

КФ ОрЮИ МВД России

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ**

**Материалы международной научно-
практической конференции
11-12 декабря 2008 г.**

Курск 2009

ББК 67.99
Р 32
УДК 343.017

Р 32 Региональная преступность: состояние, проблемы и перспективы борьбы. Материалы международной научно-практической конференции. – Курск: КФ ОрЮИ МВД России, 2009.- 430 с.

В сборник включены работы сотрудников, преподавателей, адъюнктов учебных заведений России, Казахстана, Беларуси и Украины, управленческого аппарата и практических работников ОВД.

Предназначен для преподавателей, адъюнктов, курсантов и слушателей ВУЗов системы МВД России, студентов юридических ВУЗов и работников правоохранительных органов.

ББК 67.99

©КФ ОрЮИ МВД России, 2009

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОВД ФОРМИРУЕТ СОВЕРШЕННО ИНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ И НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ

*Аббасов А.Г., начальник УВД по Курской области,
генерал-майор милиции*

Возрастающие требования общества к деятельности системы ОВД МВД России определяют значимость информационно-аналитического обеспечения борьбы с преступностью и необходимость его дальнейшего развития на принципиально новой технологической базе. Актуализируется необходимость создания универсальной, гибкой, живучей, защищенной системы связи и управления, способной обеспечить резко возросшие потребности органов управления, оперативных и других подразделений ОВД в своевременной и достоверной информации.

В современных условиях информатизации общества в целом, одним из важнейших факторов повышения эффективности борьбы с преступностью и правонарушаемостью является информатизация практических ОВД - одно из приоритетных направлений деятельности МВД России.

Информатизация в системе ОВД России реализуется путем развития и внедрения современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), поэтому сегодня можно уверенно говорить о существенном смещении акцентов в сторону развития именно информационного обеспечения - всего того, что определяет качество реализуемых системой технологий сбора, обработки, хранения информации и, в конечном итоге, ее представления пользователям. А это и математические модели, и сложнейшие алгоритмы, и новые принципы организации данных, по сути «вторая производная» обеспечения качества функционирования любой информационной системы. Сегодня важно не просто обладать информацией, а уметь получать на ее основе новые знания, позволяющие реально оценивать ситуацию и прогнозировать ее изменения. Все вместе это можно охарактеризовать как существенное повышение функциональности информационных систем на основе их информатизации. Использование современных информационных и биометрических технологий переводит на качественно новый уровень информационную поддержку оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД, изменяет стиль и методы их работы, в значительной степени поднимает требования к их профессионализму и компетентности.

В последние годы на федеральном и региональном уровнях успешно реализуется программно-целевой метод управления, в рамках которого определяются конкретные меры, направленные на решение актуальных проблем обеспечения правопорядка и профилактики правонарушаемости и преступности.

Ключевые направления развития системы информационного обеспечения деятельности ОВД России были определены в 1991 году в Программе компьютеризации, техническом задании на создание информационно-вычислительной сети МВД России (февраль 1992 года) и Концепции развития системы информационного обеспечения в борьбе с преступностью (1993 год). Они, в целом, соответствовали необходимому уровню для решения задач, которые стояли перед МВД России в начале 90-х годов. На основе этих нормативных документов были разработаны принципы создания информационно-вычислительных систем, типовые архитектурные и программно-технические решения, комплексы прикладных программных средств.

Дальнейшее бурное развитие ИКТ привело к созданию новой редакции Концепции

развития информационно-вычислительной системы МВД России в 2002 году. Концепция была призвана определить основные направления развития информационно-вычислительных систем (ИВС) в современных условиях и, тем самым, способствовать созданию необходимых предпосылок для применения программно-целевых методов в текущем и перспективном планировании работ по информатизации ОВД, оптимизации на этой основе соответствующего ресурсного обеспечения и проведению единой научно-технической политики в данной области.

В 2005 году началась реализация крупного инфраструктурного проекта - целевой программы МВД России создание единой информационно-телекоммуникационной системы (ЕИТКС) ОВД, рассчитанной на период до 2008 года и направленной на создание инфраструктуры, интегрирующей информационные ресурсы общего пользования ОВД за счет реконструкции и технического перевооружения информационных центров, входящих в систему МВД России.

Ситуация в сфере технического переоснащения и совершенствования информационного обеспечения ОВД Курской области стала кардинально меняться с 2004 года. Тогда руководством УВД по Курской области были определены основные направления (программы) развития системы связи, активного внедрения современной техники, телекоммуникационных и информационных систем в деятельность органов и подразделений внутренних дел УВД по Курской области. В дальнейшем эти меры были интегрированы в Программу МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы (ЕИТКС) органов внутренних дел».

В рамках реализации данной программы, ИЦ УВД по Курской области оснащен типовым программно-техническим комплексом (ПТК) «ИБД-Регион», обеспечивающим автоматизированное формирование интегрированного банка данных (ИБД) и использование оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов, а также межрегиональный доступ в ИБД федерального уровня «ИБД-Ф» ГИАЦ МВД России и региональные банки данных.

Это позволило предоставить сотрудникам ОВД возможность удаленного доступа к «ИБД-Регион» по выделенным и коммутируемым модемным соединениям, радиомодемам, по ЛВС, ВОЛС. В результате, с увеличением количества зарегистрированных пользователей, скорости и количества обработанных запросов с использованием «ИБД-Регион», поступающих непосредственно с рабочих мест сотрудников ОВД, увеличивается раскрываемость преступлений.

Внедрение типовых ИБД позволило объединить разрозненные учеты в едином банке данных и соответственно обеспечить получение комплексных сведений из всех учетов в виде «досье» за одно обращение к банку данных непосредственно с рабочего места сотрудника ОВД в режиме реального времени.

Внедрение аппаратно-программного комплекса (АПК) «Сова» с формированием баз данных фото-видео информации по оперативно-значимому контингенту способствует розыску преступников и раскрытию преступлений с более высоким уровнем достоверности, нежели традиционные учеты, а также обеспечивает формирование Федерального банка оперативной фото- и видеоинформации (роботизированная библиотека) на базе ЦОРИ ГИАЦ МВД России.

Создана и продолжает совершенствоваться многоуровневая система автоматизированных дактилоскопических учетов ОВД, включающая в себя федеральный уровень, уровень федеральных округов – межрегиональные АДИС и региональный уровень. Автоматизация дактилоскопических учетов ГИАЦ-ИЦ обеспечивает максимальный уровень опознания пре-

ступника. Фактически с помощью внедренных автоматизированных банков данных дактилоскопической информации «Папилон» устанавливается каждый 6 след, изъятый с мест нераскрытых преступлений, каждый 4 неопознанный труп, каждое 14 лицо с искаженными паспортными данными.

Без научно-технической информации (а это понятие объединяет сведения о документах и фактах, получаемых в ходе научной, научно-технической, общественной, производственной и служебной деятельности, включая передовой опыт работы, и содержащиеся в книгах, журналах, сборниках, экспресс-информациях и иных видах изданий) невозможны эффективное проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, организация учебного процесса, успешное осуществление оперативно-служебной деятельности. При этом необходимо, чтобы научно-техническая информация (НТИ) была доступна, своевременна, актуальна, и поиск ее осуществлялся оперативно.

Сегодня мы имеем возможность получения информации из банка данных системы научно-технической информации (БД СНТИ) МВД России, который предназначен для информационного обеспечения сотрудников органов и учреждений МВД России сведениями об опыте работы ОВД России, деятельности правоохранительных органов зарубежных стран и результатах научных исследований, проводимых в системе МВД России.

Возможность непосредственной работы с базами данных Правового департамента и Центра правовой информации МВД России, а также со справочными правовыми системами Консультант Плюс и Гарант, в значительной степени поднимает уровень правового обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД.

Внедрение новейших технологий, в том числе, технологии бескараскового дактилоскопирования, мобильной связи, видеомониторинга дает возможность расширить круг задач, решаемых с помощью создаваемых мобильных комплексов с банками данных ИЦ, связь с которыми может осуществляться по любым имеющимся в наличии каналам связи (в том числе, по мобильной). Данные комплексы уже используются в подразделениях МОБ, КМ и в ФМС России.

Сегодня ИБД регионального уровня обеспечивают «адресную привязку» учетов к конкретному административному участку района города и области. Это адреса регистрации и адреса фактического проживания лиц, в том числе состоящих на профилактическом учете, адреса местонахождения зарегистрированного оружия, адреса выявленных правонарушений и мест совершения преступлений, адреса местожительства, куда направляются освобожденные из мест лишения свободы. Безусловно, такая «адресная привязка», в первую очередь, направлена на информационную поддержку работы подразделений уголовного розыска, участковых уполномоченных милиции, сотрудников ППСМ, но вместе с тем помогает и инспекторам профилактики, ПДН и др. При взаимодействии ИЦ и подразделений МОБ, используя возможности типовых ПТК «ИБД-Регион», создаются электронные паспорта административных участков.

В текущем году создана и внедряется в практических ОВД единая, территориально-распределенная, автоматизированная система информационного обеспечения деятельности участковых уполномоченных милиции (АСИО УУМ). Данная система предназначена обеспечить эффективное и результативное выполнение служебных обязанностей сотрудниками службы УУМ за счет использования современных программно-аппаратных средств создания, хранения, оперативного использования и передачи данных и специализированного программного обеспечения.

Специально для подразделений КМ разработана «Сигнальная система», позволяющая оперативным сотрудникам поставить «на контроль» оперативно-значимое лицо с получени-

ем на рабочее место «сигнальных сообщений» в отношении этого контролируемого лица. Вся вновь поступающая в ИБД информация – будь то выдача нового паспорта, регистрация оружия, снятие с учета транспорта, доставление лица в ОВД, совершение административного правонарушения, привлечение к уголовной ответственности, автоматически становится доступной оперативному сотруднику.

Эти информационные системы обеспечивают доступ к банкам данных непосредственно с рабочих мест сотрудников ОВД – не только горрайорганов, но и отделений милиции, КПП, СП ДПС, УПМ, а также мобильный доступ с использованием радиосвязи и GPRS мобильных нарядов ППС, ДПС к местным и федеральным розыскным массивам лиц, транспорта, оружия, паспортам.

Кроме того, внедрение современных информационных, биометрических технологий в деятельность сотрудников ОВД не только оказывает существенную помощь в раскрытии и расследовании уже совершенных преступлений, но и вносит свой посильный вклад в создание единой системы профилактики преступности, в т.ч. профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Сегодня можно констатировать, что первый этап реализации Программы создания ЕИТКС ОВД выполнен в полном объеме, все субъекты теперь имеют возможность оперативно выходить в различные информационные базы данных как федерального и межрегионального уровней, так и в базы других регионов. Реализация задач Программы позволила в короткие сроки создать во многих регионах фрагменты информационной мультисервисной телекоммуникационной сети ОВД, включающие транспортную сеть по передаче данных, качественную внутреннюю цифровую телефонную связь, единое региональное номерное поле IP-телефонии, IP-видеосвязь, аудио-, видеоконференцию и интегрировать их в ЕИТКС ОВД. Система в окончательном варианте обеспечит связь с каждым подразделением, со многими из них – в формате видеоконференции, что в итоге, безусловно, позитивно скажется на повышении эффективности управления и выполнения повседневных задач органами внутренних дел.

На основе использования магистральных каналов связи осуществляется обмен информацией между информационными центрами, а также существующими модернизируемыми, вновь разрабатываемыми автоматизированными поисковыми и информационными системами, функционирующими за счет инсталлированного общесистемного и разработанного прикладного программного обеспечения.

Созданная информационная система на федеральном и региональном уровнях позволяет интегрировать по всей стране от 10 до 14 различных криминалистических и розыскных учетов, а также сотрудникам ОВД получать по одному запросу информацию из всех автоматизированных систем, осуществляющих формирование и ведение оперативно-справочных, розыскных, криминалистических баз данных.

В перспективе в практические ОВД поступят новые образцы специальной техники и информационных систем.

Так, например, ЗАО «Спецприбор» разработан и серийно выпускается первый отечественный портативный прибор обнаружения и идентификации основных видов наркотических веществ растительного и синтетического происхождения, а также взрывчатых веществ. Для экспресс-анализа наркосодержащих веществ (образцы растительного сырья, продукты кустарного производства и лекарственные формы фармацевтической продукции) во внелабораторных условиях предприятием выпускается комплект «Наркотест».

Компанией ЦНИИ «Циклон» разработана серия камер, предназначенных для круглосуточного поиска и наблюдения объектов в простых и сложных метеоусловиях и в условиях

искусственных помех, т.н. тепловизоров. Особенность, данной техники в том, что все представляемые тепловизионные камеры являются единственными неохлаждаемыми камерами полностью российской разработки и производства.

Разработаны технологии, позволяющие организовать беспроводное видеонаблюдение с использованием сети WI-FI. Новое решение позволяет передавать цифровое видеозображение на расстояния до нескольких километров и внедрить видеонаблюдение во множестве таких мест, где это до сих пор представлялось нецелесообразным или неэффективным.

Начаты организационно-технические мероприятия по созданию Единой сети автоматизированных банков данных дактилоскопических следотек, пулегильзотек и телекоммуникационных систем связи министерств внутренних дел государств-участников СНГ.

Интенсивно внедряются и развиваются новые специальные виды экспертиз, потребность в которых вызвана меняющимся характером преступности, увеличением числа преступлений в сфере компьютерных технологий, террористической и экономической направленности. В первую очередь это - одорологические, генотипоскопические, компьютерные, фоноскопические, а также ряд других.

Следует отметить, что задача технического и информационного обеспечения деятельности МВД России является чрезвычайно сложной и многогранной, к тому же реализующейся в условиях серьезных ресурсных ограничений.

Широкое внедрение разработанных и уже используемых программных комплексов сегодня сдерживает ряд проблем. Среди них:

а) проблема обеспечения удаленного доступа к базам данных практических сотрудников горрайорганов, особенно в сельской местности, обусловленная отсутствием надежной и скоростной распределенной сети передачи данных;

б) проблема аппаратного и программного сопровождения сложной территориально распределенной информационно-вычислительной системы, обусловленная отсутствием в рамках программы ЕИТКС финансирования работ по ремонту средств вычислительной техники, восстановлению работоспособности ПТК и их модернизации;

в) проблема важнейшего фактора повышения эффективности использования информационных систем - компетентности (уровня профессионализма) пользователей - сотрудников ОВД. Необходимо организовать эффективную целевую квалифицированную подготовку сотрудников ОВД в системе образовательных учреждений МВД России по субъектам РФ так, чтобы любой сотрудник ОВД, начиная с вновь принимаемого на службу в период первоначальной подготовки, а также при переподготовке и повышении квалификации, проходил соответствующие курсы по информатизации ОВД.

В заключение приведу высказывание заместителя министра внутренних дел России Михаила Суходольского в интервью газете «Московский Комсомолец». На вопросы корреспондента относительно сложности работы с новой системой (ЕИТКС) и прогнозах на ее эффективность заместитель министра ответил: «Наши сотрудники в обязательном порядке проходят централизованную переподготовку и повышение квалификации. Только обученный и подготовленный человек может эффективно использовать предоставленные ресурсы, в противном случае терялся бы смысл всей нашей работы по созданию этой дорогостоящей системы. А в итоге формируются совершенно иной интеллектуальный уровень и новое поколение сотрудников милиции. ... В регионах, подключаемых к ЕИТКС, раскрываемость преступлений по «горячим следам» возросла в среднем на 20%, улучшились показатели следственной работы, сократились сроки предварительного расследования. Прогнозируемый уровень повышения эффективности раскрытия преступлений по горячим следам при функционировании системы в полном объеме может повыситься более чем на 30-40%.

Только оперативностью и эффективностью реагирования на обращения граждан, неотвратимостью наказания за преступления мы можем вернуть себе доверие и обеспечить соответствующий уровень безопасности наших соотечественников и государства».

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ НАД ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Айвенте Н.О., председатель Государственной налоговой администрации Украины в Харьковской области, генерал-лейтенант милиции, к.ю.н., доцент

Провозгласив себя демократическим и правовым государством, Украина тем самым обязалась придерживаться общепризнанных норм и принципов построения гражданского общества. Одной из составляющих гражданского общества, является построение системы общественного контроля над правоохранительными органами Украины. Особенностью правоохранительных органов является их право на легитимное применение силы с целью защиты граждан или государства. С целью устранения злоупотреблений со стороны силовых органов необходимо максимальное привлечение к этому взаимоконтролю структур гражданского общества, т.е. построение системы гражданского демократического контроля над правоохранительными органами.

Актуальность и значимость проблемы обуславливает постоянный интерес к ней ученых и практиков. Предметом рассмотрения настоящей работы является вопрос построения системы общественного контроля над правоохранительными органами как перспективной формы управленческих отношений в построении механизма обратных связей.

Закон Украины «О демократическом гражданском контроле над Военной организацией и правоохранительными органами государства» определяет систему демократического гражданского контроля как совокупность институтов и законодательно закрепленных процедур и средств, обеспечивающих распределение полномочий, обязанностей и ответственности между следующими субъектами: Верховная Рада; уполномоченный Верховной Радой Украины по правам человека; Президент Украины; Совет национальной безопасности и обороны Украины; Кабинет министров; центральные и местные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления; прокуратура; судебные органы; граждане и общественные организации; средства массовой информации.

Таким образом, к числу субъектов демократического гражданского контроля над правоохранительными органами принадлежат как государственные, так и негосударственные составляющие - что создает предпосылки для подконтрольности правоохранительных органов как государству в лице ее соответствующих учреждений, так и гражданскому обществу, отдельным гражданам. Подконтрольность гражданскому обществу реализуется, прежде всего, через СМИ, которые, с одной стороны, информируют граждан о состоянии правопорядка в стране, с другой - доносят до правоохранительных органов общественные позиции и оценки их деятельности.

Сам факт ознакомления широких слоев общественности с каким-либо явлением, событием, способом деятельности, т.е. момент публичности, создает определенную ситуацию для реализации принципа гласности. Эта ситуация заключается в возникновении позиции массовой контрольности объекта гласности.

В этой связи трудно переоценить значение средств массовой информации в процессе

становления общественного контроля и формирования общественного мнения о праве и правосудии, преступности и мерах борьбы с ней, делах и людях, работающих в правоохранительных органах. Возможности печати, радио, телевидения связаны с широтой охвата, направленностью, быстротой, богатством и многообразием форм информационного воздействия, что позволяет достичь запланированного результата, а именно всестороннего, полного и объективного информирования населения о деятельности правоохранительных органов. С помощью СМИ общественное мнение не только формируется, но и поддается корректировки в процессе функционирования.

Вместе с тем при всей значимости влияния СМИ на общественное сознание все-таки определяющим является сама деятельность правоохранительных органов, и никакие пропагандистские усилия не способны без улучшения работы органов, стоящих на защите прав и свобод человека и гражданина, привести к повышению доверия к ним, поднятию их престижа в глазах населения.

Для реализации цели построения системы общественного контроля необходимо разработать комплекс мер правового, организационного, экономического, методического, информационно-аналитического, консультационно-правового характера, которые бы обеспечили всестороннее и объективное информирование населения о деятельности правоохранительных органов.

По мнению автора, необходимо наметить ряд направлений по взаимодействию правоохранительных органов и СМИ для построения системы общественного контроля: постоянное и своевременное информирование населения о состоянии законности и правопорядка, о мерах, принимаемых органами правопорядка, в том числе о мерах прокурорского реагирования; информирование СМИ о результатах проверок, возбуждении уголовных дел о наиболее серьезных преступлениях, вызывающих общественный интерес, о возмещении ущерба, об исках, предъявляемых прокурорами; опубликование данных о состоянии преступности, докладов, информационных писем и других документов, в частности по вопросам защиты прав человека; своевременное опровержение недостоверной информации по конкретным делам, материалам, в том числе о деятельности правоохранительных органов; принятие мер по фактам нарушений требований закона со стороны СМИ и отдельных журналистов; публикация материалов, способствующих правильному пониманию роли правоохранительных органов, созданию положительного образа работника правоохранительных органов; публикация материалов, разъясняющих и пропагандирующих законы, формирующих правовую культуру и законопослушность; публикация материалов о принятых правоохранительными органами мерах по сообщениям СМИ.

Для реализации названных направлений возможно использование различных форм взаимодействия, среди которых можно отметить следующие: проведение пресс-конференций; проведение «круглых столов» по правовым вопросам; выступления сотрудников правоохранительных органов перед работниками СМИ по правовым вопросам, разъяснению законодательства, в том числе о правах и обязанностях работников СМИ; интервьюирование работников правоохранительных органов, ученых-юристов по вопросам применения законодательства; публикация статей, выступления по телевидению, радио, в том числе и в постоянных рубриках по заранее подготовленным планам, работников правоохранительных органов; представление СМИ информации о работе в целом или по отдельным вопросам, вызывающим общественный интерес; участие представителей СМИ в заседаниях и совещаниях сотрудников правоохранительных органов по вопросам борьбы с преступностью и правонарушениями.

Важно, чтобы эти формы взаимодействия реализовывались на постоянной основе, чтобы инициаторами были именно представители правоохранительных органов.

Необходимой предпосылкой демократического гражданского контроля над правоохранительными органами является свобода СМИ, их независимость от монопольного влияния государства и определенных политических сил (партий, финансово-политических групп). Именно независимые СМИ обеспечивают двустороннюю коммуникацию общества и правоохранительных органов, информируя граждан о деятельности правоохранителей и состоянии правопорядка в стране, а правоохранительные органы - об общественной мысли по этим вопросам. Без мощной сети независимых СМИ, обеспечение указанных выше направлений деятельности правоохранительных органов - в частности, демократической подотчетности и прозрачности - невозможно.

С целью повышения эффективности демократического гражданского контроля над правоохранительными органами и обеспечения соблюдения ими демократических принципов правоохранительной деятельности необходимо принять меры по обеспечению реальной независимости СМИ как важных общественных учреждений, которые сыграют ключевую роль в обеспечении открытости и прозрачности деятельности государственных структур, в т.ч. правоохранительных органов.

Такая организация взаимодействия, несомненно, будет способствовать эффективности деятельности и СМИ и правоохранительных органов в целом, что в свою очередь обеспечит построение системы общественного демократического контроля над правоохранительными органами.

ЧЕРЕЗ УКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОПОРЯДКА – К ПРАВОВОМУ ГОСУДАРСТВУ

(Программа Президента Российской Федерации Д. Медведева¹)

Ай-и ай-а А.А., зам. начальника Орловского юридического института МВД России, начальник Курского филиала ОрЮИ МВД России, полковник милиции

По Конституции Российская Федерация является демократическим правовым, социальным государством [1,4]. Термин «правовое» в настоящее время в большей мере характеризует цель, в направлении которой призвана развиваться Российская Федерация, чем её действительное состояние. На это неоднократно указывал Президент Российской Федерации Д. Медведев (как до, так и после избрания его на эту должность): Россия, без преувеличения, – это страна правового негилизма. Таким уровнем пренебрежения к праву не может «похвастаться» ни одна европейская страна [27]. «В России ... нет понимания ценности права... это сказывается, к сожалению, везде ... и даже на уровне государства в целом» [5;3;22;4;21]. Поставлена задача превратить правовую декларацию в жизненную реальность. Определение правового государства и составляющих его принципов дискуссионно. Тем не менее его основные институциональные принципы ни у кого не вызывают сомнения [25,656-660;12,133-140;19,146-152;7,220-223;13,219-234].

¹ Внимание к политико-правовым взглядам Президента РФ и действиям по их реализации обусловлена его местом в системе высшей государственной власти Российской Федерации. По Конституции РФ (ст. 80,83-90) Президент РФ является главой государства, гарантом Конституции Российской Федерации, определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Наиболее важные положения он представляет в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации.

- демократический политический режим государства;
- признание и гарантия прав и свобод человека и гражданина;
- развитая правовая система;
- примат права, законности в деятельности государства;
- разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, наличие независимой судебной системы как гаранта законности и примата права. Д. Медведев подчеркивает, что «ключевым приоритетом нашей работы будет обеспечение подлинной независимости судебной системы от исполнительной и законодательной власти [4].

Сердцевина правового государства заключена в наличии развитой системы права и его фактической реализации в деятельности каждого человека, организации, предприятия, государственного органа и государства в целом.

Говоря о примате права над государством Д. Медведев акцентирует внимание не на формальный момент – принятие норм в установленном порядке компетентным органом государства, - а на содержание права. Он отмечает что «для права очень важна не только оболочка, его формальный вид, но и истинное содержание тех норм, которые облечены в правовую форму, их нравственность и человечность». В связи с этим «мы не можем признать нормы, которые издавало нацистское государство, нормами права, хотя это правила поведения, по которым жила вся Германия в тот период» [21].

«Основу нашей политики должна составить идеология, в центре которой – человек как личность и как гражданин, которому от рождения гарантированы равные возможности, жизненный успех, которого зависит от его личной инициативы и самостоятельности» [2], подчеркивает Д. Медведев.

Таким образом, Д. Медведев обоснованно мыслит развитие правового государства как двуединый процесс: как развитие гражданского общества и демократического государства [2] и как непосредственное укрепление его правового характера. Изъяны в одном неминуемо порождает пробелы в другом.

Представленная им программа органически сочетает названные процессы: «Наше общество должно спокойно, настойчиво и не откладывая на «потом» развивать институты демократии» [2]. Но одновременно он указывает на необходимость «формирования качественно новой правовой системы и независимого суда» [2].

В правовом характере государства Президент выделяет две стороны:

- 1) содержательную – выражение в нормах права (правовой системе) интересов общества, прав и свобод человека и гражданина (как изначально принадлежащих ему);
- 2) деятельность (исполнительную) – соблюдение всеми участниками правоотношений правовых норм и возможность судебной защиты нарушенных прав.

В совокупности они образуют ничто иное как правопорядок. **Правопорядок** есть такой порядок в урегулированных правом общественных отношениях, который устанавливается в результате беспрепятственного осуществления лицами своих субъективных прав и неукоснительного исполнения ими своих юридических обязанностей, а также возможности судебной защиты нарушенных прав [20,412-417;19,526-531;25,589-594;13,492-495].

Именно через правопорядок реализуется содержательная сторона правового государства и, следовательно, через его поддержание и укрепление устанавливается и развивается правовое государство. Д. Медведев подчеркивает: «Свобода неотделима от фактического признания гражданами власти закона. И подразумевает не хаос, а уважение к принятому в стране порядку. Верховенство закона должно стать одной из наиболее значимых наших ценностей» [4]. Известно, что в законодательстве свобода выражается в правах лиц, а её ограничения в интересах общества (а, в конечном счёте, и самого управомоченного лица) – в

юридических обязанностях. Свобода (права) и юридические обязанности неразделимы. Они не могут существовать одни без другого. Поэтому Д. Медведев указал: «Считаю достижение гармоний между свободой и правопорядком самым важным на данном этапе» [4].

Глава государства не только указал на правопорядок как на необходимое проявление правового государства, но и предложил всестороннюю программу его укрепления. Она включает в себя как совершенствование его содержательной стороны (законодательства), так и его деятельностную, организационную сторону:

1. совершенствование правового регулирования в обществе. В данной сфере руководитель государства выделяет два направления:

1.1. сокращение правового регулирования (регламентации), а значит, и вмешательства государства в тех областях общественной жизни, предпринимательства, которые могут саморегулироваться. Поставлена Президентом задача сокращения государственных функций, - изменения порядка административных процедур: например, разрешительный порядок открытия малого бизнеса максимально заменить уведомительным, убрать многочисленные согласования и т.д. [22]. Данная задача подкрепляется требованием жестко регламентировать деятельность чиновников, упростить её, сделать прозрачной.

1.2. Не меньшее значение придается совершенствованию действующего законодательства «Одной из причин несоблюдения законов является, к сожалению, их не всегда высокое качество», - отмечал Д. Медведев. - «И сегодня важно последовательно работать над улучшением законодательства. Работать над тем, чтобы новые законы были адекватными состоянию российского общества» [4].

В улучшении нуждается законодательство всех отраслей права. Исходя их темы конференции, целесообразно хотя бы кратко остановиться на законодательстве криминального цикла. За 10 лет действия в УК РФ внесено свыше 600 изменений и дополнений. Настораживают темпы этих изменений, ибо стабильность законодательства – важнейшее условие поддержания правопорядка. Ещё больший вред правоприменению наносит невысокое качество, оторванность от социальной и криминальной ситуации в стране как первоначальных законов, так и изменений в них.

Так, УПК РФ вступил в силу 1 июля 2002 года, но перед этим в него было внесено более 100 изменений. Другой показательный пример: в принятом 30 декабря 2001 года КОАП РФ ст. 7.27. размер мелкого хищения определяла в 5 МРОТ (на тот период 2250 рублей). Тем самым имущество простых граждан лишилось во многом уголовно-правовой защиты, так как среднемесячная зарплата по региону равнялась указанной сумме, а в некоторых регионах она была ниже. В октябре 2002 года законодатель спохватился и снизил размер мелкого хищения до одного МРОТ. В июне 2007 году законодатель ударился в другую крайность. В связи с изменением способа денежного взыскания он установил в КОАП РФ размер мелкого хищения в 100 рублей (т.е. в 4 доллара). Другими словами, он криминализировал деяние, объективно не представляющее значительной общественной опасности, и этим создал правовую возможность осуждения, в том числе к лишению свободы, фактически за правовой проступок. Нужно отдать должное правоохранительным и судебным органам, они, основываясь на ч. 2 ст. 14 УК РФ, реально повысили размер мелкого хищения до 500-1000 рублей (в Курской области). Федеральным законом от 16 мая 2008 года размер мелкого хищения был повышен до 1000 рублей.

В ряд статей УК РФ (ст. 158-161) изменения вносились многократно. Тем не менее, в УК РФ ещё предостаточно нечетких определений, оказывающих негативное влияние на охрану прав граждан и борьбу с преступностью. К примеру, определение организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) не имеет четких критериев (ст. 35

УК), что затрудняет борьбу с организованной преступностью. Об этом многократно писано, в том числе официально, но изменения в статью не вносятся.

Другой пример: ст. 78 УК РФ предусматривает приостановление сроков давности уголовной ответственности, если лицо уклоняется от следствия или суда. Однако, определение «уклонения» УК не содержит. Доктринальное толкование сводит его к физическим действиям («скрылся») или к использованию поддельных или чужих документов [18,161; 9,200; 18,455; 23,475]. Но ведь большую опасность представляют случаи, когда виновное лицо для ухода от заслуженной уголовной ответственности использует свое служебное положение, родственные и дружеские связи, а то и банальный подкуп. Однако, ни теория, ни уголовный закон тем более не относят это к уклонению. К примеру, бывший заместитель министра финансов Вавилов, похитил путём мошенничества более 200 млн. рублей. Дело прекратили в связи с истечением срока давности (10 лет). Видимо, кто-то сильно старался пропустить данный срок.

Причина такого явления заключена во многом, в том, что законы разрабатываются и принимаются кулуарно, без участия общественности и специалистов. Такая законодательная практика заставила Д. Медведева указать: «Все законодательные инициативы и проекты других нормативных правовых актов должны проходить публичное обсуждение и общественную экспертизу» [4;2].

2. Во все времена и во всех странах происходили и происходят посягательства на правопорядок (преступления и правовые проступки) в форме нарушения прав других лиц или не выполнении обязанности. Для защиты правопорядка государства сформировало систему правоохранительных и судебных органов, разработало также систему правовых норм, регламентирующих их деятельность. Эффективность их деятельности предопределяет реальность правопорядка.

Вместе с тем, руководство страны озабочено несовершенством, неэффективностью правоохранительной и судебной системами. Особое внимание при этом обращено на суд, как на вершину правоприменения, призванному по закону и справедливости разрешить гражданско-правовой спор или признать лицо, виновным в преступлении. «Надо сделать всё, – подчеркивает Д. Медведев, – чтобы люди поверили, что суды то место, где принимаются справедливые решения, где они могут найти защиту от нарушителей закона» [4]. Реальная независимость и правовая грамотность суда имеют не только юридическое, но исключительно важное социальное значение. Во-первых, именно суд, в конечном счёте, восстанавливает нарушенный правопорядок; во-вторых, разрешая по справедливости единичные социальные конфликты, он тем самым предотвращает перерастание их в социальное противостояние. На это обратил внимание Д. Медведев в послании Федеральному Собранию Российской Федерации [2].

Суд – во многом гарантия социальной стабильности. Президентом РФ определены принципиально значимые пути совершенствования судебной системы:

- принятие конституционного закона о судопроизводстве судов общей юрисдикции;
- совершенствование процесса отбора судей;
- обеспечение подлинной независимости судей;
- повышение ответственности судей, наказание за нарушение судебной этики, «тем более за любые отступления от принципов справедливости и беспристрастности в отправлении правосудия» (Д. Медведев);
- развитие системы досудебного порядка разрешения споров;
- разработка системы мер, направленных на возмещение гражданам и организациям потерь от неправосудных решений и волокиты в судах [4;10].

3. Укрепление правопорядка, безусловно, требует улучшения деятельности всей правоохранительной системы, а значит, совершенствования её структуры, уточнения функций её подразделений, соответствующее ресурсное обеспечение.

Эта работа планомерно ведется уже несколько лет, и руководство страны заверяет, что она будет продолжаться и дальше. К примеру, в 2007 году при Генеральной прокуратуре РФ создан следственный комитет, уточнены надзорные функции прокуратуры за следствием, преобразован Департамент по борьбе с организованной преступностью МВД РФ, значительно увеличилось финансирование правоохранительной деятельности. Так, за два последних года на реализацию региональных программ профилактики преступности израсходовано более 22,3 миллиарда рублей [15].

Политическая стабильность, экономический рост, улучшение социального положения населения в стране, возрождение инфраструктуры профилактики правонарушений, также активизация деятельности правоохранительных органов, прежде всего органов внутренних дел, позволило добиться существенных успехов в укреплении правопорядка, в противодействии преступности. Так, в 2007 году преступность в России снизилась на 7,1%, в Курской области – на 8,7%. Причем, это снижение произошло в первую очередь за счёт сокращения тяжких и особо тяжких преступлений (на 10,6% в России и на 17,9% в Курской области), в том числе убийств, изнасилований, разбоев, грабежей. Именно данный факт свидетельствует о реальности снижения преступности, тем более, что происходит оно в условиях жесткого контроля за регистрационной дисциплиной со стороны прокуратуры и руководства МВД РФ [16,14;24]. Объективный характер сокращения преступности подтверждается и его сравнительно не высоким процентом (для сравнения, в 2002 году преступность после её роста в течение нескольких лет сразу снизилось на 14,9%) [17,13]. Еще более четко объективная тенденция на снижение преступности проявилась в текущем, 2008 году: за 9 месяцев в число преступлений в России сократилось на 10,6% [15], в Курской области - 32%. Оптимизм, внушает и то, что преступность сокращается за счёт тяжких и особо тяжких преступлений: убийств – 10%, разбоев – на 25,6%, грабежей – на 20% [16,23-24]. Тем не менее криминальная обстановка в России остается сложной. На протяжении последних пяти лет среди совершивших преступления не сокращается удельный вес лиц без постоянного источника дохода, и он составляет почти 60%. Это, по словам Министра внутренних дел Российской Федерации Р. Нургалиева, является прямой или косвенной причиной преступлений, особенно среди молодежи [26]. Не снижается и количество лиц, повторно совершивших преступление. Оно остается на уровне 29%. Такое положение требует целенаправленных социальных и социально-профилактических мер, в частности: предлагается избежать дисбаланс между трудовой миграцией и национальными кадрами, выработать систему стимулирования создания рабочих мест для ранее судимых, выпускников интернатов и детских домов, оказывать им реальную помощь в обеспечении жильём [26]. МВД РФ предложены также меры по установлению надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, применение принудительного лечения к алкоголикам и наркоманам. Не меньшее значение для сокращения рецидивной преступности имеет повышение раскрываемости совершенных преступлений, что непосредственно зависит от профессионализма и настойчивости в работе правоохранительных органов, в первую очередь органов внутренних дел. Результативность раскрытия и расследования преступлений в России значительно превышает аналогичный показатель западных стран. Но для криминальной ситуации в России её нельзя признать адекватной, ибо она не превышает 49% (в Курской области – 51%), хотя количество раскрываемых преступлений ежегодно повышается. Руководство страны достаточно четко определила приоритетность борьбы с отдельными видами преступлений. Закономерно, что внимание правоохранительной системы

ми видами преступлений. Закономерно, что внимание правоохранительной системы направлено на защиту жизни, здоровья, прав и свободы человека. «Подлинное торжество закона возможно лишь при условии безопасной жизни людей, – заявил Д. Медведев. – И я сделаю всё, чтобы безопасность граждан была не только гарантирована законом, но и реально обеспечена государством» [3].

Безопасность человека, как и всего государства не может быть обеспечена без противодействия терроризму. Поэтому борьба с терроризмом, с организованной преступностью, по-прежнему, остается ведущей задачей всей государственной системы.

Исключительно важное значение Президент РФ придает защите частной собственности как базисной основе демократии и экономического развития страны. Он подчеркивает: «Если мы не научимся её уважать и защищать, как это делается во всём мире, мы так и будем пребывать в отсталости и запустении [21]. При этом он не противопоставляет собственность отдельных лиц государственной, общественной собственности. «Собственность – по своей правовой природе частная категория, потому что она разграничивает имущество разных лиц – государства, компаний, граждан. Для правовых целей даже государственная собственность по отношению к отдельному гражданину или компании выступает как частная. И защищается в суде универсальными способами» [21].

К сожалению, пока правоохранительные органы не достаточно справляются с задачами охраны собственности: и в 2007 году, и в первой половине 2008 года преступления против собственности составляют 60-65% от общего количества зарегистрированных преступлений [16,34;14].

На одно из первых мест выдвинута задача противодействия коррупции. По уровню коррупции Россия занимает, к сожалению, лидирующее положение в мире (147 место по рейтингу). Коррупция разъедает всю государственную и правовую систему. «Очевидно, что коррупция – это угроза для любого государства, – указал Д. Медведев. Она разлагает деловую среду, снижает дееспособность государства, отражается на имидже страны. Но главное – коррупция подрывает доверие граждан к власти. Особую озабоченность вызывает коррупция в правоохранительных органах и судебной системе» [6].

Коррупция и правовое государство – явления несовместимые. Под руководством главы государства разработан и реализуется национальный план противодействия коррупции. Чтобы добиться необходимого результата в противодействии коррупции и преступности в целом, следует внести коррективы в уголовно-правовую, уголовно процессуальную и судебную политику, в последнюю особенно.

Ряд норм уголовного права не соответствуют провозглашенным в нем принципам, а именно принципам законности и справедливости, что усугубляется ошибками судебной практики. Так, Россия одна из немногих стран, где нарушение правил безопасности дорожного движения, повлекшее гибель двух и более потерпевших, отнесено к категории преступлений средней тяжести, что позволяет прекращать такие уголовные дела в связи с деятельным раскаянием и с примирением с потерпевшим. По УК РФ (ст. 73) условное осуждение допускается, если назначенное судом наказание не превышает восьми лет лишения свободы, т.е. даже в случае совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Кроме того, в санкциях многих статей УК РФ, особенно касающихся должностных преступлений, разрыв между минимальным и максимальным сроками наказания доходит до 40 и более раз. К примеру, в ч. 1 ст. 285 этот разрыв составляет 24 раза, в ч. 2 ст. 285 – 42 раза, в ч. 1 ст. 290 (получение взятки) – 30 раз, в ч. 1 ст. 305 – 24 раза. В итоге можно сделать вывод, что в ряде статей сам уголовный закон криминогенен на коррупционность. Ошибочная линия в судебной практике ещё более подрывает авторитет и уголовного закона и правосудия. Так, в октябре 2008 года

Верховный Суд РФ осудил судью из г. Волгограда за вымогательство взятки и вынесение заведомо неправосудного решения (ч. 4 ст. 290 и ч. 1 ст. 305 УК) к 4 годам и 3 месяцам свободы **условно**, хотя санкция ст. 290 УК предусматривает лишение свободы на срок от 7 до 12 лет. Причем, приговор вынесен в период, когда в стране активизировалась борьба с коррупцией [24]. Подобные приговоры сводят на нет усилия руководства страны по борьбе с коррупцией, более того, подрывают его авторитет, проводимую политику. С другой стороны, к реальному лишению свободы часто приговариваются за совершение преступлений средней и даже небольшой тяжести. В местах лишения свободы отбывают в настоящее время 900 тысяч человек [26]. Но, по заявлению ФСИН, почти половина из них осуждена именно за указанные преступления.

Судебная политика должна следовать принципу справедливости и (добавим, криминальной целесообразности): за тяжкое преступление – тяжкое наказание. Неукоснительное следование принципу справедливости основополагающее условие эффективности уголовной политики, и, в конечном счёте, укрепления правопорядка как сердцевины правового государства.

Руководство страны отчетливо понимает, что правонарушения, в том числе преступления, имеют социально-экономические причины. Укрепления правового государства Д.Медведев органически увязывает с ростом экономики и жизненного уровня населения, с развитием образования, науки, культуры и правового просвещения. В послании Федеральному Собранию Президент РФ неоднократно подчеркивал, что несмотря на глобальные финансовый политический кризис, государство выполнит свои социальные обязательства перед народом.

Таким образом,

1. Реальным выражением правового государства является правопорядок, в основе которого лежит система права, базирующаяся на всеми признанных общечеловеческих ценностях.

2. На укрепление правопорядка направлены усилия Президента РФ как гаранта Конституции Российской Федерации.

3. Программа Президента РФ включает в себя совершенствование правовой системы государства и повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и суда.

4. В качестве главного направления противодействия преступности определена профилактика преступлений. При этом в качестве приоритетной задачи сохраняется защита прав и свобод человека, собственности, борьба с терроризмом, коррупцией, незаконным оборотом наркотиков.

5. В основу решения указанных задач положен экономический рост страны, улучшение благосостояния населения, развитие образования, науки и культуры.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Кодекс. М.: Проспект. 2008.
2. Д. Медведев. Послание Президента РФ Федеральному Собранию России. //Российская газета. 6.11.2008.
3. Д. Медведев. Выступление на церемонии вступления в должность Президента России // Российская юстиция. 2008. № 5, с. 2.
4. Д. Медведев. Россия будет страной, в которой граждане гордятся её настоящим. //Российская газета 22.02.2008. (Из выступления на Красноярском экономическом форуме).
5. Д. Медведев. Утраченные иллюзии. Беседа Президента РФ с экспертами клуба «Валдай». //Российская газета. 16.09.2008.
6. И. Елисеев. Взятки не в моде. //Российская газета. 22.05.2008.

7. Р.В. Енгибарян, Ю.К. Краснов. Теория государства и права. М.: Норма. 2007, с. 220-223.
8. Комментарий к УК РФ. Под общ. ред. А.П. Новикова. М.: Экзамен. 2006., с. 161
9. Комментарий к УК РФ. Под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер. 2005, с. 200.
10. В. Кузьмин. На весах права.// Российская газета. 21.03.2008.
11. В. Куликов. Антикоррупция. //Российская газета. 5.06.2008.
12. Н.И. Матузов, А.В. Малько. Теория государства и права. М.: Юрист. 2005, с. 133-140.
13. Р.Х. Макуев. Теория государства и права. Орел-Москва. 2003, с. 219-234.
14. Оперативная ситуация. Январь-июнь 2008 г., по данным ГИАЦ МВД России. //Щит и меч. 31.07.2008. № 28 (1140).
15. В. Полетаев. Статистика от Нургалиева. //Российская газета. 22.10.2008.
16. Преступность и правонарушения (2003-2007). Статистический сборник. М.: 2008.
17. Преступность и правонарушения (1998-2002). Статистический сборник. М.: 2002.
18. Российское уголовное право. Общая часть. Под. ред. В.С. Комисарова. СПб: Питер. 2005, с. 455.
19. Теория государства и права. Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист. 2005, с. 146-152
20. Теория государства и права. Под ред. Р.А. Ромашова. СПб. Юридический центр Пресс. 2005, с. 412-417.
21. Тост Дмитрия Медведева. //Российская газета. 28.03.2008.
22. Точки на «И» //Российская газета 16.02.2008.
23. Уголовное право России. Общая часть. Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. М.: Юрист. 2005, с. 475.
24. В. Федосенко. Условный судья. //Российская газета. 28.10.2008.
25. В.И. Червонюк. Теория государства и права . М.: ИНФРА-М. 2007., с. 656-660
26. Т. Шкель. Каждый третий – нарушитель. //Российская газета. 30.10.2008.
27. Январские тезисы Д. Медведева. //Российская газета. 24.01.2008.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

***Овсю́кин А.А.**, начальник отдела КМ УВД по Курской области подполковник милиции*

Современный этап развития российского общества характеризуется целым рядом широкомасштабных и беспрецедентных изменений, происходящих в экономике, политике и культуре.

Состав комплекса криминогенных детерминант оперативной обстановки включает в себя ряд социально-экономических проблем: криминализация экономики, низкий уровень жизни населения, усиление имущественной дифференциации граждан по уровню доходов и расходов, низкий уровень занятости, увеличивающиеся социально–психологические и нравственные девиации общественного сознания, связанные с алкоголизацией и наркотизацией населения, а также с иными формами негативного воздействия на поведение граждан. В этих условиях особенно остро встают вопросы обеспечения общественной безопасности.

Одной из основных задач, стоящей перед ОВД является профилактика преступлений путем выявления, устранения причин и условий, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

Профилактическая работа подразделений УВД по Курской области осуществляется в соответствии с требованиями приказа МВД России от 17.01.2006 г. №19 «О деятельности ОВД по предупреждению преступлений».

Вместе с тем, активизация борьбы с преступностью предполагает комплексный подход к проблемам профилактики.

Координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий органов исполнительной власти при реализации мер в системе государственной профилактики правонарушений, является Правительственная Комиссия по профилактике правонарушений.

Основными задачами Комиссии являются:

а) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также взаимодействие с органами местного самоуправления и организациями по исполнению законодательства Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений;

б) выработка решений и координация организационно-практических мероприятий в рамках государственной системы профилактики правонарушений, направленных на активизацию борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией, незаконной миграцией, ресоциализацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и других мер, направленных на снижение уровня преступности на территории Российской Федерации;

в) выработка комплексных мер по приоритетным направлениям профилактики правонарушений, их внедрение в практическую деятельность субъектов, реализующих меры, направленные на предупреждение преступлений и правонарушений;

г) организация и проведение на федеральном уровне общероссийских и межрегиональных профилактических мероприятий, направленных на снижение уровня преступности на территории Российской Федерации [1].

В целях совершенствования единой системы профилактики правонарушений на уровне субъектов Федерации, органами законодательной и исполнительной власти принимаются меры правового, организационного, материально-технического характера, направленные на возрождение системы предупреждения правонарушений.

В соответствии с распоряжением Губернатора Курской области образована и успешно работает Межведомственная Комиссия Курской области по профилактике правонарушений, в состав которой входят руководители администрации Курской области, правоохранительных органов, представители организаций и учреждений. Основная задача Межведомственной Комиссии - принятие совместных решений, направленных на повышение эффективности работы по предупреждению преступлений и правонарушений.

С целью создания организационных и социальных условий для укрепления законности и правопорядка, обеспечения безопасности граждан на территории Курской области, по инициативе УВД разработана и принята Курской областной Думой комплексная программа Курской области по профилактике правонарушений и укреплению общественной безопасности на 2006-2008 годы. Настоящая Программа была разработана для объединения усилий правоохранительных органов, заинтересованных организаций и общественных объединений граждан при поддержке органов законодательной и исполнительной государственной власти Курской области по противодействию преступности.

В рамках Программы с июня 2006 г. в Курской области начался процесс создания добровольных народных дружин по охране общественного порядка.

Правовой базой для создания и организации работы ДНД является принятый областной Думой Закон Курской области от 22 июля 2005 г. № 49 – ЗКО «О добровольных народ-

ных дружинах по охране общественного порядка».

Согласно Закону Курской области членом ДНД города Курска может быть любой совершеннолетний гражданин РФ, проживающий в Курске, положительно характеризующийся по месту жительства работы или учебы, готовый дежурить в ДНД совместно с милицией не менее 2 раз в месяц.

Дружинники работают вместе с участковыми уполномоченными, инспекторами по делам несовершеннолетних, нарядами ППС. Они активно участвуют в обеспечении массовых мероприятий, рейдов по борьбе с самогоноварением, по пресечению незаконной скупки цветного металла, наркомании, краж в микрорайонах садово-огородных обществ.

Важным аспектом предупреждения преступлений стали меры, направленные на улучшение контактов органов внутренних дел со средствами массовой информации по информированию населения о наиболее распространенных формах и методах преступных посягательств, способах их предупреждений. Руководством УВД регулярно проводятся выступления в «прямом эфире» по телевидению, пресс-конференции, брифинги. Состояние криминальной обстановки в городе еженедельно освещается и в эфире радиостанции ГТРК «Курск».

С целью получения полного и объективного представления о состоянии правопорядка и борьбы с преступностью, выявления наиболее характерных недостатков в организации оперативно-служебной деятельности осуществляется комплексный анализ состояния криминальной обстановки на территории области.

На основе анализа оперативной обстановки, в наиболее криминогенных районах проводятся профилактические мероприятия по предупреждению квартирных краж, разбоев, грабежей, неправомерных завладений АМТ, осуществляется маневр силами и средствами патрульно-постовых нарядов ОБ ППСМ УВД и в/ч 6699, задействованных на охрану общественного порядка в системе единой дислокации.

В целях расширения практики участия граждан в обеспечении общественного порядка и профилактике правонарушений с августа 2006 года по настоящее время в охране общественного порядка принимают участие экипажи частных охранных предприятий: «Барьер», «Курский центр охраны», «Газпрофбезопасность», «Алфавит», «Сталкер - А», «Медведь+», которые помимо своих непосредственных обязанностей осуществляют патрулирование улиц в вечернее и ночное время.

С целью снижения числа преступлений, совершаемых на улицах и в общественных местах, в областном центре установлено 28 устройств экстренной связи «Гражданин-Милиция». Данные приборы позволяют задержать преступников по «горячим следам», а также помогают гражданам, попавшим в беду, получить быструю квалифицируемую помощь.

Реализация мероприятий комплексной программы Курской области по профилактике правонарушений и укреплению общественной безопасности на 2006-2008 годы способствовала активизации деятельности правоохранительных органов, стабилизации оперативной обстановки, укреплению материально-технического обеспечения подразделений УВД.

В результате принятых мер по профилактике преступлений, сократилось количество зарегистрированных противоправных деяний общеуголовной направленности, в том числе убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, изнасилований, краж, грабежей, разбоев. Повысилась эффективность работы подразделений УВД по выявлению экономических преступлений, а также правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Снизилась уличная преступность.

Вместе с тем, состояние общественной безопасности на территории Курской области,

по-прежнему, осложняется такими общегосударственными социальными факторами, как алкоголизм, наркомания и токсикомания.

Крайне негативное влияние на состояние общественной безопасности оказывают социально неадаптированные категории граждан, среди которых беспризорные дети и подростки, несовершеннолетние правонарушители и лица, освобождающиеся из мест лишения свободы, а также отсутствие действенных форм реабилитации перечисленных категорий граждан.

Решение данных задач невозможно без серьезной поддержки органов государственной власти области, объединения усилий правоохранительных органов, различных ведомств, органов местного самоуправления. Это обуславливает необходимость применения программно-целевого подхода.

В августе 2008 г. Курской областной Думой принята «Комплексная программа по профилактике преступлений и иных правонарушений в Курской области на 2009-2011 годы». Главной целью Программы является создание организационных и социальных условий для дальнейшего укрепления законности и правопорядка, обеспечения безопасности граждан на территории Курской области [5].

Реализация мероприятий Программы позволит повысить эффективность государственной системы социальной профилактики правонарушений, сократить общее число совершаемых преступлений; снизить уровень рецидивной и "бытовой" преступности; повысить эффективность профилактических мероприятий, проводимых в среде несовершеннолетних и молодежи; снизить количество дорожно-транспортных происшествий, повысить уровень доверия общества к правоохранительным органам.

Литература

[1] Постановление Правительства РФ от 28.03.2008 N216 «О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений»//Собрание законодательства РФ.- 2008.-№14.- ст.1410.

[2] Закон Курской области от 22.07.2005 №49-ЗКО «О добровольных народных дружинах по охране общественного порядка»// Курские ведомости.-2005.-№8.

[3] Постановление Курской областной Думы от 24.11.2005 г. №1269- III ОД «О Комплексной программе Курской области по профилактике правонарушений и укреплению общественной безопасности на 2006-2008 годы».

[4] Приказ МВД России от 17.01.2006 г. №19 «О деятельности ОВД по предупреждению преступлений».

[5] Постановление Курской областной Думы от 28.08.2008 г. №743- IV ОД « О Комплексной программе по профилактике преступлений и иных правонарушений в Курской области на 2009-2011 годы».

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ МИЛИЦИИ

Навигатор А.А., начальник кафедры социально-философских дисциплин и экономики ОрЮИ МВД России, к.ф.н.

В начале нового тысячелетия в России так обострилась криминальная ситуация, что стала очевидной необходимость коренным образом изменить подходы противодействия этому злу. Миллионы честных людей обоснованно и остро ощущают беззащитность перед

натиском преступности, которая оказывает разрушительное влияние на все сферы жизнедеятельности государства и общества. Спасение в сложившейся ситуации многим видится в воссоздании системы профилактики правонарушений. Начало этого нового этапа в системе профилактики правонарушений было сделано на заседании государственного совета в Казани в 2004 году. Именно там было принято решение о воссоздании системы профилактики правонарушений и преступлений. Следующий важный шаг - 29 июня 2006 года в городе Ростов-на-Дону, где состоялось заседание Государственного совета «О первоочередных мерах по реализации государственной системы профилактики правонарушений и обеспечению общественной безопасности».¹ Одним из его итогов стало создание Правительственной комиссии по профилактике правонарушений. Комиссия была создана Постановлением Правительством Российской Федерации № 216 от 28 марта 2008 года.² Указом Президента России ее председателем был назначен Глава МВД Рашид Гумарович Нургалиев.

Особое значение в современных условиях имеет профилактическая работа, направленная на предупреждение качественно новых феноменов преступности. К таковым в первую очередь относятся преступления и правонарушения экстремистского характера. В современной России отмечается устойчивый рост объема экстремистских настроений. Особую опасность представляет в сложившейся ситуации тот факт, что в совершение экстремистских правонарушений и преступлений втягивается молодежь, несовершеннолетние.

Директива МВД России № 3 от 13.10.2008 называет в числе приоритетных направлений деятельности ОВД, ВВ и ФМС на 2009 год обеспечение наступательного воздействия на экстремизм. Решение этой задачи является абсолютно невозможным без результативной деятельности по профилактике экстремизма.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 года называет в качестве субъектов экстремизма федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. При этом представляется, что основная нагрузка в деле профилактики экстремизма будет ложиться на плечи милиции общественной безопасности, а конкретно, службы участковых уполномоченных милиции.

Основными направлениями профилактической работы в рамках противодействия экстремизму, осуществляемой участковым уполномоченным милиции является:

Принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

Выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Вместе с тем ряд исследователей абсолютно обоснованно указывают на то, что «в нашей стране не существует единой государственной программы профилактики экстремизма, определяющей функции, задачи, направления деятельности и ответственность ее субъектов».³ Поэтому все субъекты профилактики экстремизма, включая и участковых уполномоченных милиции, действуют в рамках существующего законодательства: Федерального закона Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности»

¹ «О первоочередных мерах по реализации государственной системы профилактики правонарушений и обеспечению общественной безопасности» - Решение Госсовета РФ от 29.06.2007.

² Постановление Правительства Российской Федерации № 216 от 28 марта 2008 года. //СЗ РФ № 28 Ст 3275.

³ Петрова Т.А. О совершенствовании функций подразделений милиции общественной безопасности по профилактике экстремизма в молодежной среде. //Вопросы совершенствования деятельности милиции общественной безопасности. Сборник № 15. – М., 2008. - С. 150.

от 25.07.2002 г. (в ред. ФЗ № 211 от 24.07.2007).¹ Применительно к службе участковых уполномоченных следует сказать, что их деятельность по профилактике экстремизма строится в соответствии с приказами МВД России и Инструкцией по организации работы участкового уполномоченного милиции.² Однако эта нормативно-правовая база предлагает весьма туманные ориентиры в интересующей нас области, а потому профилактическая деятельность участковых уполномоченных милиции нуждается в некоторой конкретизации.

В соответствии с данной нормативно-правовой базой деятельность участковых уполномоченных милиции по профилактике экстремизма заключается в следующем:

1. Профилактический учет лиц, входящих в группы экстремистского характера, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности;
2. Выявление общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, деятельность которых сопряжена с совершением противоправных действий экстремистского характера либо с побуждением к их совершению;
3. Определение мест концентрации лиц экстремистской направленности.
4. Особое значение имеет организация воспитательно-профилактической работы (совместно с подразделениями по делам несовершеннолетних) с несовершеннолетними, стоящими на профилактическом учете, в отношении которых установлена принадлежность к группам экстремистской направленности.

Важнейшим звеном грамотно организованной профилактической работы по противодействию экстремизму является сбор (поиск) оперативно-профилактической информации в целях предупреждения и пресечения деятельности экстремистских элементов. Для этого необходимо использование разнообразных тактических и организационных методов. К их числу относятся:

- работа с обращениями граждан;
- опрос граждан;
- личный сыск;
- отождествление личности;
- обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Важнейшую оперативную информацию, на основе которой может быть организована профилактическая работа, участковый уполномоченный милиции может получить в ходе работы с обращениями граждан, поступающими к нему на рассмотрение. Зачастую именно в обращениях граждан содержатся указания на наличие экстремистских элементов, осуществляющих деятельность на закрепленном участке. Особое значение имеет работа с обращениями граждан в районах с полиэтническим населением. Напомним, что согласно Инструкции по организации работы участкового уполномоченного милиции, он обязан знать характер занятости населения, его этнический состав, обычаи, традиции, культуру, национальный язык большинства населения. На обращения граждан по вопросам притеснений национального, культурного или религиозного характера он должен обращать особое внимание и соответствующим образом организовывать профилактическую работу.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон РФ от 25.07.2002 года № 114 – ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 30. – ст. 3031 В ред. ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ.

² Приказ МВД РФ № 900 от 16.09.2002 г. О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции. (в ред от 12.04.2007)

Для получения оперативно-профилактической информации участковый уполномоченный должен использовать опрос граждан. Он может быть как гласным, так и негласным или зашифрованным. Опрашивать следует в первую очередь представителей национальных меньшинств, религиозных общин, имеющихся на закрепленном участке.

Особую значимость в деле получения оперативно-профилактической информации может принести обследование помещений, зданий, сооружений. Информативность подобной работы определяется тем, что экстремистские объединения, как правило, маркируют свою территорию особого рода символикой, указывающей на их принадлежность к тем или иным экстремистским организациям. Особенно выражена экстремистская символика в местах постоянного сбора и времяпрепровождения лиц экстремистской ориентации. Профилактическая деятельность будет заключаться не только в фиксации наличия экстремистской символики, но и в мероприятиях по ее устранению. Для решения этой проблемы участковый уполномоченный милиции должен активно контактировать с органами местного самоуправления.

Участковый уполномоченный милиции должен быть очень внимателен к стилю одежды граждан, проживающих на закрепленном участке, т.к. стиль одежды также может являться показателем принадлежности гражданина (в особенности несовершеннолетнего) к экстремистским группировкам и объединениям.

Особое значение в рамках организации работы по профилактике экстремизма имеет деятельность по обнаружению и пресечению фактов распространения экстремистских материалов. Представляется, что участковый уполномоченный милиции должен знать издания, входящие в Федеральный список экстремистских материалов (он публикуется в Российской газете) и пресекать случаи распространения данных материалов. В отношении лиц, осуществляющих данную деятельность участковый уполномоченный милиции может возбуждать дело об административном правонарушении в соответствии со ст. 20.29 КоАП РФ.

Вместе с тем участковый уполномоченный должен иметь знания в области межэтнических и межрелигиозных отношений для того, чтобы осуществить выявление материалов, в которых оправдываются идеи расовой, национальной, этнической и религиозной ненависти и неприязни, а также политической и социальной розни, связанной с призывами к насилию. О лицах, пропагандирующих экстремистские взгляды необходимо уведомлять органы прокуратуры. Со средой, в которой проводилась экстремистская агитационная работа участковый уполномоченный должен организовать просветительские беседы. К их проведению можно привлекать представителей правозащитных и образовательных организаций и учреждений.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПЕРТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНОГО ИСТОЧНИКА ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ КОНОПЛИ

*Агаев Н. Г., начальник ЭКО УФСИН России по Кур-
ской области*

*Антонов А. Г., ведущий эксперт ЭКО УФСИН Рос-
сии по Курской области, к.хим.н.*

При расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, актуальным вопросом является проведение сравнительных экспертиз наркотиче-

ских средств, изготовленных из конопли (марижуаны, гашиша) с целью установления общего источника происхождения (принадлежности к так называемой «единой массе»). Для достижения этой цели в схему исследования включаются методы, позволяющие выявить признаки внешнего вида и химического состава, связанные с особенностями условий произрастания конопли, со способами изготовления и дополнительной обработки, особенностями сырья, условиями хранения и др.

В типовую схему криминалистического сравнительного исследования наркотических средств растительного происхождения входят:

- внешний осмотр (визуальный осмотр);
- ботаническое исследование (по возможности; криминалистическая лупа);
- микроскопическое исследование (микроскоп);
- исследование органических компонентов (газовый хроматограф с пламенно-ионизационным детектором, газовый хроматограф с масс-селективным детектором).
- исследование минеральных компонентов (атомно-абсорбционный спектрометр, атомно-эмиссионный спектрометр, рентгено-флуоресцентный спектрометр);
- определение зольности (муфельная печь).

При подготовке материалов для назначения сравнительных экспертиз в отношении наркотических средств растительного происхождения следует учитывать следующие правила.

1. Сравнительному исследованию подлежат только наркотические средства, относящиеся к одному виду. Например, невозможно проводить сравнительное исследование марихуаны и гашиша, т. к. эти объекты относятся к разным наркотическим средствам.

2. Сравнимые объекты должны быть сопоставимы. Так, два образца марихуаны, имеющие разное соотношение листовых пластин, соцветий и стеблей (например, один образец состоит исключительно из листовых пластин, а второй - практически только из фрагментов стеблей) являются несопоставимыми и не подлежат сравнительному исследованию.

При этом следует иметь в виду, что каннабиноидный состав марихуаны и гашиша значительно варьируется в зависимости от условий произрастания конопли и способа изготовления наркотического средства. В изготовленном наркотическом средстве количественное содержание каннабиноидов также непостоянно и может изменяться в процессе хранения (в зависимости от внешних условий и длительности). В случае если отдельные части изначально одного вещества (так называемой «единой массы») хранятся в различных условиях, то вопрос об их принадлежности к некоей общей совокупности (по сути – к первоначальной, исходной), характеризующейся понятием «единая масса», не может адекватно соответствовать обстоятельствам дела.

Каждый из сравниваемых образцов (минимум - двух) наркотического средства марихуана (гашиш) может быть изготовлен:

- в результате объединения различных частей отдельных экземпляров растений конопли, произрастающих в одинаковых почвенно-климатических условиях;
- в результате объединения однотипных частей отдельных экземпляров растений конопли, отличающихся по месту произрастания;
- с использованием частей одного и того же растения конопли, располагавшихся на конкретном растении на разной высоте (что влияет на химический состав).

Необходимо учитывать, что в условиях кустарного изготовления (хранения) наркотического средства марихуана, «масса», внешне кажущаяся «единой», вероятнее всего будет характеризоваться неоднородностью перемешивания по всему объему отдельных «порций», из которых она (масса) была поэтапно сформирована.

В связи с этим следует подчеркнуть роль грамотного отбора проб наркотических средств для последующего успешного решения сравнительных вопросов. По возможности, необходимо тщательно оценивать условия хранения наркотических средств и их внешний вид. Следует понимать, что если различные образцы марихуаны (дифференцируются по цвету, степени измельчения, влажности и т.п.) хранятся в территориально близких условиях (например, разные «партии» марихуаны - в одной емкости, на одной полке и т.п.), не исключая их взаимного перемешивания, то эти отдельные образцы, при некорректном (недифференцированном) изъятии и упаковке могут быть перемешаны и фактически станут «единой массой», хотя, по сути, ее не составляли. Неправильное изъятие наркотического средства (отбор проб) может в дальнейшем (при производстве физико-химических экспертиз) привести к получению неадекватных обстановке места происшествия выводов и способствовать направлению органов следствия и дознания по ложному пути. Важно помнить, что ошибки, допущенные при фиксации и изъятии объектов на месте происшествия исправить невозможно, т.к. невозможно в точности воссоздать исходную обстановку.

Также в данном случае необходимо уделить повышенное внимание детальному проведению фиксации (фотографирования, видеосъемки), что будет способствовать правильной оценке соответствия условий хранения (обнаружения) наркотических средств и их упаковки (изъятия).

Учитывая сказанное выше, можно сделать вывод о том, что понятие «единая масса» (особенно при формулировании отрицательного вывода) становится весьма условным и требует от следователя (дознателя) грамотной трактовки полученной криминалистической информации.

В этом случае более корректно говорить о сходстве (различии) состава исходного растительного сырья, использованного для изготовления сравниваемых между собой образцов марихуаны, другими словами – о «едином источнике происхождения по использованному сырью и едином источнике происхождения по месту произрастания».

Формулировать вопрос рекомендуется следующим образом:

- «Имели ли единый источник происхождения (составляли ли ранее единую массу) вещество растительного происхождения, находящееся в упаковке №1 и вещество растительного происхождения, находящееся в упаковке №2?»

В связи с тем, что вопрос о едином источнике происхождения наркотических средств растительного происхождения в настоящее время недостаточно разработан и научно обоснован, утвержденные методические рекомендации по данной проблеме отсутствуют, ответы на поставленный вопрос могут быть даны только в вероятной форме.

Ответ в вероятной положительной форме рекомендуется давать в следующем виде: «Вещества растительного происхождения находящееся в упаковке №1 и находящееся в упаковке №2 (наркотическое средство *марихуана*) одинаковы между собой по внешнему виду, качественному химическому (каннабиноидному) составу, количественному каннабиноидному составу (абсолютному содержанию тетрагидроканнабинола и относительному количественному содержанию сопутствующих каннабиноидов), зольности (массе зольного остатка) и, вероятно могли ранее иметь общий источник происхождения по использованному сырью».

При совпадении также и минерального (микроэлементного) состава сравниваемых объектов можно говорить о «едином источнике происхождения по месту произрастания».

Ответ в вероятной отрицательной форме рекомендуется давать в следующем виде: «Вещество растительного происхождения, находящееся в упаковке №1 (наркотическое средство марихуана), и вещество растительного происхождения находящееся в упаковке №2

(наркотическое средство марихуана), одинаковы между собой, по ... (указываются исследованные признаки), но различаются друг от друга по ... (указываются исследованные признаки) и, вероятно, не имели общего источника происхождения».

Формулирование вероятного положительного или отрицательного вывода проводится экспертом на основании совокупности данных, полученных с применением различных методов и, при достаточном обосновании, может быть основано на отдельных признаках сходства.

Особое внимание стоит обратить на то, что в каждом конкретном случае вопрос о назначении физико-химической экспертизы (исследования) по установлению единого источника происхождения марихуаны следует предварительно согласовывать с экспертом-химиком (специалистом), а после выполнения экспертизы - уточнять криминалистический смысл сделанного вывода и возможности использования полученной информации для корректной ее оценки и эффективного использования в раскрытии и расследовании преступлений.

Важно отметить, что вероятный *отрицательный* вывод нельзя оценивать как *негативный*, так как в конкретном рассматриваемом случае он дает даже большие возможности для выдвижения оперативных и следственных версий, нежели вероятный положительный вывод.

Литература

1. Семкин. Е. П., Бутрименко Г. Г., Буров О. Н., Кузьмин Н. М. Экспертное исследование гашиша./Методическое пособие. //под ред. Э. А. Бабаяна. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1976. С.57.

2. О возможности использования рентгенофлуоресцентного спектрального анализа в комплексном исследовании наркотических средств, изготавливаемых из растений рода конопля. Волков А.В., Литвинова И.А., Подгорная Е.Б. / в сб. Альманах судебной медицины, №7, С-Пб.; 2004.

НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Савицкий А.А., заведующий кафедрой юридических дисциплин Сумского филиала Харьковского национального университета внутренних дел, к.ю.н.

На сегодняшний день, взаимоотношение правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления и других органов публичной власти в отдельно взятом государстве строится с учетом демократических тенденций развития всего мирового сообщества. В этом отношении не является исключением ни Украина, ни Российская Федерация. Одним из признаков протекания упомянутых процессов в обществе является применение в административных отношениях сравнительно нового инструмента регулирования – административного договора. В связи со спецификой данного инструмента правового регулирования возникают проблемы с его применением на практике. Одной из таких проблем является отсутствие в украинском законодательстве норм, а так же неразработанность в доктрине административного права положений относительно характера ответственности за неисполнение административного договора. В общем виде признаётся необходимость или наличие такой ответственности в договоре. Но, нередко она сводится к политической или иной ответственности, которая не имеет юридической природы. Поэтому,

такой изначально эффективный инструмент регулирования административных отношений как административный договор остаётся менее употребляемым, уступая место закону или административному акту. Кроме того, такое положение вещей влечёт за собой безнаказанность, и как следствие злоупотребление властными полномочиями одной стороной или обеими сторонами договора.

Актуальность данного вопроса заставило обратиться к его исследованию. В результате исследования русской (Т.Г. Архипов, Д.Н. Бахрах, Е.П. Малышев, Д.В. Осинцев, Н.Л. Пешин, Ю.Н. Старилов, Ю.А. Тихомиров и других) и украинской (В.Б. Аверьянов, К.К. Афанасьев, Ю.П. Бытак, Д.Н. Лукьянец, Н.Н. Пархоменко, Е.П. Рябченко, Е.И. Харитонов и другие) юридической доктрины, а так же положений административного законодательства украинского государства были сделаны определённые выводы, которые мы поместили в нижеприведённых тезисах.

Прежде всего, необходимо признать ответственность за неисполнение административного договора ответственностью с юридической природой, а не политической, управленческой или какой-либо иной. К такому выводу подталкивает тот посыл, что природа самого административного договора признана юридической, а как следствие и вытекающие из него обязанности так же имеют юридическую природу.

Анализ признаков административной ответственности позволяет выделить три её основания: 1) нормативное, то есть систему норм, регулирующих её; 2) фактическое то есть деяние конкретного субъекта, нарушающие правовые предписания, охраняемые санкциями (административное нарушение); 3) процессуальное, то есть акт компетентного субъекта о наложении конкретного взыскания на конкретное административное нарушение.

Для наступления административной ответственности по административному договору необходимо, чтобы существовали такие же основания и именно в такой же последовательности. Прежде всего, должна существовать норма, устанавливающая обязанность и санкцию за её неисполнение. Нормативная основа административной ответственности – это система действующих норм права, закрепляющих несколько параметров. Первым параметром считаются составы административных проступков. Административным проступком может считаться не исполнение административного договора, а именно нарушение обязанности или иных условий установленных административным договором. Обязанность исполнения административного договора может быть установлена в норме законодательства как общий принцип выполнения договора. Конкретные обязанности устанавливаются в конкретных административных договорах. Санкции за неисполнение договорных обязанностей должны устанавливаться нормами специального закона. Кроме того, нормами законодательства должны также закрепляться система взысканий и принципы их наложения.

На сегодняшний день существует и действует большое количество норм об ответственности. Часть их, касающихся в основном граждан, объединена в КоАП Украины. Остальные нормы, касающиеся и граждан, и должностных лиц, и самих юридических лиц закреплены, в разного рода законодательных актах. При чём, нигде не говорится про то, что данные нормы могут применяться как ответственность за неисполнение административного договора, хотя его неисполнение гипотетически допускается. В данном случае возможность применения административной ответственности отсутствует. Причиной этому служит отсутствие нормы, которая бы закрепляла нарушение административного договора как административное правонарушение (проступком). То есть срабатывает общее правило: «Если деяние не признано административным правонарушением (проступком) за него нельзя привлечь к административной ответственности» и наоборот.

Процедура привлечения к ответственности за неисполнение условий административного договора также в действующем законодательстве Украины отсутствует. Необходи-

го договора также в действующем законодательстве Украины отсутствует. Необходимость её разработки и введения в действие требует сама практика. Разграничение и закрепление в Кодексе административного судопроизводства Украины нормы о подсудности административным судам дел о заключении, изменении и расторжении административных договоров не является достаточным. Остаётся незатронутым, ни в материальном, ни в процессуальном плане, вопрос о возможности привлечения сторон за неисполнение условий административных договоров к ответственности, виды взысканий за то или иное нарушение договора, случаи освобождения от ответственности и др.

Является очевидным необходимость специального нормативного урегулирования ответственности за неисполнение административного договора также с учётом особенностей субъектов, которые могут быть сторонами административного договора. Стороны – субъекты с властными полномочиями – соответственно требуют чётко определённого круга субъектов имеющих право налагать взыскания. Представляется, что такого рода споры из неисполнения условий административного договора могут рассматриваться только в судебном порядке. Это обусловлено тем, что стороны могут находиться на одном уровне власти, но быть в разных сферах управления, что отбрасывает возможность рассмотрения данного дела в административном порядке – отсутствует общий высший орган.

Таким образом, для повышения эффективности административного договора необходимы разработка законодательного обеспечения его исполнения в виде закрепления норм ответственности.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ РЕЙДЕРСКИХ АТАК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Авдеев І.А., начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин Тамбовского филиала Московского Университета МВД РФ, к.ю.н., доцент

Одной из актуальных угроз для собственности в России является новое явление «рейдерство». Суть этого понятия заключается в том, что предприятие переходит от одного владельца к другому в результате незаконных действий, без согласия законного собственника. Подобные ситуации происходят в основном потому, что в законодательстве существует ряд пробелов и противоречий. Эффективная защита от таковых действий невозможна без использования комплексных, системных организационно-правовых механизмов, среди которых немаловажную роль играет научное обеспечение процесса защиты от рейдерства. Ведь и сегодня, нередко на практике понятие незаконного захвата собственности, подменяется понятием хищения имущества. По сути, правоохранительные органы квалифицируют различные способы одного действия – рейдерства, исходя из отдельных действий участников, не затрагивая всю совокупность проводимого захвата, что предопределяет привлечение к уголовной ответственности некоторых лиц, но не организаторов самого захвата.

Рейдерство в различных литературных и научных источниках трактуется по-разному. В его определении находят применение следующие понятия: «корпоративный конфликт», «незаконное установление контроля над предприятием», «недружественное поглощение», «перераспределение собственности» и «захват собственности». Более удачно, на наш взгляд, дано понятие рейдерства Н.А. Кричевским, который указывает на противоправное перераспределение собственности. Даже вполне законная операция по поглощению активов стано-

вится рейдерским актом, если хотя бы на одном этапе применяются незаконные методы¹. Соблюдение законодательства при переходе права на чужую собственность – вот тот критерий, который и должен отделить все вышеуказанные понятия от понятия рейдерства.

На сегодняшний день ни одна из компаний, и ни один из предпринимателей не может быть уверен в защите от незаконного захвата, и чем успешнее бизнес или чем привлекательнее имущество предприятия, тем больше вероятность того, что оно может быть подвергнуто рейдерской атаке. Всего лишь несколько лет назад основными объектами захвата являлись магазины, объекты городского транспорта, строительного комплекса, НИИ и другие небольшие предприятия². В настоящее время объектами атак выступают крупные предприятия с готовой структурой производственного комплекса и находящиеся в местах, где существенно высокая стоимость земельных участков.

Рейдерство внешне похоже на военную операцию. Как правило, в каждом конкретном случае при захвате чужой собственности используется та методика, которая применима в соответствующих обстоятельствах территории, политических, экономических и социальных условий.

Проведенным анализом литературных источников и материалов уголовных дел выделим следующие способы рейдерских захватов чужой собственности:

1. *Nĩçääíeá áñíáéé íí íðáíyòñòáíáíèp ááyòáéíí ññòé íðáííðéyòéy íí çàùé-òá ñáíòááí íñòé íò çàòáàòá* Как правило, в суды поступают иски с просьбой о применении обеспечительных мер в виде наложения запретов на проведение общих собраний акционеров, на продажу или переуступку зданий, помещений или другого имущества. Например, в суд небольшого города, находящегося далеко от объекта захвата обращается местный житель с документами о том, что он заключил договор с компанией, условно назовем ее «Х», зарегистрированной в этом городке, для приобретения в его собственность имущества комплекса, условно назовем «Н». Сделка купли продажи данного комплекса совершена, о чем компания «Х» предоставляет заведомо подложные документы, но само имущество данному клиенту не передано. Истец просит передать ему имущество, а до его передачи произвести обеспечение в виде ареста, в том числе запретить перерегистрацию указанной собственности. Исходя из формальных оснований, законный собственник имущества в споре не участвует, встречный иск подать не может и единственный выход для него подать заявление о мошенничестве. Существенным моментом заявления таковых исков является использование технологий изменения подсудности, они подаются не по месту регистрации общества, а в суд находящейся в другом территориальном округе, что создает дополнительные трудности при защите своей собственности. Проблема заключается еще и в том, что такие иски носят не единичный характер, до определенного времени, направление главного удара скрывается.

2. *Рейдерами используются возможности трудового законодательства.* Предпринимаются действия по предоставлению подложных трудовых контрактов, для последующего инициирования судебного спора и принятия решения против работодателя. Достижимый эффект выражается в виде наложения ареста на имущество или счетов и парализация деятельности захватываемого предприятия для последующего шантажа. В некоторых случаях судебное дело по отдельным искам проводится не для решения, какого либо спора, а для законного получения всей необходимой учредительной документации и другой важной ин-

¹ См.: Кричевский Н.А. Рейдерство: штрихи к портрету явления. На эффективную законную защиту своих прав собственникам рассчитывать пока не приходится // Независимая газета. – 2007. – 12 окт.

² Махлин М. Последний аргумент инвестора // Российская Бизнес-газета, №449 от 2 марта 2004 г.

формации. Через суд можно получить и бухгалтерский баланс, и полный пакет по реестру акционеров и др. документы.

3. *Фальсификация договоров купли-продажи.* Данная классическая форма незаконного захвата собственности была приведена в интервью средствам массовой информации руководителем пресс-центра департамента науки и промышленной политики Москвы В.Мироненко. В феврале 2004 года было захвачено ОАО «НИИЭМИ» (Институт эластомеров). Целью захвата являлось главное здание института, расположенное по ул. Ефремова г. Москвы. Для достижения таковой цели рейдеры сфальсифицировали два договора купли-продажи акций и с помощью судебного разбирательства осуществили похищение контрольного пакета акций. Для отвлечения руководства от атаки были инициированы возбуждения нескольких уголовных дел и осуществлялись покушения на их жизнь. После захвата активы института были выведены на контролируемые рейдерами организации, а у института сформирована искусственная кредиторская задолженность. Для предотвращения встречного судебного решения юридический адрес института перенесен из г. Москвы в г. Новосибирск, где затем и принято решение по поводу банкротства данного предприятия.

4. *Незаконные действия по проведению общего собрания акционеров.* Акции акционерного общества скупаются до необходимого уровня для назначения внеочередного общего собрания акционеров, где, без участия основного акционера, переизбирается совет директоров или сразу назначается новый генеральный директор, который на внешне законных основаниях снимает арест с имущества и продает его специальной созданной фирме - «однодневки». Данная фирма продает его другой фирме, и такая цепочка может достигать десятка продавцов и покупателей в различных регионах страны и мира. С помощью системы одновременной перепродажи собственности по цепочке среди предприятий находящихся в разных регионах, создается юридическая возможность увода имущества с места его нахождения.

5. *Вывод имущества с помощью поддельных кредитных документов.* Определенная коммерческая фирма получает в банке кредит на крупную сумму денег. Поручителем по сделке выступает юридическое лицо – объект захвата, где подкупаются менеджеры. По договору поручительства они передают кредитору в виде залога объекты недвижимости. Срок погашения кредита устанавливается минимальный. Коммерческая фирма, получившая кредит, прекращает выплаты, и банк арестовывает имущество, ту самую недвижимость. Менеджер с предприятия увольняется. Заложённая недвижимость у банка выкупается подконтрольными рейдеру фирмами на деньги, полученные в виде кредита.

6. *Отдельным способом захвата собственности является внесение изменений в реестр акционеров.* На основании определения какого-либо суда у законного регистратора реестр изымается и передается регистратору захватчика. В процессе этой передачи в него вносятся подложные записи или блокируются все операции, а собственнику предлагается откупиться от рейдерской атаки. В другом случае, если акционеров менее 50 человек, то по закону они могут не привлекать регистраторов и реестр обычно храниться в бухгалтерии в бумажном виде. Рейдеры обычно уничтожают указанный документ и создают новый подложный реестр, что в последующем мешает собственникам в отстаивании своих прав. Отметим и хищение акций, выпущенных в бездокументарной форме.

7. *Проведение дополнительной эмиссии акций для уменьшения доли участия отдельных акционеров.* В такой ситуации нейтрализуются крупные акционеры и достигаются коррупционные договоренности с органами власти. Внеочередное собрание акционеров принимает решение о дополнительной эмиссии акций, которые за векселя покупаются рейдерской компанией по цене превышающей цену которую может предложить собственник. Векселя

затем погашаются из прибыли захваченного предприятия. Создается новый собственник, обладающий контрольным пакетом акций предприятия.

8. *Создание параллельных органов управления предприятием.* Компания – рейдер скупает необходимый пакет акций и назначает новое собрание, не пуская на него представителей других крупных акционеров. Иногда при почтовых уведомлениях используется прием отправления чистых листов бумаги или открыток. После такового письма появляется поддельный протокол общего собрания акционеров или новый реестр, новые руководители.

Руководитель заменяет номера банковских счетов. Все последующие платежи предприятия поступают рейдерам, которые на эти средства и продолжают вести захват предприятия. Окончанием рейдерской атаки являются переговоры о получении выкупа за отказ от завершения захвата.

9. *Создание нестабильности в работе компании, а также приостановление ее деятельности с помощью правоохранительных и иных органов государственной власти и управления.* В этой ситуации воздействию подвергаются все лица так или иначе связанные с компанией. Налоговые органы применяют серьезные штрафные санкции, правоохранительные органы осуществляют уголовное преследование менеджмента. Осуществляются акции устрашения и психологического воздействия. Например, в суде оспариваются все действия и решения руководства предприятия. Негативная информация о продукции и о деятельности компании доводится до потребителей и поставщиков. Для дискредитации руководства используются средства массовой информации.

9. *Корпоративный шантаж, еще его называют «гринмейлерство», имеет целью получение любой материальной выгоды от собственников компании с помощью применения отдельных средств рейдерского захвата.*

Механизм шантажа прост. Используются различные методы воздействия на менеджмент, бухгалтерию или крупных собственников. Причем данные действия исходят или от физических лиц – миноритарных акционеров, либо от подставных фирм, зарегистрированных где-то в оффшорной зоне. Указанные лица подают десятки судебных исков, изыскивая различные, даже отсутствующие, поводы. Среди предъявляемых условий могут быть и просто выплата откупных, и продажа акций по минимальным ценам.

Нельзя не отметить, что в данной статье выделены лишь отдельные тенденции развития рейдерских атак, в каждой конкретной ситуации они различны. В свою очередь знание основных способов захвата чужой собственности дает возможность правоохранительным органам строить свою работу на более эффективном уровне, а индивидуальному собственнику определить меры в соответствии с реальными направлениями атак.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ СКРЫВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Дьяченко О.Е.**, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики КГТУ, к.ю.н., профессор
Гайдар А.А., старший научный сотрудник КГТУ, полиграфолог, к.соц.н.*

Данная статья направлена на обсуждение вопросов уголовно-процессуальной деятельности в борьбе с преступностью не только с позиции следствия, прокуратуры, судов, но и с позиции потерпевших, обвиняемых, свидетелей и других участников правовых взаимоотношений при получении доказательств в рамках УПК РФ.

шений при получении доказательств в рамках УПК РФ.

Презумпция невиновности и состязательность в уголовном процессе гарантированы и закреплены в рамках действующего законодательства Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, следует признать, что сторона обвинения имеет в своём распоряжении для сбора доказательств соответствующие потенциал и ресурсы в виде информационно-научных, теоретических, процессуальных, криминалистических и других возможностей, а также высококвалифицированные кадры с богатым практическим опытом работы.

Таких возможностей по сбору доказательств нет у стороны защиты и конкретных обвиняемых, потерпевших, свидетелей.

Вполне возможно, что это одна из причин, как по России в целом, так и по Курской области, благодаря которой можно объяснить достаточно низкие показатели судебной практики по вынесению оправдательных приговоров по сравнению с общеизвестной мировой практикой уголовного судопроизводства.

Борьба с преступностью в равной мере должна сочетаться с активной защитой законопослушных граждан, которые оказались вовлечёнными в уголовное судопроизводство на фоне низкой информационной ценности полученных доказательств.

Многие доказательства претерпевают изменения из-за действий обвиняемых, потерпевших, свидетелей. Могут быть построены на ложных свидетельских показаниях, подтасовке фактов реальных событий и других искажениях информации по конкретному уголовному делу, которые трудно или невозможно проверить.

Всё это требует использования и широкого внедрения в следственную и судебную практику перспективного способа получения скрываемой информации, направленного на раскрытие преступлений и связанного с проведением специальных психофизиологических исследований (опросов с использованием полиграфа).

В настоящее время, несмотря на широкие дискуссии общественности и специалистов по обоснованности и законности применения полиграфа, специальные психофизиологические исследования успешно занимают своё достойное место в уголовном судопроизводстве.

В октябре 2008 г. в г. Сочи состоялась IX международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы специальных психофизиологических исследований и перспективы их использования в борьбе с преступностью и подборе кадров», где активно обсуждались вопросы проведения специальных психофизиологических экспертиз в уголовном судопроизводстве.

Ряд докладов участников конференции был посвящен обмену опытом по различным аспектам организации и проведения специальных психофизиологических экспертиз в рамках уголовного судопроизводства.

Наибольшую практическую деятельность в данном вопросе продемонстрировал Пермский край, где активно применяется проведение психофизиологических исследований с использованием компьютерно-полиграфного комплекса для раскрытия преступлений, доказывания вины конкретных лиц, установления истины по уголовным делам в случаях построения ложного алиби истинных преступников в сговоре со свидетелями по делу, или оговора невиновного лица.

В статье «Практика применения психофизиологических исследований в Пермской крае» руководитель отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю В.Ю. Эккерт наглядно и поучительно описал ряд уголовных дел, где в рамках судебного разбирательства были представлены в установленном порядке заключения специалиста-полиграфолога, проводившего специальное психофизиологическое исследование в рамках УПК РФ.

хофизиологическое исследование в рамках УПК РФ. Психофизиологическое исследование проводилось не только с подозреваемым (обвиняемым), но и со свидетелями, потерпевшими.

Показательно применение психофизиологического исследования по делу об убийстве Иванова. По данному делу с помощью психофизиологического исследования удалось установить истину, реабилитировать невиновное лицо, и привлечь к ответственности действительно виновное. В мае 2007 г. во время тушения пожара, в частном доме был обнаружен труп Иванова с признаками насильственной смерти. По факту убийства Иванова было возбуждено уголовное дело. В ходе расследования знакомая убитого – Пикулева дала показания о том, что убийство совершил Чупин. Алиби на время преступления Чупин не имел. На основании показаний Пикулевой, Чупину было предъявлено обвинение в совершении убийства и применена мера пресечения в виде содержания под стражей. Чупин отказался от дачи показаний, воспользовавшись правами, предоставленными ст. 51 Конституции РФ. После предъявления обвинения Чупину другие версии о произошедшем не рассматривались, показания Пикулевой под сомнение не ставились.

В сентябре 2007 г. дело было изучено прокурором-криминалистом, который обратил внимание на знание Пикулевой таких деталей преступления, которые мог знать только преступник. При проведении психофизиологического исследований с Чупиным были выявлены и зарегистрированы психофизиологические реакции, свидетельствовавшие о том, что ему не известны детали совершения преступления, за исключением тех, о которых он знал опосредованно – от очевидцев и в ходе предварительного следствия.

Иначе складывалась ситуация при проведении психофизиологического исследования с Пикулевой. У Пикулевой были зарегистрированы психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что это она совершила преступление.

Полученные сведения в дальнейшем использовались и как прямые доказательства по делу, и как ориентирующая информация для производства ряда следственных действий. На основании добытых данных Чупин был освобожден из-под стражи, уголовное преследование в отношении него прекращено.

По приговору суда Пикулева приговорена к длительному сроку лишения свободы.

Благодаря проведению психофизиологического исследования по уголовному делу об убийстве Радостева в г. Кудымкар Пермского края к 10 годам лишения свободы осужден Софронов. Это позволило не только изобличить убийцу, но и не допустить привлечения к уголовной ответственности невиновного лица, в отношении которого преступником с помощью должностных лиц правоохранительных органов была выстроена целая система подложных доказательств по фальсификации причастности невиновного лица к совершению преступления.

В Пермском крае по сложившейся к настоящему времени судебной практике ни разу заключение специалиста-полиграфолога не было признано недопустимым доказательством.

Таким образом, в заключение хочется отметить с чувством оптимизма и уверенности – специальные психофизиологические исследования с применением компьютерно-полиграфного комплекса – это перспективное направление при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, новый и отвечающий требованиям уголовного процесса способ доказывания.

При этом нельзя забывать, что суд оценивает доказательства, собранные по уголовному делу, в их совокупности. Строить обвинение лишь на основании одного психофизиологического исследования неправильно. Необходимо построение обвинения на основе совокупности всех собранных по делу обстоятельств.

НАРУШЕНИЕ ПРИСЯГИ ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КЛЯТВЫ КАК ОТЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО. ОПЫТ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Айдолай А.А., зам. начальника учебного отдела КФ
ОрЮИ МВД России

Врагом «номер один» для свободного, демократического и справедливого общества, в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, Президента обозначена – коррупция [1].

Противодействие коррупции [2], отнесено к приоритетным направлениям деятельности правоохранительных органов и органов внутренних дел в частности. Сложность решения с этим связанных задач, определяется не только несовершенством законодательства и «кадровым голодом», но и, в немалой степени, отношением общества к самой сути проблемы, его желанием победить, или хотя бы снизить коррупционный уровень, в сравнении с мировым. «Смутные» времена 90-х годов, превратили большинство экономических преступлений и преступлений коррупционной направленности, в своего рода, «новые традиции» конца 20 – начала 21 века. Социологические опросы показывают, что около 50% респондентов негативно относятся к подобному виду преступлений, а около 50%, полагают, что коррупцию, можно отнести к важнейшим детерминантам современного российского политического процесса.

Авторов изучающих данную проблематику, можно условно разделить на «пессимистов» и «оптимистов». А.И. Кирпичников полагает, что: «Коррупция – хроническая и неизлечимая болезнь любого государственного аппарата всех времен и всех народов. Она родилась вместе с государством и может погибнуть только вместе с ним. *Благие намерения правителей и спекулятивные обещания политиков уничтожить коррупцию никогда никаких результатов не давали*» [3; с.4] (Выделено нами – Д.В.).

М.В. Костенников и А.В. Куракин [4; с.6], полагают, что борьба с коррупцией возможна, при этом они подвергают критике уголовные репрессии, предлагаемые, например, П.С. Яни [5; с.58], а обращают внимание на применение комплекса административно-правовых средств. Очевидно, что вести дискуссию о «точечных ударах» по коррупции уже совершенно не уместно, а необходимо реализовывать Национальный План противодействия коррупции, и уже в ходе реализации мер, выявлять и устранять «острые углы» и «белые пятна».

Безусловно, коррупция, как и целом в преступность, *полностью неискоренима*, но даже при этом, создать условия минимизации подобных преступлений, вполне реально. Прежде всего, следует ограничить чрезмерную политизацию этого вопроса, и учитывать, что коррупция имеет место быть как в богатых, так и развивающихся странах. Согласно исследованиям проводимых Институтом Всемирного банка, ежегодно во всём мире выплачивается взяток на сумму 1 триллион долларов США. Без сомнения, принимаемые правоохранительными органами меры, обеспеченные и поддержанные законодательно, имеют реальную возможность - уменьшив масштабы коррупции, значительно увеличить подъём экономики государства. В данном случае, следует говорить о выработке оптимальных механизмов в этой борьбе и возможности их реализации. Не случайно В.Е. Эминов отмечал, что главное в борьбе с коррупцией это кадры, которых нет, [6; с.82-83] а например, Н. Серова, убеждена, что борьбой с коррупцией займутся сами коррупционеры [6; с.85].

К сожалению, эти мнения имеют под собой достаточно веские основания и заслуживают самого пристального внимания.

ют самого пристального внимания.

А.В. Куракин, изучая динамику коррупционных правонарушений, совершенных сотрудниками милиции, сделал вывод, о том, что проблема коррупции в органах внутренних дел является актуальной и представляет собой повышенную общественную опасность [7; с.39].

Инспектор ОК УВД по ЮЗАО г. Москвы, Н.В. Сторчилова, убеждена, что коррупционные проявления в системе органов внутренних дел носят не эпизодический, а массовый характер [8]. А.А. Макаров, обращает внимание, что уровень ведомственного контроля во многих подразделениях ОВД снижен вплоть до существования прямой угрозы собственной безопасности органов внутренних дел, до дискредитации ОВД в глазах населения [9; с.45]. Мы не можем в целом поддержать выводы авторов, однако действительно согласны, что подобные проблемы (а в некоторых регионах, достаточно серьёзные), существуют.

Именно это послужило основанием, изучить уголовное законодательство других стран, для совершенствования уголовного закона России, прежде всего в осуществлении воспитательной и профилактических его функций.

Проводимый социологами в конце 90-х годов в Санкт-Петербурге, опрос: «Какая из городских структур наиболее коррумпирована?», показал следующее: исполнительная власть – 38%, правоохранительные органы и суды – 30%, законодательная власть – 8%, СМИ – 4% [3; с.16-17].

По последним данным ВЦИОМ, самыми коррумпированными институтами россияне назвали ГИБДД (33%), власть на местах (28%), милицию (26%), всё общество в целом (23%), медицину (16%), образование (15%) [10].

Предпринимаемые меры по борьбе с коррупцией недостаточно эффективны, например, за 2007 год МВД России было выявлено всего 35,7 тыс преступлений против интересов государственной службы (в т.ч. 11, 6 тыс. фактов взяточничества). По ним в суды направлено 24,7 тыс. уголовных дел (из них 9,6 тыс. по взяточничеству). В то же время к уголовной ответственности привлечены немногим более 8,8 тыс. лиц, совершивших преступления данной категории (в т.ч. 5,7 тыс. за взяточничество) [11; с.13].

Национальный план противодействия коррупции, как и международные программы против коррупции выделяют в качестве важнейшей профилактической меры принятие государствами кодексов поведения государственных служащих и иных должностных лиц. Однако, совершенно упускается, что кроме общих правил поведения, в своём большинстве, должностные лица принимают присягу (сотрудники ОВД, военнослужащие, представители исполнительной и законодательной власти и др.) или профессиональную клятву (медики, педагоги и др.).

У всех народов и религий нарушение клятвы считалось и считается одним из самых тяжких преступлений, в то же время, понятие «присяга» и «клятва», отсутствуют в юридических словарях, только толковые словари четко определяют их значение. Присяга – официальное торжественное обещание, клятва - соблюдать верность, какие-либо обязательства, поступать согласно законам [12; с.620]. Клятва – торжественное уверение в чём-либо, обещание, подкреплённое упоминанием чего-либо, священного для того, кто уверяет, обещает [12; с.274].

В соответствии со ст. 19 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции», сотрудники милиции принимают присягу сотрудников органов внутренних дел. В тексте присяги сотрудника органа внутренних дел Российской Федерации, утверждённой Постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 года №4202-1, ответственность за её нарушение достаточно размыта и неконкретна, что придаёт ей формаль-

ное значение: «Если же я нарушу принятую мной Присягу, то готов нести ответственность, установленную законами Российской Федерации». Кодекс чести рядового и начальствующего состава ОВД РФ утверждённого приказом МВД РФ от 19 ноября 1993г. №501, определяет: «Гражданин Российской Федерации, избравший профессию сотрудника органов внутренних дел, возлагает на себя ответственную обязанность следовать требованиям Присяги, служебного долга...», и в статье 2: «Быть верным Присяге, гражданскому и служебному долгу...».

В Присяге прокурора (следователя): «Сознаю, что нарушение Присяги несовместимо с дальнейшим пребыванием в органах прокуратуры» [13], при этом «В случае нарушения прокурорами или следователями Присяги бескомпромиссно решать вопрос об их привлечении к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения из органов прокуратуры...» [14].

Присягу принимают и судьи, адвокаты, депутаты различных представительств и другие. Имея различное содержание, факт приведения к Присяге имеет глубоко моральное и правовое значение. В большинстве случаев, только после приведения к Присяге, возникают определенные служебные отношения, права и обязанности.

Однако, следует отметить, что нарушение Присяги, не несёт какой-либо (за исключением, возможно, этической, нравственной, дисциплинарной) ответственности и, следовательно, последствий.

Аналогично обстоят дела и с Присягой военнослужащих и профессиональными клятвами.

Мы убеждены, что такое отношение к Присяге и профессиональной Клятве, их нарушению, с позиции, прежде всего, уголовного законодательства совершенно неправильное. Большинство коррупционных преступлений совершают лица, состоящие на государственной службе, и которые давали торжественное обещание верой и правдой служить своему народу, государству.

Для решения рассматриваемых проблем, требуется изучение международного законодательства, и использование его норм в законодательстве России.

В конкретном случае, представляет интерес Уголовный кодекс Республики Беларусь. Пункт 12 части 1 статьи 64 (Обстоятельства, отягчающие ответственность) УК РБ, признаёт обстоятельствами, отягчающими ответственность: «совершение преступления лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную клятву». [15]

Уголовный кодекс Республики Беларусь, особо выделяет значение Присяги и профессиональной клятвы, определяя их нарушение как отягчающее обстоятельство, обеспечивая тем самым не только справедливое наказание «клятвопреступнику», но и одновременно обеспечивает воспитательную и профилактическую функции уголовного закона.

Мы убеждены, что для обоснованного повышения статуса Присяги и профессиональной клятвы, эффективного использования возможностей уголовного закона, воспитания неприимости к коррупционным преступлениям, назрела необходимость разработки и принятия проекта Федерального закона «О внесении изменений в часть 1 статьи 63 (Обстоятельства, отягчающие наказание) УК РФ». Которую следует добавить пунктом - л) **совершение преступления лицом, нарушившим принятую им присягу или профессиональную клятву.**

Принятие данного предложения позволит: 1) повысить статус Присяги и (или) профессиональной клятвы; 2) более целенаправленно использовать воспитательные и профилактические функции уголовного закона, в том числе связанные с антикоррупционными мерами; 3) исключить принятие изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, ломающих его структуру и требующих дополнительного нормативного сопровождения.

Финансово-экономическое обоснование разработки и принятия проекта Федерального закона «О внесении дополнений в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Принятие данного Федерального закона не потребует привлечения средств из федерального бюджета.

Перечень актов Федерального законодательства, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием Федерального закона «О внесении дополнений в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Принятие Федерального закона «О внесении дополнений в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» не потребует признания утратившими силу, приостановления, изменения или принятия актов федерального законодательства.

Литература и нормативные акты:

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. – 2008. – 6 ноября.

[2] Национальный план противодействия коррупции, утвержден Президентом РФ Д. Медведевым 31.07.2008г. Пр. – 1568.

[3] Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. – СПб.: Издательство «Альфа», 1997.

[4] Костенников М.В., Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы: Учебное пособие. – М.: «Издательство Щит – М», 2004.

[5] Яни П.В. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Российская юстиция. – 2001. - №7.

[6] Отечество в опасности! Все на борьбу с коррупцией // Новая юстиция. – 2008. - №1.

[7] Куракин А.В. Административно-правовые средства противодействия коррупции в правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Государство и право. – 2008. - №5.

[8] Сторчилова Н.В. Методы противодействия коррупции в ОВД // Российский следователь. – 2007. - №14.

[9] Макаров А.А. К вопросу экономиминизации коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2008. №1.

[10] Кто чаще всех получает взятки?//Комсомольская правда. – 2008. – 25 сентября – 2 октября.

[11] Зимин О. Стратегия антикоррупционной политики // Профессионал. – 2008. - №3.

[12] Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2006.

[13] Федеральный Закон от 17.01.1992г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 24.07.2007г.).

[14] Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 ноября 1999г. № 82 «О присяге прокурора (следователя).

[15] Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года: текст Кодекса по состоянию на 15 августа 2006 г. – Минск, 2006.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ГАРАНТИИ НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПРОИЗВОДСТВЕ

ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

*А.Е. Бели А.И., начальник кафедры СД КФ ОрЮИ МВД
России*

Часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.»

В производстве по делам об административных правонарушениях данные положения развиваются в ст. 25.5 КоАП РФ. Она предоставляет возможность участия в деле защитника для оказания юридической помощи лицу, привлекаемому к ответственности, и представителя для аналогичной помощи потерпевшему. Допускаются они для участия в деле с момента составления протокола об административном правонарушении или с момента задержания физического лица. Однако такой правовой механизм не обеспечивает должной реализации прав граждан.

В целях реализации права лица, привлекаемого к ответственности, на квалифицированную юридическую помощь важно определиться с моментом допуска к участию в деле защитника. КоАП РФ предоставляет право допуска защитника с момента составления протокола об административном правонарушении или с момента задержания физического лица. В обоих случаях речь идет о защите личности при применении к нему мер административного принуждения. Составление протокола является одним из первых значимых процессуальных шагов, влекущих за собой назначение административного наказания.

Но в производстве по делам об административных правонарушениях применяется не только административное задержание, но и другие меры обеспечения производства. Они также серьезно ограничивают права, свободы и интересы личности. Но в соответствии с действующей редакцией КоАП РФ при их применении нельзя воспользоваться помощью защитника. Наблюдается несоответствие такого подхода в производстве по делам об административных правонарушениях с конституционным положением о гарантированности каждому юридической помощи.

Более того. В соответствии с ч. 5 ст. 25.5 КоАП РФ защитник и представитель, допущенные к участию в производстве по делу об административном правонарушении, вправе обжаловать применение мер обеспечения производства по делу. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях практически всегда применяются сразу после выявления административного правонарушения или после его пресечения. А на составление протокола об административном правонарушении, в определенных случаях (ч. 2 ст. 28.5 КоАП РФ), отводится двое суток. Таким образом, в соответствии с законом (п. 1 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ) дело возбуждено, и осуществляется производство по делу об административном правонарушении, но защитник лицу, к которому применяются меры принуждения, предоставлен быть не может. Применены меры обеспечения производства, которые может обжаловать защитник. Но он их обжаловать не может, если не применялось административное задержание или не составлен протокол об административном правонарушении. В данной ситуации его могут не допускать к участию в производстве по делу.

В уголовном процессе, в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, четко определено, что защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Предоставление участнику производства права на возможность использования представителя, защитника, получение квалифицированной юридической помощи будет реализо-

ван в производстве по делам об административных правонарушениях в случае внесения аналогичных изменений в редакцию ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ.

Существует еще одна серьезная проблема по предоставлению лицу, привлекаемому к ответственности, квалифицированной юридической помощи. В соответствии с ч. 2 ст. 25.5 КоАП РФ в качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо.

Адвокатская деятельность, в соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», не является предпринимательской. Однако одним из условий соглашения между адвокатом и доверителем являются условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь (п. 3 ч. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»). Таким образом, адвокатская деятельность, не являясь предпринимательской, должна соответственно оплачиваться.

Не все граждане, привлекаемые к административной ответственности органами внутренних дел, имеют средства для оплаты услуг адвоката. Но лицо, привлекаемое к ответственности, изъявило желание воспользоваться услугами адвоката, а соглашения у него ни с одним адвокатом не заключено. Желание его является реализацией прав, определенных в ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ и в ст. 48 Конституции РФ. Реализация данного конституционного права гражданина порождает обязанность должностного лица предоставить защитника.

Защитник работает эффективней, когда знает, что его труд будет оплачен. В соответствии с ч. 1 ст. 24.7 КоАП РФ суммы, израсходованные на оплату труда адвокатов по делам об административных правонарушениях, не входят в состав издержек по делу об административном правонарушении и не могут быть взысканы по правилам КоАП РФ. Согласно общему правилу расходы на оплату труда адвокатов по делам об административных правонарушениях несут лица, привлекающие их для защиты своих прав. В случаях прекращения производства по делу в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения (п. 1 и п. 2 ст. 24.5 КоАП РФ), применяются правила, в соответствии со ст. ст. 1069–1070 ГК РФ. Они устанавливают возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания предварительного следствия, прокуратуры и суда. Оплата в данном случае осуществляется за счет казны субъекта Российской Федерации.

В п. 5 ч. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» определяется, что, оказывая юридическую помощь, адвокат участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях. Но ч. 8 и ч. 9 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» оговаривают вариант оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве. Подробно процедура назначения защитника в уголовном процессе регламентируется ст. ст. 16, 49–50 УПК РФ.

Таким образом, если лицо привлекается к административной ответственности и нуждается в квалифицированной юридической помощи, но не имеет возможности оплатить услуги адвоката, то данную помощь он не получит. Правовой механизм разрешения данной ситуации не предусмотрен.

Дела об административных правонарушениях являются делами публичного обвинения. Привлекают лицо к ответственности уполномоченные органы публичной власти, и они должны принять меры к обеспечению реализации его прав.

В аспекте рассматриваемой проблемы интересным видится сформировавшееся в Европейском Суде по правам человека «страсбургское прецедентное право». В ходе применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) выработалась новая доктрина «уголовной сферы» (*matiere penal*). В соответствии с ней вся масса админи-

стративных правонарушений, в свете существующего официального толкования Конвенции и независимо от национальной специфики, относится к «уголовной сфере»¹. Конвенция ратифицирована Российской Федерацией в 1998 г.². В случае приведения российского законодательства в полное соответствие с европейскими требованиями вопросы привлечения к административной ответственности должны отойти в сферу уголовного права и уголовного процесса.

Следовательно, лица, привлекаемые к административной ответственности, имеют права, предусмотренные ст. 6 Конвенции. Конвенция ратифицирована Российской Федерацией. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ положения Конвенции и ее официальное толкование являются составной частью правовой системы России и обладают приоритетом перед российским законодательством. Следовательно, положения ст. 6 Конвенции и ее толкование распространяются на производство по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации.

В п. «с» ч. 3 ст. 6 Конвенции указано, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, как того требуют интересы правосудия³. Таким образом, лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, должна быть предоставлена возможность реализации его права на защиту вне зависимости от его материального благосостояния.

Доктрина *matiere penal* служит правовым обоснованием и для предоставления защитника с момента применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Немаловажно в производстве по делам об административных правонарушениях определить и другие моменты, давно урегулированные в уголовном процессе: кто приглашает защитника или представителя, что делать в случае неявки приглашенного защитника, отказ от защитника.

Изложенное доказывает, что процедура участия защитника в производстве по делам об административных правонарушениях нуждается в дополнениях. В 25 главу КоАП РФ необходимо добавить статьи с названием «Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда» и «Отказ от защитника», а процедуру оплаты труда защитника возможно отнести к издержкам по делу об административном правонарушении, дополнив ч. 1 ст. 24.7 КоАП РФ.

Очевидно, что внесение обозначенных поправок в КоАП РФ влечет за собой соответствующие дополнения и в ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре».

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ „ГРЯЗНЫХ” ДЕНЕГ

¹ Более подробно изложение доктрины *matiere penal* смотри в статье Клепицкого И.А. «Преступление, административное правонарушение и наказание в России в свете Европейской Конвенции о правах человека» // Государство и право. 2000. № 3. С. 65-74.

² Федеральный закон РФ от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

³ Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация: Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. М.: Норма, 2005. С. 876.

Горбатий І.Є., профессор кафедры социально-экономических дисциплин Сумского филиала Харьковского национального университета внутренних дел, к.э.н., доктор философии в отрасли политической экономики, Заслуженный работник образования Украины

Проблема легализации (отмывания) „грязных” денег не новая. Вместе с тем, на наш взгляд, она приобрела огромных масштабов и особого общественно-политического резонанса, когда мир стал более глобальным и коммуникативным. Ведь появились новые технологии, которые ранее не были доступны человечеству. Например, через Интернет за считанные секунды сегодня можно перевести миллионы денежных средств в любой уголок земного шара. Безусловно достижениями цивилизации пользуются и преступники. Поэтому мир и Европа приступили к реализации широкомасштабных проектов по организации единой системы борьбы с отмыванием „грязных” денег еще с 1988 года.

Актуальность данной проблемы состоит в том, что проникновение в легальный бизнес криминальных доходов представляет серьёзную опасность для законной экономической деятельности, дестабилизирует финансовую и валютную системы, снижает благосостояние населения, значительно угрожает экономической и, в том числе, финансовой безопасности государства. Деятельность по отмыванию „грязных” денег тесно связана с коррупцией, „бегством капитала”, использованием оффшорных зон отечественными частными лицами, компаниями и банками для скрытия прибылей и уклонения от налогов на первичном, региональном, государственном и глобальном уровнях.

В целом денежные фонды, которые тайно размещают частные лица в оффшорных зонах оцениваются по - разному: от 7 до 12 трлн. долларов. А еще значительно больше скрывается в офшорах корпоративных доходов. По оценке Сети по борьбе с финансовыми преступлениями (МБФП) ежегодно в мире отмывается свыше 750 млрд. дол. США незаконных средств. Скажем, маленькое государство Науру в Тихом океане, известное экспортом гуано, в последние годы приняло приблизительно 70 млрд. дол. США из России. Бывший глава МВФ Мишель Комдессю оценивает объём средств, которые ежегодно отмываются, в 2% от мирового ВВП – то есть приблизительно в 2,1 трлн. дол. США [1, с.19]. Этих средств было бы достаточно, чтобы осуществить к 2015 году много из поставленных ООН целей развития третьего тысячелетия.

Фактически, отмывание денег сегодня становится наибольшим бизнесом в мире, уступая только законному обмену валют и производству автомобилей в мире. Наиболее значительным источником незаконных средств, которые требуют отмывания, является незаконная торговля наркотиками. Эксперты ООН подсчитали, что в мире в среднем ежегодно нелегально продаётся наркотиков на сумму 400 млрд. дол. США. На Западе норма прибыли наркоделцов доходит до 300 %, в России – до 1000% [2, с.297] , в Украине она очевидно не меньше. К тому же и сам термин легализации (отмывания) денег стал общеизвестным с 1989 года, когда СМИ осветили скандал с огромными суммами денег, которые были получены от торговли наркотиками.

Учитывая, что легализация (отмывание) „грязных” денег (капитала) осуществляется преимущественно в нелегальной форме оценить их размеры достаточно трудно. Используя „метод горячих денег” сделано расчёт „бегства капитала” с Украины, близкого к параметрам отмывания криминальных средств, в 2000 г. 599 млн. дол. США, в 2002 г. – 1539 та в 2003 г. – 1318 млн. дол. США [3, с.356]. Хотя официальные данные сейчас значительно отличаются

от расчётных, но общая тенденция здесь похожая.

С помощью построенного регрессивного уравнения выявлено величину функциональной зависимости ВВП России (поскольку расчёт объёма „бегства капитала” с Украины не может претендовать на детальную точность, считаем, что указанные выше данные не могут быть использованы для оценки влияния „бегства капитала” на величину функциональной зависимости ВВП Украины) от некоторых агрегатных макроэкономических показателей России („бегство капитала”, инфляция та инвестиции в основной капитал) в течении 1995-2003 гг., в частности от „бегства капитала”. Полученные результаты подтверждают предположение, что влияние „бегства капитала” на рост ВВП России является отрицательным. Однако, несмотря на ожидания оно оказалось довольно слабым (0,01%) [3, с.357]. Это можно объяснить тем, что приведенная оценка масштабов „бегства капиталов” не является точной, поскольку в ней не учтен теневой (контрабандный) отток капитала.

По разным отечественным экспертным оценкам специалистов с Украины за 17 лет независимости вывезено от 20 до 50 млрд. дол. США, ежегодно утечка капитала составляет 1,5-3 млрд. дол., что втрое превышает западные кредиты и все виды помощи нашему государству [4, с.23]. Это и побудило Группу с разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием средств (FATF) включить Украину в сентябре 2001 г. в „чёрный список” с рейтингом по соседству с развивающимися странами. Применение этих международных финансовых санкций подрывало имидж страны, ухудшало её инвестиционный климат, приводило к значительным экономическим потерям, отбрасывало „на задворки” современной мировой экономики. Поэтому Украина была вынуждена принять условия международных финансовых стандартов. Активизировались действия законодательной и исполнительной власти. Был организован специальный подраздел финансовой разведки – Госдепартамент финансового мониторинга в составе Министерства финансов, принят ряд нормативных актов, создана национальная система борьбы с отмыванием „грязных” денег и финансирования терроризма. Был изучен и использован опыт работы подобных структур в России, Польше, Норвегии и других странах. Всё это способствовало тому, что в феврале 2003 года с Украины были сняты санкции FATF, через год её исключили из „чёрного списка”, а уже в феврале 2006-го полностью завершён активный мониторинг со стороны международной финансовой институции.

Эффективная борьба с отмыванием денежных средств предусматривает исследование его сущности и основных способов легализации капитала, полученного преступным путём. В Конвенции ООН от 19 декабря 1988 г. «О борьбе с незаконным обращением наркотических средств и психотропных веществ» (Венская конвенция) „отмывание” денег определено как „...преднамеренное скрывание действительной природы, источника, размещения или владения прибылью от противозаконного оборота, включая движение или конверсию доходов из применением электронно-вычислительной техники с целью их представления как доходов, которые были получены в результате законных действий”. В экономическом аспекте отмывание „грязных” денег определяется как совокупность операций из деньгами, заработанными незаконным способом (воровством, торговлей наркотиками и т. п.), которые осуществляются таким образом, чтобы создать впечатление о легальных источниках их появления в обществе [5, с.213].

Конечно, приёмов отмывания средств столько, сколько их способен изобрести человеческий разум. Однако бесчисленные финансовые манипуляции характеризуются высокой степенью новшеств скрытности с широким привлечением работников банков, электронно-вычислительной техники, юридических компаний, коррумпированных служащих органов власти и управления. Сначала, как правило, деньги вводятся в национальную денежно-

кредитную систему, а потом вкладываются в иностранные банки с последующим переводом на родину под разными благопристойными основаниями. Наиболее распространёнными методами отмыwania „грязных” денег являются (рис. 1): заключение фиктивных договоров, контрабанда товаров и валюты, подпольная покупка ценных бумаг, смарфинг, структурирование активов, схемы уравновешенных кредитов, долларовый дисконт, торговля в зеркальном отражении, биржи и брокерские бюро, „налоговый и финансовый рай” в оффшорных и „коралловых” компаниях, перепродажа недвижимости, покупка выигрышных лотерейных билетов, метод маскрования под прибыль, азартные игры и казино, обмен валюты, подпольные банковские системы и др.

Факторами, которые способствуют обострению в Украине криминогенной ситуации, связанной с отмыwанием доходов, полученных преступным путём, являются такие: нестабильность политической и экономической обстановки в стране, сравнительно слабая отечественная банковская система, реально существующая острая потребность экономики страны в иностранных инвестициях; недостаточное правовое, экономическое, аудиторское обоснование международных соглашений; широкие возможности пересылки преступно полученных денежных средств за границу или их внедрение в легальную предпринимательскую деятельность; отсутствие действенного механизма первичного и государственного финансового мониторинга и своевременного информирования правоохранительных и других контролирующих органов о незаконных или подозрительных товарно-денежных операциях; систематические нарушения установленных НБУ единых экономических нормативов в сфере платёжного обращения и кредитования, правил бухгалтерского учёта и межбанковских расчётов; лёгкая возможность создания псевдопредприятий и фиктивных банкротств; безосновательная выдача кредитов и привлечение к денежному обращению фиктивных средств путём использования поддельных финансовых документов.

Рис.1. Движение отмытых денежных фондов

Чтобы активно противодействовать отмыwанию криминальных денежных средств не-

обходимо, используя опыт европейских стран, совершенствовать действующее законодательство в денежной и кредитно-банковской сферах, сформировать в масштабах всего государства единый банк данных по движению денежных капиталов в значительных размерах и их перемещения за границу. Отработать действенные механизмы пополнения межбанковской информационной системы сведениями о категориях недобросовестных участников предпринимательской и банковской деятельности, правоохранительного контроля за ними и сохранностью учётно-расчетных документов.

Кроме того, очень важно профессионально качественно готовить высококвалифицированных специалистов финансовой и банковской экономической безопасности, аудиторов, которые были бы в состоянии анализировать информацию об имидже, платёжеспособности и надёжности того или иного партнёра по соглашению.

Для усиления противодействия отмыванию криминальных денежных средств Верховный Совет Украины 17.12.1997 г. ратифицировал Конвенцию Совета Европы «Об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности», 28.11.2002 г. принял Закон Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём». По этому Закону к легализации (отмыванию) доходов относятся действия, направленные на скрытие или маскирование средств незаконного происхождения или иного имущества или владения ими, прав на такие средства или имущество, источники их происхождения, местонахождения, перемещения, а также приобретения, владения или использования при условии понимания лицом, что они были доходами. Финансовому мониторингу подлежат денежные операции в 300 тыс. и более грн. при безналичных расчетах и 100 тыс. грн. и более наличными, а также по соответствующему эквиваленту в иностранной валюте [6, с.45,50]. К примеру, по данным Государственного комитета финансового мониторинга Украины один бомж по поддельному паспорту в четырёх банках скупил около полтонны банковского золота [7, с.10]. В результате, так называемого, дрес-контроля только через восемь месяцев МВД Украины завело криминальное дело по этому факту.

Кабинет Министров Украины 03.08.2005 г. одобрил «Концепцию развития системы предотвращения и противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, и финансирования терроризма на 2005-2010 гг.», которая в новых условиях нормативно отрегулировала правоотношения в борьбе с отмыванием доходов незаконного происхождения в Украине. Достижению эффективных результатов в этом плане, на наш взгляд, могла бы способствовать разработка Комплексной программы противодействия легализации (отмывания) денег, в которой предусмотреть всеохватывающую систему профилактики, предупреждения и пресечения отмывания «грязных» денег, других преступлений в финансовой сфере, усовершенствования налогового режима, усиления контроля за оттоком капитала и его репатриацией, минимизации коррупции в государстве на всех уровнях с привлечением правоохранительных, финансовых органов, иных заинтересованных ведомств и широкой общественности.

Литература: 1. **Монітор** криміналу: Європа проти супербагатих // Урядовий кур'єр від 18.06.2008 р. №110. 2. **Борисов Е.Ф.** Экономическая теория: Учебник. – М.: Юристъ, 1997. – 568 с. 3. **Тіньова** економіка: сутність, особливості та шляхи легалізації. Монографія // За ред. З.С. Варналія. – К.: НІСД, 2006. – 576 с. 4. **Швайка М.** Гроші – мастило економіки чи тіньового бізнесу? // Віче. – 2003. – № 6. – С. 20-25. 5. **Економічна** енциклопедія: У трьох томах. Т.1 / Редкол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін. – К.: Видавничий центр „Академія”, 2000. – 864 с. 6. **Про** запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом. Закон України від 28.11.2008 р. № 249-IV // Офіційний вісник України. – 2002. – №50. – С.44-57. 7. **Лише** єдиним фронтом можна протистояти відмиванню

„брудних” грошей // Урядовий кур’єр від 31.05. 2007 р. №94.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ МОБ ОВД: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

*Осєєєі Е.А., профессор кафедры СД КФ ОрЮИ
МВД России, к.т.н., доцент,*

*Еєєєєєєє А.А., доцент кафедры СД КФ ОрЮИ МВД
России, к.т.н., доцент*

Качественный анализ функционального наполнения оперативно-служебной и организационно-управленческой деятельности основных специалистов ОВД показывает, что приоритет по многофункциональности содержания принадлежит деятельности сотрудников МОБ.

Необходимо добавить исключительную индивидуальность объектов воздействия сотрудников подразделений МОБ: это не только проживающее на территории зоны ответственности население, но и динамично изменяющееся по времени суток и в зависимости от внешних факторов (различные мероприятия) количество других граждан, в том числе иногородних и иностранных. Все это накладывается на соответствующую специфическую инфраструктуру административных участков участковых уполномоченных милиции и зоны ответственности нарядов ППСМ (объекты социально-экономического, культурного, транспортного и другого назначения). Иными словами, каждый административный участок и зона ответственности каждого маршрута характеризуются своими обособленными, отличающимися от других маршрутов, информационным содержанием и динамикой.

Перечисленные составляющие определяют реальные проблемы, возникающие в ходе разработки соответствующих информационных правовых и справочных баз данных для сотрудников МОБ и делают практически невозможным их централизованное решение без участия самих сотрудников.

Появление новейших современных технологий, в том числе, технологии мобильной связи и навигации, дает возможность расширить круг задач, решаемых с помощью создаваемых систем.

По данным ГИАЦ МВД России в деятельность территориальных ОВД внедрено 519 технических систем управления нарядами милиции, привлеченными силами, задействованными для охраны правопорядка, контроля за обстановкой и транспортными потоками. Сегодня в 49 регионах получают развитие и функционируют данные системы, и во взаимодействии с региональными властями реализуются мероприятия по их расширению, что предусмотрено соответствующими программами на 2008-2010 годы.

По инициативе ОВД на центральных улицах, площадях, рынках, метрополитене и в других местах с массовым пребыванием граждан устанавливаются камеры наружного видеонаблюдения, оборудуются средства экстренной связи “гражданин-милиция”.

Возможности видеомониторинга оперативной обстановки существенно расширяются с внедрением новых видеокамер, предназначенных для круглосуточного поиска и наблюдения объектов в простых и сложных метеоусловиях и в условиях искусственных помех, т.н. тепловизоров, а также новых технологий, позволяющих организовать беспроводное видеонаблюдение с использованием сети WI-FI. Новое решение позволяет передавать цифровое видеоизображение на расстояния до нескольких километров и внедрить видеонаблюдение во множестве таких мест, где это до сих пор представлялось нецелесообразным или неэффек-

тивными.

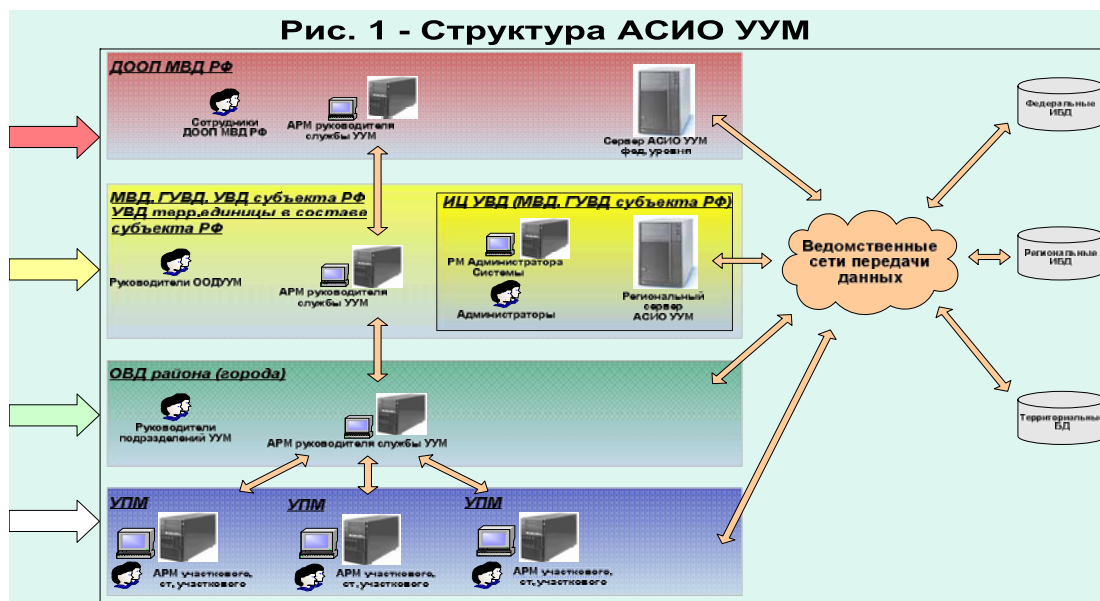
Связь мобильных комплексов с базами данных ИЦ может осуществляться по любым имеющимся в наличии каналам связи (в том числе, по мобильной). Данные комплексы могут, с использованием радиосвязи и GPRS мобильных нарядов ППС, ДПС, обеспечивать мобильный доступ в первую очередь по доступу к местным и федеральным розыскным массивам лиц, транспорта, оружия, паспортам.

Наличие таких комплексов позволяет руководителям МОБ ОВД управлять силами и средствами в реальном масштабе времени и принимать оптимальные управленческие решения, адекватные состоянию оперативной обстановки на территории города, района, административного участка.

В 2008 году создана (разработчик ООО “Электронные офисные системы”) и внедряется в практических ОВД единая, территориально-распределенная, автоматизированная система информационного обеспечения деятельности участковых уполномоченных милиции (АСИО УУМ).

Данная система предназначена обеспечить эффективное и результативное выполнение служебных обязанностей сотрудниками службы УУМ за счет использования современных программно-аппаратных средств создания, хранения, оперативного использования и передачи данных и специализированного программного обеспечения.

Внедрение АСИО УУМ в подразделения МОБ в объеме структуры, представленной на рис. 1 позволяет их сотрудникам использовать возможности современных информационных технологий для оперативной работы с большим объемом информации (рис.1).

Анализ возможностей АСИО УУМ позволяет сделать вывод о том, что на базе ее функциональной структуры (Рис.2) целесообразно создание автоматизированных информационных систем для других подразделений МОБ, в том числе электронных паспортов зон ответственности нарядов ППСМ, что позволяет повысить эффективность комплексного использования сил и средств ОВД при решении задач по охране правопорядка на подведомственной территории.

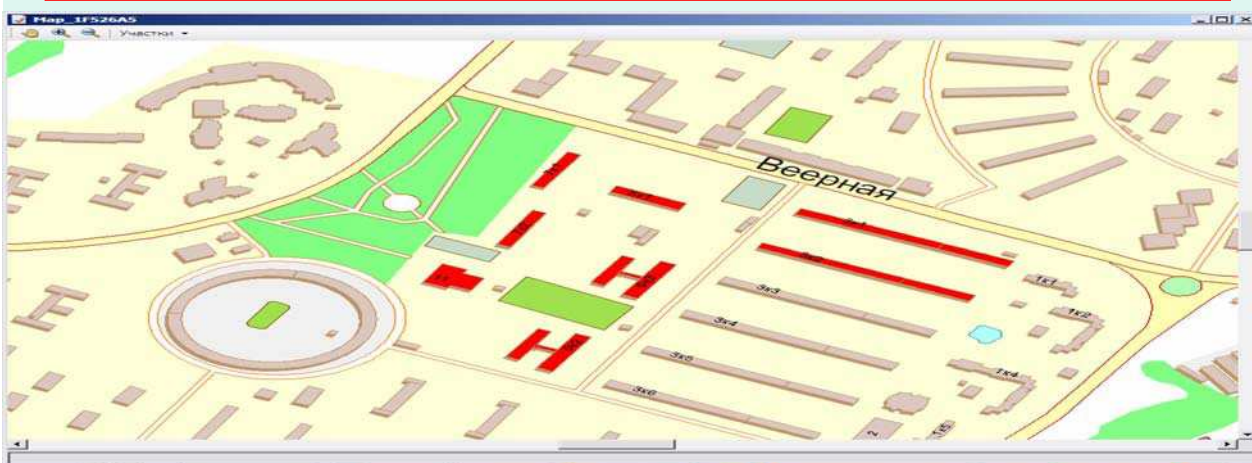

Одним из компонентов АСИО УУМ (рис. 3) является геоинформационный модуль (электронная карта), который представляет план административного участка, созданный на базе электронной топографической карты данной местности.

На рис. 4 приведена электронная карта плана административного участка, на которой должны быть искусственно отображены все объекты на данной территории, каждый из которых является меткой для гиперссылки – выхода в модуль ведения паспортов административного участка и жилых домов.

Рис.4 - Электронная карта плана административного участка

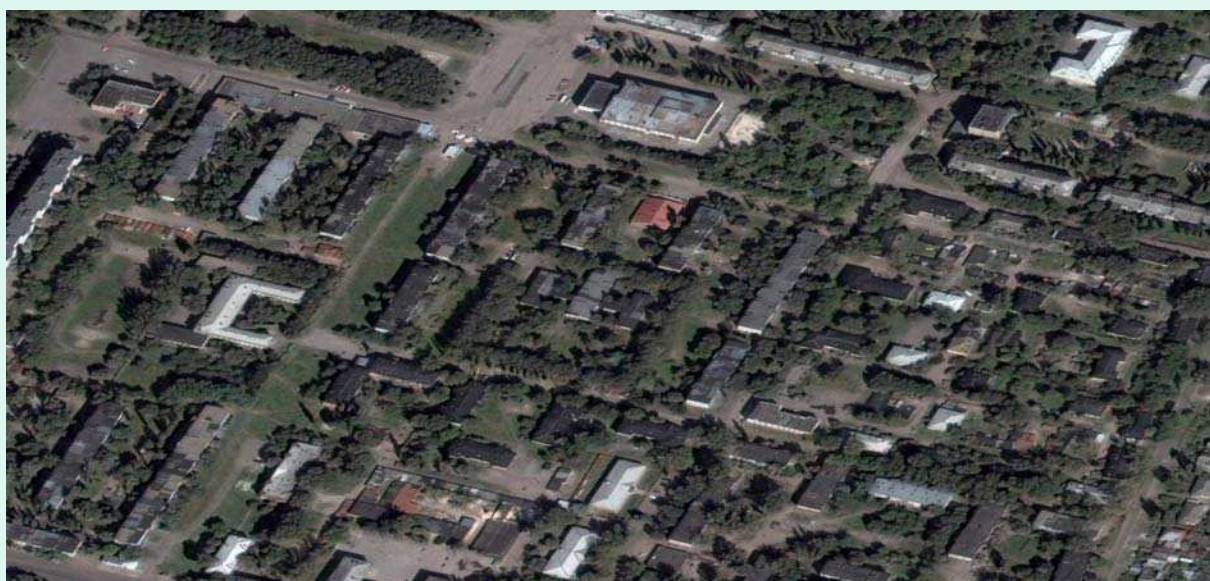

Вход в данный модуль позволяет пользователю получить всю необходимую информацию об интересующем его объекте в объеме, занесенном в паспорт административного участка в соответствии с требованиями приказа МВД России №900.

Электронный паспорт зоны ответственности нарядов ППСМ, в отличие от АСИО УУМ, должен содержать оперативную информацию об объектах в зоне ответственности применительно к конкретному маршруту патрулирования, который может проходить по территории нескольких административных участков. Электронный паспорт также как и АСИО УУМ представляет массивы информации, сопряженные с картой (планом) местности, хранящиеся в локальных базах данных переносного персонального компьютера (ноутбука), либо в базе данных GPS навигатора или навигатора системы ГЛОНАСС.

Для разработки шаблона электронного паспорта зоны ответственности нарядов ППСМ целесообразно выбрать вариант спутниковой карты (Рис.5).

Рис.5 – Электронная карта зоны ответственности наряда ППСМ

Поскольку наряд ППСМ не оснащается переносными компьютерами, представляет интерес возможность создания электронного паспорта на базе ГЛОНАСС/GPS навигаторов.

В настоящее время существует до тысячи различных моделей GPS навигаторов, производством которых занимаются более чем 150 компаний мира, в том числе несколько модификаций отечественных ГЛОНАСС/GPS навигаторов.

Современные навигаторы характеризуются хорошей функциональностью при доступных ценах. Так, совершенно новой является линейка навигаторов Nuvi 710, 710 Glamour, 760 и 770, обладающих новыми навигационными функциями, которых не было раньше ни у одного автомобильного навигатора. Они позволяют не только рассчитывать маршрут, но и сохранять в памяти прибора до 10 маршрутов и до 10 000 точек интереса. Кроме того, можно ввести несколько промежуточных точек на маршруте следования, т.е. задавать конкретные места или объекты, которые необходимо посмотреть. Технология Bluetooth®, которой оснащены навигаторы Nuvi 700-й серии, позволяет говорить по телефону, не отвлекаясь от управления автомобилем. Набрать номер можно с помощью виртуальной клавиатуры на экране навигатора, а чтобы ответить на звонок нужно нажать на иконку на дисплее. В навигаторе можно создать телефонную книжку и выбрать номера из нее.

Компания “Яндекс” анонсировала новый сервис, который позволяет ориентироваться в городе с помощью телефона. Мобильный сервис (<http://mobile.yandex.ru/>) обладает той же функциональностью, что и популярные Яндекс.Карты. С его помощью можно найти дома, улицы и другие объекты, посмотреть снимки со спутника, узнать информацию о пробках на дорогах. Если телефон (смартфон) имеет встроенный или внешний GPS приемник, то пользователь может определить свое текущее местоположение и направления движения на карте.

На начало 2008 года данный сервис содержал карты Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы и Краснодара. Список городов постоянно пополняется. В настоящее время выходят новые автомобильные карты для навигаторов Garmin от компании Навиком. По предварительным данным будут предустановлены GPS карты России (55 областей) с маршрутизацией, в частности все 17 областей Центрального Федерального округа, в том числе – Курская.

Мобильные карты устанавливаются на любые мобильные устройства с поддержкой GPRS связи и работающих под управлением одной из операционных систем – Java, Symbian, Windows Mobile. Стоит отметить, что при работе приложения, загружаются только нужные пользователю участки карты, что существенно экономит плату за трафик.

В настоящее время для ГЛОНАСС/GPS навигаторов используются следующие виды карт:

а) топографические карты - считаются самым приемлемым вариантом и подходят всякому пользователю. В электронную форму они переводятся путем сканирования с бумажного оригинала. В итоге получается просто картинка, на которой изображены дороги, реки, леса и так далее. Привязка по координатам необходима для того, чтобы применять данную отсканированную GPS карту. Это возможно с помощью специальной программы. Предпринимая подобные шаги, получается карта необходимого района или населенного пункта, которой можно пользоваться в GPS-навигаторе. Однако карты, полученные этим способом нельзя применять для расчета маршрута, так что действия навигатора в таком случае будут ограничены.

б) спутниковые карты, это скорее даже не полноценные карты, а спутниковые фото местности. Они могут быть довольно подробными, чтобы видеть на них отдельные дома, дороги и тому подобное. Спутниковые карты не содержат столь достаточную информацию, как топографические, но зато иногда они позволяют получить дополнительные сведения.

Оптимальнее всего применять эти спутниковые карты как дополнение к топографическим.

в) векторные GPS карты - нужны для получения более детальной информации и удобной навигации. По своей сути они - целая база данных, содержащая нужные данные о каком-либо объекте. В процессе продвижения навигатор получает такие данные и рисует карту “на лету”. Последние модификации навигаторов могут даже подсказать, где находятся некоторые препятствия и важные объекты.

Для информационного обеспечения нарядов ППСМ требуются данные по инфраструктуре территории конкретного маршрута, что также является проблемой для широкого тиражирования и унификации, т.е. такую информацию может внести в электронный паспорт и осуществлять ее мониторинг по информации сотрудников ППСМ специально обученный сотрудник подразделения ППС МОБ.

Внедрение технологий ГЛОНАСС/GPS в системе территориальных ОВД для создания информационных баз данных регионального уровня (ИБД-Регион) обеспечивает “адресную привязку” учетов к конкретному административному участку района города и области. Это адреса регистрации и адреса фактического проживания лиц, в том числе состоящих на профилактическом учете, адреса местонахождения зарегистрированного оружия, адреса выявленных правонарушений и мест совершения преступлений, адреса местожительства, куда направляются освобожденные из мест лишения свободы. Безусловно, такая “адресная привязка”, в первую очередь, направлена на информационную поддержку работы подразделений уголовного розыска, участковых уполномоченных милиции, патрульно-постовой службы, но вместе с тем помогает и инспекторам профилактики, ПДН и др.

В настоящее время как создание АСИО УУМ и электронных паспортов зоны ответственности нарядов ППСМ, так и внедрение их в практику оперативно-служебной деятельности сдерживается наличием и нерешенностью объективных проблем, среди которых можно выделить:

- главную проблему - проблему материально-технической базы УУМ и патрульных нарядов ППСМ, суть которой – отсутствие достаточного количества современных мобильных ПК и средств связи и, как следствие - проблему обеспечения прямого доступа УУМ и нарядов ППСМ к информации интегрированных банков данных и возможности обмена информацией через телекоммуникационные средства и устройства;

- проблему подготовки и переподготовки УУМ и сотрудников ППСМ в плане правильного использования информационных фондов различных уровней, суть которой в содержании вышеизложенной проблемы;

- проблему дефицита программного и методического обеспечения и их унификации, суть которой в отсутствии соответствующей материально-технической базы служб МОБ и единой политики в ее формировании.

Исследования нормативного определения содержания информационного и технического обеспечения нарядов ППСМ позволяет сформулировать следующие выводы о перспективе разработки электронных паспортов зон ответственности нарядов ППСМ:

а) электронные паспорта зон ответственности нарядов ППСМ в настоящее время могут быть разработаны для службы МОБ ГРОВД и подразделений ППСМ и использоваться при подготовке нарядов к несению службы и оперативного поиска необходимой информации в интересах нарядов ППСМ по их запросу с мест дислокации;

б) в перспективе использование электронного паспорта зоны ответственности будет возможным и для нарядов ППСМ при условии их оснащения переносными ПК (ноутбуками), либо навигаторами систем GPS и ГЛОНАСС, либо современными мобильными средствами цифровой радиосвязи (мобильными телефонами GPRS);

в) целесообразно в функциональную структуру АСИО УУМ включить блок “Электронный паспорт зоны ответственности нарядов ППСМ” применительно к маршрутам, проходящим по территории данного административного участка, что позволит реализовать информационное обеспечение решения такой задачи УУМ, как проверка нарядов комплексных сил, задействованных по плану единой дислокации при несении службы нарядами основных и приданных сил на обслуживаемом административном участке.

Однако нельзя забывать о том, что сами по себе информационные технологии являются лишь инструментом в руках сотрудников ППСМ. От того, насколько эффективно эти инструменты будут использоваться, зависит результат их применения, что актуализирует проблему подготовки и переподготовки УУМ и сотрудников ППСМ в плане грамотного и оптимального использования информационных фондов различных уровней.

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОСТОЯНИЕ

Айдыл Айдын А.И., доцент кафедры истории государства и права КГСХА к.ю.н.

Методологические подходы к определению экстремизма

Понятие экстремизма как крайнего политического течения предполагает наличие точки отсчета, от которой оно определяется. Особая трудность в установлении критериев политического экстремизма подстерегает те общества и политические системы, в которых политический центр окончательно не оформился, не стал общепринятым и в известной степени привычным для данного общества. Этот центр может определяться с точки зрения сегодняшней системы, авторитетных систем за рубежом, системы прошлого, некой идеальной модели и т.д.

Методологически видится два основания определения политического экстремизма. Первый подход состоит в том, что центр понимается в качестве существующей сегодня политической системы и доминирующей политической идеологии, а экстремизм – это те проявления, которые не приемлют именно такой центр. Второй подход исходит из существования неприемлемых действий, которые могут признаваться в качестве экстремистских.

Последний принцип берется в большинстве случаев в качестве оснований понимания экстремизма в законодательстве многих стран, что делает более практическим отделение экстремистской деятельности от оппозиционной. Отечественный закон “О противодействии экстремистской деятельности” (2002 г.) использует отчасти как первое, так и второе основание, причем второе – более широко.

Поскольку само понятие “экстремизм” (возникает и вопрос о его разграничении с радикализмом) в политической науке является дискуссионным, постольку в реальной практике оно для большего усиления нередко смешивается с различного рода насильственными (уголовными) действиями – терроризмом, участием в незаконных вооруженных формированиях и др.

Причины усиления борьбы с экстремизмом в России и мире

Возникновение и развитие новых противоречий в мире усилили тенденции к росту ослабленных государственных образований. Повсеместно в мире возросли претензии к государству, которое нередко рассматривается, как неспособное решить социальные задачи всего населения ни сегодня, ни в перспективе. Эта тенденция проявляется даже в западных странах, которые замещают свой собственный “пролетариат”, получивший доступ к “государству благосостояния”, на иноэтнических мигрантов, которые такого доступа не имеют.

Определенное пренебрежение к государству проявляется не только среди отдельных групп населения, но и в политике элит. “Антигосударственный подход проявляется не только в неприятии роли государства в перераспределении благ, но и в негативном отношении к уровню налогообложения, а также к эффективности и мотивации блюстителей правопорядка. Он проявляется и в возросшем недоверии к бюрократам и экспертам... Он отражается и в растущем открытом пренебрежении к юридической практике и даже криминализации, возникающей как форма протеста... Сегодня, впервые со времен формирования системы модернити, мы переживаем период резкого снижения власти государства, причем в самых разных странах” (И. Валлерстайн).

Обостряются так называемые междоцивилизационные отношения между государствами как в борьбе за ресурсы, так и за более справедливое их перераспределение. Ослабленность или зависимость национальных государств приводит к появлению несистемных организаций, готовых добиваться соответственно понимаемой справедливости для своих народов. Не случайно экстремизм растет среди религиозных, национальных и в меньшей мере – среди партийно-политических организаций.

Тенденция утраты веры в возможности государства сделать общество более справедливым отражается и в стремлении предъявить ему счет в виде открытого или пассивного протеста.

Это приводит государство к необходимости защищаться против усиливающегося организованного давления на него и устанавливаемого им социального порядка.

Усиление борьбы с экстремизмом ведется не только с очевидными уголовно наказуемыми действиями – терроризмом, захватом или присвоением властных полномочий; созданием незаконных вооруженных формирований; осуществлением массовых беспорядков, хулиганством и актами вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды (из Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”).

Сегодняшняя борьба с экстремизмом затрагивает гораздо более тонкие сферы, которые не могут трактоваться столь однозначно: подрыв безопасности Российской Федерации; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения (все положения взяты из вышеупомянутого Федерального закона).

Как, например, установить, что унижает, а что не унижает национальное достоинство?

Российский закон к экстремистским материалам относит “в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы”. При таком широком подходе к определению экстремистских материалов к ним можно отнести немало философской, социологической и политической литературы, ставшей как частью широкой культуры, вне зависимости от ее оценки, так и современных авторов. К этому кругу относятся как труды Гобино, Гитлера, Розенберга, так и работы многочисленных авторов, описывающих преимущества (превос-

ходство, избранность, высшие качества и др.) своих народов перед другими народами, - от богоизбранности до проживания в месте, где наилучшим образом осуществляется контакт с космосом. Следует учитывать также, что до XIX века подавляющая часть человечества не разделяла идей правового или социального равенства людей, а в настоящее время национализм продолжает оставаться одной из самых распространенных идеологий в мире. Как известно, Аристотель был убежденным сторонником изначального неравенства народов и превосходства греков во всех отношениях перед другими народами, которые в совокупности назывались им варварами. Является ли эта публикация Аристотеля, с точки зрения закона, обосновывающей или оправдывающей национальное и (или) расовое превосходство и, следовательно, экстремистским материалом?

Грань применения или неприменения закона в такой ситуации размыта, условна и может оправдываться степенью оценки давления на государство.

Тем не менее, законодатели, и не только у нас в стране, идут на ужесточение санкций в отношении экстремизма, зачисляя в качестве экстремистских те религиозные, национальные, этнические, политические действия и основания деятельности, которые рассматриваются как угрозы для государства или его основ. Например, во многих западных странах произведения Гитлера, Муссолини и других идеологов фашизма, нацизма не являются запрещенными, а свободно продаются в книжных магазинах.

Общей же линией является стремление государства защититься от угроз со стороны экстремистов за счет расширения сферы действия запретов, применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий.

Представления об экстремизме в обществе

В отличие от отечественного закона "О противодействии экстремистской деятельности" в обществе понятие "экстремизм" трактуется более широко. В него нередко включают: религиозный, национальный и этнический, расовый, политический, военный, государственный, экономический, экологический, социальный и другие виды экстремизма. Особо следует выделить представления об уровнях понимания экстремизма в обществе: индивидуальный экстремизм, экстремизм организаций и экстремизм государственный, т.е. высокоорганизованный и использующий государственную организацию в своих целях. Например, политика государственного экстремизма осуждалась неоднократно, в частности, на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1989 году, где было заявлено, что участники безоговорочно осуждают всех тех, кто под предлогом борьбы с терроризмом прибегает к насильственным и незаконным средствам достижения политических целей.

Широкое понимание экстремизма неоднократно использовалось в ходе многолетнего обсуждения с 1995 года проектов закона "О политическом экстремизме", который так и не был принят. В ходе обсуждения были поставлены вопросы о понимании места экстремизма в неустойчивой политической системе, о степени опасности реализации крайних политических форм, о возможности ответственности за так называемые "словесные" преступления и др. В ходе обсуждения выработались некоторые принципы: необходимость ограничивать обычные формы протеста в условиях политической свободы от борьбы, откровенно или завуалированно направленной на уничтожение самой политической свободы; обусловленность политического экстремизма сущностью того политического режима, в условиях которого и по отношению к которому он себя проявляет, и другие.

Была выявлена несостоятельность многочисленных заявлений о том, что экстремизм ведет к гражданской войне и распаду государства: например, после 1917 года гражданская война в России разразилась, а в Германии после 1933 года – нет. В германском случае распада страны не произошло. Российский же пример более сложный, поскольку только в 1917

году произошло две революции, а после второй и последовавшего распада страны, наоборот, начались укрепление, централизация (юридический федерализм заменялся фактической унитарностью) и территориальное расширение государства. Можно, таким образом, констатировать, что не любые кардинальные изменения власти (приход к власти экстремистов, в том числе) ведут к гражданской войне или распаду государственности.

На самом деле есть обратная зависимость: кризис и распад государственности способствуют приходу к власти экстремистских, с точки зрения существующей политической системы, сил, то есть, несистемных политических сил. Это понимание чрезвычайно важно для того, чтобы знать, откуда исходят причины экстремизма.

Экстремизм вытекает из культурной, политической, социальной и экономической ситуации в обществе. В конце 90-х годов многие эксперты при обсуждении законопроекта "О политическом экстремизме" делали вывод о том, что в обществе, где государством систематически нарушается законность (не выплачиваются зарплаты, пособия, пенсии, стипендии), где немалое число бездомных (вынужденных переселенцев и жертв махинаций), где существуют двойные стандарты в выплате денежного вознаграждения, системы "черной" и "серой" наличности, где присутствует ценностный и политический раскол в обществе, но одновременно предъявляются высокие моральные и патерналистские требования к государству, - политический экстремизм провоцируется политикой государства.

Ко времени принятия Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" в 2002 году достаточно существенно изменились тенденции в стране: появилась необходимость усиления борьбы с распространением крайних форм религиозного экстремизма, сепаратизма, а, с другой стороны, стала сокращаться социальная задолженность государства.

Отечественное законодательство о борьбе с экстремизмом и опыт его использования

В Конституции Российской Федерации перечисляется целый ряд противоправных действий, которые могут быть причислены к экстремистским. Это "создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни" (п.5 ст.13).

Развитие законодательства в реальной практике шло как по пути раскрытия конституционных положений, так и вытекало из реальной практики конфликтов.

Характерна региональная специфика законодательства по борьбе с экстремизмом. Например, Народное Собрание Республики Дагестан 16 сентября 1999 г. приняло Закон Республики Дагестан "О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан", в котором запрещается создание и функционирование ваххабитских и других экстремистских организаций. Согласно Закону, их деятельность признается противоречащей конституции республики, угрожающей ее территориальной целостности и безопасности. При этом налагается запрет на обучение в отечественных и зарубежных религиозных учебных заведениях без направления и согласия государственного органа по делам религий Республики Дагестан, устанавливается государственный контроль за программами обучения в религиозных республиканских учреждениях.

Наибольшее число претензий и опасений вызывает действующая редакция Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности". Применение отдельных статей закона породило волну его критики, причем правоприменители ссылаются на законодателей, а законодатели на правоприменителей. Так, бывший руководитель Комитета Государственной Думы по законодательству П.В.Крашенинников полагал, что "закон дейст-

вует, закон нужный. Но при этом, конечно, у нас есть не очень образованные, мягко говоря, лица в правоохранительных органах, которые используют эту ситуацию так, как хотят. И это не только с этим законом происходит, у нас это происходит и с Уголовным Кодексом”. Следует отметить, что систематические обвинения правоприменителей в некомпетентности, причем нередко огульные и необоснованные, стали уже общим местом и частью политики отдельных политических групп.

Вместе с тем, тревожные примеры использования Федерального закона существуют, так недавно в Ставропольском крае судили этноконфликтолога В.А.Авксентьева по обвинению в разжигании межнациональной розни за приведение в научной работе примеров мнений отдельных людей. В результате ученый был оправдан.

Формально наиболее уязвимыми с точки зрения закона, становятся средства массовой информации, ученые, религиозные организации, сторонники последних априори считают нормальным превосходство по признаку принадлежности к определенной религии, свою религию и ее последователей лучше другой. Однако пока полноценное применение этого Федерального закона не происходит.

С нашей точки зрения, требуется серьезная доработка закона “О противодействии экстремистской деятельности”, в первую очередь, в направлении более четкого и операционного выделения экстремистских действий, особенно тех, которые не связаны с насилием. Иначе создается ситуация, когда закон в отношении одних может быть применен, а в отношении других - не применяться. А если так, то получается, что именно законодатель создает двусмысленные ситуации, провоцирующие правоохранительные органы на самостоятельное толкование норм закона и принятие решений по их применению или неприменению.

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

*Евдокимов А.А., доцент кафедры СД КФ ОрЮИ МВД
России, к.т.н.*

Сегодня, оценивая уровень коррупции в мире, можно говорить об условной градации всех стран на две большие категории - те, которые успешно справляются с этой проблемой, и те, для которых коррупция представляет неразрешимые трудности.

Анализ антикоррупционных программ, доказавших на практике свою эффективность, представляет огромные перспективы для заимствования положительного зарубежного опыта, особенно в условиях отсутствия отечественного реально действующего механизма борьбы с коррупцией.

Особую роль может сыграть Интернет в борьбе с коррупцией, так как один из её основных источников – закрытость, непрозрачность процесса принятия решений властными структурами.

Информационная закрытость государства всегда являлась питательной средой для развития коррупции. Говоря об этой информационной закрытости, в первую очередь следует упомянуть проблемы с доступом к информации о решениях, принимаемых государственными и муниципальными органами власти и управления, проблемы, возникающие с возможностью публикации в СМИ материалов по антикоррупционной тематике. Интернет может помочь решить множество проблем в вопросах антикоррупционной профилактики, которые долгие годы не решались в связи с отсутствием возможности размещения в СМИ больших объёмов информации, связанной с бюджетными процессами, как на общедепартаментном, так и на муниципальном уровне. При этом особую роль играют такие черты Интернет, дешевизна размещения информации, её доступность в сети, а также известные возможности по деперсонализации лица, её разместившего.

Обеспечение прозрачности, гласности данных процессов позволяет довольно эффективно противодействовать коррупции. Имеются примеры успешной борьбы с данным явлением.

Так, Индийский правительственный департамент “Центральная Наблюдательная Комиссия”, в обязанность которой входит проверка жалоб, связанных с коррупцией, опубликовал на своем сайте список коррумпированных чиновников и полицейских. Надо сказать, что в Индии количество пользователей Интернета существенно меньше, чем в России. Тем не менее, результатом стало одно увольнение и многочисленные просьбы от вошедших в список людей снять их фамилии под обещания исправиться. В Мексике для борьбы с коррупцией оппозиционные партии даже привлекли хакеров, чтобы они вскрыли файлы, содержащие засекреченные списки лиц, сомнительными путями получивших банковские ссуды на общую сумму в 100 миллиардов долларов после национальных валютных кризисов 90-х годов.

Достаточно простое решение с декларированием доходов чиновников было найдено в Эстонии. С 1 апреля 2001 года в сети Интернет можно найти данные о заработной плате всех государственных чиновников этой страны.

В последнее время большое значение приобрело внедрение "культуры прозрачности" как важного фактора успеха борьбы с коррупцией. Применение новых Интернет технологий для достижения прозрачности, представления информации, вовлечения общественности и распространение данных прочно вошло в практику.

Бенджамин Франклин придавал особую значимость “прозрачности” в искоренении коррупции. Он сказал: “Солнечный свет самый лучший дезинфектор”. Именно прозрачность, как вакцина, позволила одолеть инфекцию, заражающую всё общество, оздоровить

его и возродить государственность [1; с.3].

Очень интересный опыт по использованию Интернет в борьбе с коррупцией и должностными преступлениями продемонстрировал Сеул. Его власти действительно смогли создать эффективный механизм борьбы с коррупцией, реально действующий и показывающий результаты. Настоящую сенсацию в этой сфере произвела новая сеульская программа “OPEN”, запущенная в 1999 году, и позволившая гражданам контролировать через Интернет процесс рассмотрения своих обращений государственными чиновниками.

Система онлайн-контроля за рассмотрением обращений граждан, обеспечивающая прозрачность в работе городской администрации, позволяет предотвратить проявление коррупции, и протестовать, если замечены какие-либо нарушения [2; с.5].

В чем же суть созданного механизма?

- гражданам предоставляется необходимая информация в определенных сферах, позволяющая им осуществлять социальный контроль;
- установление открытой системы наблюдения за деятельностью администрации;
- исключается личное общение чиновников и граждан, как необходимое условие существования коррупции. Свободный доступ к информации о состоянии дела исключает необходимость личных контактов с чиновниками или предложения им взяток с целью ускорить завершение процесса принятия решения, либо влияния на результат рассмотрения иным способом.

Таким образом, целью “OPEN” является снижение коррупции, как общественно вредного явления, подрывающего основы государственности, и восстановление доверия граждан к городской администрации, поскольку ожидается большая честность и объективность в работе аппарата чиновников, находящихся под постоянным контролем.

Программа “OPEN” организована достаточно просто. Как только гражданин подает заявление, например, о получении разрешения на строительство, сотрудники соответствующего отдела администрации помещают информацию об этом заявлении на сайт “OPEN”. Пользуясь любым компьютером, имеющим доступ в Интернет, граждане могут узнать в реальном времени, зарегистрировано ли должным образом их заявление, кто конкретно занимается этим вопросом, когда можно ожидать разрешения, а если просьба не удовлетворена, то по каким причинам [3; с.3].

Таким образом, на сайте размещается подробная информация по каждому делу, включая процедуру регистрации поданного заявления, оформления необходимой документации, а также программа поиска информации. Система также предусматривает размещение сведений о соответствующем отделе городской администрации и об ответственных за рассмотрение данного дела сотрудниках, и их телефонах, а также информации о том, когда и как оформляются документы по данному вопросу.

Программа “OPEN” не просто предоставляет гражданам информацию, а возможности для осуществления социального контроля за своевременным исполнением процедуры рассмотрения заявлений, отслеживания и предупреждения любых задержек в этом процессе, в процессе ввода данных, а также возможности для выявления злоупотреблений.

Система требует от всех сотрудников администрации указывать на сайте день и час работы с каждым заявлением. Ни один чиновник не сможет отложить рассмотрение дела и тем более осмелится принять неправомерное решение.

Для того, чтобы гражданам было легче получить через Интернет информацию о том, на какой стадии рассмотрения находится поданное ими заявление на получение разрешения или утверждения проекта, и о проволочках в ходе рассмотрения, указывается ожидаемая дата очередной процедуры в процессе продвижения бумаг на каждом этапе.

Сотрудники, ответственные за аудит и инспектирование, могут проверить, истек ли срок, поставленный для выполнения конкретной процедуры, и потребность от соответствующего департамента, который вводил на сайт “OPEN” информацию, объяснить, по какой причине произошла задержка в отношении данного дела, ввести новую дату следующей процедуры по делу, а в том случае, если данные не были вовремя введены, а указанная процедура была проведена, немедленно обновить данные на сайте.

Система “OPEN” дает возможность отслеживать любые задержки по вводу данных посредством сравнения даты ввода данных с фактической датой рассмотрения заявления на каждой стадии любым чиновником, от соответствующего сотрудника городской администрации до генерального директора.

С момента введения системы “OPEN”, городскими департаментами было опубликовано в целом 48330 заявлений граждан, а число посетителей сайта было зарегистрировано на уровне 10.000.000.

Общественный интерес к сайту возрастает – каждый день его посещают в среднем 1900 человек.

Социологический опрос показал, что 84,3% респондентов считают программу “OPEN” способствующей достижению “прозрачности”, а 72,3% – считают программу удовлетворяющей их интересам.

Программа “OPEN” динамично публикует информацию обо всём потоке административной работы в режиме реального времени (теперь о решении по частному делу можно узнать в тот же момент, когда оно было принято), и в этом отношении она уникальна.

Система “OPEN” является прогрессивным инструментом в административном секторе, позволяющим наладить правильное и здоровое его функционирование, при этом все государственные службы центрального и местного уровня должны перенимать работу с данной программой и содействовать её развитию и усовершенствованию.

“OPEN” удачна тем, что это не просто исследовательский проект, теоретическое изыскание, направленное на подтверждение правильности выбранных ориентиров, точек опоры для борьбы с коррупцией, а это именно то исследование, которое уже воплощено в жизнь, действует на практике и даёт положительные результаты [4; с.3].

Таким образом, “OPEN” путём исключения личного общения чиновников и граждан, как необходимого условия существования коррупции, выполняет основную свою задачу – предупреждение коррупционных деяний и восстановление доверия граждан к городской администрации.

В результате реализации этой программы коррупция среди чиновников в столице Южной Кореи уменьшилась в шесть раз.

Пример Сеула впечатляет, но провести подобную “реформу” в условиях любого государства не просто, и для её реализации действительно необходимо государственная воля и немалые материальные затраты. Представляется, что не всегда возможно принятие таких кардинальных мер, тем более в рамках всего государства, однако, это и не обязательно.

Повышение прозрачности отношений между госучреждениями органами и населением, возможно, достичь, для начала, в некоторых сферах. Не требует таких масштабных изменений в организации управления внедрения Интернет технологий в отдельных государственных или муниципальных органах.

Можно предположить, что сравнительно недорого было бы организовать обязательное размещение информации о конкурсах, и аукционах, связанных с заключением сделок с государством на Интернет-сайтах, ведь именно такой информационный ресурс сделает данную информацию общедоступной. Сравнительно недорого размещение в Интернет информации

о расходовании бюджетных средств.

Литература

1. Правительство столицы Южной Кореи. Система онлайн-контроля за рассмотрением обращений граждан делает Сеул прозрачным [электронный ресурс] / Электрон. текст. дан. – Режим доступа http://www.crime.vl.ru/docs/stats/stat_51.htm
2. Гилевская М.А. Анализ антикоррупционной программы Сеула. [электронный ресурс] / Гилевская М.А. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа http://www.crime.vl.ru/docs/stats/stat_54.htm.
3. Гилевская М.А. Обзор антикоррупционных инициатив в Южной Корее. [электронный ресурс] / Гилевская М.А. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа http://www.crime.vl.ru/docs/stats/stat_101.htm.
4. Гилевская М.А. Обзор антикоррупционных инициатив в Южной Корее. [электронный ресурс] / Гилевская М.А. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа http://www.crime.vl.ru/docs/stats/stat_54.htm.

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Григорьев Д.И., ст. преподаватель кафедры ОПД
КФ ОрЮИ МВД России, к.ю.н.
Осипов Е.Е., курсант 2 курса КФ Орловского
юридического института МВД России

Президент России Д.А. Медведев еще в период предвыборной кампании, в своих январских тезисах, поставил ряд новых задач перед органами государства¹. При этом он особо подчеркнул, что борьба с коррупцией должна стать национальной программой.

Международная организация "Transparency International" 15 ноября 2005 г. опубликовала свое исследование, касающееся, в частности, масштабов коррупции в России (всего исследование проведено для 159 стран). Согласно выводам организации ситуация в нашей стране ухудшилась по сравнению с предыдущим годом: Российская Федерация заняла 126-е место по уровню коррумпированности по сравнению с 90-м местом в 2004 г. Менее коррумпированными по сравнению с Россией признаны, например, Буркина-Фасо, Уганда и Афганистан. Возглавляют рейтинг Исландия, Финляндия и Новая Зеландия с наиболее низким уровнем коррупции. США находятся на 17-м месте.

В.В. Путин подошел вплотную к такому важному этапу в деятельности главы государства, как борьба с коррупцией. Однако в силу ряда причин, несмотря на некоторые успехи в этом аспекте, решить данную проблему ему не удалось. Эту проблему новый Президент России Д.А. Медведев и поставил во главу угла своей деятельности, подчеркнув, что для становления России цивилизованным государством она должна прежде всего стать государством правовым. А правовое государство, как известно, базируется на развитом гражданском обществе.

Коррупция, гражданское общество и правовое государство как государственно-правовые явления тесно связаны и взаимообусловлены, т.е. их генезис, существование, функционирование и развитие зависят напрямую от состояния каждого из них.

Коррупция является одним из наиболее опасных факторов в общественной жизни, де-

¹ Январские тезисы Дмитрия Медведева // РГ. 2008. 24 янв.

структивно влияющих на состояние не только национальной безопасности государства в целом, но и всех ее составных частей. Основная опасность коррупции как антигосударственного и общественно опасного явления заключается в ее разрушительном воздействии на основы государственного устройства и конституционные основы правового регулирования жизни общества. Прежде всего это обусловлено тем, что деятельность коррумпированных государственных чиновников направлена на получение различного рода личных благ (в основном материальных), а не на обеспечение устойчивого и эффективного развития государственного устройства. Подобное положение дел ведет к снижению эффективности права и функционирования государства, напрямую противодействует его интересам в различных сферах деятельности, а в ряде случаев создает непосредственную угрозу безопасности граждан, общества, государства. Особую опасность коррупционные процессы представляют в политической, правовой, экономической и конечно в социальной сферах общественной жизни.

Коррупция начинает всерьез влиять на снижение темпов экономического роста, снижение потенциала институтов гражданского общества, нарушение прав человека, оказывает другие негативные воздействия на правовую систему.

Универсальным механизмом строительства гражданского общества выступает демократия. Однако в связи с тем, что в России нет развитой политической системы в части ее негосударственных институтов, коэффициент полезного действия демократии невысок. К тому же Россия "страдает" дефицитом народного волеизъявления.

Социально-экономическим показателем гражданского общества является наличие среднего класса. По ряду данных, у нас этот класс составляет 23% от всего общества, т.е. фактически мы находимся в стадии начала формирования развитого гражданского общества. На этом феномене остановимся более подробно, поскольку он является исключительно важным компонентом гражданского общества.

Данному феномену уделялось пристальное внимание еще в период античности. Так, Аристотель в свое время сформулировал концептуальные идеи о сущности гражданского общества, а точнее говоря, основы его теории. Не употребляя понятие "гражданское общество", он тем не менее обосновал его экономические, социальные, политические и юридические предпосылки¹. При этом Аристотель особо пристальное внимание уделил среднему классу, средней частной собственности. Слишком богатых он называл наглецами и мерзавцами, а очень бедных - корабельной чернью.

Аристотель считал, что крайняя нищета развращает так же, как и богатство: оба класса одинаково опасны для существования государства. Граждане, живущие в достатке, положение которых занимает золотую середину между крайностями, служат на деле естественной основой, опорой государства. Средний класс, по Аристотелю, имеет сдерживающее значение.

В этом аспекте положение с "опорой" государства в России далеко от идеала. Так, по данным председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, в настоящее время почти четверть граждан России живут за чертой бедности, причем большая часть из них имеет постоянную работу. По последним данным Росстата, 2,6 млн. россиян покинули порог бедности, но почти половине россиян не хватает денег на еду. Покупательная способность средней трудовой пенсии по старости, которую получают более 29 млн. человек, лишь немного превышает прожиточный минимум². Из 74 млн. трудоспособных граждан России 55 млн.

¹ Аристотель. Политика. Кн. VI, гл. IX, § 8, 9, 10, 11. Шершеневич Г.Ф. История философии права.

² Зорькин В. Стандарт справедливости // РГ. 2007. 8 июня.

получают менее 5 тыс. рублей в месяц. С другой стороны, в противовес им, с 2000 г. количество только долларовых миллиардеров выросло с 7 до 100 человек, не говоря уже о многих тысячах миллионеров¹. Все это свидетельствует о крайне неблагоприятном для внутриполитической стабильности страны расслоении российского общества и накладывает определенный отпечаток на проблемы жизнеспособности российской государственности.

Исходя из положения, что средний класс является опорой внутриполитической стабильности государства, высшее руководство уделило особое внимание его формированию в России. Так, согласно данным XI Петербургского экономического форума, долю среднего класса планируется довести к 2020 г. до 50 - 55% от общей численности населения, т.е. примерно до уровня развитых стран Запада. В ходе последующего развития стратегии "Единой России" с участием В.В. Путина и Д.А. Медведева была поставлена новая сверхзадача: выйти на уровень 60 - 70% среднего класса в численности населения в 2020 г.².

По мнению экспертов Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ), критерии по определению представителей среднего класса должны быть следующими³. Во-первых, они должны быть, как правило, с высшим образованием. Во-вторых, с таким уровнем дохода, чтобы половину денег без ущерба для текущего момента можно было переводить в сбережения. В-третьих, с хорошими жилищными условиями: наличие жилья в двух видах - в городе и "на природе". В-четвертых, это люди, у которых есть автомобиль, и не один в семье, а как минимум два, если она состоит из четырех человек. В-пятых, серьезно занимающиеся своим здоровьем и понимающие, что правильный образ жизни - одно из главных условий их активной деятельности. В-шестых, представители среднего класса должны иметь возможность обеспечить своим детям высшее образование, необходимое лечение, стартовый капитал для приобретения жилья. Однако одно дело - идеал, а совсем другое - реальность, в которой мы живем. Характерно, что руководство страны прекрасно осознает сложность этого положения.

О мерах борьбы с коррупцией писалось и говорилось чрезмерно много. Главное, что необходимо сделать, - это лишить бюрократию административного ресурса (запретить надзорным органам проверять малый бизнес; избавить малые предприятия от мелочной опеки (ввести большую компьютеризацию отчетности)). Первые шаги в этом направлении уже сделаны руководством России.

Все большее число граждан России осознает, что связующим звеном достижения цели структурирования гражданского общества во всех сферах является общественное единство, т.е. солидарность общества. Нужна эволюция общественного развития, а не революции или контрреволюции.

С рассматриваемыми государственно-правовыми явлениями тесно связан такой принцип правового государства, как принцип незыблемости, гарантированности и реальности основных прав и свобод человека и гражданина. Этот принцип означает, что государство не только признает, но и реально гарантирует (обязано гарантировать в лице своих органов и должностных лиц) права и свободы личности, признаваемые мировым сообществом в качестве естественных, принадлежащих человеку от рождения, а потому незыблемых, неотчуждаемых государственной властью.

Не следует забывать и о том, что деформация общественного развития начинается там, где сдвигаются приоритеты, и во главу угла ставится государство как самодовлеющая цен-

¹ Правда (информационный бюллетень ЦК КПРФ) 2008. янв.// <http://www.prime-tass.ru>.

² На 12 лет вперед // РГ. 2008. 10 апр.

³ Средний класс // РГ. 2008. 14 февр.

ность, а человеку отводится подчиненное место. Тенденция в смещении приоритетов в отношениях "государство - личность" неизбежно ведет к формированию тоталитарных режимов.

О том, что человеку и его интересам в России длительное время отводилось подчиненное место, свидетельствуют факты. Так, по данным Российской академии наук, за 15 лет реформ самые бедные стали в 2 раза беднее, а 80% населения России от реформ больше потеряло, чем приобрело¹.

Что касается исследуемых нами трех государственно-правовых явлений, то получается замкнутый круг: основой правового государства может быть только развитое гражданское общество. Это же общество, в свою очередь, способно ограничить и контролировать бюрократию в рамках созданного им же и на его основе правового государства. Формирование же гражданского общества, ядром которого является средний класс (слой), тормозится бюрократией, которая налогами и административными ресурсами подавляет средний и мелкий бизнес в России. Если нет достаточного среднего класса (50 - 60% от всего населения), значит, не будет в стране ни экономической, ни внутривластной стабильности, так как не будет сдерживающего начала. Все это делает насущной системную, бескомпромиссную, наступательную борьбу с коррупцией как главным препятствием на пути плодотворного развития и процветания, как Российского государства, так и его многонационального народа. Выходящее из "колыбели" и становящееся на ноги гражданское общество, формирующееся правовое государство России ждут от Президента России Д.А. Медведева твердой целенаправленной политической воли в системной, фундаментальной, жесткой борьбе с самым большим злом российской государственности - коррупцией, связывая с этим надежды, прежде всего на улучшение качества жизни, всесторонний прогресс, будущее многонационального российского народа.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

*Гаврилов А.А., преподаватель кафедры ОПД КФ
ОрЮИ МВД России, к.ю.н.*

Уровень современной транснациональной преступности принял угрожающие размеры. Наиболее распространенными ее формами являются: незаконная торговля наркотиками, оружием, сексуальная эксплуатация женщин и детей, торговля человеческими органами, кража и контрабанда автомобилей, внутренний и международный терроризм, экстремизм и коррупция. Картину дополняют негативные социальные факторы – бедность, деградация общественных институтов во многих странах и т.д.

Успешная борьба с преступностью, по нашему мнению, во многом зависит не только от политической воли и способности лидеров государств к эффективному противодействию, но и от состояния международного сотрудничества в данной области, в том числе и от определенного уровня уже накопленных практических и теоретических знаний об этом явлении в целом, а также от тех принципов борьбы с организованной преступностью, которыми руководствуются в своей деятельности внутригосударственные органы и международные организации.

Впервые в едином комплексе стратегические принципы борьбы с организованной пре-

¹ Зорькин В. Стандарт справедливости // РГ. 2007. 8 июня.

ступностью на уровне ООН были сформулированы на восьмом Конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990). Дальнейшее развитие эти принципы получили на семинаре ООН в Суздале в 1991 г. В наиболее обобщенном и сконцентрированном виде они рассматривались на Всемирной Конференции ООН по транснациональной организованной преступности (Неаполь, 1994), в частности в справочном документе «Национальное законодательство и его соответствие требованиям борьбы с различными формами организованной транснациональной преступности; надлежащие руководящие принципы для принятия законодательных и иных мер на национальном уровне».

1. Систематизированный подход к проблеме борьбы с организованной преступностью.

Экспертами ООН отмечается, что цель ведения борьбы с преступностью и организациями, которые наживаются посредством преступной деятельности, нередко ставится в официальных национальных и международных документах, что указывает на признание серьезности этой проблемы. Переходя от понятий к реальностям положения в каждой стране, эксперты ООН признают, что на глубину понимания этой проблемы и, следовательно, на эффективность принимаемых мер могут воздействовать многие переменные факторы. К этим факторам можно отнести ряд таких объективных элементов, как объем имеющихся ресурсов, квалификация и профессиональные навыки, участвующих в процессе принятия решений, а также тех, кто занимается практической работой, в том числе правоохранительных органов, масштабы коррупции или подверженность ей, а также другие, обусловленные сговором, взаимоотношениями между организованными преступными группами и некоторыми частями политической, экономической и административной системы.

Систематизированный подход, призванный определить наиболее эффективные стратегии борьбы с организованной преступностью, сосредоточивается на двух элементах: целях и мерах. Чем теснее эти два элемента рациональным образом взаимосвязаны, тем больше вероятность того, что система предупреждения преступности и борьбы с ней будет эффективной. Слова “рациональным образом” используются в судебном смысле и означают, что какое-либо общество или страна должны выделить свои первоочередные задачи из числа желаемых целей, проявляя при этом готовность на определенные издержки, и что они должны опираться в своем выборе на меры, которые сопряжены с наименьшими затратами и создают наименьшее число трудностей политического и правового характера, с учетом того обстоятельства, что организованная преступность представляет собой одновременно и внутринациональную, и международную проблему.

2. Стратегия в области предупреждения преступности

С точки зрения стратегии основной вопрос заключается в определении наиболее эффективных мер по предупреждению организованной преступности и борьбе с ней. Различие между предупреждением и борьбой, считают эксперты ООН, основывается на том, носят ли принимаемые меры оборонительный или наступательный характер. Хотя может казаться, что они тесно взаимосвязаны с точки зрения своих последствий, однако, отличие кроется в преследуемых целях. С одной стороны, в отношении предупреждения может осуществляться политика, направленная на уменьшение спроса на незаконные товары и услуги и ограничивающая тем самым возможности для организованной преступности и таким образом не допускающая увеличения ее масштабов. И наоборот, отказ от регулирования, например, в области строительства, или внедрение другого вида регулирования сопряжены с тенденцией к значительному уменьшению ее уязвимости, что не дает преступным организациям возможности обеспечить доминирующее и зачастую монополистическое положение на рынке, создает для них множество препятствий с точки зрения проникновения в законную эконо-

мику. С другой стороны, меры по борьбе с преступностью призваны подорвать структуру преступных организаций. Чтобы меры этих двух видов были эффективными, их следует объединить в рамках систематизированного подхода. И действительно, когда меры по борьбе с преступностью принимаются без учета пользы мер по предупреждению преступности и когда усилиям по общему сдерживанию преступности уделяется особое внимание (они считаются единственной формой предупреждения преступности), система уголовного правосудия начинает испытывать перегрузки и поэтому становится менее эффективной.

При рассмотрении вопроса о том, каким образом предупредить или уменьшить масштабы и экспансию организованной преступности, необходимо опираться на следующие основные предположения: а) организованная преступность является производной от сложного общества – чем более сложной становится организационная структура общества, тем больше проблема преступности отражает эту сложность, приобретая разнообразный и более изощренный организационный характер; б) система уголовного правосудия испытывает перегрузки; некоторые эксперты ставят вопрос о том, не достигли ли экономические издержки мер по борьбе с преступностью той точки, когда полезность этих мер начинает уменьшаться (только уголовно-правовые меры в отрыве от мер правоохранительных органов не могут принести успеха, когда они сталкиваются с увеличивающейся сложностью, гибкостью и изощренностью крупномасштабных операций организованной преступности); в) поскольку организованная преступность ориентирована на предоставление незаконных товаров и услуг и на проникновение в законные виды деятельности с помощью самых разнообразных методов, включая коррупцию и насилие, возникает необходимость в определении стратегии в области предупреждения преступности, которая, сужая возможности для преступности, будет также повышать порог уязвимости экономических систем с точки зрения такого проникновения. Эту стратегию необходимо объединять с мерами по борьбе с преступностью, а не противопоставлять им.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФУНКЦИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

*Азизов А.И., преподаватель кафедры СД КФ ОрЮИ
МВД России*

Интенсивность происходящих в обществе и государстве административных, экономических и социальных преобразований, обострение криминогенной ситуации, ставят перед органами внутренних дел новые, более сложные задачи. Именно сейчас, как никогда ранее, когда повышаются требования общества к деятельности органов внутренних дел, актуализировалась проблема оптимизации управленческих решений, базирующихся на всеобъемлющей и достоверной информации, на глубоких анализах и прогностических оценках реально складывающейся ситуации.

Необходимо отметить, что в теории управления функция прогнозирования рассматривается как важнейший и неотъемлемый этап управленческого процесса [13; 15; 16]. Управленческое решение, которое можно считать основой управления, всегда должно основываться на прогнозе, в котором отражается вероятность развития тех или иных событий, логика соединения прошлого и будущего. При этом лицо, принимающее решение может руководствоваться и прогнозом, составленным с помощью рациональных и точных методов, и собственной интуицией [9, с. 26].

Цель прогноза состоит в том, что бы оценивая возможные варианты будущего, повы-

силь уровень планирования и урегулирования процесса развития того или иного объекта управления, оптимизировать роль этого процесса. Прогнозирование должно быть направлено на отыскание эффективных путей управленческих решений.

Наличие прогноза по той или иной проблеме позволяет избежать ошибочных, равно как и преждевременных или запоздалых решений, предотвратить нежелательные, неблагоприятные события.

Деятельность по прогнозированию тенденций развития, изучение практики выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения преступлений предусмотрена на высшем государственном уровне в качестве одного из направлений координационной деятельности правоохранительных органов. [2]

Функция прогнозирования и реализации полученных результатов предусмотрена в настоящее время на уровнях МВД России и министерств, главных управлений, управлений внутренних дел по субъектам РФ.

Утвержденное, Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации [1], равно как и иные Положения о федеральных органах исполнительной власти (министерствах) применительно к своим сферам деятельности, в числе первостепенных полномочий министерства установило: формирование на основе анализа и прогнозирования состояния правопорядка, общественной безопасности и миграционных процессов основных направлений государственной политики в установленной сфере деятельности (п. 16.1).

Прогнозирование состояния и реализации государственной политики по отдельным направлениям деятельности МВД РФ возлагается на Департаменты как составляющие центрального аппарата МВД РФ [3]. Прогнозирование состояния и приоритетные направления реализации государственной политики предусмотрены по всем направлениям деятельности, за исключением Департамента государственной защиты имущества и Следственного комитета. То есть, на структурные подразделения МВД возложена не только функция осуществления комплексного анализа и прогнозирования развития по предусмотренному соответствующим Положением виду деятельности, но и разработки на этой основе предложений и программ по реализации государственной политики по своему направлению работы.

Для министерства внутренних дел, главного управления внутренних дел, управления внутренних дел по субъекту РФ обязательным является анализ и прогнозирование состояния правопорядка на территории субъекта Российской Федерации, внесение в МВД России, и органы государственной власти субъекта Российской Федерации предложений по укреплению законности, обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, усилению борьбы с преступностью. [5]

Не обеспечена в правовом плане прогностическая деятельность на уровне городских, районных органов внутренних дел, поскольку Типовым положением об отделе (управлении) внутренних дел по району (муниципальному району), городу (городскому округу) и иному муниципальному образованию, в том числе по нескольким муниципальным образованиям, прогнозирование как полномочие соответствующего органа внутренних дел не предусмотрена. [6] Утратившее в настоящее время силу Наставление по организации работы городских, районных органов внутренних дел и линейных органов внутренних дел на транспорте в качестве составляющих деятельности по организации работы горрайлинооргана внутренних дел предусматривало оценку и прогноз развития оперативной обстановки на территории обслуживания, готовности органа к выполнению служебных задач (п. 1.2.1). [7]

Необходимо, однако, отметить, что по результатам опроса, проведенного среди руководящего состава органов внутренних дел и слушателей первого факультета Академии управления МВД России, большинство респондентов (81,5 %) считают, что прогнозирование

ние должно осуществляться на всех уровнях управления в системе МВД, в том числе и на уровне горрайоргана; 15,7 % - только на уровне МВД России и на уровне органов внутренних дел субъектов Российской Федерации; 2,8 % - только на федеральном уровне.

Таким образом, в настоящее время определены нормативные основания для организации прогнозирования: постоянные прогнозы как функция управления службой и разовые, разрабатываемые в результате выявления острых проблем в правоохранительной сфере. Причем Комплексный анализ и прогнозирование криминогенной обстановки даже включен в классификатор систематизированной картотеки правовых актов в системе МВД России. [8] Отличие заключается лишь в сфере деятельности и масштабе задач службы или подразделения в системе МВД.

Следует отметить, что перечень видов прогнозов, предусмотренных в качестве обязательных нормативными документами МВД, достаточно развернутый. Однако, основным видом прогноза, который используется в практической деятельности органов внутренних дел, по-прежнему остается криминологический прогноз.

Однако на практике в органах внутренних дел, в особенности в среднем и нижнем звеньях системы управления, при подготовке управленческих решений прогноз либо вообще отсутствует, либо разрабатывается без учета их особенностей, вследствие чего остается по сути дела не реализованным.

Причина сложившегося положения видится не столько в недостатках проводимых исследований в сфере прогнозирования, сколько в заинтересованности со стороны многих руководителей, особенно на уровне органов внутренних дел субъектов Российской Федерации, в применении научных методов управления.

Прогнозирование в управленческой деятельности органов внутренних дел представляет собой разновидность социального прогнозирования. Прогнозирование в любой сфере, особенно в социальной, является достаточно сложным процессом, успех которого зависит от различных факторов.

Правовое обеспечение. Поскольку прогностическая функция, являющаяся этапом управленческого процесса, а управление носит властный характер, необходимо детальное нормативное правовое регулирование прогностической деятельности органов и подразделений внутренних дел. В настоящее время требуется определенный уровень правовой формализации механизмов реализации данной функции.

Сразу же следует обратить внимание на то, что в настоящее время отсутствует основополагающий нормативный правовой акт МВД России в области даже аналитической деятельности, не говоря уже о функции прогнозирования. И если, по выводам ученых, сделанных на основе конкретных социологических исследований и глубокого анализа нормативно-правовой базы, произошло реальное ослабление нормативного правового обеспечения аналитической деятельности штабов органов внутренних дел [17, с. 118], то нормативно-правовое обеспечение функции прогнозирования в должном виде никогда и не существовало (23,6 %).

Наличие оптимальной информационной базы. Сегодня, когда совершенствование управления является важнейшим внутренним резервом повышения эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, вопрос качества информации, обеспечение ее оптимальной переработки и грамотного использования приобретает особое значение.

Соответствующее научно-методологическое обеспечение. В настоящее время теория научного прогнозирования разработана достаточно глубоко, выработан понятийный аппарат прогностики, разработаны подходы, методология. Разработано и широко применяется

для решения различных прогностических задач большое количество различных методов и их модификаций. По оценкам отечественных и зарубежных специалистов, их насчитывается свыше двухсот. [11, с. 594]

В системе МВД России разрабатывались различного рода методические документы по отдельным видам прогнозирования. Вместе с тем, в современной науке отсутствуют комплексные исследования, посвященные прогностической функции в системе управления органами внутренних дел на различных уровнях управления, когда она рассматривалась бы как система взаимосвязанных элементов управленческой деятельности МВД, ГУВД, УВД, соответствующих штабов и штабных подразделений, отраслевых и обеспечивающих служб, то есть как функция, присущая всему аппарату управления ОВД на различных уровнях. Использование большинства методик, особенно на среднем и нижнем уровнях управления, затруднительно (36,8 %).

Организационное, кадровое обеспечение. В настоящее время нет специализированных подразделений, реализующих функцию прогнозирования в практических органах. Организация подготовки прогнозов преступности возложена на информационно-аналитические подразделения штабов. Однако руководящие нормативные документы, регламентирующие организацию и деятельность различных отраслевых и обеспечивающих служб, закрепляют прогнозирование в качестве одной из основных обязанностей субъектов управления. В связи с чем, можно предположить, что прогнозная информация (помимо криминологических прогнозов) должна использоваться в выработке управленческих решений по линии различных подразделений и служб.

В научной литературе проблемам обеспечения аналитических подразделений «специалистами, способными осуществлять эту работу», уделяется большое внимание. [14, с. 39] С этим соглашаются 60,5 % опрошенных в ходе анкетирования респондентов, указывая в качестве причины низкого уровня прогнозирования в органах внутренних дел недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников, проводящих исследования. Такой же процент опрошенных считают, что для повышения уровня прогностического обеспечения управления органами внутренних дел, необходимо, наряду с усовершенствованием организации деятельности, улучшить подготовку кадров для подразделений, занимающихся прогнозированием.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам.

Прогностическая функция в системе управления органами внутренних дел должна рассматриваться как система взаимосвязанных элементов управленческой деятельности МВД, ГУВД, УВД, соответствующих штабов и штабных подразделений, отраслевых и обеспечивающих служб, то есть как функция, присущая всему аппарату управления ОВД на различных уровнях.

Эта функция должна иметь как правовую и научно-методическую основу, так и быть обеспечена всеми ресурсами: материально-техническими, финансовыми информационными, кадровыми.

Тем более, что давно обсуждавшийся в науке управления органами внутренних дел вопрос о необходимости «наличия отработанной системы организации, как криминологического прогнозирования, так и прогнозирования развития органов внутренних дел» [10, с.26], все в большей и большей степени находит свое отражение в намеченном курсе МВД России. В документах определяющих правовой статус органов внутренних дел прогнозирование закреплено в качестве самостоятельной и одной из основных функций управления. Оно на сегодняшний день является насущной потребностью и не сводится только к обслуживанию плана. [12, с.8]

Литература.

- ¹ Вопросы Министерства внутренних дел РФ. Указом Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 927 (ред. от 21.03.2007). // СЗ РФ. 2004. № 30. ст. 3149.
2. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 (с изменениями от 25 ноября 2003 г.).
3. Структура центрального аппарата МВД РФ. Утверждена Приказом МВД РФ от 10 ноября 2004 г. № 730.
4. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России. Приказ МВД РФ от 27 июня 2003 г. № 484.
5. Об утверждении Типового положения о министерстве внутренних дел, главном управлении, управлении внутренних дел по субъекту Российской Федерации. Приказ МВД РФ от 25 октября 2006 г. № 846. //РГ. 2006, 30 ноября.
6. Об утверждении Типового положения об отделе (управлении) внутренних дел по району (муниципальному району), городу (городскому округу) и иному муниципальному образованию, в том числе по нескольким муниципальным образованиям. Приказ МВД РФ от 25 октября 2006 г. № 847. //РГ. 2006, 30 ноября.
7. Об утверждении Наставления по организации работы городских, районных органов внутренних дел и линейных органов внутренних дел на транспорте. Приказ МВД РФ от 20 сентября 1994 г. № 260 (утратил силу).
8. Об утверждении Инструкции о порядке ведения систематизированного учета правовых актов и Классификатора систематизированной картотеки правовых актов в системе МВД России. Приказ МВД РФ от 28 августа 2003г. № 675 (с изменениями от 29 декабря 2004г.).
9. Иванов Н.Н. Карпухин Ю.Г. Стратегическое управление правоохранительной деятельностью органов внутренних дел. //Вестник МВД России, 1994, №6, с.140.
10. Иванов Н.Н., Дубинин М.П. Прогнозирование при выработке решения в ОВД./ Прогнозирование в управлении ОВД. Труды Академии МВД РФ. - М., 1993, с. 26.
11. Информационные технологии управления в органах внутренних дел. Учебник. – М.: Академия управления МВД России, 1997, с. 594.
12. Попов. А.А. Целевое управление и стратегия деятельности МВД, УВД.// Проблемы оптимизации управления органом внутренних дел. Сб. научных статей. М.: Академия управления МВД России, 1998г.- с.8.
13. Саркисян С.А. Прогнозирование развития больших систем. М, 1975
14. Селиверстов В.И. Организация прогнозирования преступности и использование данных прогноза в подготовке управленческих решений. // Штабная практика, 1997, № 3, с.39.
15. Стефанов Н. Управление, моделирование прогнозирования. М., 1972.
16. Теория прогнозирования и принятия решений (Учебное пособие для вузов). М., 1977.
17. Чиркова Л.В. Правовые и организационные основы рационализации аналитической деятельности штабов МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ. Диссертация...к.ю.н. М.АУ МВД России, 2004, с. 118.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
СОНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ**

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ақсақалов А.А., директор Института повышения
квалификации сотрудников органов юстиции,
государственных и иных организаций Республики
Казахстан, к.ю.н., профессор

В соответствии с Конституцией Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы¹. Признание и защита прав и свобод граждан являются конституционной обязанностью государства, всех его органов, учреждений и организаций. Без такого всестороннего подхода к правовому регулированию правоотношений в современном обществе невозможно функционирование демократической государственности и построение гражданского общества. При этом государственная и общественная жизнь постоянно нуждаются в том, чтобы в стране существовал и работал надежный государственный механизм, обеспечивающий строгое и точное соблюдение законов и правопорядка. Поэтому неотъемлемыми атрибутами политической системы почти каждого государства является определенная система государственно-правовых институтов, наделенных контрольными функциями в самых различных областях общественной жизни. Характерно, что государственный контроль практически присущ всем современным странам. Его осуществление основано на принципах конституционности, законности и соблюдения прав и свобод личности. В тех случаях, когда нарушения прав и свобод граждан другими лицами или государственными органами, учреждениями и организациями связаны с нарушением конкретных правовых норм об ответственности за преступления или иные правонарушения, когда возникает необходимость пресечения таких действий или восстановления нарушенных прав - эта обязанность возлагается на правоохранительные органы.

Значение государственного контроля на современном этапе основано на идеях и принципах Конституции, отвечает стратегическим целям построения в Казахстане демократического правового государства. Государственный контроль имеет одновременно многосоставный и комплексный характер, осуществляется как политическими органами власти, так и специализированными институтами. Нормативные основы его проведения имеют также многоотраслевой характер. Помимо конституционного права, затрагивающего главным образом формы президентского и парламентского контроля, они встречаются в административном, уголовно-процессуальном и ином законодательстве.

Среди множества институтов, правоохранительные органы составляют обособленную по признаку профессиональной деятельности самостоятельную группу органов государства, имеющих свои четко определенные задачи. Эти задачи состоят либо в восстановлении нарушенного права, например, в области гражданских правоотношений, либо в наказании правонарушителя, когда восстановить нарушенное право невозможно (так например, при совершении убийства), либо в восстановлении нарушенного права и наказании одновременно,

¹ См. Конституция Республики Казахстан с изменениями и дополнениями, внесенными Законом РК от 21 мая 2007 года.

когда возможность восстановить нарушенное право имеется, но правонарушитель заслуживает ещё и наказания. Решая эти и другие поставленные задачи, правоохранительные органы защищают жизнь, здоровье, имущество граждан, их собственность, собственность государства, государственных, общественных и частных организаций, защищают государство и его атрибуты, природу, животный мир и т.д.¹

Известно, что главная функция любого публично-правового института заключается в том, чтобы обеспечить правовое регулирование определенного вида общественных отношений. Вместе с тем, в качестве необходимого признака правового института ученые называют также обособленность его закрепления в системе законодательства – либо отдельном правовом акте, либо главе, либо в разделе. Такой же позиции придерживается В.М. Шерстюк, понимающий под правовым институтом «законодательно обособленную совокупность (целостность) закономерно связанных однородных и однопорядковых по сфере норм права, обеспечивающих законченное регулирование элементов (сторон) отношений»².

При изучении данной темы нам хотелось бы более подробнее остановиться на понятиях «контроль» и «надзор» в системе общетеоретических категорий, показать их соотношение и отличие. Так в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 7 сентября 1999 года № 205 «Об упорядочении государственных контрольных и надзорных функций» в целях обеспечения упорядочения контрольные и надзорные функции осуществляются только государственными органами.

В соответствии с устоявшимися подходами под «контролем» - понимают определенный вид деятельности, осуществляемый в целях организации выполнения законов и иных нормативных правовых актов, указаний вышестоящих органов, соблюдения дисциплины, должного использования финансовых средств и имущества, организации работы с предложениями, заявлениями и жалобами граждан и т.д.³.

В прежние годы термин «контроль» широко применялся в различных словосочетаниях, поскольку одной из основ организации жизни государства и общества считался государственный и общественный контроль.

В настоящее время существуют несколько видов контроля:

- *ведомственный* – проводится в рамках тех или иных отраслей (например, контроль на транспорте);

- *государственный* – имеет целью обеспечить соблюдение законов и иных нормативных актов, указаний государственных органов, государственной дисциплины и т.д.;

Нужно сказать, что государственный контроль весьма многообразен и своим действием охватывает множество сфер. Традиционно в парламентарных странах контрольные функции были сосредоточены в основном у парламентов, однако в последние десятилетия во многих странах получили распространения внепарламентские, но действующие от его имени контрольные инстанции (например, институты омбудсменов, счетных палат, генеральных контролеров). В последнее время значительно выросла численность и роль органов административной юстиции. Значительные контрольные функции сосредоточены у главы государства, которые он реализует либо непосредственно, либо через администрацию. С принятием поправок в Конституции расширены и контрольные возможности парламента и его палат, особенно в отношении исполнительной власти.

¹ Божьев В.П. // «Правоохранительные органы Российской Федерации». Спарк. Москва.2002.С.13-15.

² См. Материалы международной научно-практической конференции. Суды и их роль в укреплении государственной независимости. Верховный Суд РК. 2001. С.151.

³ См. РЦПИ МЮ РК. Версия 5. База данных «Закон» // «Казахстан-2030 Процветание, безопасность, улучшение благосостояния все казахстанцев» Послание Президента страны народу Казахстана. 1997г.

Анализ современных конституций показывает, что во многих государствах широкими правами в этой сфере обладают специализированные контрольные учреждения. В настоящее время в каждой стране сложилась собственная система государственного контроля. Например, в США государственный контроль осуществляется органами, входящими в Исполнительный аппарат Президента, комитетами и комиссиями палат Конгресса США, конституционный контроль возложен на Верховный суд США, в качестве специального органа финансового контроля действует генеральное управление отчетности, возглавляемое Контролем, функции специального межведомственного контроля возложены на многие отраслевые ведомства: ЦРУ, ФБР, министерство обороны и т.д.

- *специальный* – предполагает узкую специализацию по тем или иным направлениям – например, контроль госавтоинспекции, санитарно-эпидемиологический контроль и надзор.

- *общественный* – представляет собой наделение общественных организаций (например, профсоюзов), а также общественных комиссий, создавшихся трудовыми коллективами, контрольными полномочиями в отношении государственных учреждений и предприятий. Например, профсоюзы могли контролировать соблюдение администрацией предприятий и учреждений законодательства о труде; общественные комиссии – работу государственных предприятий торговли и общественного питания.

- *валютный контроль* – в Республике Казахстан осуществляется органами и агентами валютного контроля, составная часть таможенного контроля, совершение таможенными органами необходимых действий, направленных на соблюдение физическими и юридическими лицами установленного законом и иными нормативными правовыми актами порядка перемещения валюты и валютных ценностей через таможенную границу.

- *парламентский контроль* – это одна из форм государственного контроля, характеризуется в основном общим политическим и реже административным характером. Основное значение в парламентарных государствах и полупрезидентских республиках имеет парламентский контроль над деятельностью Правительства. Его главные методы и формы: постановка о доверии, резолюция порицания, интерпелляция, письменные и устные вопросы правительству (парламентские вопросы), парламентское расследование. В президентских республиках парламентский контроль над деятельностью правительства имеет гораздо меньшее значение: его основное средство – парламентское расследование, которое может повлечь в исключительных случаях применения процедуры импичмента. В последнее время все более важное значение приобретает парламентский контроль за соблюдением прав человека, что выражается в быстром распространении в разных странах института парламентского уполномоченного по правам человека. Особая разновидность парламентского контроля – это финансовый и финансово-экономический контроль, осуществляемый через специальные органы парламента. Например: счетные палаты, счетные суды и т.п. Этот вид парламентского контроля носит уже не политический, а административный характер.

- *таможенный контроль* – характеризуется совершением таможенными органами необходимых действий, направленных на соблюдение юридическими и физическими лицами установленных законов и правил, которые регулируют порядок ввоза, вывоза или транзита грузов, транспортных средств, валюты и валютных ценностей.

- *судебный и конституционный контроль* – является одной из важнейших функций суда как правозащитного органа наряду с функцией отправления правосудия. Судебный контроль и его правовые основы закладывались в нашей стране в период образования и деятельности Конституционного Суда (1992-1995 годы). Причем этот вид контроля произведен от конституционного контроля, считающего в свою очередь наиболее эффективным институтом судебной защиты. В различных государствах контроль осуществляется либо специ-

альными конституционными судами, либо конституционными советами, обладающими правом на осуществление конституционного контроля.

С принятием Конституции РК 1995 года функции конституционного контроля были возложены на Конституционный Совет РК организованного с учетом основных параметров аналогичной французской модели. Сегодня конституционный контроль в Республике Казахстан представляет собой специфическую функцию по обеспечению верховенства Конституции Республики Казахстан как основного закона в системе нормативных правовых актов, ее прямого воздействия на общественные отношения¹.

Относительно надзора хотелось бы отметить, что «надзор» делится на следующие виды: конституционный надзор, прокурорский надзор, судебный надзор и другие. *Конституционный надзор* – это особый вид правоохранительной деятельности в государстве, заключающийся в проверке соответствия законов и иных нормативных актов конституции данной страны. Конституционный надзор осуществляется: а) всеми судами общей юрисдикцией (например, США, Дания, Мексика, Норвегия, Япония); б) верховным судом, являющимся высшей судебной инстанцией – (например, Австрия, Боливия, Индия, Ирландия, Канада, Филиппины, Швейцария); в) специальными конституционными судами, для которых конституционный надзор – главная функция (РФ, Австрия, ФРГ, Италия, Турция, Кипр); г) особым органом несудебного характера (например, Конституционный совет во Франции, РК). Объектами конституционного надзора могут быть обычные законы, поправки к конституции, международные договоры, регламенты палат, нормативные акты исполнительных органов власти (то есть в тех странах, где нет системы административной юстиции). В федеративных государствах объектом конституционного надзора являются также вопросы разграничения компетенции между союзом и субъектами федерации. По содержанию конституционный надзор может быть формальным (то есть проверяется соблюдение процедурных правил, установленных для принятия законов и другие нормативных актов) или материальным (где проверяется содержание законов и другие нормативных актов с точки зрения соответствия их смыслу конституции), а также абстрактным (осуществляется по инициативе какого-либо из уполномоченных субъектов без конкретного повода) или конкретным (осуществляется только в связи с каким-либо конкретным судебным делом). В практике современных государств применяется следующий конституционный надзор, когда проверке подвергаются законы, принятые и вступившую в силу (например, в США, Италии, ФРГ), или предварительный - проверке подвергаются законы, находящиеся на рассмотрении парламента (в Швеции, Финляндии). Во Франции, Мавритании, Габоне и некоторых других странах конституционный надзор подвергаются принятые парламентом законы до их промульгации. Орган, осуществляющий конституционный надзор, может признать противоречащими конституции либо весь закон, либо его часть, эти нормы теряют свою юридическую силу и перестают применяться судами и другими государственными органами, согласно одной из теорий в науке конституционного права – власть, занимающая самостоятельное место в системе разделения властей наряду с законодательной, исполнительной, в том числе и судебной властями. В большинстве государств конституционная власть представлена высшими органами государства особого рода (конституционные суды, счетные палаты, государственные контролеры, суперинтенданты, омбудсмены). В отличие от ведомственного, административного контроля, институты конституционного надзора занимают самостоятельное место, они организационно обособлены от других «ветвей» власти, специфика деятельности органов -

¹ См. Кайрат Мами. Становление и развитие судебной власти в Республике Казахстан. Елорда. Астана. 2001. С. 140-142.

конституционная власть, которая состоит в том, что они не устанавливают общих правил поведения, как это делает законодательная власть, и не занимаются организаторской работой, что присуще исполнительной власти, не рассматривают конкретные уголовные дела, гражданских, трудовых и иных споров, что составляют сферу судебной власти. Органы контроля занимаются лишь расследованием, проверкой, изучением состояния дел и не в праве вмешиваться в оперативную деятельность учреждений и предприятий. Обычно они докладывают о результатах проверок иным органам государства, которые и принимают соответствующие меры к нарушителям. Сами же органы контроля, как правило, никаких наказаний назначать не имеют права.

Прокурорский надзор – является главным направлением деятельности прокуратуры. Его основное содержание заключается в выявлении нарушений предписаний Конституции Республики Казахстан и законов, действующих на территории Республики Казахстан, и принятии предусмотренных законом мер по устранению таких нарушений. В Законе Республики Казахстан «О прокуратуре» четко определен круг государственных органов, государственных и негосударственных организаций, должностных лиц, чьи действия и нормативные акты подлежат прокурорскому надзору¹.

Прокуратура всегда осуществляла надзор не за судами, а за законностью рассмотрения дел судами, за исполнением судами законов, устанавливающих процедуру производства по уголовным делам в суде. Ради объективности нужно отметить, что суду необходим контроль над законностью со стороны. Такой контроль в наиболее последовательной, действенной и, самое главное, отвечающей интересам правосудия форме, может обеспечить только прокурорский надзор. Кроме того, правильно, что надзор прокурора за соблюдением законности при рассмотрении судами конкретных дел содержит в себе право прокурора опротестовать незаконный или необоснованный приговор, но неправильно то, что надзор прокурора сводится лишь к опротестованию судебных решений. В конечном итоге все полномочия прокурора сводятся к одному – установлению истины.

Стоит заметить, что прокурорский надзор, долгое время являвшийся единственным средством внешнего контроля за законностью, в свою очередь сопровождавшего деятельность органов дознания и предварительного следствия, ныне же осуществляется параллельно с институтом судебного контроля за исполнением законов на стадии предварительного расследования преступлений. Например, в Российской Федерации до 1992 года судебный контроль за законностью дознания и предварительного следствия осуществлялся как контроль последующий, отсроченный и реализуемый при рассмотрении уголовного дела судом. То есть, это был эффективный контроль, который позволял исправлять ошибки следствия, нейтрализовать негативные последствия, допущенные в ходе его производства. Единственным его недостатком являлась большая отдаленность реагирования суда на выявляемые нарушения закона. Однако, данный недостаток на фоне хорошо отлаженного прокурорского надзора воспринимался вполне терпимо, потому что так называемый фильтр прокурорского надзора улавливал подавляющую часть наиболее серьезных нарушений законности.

Особое место в этой системе занимает судебный надзор, вытекающий из раздела 7 Конституции РК и осуществляемый в установленных процессуальным законодательством формах деятельностью вышестоящих судов по обеспечению надлежащей реализации своих полномочий нижестоящими судами². В судах общей юрисдикции надзор судебный постав-

¹ См. Закон РК «О Прокуратуре» // Сборник основных нормативных правовых актов генеральной прокуратуры по вопросам прокурорского надзора. г. Астана. 2003. С.4-29.

² См. Конституция РК // Конституции стран-членов СНГ. Ереван. 1997г. С.280-316.

лен в рамки, определяемые, как правило, соответствующими положениями Гражданско-Процессуальным Кодексом Республики Казахстан, Уголовно-Процессуальным Кодексом Республики Казахстан и Кодексом об Административных правонарушениях Республики Казахстан, которые регламентируют (наряду с другими вопросами, возникающими при производстве по делам определенных категорий) порядок проверки законности и обоснованности приговоров и иных решений нижестоящих судов. Применительно к гражданским и уголовным делам для такой проверки в названных законах установлены специальные процедуры. Для проверки законности и обоснованности судебных постановлений по итогам рассмотрения материалов об административных правонарушениях имеется свой порядок, закрепленный в Кодексе об Административных правонарушениях Республики Казахстан.

Значение судебного контроля как способа защиты прав и свобод участников уголовного процесса заключается в том, что он обеспечивает гражданам доступность судебной защиты на предварительном следствии, а значит, и возможность быстрого и эффективного восстановления нарушенных прав. Кроме того, судебный контроль позволяет ввести на предварительном следствии некоторые элементы состязательности, которые на сегодняшний день на этой стадии уголовного процесса практически отсутствуют¹.

Судебный контроль одно время чуть ли не прямо противопоставлялся прокурорскому надзору, что, безусловно, не могло способствовать укреплению законности в стадии предварительного расследования преступлений. Таким образом, практика показала, что судебный контроль в своей сущности есть еще одна система гарантий прав и свобод человека и гражданина. То есть при надлежащем его осуществлении правовая защищенность граждан получает эффективное средство её обеспечения. Накопленный опыт в данной области доказал необходимость высокого уровня работы судов, принципиального отношения к рассматриваемым в порядке судебного контроля вопросам, объективного разрешения представленных на рассмотрение суда жалоб. Реалии же сегодняшнего дня требуют более полного раскрытия правозащитного потенциала прокуратуры, создание «многоканальной», альтернативной системы защиты прав человека и гражданина. Поэтому акцент на судебную форму защиты прав и свобод человека и гражданина отнюдь не должен повлечь сворачивания усилий прокуратуры в этом направлении. Каждый контрольный орган в своем секторе должен всестороннее обеспечивать верховенство Конституции и активнее защищать права и свободы личности.

АНАЛИЗ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ И СОДЕРЖАНИЕ МЕСТ, ГДЕ НЕЗАКОННО УПОТРЕБЛЯЮТСЯ, ИЗГОТАВЛИВАЮТСЯ И ПРОИЗВОДЯТСЯ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

Евдоким Р.А., начальник кафедры уголовного права и криминологии Кировоградского юридического института ХНУВД, кандидат юридических наук

Наркотизм представляет собой негативное социальное явление, включающее собственно социальный, правовой, криминологический, экономический, биологический и экологический элементы, затрагивающие соответственно социальную, правовую, криминологическую, экономическую, биологическую и экологическую сферы жизнедеятельности общества,

¹ Смолин А.. «Судебное санкционирование ареста» // «Заңгер» ежемесячный журнал. 2007. № 6. - С. 14.

выражающееся в заболеваемости наркоманией и совокупности противоправных деяний, связанных с наркотиками либо совершаемых с целью добывания средств для последующего приобретения наркотиков или в состоянии наркотического опьянения [1, с. 5]. Наиболее опасное его проявление – наркотическая преступность, составляющая совокупность преступлений, связанных с наркотиками. Общественная опасность этого вида преступлений выражается в нарушении общественных отношений, обеспечивающих защиту важных и значимых общечеловеческих социальных ценностей, объединяемых понятием „безопасность здоровья населения”.

Проблема борьбы с незаконным оборотом наркотических средств на Украине в последние годы принимает все больших размеров. Кроме того, необходимо отметить, что общественно опасные деяния в сфере использования наркотических средств неотрывно связано с такой общественной проблемой как наркомания. Как отмечает А.П. Закалюк, количество лиц, которые злоупотребляют наркотиками и находятся на учетах в наркологических учреждениях Украины, увеличилось в 4 раза и достигла в 2004 г. около 130 тысяч. При этом за оценками специалистов через высокую латентность, этот показатель в 6-7 раз ниже, чем действительное количество потребителей наркотиков [2, с. 4].

Проблеме исследования незаконного оборота наркотических средств последнее время в уголовном праве уделено не мало научных исследований и работ. Среди них выделяют Л.А. Андреева [3], И.И. Курылева [4], А.А. Музыку [5], О.В. Надена [6], Р.М. Павленко [7], Є.В. Фесенко [8].

В тоже время, отдельных исследований вопросов, которые рассматривают ответственность за организацию и содержание мест, где незаконно употребляются, изготавливаются и производятся наркотические средства нет. Поэтому целью нашего исследования был анализ уголовно-правовых норм современного уголовного законодательства, как Украины, так и зарубежных стран, которые предполагают уголовную ответственность за организацию или содержание мест, где незаконно употребляются, изготавливаются, производятся наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги. При этом организация и удерживания таких мест, является источником спроса наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также способствует их распространению, втягиванию несовершеннолетних в круг наркозависящих лиц и совершения ряда преступлений, связанных с наркотиками.

Актуальность данного вопроса подтверждаются статистическими данными, которые наведены в таблице.

Преступления в сфере организации и содержания мест для незаконного употребления, производства или изготовления наркотических средств¹

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств	58085	57435	65740	65017
ст. 317 УК Украины (удельный вес в общей структуре наркопреступности)	2276 (3,9 %)	2477 (4,3 %)	2708 (4,1 %)	2743 (4,2 %)
в т.ч. для производства и изготовления (удельный вес общей структуре общественно опасных деяний предусмотренных ст. 317 УК Украины)	787 (34,6 %)	891 (36 %)	1077 (39,8 %)	1178 (42,9 %)

Анализ нашей проблемы начнем с того, что уголовная ответственность за организацию или удерживание мест для незаконного употребления, изготовления, производства наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также предоставления помещения с

¹ Здесь и далее статистические данные используются соответственно со статистикой МВД Украины.

этой целью предусмотрено в ст. 317 УК Украины.

При этом объектом данного вида преступления выступает здоровье населения. Что касается объективной стороны, то она имеет ряд альтернативных действий. Среди которых выделяются следующие:

- 1) организация мест для незаконного употребления, изготовления, производство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов;
- 2) удерживания таких мест;
- 3) предоставления помещения с этой целью [9, с. 728-729].

Места для незаконного употребления, изготовления, производство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, при этом имеют такие признаки:

а) жилье (например, дом, квартира, комната, дача), а также другое помещение, не предназначено для проживания (например, казино, бильярдная, баня, гараж, сарай, склад, подвал и д.р.);

б) организаторы или лица, которые удерживают такие помещения, определили его для не однократного употребления, изготовления, производство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов;

в) оно систематично посещается одними и теми же или разными лицами, которые употребляют вышеупомянутые средства.

Организация места подразумевает подыскивание, наем или приспособления данных помещений для употребления, изготовления, производство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, подыскивание клиентов, соучастников, подготовка конспиративных мероприятий. Действия, связанные с организацией такого притона за определенными выше помещениями не имеют признаков данного преступления. Преступление является законченным с момента организации места для незаконного употребления, изготовления, производство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов.

Содержание таких мест (притонов) проявляется в систематическом предоставлении определенного выше помещения. При этом может существовать совокупность действий направленных на материальное обеспечение, охрану, увлечение клиентов и т.д.

Предоставление помещений отличается от содержания мест для незаконного употребления, изготовления, производство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, тем, что лицо хотя бы один раз дает помещения, но существует действий, которые направлены на его последующее содержание.

Субъект преступления физическое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста. Субъективная сторона проявляется только в виде прямого умысла.

Цель этого общественно опасного деяния – обеспечение незаконного употребления, изготовления, производство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов.

Совершение преступления имеет квалифицирующие признаки, которые отображены в ч. 2 ст.317 УК Украины:

1. повторно;
2. с корыстных побуждений;
3. группой лиц;
4. привлечение несовершеннолетнего.

Аналогичные нормы существуют в уголовном законодательстве Республики Казахстан, Республики Беларусь, Азербайджанской республики, Грузии, Республики Таджикистан, Эстонской республики. При этом, уголовно правовая характеристика в большей мере совпадает с характеристикой нормы украинского уголовного законодательства. Различия, как правило, состоят или в наличии предметов незаконного употребления или в перечне квалифи-

кационных признаков.

Так ст. 332 УК Белоруссии предусматривает уголовную ответственность за организацию либо содержание притонов для употребления наркотических или иных одурманивающих средств, но ничего не упоминается о психотропных веществах, либо их аналогов [11, с. 371].

В ст. 238 УК Азербайджана отсутствуют квалифицирующие признаки: с корыстных побуждений, с увлечением несовершеннолетних, но присутствует такой признак как действие, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой [12, с. 256-257].

Особый интерес у нас вызвали положения УК Грузии, которые определяют уголовную ответственность по ст. 271 „Уступка жилья или иных помещений для незаконного потребления наркотических средств, их аналогов, психотропных веществ, их аналогов”. Так как, другими словами, содержание мест, где незаконно употребляются, изготавливаются и производятся наркотические средства.

Кроме того, в отдельную уголовно правовую норму выделена организация или содержание подпольной лаборатории для незаконного производства наркотических средств их аналогов, прекурсоров, психотропных веществ (ст. 266 УК Грузии).

С нашей точки зрения, было бы целесообразно учесть опыт наших грузинских коллег и внести некоторые изменения в ст. 317 УК Украины. То-есть, из диспозиции ч. 1 исключить положения про производство и изготовление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. При этом внести в действующее уголовное законодательство норму в виде: «Ст. 317-1 Организация или содержание лабораторий для незаконного производства или изготовления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

Данная новелла даст возможность конкретизировать и индивидуализировать уголовную ответственность за такие деяния. Во-первых, создание таких лабораторий несет большую общественную опасность, чем просто содержание мест для употребления наркотических средств. Во-вторых, как мы уже видели из статистической информации, 35-40 % зарегистрированных таких преступлений связаны с созданием и содержанием нарколабораторий.

Подводя итог, необходимо отметить следующее, что уголовная ответственность за организацию и удержание притонов присутствует, практически, во всех уголовно-правовых нормах постсоветских государств. При этом многие из них схожи за своей уголовно правовой характеристикой. Кроме того, есть необходимость внести некоторые изменения в действующем уголовном законодательстве Украины.

Литература

1. Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: Международный и сравнительно-правовой аспекты. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000. – 209 с.
2. Наркозлочинність: кримінологічна характеристика та запобігання: Науково-практичний посібник / А.А. Бова, В.І. Женунтій, А.П. Закалюк та ін.; За заг. ред. А.П. Закалюка. – К.: 2006. – 296 с.
3. Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – СПб.: Б. и., 1998. – 44 с.
4. Курылев И.И. Расследование уголовных дел о содержании притонов для потребления наркотических средств. – М.: НИИ МВД РФ, 1992. – 56 с.
5. Музика А.А. Незаконний обіг наркотичних засобів в Україні (кримінально-правове

та кримінологічне дослідження): Автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / НАН України. Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького. – К., 1998. – 44 с.

6. Наден О.В. Спеціальні види звільнення від кримінальної відповідальності за злочини в сфері обігу наркотичних засобів, психотропних речовин, їх аналогів або прекурсорів: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Нац. юрид. акад. України ім. Я.Мудрого. – Х., 2003. – 20 с.

7. Павленко Р.М. Попередження органами внутрішніх справ незаконного виробництва наркотичних засобів та психотропних речовин: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Нац. акад. внутр. справ України. – К., 2004. – 19 с.

8. Фесенко Є.В. Злочини проти здоров'я населення та системи заходів з його охорони. Монографія. – К.: Атіка, 2004. – 280 с.

9. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України. – 2-ге вид., переробл. та доповн. / Відп. ред. С.С. Яценко. – К.: А.С.К., 2002. – 968 с. – (Нормативні документи та коментарі).

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан / Предисловие министра юстиции Республики Казахстан, докт. юрид. наук, проф. И.И. Рогова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 466 с.

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Предисловие проф. Б.В. Волженкина, обзор. статья А.В. Барков. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 474 с.

12. Уголовный кодекс Азербайджанской республики / Науч. ред., предисл. докт. юрид. наук, проф. И.М. Рагимова, пер. с азербайджанского Б.Э. Аббасова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 325 с.

13. Уголовный кодекс Грузии / Науч. ред. З.К. Бигвава, вступ. статья канд. юрид. наук, доц. В.И. Михайлова, обзор. статья докт. юрид. наук, проф. О. Гамкредидзе, пер. с грузинского И. Мериджанашвили. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 409 с.

14. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / Предисловие А.В. Федорова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 410 с.

15. Уголовный кодекс Эстонской республики / Науч. ред. и пер. с эстонского В.В. Запезалова, вступ. статья канд. юрид. наук, доц. Н.И. Мацнева. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 262 с.

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ И ПРЕСЕЧЕНИИ ПРОНИКНОВЕНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ СТРУКТУР В ОРГАНЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А.А.А.А., начальник кафедры ОРДиСТ Смоленского филиала МосУ МВД РФ к.пед.н., доцент, полковник милиции

Внедрение коррупционных отношений в высшие эшелоны государственной власти Российской Федерации многократно усиливает их общественную опасность. В настоящее время система коррупционных связей, основанная на взяточничестве, оказании друг другу взаимовыгодных услуг, взаимной протекции, «тотальном» подкупе должностных лиц всех уровней представляет реальную угрозу социально-экономическим преобразованиям в России. Она подрывает демократические устои государства, дискредитирует деятельность представительных органов власти.

Приходится констатировать, что коррупция все активнее проникает в органы законодательной власти, чаще всего в депутатский корпус и выборную систему. По данным ГИАЦ МВД России, за 9 месяцев 2008 г. Совершено 34031 преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, из них 11065 составляет взяточничество, к уголовной ответственности было привлечено 6657 должностных лиц из различных органов представительной власти, в том числе 4904 за взяточничество¹.

Признаками коррупционных проявлений в рассматриваемой сфере являются следующие факты:

- участие представителей органов государственной власти в неправомерных хозяйственно-финансовых операциях с целью занижения стоимости экспортируемых стратегически важных товарно-сырьевых ресурсов и, напротив, завышения стоимости импортируемой продукции низкого качества;

- выезды в престижные загранкомандировки за счет предпринимательских структур, контролируемых преступными сообществами, под предлогом обмена опытом, развития деловых связей, участия в симпозиумах и т.д. с оплатой самих поездок и выдачей на руки крупных валютных средств;

- включение в число соучредителей вновь создаваемых коммерческих предприятий (АО, ООО, ЗАО, СП и др.) родственников коррумпированных должностных лиц;

- создание возможности для их участия в перераспределительных отношениях (например, в приобретении на льготных условиях акций, выгодных в перспективе при их реализации);

- получение должностными лицами денежных средств с одновременным их перечислением на завуалированные счета в зарубежных банках, вложением в недвижимость в других странах;

- явное или завуалированное лоббирование представителями депутатского корпуса выгодных для преступных сообществ законопроектов.

Результаты оперативно-следственной практики свидетельствуют о том, что лидеры и активные участники преступных сообществ, имея прочные коррупционные связи, активно осваивают выборную систему, направляя материальные ресурсы в избирательные фонды своих представителей. Наиболее активные из них стремятся сами получить депутатский мандат, а вместе с ним и депутатскую неприкосновенность.

В директивных документах МВД России в этой связи отмечается, что предотвратить процессы коррумпирования органов законодательной власти (а также органов исполнительной власти и местного самоуправления) не всегда удается в связи с отсутствием должной системы превентивных мер, надежного правового заслона влиянию криминальных структур на государственную власть.

В целях повышения эффективности противодействия проявлениям коррупции во властных структурах (в частности, в органах законодательной власти) представляется необходимым:

- пересмотреть специальный уголовно-правовой статус депутатов и некоторых других категорий государственных служащих;

- осуществить комплексную экспертизу действующего и проектируемого законодательства на предмет выявления неопределенностей и пробелов, могущих способствовать росту коррупции среди государственных служащих;

¹ Данные ГИАЦ МВД России. сайт [www. mvd.ru](http://www.mvd.ru).

- провести анализ правоприменительной практики по делам о коррупционных преступлениях и подготовить предложения о внесении изменений и дополнений в УК РФ в части, касающейся ужесточения ответственности за совершение преступлений данной категории;
- формировать через средства массовой информации целенаправленно общественную позицию о важности борьбы с коррупцией для государства и общества, создавать соответствующий авторитет лицам, принимающим участие в реализации такой государственной программы;
- рассмотреть вопрос о целесообразности создания межведомственного центра либо иной координирующей структуры по борьбе с коррупционными правонарушениями.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОЛГОВЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ

Овсєї аї єї О.А., начальник кафедры экономико-правовых дисциплин ДЮИ ЛГУ МВД Украины,
І аєаї єї Я.А., студент 4 курса факультета права ДЮИ ЛГУ МВД Украины

Институт кредитования в Украине формируется и регулируется совокупностью нормативно-правовых актов, которые включают отдельные положения Гражданского кодекса Украины, Законов Украины: «О банках и банковской деятельности», «О залоге», «Об ипотеке», «Об исполнительной государственной службе» и других. Как известно, залогом эффективного существования любого вида деятельности является законодательство, которое отвечает реалиям, сложившимся в данном секторе. Ныне, действующее законодательство в области кредитования, не отвечает требованиям и проблемам, возникшим в финансовом секторе. С целью преодоления кризиса и спасения банковской системы необходимо дальнейшее развитие и устранение пробелов в действующем законодательстве.

Актуальность темы исследования состоит в том, что этот вопрос коснулся широких слоев населения. Дело в том, что банковская система все больше оперирует категориями и понятиями, без которых современное существование общества невозможно. Это связано с тем, что расширяется рынок предоставляемых банковских услуг – особенно это касается потребительского кредитования. Мировой финансовый кризис внес свои коррективы в этот рынок, ставя банковскую систему на грань краха. Основной проблемой банков стал их кредитный портфель. Тенденция роста просрочек по долговым обязательствам и, как следствие, уменьшение ликвидности банков вынуждает задуматься об ужесточении мер к неплательщикам, а именно к той категории, которые умышленно уклоняются от выполнения обязательств.

Законодательство о кредитовании проходило постоянный процесс развития, эффективно реагируя на мировые и национальные тенденции. После отмены в 2004 году инструкции Национального банка Украины «О кредитовании» основой оформления кредитов стал Гражданский кодекс Украины. Сейчас кризис ипотечного кредитования, как вида кредитования, который определяет вектор развития всего института кредитования, ставит под вопрос эффективность существующей нормативно-правовой базы.

Цель данной работы заключается в анализе проблем, возникающих в процессе кредитования, путей их решения, которые должны затрагивать фундаментальные принципы кредитования.

Для достижения поставленной выше цели, в работе решаются следующие задачи:

- анализ действующего законодательства, обеспечивающего процесс кредитования;
- рассмотрение проблемных вопросов, касающихся реформирования и усовершенствования законодательства о кредитовании.

Объектом исследования в данной работе являются общественные отношения, возникающие в сфере использования действующего законодательства о кредитовании.

Предметом исследования является реформирование действующей нормативно-правовой базы кредитных правоотношений.

Научная новизна работы определяется поставленной целью и связанными с ней задачами. Она состоит в том, чтобы законодательство о кредитовании поднялось на качественно новый уровень, тем самым, решая накопившиеся правовые и социальные проблемы.

Результатами проведенного исследования являются следующие выводы:

- внести дополнения в Уголовный кодекс Украины;
- скорректировать вышеприведенные изменения с нормами международного права, которые ратифицированы Украиной.

Сейчас для непогашения займов используются любые лазейки на законодательном уровне. С нашей точки зрения, не возврат кредитов нужно трактовать как уголовное преступление. Поэтому необходимо принимать изменения к действующим законам. Рост не возвратов перестал быть редким явлением для финансовых учреждений. Ухудшение финансового состояния ряда небольших банков в последнее время отчасти было вызвано невыполнением заемщиками своих обязательств по кредитам.

Банкиры уверены, что в финансовых кругах идея введения уголовной ответственности за непогашение займа будет только приветствоваться. Это существенная помощь банкам. Сегодня при непогашении кредита финансовое учреждение втягивается в длительные юридические процедуры. И если заемщик нанимает грамотных юристов, то может затягивать погашение кредита на несколько лет. Причем далеко не факт, что даже после этого финансовое учреждение сможет вернуть свои деньги. Сейчас лишь около 10% не возвратов заканчиваются привлечением к уголовной ответственности, и это происходит в том случае, если залог был просто украден – только это на сегодня является уголовно наказуемым. Думается, дела обстояли бы совершенно по-другому, если бы за непогашение кредитов могли автоматически открываться уголовные дела.

По словам финансистов, сегодня, если банк видит бессмысленность работы по возврату займа, а это весьма дорогостоящее занятие, он просто перестает работать по взысканию, а проблемный кредит относится на убытки.

Финансисты уверены, что кредитный рынок сможет реально выиграть на обещанном нововведении лишь в том случае, если уголовная ответственность будет грамотно прописана в действующем законодательстве. Повышение ответственности за невозвращение кредитов отразится и на добросовестных заемщиках – финансисты обещают им снижение кредитных ставок. Сегодня от не возвратов страдают и те, кто аккуратно платит по своим займам. Ведь банк закладывает в цену кредита риск не возврата – это обязательные платежи при принудительной продаже залога, издержки по поиску заемщика и т. д. Снижение же рисков по кредитам непременно повлечет за собой и уменьшение их стоимости.

Изменяя национальное законодательство, следует неукоснительно соблюдать нормы международного права, которые имеют приоритет над национальным законодательством. Так в ст. 1 Протокола № 4 Европейской конвенции по правам человека устанавливается запрет на тюремное заключение за долг. «Никто не может быть лишен свободы, лишь на основании невозможности выполнять свои договорные обязательства» [1]. По нашему мнению это не мешает ввести уголовную ответственность, но норма должна быть сформирована следующим образом – «Уклонение от уплаты платежей по договорным обязательствам, залогом по которому выступает имущество заемщика».

Общая часть Уголовного кодекса Украины [2] дает понятие преступления - это обще-

ственно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления. Преступление считается оконченным, когда оно содержит все признаки состава преступления.

Анализируя предлагаемую норму можно предположить, что:

- субъектом преступления будет являться заемщик, а в случае его отсутствия или других причин, поручитель по кредитному договору;
- объектом преступления будут являться отношения, возникающие между заемщиком и финансовым учреждением по поводу выполнения кредитных обязательств.

На основании изложенного материала предлагается внести изменения в Уголовный кодекс Украины, а именно в раздел шестой «Преступления против собственности». Нормы по которой должна давать ответы на следующие вопросы:

- сроки, по истечении которых возможно возбуждение уголовного дела;
- правовой режим залоговых обязательств;
- ответственность заемщика и поручителя.

Литература:

1. Европейская конвенция по правам человека // www.liga.ua.
2. Уголовный кодекс Украины. ВВР Украины. – 2001. – № 25-26. – Ст. 131

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЛИЦАМИ В АНОМАЛЬНОМ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ.

*Евгений А.И., профессор кафедры ОПД КФ ОрЮИ
МВД России, к.ю.н.*

Последовательное осуществление личностного подхода в уголовно-правовом регулировании общественно-опасных деяний с использованием источников повышенной опасности представляется важным и перспективным в плане оптимизации такого регулирования на уровне современных потребностей и ценностей общества. Этот подход продиктован стремлением законодателя при конструировании уголовно-правовых норм (связанных с эксплуатацией источников повышенной опасности) создать необходимые условия правоприменителю при квалификации этих преступлений наиболее полно реализовать принцип субъективного вменения.

Изучение судебной практики показало, что в структуре преступности, связанной с эксплуатацией источников повышенной опасности, достаточно высок уровень преступных деяний со стороны лиц (операторов технических систем), имеющих различного рода «психические расстройства, не исключающие вменяемости» (ст.22 УК РФ) (психические аномалии)¹. Значительная часть их обусловлена употреблением виновными наиболее распространенных психоактивных средств (алкоголь, наркотики, токсикоманические и иные одурманивающие средства).

Анализ административной практики в сфере дорожного движения за 2007-2008гг. показало, что 16%-30% дорожно-транспортных происшествий совершено виновными в состоянии, вызванном употреблением алкоголя. По данным нашего выборочного исследования

¹ См.: Антонян Ю.Н., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М., 1991; Антонян Ю.Н., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998г., с.17

47% водителей-наркоманов, токсикоманов (из числа осужденных) управляли транспортными средствами в одурманенном состоянии.

Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств также нередко совершался лицами злоупотреблявшими алкоголем, занимавшимися немедицинским потреблением наркотических, токсикоманических и иных одурманивающих средств. Социологическое исследование среди осужденных за незаконное приобретение, хранение, ношение огнестрельного, холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и, совершенные тяжкие преступления против личности (убийство, покушение на убийство, тяжкий вред здоровью и т.д.) показало, что 37,3% из них злоупотребляли спиртными напитками, 6,4% - употребляли наркотические средства без назначения врача, 5,8% - принимали различного вида токсикоманические средства, 11,1% - систематически злоупотребляли стимуляторами либо имели лекарственную зависимость, 13,1 % находились в ином болезненном состоянии (внезапная вспышка гнева, неоправданная повышенная возбудимость, необъяснимая депрессия и др.), причину которого они объяснить не могли.

Незаконный сбыт оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ также зачастую совершали лица, испытывающие влечение к алкоголю, наркотическим и другим одурманивающим средствам. Так, по данным нашего исследования 32,4% из них систематически злоупотребляли спиртным, 5,8% - имели зависимость от наркотиков, 4,8% - злоупотребляли стимуляторами, лекарственными и иными одурманивающими средствами, 5,1% - находились в ином болезненном состоянии.

Среди виновных, допустивших небрежное хранение огнестрельного оружия и ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, что повлекло человеческие жертвы и иные тяжкие последствия, лица, злоупотреблявшие алкоголем, составили 48,2%; употреблявшие наркотики - 4,3%, злоупотреблявшие стимуляторами, лекарственными веществами - 9,1%.

Последнее время в судебной практике наметилась тенденция неуклонного роста общественно опасных деяний, связанных с эксплуатацией источников повышенной опасности со стороны виновных, имеющих различного вида психические отклонения природного и иного естественного происхождения, не исключающие вменяемости.

В частности, выявлено, что 1,8% преступлений, предусмотренных ст.264 УК РФ допущено водителями, страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Исследования на промышленных предприятиях и угольных шахтах различных регионов СНГ показали, что около 50% несчастных случаев с людьми явились следствием неправильного выполнения работниками своих функциональных обязанностей, по эксплуатации различного рода технических средств, машин и механизмов, обусловленное психическими расстройствами неболезненного характера (неврозы).

Однако наибольшую опасность представляют психические отклонения среди лиц (операторов технических систем, допустивших незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств). Проведенные нами исследования среди осужденных за совершение указанных преступлений показали, что у 22,5 % из них имелись различного вида расстройства психической деятельности в рамках вменяемости, влияющие на их преступное поведение и чаще всего: психопатия, неврозы, олигофрения в форме дебильности, шизофрения в стадии стойкой ремиссии и др. Установлено, что в числе наиболее распространенных психических расстройств наибольшее криминогенное значение примечательно к рассматриваемым преступлениям (ст.ст. 222, 224, 225 УК РФ) имеют психопатии (54,3 %). В литературе по психиатрии психопатия определяется как стойкая аномалия характера и

поведения, проявляющаяся в дисгармонии эмоционально-волевой сферы и своеобразном, преимущественно аффективном мышлении¹.

Среди психопатов наибольшей криминогенностью обладают те из них, у которых диагностированы психопатии возбудимой, истерической и аффективной форм (типов) – 58,2%.

Существенная негативная роль в формировании личности виновных в незаконном владении оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами принадлежит невротическим расстройствам (неврозы) (12,2%). В то же время, наибольшее распространение среди невротических расстройств получила неврастения². Мировая и отечественная статистика фиксирует неуклонное возрастание различного вида психических отклонений и, в частности, неврастении. По оценкам ученых-психиатров института им. В.П. Сербского, каждый четвертый житель России нуждается в медицинской помощи. Это вызвано, с одной стороны, усиливающимся ростом числа источников повышенной опасности, загрязнением окружающей природной среды, с другой – нервным напряжением, обусловленным социальными причинами. Известно, что этиология развития невротических расстройств у лиц, незаконно владевших оружием, характеризуется сильными колебаниями от едва заметного недовольства до сильного эмоционального возбуждения. Очень бурные эмоциональные реакции представляет собой аффект³.

В последние годы в связи с дальнейшим развитием космобиологии и хронобиологии усилилось внимание к изучению воздействия космических процессов на психическое состояние человека, на его социальное, в том числе, преступное поведение. В частности, обнаружилось влияние гелиогеофизических явлений (геомагнитная активность солнца) на появление психофизиологических нарушений у людей. Учеными высказывается обоснованное мнение, что нет ни одного процесса или объекта на земле, где бы ни проявлялось космическое влияние⁴. Отмечается, что геомагнитные бури корпускулярного характера сопровождаются увеличением числа несчастных случаев, связанных с эксплуатацией источников повышенной опасности: авиационных железнодорожных катастроф, дорожно-транспортного травматизма, производственных аварий с человеческими жертвами. Установлено, что в эти дни (геомагнитной активности солнца) в 1,2 раза увеличивалось число случаев преступно-небрежного хранения огнестрельного оружия, что влекло его бесконтрольное применение, в том числе и в связи с совершением тяжких преступлений против личности⁵. Мы выводим из того, что, несмотря на имеющиеся различия в психологическом состоянии лица, вызванном употреблением алкоголя, наркотических и других одурманивающих средств и состоянием, связанным с естественными негативными процессами, протекающими в организме человека под влиянием внешней среды (психические отклонения, психические расстройства, вызванные особенностями трудовой деятельности, планетарные явления – солнечная активность и т.д.), существует определенное сходство, которое характеризуется отсутствием социально адекватных реакций на окружающую действительность. В этой связи актуальны проблемы своевременного выявления подобных состояний у операторов технических систем, эксплуатирующих источники повышенной опасности и определе-

¹ См.: Судебная психиатрия. /Под ред. проф. Б.В.Шостаковича. М., 1997, с.292

² См.: Жариков Н.М. Неврастения. В кн.: Судебная психиатрия. / Под ред. Г.В. Морозова. М.,1997, с.319

³ См.: Юридический энциклопедический словарь. М., 1984, с.26

⁴ См.: Сидкин В.Г. Поведение животных на фоне долгопериодических, гелиогеофизических флуктуаций/ Биофизика, 1924г., Т.33, вып.4.

⁵ См.: Коняев В.П. Аномальное психофизиологическое состояния и преступления, связанные с незаконным владением оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами. Учебное пособие. Курск, 2000г.

ния пределов ответственности виновных в случае наступления общественно опасных последствий в виде несчастных случаев с людьми.

Достижение последних лет в области использования техники привели к тому, что человеку-оператору технической системы зачастую приходится решать весьма сложные задачи в предельно короткий промежуток времени. Он подчас испытывает большие психологические нагрузки и находится на грани своих психофизиологических возможностей. Возникает вопрос об ответственности работника за неправильно принятое решение и его последствия.

Последние годы появились некоторые положительные тенденции в законодательной оценке этой проблемы. Новое уголовное законодательство (УК РФ 1996г.) расширило условия, по которым лицо, совершившее общественно опасное деяние, признается невиновным. В части второй ст.28 УК предусматривается, что если лицо, совершившее общественно опасное деяние хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могли предотвратить эти последствия, в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам оно действовало невиновно.

Однако в практике встречаются ситуации, когда оператор технической системы (водитель, летчик, владелец оружия и т.д.) предвидел возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) и мог предотвратить их, но не сделал это вследствие недобросовестности или нежелания.

Решая вопрос об ответственности в подобных случаях, работники правоохранительной системы обязаны проводить детальный анализ психологических свойств и состояний личности виновного. В этой связи существует необходимость в случае законодательного решения этого вопроса добиться максимального наполнения психологическим содержанием уголовно-правовых понятий соответствующих уголовно-правовых норм, обеспечивающих в своей совокупности учет субъективного фактора в оценке способностей личности осознавать значение своего поведения и управлять им исходя из уголовно-правовых запретов.

К ВОПРОСУ ОБ АКТИВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С МОШЕННИЧЕСТВОМ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Сум аі іа А.І., доцент кафедры ОРД и СТ Смоленского филиала Московского университета МВД РФ

Анализ особенностей современной криминальной ситуации в России свидетельствует о том, что степень распространенности экономических преступлений в значительной мере влияет на общий уровень преступности, провоцируя другие противоправные деяния, связанные с перераспределением собственности, установлением и переделом сфер влияния.

В настоящее время одной из характерных черт оперативной обстановки в нашей стране является катастрофический рост мошеннических завладений собственностью. С усложнением механизмов функционирования хозяйственного комплекса они становятся все более изощренными, приобретают ярко выраженный интеллектуальный характер. Преступления зачастую носят многоэпизодный и межрегиональный характер, совершаются организованными группами с распределением ролей, с использованием коррумпированных связей, современных информационных технологий, маскировкой под гражданско-правовые деликты.

Продолжающийся рост мошеннических посягательств на имущество юридических лиц, существенное увеличение доли данного преступления в общей структуре экономической преступности, повышение уровня организованности мошенников и масштабов причиняемо-

го ущерба заставили отнести борьбу с мошенничеством к приоритетным направлениям деятельности подразделений ОВД по борьбе с экономическими преступлениями. Легализация частного посредничества и спекуляции не могла не вызвать увеличения числа частных коммерческих предприятий, занятых посреднической и торговой деятельностью, и, соответственно, роста корыстных экономических преступлений.

Отмеченная закономерность усугубилась в условиях спада производства, финансового кризиса, недостаточной правовой урегулированности и отсутствия действенных механизмов контроля, что создает объективные предпосылки для роста мошеннических посягательств на собственность юридических лиц. Отсутствие в обществе сложившихся правил, традиций и этики делового предпринимательства, приток в бизнес полукриминальных элементов являются субъективными предпосылками совершения экономических преступлений и ставят перед правоохранительными органами задачу защиты интересов потребителей, собственников и государства от преступных посягательств.

Важнейшим элементом характеристики мошенничества является способ его совершения. Знание их работниками оперативных аппаратов служит предпосылкой эффективного решения задач предупреждения и раскрытия мошенничества, лежит в основе прогностических оценок видоизменения и модификации отдельных разновидностей этих преступлений с целью разработки упреждающих мер борьбы с ними.

Под способом совершения преступлений мы понимаем систему объединенных единым замыслом действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных объективными и субъективными факторами и сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и приемов. При этом избранный в каждом конкретном случае способ мошенничества отличается намеченной целью, особенностью социальной и природной среды, личностью индивидуума, характером объекта и предмета посягательства, местом, временем, обстановкой совершения противоправного деяния и другими обстоятельствами.

Несмотря на многообразие способов уголовного наказуемого обмана, можно обнаружить устойчивую тенденцию повторяемости способов рассматриваемых преступлений, совершаемых одними и теми же лицами. В частности, в результате анализа многоэпизодных дел о мошеннических посягательствах просматривается, что в подавляющем большинстве случаев мошенники или их группы совершают преступления абсолютно одинаковыми способами, включая действия по подготовке, совершению, сокрытию.

Следовательно, информация о способах совершения мошеннических посягательств имеет важное практическое значение. Во-первых, для предупреждения преступлений, совершаемых определенным способом, путем устранения объективных и субъективных факторов, на основании и с учетом, которых тот или иной способ возник, существует или может появиться в будущем. Во-вторых, для поиска виновных, полноты и быстроты расследования преступлений, поскольку обнаружение одного из ряда взаимосвязанных признаков способа совершения такого деяния дает возможность сделать вывод о способе в целом, что облегчает обнаружение следов его применения и решение вопроса о взаимосвязи всей поступившей информации. В свою очередь, характерные признаки способа совершения преступления позволяют обосновывать предположения о принадлежности неизвестного преступника к определенной группе лиц, а при известных условиях и о конкретном лице. В связи с тем, что в последние годы появились новые способы мошенничества в отношении юридических лиц, борьбой с которыми в настоящее время занимаются аппараты по борьбе с экономическими преступлениями.

Одним из самых опасных среди таковых преступлений является мошенничество в сфе-

ре финансово-кредитных отношений. По степени и характеру негативных последствий оно крайне отрицательно сказывается на развитии экономических реформ, вызывает целую группу факторов, препятствующих и затрудняющих поступление инвестиций в российскую экономику.

Практика знает немало случаев, когда жертвами мошенников становились действующие коммерческие предприятия, сотрудники которых были вооружены достаточными знаниями и имели необходимый опыт квалифицированной проверки партнеров по бизнесу. Это говорит о том, что для совершения обмана и получения чужой собственности преступным группам мошенников приходится прибегать к весьма изощренным мерам – планируются сложные схемы операций с распределением ролей участников, тщательно готовятся документы прикрытия, используются подставные лица, разрабатываются способы противодействия проверочных мероприятий.

К числу наиболее характерных особенностей современного мошенничества в отношении юридических лиц можно отнести:

- высокую долю в общей структуре экономической преступности и в количестве преступлений, совершенных в крупном размере;
- преимущественную концентрацию в промышленно развитых регионах;
- значительный уровень групповых посягательств, в том числе организованных, с распределением ролей в группе и коррумпированными связями;
- межрегиональный характер деятельности мошенников, совершающих обманные действия в одних регионах, а присвоение чужой собственности - в других;
- активное использование подложных или фальсифицированных документов, печатей, штампов, а также лжефирм;
- применение различных правовых средств (типовые контракты, гарантии, поручительства, векселя), хозяйственных институтов (биржи, коммерческие банки, страховые фирмы) и их возможностей (безналичные расчеты) для достижения преступных целей;
- варьирование способов обмана в зависимости от изменения различных социальных факторов.

Рост числа мошеннических посягательств на собственность юридических лиц как средства быстрого обогащения или первоначального накопления предпринимательского капитала - одна из наиболее общественно опасных тенденций криминализации сферы бизнеса.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное экономическое мошенничество по масштабам распространения и объемам наносимого ущерба, уровню организованности и степени конспиративности, объектам посягательства и способам защиты от преследования качественно отличается от ранее известных правоохранительным органам традиционных способов мошеннического завладения имуществом юридических лиц и является, по сути, новой формой преступного бизнеса, что ставит перед оперативными аппаратами задачу активизации всех направлений работы.

ПЛАНИРОВАТЬ В СВЕКЛОСАХАРНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЗНАЧИТ, ПОВЫСИТЬ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПОСТАВИТЬ ЗАСЛОН ПРОЦВЕТАНИЮ В НЕМ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

È.Ï. Nàèòúê, д.э.н., профессор Курской ГСХА
*«...Ï àí ðààèéüí î òàðàèò àðèçíàòòü... ðüí î-í îá ôíçýèò àí,
èàè ááüü èàí îáí à èèè àí àððè-áñéíà...»*

До конца 80-х годов XX в. планирование производственно-экономической деятельности считалось основой организации социально-экономической жизни и имело директивный характер. Однако смена социально-экономического устройства страны изменила подход к планированию и в ходе проводимых рыночных реформ в 90-х годах государство отказалось от разработки планов. В начальный период реформирования экономики 1991-1993 гг. считалось, что плановое ведение хозяйства и рынок несовместимы. Отказ от использования плановых методов в условиях рынка в России привел к серьезным последствиям в работе сахарной промышленности, выразившимся в спаде производства сахара из отечественного сырья и ухудшении финансового состояния предприятий отрасли, развитию теневой экономики.

В то же время известный немецкий экономист Л. Эрхард, принимавший участие в разработке стратегии ускоренного восстановления Германии после войны 1941-1945 гг., в статье "Свободная экономика и плановое хозяйство" писал: "...было бы опять-таки неправильно характеризовать свободное хозяйство, или, лучше сказать, рыночное хозяйство, как бесплановое или анархическое... При такой форме экономики все ощутимее стремление к планированию", и далее "...в нынешних условиях существует необходимость того, чтобы государство, планируя и регулируя, ставило перед экономикой цели и вырабатывало руководящие принципы хозяйственной политики". Об этом он говорил в 1946 г., когда экономика Германии находилась в тяжелейшем состоянии и на период восстановления народного хозяйства требовалось усилить роль государственного регулирования в экономике и поставить заслон экономической преступности в стране.

В унисон с Л. Эрхардом мыслит и С.Н. Серегин, который для обеспечения пропорциональности развития сырьевой базы и перерабатывающей сахарной промышленности предлагает внедрить программно-целевые методы планирования... Они не противоречат рациональным формам рыночной экономики, но в нынешних условиях представляют собой более сложную экономическую систему (по сравнению с административно-распределительной), предусматривающую использование всего многообразия взаимоотношений на рынке товаров и услуг.

С учетом такого подхода разрабатываемые плановые документы должны представлять собой план развития свеклосахарного производства на конкретный период и быть обязательными к исполнению или индикативными, носящими рекомендательный характер.

Реализация намеченных программой «Сахар» мер позволила бы довести объемы производства сахарной свеклы в стране до 37,86 млн. т, а производство сахара до 4 млн. т.

Однако, как это часто бывает в российской практике, Правительство, утверждая федеральную целевую программу "Сахар", в дальнейшем не предусмотрело меры по ее реализации и поставленные в ней задачи в результате не были выполнены. А ведь по большому счету — это концепция развития отрасли, вывод ее из-под влияния дельцов теневого бизнеса.

Все это привело к тому, что в настоящее время во многих сахаропроизводящих регионах России программно-целевые методы планирования не являются инструментом управле-

ния в решении вопросов, стоящих перед свеклосахарным подкомплексом России. Намечаемые решения по объемам производства свеклы, как правило, доводятся до свеклосеющих хозяйств в ходе проведения областных и краевых совещаний и семинаров по проблемам АПК регионов и зачастую не подкрепляются необходимыми финансовыми и материально-техническими ресурсами. А ведь в прежние годы производство одного из важнейших продуктов питания было приоритетным направлением государственной политики в вопросах продовольственного обеспечения.

Принятие Федеральной программы «Сахар» было не единственной попыткой комплексного подхода к внедрению в свеклосахарный подкомплекс плановых методов хозяйствования. Так, осознавая необходимость увеличения производства сахарной свеклы и ее семян, улучшения их качества, Агентство "Семсвекла" разработало и продолжает совершенствовать отраслевую программу развития свекловодства в Российской Федерации на период до 2013 г.

Проектом программы предусматривается расширить площади посева сахарной свеклы к 2008 г. до 1 млн. га и производство корнеплодов до 25 млн. т и к 2013 г. до 1,2 млн. га и 30 млн. т. В нем также заложена работа по поставке свеклосеющим регионам сельскохозяйственной техники для возделывания сахарной свеклы на условиях лизинга по 12,8 млрд. руб. в год в 2004-2008 гг., имея в виду обновление парка машин ежегодно по 20% к потребности.

Программой предусматривается также увеличить производство семян сахарной свеклы до 16 тыс. т в 2013 г. И в течение 3-4 лет намечается восстановить федеральный фонд семян в объеме не меньше годовой потребности в них.

Изучив опыт развитых сахаропроизводящих стран, Министерство сельского хозяйства РФ совместно с Союзом сахаропроизводителей разработали проект Закона «О государственном регулировании производства и реализации сахара», который определяет правовые и экономические основы государственной политики функционирования свеклосахарного комплекса.

Как считают А.В. Корниенко, А.К. Нанаенко, принятие Закона позволит правительству на законодательной основе разработать и реализовать меры эффективного развития сахарной промышленности, рынка сахара и создать действенную защиту отечественных производителей.

Όπὴ ἀπὸ τῶν ὁρίων, ἀπὸ τῶν ὁρίων ἡ ὁδὸς ἐστὶν

На это нацеливают и результаты анализа работы свеклосахарного подкомплекса за последние годы, которые показывают, что в тех свеклосеющих регионах, где работа строится на основе принятых программ развития, достигаются значительные успехи. При разработке прогнозов развития органы управления АПК предусматривают возможность государственной поддержки и привлечения инвестиций в развитие свеклосахарных отраслей. Это позволяет им планировать работу на перспективу с учетом возможностей финансового и материально-технического обеспечения...

Примером тому могут служить Липецкая и Тамбовская области. К примеру, в Липецкой области разработана и реализуется специальная программа развития свеклосахарного производства, в которой определены его основные экономические показатели. При этом основной акцент сделан на повышение продуктивности каждого гектара свекловичных посевов. Здесь уровень государственной поддержки свеклосахарного подкомплекса со стороны органов управления АПК области один из самых высоких в России.

Ἡ ἀπὸ τῶν ὁρίων ὁδὸς ἐστὶν ἡ ὁδὸς ἐστὶν

Рыночной системе отношений в свеклосахарном подкомплексе, как правило, присущи индикативные формы и методы планирования, гибко воздействующие на субъекты рынка.

Они широко применяются на практике в ряде стран с развитой рыночной экономикой и являются эффективным средством государственного макрорегулирования.

К таким странам относятся Франция, Германия, Великобритания. Особенности системы индикативного планирования изучаются и постепенно внедряются в планы межгосударственного регулирования в странах Евросоюза.

Идейно-теоретические основы послевоенной французской экономической политики сформировались под воздействием теории Дж. Кейнса, согласно которой государственное регулирование в условиях рыночной экономики должно сочетаться с саморегулированием рынка, как средства повышения эффективности вкладываемого в производство капитала. Главный элемент этой теории — цикличное государственное регулирование, способствующее расширению совокупного спроса в период спада производства и его ограничение в фазе подъема. Для формирования эффективного спроса, достижения равновесия при полном использовании ресурсов, по мнению Дж. Кейнса, - необходимо активное вмешательство государства в экономику.

Планы составляются, как правило, на пятилетие, и в них фиксируются общие черты желаемого экономического и социального развития. При этом определяющую роль играет не столько индикативный план, сколько сам процесс (процедура) его составления, при котором достигается национальный консенсус между участниками хозяйственной деятельности и разными уровнями хозяйствования и управления, включая государство.

Во Франции, к примеру, индикативный план содержит формулировки среднесрочных целей развития экономики страны, прогнозные показатели и тенденции. Ключевые разделы плана касаются экономического роста, инвестиций, финансовых потоков, сбалансированности экономики, инфляции и конкуренции.

В России система индикативного планирования только зарождается, хотя актуальность ее создания неоднократно аргументировалась на разных уровнях исполнительной власти и на страницах российских экономических журналов. Нам еще предстоит законодательно определить статус индикативных планов, их место в системе экономических регуляторов и порядок их разработки.

Индикативное планирование в свеклосахарном подкомплексе включает:

- разработку прогнозов развития сахарной промышленности на среднесрочную и долгосрочную перспективу;
- информационное обеспечение субъектов рынка информацией о возможных мерах государственного регулирования, направлении бюджетных ассигнований на реализацию целевых программ и других мер государственной поддержки подкомплекса;
- создание информационной системы для субъектов рынка по развитию новых технологий производства и переработки сахарной свеклы, использованию современных достижений научно-технического прогресса и современного оборудования;
- создание информационной системы по мониторингу сахарного рынка;
- анализ конъюнктуры внутреннего и мирового рынков сахара и представление информации субъектам отечественного рынка.

По мнению С.Н. Серегина, повышению темпов экономического роста в свеклосахарных отраслях способствовало бы принятие индикативных показателей на среднесрочную перспективу по базовым параметрам работы отрасли как на федеральном уровне, так и на уровне свеклосеющих регионов. Это позволило бы более целенаправленно развивать всю инфраструктуру свеклосахарного комплекса и быстрее достигать поставленных целей.

А :òí ããðè íàó:íäý éííöäíöëý ùòíé:éäíã ññééíäíñòäà äüüóíäã

Для выхода из этой сложной ситуации во ВНИИСС разработана "Национальная научная концепция устойчивого свекловодства будущего для Российской Федерации". В ней определены направления и методы перехода от интенсификации к устойчивому развитию отрасли преимущественно малозатратными способами с постепенным повышением уровня производства за счет освоения достижений отечественной науки.

Концепция развития свекловодства рассчитана на длительный период, 20-30 лет. Реализована она будет за счет максимального использования местных природно-климатических ресурсов, постепенной замены химических средств (минеральных удобрений, гербицидов и др.) биологическими, выращивания сортов и гибридов с новыми хозяйственно ценными признаками, экономного расходования основных ресурсов, сохранения и глубокой переработки урожая, умелой реализации сахара и продукции зерно-свекловичного севооборота с получением максимальной прибыли. Предстоит пройти несколько этапов, чтобы стабилизировать производство, достичь докризисных результатов и перейти к устойчивому развитию с постепенным увеличением производства семян, сахарной свеклы и сахара из нее...

В ближайшей перспективе необходимо восстановить позиции, достигнутые в начале 90-х годов. Это позволит загрузить производственные мощности сахарных заводов и сделать выработку сахара из свеклы на подавляющем большинстве из них рентабельной. Очевидно, что оптимальные посевные площади под сахарную свеклу в ЦЧР будут составлять 400-450 тыс. га. Но все будет зависеть от конъюнктуры сахарного рынка, который может вносить коррективы в этот вопрос.

Как показывают расчеты, сделанные С.Н. Серегиним и Т.А-Х. Амалиевым, при имеющихся в последние годы темпах роста достичь уровня производства свеклы 1991 г. можно в целом по ЦЧР за 6 лет. В областном разрезе картина складывается следующим образом: по Белгородской области — за 10 лет, Воронежской - за 3 года, Тамбовской и Липецкой - за 2 года, Курской - за 29 лет. Конечно, в прогнозные цифры могут быть внесены коррективы. На характер этих изменений окажут влияние процессы реформирования земельных отношений, интеграционные процессы, а также общее состояние экономики страны.

Главная же задача, по мнению С.Н. Серегина, Т.А-Х. Амалиева, состоит в том, чтобы в ближайшие годы повысить урожайность свеклы до 30 т/га. Это обеспечит значительное повышение рентабельности ее производства. Без чего дальнейшее развитие сахарной отрасли в рыночной экономике становится невозможным.

На первом этапе (2001-2005 гг.) площади под сахарной свеклой необходимо увеличить до 900 тыс. га, урожайность - до 20 т/га, внедряя уже разработанные ВНИИСС и другими научными учреждениями России ресурсосберегающие технологии. Это позволит при уровне выхода сахара в 12% произвести 2160 тыс. т готового продукта, то есть повысить его выпуск в сравнении с 1998 г. на 70%.

На втором этапе (2006-2010 гг.) посевную площадь предполагается довести до оптимального размера - 1200 тыс. га и увеличить урожайность до 22 т/га (докризисный уровень), применяя новые низкзатратные ресурсосберегающие технологии с элементами биологизации. Новые технологии хранения и переработки сахарной свеклы позволят сохранить 12%-й выход сахара на заводе.

На третьем (2011-2020 гг.) и четвертом (2021-2030 гг.) этапах при широком использовании сортов и гибридов с новыми хозяйственно ценными признаками, современных наукоемких технологий их возделывания урожайность корнеплодов возрастет до 25-30 т/га, что позволит на 70-80% удовлетворить потребность страны в сахаре и обеспечить ее надежную продовольственную безопасность.

Производство семян сахарной свеклы будет ориентировано на выращивание и выделение при их обработке наиболее ценной фракции, с повышенной лабораторной и полевой всхожестью.

На примере свеклосеющих стран Евросоюза, Белоруссии, других стран видно, что свеклосахарное производство может рентабельно развиваться в условиях, когда органы исполнительной власти активно участвуют в решении его проблем, в частности в разработке экономического механизма хозяйствования свеклосахарного подкомплекса. Это гарантирует предприятиям определенный уровень рентабельности, позволяющий вести расширенное воспроизводство на условиях самофинансирования. Разработка такого механизма и реализация его на практике оказала бы позитивное влияние и на перспективу развития свеклосахарного подкомплекса ЦЧР.

Таким образом, в ходе исследования выявлено, что формы и методы государственного регулирования производства сахарной свеклы и сахара являются несовершенными, государственная поддержка свеклосахарного подкомплекса недостаточна и оказывает слабое практическое влияние на его развитие.

***Áíëæíà áúòüëíí íëáëíáý ñëñòáí à í áóáíëçí íáññúáðñòááí í íá ðáññëðíááí ëý ñáëëí-
ñóáðí íá ííáëíí íëáëí, çáñëòó áñ íò áëëýíëý òáíáñë ýëíííí ëëë***

Все вышесказанное наталкивает на мысль о том, что нужна комплексная система механизмов государственного регулирования, защиты его от влияния теневой экономики. Попыткой выработать такую комплексную систему механизмов государственного регулирования является Национальная научная концепция устойчивого развития свекловодства в России до 2030 г., которую разработал ВНИИСС совместно с 12 научными учреждениями России. Она предусматривает краткосрочные и долгосрочные меры по восстановлению свекловодства и переводу его на устойчивое, экологически безопасное развитие.

С учетом этого свекловодству предстоит пройти несколько этапов, включающих стабилизацию производства, достижение его докризисного уровня и переход на длительное устойчивое развитие. На первом этапе (2001 — 2005 гг.) следует стабилизировать посевные площади на уровне 900 тыс. га и внедрить уже разработанные ресурсосберегающие технологии, позволяющие получать урожайность корнеплодов от 20 т/га и выше, что повысит производство сахара на 70% от его нижнего уровня в 1996— 2000 г. На втором этапе (2006— 2010 гг.) объем производства сахара из свеклы следует сравнять с докризисными его значениями за счет увеличения посевной площади до 1200 тыс. га и повышения урожайности (до 22 т/га). На третьем (2011 - 2020 гг.) и четвертом (2021 - 2030 гг.) этапах за счет широкого использования новых сортов и гибридов, эффективных технологий их возделывания увеличить урожайность корнеплодов до 25—30 т/га, что позволит даже при нынешнем уровне выхода сахара на заводах удовлетворить спрос на него на внутреннем рынке на 70-80%.

В силу сезонного выращивания сахарной свеклы и ее переработки резко возрастает потребность хозяйств и заводов в дополнительных оборотных средствах. Однако сейчас сложилась парадоксальная ситуация: есть потребность в увеличении производства корнеплодов, семян и свекловичного сахара, но нет оборотных средств, выгодных кредитов и инвестиций, чтобы осуществить необходимые преобразования. В результате диспропорций и диспаритета цен многие из них не ведут расширенного воспроизводства, так как вынуждены расходовать всю прибыль на уплату налогов, что негативно сказывается на эффективности всего сахарного производства.

Все вышесказанное подтверждает мысль о том, что нужна комплексная система механизмов государственного регулирования свеклосахарного подкомплекса. На основании вышеизложенного нами обоснована концепция развития исследуемого подкомплекса, которая

определяет цели всех его звеньев и механизмы их реализации. Системы, которые, по нашему мнению, должны быть включены в эту концепцию, приведены на рис. 1.

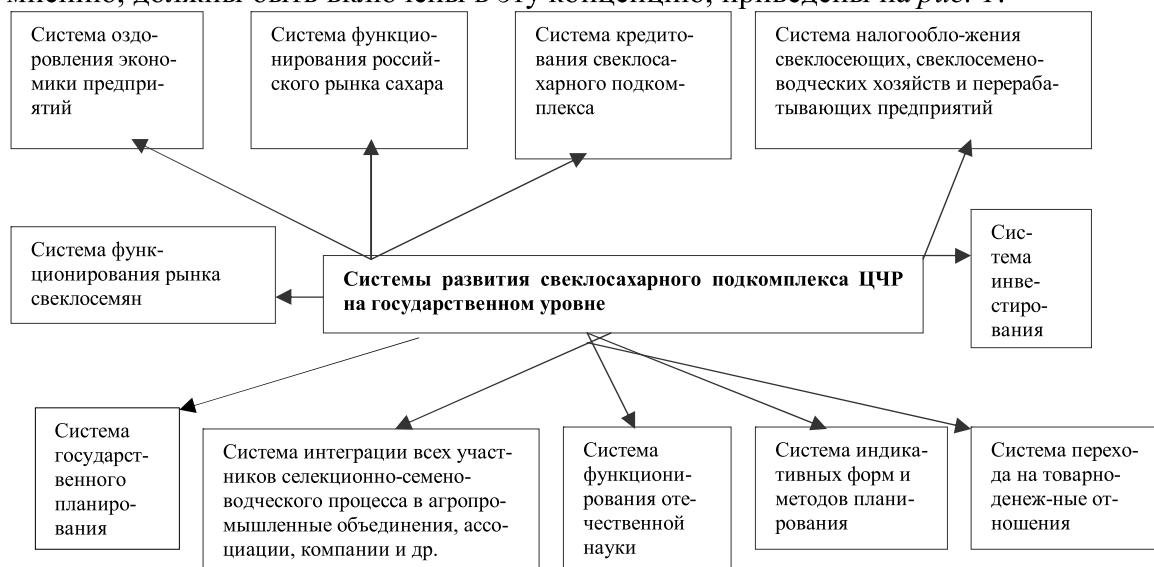

Рис. 1. Предлагаемая концепция развития свеклосахарного подкомплекса Центрально-Черноземного региона на государственном уровне

* * * *

Проведенный выше анализ позволяет сделать вывод, что эффективность защитных мер в свеклосахарном подкомплексе может быть более высокой, если переход к целостной системе его экономического регулирования будет осуществляться на основе использования опыта России, стран-членов ЕЭС в комплексе, где меры рыночного саморегулирования станут органической составной частью мер радикальной государственной поддержки свеклосахарного подкомплекса, позволяющих ему вести расширенное воспроизводство без особого влияния теневой экономики.

ПРАВА И СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА

*Евгений А.А., профессор кафедры ОГиСЭД КФ
ОрЮИ МВД России, к.ф.н.*

В праве существует проблема соотношения индивидуального и общего интересов.

В современности повышается ценность общего, иногда даже в ущерб индивидуальному. Права человека универсальны, поскольку едина и универсальна человеческая личность. Сейчас, наряду с индивидуальными правами, говорят о коллективных правах людей: правах народов, религиозных, профессиональных. Есть множество народов, угнанных с мест своего исторического проживания. Статус прав народов закреплён в документах ООН и защищён мировым сообществом.

Истоки прав человека мы находим в глубокой древности; во всех значительных религиях (буддизме, даосизме, конфуцианстве, иудаизме, христианстве, мусульманстве) выражена идея «не поступать с другим человеком так, как ты не хочешь, чтобы поступали с тобой».

Один из древнейших признаков прав человека – запрет произвольного убийства. В античности зарождается идея «божественного закона», который выше власти земных правителей. В трагедии Софокла «Антигона»: «Есть божественный закон, который выше законов, установленных людьми».

В греческих городах действовали некоторые современные права: *изогония* – свобода слова, *изономия* – равенство перед законом. Этими правами могли пользоваться только свободные граждане, при этом исключались женщины, дети и иностранцы.

«Билль о правах» (1689) в Англии установил свободу слова, свободу выборов в парламент, право непосредственного обращения подданных к королю, запретил жестокие наказания.

Существуют две линии в развитии идей прав человека. Одна – расширение понятия «человек». Другая – процесс формулирования конкретных прав и свобод, их соотношения, выражение прав в документах. Указанные две линии соединяются в трудах мыслителей Нового времени.

Работы Локка представляют теоретическое обоснование естественных и неотъемлемых прав каждого человека, вне сословных различий. Просветители 18 века различали естественные и гражданские права человека, естественное и государственное право, общественный договор должен отражать волю свободных граждан и иметь силу закона.

В поправках к Конституции США (1787), принятых в 1791 г. предусматривают свободу слова и печати, вероисповедания, право на мирные собрания и обращения к правительству, неприкосновенность личности, жилища и имущества. Новейшая история прав человека начинается с 1789 г., со знаменитой французской «Декларация прав человека и гражданина», в которой сформулированы основополагающие принципы прав человека: «моя свобода не должна противоречить свободе другого» и «дозволено все, что не воспрещено законом».

Основные положения «Декларации прав человека и гражданина»:

1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах (ст. 1);
2. Никто не может быть подвергнут преследованию, аресту или наказанию вне того, что предписано законом (ст. 7,8);
3. Человек считается невиновным, пока не доказано обратное (ст. 9);
4. Каждый волен высказывать свои мысли и мнения, в том числе и религиозные, писать, печатать и обнародовать свои идеи (ст. 10,11);
5. Равная ответственность перед законом, доступ к управлению и равное участие в формировании законов;
6. Собственность есть «неприкосновенное и священное право», человек может быть лишен его только по закону.

В начале 19 в. правовые системы европейских стран приводятся в соответствие с принципами, провозглашенными в «Декларации».

Вторая мировая война показала, что происходит при отрицании естественных прав человека.

ООН 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей принимает «Всеобщую декларацию прав человека», где они представлены не только в качестве морального идеала, но и принципа международной политики и нового мирового порядка. Документ содержит перечень гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека «к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства». На ее основе были выработаны многие международные соглашения. В конце 19 – первой половине 20 в. набирают силу идейные течения, считавшие что эффективное общество не может существовать на принципах свободы личности. Идея не нова. Она была представлена еще у Платона, что интересы личности должны быть подчинены интересам государства. Свобода личности, по Платону, вредна.

Гигантский «эксперимент» в соответствии с этой идеей поставил фашизм. Он отрицал и уничтожал права и свободы человека. Это урок того, что ни высокий культурный и инду-

стриальный уровень не дают гарантии от развития человеконенавистнических идей в обществе. Фашистских международных преступников судили по нормам «естественного права», т.к. законов у других стран для подобного процесса не существовало, а гитлеровское законодательство оправдывало геноцид.

В 1950 г. принята Европейская конвенция защиты прав человека и основных свобод. Это система практического обеспечения прав человека и их защиты на международном уровне. Участники международного соглашения взяли на себя обязательства представлять в ООН периодические доклады о прогрессе и трудностях при соблюдении принятых документов.

В современной правовой культуре указывается, что свободные граждане назначают власть для обеспечения удовлетворения своих потребностей, добровольно ограничивая свою свободу в той мере, в какой это необходимо для управления обществом. Любое частное лицо может направить в ООН жалобу в связи с нарушением его прав на свое правительство. ООН принял целый ряд более частных документов о защите прав человека: о правах ребенка (1959); о защите прав человека в период вооруженных конфликтов (1977); Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979); о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации (1981); против пыток и других видов бесчеловечного обращения (1984); о защите национальных меньшинств. Существует статус Международного уголовного суда. Права и ответственность человека выводятся из его свободы. Право и ответственность человека обладают равным статусом и потому их нельзя рассматривать отдельно друг от друга и абсолютизировать одну из сторон. Право на свободу распоряжаться своей волей не является абсолютной: она ограничена свободой других. Ответственное поведение основывается на осознании человеком пределов своей свободы. Жизнь в обществе означает, что человек должен добровольно или принудительно ограничивать реализацию своей свободы с учетом интересов других людей. Абсолютизация прав человека приведет к росту индивидуализма и постепенно разрушит общественную целостность.

Человек свободен настолько, насколько он сознает свою свободу. Именно осознанное отношение к своим правам и есть ответственность, поэтому у человека столько же прав, сколько и ответственности. Пренебрежение правами человека является следствием низкой философской и правовой культуры. Права и обязанности человека, - взаимосвязанные понятия, так как и права, и обязанности выводятся из свободы человека, которая определяет меру прав и обязанностей как человека перед обществом, так и общества перед человеком.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ СТРАН СНГ

Александр А.А., доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Харьковского национального университета внутренних дел, к.ю.н., доцент

В условиях активного развития украинской государственности, расширение сфер правового регулирования, повышение роли законности и правопорядка в обеспечении социального прогресса, вопрос развития партнерства между правоохранительными органами стран участниц СНГ, путей, форм и средств его формирования приобретает особое значение. Характер и степень успешности решения этих проблем зависит не только от демократических преобразований, а и от действенности всего механизма функционирования государственной

власти. Все это требует от государственных служащих властных структур новых идей и решений, внедрения эффективных организационных структур и механизмов решения этого вопроса.

Сегодня политика вокруг Украины характеризуется становлением и развитием партнерства и сотрудничества между странами-участницами СНГ. Сознавая себя неотъемлемой частью этого процесса, Украина находится под влиянием силовых полей, которые ее окружают и не всегда в одном направлении действуют. Поэтому определение Украиной собственного места в мире и СНГ, формирование структуры интересов и приоритетов во внешней политике является чрезвычайно важным для развития Украины как самостоятельного, демократического государства. Решению этого вопроса, по нашему мнению, будет содействовать построение *системы партнерства*, которая должна включать в себя, механизм построения партнерских отношений между правоохранительными органами и населением в каждом государстве СНГ, и построение партнерских отношений между правоохранительными структурами – участницами СНГ с целью обеспечения безопасности правоохранительного пространства СНГ.

Нарушение идеалов и системы ценностей советского периода свидетельствует о насущной необходимости общества в новой идеологии, а именно - идеологии партнерства. Без этого нельзя выйти на новый этап понимания и решения задач. Только массовая преданность людей новым формам деятельности, готовность воплощать их в жизнь позволит построить партнерские отношения между странами-участницами СНГ относительно борьбы с разными проявлениями преступности. Для Украины идеология партнерства между правоохранительными структурами стран-участниц СНГ относительно борьбы с разными правонарушениями должна играть цементирующую роль в продвижении и защите национальных интересов.

Партнерство – это общая деятельность, основанная на равных правах и обязанностях, которая направлена на достижение общей цели [1, с.234]. Существенным признаком партнерства является взаимодействие двух или нескольких субъектов с целью решения общей проблемы. Партнерство – это вид деятельности между государствами, государственными институтами, общественными учреждениями и их лидерами, цель которого заключается в учете, согласовании и реализации интересов разных субъектов. В качестве партнеров могут быть как однородные участники, например, государства (в лице правоохранительных органов), так и разнородные (государство и политические организации; государство и блоки, коалиции и др.). Содержание, формы и методы зависят от национальной специфики, характера политической ситуации, традиций, интересов партнеров, желания и готовности принимать участие в общении, идти на компромиссы по вопросам, которые имеют общий интерес.

Партнерство вообще как явление должно строиться на таких основных принципах как: равноправие сторон, добровольность принятия обязательств, ответственность за выполнение обязательств, соблюдение норм законодательства, свобода обсуждения проблем, которые имеют взаимный интерес, уважение позиций и точек зрения партнеров и т.д. [2, с.121-122]. Как правило, партнерство строится на договоре сторон. Оно определяет согласованные позиции по основным вопросам и общую деятельность участников по решению этих вопросов, а также имеет обязательство сторон, процедуру решения расхождений, ответственность партнеров, механизм реализации. Характер партнерских взаимоотношений определяется нуждами, интересами и целями сторон. Принципиально важным является соблюдение партнерами правовых норм, суровое выполнение закона в своей деятельности. Степень результативности партнерства зависит от заинтересованности участников в сотрудничестве, взаимодействия и кооперации усилий, в способности и желании идти на некоторые компро-

миссы. Эффективное партнерство требует постоянной гласности, строгого соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Большое значение в партнерстве отдается лидерам. От уровня их компетенции, зрелости, ответственности, умения вести конструктивную беседу зависит решение поставленных задач [3, с.34].

Национальные интересы и их приоритетность отображают фундаментальные ценности и стремления народа и обуславливаются конкретной ситуацией, которая существует в стране и за ее пределами в тот или иной исторический период. Это означает, что национально-государственные интересы Украины являются объективным фактором, обусловленным всей совокупностью ее жизненных нужд. Это определяет, какой должна быть политика государства, чтобы целостность и благосостояние граждан были надежно обеспечены и защищены и они жили в государстве, которое уважают во всем мире.

Партнерство – это юридическое и организационное объединения сил милиции (полиции), органов государственной власти, местного самоуправления и населения в процессе профилактики и снижения преступности, а также общая ответственность между ними в решении поставленной проблемы [4, с.54]. Партнерство – это взаимодействие, но которое базируется на равноправии её участников. Сотрудники правоохранительных органов разных государств в равной мере несут ответственность за состояние правопорядка и борьбу с правонарушениями [5, с.54]. Партнерство как один из видов взаимодействия базируется на ожидании, что партнер по взаимодействию будет вести себя в соответствии с ожиданиями сотрудничества [6, с.8].

Партнерские отношения – это такие отношения между социальными субъектами (между государствами, индивидом и государством, общественным группой и государством, общественным формированием и государственным институтом и т.п.), при каких каждая из сторон сознает, что в процессе взаимодействия она в возможности удовлетворит свои интересы. Исходя из этого, партнерство – это процесс влияния органов внутренних дел Украины и полиции стран-участниц СНГ один на одного, их взаимная обусловленность, изменение состояния их отношений, которые предусматривают реализацию ожиданий, основанных на сотрудничестве. Существенными признаками партнерства являются наличие связей путем обмена информацией, видами деятельности, основанных на принципах добровольности, солидарности, взаимопомощи, гуманизма, сотрудничества.

Анализ определений понятия «партнерство» дает возможность выделить такие его признаки:

- партнерство – это деятельность;
- присутствие нескольких (не меньше двух) субъектов ;
- согласованность мероприятий по цели, месту, времени, методам;
- направленность функционирования взаимодействующих субъектов;
- наличие нормативной (правовой) базы партнерства;
- положения, которые занимают субъекты в иерархии системы;
- содержание задач, которые решаются субъектами, которые являются партнерами.

По нашему мнению, основными формами партнерства органов внутренних дел Украины с полицейскими структурами стран СНГ является:

- общий анализ состояния криминогенной ситуации в странах-участницах СНГ с определением факторов, которые этому оказывают содействие;
- взаимный обмен информацией о проведенной работе;
- планирование общих мероприятий;
- инструктаж и обучение формам и методам борьбы с правонарушениями;
- обмен положительным опытом работы по предупреждению и профилактике право-

нарушений.

Исходным пунктом партнерства является общий анализ состояния криминогенной ситуации, на основе которого готовится информация относительно осуществления планирования работы относительно борьбы с правонарушениями. Планирование работы, в том числе общая разработка органами внутренних дел Украины и полицейскими структурами СНГ мероприятий по обеспечению прав и свобод человека, и составляет важную форму партнерства.

Таким образом, определение путей эффективного партнерства между ОВД Украины и полицией стран СНГ является одной из приоритетных задач в процессе реформирования органов внутренних дел и интеграции в мировое сообщество.

Литература

1. Социологический словарь на русском, английском, немецком, французском и чешском языках // Под ред. Осипова Г.В. Издательская группа ПНФА – Норма.– М., 1998. – 480 с.
2. Политическая энциклопедия. В 2 - томах. / Под ред. Семигина Г.Ю. – М.: Мысль, 1999. – 750 с.
3. Семигин Г.Ю. Социальное партнерство в современном мире. – М., 1996. – 56 с.
4. Дербичева С.А. Социализация полиции и партнерство с населением как стратегия борьбы с преступностью: европейские ноу-хау // Закон и право. – 2002. – №1. – С. 50-55.
5. Шушкевич И. Взаимодействие с населением – важнейшая задача милиции // Закон и право. – 2001. – №7. – С. 42-44.

УЧАСТИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОВЕРКАХ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Айііеііі Е.А., доцент кафедры криминалистики
Ижевского филиала Нижегородской Академии МВД
РФ, к.э.н.

Еііііі Н.Н., к.ю.н., ст. преподаватель кафедры
криминалистики Ижевского филиала Нижегородской
Академии МВД РФ

Налоговые органы при реализации своих полномочий, в том числе и при проведении проверок налогоплательщиков, руководствуются исключительно законодательством о налогах и сборах. В соответствии с нормами ст. 2 НК РФ законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Правоохранительные органы, в том числе органы внутренних дел, путем проведения проверок, предусмотренных п. 35 ст. 11 Закона РФ "О милиции", не взимают налоги и сборы, не осуществляют налоговый контроль. Контроль производится в соответствии со ст. 82 НК РФ должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых проверок (выездных и камеральных), получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сборов, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в других формах, предусмотренных НК.

Предметы проверок, проводимых милицией и налоговыми органами, не совпадают. В ст. 106 НК РФ указано на то, что налоговым правонарушением (выявление которого отнесе-

но к компетенции налоговых органов) признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, ответственность за которое установлена НК РФ. Данное же проверочное мероприятие проводится при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то есть ответственность в этом случае предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации. В случае выявления (в том числе и по результатам комментируемого проверочного мероприятия) обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов (то есть в случае выявления признаков налоговых правонарушений), органы внутренних дел в соответствии с п. 2 ст. 36 НК РФ обязаны в десятидневный срок со дня выявления вышеуказанных обстоятельств направить материалы в соответствующий налоговый орган для принятия по ним решения.

Временные периоды, за которые могут быть проведены проверки, тоже различаются (три года предшествующих году проверки для ФНС и сроки давности привлечения к уголовной ответственности для ОВД).

И, наконец, последний и самый важный момент: проверочное мероприятие, предусмотренное п. 35 ст. 11 Закона РФ "О милиции", имеет статус «доследственной» проверки, которая в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, естественно, может быть проведена в отношении сообщений о любом преступлении, и придание какого-либо особого статуса преступления, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах.

Исходя из вышеизложенного органам внутренних дел при проведении данного проверочного мероприятия нет необходимости руководствоваться законодательством о налогах и сборах. Проверки налогоплательщиков, плательщиков сборов, налоговых агентов, проводимые милицией, носят совершенно самостоятельный статус, они ни в коем случае не дублируют налоговые проверки, и отсутствие органов внутренних дел в числе участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, не влияет на легитимность таких проверок.

Кроме того, необходимо отметить, что фактически вышеуказанная проверка представляет собой завершающий этап комплекса проверочных мероприятий в отношении конкретного субъекта финансово-хозяйственной деятельности, основанный на проведенной ранее оперативно-розыскной деятельности или реализации полномочий, предоставленных органам внутренних дел Законом РФ «О милиции». Заканчивается же такая проверка принятием процессуального решения.

В действующем процессуальном законодательстве отсутствует требование об обязательном проведении проверки, предусмотренной п. 35 ст. 11 Закона РФ «О милиции», перед принятием процессуального решения по соответствующим категориям преступлений. Вопрос о возбуждении (об отказе в возбуждении) уголовного дела может быть решен и без проведения комментируемого проверочного мероприятия (а равно и без проведения налоговой проверки).

Данное проверочное мероприятие проводится силами подразделений по налоговым преступлениям органов внутренних дел, причем не только собственно оперативных (которые, как правило, иницируют и начинают ее проведение), но и подразделений документальных проверок и ревизий, которые принимают участие в составлении итогового документа данной проверки - акта проверки организации или физического лица.

Необходимо также отметить, что проверки организаций и физических лиц могут осуществляться как по территориальному признаку (факт осуществления деятельности на тер-

ритории оперативного обслуживания данного подразделения по налоговым преступлениям), так и по признаку идентификационного номера налогоплательщика (факт постановки на

налоговый учет на данной территории), но реальная финансово-хозяйственная деятельность может осуществляться налогоплательщиком в другом месте.

При организации и проведении проверок сотрудники милиции обязаны руководствоваться Конституцией России, федеральными конституционными законами, Законом Российской Федерации «О милиции», другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Проверки проводятся сотрудниками подразделений органов внутренних дел по налоговым преступлениям, в должностные обязанности которых входит предупреждение, пресечение, выявление и документирование соответствующих преступлений и административных правонарушений.

В случаях, требующих применения научных, технических или иных специальных знаний, для участия в проверках привлекаются специалисты, а также сотрудники правовых подразделений органов внутренних дел.

В качестве специалиста может быть привлечено лицо, обладающее особыми навыками или специальными знаниями, применение которых необходимо для проведения данной проверки (программисты, переводчики и другие). Участие данных лиц в проверке сводится к оказанию помощи сотрудникам подразделений по налоговым преступлениям в определенной области специальных знаний, но все процессуально значимые действия должны осуществляться только специально уполномоченными лицами. Кроме того, для предупреждения возможного обжалования действий сотрудников милиции, а также для повышения результативности проверок специалисты должны также являться сотрудниками органов внутренних дел.

При необходимости в ходе проведения проверок применяются фото- и видеосъемка, иные технические средства фиксации данных. Материалы, полученные в результате применения технических средств при проведении проверок прилагаются к акту проверки организации или физического лица, в котором делается отметка о применении этих средств.

Проверка организаций и физических лиц при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, проводится в срок не более 30 дней.

Началом срока проведения проверки является день вынесения постановления о ее проведении. Окончанием срока проведения проверки является день подписания акта о ее проведении.

Если проверка проводится в занимаемых организацией либо физическим лицом помещениях (территории) руководитель (представитель) организации, физическое лицо (его представитель) вправе присутствовать при проведении проверки. В постановлении о проведении проверки делается отметка о разъяснении этого права такому лицу.

Проверку назначают только должностные лица органов внутренних дел, указанные в приказе МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке проведения проверок организаций и физических лиц при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением законодательства Российской Федерации о налогах и сборах».

При назначении проверки выносится мотивированное постановление, которое регистрируется в специальном журнале. В журнале указываются сотрудники милиции, участвующие в проверке. В случае изменения состава проверяющих, выносится постановление о внесении изменений в постановление о проведении проверки.

В случае необходимости проведения в ходе проверки осмотра производственных,

складских, торговых и иных служебных помещений, других мест хранения и использования имущества, досмотра транспортных средств, изучения документов, отражающих финансовую, хозяйственную, предпринимательскую и торговую деятельность, изъятия отдельных образцов сырья, продукции и товаров, соответствующие действия осуществляются в порядке, установленном пунктом 25 части 1 статьи 11 Закона Российской Федерации «О милиции».

По результатам проведения проверки составляется акт проверки организации или физического лица.

К сожалению, данный акт не включен напрямую в перечень доказательств по уголовному делу, приведенный в ст. 74 УПК РФ. Применительно к процессуальному статусу этого документа можно говорить лишь об «иных документах», что, несомненно, снижает значение данных проверок и косвенно указывает на проведение судебной экспертизы для подтверждения указанных в акте фактов.

В акте отражаются все выявленные нарушения законодательства, причем не только уголовного или законодательства о налогах и сборах. В данном документе также приводятся иные обстоятельства, имеющие значение для принятия правильного и обоснованного решения по результатам проведения проверки.

Данная норма позволяет сотрудникам органов внутренних дел указать в акте любые обстоятельства, которые впоследствии могут быть оценены как отягчающие либо смягчающие ответственность или указывающие на определенную линию поведения проверяемого (например, оказание противодействия, отказ в предоставлении информации).

Следует отметить, что внесение каких-либо замечаний и возражений проверяемых лиц (их представителей) непосредственно в акт проверки не предусмотрено. Все замечания, предложения, жалобы могут быть представлены в любой иной предусмотренной законодательством форме.

Акт составляется и в том случае, если соответствующие правонарушения в ходе проведения проверки не установлены. С одной стороны, данное положение введено в целях предупреждения злоупотреблений со стороны сотрудников милиции (например, попыток скрыть данные о ходе и результатах проверки), а с другой стороны, такой акт может указывать на добросовестность и законопослушность проверяемого лица, что, в свою очередь, может повысить его деловую репутацию.

Акт состоит из трех частей: общей, описательной и итоговой части.

В общей части акта в обязательном порядке отражаются общие сведения о проведенной проверке и данные об организации или физическом лице, а также указываются:

- полное и сокращенное наименование проверяемой организации;
- идентификационный номер налогоплательщика (ИНН);
- место проведения проверки;
- фамилии, имена, отчества, наименования должностей, специальные звания лиц, проводивших проверку;
- дата подписания и номер постановления о проведении проверки;
- период, за который проведена проверка;
- даты начала и окончания проверки;
- фамилии, имена и отчества представителей организации (физического лица, его представителя). Если в течение проверяемого периода происходили изменения в составе вышеуказанных лиц, то перечень этих лиц приводится с одновременным указанием периода, в течение которого эти лица занимали соответствующие должности согласно приказам, распоряжениям, протоколам собраний учредителей или другим документам о назначении и

увольнении с занимаемой должности (копии вышеуказанных документов должны быть приложены к акту);

- место нахождения организации (место жительства физического лица), а также места осуществления хозяйственной деятельности (указываются в случае осуществления своей деятельности не по месту нахождения);

- сведения о государственной регистрации, о постановке на учет в налоговом органе, об открытых в банках расчетных и валютных счетах, о принятой учетной политике;

- документальное подтверждение наличия права на осуществление лицензируемых видов деятельности (номер и дата выдачи лицензии, наименование органа, выдавшего лицензию, сроки начала и окончания действия лицензии);

- документальное подтверждение фактически осуществляемых видов деятельности, в том числе запрещенных законодательством или осуществляемых при отсутствии соответствующей лицензии.

Описательная часть акта должна комплексно отражать все существенные обстоятельства, имеющие отношение к выявленным фактам нарушений.

Обязательному отражению в описательной части подлежат сущность правонарушения, способ его совершения, период финансово-хозяйственной деятельности, к которому относится данное правонарушение, должностные лица, причастные к совершению вышеуказанного правонарушения, ссылки на первичные документы и иные обстоятельства, достоверно подтверждающие наличие факта нарушения, а также факты непредставления каких-либо документов (предметов, материалов).

В итоговой части акта подлежат отражению обобщенные сведения о результатах проверки с указанием нормативных правовых актов, нарушения положений которых выявлены.

Акт проверки организации (физического лица) при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением законодательства о налогах и сборах, - это комплексный документ, отражающий все стороны финансово-хозяйственной деятельности, в особенности связанные с исчислением и уплатой налогов и сборов. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством этот документ может быть использован в качестве доказательства по уголовному делу.

Акт составляется в трех экземплярах и подписывается всеми проверяющими.

Первый и второй экземпляр акта вместе с прилагаемыми к ним материалами остаются на хранении в подразделениях органов внутренних дел.

Срок хранения вышеперечисленных документов определяется нормативными правовыми актами, регулирующими делопроизводство в органах внутренних дел.

Третий экземпляр акта вручается представителю организации или физическому лицу (его представителю) под расписку (с отметкой в первом экземпляре акта). В случае отказа от получения акта, а также при невозможности вручить акт по иным обстоятельствам (в связи с болезнью, отъездом и другими обстоятельствами) об этом делается отметка в акте, удостоверенная подписями проверяющих, а экземпляр акта направляется в организацию или физическому лицу для ознакомления по почте заказным письмом не позднее дня, следующего за днем окончания проверки.

По результатам проверки организации или физического лица принимается одно из следующих решений:

- о составлении рапорта об обнаружении признаков преступления;
- о направлении материалов проверки для рассмотрения в порядке, предусмотренном статьями 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

- о возбуждении дела об административном правонарушении и рассмотрении материалов в рамках производства по делам об административных правонарушениях;
- о передаче материалов по подведомственности, в том числе для решения вопроса о рассмотрении материалов в рамках производства по делам об административных правонарушениях;
- о передаче материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения;
- о завершении проверки в связи с отсутствием нарушения законодательства Российской Федерации.

О принятом по результатам проверки решении в трехдневный срок извещаются организация или физическое лицо, в отношении которого проводилось вышеуказанное мероприятие.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
3. Уголовный кодекс Российской Федерации
4. Закон РФ от 18 апреля 1991 г. N 1026-I "О милиции"
5. Закон РФ от 21 марта 1991 г. N 943-I "О налоговых органах Российской Федерации"
6. Приказ МВД РФ от 16 марта 2004 г. N 177 "Об утверждении Инструкции о порядке проведения проверок организаций и физических лиц при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением законодательства Российской Федерации о налогах и сборах".

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Асòáíêĭ Á.Ĭ., доцент кафедры социально-экономических дисциплин Сумского филиала Харьковского национального университета внутренних дел, к.э.н., доцент

Вопросы социальной обусловленности преступлений, нарушения моральных, социальных и правовых норм на сегодняшний день являются одними из важнейших в теории уголовного права. Определение границ, которые предполагают криминальную ответственность, применение определенных методов борьбы с преступной деятельностью, определение реальной угрозы для общества со стороны отдельных индивидов и групп зависят от уровня развития социума в стране.

Не вызывает сомнения, что криминальный закон защищает ценности, которые признаются большинством общества, поэтому вполне правомерно для защиты общественной морали использовать криминально-правовые методы. Преступление всегда противоречит основным потребностям и интересам общественного развития. А поскольку именно объективные закономерности развития общества, его потребности и интересы выступают критерием, мерилom ценности или антиценности поведения человека, соответствия или несоответствия его этим потребностям и интересам, преступление всегда есть антисоциальное поведение. Оно целую систему мер воздействия на личность, благодаря которым поведение отдельных граждан и различных групп приводится в соответствие с господствующими нравственными и правовыми представлениями. Однако, на наш взгляд, оп-

ределению влияния уровня развития социальной сферы страны на состояние преступности не уделяется должное внимание.

Определение причин роста преступности в стране основывается на изучении факторов, влияющих на их развитие. Исследование совокупности факторов, влияющих на состояние преступности в стране, их составляющих элементов, является важной стороной формирования модели преступности и определения методов борьбы с ней.

В процессе исследования формирования модели преступности в стране, необходимо идентифицировать и определить основные группы факторов относительно причин их возникновения, способа действия и ранжировать их относительно важности влияния на процесс формирования преступности.

Обобщение методических подходов оценки факторов влияния на уровень преступности, которые используются в зарубежной и отечественной научной практике, дало нам возможность предложить последовательность исследования этих факторов (рис. 1)

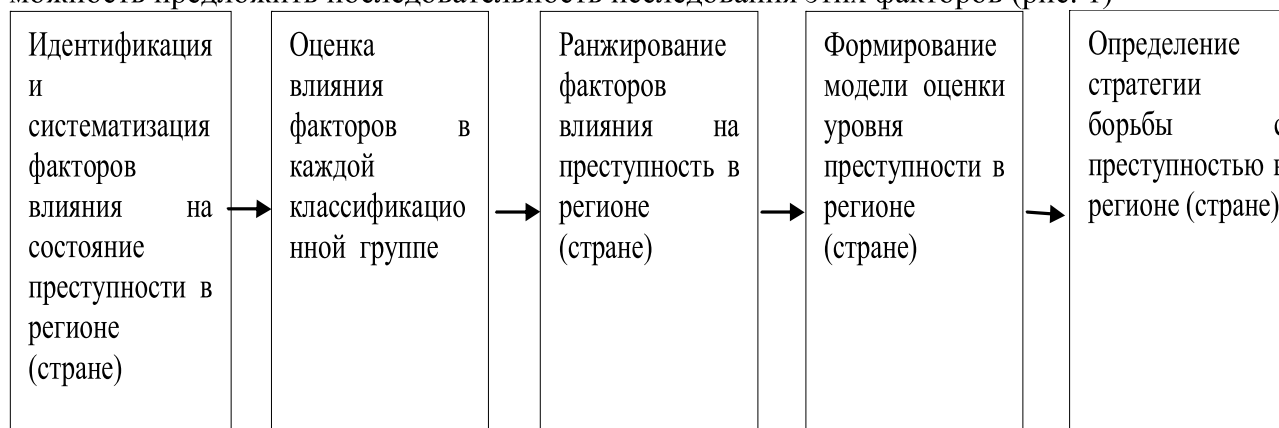

Рис. 1. Последовательность исследования факторов влияния на уровень преступности в регионе (стране)

Исходя из обобщения опыта исследований природы преступлений на современном этапе, мы определили, что основными факторами, влияющими на уровень преступности в стране являются следующие: высокий уровень безработицы, низкий уровень благосостояния людей, снижающееся качество образования, низкий уровень социальной защищенности и правового образования среди населения, снижение уровня доверия общества к эффективности хозяйственного механизма страны и политической системы.

Основное предназначение социальной сферы – удовлетворять потребности населения, обеспечивать определенный уровень социальной, правовой защиты, повышать уровень благосостояния. Мы считаем, что в современных условиях основой развития человека и есть фактическая реализация в обществе институтов, которые обеспечивают развитие, безопасность и свободу человека. В свою очередь, возможность реализации каждой из указанных стратегий обусловлена обеспеченностью человеческим и интеллектуальным потенциалом общества и социально-правовой защищенностью населения. Социально-правовая защищенность, в свою очередь, характеризуется развитием социальной инфраструктуры, действенностью правоохранной деятельности и уровнем развития институтов социальной и правовой защиты.

Таким образом, именно развитие социальной сферы выступает одним из наиболее важных и эффективных средств предупреждения нарушений норм морали и права, так как она, по нашему мнению, включает в себя следующие составляющие (рис. 2)

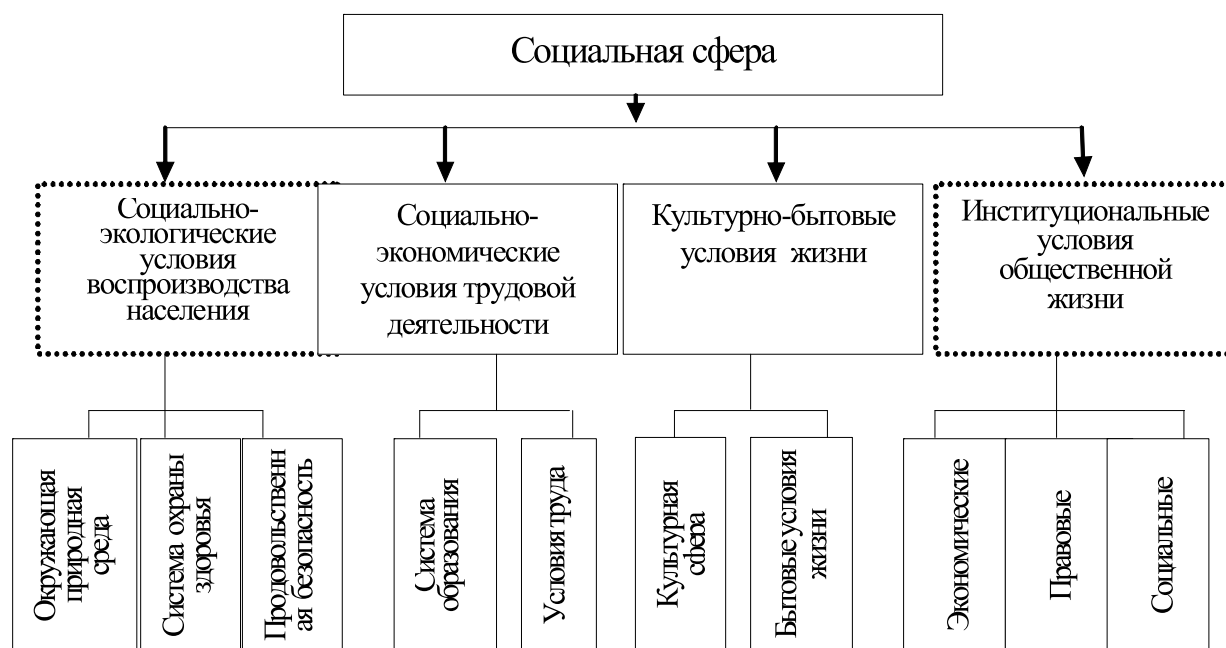

Рис. 2. Схема составляющих социальной сферы

Именно в социальной сфере формируются условия для сохранения и дальнейшего развития экономических, социальных, правовых норм, традиций, формирования разных форм собственности, развития предпринимательства, науки, образования, культуры, социального обслуживания населения, экономии общественного труда, увеличение фонда свободного времени, приведения в соответствие потребностей и доходов, т.е. создаются и активно развиваются экономические, социальные и правовые институты.

Организация и упорядоченность общества на демократических основах требует нового содержания всей системы правовых институтов, которые регулируют новые общественные отношения и совершенствуют те из них, которые исторически себя оправдали. Среди них центральное место занимают правовые нормы - важные факторы, которые регламентируют статус современного человека в государстве, экономике, обществе.

К социально-правовым институтам относятся нормы общественного права на труд, отдых, образование, участие в культурной и общественной жизни страны. Эта система включает в себя охрану правопорядка, трудовое, криминальное законодательство, определенное положение субъекта (в т.ч. женщин и детей) в семье, обществе. Особенно актуальным сегодня является аспект социальной защиты молодого поколения. Эффективность социально-правовой защиты материнства, детства и молодежи основывается на социальных ценностях и ориентациях общества, его заинтересованности в собственном будущем.

Актуальным является и развитие экономических институтов, которые относятся, по нашему мнению, к составляющим социальной сферы. Развитие общественного производства невозможно без существования таких важных элементов, как различные формы собственности, арендные отношения, конкуренция, предпринимательство, кредитование, страхование (включая социальное). Ведь именно развитие экономических институтов в стране дает возможность человеку повысить свой уровень доходов, удовлетворить свои потребности, занять определенное место в иерархии общественного производства, и таким образом повысить свое благосостояние законным путем.

Необходимо отметить, что все структурные элементы социальной сферы содействуют

развитию человека как личности, а значит - содействуют снижению уровня преступности в обществе.

Социально-экономическая природа преступной деятельности наблюдаются и в ее последствиях. Эти последствия проявляются в ослаблении доверия общества к эффективности хозяйственного механизма страны, политической системы, с которой связывают формирование правового общества. В условиях возрастающего уровня преступности это угрожает даже нормальному функционированию как политических, так и социально-экономических институтов страны.

Наши исследования уровня преступности показали, что в Сумской области в общей численности криминальных преступлений составляют свыше 20% воровство, разбойные нападения, мошенничество, вымогательство против всех форм собственности, а также хищение государственного или коллективного имущества, злоупотребление служебным положением. В общей численности преступлений, зафиксированных в 2007 году, каждое третье из пяти составляет воровство. Особенную тревогу вызывает тот факт, что в общей численности обнаруженных субъектов, совершивших преступление, практически 8% составляют несовершеннолетние. Последнее время возрастает число подростков, которые употребляют наркотические вещества. А количество несовершеннолетних, состоящих на учете в криминальной милиции в 2007 году в сравнении с 2000 увеличилось практически на 40%.

Наши исследования показали, что в области существует потребность в существенном улучшении профилактической работы со стороны учебных заведений, правоохранительных органов и семьи с несовершеннолетними. Поэтому одним из путей выхода из создавшейся ситуации есть улучшение работы социальной сферы, в организациях и учреждениях которой молодежь будет иметь возможность реализовывать свой творческий потенциал. В связи с этим встает задача разработки молодежной политики, в которой необходимо учесть фактор профессиональной ориентации молодого поколения: Это способствовало бы формированию у молодежи правового сознания и выступало бы для нее мощным воспитательным фактором.

Таким образом, проведенные исследования показали, что преступление по своей сути есть покушением на те отношения, которые сложились в обществе, отражают его наиболее важные интересы, вследствие чего охраняются законом о криминальной ответственности. Кроме того, именно развитие социальной сферы определенным образом формирует одновременно и уровень преступности в обществе, и предлагает пути борьбы с ней.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАН РФ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

*Айдаров Г.Е., доцент кафедры ОПД КФ ОрЮИ МВД
России, к.и.н., подполковник милиции*

Конституция РФ в статьях 30 и 34 провозглашает право каждого на свободное использование своих способностей и имущества, право на свободу предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, что является одним из важнейших социально-экономических, незыблемых прав. В соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном порядке. В рамках современного законодательства реализо-

вать свои права в предпринимательской сфере граждане РФ могут либо участвуя в образовании юридического лица, либо в соответствии со ст.23 Гражданского кодекса РФ как индивидуальный предприниматель без образования юридического лица. Выбор формы осуществления предпринимательской деятельности обусловлен экономическими, производственно-техническими и юридическими факторами и в соответствии с нормами гражданского законодательства, каждый самостоятельно реализует свои права, соблюдая пределы их осуществления: без намерения причинить вред другому лицу, не допуская конкуренции и доминирующего положения на рынке.

В последнее время государственная политика направлена на расширение возможностей предпринимательской деятельности, снятие ограничений в первую очередь в сфере малого и среднего бизнеса, о чем свидетельствует Указ Президента РФ от 15 мая 2008 года №797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности». Именно малый и средний бизнес показал себя как важнейшая составляющая экономического организма российского общества, источник благополучия граждан, опора социально-экономической стабильности общества. В Российской Федерации критерии, в соответствии с которыми предприятие может рассматриваться в качестве субъекта малого предпринимательства, установлены Федеральным законом от 14 июня 1995 года № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации». К ним же относят и граждан - индивидуальных предпринимателей.

Развитие малого предпринимательства в нашей стране, создание системы мер государственного содействия этому виду предпринимательства должны осуществляться на основе изучения хозяйственной практики передовых в экономическом отношении стран, опыта функционирования, роли и места малых фирм в современной высокоразвитой экономике. Всем известно, что развитая экономика многих европейских государств в немалой степени опирается на малый и средний бизнес, который составляет значительную часть «среднего класса» общества. Именно увеличение этого слоя российского общества будет свидетельствовать о позитивном развитии государства, об увеличении благосостояния населения.

Значительный теоретический и практический интерес представляет опыт Федеративной Республики Германия. При формировании рыночной инфраструктуры в новых федеральных землях Германии особое внимание было уделено развитию малого предпринимательства. В условиях резкого снижения занятости при реорганизации крупных предприятий существовала надежда, что за счет основания новых фирм и модернизации малых и средних предприятий удастся быстро создать новые рабочие места.

В тоже время российская история генезиса индивидуального предпринимательства имеет многовековую историю, что представляет несомненный интерес для современного этапа развития общества. Именно соединение мирового и исторического опыта позволит извлечь позитивные моменты на пути укрепления и расширения предпринимательской деятельности физических лиц в России.

Для многих граждан РФ занятие индивидуальной деятельностью привлекательно в силу ряда обстоятельств: не требуются очень крупные финансовые вложения; реализуется возможность оперативно реагировать на изменения спроса и предложения, т.к. как правило действуют в более узких сегментах рынка (бытовые услуги, торговля и др.); в одном лице соединяется собственник и руководитель, что дает возможность сократить дополнительные затраты и более эффективно действовать; предусмотрен упрощенный порядок регистрации, ведения учета и отчетности, льготное налогообложение и др.

В своем Послании Федеральному Собранию РФ Президент РФ Д. Медведев 5 ноября 2008 года подчеркнул цели обеспечения развития российской государственности, одна из

которых расширение экономической, предпринимательской свободы. «Именно в этом успех формирования среднего класса, роста малого и среднего бизнеса, становление инновационной экономики». Государство развивается по этому пути уже не один год. Анализ нормативных источников современного периода показывает тенденцию послабления ограничений в предпринимательской деятельности граждан в России. Это, Федеральный закон от 8 августа 2001 года № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)», Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в России», Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2008 года №79 «О порядке проведения выборочных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства» и др.

Таким образом, преимущества индивидуального бизнеса, политика государства, направленная на поддержку частного предпринимательства, приводят к все большему возрастанию числа индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица. Однако, для того чтобы в развитии российского малого бизнеса наступил перелом, надо как можно быстрее и полнее избавиться от одолевающих малое предпринимательство негативных тенденций - и таких, что уже имеют немалый «стаж», и тех, что появились в самые последние годы: бегство мелкого и среднего капитала из производства в сферу преимущественно посреднических операций, исключительная недолговечность большинства мелких фирм, обусловленная не только нестабильностью общей экономической ситуации, но и отсутствием стимула к долгосрочным инвестициям в экономику России; отсутствие стабильных структур, осуществляющих функции поддержки предпринимательства; «размывание» специфики функций поддержки малого бизнеса, их «растворение» в общем процессе удовлетворения предпринимательских нужд. Некоторые проблемы связаны с деятельностью государственных органов по учету и контролю за деятельностью предпринимателей. Так, правоспособность гражданина как предпринимателя возникает с момента его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) налоговыми органами по месту жительства физического лица. Процедура требует соблюдения установленных требований, приложения перечня документов, проведения контрольных мероприятий. Решение о регистрации должно быть принято в срок до пяти дней. Однако практика показывает, что нередко этот срок сокращался, что приводило к допущению ошибок при внесении сведений в государственный реестр. В соответствии с Письмом Федеральной налоговой службы от 21 апреля 2006 года №ШТ-6-09\432 «О недопустимости сокращения сроков» такая практика не должна допускаться, срок принятия решения о регистрации или обоснованного отказа в нем не должен быть сокращен.

Другая проблема: применение налогового законодательства. На основании пункта 1 статьи 9 Федерального закона от 14.06.95 N 88-ФЗ порядок налогообложения, освобождения субъектов малого предпринимательства от уплаты налогов, отсрочки и рассрочки их уплаты устанавливается в соответствии с налоговым законодательством. В случае если изменения налогового законодательства создают менее благоприятные условия для субъектов малого предпринимательства по сравнению с ранее действовавшими условиями, то в течение первых четырех лет своей деятельности указанные субъекты подлежат налогообложению в том же порядке, который действовал на момент их государственной регистрации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19.06.2003 N 11-П

разъяснил, что названная статья направлена на урегулирование налоговых отношений и гарантирует субъектам малого предпринимательства в течение первых четырех лет деятельности стабильность режима налогообложения в целом, включая неизменность перечня взимаемых налогов и сборов и элементов налогового обязательства по каждому из них.

Судебная практика показывает, что нередко неверно определяется момент, с которого подлежит исчислению четырехлетний период исчисления льготы, особенно если речь идет о несовпадении момента регистрации лица как индивидуального предпринимателя и получения лицензии на новый вид деятельности. Так, в Постановлении Федерального Арбитражного суда Восточно - Сибирского округа от 18 апреля 2008 года №А33-9682/07-Ф02-1357\08 указано, что исчисление, установленного статьей 9 Федерального закона «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», срока следует начинать не с момента получения разрешения на занятие определенным видом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, а с момента его государственной регистрации и внесения в ЕГРИП.

Логика законодателя заключается в том, чтобы поддержать малое предпринимательство в период начала его деятельности, а не при начале каждого нового вида деятельности.

Современная экономическая ситуация требует более активной политики в области стимулирования налоговой политики по отношению к малому и среднему предпринимательству, упрощения регистрационной процедуры, искоренение волокиты, бюрократизма и коррупции в государственных органах, занимающихся регистрацией и контролем за их деятельностью, введения условий льготного кредитования для расширения сферы деятельности индивидуальных предпринимателей, т.к. ограниченность ресурсов не позволяет конкурировать им с предприятиями. Целесообразно более активно пропагандировать коллективную форму предпринимательской деятельности на основании договора простого товарищества, закрепленного в главе 55 Гражданского кодекса РФ, что позволит объединять вклады и совместно действовать для извлечения прибыли, в то же время, это расширит сферу деятельности в более сложных с экономической и производственной точек зрения сферах, а не только в торговле и сфере услуг. Все это даст возможность реализоваться многим российским гражданам как творческим, предприимчивым людям, будет способствовать решению проблемы занятости населения. «Граждане России сейчас в гораздо большей степени... готовы к свободной деятельности... без государственной опеки. Все большее число людей рассчитывает, прежде всего, на себя ...только от них зависит и их личный успех, а следовательно, и успех всей страны» (Д. Медведев).

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В РЕШЕНИЯХ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ: КАЗАХСТАНА И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

*Евдэй А.А., старший научный сотрудник
Института государства и права Казахского
гуманитарно-юридического университета, к.ю.н.,
доцент*

Сложность и противоречивость конституционных норм, регулирующих правовой статус личности неизбежно порождает потребность в дополнительном разъяснении и урегулировании отношений в этой сложной сфере общественных отношений, где пересекаются частные и публичные интересы. Деятельность Конституционного Совета позволяет гарантировать единые подходы в понимании смысла конституционных норм. Толкование также должно способствовать более эффективной защите прав и свобод граждан в деятельности

но способствовать более эффективной защите прав и свобод граждан в деятельности судебных органов. Благодаря решениям Конституционного Совета в обществе происходит утверждение ценностей демократической государственности, происходит реализация прав и свобод личности в самых различных сферах общественной жизни.

Одно из первых дел в практике Конституционного Совета было связано с толкованием норм Конституции, устанавливающей фундаментальные принципы правового статуса личности. В своем решении Конституционный Совет, подчеркнул, что признание указанных в Конституции прав и свобод человека абсолютными означает их распространение на каждого человека, находящегося на территории Республики Казахстан, независимо от его принадлежности к гражданству Республики. Применительно к вопросу о возможном ограничении прав и свобод граждан было подчеркнуто, что государство в установленном законе порядке, в случаях предусмотренными нормами Конституции права и свободы могут быть ограничены. При этом Конституционный Совет, в своем решении воспроизвел конституционное положение о не допущении ни в какой форме ограничения прав и свобод граждан по политическим мотивам¹. Социальная ценность правовой позиции Конституционного Совета состоит в том, что принцип абсолютности и неотчуждаемости прав и свобод в решении получил развернутую характеристику. Признание нашей Республикой на конституционном уровне естественных прав и свобод человека и гражданина, представляет собой важнейший качественный показатель для государства, которое утверждает себя социальным государством. На наш взгляд это конституционное положение должно иметь более совершенный механизм защиты, включающий усложненную процедуру изменения, (как например в Российской Федерации) или входить в блок вопросов, которые не могут подвергаться изменению.

Важное значение для обеспечения равенства всех перед законом и судом имело решение Конституционного Совета о признании противоречащим Конституции пункта 3 статьи 15 Закона «О нотариате», который устанавливал обязательность прохождения аттестации только для частных нотариусов, тогда как государственные нотариусы подобной форме контроля не подлежали². К этому стоит добавить, что во исполнение данного постановления Правительство Республики Казахстан предусмотрело в плане законопроектных работ на 2006 год разработку проекта соответствующего закона³.

Практика показывает, что в конституционном контроле как в зеркале отражаются самые различные социальные проблемы, среди которых особое место занимают вопросы религиозного характера. Для иллюстрации этого приведем несколько решений из зарубежной практики. Так, например, в Конституционном Суде РФ представители Атеистического общества Москвы пытались оспорить слова гимна Российской Федерации. По мнению заявителей, слово «Бог», содержащееся в тексте гимна не соответствует принципу светского государства, ущемляют права атеистов, составляющих треть населения и навязывает им религиозные взгляды. Религиозная тематика была предметом спора и в других странах. Конституционный Суд Италии, например, признал не соответствующим Конституции и светскому характеру государственности использование в учебных заведениях религиозных картин и атрибутики. В США Верховным Судом, были приняты несколько решений. Так, например, предметом спора были слова, написанные на денежных купюрах «мы верим в Бога», которые по мнению заявителей противоречат принципам светского государства. Отказав в иске

¹ «Об официальном толковании пункта 2 статьи 12 Конституции РК. Постановление Конституционного Совета РК от 28 октября 1996 г. № 6/2. // Каз. правда 30 октября 1996 г.

² Постановление Конституционного Совета от 31 января 2005 г. // Каз. правда 3 февраля 2005 г..

³ Послание Конституционного Совета республики Казахстан «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» // Каз. правда 22 июня 2006 г.

Верховный Суд решил, что использование этого девиза имеет скорее патриотический и церемониальный характер и не является государственной поддержкой религии. Под конституционный контроль попали также «10 библейских заповедей», которые были написаны на зданиях государственных учреждений некоторых штатах. В своем решении Верховный Суд частично признал эту практику неконституционной, однако посчитал правильным ее использовании на зданиях судов. В другом деле оспаривались слова из «клятвы верности флагу», которую американские школьники произносят каждый день перед началом занятий. Суд признал, что слова «перед Богом» противоречат праву ребенка на непризнание существования Бога¹.

Уместно напомнить, что законодательство Республики Казахстан также содержит дискриминационные нормы религиозного характера, которые входят в противоречие с пунктом 2 статьи 14 Конституции РК устанавливающей, что «никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, пола расы, национальности отношения к религии,... или по любым иным обстоятельствам». Речь идет о принятом в 2005 году Парламентом дополнений в Закон «О труде в Республике Казахстан» следующего содержания: первый день Курбан-айта, отмечаемого по мусульманскому календарю, 7 января – православное Рождество являются выходными днями². Эти нормы, на наш взгляд, содержат конфликтный потенциал, поскольку предоставляет определенные привилегии двум основным конфессиям – христианам и мусульманам. Поэтому, с учетом сказанного вовсе не исключается, что суды, при рассмотрении исковых заявлений, усмотрят в этом нарушение равных конституционных прав граждан других конфессий и обратятся в Совет за соответствующими разъяснениями.

К числу важнейших социальных прав относится, прежде всего право на жизнь, закрепленное в ст. 15 Конституции РК. Однако в силу разных причин эта норма до сих пор не стала ощутимой в правосознании носителей судебной власти, выносившей, до введения моратория, смертные приговоры. Между тем, свойство прямого действия конституции дает возможность судам руководствоваться ни уголовным кодексом, а нормой конституции непосредственно. Между тем, право на жизнь имеет сложную правовую природу. Реализация этого фундаментального права должно иметь системный характер. Основой такого подхода, кроме формальной ее отмены, должно стать проведение миролюбивой внешней политики, реализация социально значимых программ, таких как борьба с бедностью, детской смертностью, гуманизация уголовно-исправительной системы, охрана здоровья и многое другое. Примечательно, что в Казахстане начиная с 2004 года действует мораторий на применение смертной казни, а начиная с 2007 года, все уголовные дела, по которым законодательство допускает применение этой меры наказания, будут рассматриваться с участием суда присяжных. Важный шаг в сторону сокращения числа преступлений, за которые может быть назначена эта мера наказания, был сделан в ходе конституционной реформы. Новая редакция статьи 15 Конституции гласит, что смертная казнь устанавливается законом как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании.

Следует отметить, что в последнее время проблемы смертной казни находятся в поле зрения не только специализированных правозащитных организаций, но и органов конституционного контроля, которые в процессе толкования норм о правах и свободах личности так-

¹ Время новостей. 2005. 9 ноября, Известия. 2005. 16 сентября.

² Закон РК «О внесении дополнений в Закон РК «О труде в РК» // Каз. правда от 31.дек. 2005 г.

же затрагивают данную проблему. Вместе с тем, несмотря на множество публикаций, проблематика смертной казни остается наиболее дискуссионной и сегодня. Не затрагивая уголовно-правовые, морально-психологические и иные аспекты рассмотрим, прежде всего правовые позиции органов конституционного контроля. Так, рассматривая обращение группы депутатов парламента, Конституционный Совет РК постановил, что норму об исключительной мере наказания следует считать ограничительной, поскольку она распространяется лишь на особо тяжкие преступления, а не на преступления иной степени тяжести. Конкретные составы особо тяжких преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь, определяются уголовным законом¹. Хотя Конституционный Совет в своем решении прямо не высказался по поводу конституционности норм о смертной казни, содержащихся в Уголовном кодексе РК, но его правовая позиция, несомненно, касалась именно этого института. Бесспорно и то, что проблема отмены смертной казни представляется ключевой не только для внутригосударственного права и связанного с ним дальнейшего совершенствования пенитенциарной системы, но и решение вопроса об определении места и роли государства на международной арене.

Примечательно, что введенный в 1996 году в России мораторий был развит в решениях именно Конституционного Суда, который запретил применение смертной казни до тех пор, пока повсеместно не заработают суды присяжных заседателей. Последним регионом, где был создан этот институт, стала Чеченская республика, функционирование которого началось с началом 2007 года. Поэтому в России, как впрочем, и в Казахстане необходимо законодательное решение этой проблемы.

В одном из своих решений Конституционный Суд Литовской Республики пришел к выводу, что статья 105 уголовного кодекса противоречит ст. 18 и 19, а также части 3 ст. 21 Конституции. Основные аргументы Суда заключались в следующем: во-первых, Конституция провозглашает естественный характер прав и свобод личности, а право на жизнь является неделимым естественным правом (т.е. жизнь или есть или ее нет), во-вторых, аргументировал, что при назначении смертной казни может быть допущена судебная ошибка, которую невозможно исправить и в третьих свое решение мотивировал тем, что конституция устанавливает запрет на применение пыток, причинение увечий и других мер, унижающих человеческое достоинство. Данное постановление оказало позитивное влияние на совершенствование уголовного законодательства. Как отмечают ученые, именно оно побудило Сейм внести соответствующие поправки, которыми в законодательном порядке были упразднены все положения уголовного кодекса, содержавшие упоминание смертной казни².

Схожая правовая ситуация сложилась и в Украине, где Конституционный Суд признал нормы уголовного закона несоответствующим Конституции отметил следующее. Каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь. Никто не может быть произвольно лишен жизни. (ст. 27). Часть 2 ст. 22 Конституции устанавливает, что конституционные права и свободы гарантируются и не могут быть упразднены. Таким образом, Конституция Украины не предусматривает императивных положений о безусловном применении смертной казни как меры наказания и позволяет при помощи толкования разрешить данную проблему в рамках конституции, законов и международных обязательств. Конституционным судом были также учтены социологические и научные исследования, согласно которым смертная казнь не может рассматриваться как эффективное средство борьбы с преступностью, по-

¹ «Об официальном толковании. пункта 2 статьи 15 Конституции РК. // Постановление КС от 30 января 2003 г., №10. // Каз.правда 1 фев. 2003 г.

² А. Абрамвичус, Й. Прапиестис. Литва: проблема смертной казни в конституционном правосудии / Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение №2 (47) 2004.

скольку не принадлежит к факторам, удерживающим рост преступности. Приняв во внимание эти доводы, Конституционный Суд своим решением отменил применение смертной казни в Украине¹. Значение данного решения помимо положительных правовых аспектов, связанных с возможностью совершенствовать систему наказания в сторону дальнейшей гуманизации, преследует также ярко выраженные политические интересы, обусловленные желанием этой страны войти в состав Европейского Союза.

Опыт зарубежных стран, в части разрешения указанной правовой коллизии посредством конституционного контроля, может быть полезным и для Казахстана, в Уголовном кодексе которого до сих сохраняются (но не применяются в силу введенного моратория) нормы о смертной казни. Решение этого вопроса представляется важным и в плане возможного председательствования Республики Казахстан в Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе 2009 году.

Вместе с тем, нужно отметить, что не во всех странах органы конституционного контроля воспринимают нормы о естественных правах и свободах как абсолютные и неотчуждаемые. Примером такого подхода может служить дело, рассмотренное Конституционным Судом Республики Беларусь «О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам республики Беларусь, предусматривающих применение смертной казни в качестве наказания». В своем решении Конституционный Суд констатировал, что в Республике Беларусь много сделано для совершенствования уголовного законодательства, практики его применения, в целом приближения национальной правовой системы к международным стандартам, сложившимся в области применения смертной казни. Вместе с тем, по мнению Суда, норма части 3 ст. 24 Конституции допускающая применение наказания в виде смертной казни, одновременно содержит указание на его исключительный и временный характер. Свое решение Конституционный Суд аргументировал и тем обстоятельством, что в ходе проведенного в 1996 году республиканского референдума более 80% граждан высказались против ее отмены².

Важные по своему содержанию выводы были сделаны и органом конституционного контроля Японии. Так в одном из своих решений Верховный Суд постановил, что смертный приговор может быть вынесен только при соблюдении соответствующей процедуры, установленной законом, а применявшиеся ранее способы применения смертной казни (сожжение на костре, распятие или погружение в кипящую воду), были признаны жестокими и недопустимыми. Наряду с этим указал, что повешение как способ казни не является жестоким и не нарушает конституцию. В своем решении Верховный Суд отметил, что нет никаких оснований полагать, что повешение, практикующееся в Японии, более жестоко, чем другие виды наказания. В другом решении Верховный Суд отвергнул положение о том, что смертная казнь нарушает конституционные положения о правах и свободах личности.

Вопрос о целесообразности применения смертной казни неоднократно затрагивался и Верховным Судом США. Так, например в одном из решений Суд подчеркнул, что смертная казнь не нарушает Конституцию, а в другом признал, что смертная казнь как обязательное наказание противоречит Конституции³. Таким образом, правовые позиции органов конституционного контроля в разных государствах по указанной проблеме неоднозначны. Тем не менее, можно отметить, что несмотря на различные подходы, активность органов конститу-

¹ Т. Михеева. О правовых аспектах отмены смертной казни в Украине // Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение №2 (47) 2004.

² Г. Василевич Конституционные факторы демократического развития белорусского государства Конституционное правосудие №2 (24) 2004.. С. 163-164.

³ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, Японии. М, 1991 г.

ционного контроля в вопросах защиты фундаментального права человека - права на жизнь становится весьма заметной. Решения и правовые позиции органов конституционного контроля способствуют внедрению норм международного права, международных стандартов и принципов в ткань внутригосударственных отношений. Хочется верить, что в будущем и в практике Конституционного Совета Республики Казахстан эти проблемы займут свое достойное место, а правовые позиции членов Совета будут способствовать реализации потенциала Конституции в полном объеме.

Резюме

В предлагаемой статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы социальной политики. Автором на основе законодательства Республики Казахстан с использованием зарубежного опыта рассмотрены некоторые проблемы, связанные с реализацией конституционного права на жизнь.

Resume

In this article there are discussed some issues of the Constitutional Council of Republic of Kazakhstan's competence with respect to laws. This type of control has an important meaning to provide the stableness and unity of the legislation and the whole law system, it is typical for all countries that took an idea of the constitutionalism and overall is aimed to decide possible collisions between the norms of the active law.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Гаврилов Г.А., доцент кафедры СД КФ ОрЮИ МВД России, к.и.н., доцент, подполковник милиции

Рассматривая социально-экономические и правовые проблемы борьбы с преступностью в Курской области необходимо остановиться на историческом аспекте. Данные проблемы возникли не вчера и имеют свои исторические корни. Буржуазная реформа 1861 г. ознаменовала собой начало перехода страны к новой экономической формации. Именно она породила возникновение новых свободных социальных классов. Возникла необходимость их правового регулирования и, как следствие этого, проведение Судебной реформы 1864 г. Судебная реформа как составная часть всего процесса реформирования, начинает отсчет с 20 ноября 1864 года, когда вступили в силу Судебные уставы.

Анализ состояния преступности необходимо начать с оценки дореформенного периода в сравнении с окрестными губерниями.

Наименование губерний	Площадь в верстах	Число жителей	Плотность населения	Число дел гражданских и уголовных, поступающих в суды первой инстанции.	
				Число дел	Количество дел на 1 жителя
Харьковская	48000	1582000	33	3553	0,002
Орловская	42000	1532000	36	4203	0.002
Курская	40000	1810000	45	6481	0,003
Воронежская	56000	1930000	34	4375	0,002

Таблица составлена автором на основании цифровых данных содержащихся в Материалах по преобразованию судебной части в России 1864 года. СПб., 1861 – 1866 гг., Т. 60.

Ч. 6.

При анализе сведений, приведенных в таблице, со статистическими данными по состоянию на 1864 год видно, что наиболее плотно была заселена Курская губерния, несмотря на то, что она по площади являлась самой небольшой. Число дел, поступавших на рассмотрение судов первой инстанции Курской губернии, значительно превышает показатели по сравнению с окрестными губерниями, как и количество дел, приходящихся на одного жителя. К сожалению, невозможно произвести разделение дел на гражданские и уголовные в связи отсутствием такого деления в первоисточнике. Учитывая, что Курск не являлся бурно развивающимся по отношению к соседям промышленным центром, логично предположить, что все-таки преобладали дела уголовные. Соответственно, криминогенная обстановка в губернии оставляла желать лучшего.

Нагрузку на Курский пореформенный окружной суд по уголовным делам можно проанализировать по справкам о судимостях.¹ Данное дело было обнаружено всего одно. Само дело находится в крайне плохом состоянии. Значительная часть листов вырвана. Оставшиеся материалы позволяют отследить период времени с 4 июля 1870 года по 25 октября 1871 года. Для того, чтобы выявить общую тенденцию движений дел, был взят временной промежуток в один год, с 4 июля 1870 года по 4 июля 1871 года. За указанное время Курским окружным судом был осужден 191 человек. Подавляющая масса дел имела имущественный характер (кражи, примерно 70%), затем идут побои на бытовой почве. Отсутствовали экономические преступления; по-видимому, это объяснялось отсутствием условий к их совершению. Не было преступлений, посягающих на половую неприкосновенность. Характерно, что практически отсутствовали деяния, представляющие повышенную общественную опасность. Наибольшая часть преступлений совершалась в связи с крайней бедностью. Очень редко встречались групповые посягательства.

Похожая ситуация складывалась и в Орловском окружном суде. Об этом свидетельствует отчет «О деятельности Орловского окружного суда за 1868 год по делам уголовным»² За 1868 год Орловским окружным судом было рассмотрено уголовных дел: с участием присяжных заседателей - 99, по ним содержалось под стражей мужчин - 127 и женщин - 20, без участия присяжных - 77 дел под стражей содержалось - 29 мужчин. Судя по соотношению количества уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей, и количеству содержащихся по ним под стражей лиц, для Орловской губернии групповые преступления были делом обычным. 77 дел, рассмотренных без участия присяжных заседателей, судя по малому количеству лиц, содержащихся под стражей, не представляли повышенной общественной опасности. Разбивка по видам преступлений, за которые были осуждены подсудимые, подтверждает высказанное предположение. За 1868 год в Орловском окружном суде было произведено 111 судебных заседаний по уголовным делам, на которых было осуждено 97 человек. Из них за кражи - 56 человек, за хулиганство - 18 человек, за убийство - 2 человека, за телесные повреждения - 1 человек, и за изнасилование - 3 человека. Как видно из приведенных данных, даже при опубликовании отчетов в газете допускались ошибки. Математическое сложение всех категорий осужденных не дают в сумме общего числа осужденных.

Анализ приведенных цифр показывает, что по видам, преступность различалась в Орловской и Курской губерниях незначительно. Количественная разница существенна, более чем вдвое: 191 против 97. Правда необходимо учитывать, что уровень преступности в Кур-

¹ См.: ГАКО, ф. 32, оп. 1, д. 520.

² См: Орловские губернские ведомости. (официальная часть), 1869, № 17.

ской губернии на момент начала реформы был выше. Об этом уже упоминалось. Кроме того, сравниваемые данные разделяют полтора года. Это срок не очень большой. Но если сравнить данные по Орловской губернии за 1868 год и за 1874 год, то станет ясно, что динамика роста преступности была довольно значительной.

В Орловском окружном суде в 1874 году было разрешено¹ 150 уголовных дел: из них 121 с участием присяжных заседателей. Сама процедура производства заняла 99 дней. На выездных сессиях за тот же период рассмотрено 438 дел, из них 377 с участием присяжных. Общее количество рассмотренных дел составляло 588. Если сравнить данный показатель с Курским окружным судом, где за календарный год, согласно справок о судимостях, было осуждено 191 человек, может показаться, что нагрузка в Орле была значительно большей. Это не вполне верно, поскольку не каждое уголовное дело оканчивалось осуждением лица. Так, например, за 1870 год Орловским окружным судом было осуждено к различным видам лишения или ограничения свободы 203 человека.² Рассмотрение уголовного дела, тем более в присутствии присяжных заседателей, процесс, требующий большого количества времени. Возможно, наблюдалась ошибка в отчете.

По категориям населения за 1870 год Орловским окружным судом было осуждено:³ дворян – 5 человек, духовенство – 1 человек, городских обывателей – 19 человек, сельских обывателей – 56 мужчин и 10 женщин, военнослужащих – 10 человек, разночинцев – 2 человека, иностранцев – 1 человек, бродяг – 22 мужчины и 2 женщины. Как видно, среди осужденных преобладали сельские обыватели, что и неудивительно, учитывая соотношение населения вообще. Высок процент антиобщественного элемента, в частности бродяг.

По возрастным категориям разделение происходило следующим образом: до 17 лет – 2 человека, от 17 до 21 года – 8 человек, от 21 до 50 лет – 93 человека (2 женщины), от 50 до 70 лет – 12 человек, старше 70 лет – 1 женщина. Как видим, проблемы молодежной преступности не существовало. Основная масса преступлений приходилось на работоспособную категорию населения.

По образовательному уровню осужденные распределялись следующим образом: высшее образование не имел никто, грамотных – 30 человек, неграмотных – 86 человек, подавляющее большинство. С одной стороны, подобное положение объяснялось соотношением грамотного и неграмотного населения, а с другой стороны, – возможно, и характеризовало уровень моральных устоев тогдашней интеллигенции.

По видам, наказания осужденные распределялись следующим образом. К каторге было приговорено – 4 человека, к ссылке в Сибирь – 44 человека, на жительство – 2 человека, в арестантские роты – 63, работные дома – 24, смирительные дома – 5, тюрьму – 44 человека, арест – 17 человек, выговор и денежное взыскание – 24 человека.

Несмотря на приведенное многообразие уголовных наказаний, суть большинства из них сводилась к лишению или ограничению свободы. Разница была лишь в степени ограничений, налагаемых на осужденного, и сроком наказания.

При рассмотрении приведенных выше данных можно путем простого математического сложения установить, что во всех случаях общее количество осужденных лиц не совпадает, а в некоторых случаях, их разница значительна. Так по мерам наказания общее число составляло – 203 человека, а по уровню образования – 126 осужденных. Между тем, это официальный отчет Орловского окружного суда. Причина разницы в цифровых данных кроется в не-

¹ См.: ГАОО, ф. 714, оп. 1, д. 22.

² См.: ГАОО, ф. 714, оп. 1, д. 9.

³ См.: ГАОО, ф. 714, оп. 1, д. 9.

правильном составлении отчетов.

Как уже указывалось выше, основная масса уголовных дел носит бытовой характер. Для примера рассмотрим более характерные дела. Из тяжких преступлений можно взять для рассмотрения убийства. Например, дело об убийстве своего брата мещанином Беляевым, совершенное в августе 1868 года.¹ Стандартная ситуация бытового убийства. Зажиточный старший брат проживал вместе с приемным сыном. К нему пришел младший брат, чтобы попросить денег, старший отказал в просьбе, после чего они вместе употребили спиртные напитки, и младший брат остался ночевать. Ночью, обидевшись на старшего брата за отказ в деньгах, младший его убил, а заодно попытался убить проснувшегося приемного сына. После чего, взяв имевшиеся в доме деньги, скрылся, попытавшись симитировать убийство из корыстных побуждений, совершенное кем-то посторонним. Полиция довольно быстро вышла на подозреваемого, который сознался на следствии в совершенном им деянии. Данное дело является вполне характерным для бытовых убийств. На его примере можно проследить процесс следствия и судопроизводства пореформенной судебной системы. При проведении предварительного расследования совершались процессуальные действия различного характера, как – то: направлялся запрос на материалы, характеризующие подсудимого, производился опрос соседей, причем согласно ст. 457 Устава уголовного судопроизводства опросу подлежали только старшие домохозяева. Производилась судебно-медицинская экспертиза, а также экспертиза вещей. Стоимость производимой экспертизы оплачивал следователь. Процессуальные документы, составляемые при ведении расследования, по своей форме очень напоминают современные (разница в основном в оборотах речи). На предварительном следствии обвиняемый полностью признавал свою вину. При предании его суду он от своих признаний отказывается в самой абсурдной форме, ссылаясь на незаконные методы следствия.

Дело слушалось в присутствии присяжных заседателей. В начале процесса точно соблюдались все процессуальные тонкости по отводу присяжных. На начальной стадии судебного заседания подсудимый попытался его сорвать, имитируя болезнь, но безуспешно. В судебном заседании был допрошен священник, который открыл тайну исповеди подсудимого. Несмотря на протесты адвоката, показания священника были приняты судом как допустимые. Данный факт не выглядел чем-то исключительным, видимо такая практика существовала.

Вердикт присяжных признал мещанина Беляева виновным по 4 пунктам обвинения: убийство брата, покушение на убийство “приемыша”, кража, мошенничество (ранее совершенное). Приговор суда - бессрочная каторга.

В данном несложном деле были соблюдены все без исключения процессуальные тонкости, присутствовала качественная доказательная база. Такая ситуация наблюдалась не всегда. Примером может служить бытовое убийство государственной крестьянки, совершенное в 1868 году, в котором подозревался ее муж.¹ При отсутствии прочной доказательной базы, на основании только косвенных улик, как – то: противоречивые показания на следствии, акт судебно-медицинской экспертизы, в котором не было конкретного заключения в виновности, подозрения его в прелюбодеянии и т.д., человек был предан суду. К сожалению, протокол судебного заседания и приговор суда не сохранились. Однако, судя по обвинительному заключению, предание к суду на основании косвенных улик было обычной практикой.

При анализе иных, менее важных дел, просматривается следующая картина. Дела эти,

¹ См.: ГАКО, ф. 32, оп. 1, д. 9284.

¹ См.: ГАКО, ф. 32, оп. 1, д. 983.

как правило, незначительные и разрешаемые в короткие сроки.

Приведённые в качестве примера уголовные дела показывают, что в первые годы существования новых судебных учреждений, нагрузка, ложившаяся на них, была не очень значительной, хотя и имела тенденцию роста. Дела по преимуществу носили простой характер. Отсутствовали так называемые громкие и запутанные дела. Существовали условия для постепенного вхождения в реформу с поэтапной подстройкой под новые судебные учреждения.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ёфимов Н.И., доцент кафедры ОПД КФ ОрЮИ МВД
России

Правильное понимание объекта преступления имеет и теоретическое, и практическое значение. Именно объект посягательства раскрывает антисоциальную направленность преступления, характеризует его общественную опасность, во многом предопределяет способ преступного посягательства и содержание его субъективной стороны. Кроме того, объект нередко имеет ключевое значение для разграничения и квалификации преступлений.

Термин «объект преступления» расшифровывается, как то чему преступление причиняет или реально может причинить значительный вред. Между тем, в понимании того, на что именно посягает преступление, не было и нет единства среди специалистов. Проблема понятия объекта преступления относится к наиболее дискуссионной. Причем ее дискуссионность проявилась уже в самый момент появления учения о составе преступления [7,37-40;12,5 -51;13,33-35;22,388-390].

В настоящее время можно выделить следующие определения объекта преступления:

1. охраняемые уголовным законом общественные отношения [8,121-129;10,148;18,116-117;22,381,385];
2. охраняемые уголовным законом социальные ценности, интересы, блага [5,,146,159;17,104;20,111,112;21,164];
3. охраняемые уголовным законом общественные отношения и социальные блага [9,54;16,35];
4. человек, как отдельное лицо или какое-то множество лиц [6,60;14,213]

Первое из названных понятий в советский период относилось к числу непререкаемых, но сейчас оно подвергается активной критике [7,31-40], свидетельством чему является появление иных определений объекта преступления.

Анализ, однако, показывает, что, вопреки мнению их авторов, коренных различий между указанными концепциями объекта нет. Во-первых, все авторы под объектом преступления понимают только ту часть общественных отношений и социальных ценностей, которая охраняется уголовным правом. Во-вторых, авторы наиболее «революционной» концепции: «объект преступления – правовое благо», не замечают того, что право есть специфический регулятор общественных отношений. Употребляя термин «правовое», они тем самым объективно включают «благо», «интерес» в систему общественных отношений. Не замечаемый авторами новых концепций объекта преступлений недостаток состоит и в том, что они фактически выделяют в качестве объекта один из структурных элементов общественных отношений (например, субъект или предмет). Структурные элементы и общественные отношения соотносятся между собой как «часть» и «целое». Нельзя, не посягая на «часть», причинить

вред «целому», в данном случае общественным отношениям. Структура общественных отношений, несмотря на их качественное многообразие, многосторонность и многоступенчатость, состоит из субъектов, их взаимосвязи и предмета (интереса, блага), по поводу которого эта связь осуществляется [2,28;3,24-28,64,65]. Отношения субъектов, в сущности, сводятся к взаимосвязи «должен» - «могу» (подобно тому, как компьютерная техника функционирует на основе двух символов «да» и «нет», «1»-«0»).

Следовательно, рассмотренные понятия объекта преступления с разной степенью полноты, все-таки, признают общественные отношения. Однако, в современных концепциях объекта преступления недостаточно отражена связь общественных отношений с правом, хотя на эту связь еще в конце 19 и начале 20 века обратили внимание видные российские криминалисты В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев [12,50,51,58;13,33,34]. Действительно, в цивилизованном обществе, тем более в правовом государстве, наиболее важные общественные отношения урегулированы различными отраслями права и, значит, представляют собой правоотношения. В них взаимная связь субъектов «должен» - «могу» приобретает форму субъективного права и юридической обязанности, обеспечиваемой юридической ответственностью. Уголовно-правовая охрана имеет вторичное значение, так как она закрепляет уже сложившиеся правоотношения. При этом правовое регулирование и его охрана имеют своей общей целью установление устойчивого порядка в общественных отношениях – правопорядка, обеспечивающего нормальное функционирование и развитие общества.

Правопорядок – это порядок в урегулированных правом общественных отношениях, который устанавливается в результате безусловной реализации регулирующих их норм права в процессе фактического поведения людей (субъектов). Правопорядок проявляется в том, что все участники правоотношений соблюдают нормы права. А это, в конечном счете, выражается в беспрепятственной реализации субъективных прав и неукоснительном исполнении юридических обязанностей. Их нарушение влечет юридическую ответственность.

Каждое преступление нарушает конкретное (субъективное) право физического, юридического лица или государства и одновременно состоит в невыполнении виновным возложенных на него законом обязанностей. Исходя из такого подхода, можно утверждать, что непосредственным (начальным) объектом преступления является правоотношение. Этот вывод не противоречит концепции Н.С.Таганцева, которая, между прочим, лежит в основе обновляемого понимания объекта преступления. Таганцев Н.С. указывал: «...посягательство на норму права в её реальном бытии есть посягательство на правоохраняемый интерес жизни, на правовое благо» [13, 33-35].

Во-первых “правовое благо”, о котором пишет Н.С. Таганцев, не может быть ничем иным как субъективным правом физического, юридического лица и государства в целом. «Интерес», «благо», не закреплённые в праве, не имеют юридической защиты и не могут быть объектом преступления. Так, даже жизнь, здоровье, свобода и достоинство человека не всегда рассматривались как абсолютное право. Достаточно вспомнить рабство, и не только в древнем мире, но и существовавшее до конца 19 века в США, странах Латинской Америки; крепостничество в России, холокост в фашистской Германии. Да, и в современных правовых государствах абсолютность указанных прав ограничена, к примеру, правом на необходимую оборону, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, или при крайней необходимости [ст. 37,38,39 УК РФ; § 3,10 УК Австрии; § 32,34,35 УК ФРГ; ст. 21, п.4, 5 УК Испании; ст.122-5, 122-6, 122-7 УК Франции; ст. 34 йюд, 34 йюд алеф, 34 йюд бат Закона об уголовном праве Израйля]. Поэтому вряд ли можно согласиться с определением объекта преступления «как социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершающее преступление» [5,146,159;21,164].

Во-вторых, часто цитируемая формула Н.С. Таганцева “норма права в её реальном бытии” может означать только правопорядок. Другого смысла она не имеет. Ведь бытие нормы права реализуется через беспрепятственное осуществление заложенных в ней субъективных прав и неукоснительное соблюдение юридических обязанностей, что и образует правопорядок.

Таким образом, преступление, нарушая конкретное правоотношение (субъективное право и юридическую обязанность), в конечном счёте, посягает на установленный в обществе и охраняемый уголовным законом правопорядок, - он и является общим объектом преступления. Следовательно, **объект преступления** – та часть правопорядка, которая охраняется уголовным законом.

Из изложенного логически вытекает вывод, что охраняемый уголовным законом правопорядок в самостоятельной сфере (области) общественных отношений составляет родовой объект преступления, в группе однородных общественных отношений – видовой объект, в отдельном виде общественных отношений – непосредственный объект.

Общепринятая четырёхступенчатая абстракция видов объекта преступления (по вертикали) оставляет за пределами этой системы объектов то конкретное правоотношение, на которое непосредственно посягало конкретное преступление, причинившее вред конкретному потерпевшему. Ведь большинство юристов под непосредственным объектом понимают не конкретное правоотношение, а его вид. К примеру, непосредственным объектом убийства признаётся жизнь другого человека вообще [1, 48, 49; 23, 16]; непосредственным объектом хищения - та форма собственности, на которую посягало преступление [4, 46; 11, 5; 15, 209; 19, 199; 23, 235].

Между тем, только через нарушение конкретного правоотношения (конкретных субъективных прав и юридических обязанностей) происходит посягательство на непосредственный объект как абстрактный вид правоотношений. В связи с этим представляется целесообразным выделить пятый (по общепринятой системе) объект – **начальный** объект преступления, который, исходя из его сущности, логично назвать **субъектным** объектом. В итоге, с учётом структуры УК РФ система объектов преступления по вертикали представляется в следующем виде: **субъектный (начальный), непосредственный, видовой родовой и общий объекты преступления.**

Итак:

- существующие в теории определения объекта преступления недостаточно отражают связь общественных отношений с правом;
- общественные отношения, на которые посягают преступления, урегулированы различными отраслями права и представляют собой правоотношения. Регулирующая, закрепляющая роль уголовного права вторична;
- в систематизированной совокупности эти правоотношения, при условии их исполнения, образуют правопорядок. Он и есть объект преступления.
- четырёхступенчатую систему объектов преступления по вертикали целесообразно дополнить пятым, начальным звеном – субъектным объектом. Им является конкретное правоотношение, на которое посягает конкретное преступление.

Литература.

1. С.В. Бородин. Преступления против жизни. М.: Юристъ, 1999
2. В.К. Глистин. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Л., 1979
3. А.В. Дроздов. Человек и общественные отношения. Л., 1966
4. Ю. Ляпунов. Дискуссионные проблемы объекта преступлений против собственности // Уголовное право. 2004. № 3

5. А.В. Наумов. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: БЕК, 1999
6. Г.П. Новоселов. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Норма, 2001.
7. С. Расторопов. Понятие объекта преступления: история, состояние, перспектива // Уголовное право. 2002. № 1
8. Российское уголовное право. В 2т. Т. 1. Общая часть. Под редакцией Л.В. Иногамовой-Хегай; В.С. Комисарова, А.И. Рарога. М.: Инфра-М, 2003
9. Российское уголовное право. Общая часть. Под ред. М.П.Журавлева. М.: Щит-М, 1999.
10. Российское уголовное право. Общая часть. Под ред. В.С. Комисарова. СПб.: Питер, 2005
11. А.П. Севрюков, П.Г. Пономарев, А.В. Борбат, К.Ш. Уканов. Проблемы борьбы хищением в регионах России. М.:ВНИИ МВД России, 2003.
12. Спасович. Учебник уголовное права. СПб., 1863
13. Н.С. Таганцев. Русское уголовное право лекции. Общая часть. М.,1994
14. Уголовное право. Общая часть. Отв. ред. И.Я. Козаченко. М.: Норма, 2008;
15. Уголовное право. Особенная часть. Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова М.: Норма, 2008;
16. Уголовное право России. Практический курс. Под ред. Р.А. Адельханяна. М.: Волтерс Клувер, 2004
17. Уголовное право России. Отв. ред. А.Н. Игнатов и Ю.И. Красиков. Т.1. Общая часть. М.: Юристъ, 1998
18. Уголовное право России. Отв. ред. А.Н. Игнатов и Ю.И. Красиков. В 2т. Т.1. Общая часть. М.: Норма, 2005
19. Уголовное право России. Отв. ред. А.Н. Игнатов и Ю.И. Красиков. В 2т. Т.2. Особенная часть. М.: Норма, 2005
20. Уголовное право России. Общая часть. Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М.: Юристъ, 2004
21. Уголовное право России. Общая часть. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: Зерцало. МГУ, 2005
22. Уголовное право России. Общая часть. Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб. Издательство юрид. факультета С. – Петерб. гос. ун-та, 2006
23. Уголовное право России. Особенная часть. Отв. ред. О.Г. Ковалев. М.: «Дашков и К⁰», 2007.

МІЖНАРОДНО-ПРАВОВИЙ ДОСВІД КРИМІНАЛЬНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ЗА СТВОРЕННЯ ЗЛОЧИННОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ

Івоніа І.І., ст. преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Кировоградского юридического института Харьковского национального университета внутренних дел

Олівер А.А., курсант 404 учебной группы Кировоградского юридического института Харьковского национального университета внутренних дел

Організовану злочинність можна охарактеризувати як складне антисоціальне явище, що не має державних кордонів та тривалий час негативно впливає на економічний та соціальний розвиток більшості країн світу, сприяючи розвитку таких антигромадських явищ

суспільного життя, як корупція, вимагання, насилля, порушуючи нормальне функціонування соціальних та економічних інститутів і компрометує їх, що призводить до втрати довіри до демократичних процесів в державі. Саме тому організована злочинність – це одна із найактуальніших та найскладніших проблем, з якими сьогодні зіткнулося суспільство в усьому світі, в тому числі і в Україні. Тому, питання боротьби з організованою злочинністю являється одним з найгостріших в контексті боротьби із злочинністю як такою взагалі.

Досліджуючи етимологічне значення слова „організація”, можна побачити, що воно походить від французького слова „organization” – будова, структура чогось, тобто дія зі значенням: організовувати, організувати, організуватися, організовуватися в об’єднання людей, суспільних груп, держав, на базі спільності інтересів, мети, програми дій і т. ін [6, с. 235].

Однією із характерних особливостей сучасної організованої злочинності є її транснаціональний характер та, як правило, інтернаціональний склад злочинних угруповань, в яких можуть самостійно діяти декілька злочинних груп на території різних держав очолюваних єдиним центром.

В Україні злочинна організація, на даний час, є найбільш типовим видом організованої злочинності. В ст. 255 Особливої частини КК України передбачена кримінальна відповідальність за створення злочинної організації. В той же час саме поняття “злочинна організація” винесене до Загальної частини Кримінального кодексу. Так, відповідно до ч. 4 ст. 28 КК України, злочин визнається вчиненням злочинною організацією, якщо він скоєний стійким ієрархічним об’єднанням декількох осіб (п’ять і більше), члени якого або структурні частини якого за попередньою змовою зорганізувались для спільної діяльності з метою безпосереднього вчинення тяжких або особливо тяжких злочинів учасниками цієї організації, або керівництвом чи координації злочинної діяльності інших осіб, або забезпечення функціонування як самої злочинної організації, так і інших злочинних груп [10].

15 квітня 2008 року в ч.4 ст.28 КК України були внесені зміни, відповідно до яких злочин визнається вчиненням злочинною організацією, якщо він скоєний стійким ієрархічним об’єднанням в складі вже не трьох, як було раніше, а п’яти і більше осіб. На нашу думку, такі зміни зумовлені необхідністю, адже в наш час злочинна організація за своїм поширенням набула загрозливого характеру для суспільства, в таких організаціях, як правило, бере участь досить велика кількість осіб, що підвищує її суспільну небезпечність. Тому такі зміни є законодавчим вираженням реалей сьогодення.

Підставою криміналізації дій щодо створення злочинної організації є підвищена суспільна небезпечність таких злочинів, яка полягає в тому, що вони порушують безпечні умови життєдіяльності – безпеку життя, здоров’я, власності широкого і невизначеного кола осіб та безпеку інших цінностей суспільства, створюють небезпеку настання тяжких наслідків, а нерідко і заподіюють їх.

З об’єктивної сторони злочин передбачений ст. 255 КК України може виражатися у таких формах: 1) створення злочинної організації для вчинення тяжкого чи особливо тяжкого злочину; 2) керівництво такою організацією; 3) участь у ній; 4) участь у злочинах, вчинюваних такою організацією; 5) організація зустрічі (сходки) представників злочинних організацій або організованих груп для розроблення планів і умов спільного вчинення злочинів, матеріального забезпечення злочинної діяльності чи координації дій об’єднань злочинних організацій або організованих груп; 6) керівництво цією зустріччю (сходкою); 7) сприяння такій зустрічі (сходці) [10].

Склад злочину передбачений ст.255 КК України "створення злочинної організації"

досить схожий за ознаками об'єктивної сторони зі складом злочину, який передбачає відповідальність за „бандитизм” (ст. 257 КК України), але зазначені склади злочинів слід розрізняти, виокремивши такі притаманні злочинній організації ознаки:

- злочинна організація складається не менше як з п'яти осіб, тоді як для банди достатньо лише трьох учасників;
- злочинна організація може створюватися для вчинення будь-яких тяжких злочинів, тоді як банда створюється виключно для вчинення нападів;
- членами злочинної організації не обов'язково використовувати для вчинення злочинів зброю, тоді як банда завжди озброєна;
- для злочинної організації є обов'язковою ієрархічна побудова, що не обов'язково для банди.

Внесення змін до норм вітчизняного законодавства, на нашу думку, повинно ґрунтуватися на позитивному досвіді зарубіжних країн. Так, законодавець Республіки Білорусь акцентує увагу на тому, що моментом закінчення злочину, передбаченого ст. 285 КК РБ „Створення злочинної організації”, потрібно перенести на більш ранню стадію. На їхню думку даний злочин слід вважати закінченим з моменту вчинення дій, спрямованих на створення злочинної організації, незалежно від результату цієї діяльності. Кримінальне законодавство РФ та України пов'язують момент закінчення злочину, передбаченого ст. 210 КК РФ „Організація злочинного угруповання (злочинної організації)” та ст. 255 КК України „Створення злочинної організації”, з моментом створення злочинної організації. На нашу думку, законодавець Республіки Білорусь до моменту визначення закінчення вказаного злочину підійшов більш виважено, оскільки вже самі дії, по створенню злочинної організації, мають на меті в подальшому обов'язкове вчинення злочину, а тому припинення таких дій на ранньому етапі підготовки сприятиме більш ефективному забезпеченню попередження злочинів даної категорії [1, с.3].

Також, аналізуючи слідчу практику та законодавство країн Європи, увагу привертає той факт, що в ст. 255 КК України відсутня кваліфікуюча ознака - вчинення дій, спрямованих на організацію, керівництво або участь у злочинній організації, з використанням службового становища. Серед країн СНД зазначений вище спеціальний суб'єкт передбачений лише кримінальним законодавством Росії та Республіки Білорусь. Згідно положень їхнього законодавства це особа, яка використовує своє службове становище (КК РФ) або службові повноваження (КК РБ). У КК України, на жаль, така кваліфікуюча ознака відсутня.

Так враховуючи те, що спеціальний суб'єкт, виходячи із обсягу своїх владних повноважень, може надавати інформацію членам злочинної організації, використовуючи яку останні вчиняють злочини, що характеризуються високою точністю планування і як правило, через малу кількість залишених на місці вчинення злочину слідів, мають високу латентність і на практиці, зазвичай, залишаються нерозкритими. Тому, на нашу думку, в ст. 255 КК України доречно було б внести відповідні зміни, що стосується вчинення вказаного злочину спеціальним суб'єктом.

Порівняльний аналіз чинного законодавства України, що регламентує боротьбу з діяльністю злочинних угруповань (організацій), та нормативної бази зарубіжних країн дозволяє зробити висновок, що правова база України, щодо протидії цьому кримінальному явищу, є недостатньо розробленою. Це, на нашу думку, є однією із причин низьких показників боротьби з організованими злочинними формуваннями. Вдосконалення законодавства України повинно мати на меті вироблення таких правових норм боротьби з організованими злочинними формуваннями, які були б ефективним засобом, що не дозволяє організаторам та учасникам уникнути відповідальності. Вдосконалення кримінально-

правових норм у зазначеній сфері боротьби із злочинністю сприятиме формуванню єдиної судової практики, що стосується кваліфікації діянь, пов'язаних із створенням злочинних угруповань.

Таким чином, в ст.255 КК України потрібно передбачити таку кваліфікуючу ознаку, яка б регламентувала відповідальність спеціального суб'єкта за створення злочинної організації.

Отже, на нашу думку, правова політика у сфері боротьби з організованою злочинністю повинна бути комплексною, побудованою на міжнародних угодах, процесуально узгодженою, що в свою чергу сприятиме зниженню рівня злочинів вчинених злочинними організаціями.

Література:

1. Куликов А. С. Борьба с терроризмом в России и в мире// Организованная преступность, терроризм и коррупция. - 2003. - № 2.
2. Аналіз роботи судів загальної юрисдикції в 2004 р. (за даними судової статистики) // Вісник Верховного Суду України. - 2005. - № 5.
3. Иншаков С. А/. Зарубжная криминология. -М., 1997.
4. Лунеев В.В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // Государство и право. 1996. № 4.
5. Потребенко М.О. Координація боротьби з організованою злочинністю і корупцією в Україні та за кордоном. Азаров М.Я. Обмеження корупції та тіньової економічної діяльності: проблеми та перспективи // Науково-практичний журнал Координаційного комітету по боротьбі з корупцією та організованою злочинністю при Президенті України. 2001. № 4.
6. Словник української мови. У 11 т. / Редкол.: І.К. Білодід (голова) та ін. К.: Наук. думка, 1970—1980.
7. Герцензон А.А., Меньшагин В.Д., Ошерович А.Л., Пионтковский А.А. Государственные преступления. М., 1938.
8. Науково - практичний коментар Кримінального кодексу України: за станом законодавства та постанов Пленуму Верховного Суду України на 1 січня 1997р. / За редакцією В.Ф. Бойка, Я.Ю. Кондратьєва, С.С. Яценка, - К.: Юрінком, 1997р. - 960 с.
9. М. Хавронюк, М. Мельник. Ознаки і поняття організованої групи та злочинної організації (кримінально-правовий аспект) // Право України. 2000. № 4.
10. Кримінальний кодекс України // Відомості Верховної Ради, 2001, № 25-26, ст. 131

К ВОПРОСУ О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аїааїі іа А.І., заведуючий кафедрой общих
правовых дисциплин КГСХА, к.т.н.;
Аїаааааааа Е.І., доцент КГСХА, к.ю.н.;
Неїіа А.А., доцент КГСХА, к.ю.н.

Институт добровольного отказа в уголовном праве играет важную роль в осуществлении задачи предупреждения и профилактики преступлений.¹ Существование в уголовном праве института добровольного отказа может поколебать решимость лица довести свое пре-

¹ Панько К.А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. Воронеж: Юрид. лит. 2005. - 54 с.

ступное намерение до конца, заставить его одуматься, отказаться от завершения преступной деятельности. Положения о добровольном отказе является одним из средств, способствующих предотвращению вредных последствий. При добровольном отказе, по существу, имеет место отпадения общественной опасности уже совершенных действий и лица, их совершившего.

Приготовление к преступлению и покушение на его совершение не доводится до стадии оконченного преступления по причинам, которые не зависят от воли виновного. Вместе с тем, в ряде случаев лицо, начавшее преступление и имеющее возможность его завершить, само принимает решение отказаться от окончания преступных действий. Такая ситуация именуется в уголовном праве добровольным отказом от преступления.

Уголовный закон определяет добровольный отказ как прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца (часть первая ст.31 УК РФ).

Из этого определения следует, что суть добровольного отказа состоит в том, что лицо, начавшее преступление, по собственному желанию не доводит его до конца, хотя и имеет такую возможность.

Установление в действиях лица добровольного отказа от совершения конкретного преступления является по закону основанием для освобождения его полностью от уголовной ответственности за данное преступление (часть вторая ст. 31 УК РФ).

В этом уголовно-правовом институте наиболее рельефно проявляется один из основополагающих принципов российского уголовного права - принцип гуманизма. Законодатель допускает возможность не привлекать к уголовной ответственности и не наказывать человека, начавшего совершать преступление, но добровольно отказавшегося от его завершения при наличии возможности довести преступление до конца.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 марта 1992г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» специально подчеркнул, что добровольный отказ от совершения изнасилования надлежит рассматривать не как смягчающее вину обстоятельство, а как обстоятельство, исключающее ответственность за попытку совершить данное преступление.¹

В теории уголовного права принято считать, что для наличия отказа необходимы два признака: добровольность и окончательность.²

Отказ считается добровольным, если лицо по собственному желанию и решению, создавая возможность завершить преступление, прекращает преступную деятельность и не доводит преступление до конца. Сознание реальной возможности завершить преступление, убежденность лица в этом, являются необходимым условием добровольности отказа. При этом лицо уверено в том, что оно могло бы «успешно» закончить преступление, поскольку не видит препятствий для этого, либо такие препятствия есть, но они вполне преодолимы.

Отказ от окончания преступления не перестает быть добровольным, если убеждение лица в возможности беспрепятственно закончить преступление не соответствует фактическим обстоятельствам. Так, лицо, проникшее в квартиру для совершения кражи, принимает решение прекратить преступление (возможно, испугавшись последующего изобличения), не зная о том, что в проходной комнатой находятся хозяева квартиры, которые, по его сведе-

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924 - 1977. ч. 2, с. 198

² Иванов В.Д. Ответственность за покушение на преступление. Краснодар: Юрид. лит. 2004. - 37 с.

ниям, должны были в это время быть на работе. В такой ситуации налицо добровольный отказ.

При этом мотивы для признания отказа добровольным не имеют значения. Лицо может отказаться от продолжения преступления из-за жалости к потерпевшему, раскаявшись, боясь разоблачения и последующей уголовной ответственности и наказания и т.п. При всем разнообразии мотивов отказа главным должна быть добровольность, а не вынужденность отказа. Отказ должен явиться результатом собственного, сознательного, без какого-либо принуждения решения. Возможна ситуация, не исключающая добровольности отказа, когда инициатива принятого затем лицом решения исходила от близких ему лиц, членов семьи, родственников, друзей.¹

Конечно, добровольный отказ на стадии оконченного покушения имеет свою специфику.

Лицо, добровольно отказавшееся должно действовать активно, его поведение должно носить предотвращающий характер. Такого рода деятельность должна быть успешной. Задуманный вредный результат должен быть действительно предотвращен. Только при этих условиях предотвращающее поведение субъекта может рассматриваться в качестве добровольного отказа, исключающего уголовную ответственность за покушение на преступление. Возможны ситуации, когда лицу, несмотря на все его усилия, не удастся предотвратить наступление вредных последствий. При этом здесь могут быть два варианта. Во-первых, попытка предотвратить вредные последствия оказалась полностью безуспешной - наступают именно те вредные последствия, которые были задуманы виновным. В этом случае общественно опасное деяние виновного квалифицируется по общим правилам как оконченное преступление. Попытка лица предотвратить вредные последствия не исключает уголовной ответственности, но может быть принята во внимание при определении ему конкретной меры наказания.

Второй вариант - предотвращающие действия лица оказались частично успешными - наступили значительно менее тяжкие вредные последствия по сравнению с задуманными виновными. Например, данное виновным противоядие спасло жизнь потерпевшего, но причинило ему менее тяжкие телесные повреждения. В этом случае следует применить положение ст. 16 УК РФ о добровольном отказе и в соответствии с этим освободить лицо от уголовной ответственности за покушение на убийство. Лицо должно нести ответственность за фактически причиненные вредные последствия, его действия подлежат квалификации по ст. 112 УК РФ - умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью. Такая квалификация соответствует указаниям, содержащимся в ст. 16 УК РФ о том, что при добровольном отказе лицо подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления.²

Вместе с тем добровольность исключается, если начатое лицом преступление прекращается им не в силу принятого по своей воле решения, а вследствие возникновения различных обстоятельств, не позволяющих продолжить и закончить преступление (например, при помощи имеющихся инструментов лицо не может открыть двери в квартиру или склад, где он намеревался совершить кражу; обнаруживает, что за ним ведется наблюдение; выясняет, что о преступных действиях стало известно правоприменительным органам и т.п.).

¹ Панько К.А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. Воронеж: Юрид. лит. 2005. – 23 с.

² Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Издат-во Моск. ун-та, 1984. – 132 с.

Так, Верховный Суд РФ признал ошибочным освобождение судом первой инстанции Н. от уголовной ответственности и наказания в связи с добровольным отказом, поскольку Н., проникнув в ночное время в магазин для совершения кражи, прекратил преступные действия, не сумев выключить охранную сигнализацию.

Добровольность отказа неразрывно связана с его действительностью (или реальностью). Лицо должно отказаться от продолжения преступления в силу принятого добровольного решения, а не притворно (получив сведения о том, что в ближайшее время он будет изобличен).

Вторым необходимым признаком добровольного отказа является его окончательность. Сущность этого признака в том, что лицо прекращает начатое преступление не на время, не для того, чтобы заменить средства или орудия более подходящим, а полностью и навсегда.

Признак окончательности будет отсутствовать, если лицо в данный момент и в конкретной ситуации отказывается от завершения преступления, решив лучше подготовиться к его совершению (подыскать соучастников, подождать, когда хозяева квартиры переедут на дачу, договориться с владельцем автомашины о перевозке добытого преступным путем и т.п.)

Не будет окончательности и в случае отказа лица от повторного совершения преступления, поскольку первая попытка была неудачной.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении по делу К. разъяснил, что отказ от повторения преступного посягательства не исключает уголовной ответственности за оконченное покушение, но может быть учтен судом при назначении наказания. Таким образом, добровольным отказом следует признавать добровольное и окончательное прекращение начатого лицом конкретного преступления при наличии у него уверенности в возможности реального его окончания.

Основанием освобождения лица от уголовной ответственности при добровольном отказе является прекращение продолжения преступного деяния (объективная сторона преступления перестает выполняться) и субъективной стороны (преступный умысел больше не реализуется). Таким образом, отпадает основной признак преступления - общественная опасность, а, следовательно, перестает существовать состав преступления как единственное основание уголовной ответственности.¹

Из смысла закона следует, что добровольный отказ может иметь место лишь применительно к: неоконченному преступлению, иначе говоря, при приготовлении к преступлению и покушению на его совершение. При этом отказ в зависимости от стадии преступления имеет свои особенности.

Важное значение при добровольном отказе имеет доказательство преступного умысла виновного. Сложность данного момента можно проиллюстрировать следующим примером. Так Ленинским районным судом г. Чебоксары Савинов был осужден по ч.1 ст.218 УК РФ. Он признан виновным в том, что в марте 1993 года в г. Новочеркасске, в районе колхозного рынка, приобрел у незнакомого следствию лица самодельный револьвер и патроны к нему, калибра 6,5 мм, которые незаконно хранил у себя в квартире. 18 апреля 1993 года в ходе обыска револьвер и патроны к нему в количестве 6 штук были обнаружены и изъяты. Заместитель председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и прекращения производства по делу за отсутствием в действии Савинова состава преступления. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 27 сен-

¹ Акопов А. А. Добровольный отказ от совершения преступления. М.: Юрид. лит. 1982. - 45с.

тября 1996 года протест удовлетворила, указав следующее. Обосновывая вину Савинова в незаконном приобретении к хранению пистолета и патронов, суд сослался на протокол обыска в квартире, где были обнаружены пистолет и патроны, на показания понятых и отверг показания Савинова, в том, что он добровольно рассказал милиции о наличии у него пистолета. Дальше было установлено, что Савинов был задержан по подозрению в совершении преступления в причастности к которому он не был установлен. Никто не знал, что у него в доме находится оружие. В беседе с Х. Савинов заявил, что у него дома Находится оружие, после чего был сделан обыск. Поэтому сам факт нахождения в РОВД по каким-либо основаниям не связанным с задержанием по подозрению в хранении оружия, не свидетельствует о том, что его заявление об оружии является не добровольным. При таких обстоятельствах следует считать заявление об оружии добровольным, поэтому он не мог быть привлечен по ч.1 ст. 218 УК РФ. По смыслу закона, при добровольной сдаче оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (что согласно применению ч.1 ст. 213 УК РФ ведет освобождение лица, у которого они хранятся от уголовной ответственности, предусмотренной этой статьей УК). Следует понимать выдачу или сообщение об их местонахождении органам власти по своей воле, при реальной возможности их дальнейшего хранения. Поэтому Савинов - есть лицо, добровольно заявившее органам власти о местонахождении огнестрельного оружия. При реальной возможности дальнейшего его хранения, освобождается от уголовной ответственности за незаконное приобретение оружия.¹

На стадии приготовления к преступлению отказ возможен во всех случаях. При этом он может быть выражен в активной форме (лицо уничтожает средств или орудия совершения преступления, выбрасывает флакон с ядом). Однако такая форма совсем необязательна. На этой стадии достаточно несовершение дальнейших действий, то есть бездействия. Изготовив или приобретя инструменты для преодоления запоров на дверях хранилища материальных ценностей, лицо больше никаких действий по реализации умысла не осуществляет.

Что же касается покушения на преступление, то вопрос о добровольном отказе на этой стадии должен решаться дифференцированно, в зависимости от вида покушения. При неоконченном покушении отказ возможен всегда, так же как и на стадии приготовления. Форма отказа здесь не имеет значения. Вполне достаточно прекращения начатых действий, то есть форма отказа может быть (и часто бывает) пассивной. Лицо не совершает более никаких действий, ведущих к окончанию преступления. Так, подкараулив потерпевшего с целью причинить ему тяжкие телесные повреждения имеющимся кастетом, лицо, замахнувшись для нанесения удара, не наносит его, испугавшись ответственности.

Возможно, но необязательно для этого вида покушения и активная форма отказа. При таможенном осмотре лицо, спрятавшее в тайнике для контрабандной перевозки наркотические средства, добровольно достает их и передает контролерам, боясь, что наркотики все равно будут обнаружены.

Преобладающая часть криминалистов полагают, что добровольный отказ возможен и от оконченного покушения, хотя и не во всех случаях. Для его наличия требуется ряд ограничительных условий. Во-первых, форма отказа при том может быть только активной. Во-вторых, отказ возможен до тех пор, пока покушающийся еще не успел допустить покушение, прекратив дальнейшее развитие объективной стороны преступления. В-третьих, активные действия лица в действительности прекращает дальнейшее развитие объективной стороны, обеспечивают недоведение преступления до конца. Для преступлений с материальным составом это должно выражаться в недопущении наступления общественно опасных последствий (налицо, нанесение нескольких ударов потерпевшему тяжким

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. М. 1997, № 5, с.12

последствий (налицо, нанесение нескольких ударов потерпевшему тяжким предметом по голове, испугавшись, вызывает «скорую помощь», до ее прибытия перевязывает нанесенные им раны, стремясь остановить кровотечение).

В преступлениях с формальным составом для оказания необходимо недопущение завершения преступления. Так, оставив по договоренности с должностным лицом у него в кабинете взятку (конверт с деньгами), виновный возвращается в кабинет и забирает конверт обратно.

Во всех иных случаях, когда лицо не имеет возможности не допустить окончания преступления, прекратить дальнейшее развитие объективной стороны, добровольный отказ на этапе оконченного покушения невозможен (выстрел в целях причинения смерти потерпевшему, взрыв здания с целью его уничтожения либо поджег, когда тушение пожара нереально и т.п.).

Как уже было отмечено в предыдущих главах этой работы, согласно закону, добровольный отказ от окончания преступления полностью исключает уголовную ответственность за добровольно остановленное преступление. Вместе с тем, нередко выявляется, что до момента добровольного отказа лицо совершило действие (или бездействие), содержащее признаки другого самостоятельного преступления. В этих случаях, согласно закону (часть третья ст. 31 УК РФ), лицо подлежит уголовной ответственности за это преступление.

Сычев был осужден народным судом по ст. 15 и ч. 2 ст. 117 УК РСФСР. По этому делу заместитель Председателя Верховного Суда РСФСР внес протест. Президиум Курского областного суда указал, что Сычев имел намерение совершить половой акт с Ф. При этом применял к ней насилие, но после того, как она сказала ему, что у нее есть муж и ребенок, он отказался от этих намерений, остановил автомашину и высадил Ф. Доводы Сычева подтвердила потерпевшая.

Эти обстоятельства свидетельствуют о добровольном отказе Сычева от доведения до конца своего преступного намерения об изнасиловании, поэтому осуждение его по ст.15 и ч. 2 ст.117 УК РСФСР является неправильным.

По делу установлено, что Сычев угрожал Ф. убийством, а также причинил ей легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, поэтому данные действия подпадают под признаки преступлений, предусмотренных ст.207 и ч.1 ст. 112 УК РСФСР.

На основании изложенного Президиум Курского областного суда приговор и определение по делу Сычева изменил, переqualифицировав его действия со ст.15 и ч.2 ст.117 УК на ч.1 ст.112 и 207 УК РСФСР.¹

Новый Уголовный кодекс сформулировал это положение более удачно, чем УК 1960г., отделив эту норму от нормы о добровольном отказе. Тем самым, исправлена неудачная и неточная формулировка УК 1960г., понимавшаяся зачастую на практике как указание на то, что лицо во всех случаях отвечает за то, что оно совершило до момента добровольного отказа.

Так, если лицо в целях совершения убийства из корыстных побуждений незаконно приобрело огнестрельное оружие (пистолет) затем на стадии приготовления или покушения добровольно отказалось от доведения преступления до конца, оно полностью освобождается от уголовной ответственности за убийство и не может быть привлечено ни за приготовление к убийству, ни за покушение на него. В то же время действия, совершенные

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1975, №3, с.15-16.

лицом до момента добровольного отказа, содержит признаки другого, самостоятельного преступления (в данном случае незаконное приобретение оружия), и за него лицо подлежит ответственности.

Если в такой же ситуации для совершения этого же преступления (убийства) приобрело в хозяйственном магазине топор или молоток, а затем добровольно отказывается от продолжения преступления, оно вообще не несет ответственности, поскольку приобретение топора или молотка состава преступления не содержит.

От добровольного отказа следует отличать деятельное раскаяние, т.е. активное поведение лица после совершения преступления, направленное на снижение или устранение причиненного преступлением вреда либо на оказание активной помощи правоохранительным органам в раскрытии преступления и изобличении других участников преступления. По общему правилу такие действия, как явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличение других участников и возвращение ими имущества, приобретенного в результате преступления, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение или устранение морального или материального вреда и иные действия, направленные на заглаживание такого вреда, в соответствии с уголовным законом (ст. 61 УК РФ) являются обстоятельствами, смягчающими наказание. В случае совершения лицом впервые преступления небольшой тяжести такие обстоятельства ст. 75 УК РФ (освобождают лицо от уголовной ответственности. Кроме того, в Особенной части УК РФ предусматривается освобождение от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния и в других специально оговоренных случаях, например, в случаях, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 275 УК РФ).

Рис. 1.

Литература:

1. Акопов А. А. Добровольный отказ от совершения преступления. М.: Юрид. лит. 1982.
2. Панько К.А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. Воронеж: Юрид. лит. 2005.
3. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924 - 1977. ч. 2.
4. Иванов В.Д. Ответственность за покушение на преступление. Краснодар: Юрид. лит. 2004.
5. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
6. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1975, №3

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕД ГОСУДАРСТВОМ

*Ирина А.А. ст. преподаватель кафедры государственного строительства и конституционного права
КИГМС*

Институт местного самоуправления в Российской Федерации переживает период коренных изменений, обусловленных проводимой муниципальной реформой, призванной сформировать местное самоуправление в России одновременно в качестве самостоятельного и эффективного уровня публичной власти. Реформирование указанного правового института направлено на сближение муниципальной власти с населением и создание соответствующих условий, необходимых для эффективного решения вопросов местного значения и реализации отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Законодательное регулирование модели местного самоуправления в регионах российского государства, вытекает из конституционных предписаний, относящихся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации установление общих принципов организации местного самоуправления (п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции России). Как следствие, компетенция государственной власти субъектов РФ в соответствующих областях местного самоуправления реализуется в установленных Федеральным законом случаях, при этом региональное правотворчество является правомерным даже в условиях отсутствия федерального регулирования таких сфер, что обусловлено природой совместной компетенции.

Общеизвестно, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, но это не означает, что они полностью отделены от него, а в своей деятельности функционируют в неограниченной самостоятельности. Государственная власть, как справедливо отмечает С.А. Авакьян, должна выполнять функцию контроля в отношении законности и конституционности деятельности местного самоуправления. [1; с. 27] Эта функция в основном возложена на органы прокуратуры, но она осуществляется и исполнительными органами – путем административного нормоконтроля, судами – путем судебного нормоконтроля, территориальными органами юстиции, посредством регистрации уставов муниципальных образований и нормативных правовых актов, о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования. Подобная деятельность призвана обеспечить соответствие элементов системы муниципальных нормативных правовых актов вышестоящим по юридической силе нормативным документам, в чем отчасти проявляется взаимодействие государственной власти и власти муниципальной по формированию единого правового пространства в российском государстве.

Положенный в основу настоящего исследования институт – ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления, в современный период дальнейшего совершенствования российского законодательства, остается одним из перечня проблемных в сфере местного самоуправления.

Так, известный исследователь Е.С. Шугрина, в зависимости от субъекта, перед которым наступает юридическая ответственность, выделяет ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц перед населением, перед физическими и юридическими лицами, перед государством. [2; с. 8] При этом именно такой подход положен в основу статьи 70 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В зависимости от вида юридической ответственности

можно выделять уголовную, административную, дисциплинарную, гражданско-правовую, материальную, конституционно-правовую и муниципально-правовую ответственность.

В теории муниципального права правомерно говорить о наличии института как конституционно-правовой, так и муниципально-правовой ответственности. К примеру, с точки зрения Е.С. Шугриной, «представляется корректным отнесение ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством к конституционно-правовой, а перед населением – к муниципально-правовой». [3; с. 109] Однако, по этому поводу существует большое разнообразие точек зрения, что обусловлено относительной новизной рассматриваемого института. [4; с. 17; 5; с. 384; 6; с. 531]

Если говорить об ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством, то следствием такой ответственности является роспуск представительного органа муниципального образования, а также отрешение от должности главы муниципального образования или главы местной администрации. Остановимся на этом подробнее.

Так, в ст. 73 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривается ответственность представительного органа местного самоуправления перед государством, основанием которой является принятие нормативного правового акта, противоречащего Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, конституции (уставу), законам субъекта Российской Федерации, уставу муниципального образования. Данное противоречие должно быть установлено в судебном порядке. Ответственность не наступает, если представительный орган муниципального образования в течение трех месяцев со дня вступления в силу решения суда либо в течение иного предусмотренного решением суда срока не принял в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда, в том числе не отменил соответствующий нормативный правовой акт. По истечении указанного срока высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в течение одного месяца после вступления в силу решения суда, установившего факт неисполнения данного решения, вносит в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации проект закона субъекта Российской Федерации о роспуске представительного органа муниципального образования.

Полномочия представительного органа муниципального образования прекращаются со дня вступления в силу закона субъекта Российской Федерации о его роспуске. Закон субъекта Российской Федерации о роспуске представительного органа муниципального образования может быть обжалован в судебном порядке в течение 10 дней со дня вступления в силу. Суд должен рассмотреть жалобу и принять решение не позднее чем через 10 дней со дня ее подачи.

В свою очередь, в статье 74 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривается возможность отрешения от должности высших должностных лиц муниципального образования: главы муниципального образования и главы администрации. Основанием отрешения является:

1) издание указанным должностным лицом местного самоуправления нормативного правового акта, противоречащего Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, конституции (уставу), законам субъекта Российской Федерации, уставу муниципального образования, если такие противоречия установлены соответствующим судом, а это должностное лицо в течение двух месяцев со дня вступления в силу решения суда либо в течение иного предусмотренного решением суда срока не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда;

приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда;

2) совершение указанным должностным лицом местного самоуправления действий, в том числе издания им правового акта, не носящего нормативного характера, влекущих нарушение прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации, нецелевое расходование субвенций из федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации, если это установлено соответствующим судом, а указанное должностное лицо не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда. Решение об отрешении указанных должностных лиц принимается высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), который и издает правовой акт об отрешении от должности главы муниципального образования или главы местной администрации. Правовой акт об отрешении от должности главы муниципального образования или главы местной администрации не может быть издан в срок менее одного месяца со дня вступления в силу последнего решения суда, необходимого для издания указанного акта, и срок издания не может превышать шесть месяцев со дня вступления в силу этого решения суда. Глава муниципального образования или глава местной администрации, в отношении которых высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) был издан правовой акт об отрешении от должности, вправе обжаловать данный правовой акт в судебном порядке в течение 10 дней со дня его официального опубликования. Суд должен рассмотреть жалобу и принять решение не позднее чем через 10 дней со дня ее подачи.

На фоне изложенного возникают некоторые противоречия. Во-первых, почему подконтрольный в своей деятельности представительному органу местного самоуправления глава муниципального образования, в случае издания нормативного правового акта, противоречащего уставу муниципального образования, привлекается к ответственности правовым актом высшего должностного лица субъекта Российской Федерации? Ведь в подобной ситуации верным будет иной подход, согласно которому, ответственность должностных лиц местного самоуправления, при наличии решения соответствующего суда, должна осуществляться непосредственно представительным органом муниципального образования.

Во-вторых, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не устанавливает в качестве основания ответственности представительного органа местного самоуправления несоответствие принятого им устава положениям нормативных актов, большей юридической силы? Может быть, потому, как устав до вступления в силу подлежит проверке в порядке регистрации территориальным органом юстиции на предмет конституционности и законности, что возлагает обязанность ответственности на органы юстиции? Тогда правильно ли считать более эффективными возможности регистрации устава муниципального образования, чем механизм судебного контроля? Хотя в последующем это вовсе не исключает организацию судебной проверки основного документа муниципального образования.

В Федеральном законе существуют и другие, требующие своего оперативного решения проблемы в сфере ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, в порядке дальнейшего совершенствования муниципального законодательства. Является ли правомерным положение Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», сформулированное в п. 3 ч. 1 ст. 75: если при

осуществлении отдельных переданных государственных полномочий за счет предоставления субвенций местным бюджетам органами местного самоуправления было допущено нецелевое расходование бюджетных средств либо нарушение Конституции Российской Федерации, федерального закона, иных нормативных правовых актов, установленные соответствующим судом, отдельные полномочия органов местного самоуправления могут временно осуществляться органами государственной власти субъектов Российской Федерации? Это правовое положение делает легальным неоправданное вмешательством в деятельность органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, что свидетельствует о нарушении конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления. И это притом, что в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2000 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области», установлено - вопросы местного значения могут и должны решать именно органы местного самоуправления или население непосредственно, а не органы государственной власти. На органы же государственной власти возлагается обязанность создавать необходимые правовые, организационные, материально-финансовые и другие условия для становления и развития местного самоуправления и оказывать содействие населению в осуществлении права на местное самоуправление. [8] То есть, законность санкции ч. 1 п. 3 ст. 75 Федерального закона представляется сомнительной, учитывая, что отдельные государственные полномочия передаются органам местного самоуправления без их согласия.

В целом, принимаемые в настоящее время законодательные меры ориентированы на дальнейшее развитие и совершенствование самоуправления на местах, которое нередко сталкивается с недостатками правового регулирования со стороны как федеральной, так и региональной властей. Между тем, ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления - это неблагоприятные последствия, наступающие в случае принятия органами и должностными лицами местного самоуправления противоправных решений, неосуществления или ненадлежащего осуществления своих задач и функций, выраженные в санкциях правовых норм. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления, контроль за их деятельностью служат обеспечению функционирования местного самоуправления в интересах населения, граждан, общества в целом.

Литература

1. Авакьян, С.А. Проблемы местного самоуправления на современном этапе / С.А. Авакьян // Право. – 1998. - № 2-3.
2. Шугрина, Е.С. Особенности конституционно-правовой и муниципально-правовой ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления / Е.С. Шугрина // Конституционное и муниципальное право. – 2005. - № 5. – С. 8.
3. Шугрина, Е.С. Контроль за деятельностью и ответственность власти: муниципальный уровень: монография / Е.С. Шугрина. – М.: Новая юстиция, 2007. – С. 109.
4. Авакьян, С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности / С.А. Авакьян // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. - М.: Изд-во Московского ун-та, 2001.
5. Левин, В.Ф. Соотношение категорий «ответственность» и «конституционная ответственность» в юридической характеристике местного самоуправления / В.Ф. Левин // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. - М.: Изд-во Московского ун-та, 2001.
6. Бондарь, Н.С. Муниципальное право Российской Федерации: учебник для вузов /

Н.С. Бондарь. – М., 2004.

7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 6 октября 2003 №131-ФЗ (в ред. ФЗ от 23.07.2008 № 160-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 06.10.2003. - № 40. - Ст. 3822.

8. По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2000 г. № 15-П // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 50. - Ст. 4953.

НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

*Гіаеіаі Р.А., ст. преподаватель кафедры общих
правовых дисциплин КГСХА*

Правоохранительные органы с помощью новейших технологий в криминалистике смогут определить преступника по оставленным следам ДНК. Автором сенсационного исследования стала доктор Тури Кинг из Лестерского университета Великобритании. Созданная ею технология основана на анализе хромосомы У, которая передается от отца к сыну точно так же, как и фамилия. В проверке новой методике приняли участие 2,5 тысячи мужчин. В четверти случаев ученые смогли определить фамилию человека по его генетическому коду. А если речь шла о носителе редкой фамилии, то вероятность правильной идентификации возрастала до 50 процентов. Доктор Кинг уверена, что при наличии большой базы данных установить фамилию человека по образцу ДНК станет вполне возможным. Ученные из Кембриджского университета нашли взаимосвязь между низким уровнем гормона стресса кортизола и агрессивным поведением молодых людей.

Преступления совершаются подростками часто с особой жестокостью и бессмысленностью. Большинство малолетних убийц не могут даже ответить, зачем они это сделали. Раньше это объясняли неблагополучием в семье,

плохой компанией, трудным возрастом, а теперь еще и пагубным влиянием игр и гангстерских фильмов.

Ученные же считают, что агрессия подростков обусловлена низким содержанием кортизола в крови. По этой причине они невосприимчивы к опасности. У детей из неблагополучных семей и состоящих на учете в правоохранительных органах такая мутация оказалась выше. Чтобы замерить гормональные скачки, подростков подвергли испытаниям, стараясь выбить их из привычной колеи и создать стрессовую ситуацию. У не имевших проблем с законом доля кортизола при этом резко возросла. А у тех, кто числился на плохом счету, уровень стрессового гормона, наоборот, снизился. Низкий уровень стрессовых гормонов блокирует своеобразный « стоп-сигнал», который бы заставлял задуматься о последствиях. Этот рефлекс и формируется благодаря постоянным выбросам гормона кортизола. Он сопровождает любые стрессовые ситуации - экзамен, бурные выяснения отношений, спортивные соревнования. И помогает психике структурировать эмоциональную память, искать верные способы поведения. Чем больше возникает таких кратковременных ситуаций, тем лучше человек учится контролировать свои эмоции и сдерживать агрессивные импульсы.

Проанализировав данные, ученые пришли к выводу: антиобщественное поведение может быть следствием психосоматического расстройства. В этом случае организм реагирует на стресс не как на негативный раздражитель, а как на шанс выпустить пар, повод разрядиться.

Американские ученые из Института генетических исследований в области криминали-

стике выделили метод который позволяет определить сексуального маньяка или убийцу по «загрязненной» ДНК. Эксперты научились выделять индивидуальный генетический код, даже если поверх него свою ДНК оставили еще сотни человек. Для обнаружения генетической улики криминалистам отныне требуется гораздо меньше биологического материала. До сих пор для определения индивидуального кода экспертам нужно было собрать хотя бы 10 процентов генетической информации. Теперь же специалистам достаточно 0,1 процента этих данных, и можно выйти на подозреваемого по микроскопическим чешуйкам кожи которые он, например оставил на перилах лестницы. Генетики проверили свои расчеты опытным путем, смешивая различные образцы ДНК. В итоге их выкладки подтвердились.

Однако не все приняли новый метод как средство предотвращения преступлений. Некоторые российские специалисты скептически отнеслись к гормональной профилактике. Предрасположенность к агрессивной реакции действительно может быть обусловлена биохимическими отклонениями в организме. Криминалистам известен случай, когда мутация в определенном гене стала причиной неадекватной агрессивной реакции всех мужчин из одной семьи. Однако говорить, что существует ген или гормон агрессии, нельзя, - считает ученый сотрудник лаборатории анализа генома Института общей генетики РАН. Биохимические особенности просто увеличивают вероятность той или иной реакции, которую даже при самой плохой наследственности можно корректировать.

Все новое в криминалистике правоохранительные органы стараются сразу запустить в дело. И метод определения преступника с помощью генной экспертизы уже активно внедряется. В МВД приступили к созданию в регионах экспертных центров с автоматизированными лабораториями ДНК-анализа. С помощью новой методики удалось раскрыть свыше тысячи преступлений. А в геномной базе зарегистрированы имена более 30 тысяч опасных преступников. Эксперты МВД уверены, что подобные центры позволят предупреждать и преступления маньяков. Исследования ученых доказывают: педофилы, сексуальные маньяки, серийные убийцы на самом деле больные люди. Раньше ученые считали, что в тюрьму людей приводят трудное детство, неправильное воспитание и плохая компания. Теперь в этом винят еще и гены. Не исключено, что тяга к убийствам, насилию или извращениям может передаваться по наследству. Потому многие специалисты считают, что людей с такими специфическими особенностями их генов надо постоянно держать под контролем.

Список используемой литературы

1. Комментарий к Федеральному закону « Об оперативно- розыскной деятельности» / Под ред. А.Ю. Шумилова.- М.: Вердикт -М, 2007
2. Шумилов А.Ю. Закон и оперативно - розыскная деятельность. - М.: ЛВС, 2006
3. Поль К.Д. Естественно- научная криминалистика. - М.: Юридическая литература., 2007
4. Митричев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий.- М.: МВД 2007
5. В.М. Богданов Преступность в крови // Российская газета.- № 277- С. 11.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ВНЕЗАПНО ВОЗНИКШИМ УМЫСЛОМ

Одоева И.А., кандидат юридических наук, Смоленский филиал Московского университета МВД России

Криминологические исследования насильственных преступлений против жизни и здоровья показывают, что среди этих преступлений преобладают деяния, совершенные с внезапно возникшим умыслом (непредумышленно) – 55% [1; с. 453]. В массивах убийства и причинения тяжкого вреда здоровью доля таковых составляет 80% и 66% соответственно [2; с. 178].

Обследование сексуальных преступников, проведенное Ю.М. Антоняном и С.П. Поздняковой, показало, что среди сексуальных преступников 75,2% составляют лица с психическими аномалиями, которые, в отличие от психически здоровых лиц, не склонны к планированию своих действий [3; с. 51]. По данным выборочного исследования [4; с. 315], каждый третий осужденный за изнасилование совершил это преступление без заранее обдуманного намерения.

Преступлениям, совершаемым с внезапно возникшим умыслом, характеризуются отсутствием стадии приготовления, которая предусматривает приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления. Особенность реализации внезапно возникшего умысла (мгновенно или через незначительный промежуток времени после возникновения) обуславливает малую вероятность совершения данных деяний в соучастии. Исключением является простое соучастие без предварительного сговора, когда соучастники присоединяются к исполнителю, уже начавшему выполнять объективную сторону преступления. Вступив в преступное общение, лица воспринимают друг друга как сотоварищей по совершению преступления. В процессе совершения преступного акта возможен вербальный и невербальный обмен информацией, способствующий большему взаимопониманию между соучастниками. Таким образом, в криминологическом смысле внезапно возникшим является такой умысел, при котором, вследствие незначительного промежутка времени от его появления до начала реализации, практически исключается возможность спланировать и реализовать меры по предотвращению или пресечению данного деяния.

Проведенное нами исследование 400 уголовных дел, возбужденных по статье 105 УК РФ, показало, что 62% этих преступлений совершается с внезапно возникшим умыслом. Наиболее распространенным местом совершения таких преступлений является жилище (56,1%). В жилище преступника, жертвы преступления, общем жилище жертвы и преступника, в жилище третьих лиц совершается, соответственно, 7,2%, 12,8%, 33,2%, 2,9% посягательств данного вида.

Анализ отношений между жертвами убийств, совершенных с внезапно возникшим умыслом, и преступниками показал, что в 52,3% случаев потерпевший находился с преступником в родственных или супружеских отношениях (8,1% - родители, 31,0% - супруги, 4,1% - дети, 8,9% - близкие родственники), а в 33,7 % случаев являлся знакомым преступника (в том числе, случайно знакомым – в 4,0 % случаев). Доля жертв, являвшихся абсолютно незнакомыми преступникам, составляет 14,0%.

Доля мужчин, совершивших убийства с внезапно возникшим умыслом, составляет 89,6%, а доля мужчин-жертв этих преступлений - 57,4% (среди женщин соответствующие доли составляют 10,4% и 42,6%).

Наибольшей криминальной активностью характеризуется возрастная группа лиц 18-39 лет, которыми совершается 77,3% посягательств данного вида.

Изучение уровня образования лиц, совершивших убийство с внезапно возникшим умыслом, и их жертв показало, что среди них преобладают лица, не имеющие среднего образования (69,1% и 65,3%, соответственно). Таким образом, необразованность, интеллекту-

альная неразвитость проявляются как криминогенные и виктимологические факторы. Низкий уровень образования и культуры нередко приводит к их полнейшему неумению оценить обстановку и возможные последствия поведения.

В состоянии алкогольного опьянения в момент совершения убийства находились 72,5% преступников. Доля потерпевших, находившихся в аналогичном состоянии, составила 47,5%. Причем, 61,8% убитых употребляли спиртные напитки вместе с убийцей.

Из того обстоятельства, что три четверти непредумышленных убийств совершаются лицами, находящимися в родственных или иных близких стабильных отношениях с жертвами, очевидно, что эти преступления, как правило, являются результатом длительного развития событий, постепенного обострения обстановки. Среди ситуаций совершения убийств значительное место занимают такие, в которых поводом к совершению преступления послужило негативное поведение жертвы в самых различных вариантах: супружеские измены, легкомысленное поведение, цинизм в интимных отношениях, вторжение в чужую семью, аморальное поведение и др. Среди жертв, ранее незнакомых убийце, преобладают убитые в ситуациях внезапно возникших ссор и драк в местах продажи и распития спиртных напитков. Наиболее распространенными мотивами убийств незнакомых лиц являются хулиганские побуждения.

Анализ суточного распределения убийств, совершаемых с внезапно возникшим умыслом, показал, что их наибольшее количество приходится на временной интервал с 21 до 24 часов (33,6%). Наиболее криминально опасными днями недели являются пятница и суббота, на которые приходится 17,3% и 19,2% преступлений, соответственно.

Проведенное нами исследование 400 уголовных дел, возбужденных по фактам умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, показало, что с внезапно возникшим умыслом совершается 69% этих преступлений. Более трети данных деяний (35,9%) приходится на жилище. Причем, они наиболее распространены в жилище общем для жертвы и преступника (19,0%). На жилище преступника, потерпевшего и третьих лиц приходится 5,2%, 7,8% и 3,9% этих преступлений, соответственно. Анализ отношений между жертвой и преступником показал, что жертвы, находящиеся с преступником в родственных и супружеских отношениях составляют 31,4% (в том числе: 16,4% - родители, 8,7% - супруги, 6,3% - близкие родственники). Непредумышленное причинение тяжкого вреда здоровью совершается преимущественно лицами мужского пола (87,7%). Наибольшей криминальной активностью характеризуется возрастная группа 18-29 лет, к которой относятся 45,5% лиц, совершивших эти преступления. Большинство анализируемых деяний совершено в состоянии алкогольного опьянения (67,2%). Доля жертв этих преступлений, находившихся в аналогичном состоянии, составляет 53,4%.

Анализ распределения данных преступлений в течение суток показал, что их наибольшее количество приходится на интервалы с 18 до 21 часа (22,4%) и с 21 до 24 часов (34,1%). Наиболее криминально опасными днями недели являются пятница и суббота, на которые приходится 22,3% и 18,7% преступлений, соответственно. Исследования распределения данных преступлений по сезонам года показало, что их максимум приходится на зиму (31,8%), а минимум (19,7%) – на лето.

Проведенное нами исследование 400 уголовных дел, возбужденных по фактам изнасилований, показало, что с внезапно возникшим умыслом совершается 44% этих преступлений.

Внезапное возникновение умысла на совершение акта насилия обусловлено, как правило, отказом жертвы вступить в половую связь добровольно, когда ее предварительное поведение характеризовалось демонстрацией непротиводействия и благосклонности и порождало у преступника уверенность в совпадении интимных желаний.

ло у преступника уверенность в совпадении интимных желаний.

Каждое второе изнасилование, совершенное с внезапно возникшим умыслом, происходит в жилище (49,1%). Причем, в жилище насильника, жертвы, третьих лиц совершается, соответственно, 24,8%, 7,1%, и 17,2% этих преступлений.

В 55,2% случаев насильник и жертва были знакомы (в том числе, постоянно-15,7%, случайно-39,5%). Доля жертв, являющихся близкими родственниками насильника, составляет 2,4%.

Каждое третье непредумышленное изнасилование совершено в отношении жертв, находившихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Причем в таком

состоянии 72,6% потерпевших оказались в результате употребления психоактивных веществ с будущим насильником.

Анализ распределения данных преступлений в течение суток показал, что их наибольшее количество приходится на интервалы: с 18 до 21 часа (17,1%), с 21 до 24 часов (31,4%), с 0 до 3 часов (18,6%). Наиболее криминально опасными днями недели являются пятница и суббота, на которые приходится 17,7% и 21,5% преступлений, соответственно. Исследования распределения данных преступлений по сезонам года показало, что они наиболее распространены весной (28,6%) и летом (27,1%).

Таким образом, насильственные преступления против личности (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование), совершаемые с внезапно возникшим умыслом, отличаются рядом общих криминологических особенностей:

1. Специфика психологического механизма реализации внезапно возникшего умысла определяет в качестве основной одиночную форму их совершения, не исключая, однако, и возможности простого соучастия.

2. Преступное поведение непредумышленных насильственных преступников отличается от поведения преступников, совершающих насильственные преступления с заранее обдуманым умыслом, значительно меньшим разнообразием способов совершения преступлений, но они весьма неординарны по мотивам и поводам преступного поведения. В основе мотивов данной категории насильников лежат: следование определенным негативным традициям и нормам поведения, утверждающим право на насилие; превосходство в физической силе как самоцель; самоутверждение через насилие и т.д.

3. Лица, совершающие данные преступления, в большинстве случаев ранее знакомы или находятся в родственных отношениях с потерпевшим.

4. В трех четвертях случаев посягательств, совершаемых с внезапно возникшим умыслом, виновный находился в состоянии опьянения.

5. Особенностью пространственного распределения насильственных преступлений против личности, совершаемых с внезапно возникшим умыслом, является высокая доля деяний, приходящихся на жилище (более 40%).

6. Насильственные преступления, совершающиеся с внезапно возникшим умыслом, наиболее распространены в вечернее время (с 18 до 24 часов). Наиболее криминально опасными днями недели являются пятница и суббота. Кроме того, установлена определенная закономерность изменения криминальной активности преступников в течение лунного месяца: ее нарастание в периоды растущей луны (первая и вторая четверти) и резкое ее снижение при переходе через фазу полнолуния [5; с. 96].

Литература:

1. Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М.: НОРМА, 2003.

2. Варчук Т.В. Криминология: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2002.
3. Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология / под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Спарк, 1999.
4. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и В.В. Лунеева. М.: Волтерс Клувер, 2004.
5. Фролов М. Г. Проблемы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых с внезапно возникшим умыслом // Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов в современных условиях: Материалы научно-практического семинара. Вып. 3. Смоленск: СФ Моск. ун-та МВД России – Смоленский регион ИРА, 2003.

ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РФ. «РЕЙДЕРСТВО»

*Айяйдай И.И., адвокат Курской коллегии адвокатов
«Защитник»*

Айяйдай И.И., ст. преподаватель кафедры гражданско – правовых дисциплин ФГОУ ВПО «Курская ГСХА им. проф. Иванова И.И.», к.ю.н.

Одной из заметных тенденцией последних нескольких лет в экономике Российской Федерации стало увеличение количества корпоративных конфликтов и недружественных корпоративных захватов, сопровождающихся сменой корпоративного контроля и перераспределением собственности. Необходимо отметить, что этому способствует множество причин, в том числе и интенсивное использование пробелов в корпоративном законодательстве.

В современном бизнесе рейдеры — это специалисты по перехвату оперативного управления или собственности фирмы с помощью специально инициированного бизнес-конфликта. И если в развитых экономиках это означает скупку акций у мелких акционеров по цене выше той, которую может предложить руководство компании, то в России в самом разгаре «дикое» рейдерство. Здесь предприятия не покупают, а захватывают под любым предлогом и любыми средствами на несколько часов, чтобы тут же продать его основные активы заказчику налета.

Во времена борьбы Британии за мировое господство рейдерами (от англ. «raider») называли военные корабли в одиночку уничтожавшие торговые корабли противника. По хитрости и вероломству им не было равных. По сути — это были «пираты в законе», «флибустьеры на службе Ее Величества».

В России постсоветского периода в части законодательных новелл принято равняться на опыт зарубежных стран. Однако в данном случае такая позиция представляется неверной. В западных странах, безусловно, тоже сталкиваются с проблемой недружественных слияний и поглощений. Считается, что рейдеры, функционирующие в рамках законов цивилизованных стран, выполняют полезную экономическую функцию - выявляют наименее эффективные предприятия и, приходя на эти предприятия, выправляют их менеджмент. В России в силу специфики национальной экономики, политики и в целом российской государственности по способам совершения недружественные поглощения превратились в корпоративные захваты.

Современный рынок, как саморегулирующийся механизм, немыслим без определенных процедур слияния и поглощения предприятий, являющихся результатом их конкурентной борьбы. Роль рефери при этом возложена на государство, которое должно обеспечивать четкое правовое регулирование этого процесса и выступать гарантом соблюдения законности.

В России, не смотря на сравнительно небольшой опыт рыночных отношений, также имеется правовая база, позволяющая регулировать вопросы слияний и поглощений. Однако анализ ситуации на рынке показывает, что практически во всех случаях при попытке завладения собственностью имеются признаки противоправных действий связанные с подделки документов и подкупа государственных чиновников, с возбуждением уголовных дел, с силовым проникновением на территорию предприятий, т.е. направленных на лишение собственности законных владельцев путем определенной последовательности противоправных действий. Именно в таких случаях и принято говорить о «недружественном» поглощении или рейдерстве.

На российском рынке слияний и поглощений присутствуют компании, целью которых, является приобретение чужой собственности с последующей ее перепродажей. Предметом их интереса выступают бизнес структуры с нереализованным потенциалом, например, по причине неэффективного менеджмента их владельцев. При наличии желания и согласия собственников на продажу таких компаний они приобретаются, реструктуризируются, объединяются в горизонтально или вертикально организованные объединения и продаются профильным инвесторам. Такого рода деятельность законна и не может быть отнесена к рейдерской при условии, что приобретение активов совершается законными средствами и способами.

Таким образом, основной критерий оценки характера поглощения как «недружественного» является его противоправность на любом этапе осуществления. При этом «недружественные» поглощения сопряжены с нечеткой, непрозрачной системой регистрации прав собственности, с недостаточно эффективной судебной системой, пробелами в корпоративном и процессуальном законодательстве, с высокой степенью несовершенства рынка корпоративного контроля, с нетранспарентностью корпораций, с рисками пересмотра результатов спецификации прав собственности.

В России наблюдается поразительное равнодушие к такому разрушительному явлению, как незаконный захват предприятий, или рейдерству. Ещё раз обратимся к развитию недружественных захватов на западе, в Англии, когда проявились всего два случая недружественного захвата предприятий, Палата общин в течение месяца приняла необходимый закон, а еще через две недели Палата лордов его утвердила. Они увидели опасность развала производственного сектора своей страны и немедленно предприняли превентивные меры. А что у нас? От факта обнаружения проблемы до принятия по ней решения проходят годы. Правоохранительные органы не знают, что предпринимать в такой ситуации.

Главная причина безразличия общества по этому вопросу - в крайней коррумпированности, несовершенстве законодательной базы и высочайшей рентабельности данного вида деятельности. Цель недружественного захвата предприятия - создать видимость фигуры добросовестного приобретателя. На проект по поглощению предприятия уходит примерно один год, причем руководство осуществляется из одного центра и по заказу. Мы сейчас переживаем такой период развития отношений, когда необходимо быть юридически грамотным, подкованным и находить средства на защиту своего бизнеса. Анализ ситуации подтверждает выводы о том, что предприятия устояли тогда, когда была команда и люди боролись за свое предприятие.

Основные проблемы не только в несовершенной законодательной базе. На семинаре, организованном Торгово-промышленной палатой Москвы и Управлением экономической безопасности Москвы, где обсуждались вопросы противодействия недружественным поглощениям, были названы основные причины деятельности так называемых рейдеров. Среди них - распыленный пакет акций акционерных обществ среди членов трудового коллектива, который рано или поздно должен быть консолидирован у реального

который рано или поздно должен быть консолидирован у реального собственника. При этом далеко не все собственники осознали необходимость выстраивания серьезной системы защиты своего бизнеса, потому, что захваты предприятий стали очень прибыльным видом бизнеса (при скупке акций прибыль достигает 500 процентов, а при силовых захватах "по беспределу" доходит до 1000 процентов!). Также называются пробелы в законодательстве, но дело, видимо, не в законах, а в заказчиках этого вида бизнеса. На виду всегда фигурируют исполнители, но ведь они действуют в основном по чьему-либо заказу, который в конечном итоге становится собственником и перепродает захваченное производственное предприятие или перепрофилирует его.

Тем не менее участвовавшие захваты и недружественные поглощения в корпоративной среде обуславливают также необходимость ужесточения мер по борьбе с рейдерством (незаконным либо полуправовым захватом чужой собственности). Из-за несовершенства законодательства и процветающей коррупции предприниматели-захватчики могут действовать различными путями. Это может быть увод имущества предприятия, прежде всего недвижимого, посредством фальсификации сведений о его единоличном исполнительном органе, формирование параллельных органов управления акционерным обществом или параллельно действующих реестров акционеров, использование обеспечительных мер по судебным искам с целью перехвата контроля над акционерным обществом и даже оказание силового давления на акционеров при проведении скупки акций.

Например, увод имущества предприятия происходит примерно по такой схеме - нападающая сторона фальсифицирует протокол общего собрания акционеров, из которого следует, что акционерное общество приняло решение о смене генерального директора. Сведения о новом директоре направляются в регистрирующий орган для отражения изменений в государственном реестре юридических лиц. Далее новый директор оформляет продажу недвижимого имущества предприятия. Подчас этому предшествует получение дубликата якобы утерянных документов, подтверждающих права собственности на объект недвижимости. Затем перепродажа объекта осуществляется несколько раз, чтобы конечный владелец был защищен статусом добросовестного приобретателя.

Помимо увода недвижимого имущества у акционерного общества уже встречались случаи увода акций у его акционеров. Чаще всего здесь используется схема подписания передаточного распоряжения по нотариально оформленной доверенности акционера. Зачастую эта операция проводится через подставных лиц.

При создании параллельных советов директоров, параллельных исполнительных органов управления, как правило, проводятся внеочередные общие собрания акционеров. При этом нарушаются требования по рассылке сообщений о предстоящем собрании, фальсифицируются документы рассылки, акционеры не допускаются на собрание, искажаются данные о кворуме, делаются ошибки при подсчете результатов.

Корпоративные конфликты часто сопровождаются борьбой за доступ к реестру акционерного общества и его регистратору. Нападающая сторона всегда стремится перетянуть регистратора на свою сторону и без ведома эмитента получить список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, или провести это собрание с участием регистратора в качестве счетной комиссии, или, наоборот, сорвать собрание при помощи регистратора, если это необходимо.

В процессе конфликта разворачивается борьба за реестр. В арсенале этой борьбы могут встречаться даже силовые захваты. Одно из проявлений борьбы за реестр - возникновение параллельных реестров. Это дает возможность нападающей стороне вести реестр у дружественного регистратора; проводить (и оспаривать) собрания и иные корпоративные действия;

осуществлять операции по фальсифицированным документам. Одним из негативных последствий открытия параллельных реестров является то, что сбитые с толку миноритарные акционеры проводят операции с акциями, включая оформление наследования и через один, и через другой реестр. В результате становится невозможным определить, какой из них отражает истинное положение дел. Как правило, двойной реестр возникает там, где образуются параллельные органы управления.

Раскрыв понятие и признаки «недружественных захватов» поглощений, необходимо указать причины данного явления и способы противодействия им.

Одной из причин существования «недружественных» поглощений является невысокий уровень правосознания и культуры ведения бизнеса владельцами и руководителями предприятий. Многие собственники предприятий и объектов недвижимости зачастую не принимают ни малейших мер, направленных на надлежащее оформление и минимальную защиту принадлежащих им активов или осуществляют такие меры только при возникновении очевидной угрозы захвата.

Следует отметить, что указанная причина способствовала появлению на рынке целого ряда компаний оказывающих аудит и консультационные услуги по вопросам противодействия рейдерским захватам. Рекомендуемые способы защиты, в большинстве случаев, носят профилактический характер и не являются необходимыми и достаточными условиями для защиты. Анализ практик недружелюбных поглощений показывает, что на стадии подготовки атаки рейдерским структурам удается внедрить «своего человека» или склонить на свою сторону кого-либо из сотрудников Общества-цели для получения информации о планируемых действиях защищающихся. При этом меры (обеспечить хранение учредительных документов в труднодоступных сейфах, сконцентрировать весь акционерный или уставный капитал в руках узкого круга доверенных лиц, вывести активы на юридическое лицо, не занимающееся активной хозяйственной деятельностью, чтобы внешнюю деятельность вело одно юридическое лицо, а активы были сосредоточены в другом юридическом лице), которые призваны, если не оградить от атаки, то хотя бы сделать ее трудноосуществимой становятся менее эффективными, а в некоторых случаях работают на рейдеров.

Основной причиной существования «недружественных» поглощений выступает несовершенство законодательства. Именно это позволило, наряду с другими причинами, широко развернуться рейдерству в России. Многие нормы законодательства имеют пробелы, позволяющие рейдерам действовать бесконтрольно. Некоторые нормы, призванные изначально служить одной цели, при определенном их толковании и применении превращаются в серьезное оружие рейдеров (обеспечительные меры, положения о возможности признания сделок и решений органов управления хозяйственными обществами недействительными, сроки исковой давности).

Лица, так или иначе связанные с проблемой рейдарства отмечают вышеуказанную причину как одну из основополагающих. Владельцы предприятий жалуются на неэффективность действий правоохранительных органов и судов, обвиняя их в некомпетентности, предвзятости или в коррупции.

В свою очередь представители структур МВД и прокуратуры жалуются на недостаточную правовую базу, сложности квалификации действий направленных на «недружественное» поглощение, выделения объективной и субъективной составляющей составов преступлений и т.д.

Арбитражные суды в своих решениях ссылаются на существующие нормы законодательства, которые оставляют неудовлетворенным истца даже в случае положительного решения его интересов, например, в случаях касающихся порядка применения обеспечитель-

ных мер.

Несовершенство действующего законодательства, в частности, федеральных законов «О государственной регистрации юридических лиц...», «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью» позволяют так называемым рейдерам создавать «правовую основу» для завладения чужой собственностью.

Слияния и поглощения в практике российского бизнеса зачастую превращаются в глубокие корпоративные конфликты, противоборство в которых нередко происходит не вполне законными, а то и криминальными способами. Основной причиной этого является несовершенство законодательства, ставящее под угрозу возможность цивилизованного развития акционерных обществ. Как результат - нехватка инвестиций и невозможность реализации

долгосрочных проектов. В этой ситуации не может быть стабильной экономики, и, как следствие, периодически бывают всплески социальной напряженности.

Понимая необходимость кардинальных изменений в этой сфере, жизненно важно в данный момент осуществить меры, направленные на совершенствование законодательства, регулирующего корпоративные отношения. Существенные шаги в этом направлении уже делаются в настоящее время, а их результативность покажет будущее.

Очевидно, что полностью ликвидировать корпоративные конфликты в практике российского бизнеса практически невозможно. Однако от успешной борьбы с их негативными проявлениями во многом зависит дальнейшее экономическое развитие и вместе с тем социальное благополучие России.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК НЕГАТИВНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Хадіаї І.А., преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Кировоградского юридического института Харьковского национального университета внутренних дел

Модієє А.І., слушатель магистратуры Кировоградского юридического института Харьковского национального университета внутренних дел

В правовом государстве проблема борьбы с преступностью, защита прав и законных интересов граждан от преступных посягательств актуальна всегда. Но особенную остроту она приобретает тогда, когда общество находится в условиях длительного кризиса всех сторон жизнедеятельности.

С момента провозглашения Украиной независимости, перед ней появилось множество задач. Украинское государство официально утвердилось недавно, но уже имеет много проблем, которые требуют незамедлительного решения. Экономические, политические, религиозные конфликты возникают по всей территории государства и иногда достигают угрожающих масштабов. Но самыми главными проблемами являются проблемы межнациональных конфликтов, так как разногласия между народами, которые живут на одной территории, приводят к плачевным результатам – межнациональной нетерпимости, открытого противостояния.

Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность являются в Украине высшей социальной ценностью [1.с.5], на страже которой должно

стоят государство и правоохранительные органы. Поэтому, обеспечение внутренней стабильности общественных отношений, правопорядка и законности в них, приобретает судьбоносное значение, так как на этом базируется национальная безопасность.

Преступность на почве межнациональных конфликтов присуща без исключения всем современным обществам, так как в условиях глобализации и исторически сформированных реалий моноэтническое общество полностью не сформировалось ни в одном государстве. В особенности это касается многонациональных государств.

Данной проблемой занимались многие ученые, среди которых можно выделить А.В. Ишина, Р.А. Халилева, Ю.Л. Каверина, О.А. Каранду, О.Д. Кочегарова, В.О. Бакальчука и др.

Под конфликтом можно рассматривать процесс столкновения противоположно настроенных, несовместимых одна с другой тенденций в сознании отдельного индивидуума или индивидуумов (групп людей) в междоусобных отношениях или действиях, связанных с острыми негативными эмоциями [2.с.325]. Таким образом, в межнациональном конфликте его сторонам станут группы, которые преследуют несовместимые цели и препятствуют друг другу в процессе их реализации.

Межнациональные конфликты имеют те или иные формы и свою собственную динамику.

По форме проявления принято различать латентные (скрытые) и актуализированные (открытые) конфликты. Латентные могут длиться долго, и только в определенных общественных условиях перерасти в открытые. Как правило, латентные конфликты не сталкивают людей, и именно в этой форме их легче решать.

По характеру действий конфликтующих сторон, межнациональные конфликты можно классифицировать как насильственные и ненасильственные. К ненасильственным формам конфликтов можно отнести митинги, демонстрации, пикеты, разного рода акции и др.

Насильственные конфликты проявляются в форме открытых столкновений, которые нередко сопровождаются погромами, взрывами, взятием заложников и другими преступлениями. Можно добавить, что предупреждение данных преступлений осложняется тем, что сообщества, которые существуют за границей, исходя из национальной солидарности, поддерживают группы, которые выступают субъектами конфликтов, заостряют их протекание и затрудняют разрешение. Свою поддержку они могут осуществлять финансово, оружием, другими средствами борьбы, вселяя надежду, что скоро наступит возрождение.

Причиной межнационального конфликта является неразрешенность национального вопроса в отношении социальной, культурной, экономической, религиозной, языковой и других сфер, от которых зависит сохранение специфичности определенных национальных групп и их дальнейшее развитие.

Анализ межнациональных конфликтов показывает, что непосредственными участниками массовых действий являются представители разных социальных слоев, возрастных групп, политических направлений, религиозных взглядов, которые возглавляются национальной элитой. Сам конфликт является наивысшей фазой процесса политизации этничности, особенно в условиях развитого индустриального общества, когда его ареной становятся города, а главными участниками – прослойка только что урбанизированного населения.

Для возникновения любого конфликта, в том числе и межнационального необходима конфликтная ситуация. Она может существовать задолго до того, как произойдет прямое столкновение.

При рассмотрении динамики межнациональных конфликтов, можно говорить о том, что она состоит из нескольких факторов, к которым относятся:

- постепенное усиление конфликта за счет введения более активных сил, а также за счет накопления опыта борьбы;

- увеличение количества проблемных ситуаций, что характерно для всех межнациональных конфликтов, так как в процессе развития конфликта выстраиваются все новые претензии, обвинения, первичная проблемная ситуация обрастает все новыми аргументами и фактами;

- возрастание активности участников конфликта, смена характера конфликта в сторону его усиления, введение в конфликт новых участников;

- нарастание эмоциональной напряженности, которая сопровождает конфликт.

Таким образом, для предупреждения и разрешения межнациональных конфликтов необходимо наличие соответствующего механизма, важным компонентом которого является функционирование сильного правового государства. Действием такого государства может быть разработка программ и мероприятий по прогнозированию и предупреждению преступлений, совершенных на почве межнациональных конфликтов, основную роль в реализации которых должны играть правоохранительные органы.

Литература:

1. Конституция Украины принятая на пятой сессии Верховного Совета Украины 28 июня 1996г. К.: Велес, 2007. – 48с.

2. Толковый словарь современного украинского языка./Сост. Л.П. Коврига, Т.В. Ковалева, В.Д. Пономаренко./За ред. Доктора филологических наук, проф. В.С. Калашника. Харьков: Белкар – книга, 2005. – 800 с.

3. Р.А. Халилев «Место и роль ОВД в разрешении межэтнических конфликтов», Крымский юридический вестник – Симферополь, 2008. – Вып. 3/4

4. В.О. Бакальчук «Тенденции этнокультурной толерантности в украинском обществе » // Стратегические приоритеты. – 2008. – № 4(5). – с.69-75

СМИ И НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМЫ

Євгенія О.І., Олександр А.І., кафедра філософії та соціології КГТУ

В настоящее время, СМИ, зачастую, берут на себя роль учителя нравственности, передают от поколения к поколению некие оставшиеся в наследство моральные нормы. В некоторых репортажах СМИ, радио и телепередачах явно просматривается мораль, и намеки на те, или иные нравственные ценности. Ценности СМИ необязательно совпадают с общественными ценностями и моралью, в то же время СМИ могут невольно придавать большее значение одним понятиям и снижать значимость других. Так, телевидение, радио, печать, могут являться непосредственным отражением нравственности общества.

В настоящее время, в СМИ, в первую очередь на телевидении, представляется большое разнообразие моделей семьи. Сейчас на телевидении уже не изображают детей исключительно из благополучных семей, у которых есть отец и мать. В последние годы были представлены самые разные семейные ситуации, в том числе дети, живущие с разведенными родителями. Встречается и несколько необычных «семей», включая овдовевшего отца, холостого дядю и приходящего любовника. Тем не менее, типична и модель традиционной цельной семьи.

Уровень насилия и жестокостей в семье, преступность, инцест и нападения на детей остается достаточно высоким. Жертвами преступлений являются расовые, этнические и ген-

дерные меньшинства. Много на телеэкране и обездоленных детей.

Сексуальность в семье – один из самых важных аспектов, несущий нравственную и эмоциональную нагрузку. В рекламе, на телевидении и в журналах это одна из самых часто встречающихся тем. Сексуальные ценности в свою очередь тесно связаны с нравственностью и моралью.

В теленовостях и развлекательных шоу сегодня часто, хотя бы поверхностно, затрагиваются вопросы сексуального воспитания. Однако, секс до или вне брака изображается как общепринятый и не противоречащий мировоззрению персонажей.

Некоторые СМИ внушают ценности, связанные с употреблением алкоголя, сигарет и наркотиков. Хотя, телевизионные шоу сегодня стараются не показывать положительных уважаемых героев, употребляющих наркотики.

В семьях способы взаимодействия ее членов изменились и перестали напоминать авторитарные отношения. Родители и дети теперь часто спорят, переходя временами к ссорам и крику. Уровень насилия и жестокостей в семье, преступность, инцест и нападения на детей остается достаточно высоким. Жертвами преступлений являются расовые, этнические и гендерные меньшинства. Много на телеэкране и обездоленных детей.

Большое внимание в СМИ, уделяется семейным преступлениям. Очевидно, что сообщения о насилии в СМИ оказывают влияние на потребителей. Один из механизмов самодетерминации преступности реализуется через психологию населения: если преступность высока, а преступления часто остаются безнаказанными, – возникает психологическое состояние допустимости преступных действий и представления о бездейственности норм морали и права. Возникает так называемая «аномия» – безнормативность поведения граждан, которые легко склоняются к противоправному и преступному поведению.

В последнее десятилетие в России наблюдался значительный рост насильственной преступности, в том числе увеличение числа случаев криминального насилия в семье. Безусловно, общество должно иметь возможность получать из СМИ достоверную информацию о состоянии насильственной и иной преступности в стране, а журналисты не должны умалчивать о совершенных преступлениях и преуменьшать нависшую угрозу криминализации общества. Однако многие публикации шокируют излишне детализированным описанием жесточайших подробностей и технологии совершенного преступления, уместных и необходимых в рамках расследования уголовного дела, но недопустимых с этической точки зрения на страницах массового периодического издания.

Криминальная проблематика пользуется у населения страны повышенным интересом. Согласно данным социологического исследования, проведенного нами в сентября 2008 года, на территории г. Курска, среди работников СМИ региона, информация на правовую тему присутствует в 56% случаев в каждом номере российских газет, эфирном времени теле- и радиокompаний, затрагивающих в своих публикациях правоохранительную тематику. Особое значение придается информации, которая может взбудоражить общественное мнение: наиболее часто в СМИ освещаются сведения о криминальных происшествиях за сутки – 68%, а также о расследовании конкретных уголовных дел – 45%.

Специфика показа картины преступности в СМИ, в частности, изображение криминальных событий в отрыве от социальных и межличностных взаимодействий, поверхностный стиль изложения способствуют распространению чувства страха, агрессивности, социального протеста, а также девиации поведения.

Известно, что дети и взрослые легко перенимают новые для них формы агрессивного поведения путем посредством постоянного наблюдения. Для этого достаточно символического изображения семейных преступлений – в фильмах, теле- и радиопередачах, компью-

терных играх – для того, чтобы у наблюдателей возник интерес к повторению. Информация об успешных и безнаказанных насильственных действиях вдохновляет других на подобное поведение, часто вслед за сообщениями в СМИ о необычных формах криминального насилия начинают совершаться подобные преступления. Существует мнение, что в подобных случаях зрители или читатели овладевают новыми формами агрессивно-насильственного поведения посредством перинятия опыта, и вдохновленные сообщением об эпизоде насилия, в подходящей обстановке реализуют их на практике. Наглядность образцов социального насилия может вооружать людей новыми моделями агрессивного поведения, не входившими ранее в их планы.

Данные проведенного нами исследования свидетельствуют, что 67% опрошенных отметили негативную реакцию на публикации о преступлениях. 34% полагают, что описание преступных действий в прессе способствует повышению криминогенности региона. Возможно, частота совпадения преступлений с публикациями о них является случайной, но нельзя исключать толчкового действия публикации и ее влияния на воспроизводство такой формы криминального насилия по механизму повторения.

Усвоение новых форм агрессивно-насильственного поведения не всегда приводит к прямому насилию и может приобретать косвенный характер, преследуя инструментальные цели в возникшей конкретной жизненной ситуации.

Особую опасность представляют опубликование на страницах газеты технологии совершения убийства члена семьи редко встречающимся способом.

С точки зрения возможности повторения новых форм агрессивно-насильственного поведения, интересны публикации, посвященные заказным убийствам членов семьи. Заказное убийство в нашей стране стало приметой 90-ых годов, и, похоже, становится обычным явлением не только в сфере политики и финансов, но и в традиционной семейно-бытовой преступности. В публикациях содержится информация о том, в каких кругах можно искать исполнителя преступления и сколько «стоит» жизнь близкого человека.

Согласно данным, полученным в ходе исследования 34% опрошенных называли в качестве факторов, влияющих на возникновение агрессивного поведения в семье, передаваемые через средства массовой информации сцены насилия в художественных произведениях (боевики, триллеры), а 11% – сообщения средств массовой информации о фактах насилия и преступлениях, совершаемых в реальной жизни.

Эффект воздействия масс-медиа на проявления человеческой агрессивности противоречив. Воздействие масс-медиа объясняется механизмом активации специфических воспоминаний и пробуждением соответствующих мыслей и идей, а также актуализацией определенных эмоций и тенденций поведения. Данные процессы являются неосознаваемыми и неконтролируемыми со стороны эмоционально-волевой сферы личности. Факторами, влияющими на вероятность того, что трансляция насилия в масс-медиа будет способствовать агрессивности поведения являются: агрессивная интерпретация увиденного; самоотождествление наблюдателя с агрессором; ассоциирование возможного объекта агрессии с жертвой виртуального насилия; «реальность» и захватывающий характер изображаемых событий.

Одной из причин трансляции СМИ актов насилия лежит в свойствах человеческой психики: журналист криминальной хроники, испытывая страх перед насилием, стремится избавиться от него, преодолеть, в частности, рассказав об этом другим. Стиль и характер изложения фактов может быть различным и зависит от особенностей личности автора и типа его реакции (бравата, преуменьшение опасности, ирония, мрачный юмор, страх, паника, истерия) на фрустрирующие социальные факторы. По результатам анализа публикаций по данной проблематике были выявлены некоторые злоупотребления свободой СМИ, оказываю-

щие влияние на детерминацию и воспроизводство агрессивного-насильственного поведения в семье, реализуемую по механизму социального повторения. Многие публикации содержали: 1) смакование жестоких подробностей криминального насилия – 4%; 2) описание технологии совершения убийства – 31%; 3) нагнетание чувства страха, беспомощности – 24%; 4) циничный, кошмарный стиль изложения – 66%.

Факты злоупотребления свободой СМИ наблюдаются не только в отношении публикаций о случаях экстремального криминального насилия в семье, но и в других публикациях на криминальную тему, а также в материалах, посвященных самоубийствам, стихийным бедствиям и несчастным случаям. В некоторых случаях СМИ выполняют «социальный заказ». Однако у СМИ есть одна особенность: они не только выполняют этот заказ, но и в значительной мере его формируют.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные СМИ злоупотребляют свободой: уделяют излишнее внимание жестоким подробностям криминального насилия в семье; описывают технологии совершения убийства; нагнетают чувства страха, беспомощности. Это ведет к формированию в общественном сознании представлений о возможности, допустимости и распространенности определенных форм социального поведения, десенсибилизации личности и общества к фактам криминального насилия в семье, а также усвоению новых форм агрессивного-насильственного поведения по механизму социального повторения.

Следовательно, необходимо привлечь внимание СМИ к вопросам социально-психологических последствий трансляции насилия и социальной агрессии в семье в газетной криминальной хронике, а также организовать цикл публикаций, посвященных криминального насилия в семье.

СПОСОБЫ УЧАСТИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ФТС РОССИИ В СОВЕРШЕНИИ КОНТРАБАНДЫ

*Одцова Е.Р., референт отдела процессуального
контроля следственного управления Следственного
комитета при прокуратуре Российской Федерации по
Курской области, юрист 1 класса*

В соответствии с гл. 22 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) статья 188 УК РФ (контрабанда) относится к преступлениям в сфере экономической деятельности. В силу своей специфики преступления данной категории имеют высокую степень латентности, вызывают определенные сложности при выявлении и в ходе расследования. Контрабанда является одним из наиболее опасных преступлений в указанной сфере, так как имеет международный характер, высокую степень доходности для злоумышленников, что затрудняет сбор доказательств по расследуемым уголовным делам. К.В. Кабанов в своей статье «О некоторых факторах, способствующих коррупционным проявлениям в деятельности таможенных органов» справедливо отметил, что с 90 – х годов в России произошло формирование нового вида криминального бизнеса – таможенного.¹

Государством принимаются меры, направленные на выявление, пресечение контрабандных поставок товаров, оружия, наркотиков, культурных ценностей, создается необхо-

¹ Кабанов К.В. О некоторых факторах, способствующих коррупционным проявлениям в деятельности таможенных органов / Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: Сборник статей / Под ред. доктора юридических наук П.Н. Панченко, кандидата юридических наук А.Ю. Чупровой, кандидата юридических наук А.И. Мизерия. – Н. Новгород. 2001. – стр. 219.

димая законодательная база, формируется судебная практика. В 2008 году вышло новое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации за № 6 от 27.05.2008 «О судебной практике по делам о контрабанде» взамен устаревшего. Однако, учитывая либеральность российского таможенного законодательства в осуществлении таможенного контроля перемещаемых через границу товаров, основанного на принятии европейских стандартов внешнеэкономической деятельности, а также сложность и запутанность его норм, состоящего, помимо Таможенного кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), из множества норм Государственного таможенного комитета Российской Федерации, Федеральной таможенной службы России (указаний, приказов, писем и т.д.), можно с сожалением отметить, что у преступников имеется немало способов обойти закон, что выражается в потере бюджетом Российской Федерации больших денежных сумм из-за недоплаченных таможенных платежей. Например, в зависимости от страны происхождения товара, указанного в таможенной декларации и подтвержденного сертификатом происхождения товара, размер таможенных платежей на ввозимый в Российскую Федерацию товар меняется в разы, если страной происхождения является государство, которому Российской Федерацией предоставлены преференции. Таким образом, подделав сертификат происхождения товара, что при современном развитии техники не так уж и сложно, и предоставив его таможенному органу, преступники могут сэкономить немалые деньги на таможенных платежах.

Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым указано на необходимость искоренения коррупции, в связи с чем считаю, что необходимо уделять повышенное внимание выявлению и пресечению квалифицированных и, как следствие, наиболее опасных составов контрабанды, а именно с участием в ее совершении сотрудников Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России). Но сейчас, как отмечено в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации № 8 за август 2008 года, дела о контрабанде, совершенной должностными лицами с использованием своего служебного положения, остаются достаточно редкими в судебной практике, и количество таких случаев продолжает снижаться.¹

Помимо методической, справочной литературы при написании данной статьи автором использовался личный опыт работы в должности следователя Курской транспортной прокуратуры, старшего следователя Курского следственного отдела Московского межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Темой данной статьи является раскрытие способов участия должностных лиц ФТС России в совершении контрабанды, что связано с непосредственным перемещением товаров через таможенную границу, и не охватывает их преступные действия на внутренних таможнях.

Основными функциями таможенных органов Российской Федерации является таможенное оформление и таможенный контроль, взимание таможенных пошлин, таможенных и иных сборов, контроль правильности исчисления и своевременности уплаты пошлин и иных сборов, обеспечение соблюдения порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, борьба с контрабандой и иными преступлениями, административными правонарушениями в области таможенного дела.²

В связи с этим, учитывая большой поток товаров через таможенную границу, у сотрудников ФТС России возникает немало криминальных соблазнов.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации № 8, август 2008 года, - стр. 1

² Таможенное дело: учебное пособие / О.В. Молчанова, М.В. Коган. – 2 – е изд., доп. и испр. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – стр. 26-27.

Часть 1 ст. 14 ТК РФ гласит, что все товары и транспортные средства, перемещаемые через таможенную границу, подлежат таможенному оформлению и таможенному контролю.

¹ Таким образом, нарушение требований ТК РФ в данной части, в зависимости от тяжести содеянного образует состав административно или уголовно – наказуемого деяния.

Согласно диспозиции ст. 188 УК РФ, контрабандой является перемещение через таможенную границу Российской Федерации товаров в крупном размере, наркотических средств, психотропных веществ, оружия, культурных ценностей и иных предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, если это деяние совершено помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.²

Квалифицированными составами данного преступления являются п. «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ – совершение контрабанды должностным лицом с использованием своего служебного положения, ч. 4 ст. 188 УК РФ – контрабанда, совершенная организованной группой. В обоих случаях в совершении данных преступлений могут участвовать сотрудники ФТС России.

Из определения контрабанды, данного ст. 188 УК РФ, следует, что она может совершаться как помимо таможенного контроля, так и при перемещении товаров и иных предметов через таможенный пост, например, путем сокрытия от таможенного контроля, с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием. Соответственно, способы участия должностных лиц ФТС России в совершении данного преступления зависят от способа совершения контрабанды.

Например, при перемещении товаров помимо таможенного контроля должностные лица ФТС России, зная, где граница менее всего охраняется и пригодна для незаконного пересечения, организуют каналы контрабанды, указывая своим сообщникам пути движения, обхода таможенных, пограничных, милицейских постов, следования к месту разгрузки, пользуясь служебными полномочиями вопреки интересам службы, лично сопровождают контрабандный товар, тем самым организуя его беспрепятственное перемещение. Участие в совершении подобного рода преступлений свойственно в связи со спецификой деятельности для сотрудников правоохранительного блока ФТС России (оперуполномоченных оперативно – розыскных отделов, отделов по борьбе с контрабандой наркотиков, отделов по борьбе с особо опасными видами контрабанды), которые по роду деятельности хорошо знают способы и методы контрабандного перемещения товаров, методы оперативно – розыскной работы.

При совершении контрабанды через таможенные посты должностные лица ФТС России могут участвовать в совершении данного преступления путем проставления печатей и штампов о прохождении товаром таможенного оформления и таможенного контроля на двойные комплекты товаросопроводительных, таможенных документов, содержащих недостоверные сведения о характере, количестве перемещаемого товара; фальсификации актов таможенного досмотра перемещаемого товара; внесения в таможенные документы недостоверных сведений о характере, количестве товаров; использования личного покровительства при перемещении юридическим или физическим лицом товаров, в том числе по «зеленому коридору». В совершении подобных преступлений зачастую замешаны сотрудники тамо-

¹ Таможенный кодекс Российской Федерации. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008. – стр. 26.

² Уголовный кодекс Российской Федерации. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008. – стр. 92.

женных постов, осуществляющих таможенное оформление и таможенный контроль (инспекторы отделов таможенного оформления и таможенного контроля, таможенного досмотра, специальных таможенных процедур). Безусловно, такая «специализация» условна. Примером этого может служить уголовное дело в отношении сотрудников одной из московских таможенных постов, где оперуполномоченный оперативно – розыскного отдела участвовал в организации контрабандных поставок ювелирных изделий и элитных сотовых телефонов пассажирскими авиарейсами, а заместитель начальника таможенного поста, в чьи должностные обязанности входила организация таможенного оформления и контроля, пользуясь служебным положением, обеспечивал беспрепятственный проход «курьера» по «зеленому коридору» без декларирования и досмотра.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6 от 27.05.2008 «О судебной практике по делам о контрабанде», под должностными лицами в п. «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ следует понимать и должностным лиц ФТС России, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющих функции представителя власти. Например, по п. «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ следствием были квалифицированы действия заместителя начальника одного из таможенных постов, который из корыстной и иной личной заинтересованности, не имея права участвовать в таможенном оформлении перемещаемых товаров, выехал на таможенный пункт пропуска произвел незаконное оформление товара, перемещаемого автотранспортом в адрес одной из московских фирм, внес изменения кода ТНВЭД (товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности) в грузовую таможенную декларацию, КАРНЕТ – ТИР, инвойс и другие документы, в результате чего под видом товара «речной камень» с территории Украины на территорию Российской Федерации контрабандным путем были перемещены товары народного потребления (одежда), недоплачены соответствующие таможенные платежи.

Совершение контрабанды в составе организованной группы – наиболее опасный вид преступления, который предполагает устойчивость преступных связей, неоднократность совершения преступлений. Особую опасность представляет собою участие в организованной группе сотрудников ФТС России. По ч. 4 ст. 188 УК РФ были квалифицированы действия начальника и заместителя начальника одного из таможенных постов, которые, войдя в состав организованной преступной группы, участвовали в контрабандном перемещении крупных партий товаров через таможенный пост, на котором они служили, оказывая различную помощь своим сообщникам (предоставление помещений, складов временного хранения и т.д.).

Литература.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008. – 160 с.
2. Таможенный кодекс Российской Федерации. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008. – 224 с.
3. Таможенное дело: учебное пособие / О.В. Молчанова, М.В. Коган. – 2-е изд., доп. и испр. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 317(1) с.
4. Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: Сборник статей / Под ред. доктора юридических наук П.Н. Панченко, кандидата юридических наук А.Ю. Чупровой, кандидата юридических наук А.И. Мизерия. – Н. Новгород. 2001. – 512 с.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации № 8, август 2008 года. – 31 с.

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ

*Александр А.Г., преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности и специальной
техники Смоленского филиала Московского
университета МВД России*

Динамика и структура преступности находится в прямой зависимости от тенденций экономического развития региона и степени стабильности общественно-политической обстановки. В 2007-2008 г. в Смоленской области наметились положительные тенденции экономического развития. Индекс промышленного производства в 2007 г. по сравнению с 2006 г. составил 110,4%, а в первом квартале 2008 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (далее АППГ) 107,8% [1; с.2].

В 2007 г. общий объём оборота оптовой торговли был на 9,8% больше, чем в 2006 г, а в первом квартале 2008 г. на 25,5% больше, чем за АППГ. В январе-марте 2008 г. денежные доходы населения увеличились на 37%, а реальная заработная плата на 18,1% по сравнению с АППГ [1; с.3].

Рождаемость в области за первое полугодие 2008 г. увеличилась на 4,5% по сравнению с АППГ при сохраняющейся сокращении численности населения, которое происходит за счёт естественной убыли населения (смерти) и миграции населения в Московский регион. За первый квартал население области уменьшилось на две тысячи человек. Количество официально зарегистрированных безработных в 2008 году сохраняется на уровне прошлого года и составляет 4,8 тысячи человек., однако это не отражает истинного положения с занятостью населения области ввиду существования скрытой безработицы.

Таким образом, в целом в области намечаются положительные тенденции в социально-экономической сфере, которые отражаются на состоянии преступности в регионе.

В 2007 г. было зарегистрировано на 12,2% преступлений меньше, чем в 2006 г., в первом квартале 2008 г. на 2,5% меньше, чем в АППГ [3; с.5]. Произошло снижение количества тяжких и особо тяжких преступлений, которых в 2007 г. было зарегистрировано на 21,4% меньше, чем в 2006 г., в первом квартале 2008 г. на 5,8% меньше, чем в АППГ [3; с.6]. Изменилась структура преступности: уменьшилось количество убийств, изнасилований, разбоев, грабежей, одновременно увеличилось число краж, экономических и налоговых преступлений, а также преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Особое внимание следует обратить на тенденции, имеющие место в сфере борьбы с организованной и экономической преступностью, а так же в области противодействия незаконному обороту наркотиков.

Смоленская область в 90-х – начале 2000-х г. считалась одним из регионов, наиболее поражённых организованной преступностью, что соответствовало действительности. Деятельность законодательной и исполнительной власти региона, в том числе правоохранительных органов, находилась под влиянием организованных преступных структур и была в значительной степени коррумпирована. Экономика области полностью контролировалась организованной преступностью. Объекты экономической деятельности были обложены криминальными налогами, что существенно тормозило их развитие. На чиновников, предпринимателей, работников правоохранительных органов, не желающих мириться с засильем криминала, оказывалось воздействие вплоть до физического уничтожения. После прихода к власти нового президента в 2000 г., руководством страны был взят курс на оздоровление государственных структур, в ходе проведения которого была произведена замена коррумпированных руководителей регионов, а также первых лиц

ванных руководителей регионов, а также первых лиц правоохранительных органов субъектов федерации, в том числе и в Смоленской области. В результате уменьшилась степень коррумпированности органов власти и возросла активность правоохранительных органов. К уголовной ответственности были привлечены многие лидеры и активные члены ОПС и ОПГ. Кроме этого значительное количество лидеров и активных членов организованных преступных формирований были убиты во время внутренних конфликтов между криминальными образованиями. Значительная часть криминалитета смогла легализовать средства, нажитые преступным путём, и в настоящее время занимается предпринимательской деятельностью, активно участвуя при этом в политической и общественной жизни региона. За прошедший период в области были ликвидированы все организованные преступные сообщества (за исключением ОПС в сфере экономики и незаконного оборота наркотиков) и большая часть организованных преступных групп. В 2006 г. УВД Смоленской области совместно с прокуратурой выявлено и расследовано 2 преступления, совершенных в составе ОПС, выявлено 6 и расследовано 4 факта бандитизма, выявлено 342 преступления совершенных в составе ОПГ. В 2007 г. выявлено 4 и расследовано 3 преступления, совершённых в составе преступного сообщества, выявлено и расследовано 6 фактов бандитизма, выявлено 383 преступления, совершённых в составе ОПГ [2; с.13]. В первом квартале 2008 г. выявлено 2 преступления, совершённых в составе ОПС, 4 факта бандитизма, 99 преступлений, совершённых в составе ОПГ [3;с.13]. Таким образом, усматривается стойкая тенденция успешного противодействия государства и его органов организованной преступности.

Факторами, оказывающими отрицательное влияние на успешную борьбу с организованной преступностью, являются:

возникший мировой экономический кризис со всеми отрицательными последствиями для нашей страны: сокращением доходов населения, жизненного уровня, финансирования государственных органов, в том числе правоохранительных, ростом безработицы, инфляцией - что неизбежно приведёт к росту преступности, в том числе и организованной;

ликвидация в системе МВД специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью и передача их функций территориальным подразделениям уголовного розыска и БЭП. Таким образом, выявление и раскрытие особо опасных преступлений совершаемых ОПФ ставится на один уровень с раскрытием более простых преступлений;

легализация членами ОПФ материальных средств, нажитых преступным путём, и переход или видимость перехода от откровенного криминала к законной коммерческой, политической или общественной деятельности. В данном случае эти лица либо прикрывают законной деятельностью или новым статусом участие в преступлениях, либо ожидают возникновения необходимых обстоятельств, чтобы использовать законную деятельность для совершения новых преступлений.

Перспективы борьбы с организованной преступностью, носящей общеуголовный характер, исходя из совокупности вышеуказанных факторов, в целом являются благоприятными и во многом зависят от состояния институтов государства и общества в целом.

В сфере борьбы с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, в Смоленской области усматривается стойкая тенденция к увеличению количества выявленных преступных фактов. В 2007 г. правоохранительными органами области было выявлено 1375 преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 0,7% больше, чем в 2006г.[2; с.12]. В первом квартале 2008 г. правоохранительными органами выявлено 334 преступления, совершённых в сфере НОН, что на 19,7% больше чем за АППГ [3; с.12]. Рост количества выявленных преступлений свидетельствует о существенной активизации деятельности правоохранительных органов в противодействии НОН. В отличие от большинст-

ва преступлений, где факт совершения одновременно является моментом выявления, преступления в сфере НОН являются латентными, и их выявление требует больших усилий, времени, средств и высокого профессионализма сотрудников. Несмотря на увеличение выявленных преступлений в сфере НОН всеми правоохрнительными органами области, количество преступных фактов выявленных ОВД, имеет стойкую тенденцию к снижению. Так, ОВД в 2007 г. выявили 330 преступлений в области НОН, что на 13,8% меньше, чем в 2006 г. и составляет 24% от всех преступлений, выявленных правоохрнительными органами области [2; с.12]. За первый квартал 2008 г. ОВД выявлено 89 преступлений по линии НОН, что на 7,3% меньше, чем за АППГ [3; с.13].

Увеличивающийся разрыв в сторону снижения выявления преступлений по линии НОН ОВД относительно других правоохрнительных органов и прежде всего ФСКН можно объяснить следующими факторами:

- конкуренция между ОВД и ФСКН доходящая до откровенной вражды, взаимное не доверие, не оказание никакой взаимной помощи в борьбе с преступностью, несмотря на то, что ФСКН является координирующим органом в данном направлении деятельности;

- переход на работу в ГНК (ФСКН), который был образован в 2003 году, большинства наиболее опытных сотрудников ОБНОН УВД Смоленской области;

- возложение функций борьбы с НОН на созданный в 2003 году специализированный отдел УБОП, являющийся малочисленным и укомплектованный непрофильными сотрудниками;

- незначительная роль и отсутствие активности территориальных ОВД (РОВД, ГОВД) в данном направлении деятельности;

- ликвидация подразделений по БОП и передача линии по борьбе с НОН в подразделения уголовного розыска.

Таким образом, в Смоленской области в настоящее время в сфере борьбы с НОН усматриваются перспективы увеличения количества выявленных и расследованных преступлений правоохрнительными органами в целом при дальнейшем снижении процента участия в данной деятельности ОВД.

Экономическая преступность Смоленской области, как и других регионов, носит латентный характер, и количественный показатель выявленных преступлений не всегда соответствует характеру и интенсивности развития криминала. Однако данный фактор (количество выявленных преступлений) свидетельствует о состоянии правоохрнительных органов, осуществляющих борьбу с экономической преступностью.

В 2007 г. в Смоленской области выявлено 4053 преступления экономической направленности, что на 10,6% меньше, чем в 2006 году [3;с.14]. В первом квартале 2008 г. выявлено на 9% преступлений экономической направленности больше, чем в АППГ. Для сравнения: по России выявлено на 1,2%, по ЦФО выявлено на 0,4% преступлений больше по сравнению с АППГ [3; с.14]. Рост выявленных преступлений можно объяснить активизацией деятельности подразделений БЭП, вызванной кадровой реорганизацией. Во второй половине 2007 г. произошла смена руководства УВД Смоленской области, которая повлекла смену руководства подразделений экономического блока и укомплектование подразделений БЭП сотрудниками УБОП и других подразделений УВД. В целом состояние экономической преступности в регионе до осени 2008 г. было стабильным. Тенденции роста экономической преступности стали появляться после возникновения мирового кризиса, который стал отрицательно сказываться на экономике нашей страны. Таким образом, с ухудшением состояния экономики региона усматривается перспектива роста экономических преступлений.

В Смоленской области перспективы борьбы с отдельными видами преступлений и пре-

ступностью в целом зависят от многих факторов регионального, государственного и мирового значения. В целом наблюдается устойчивая тенденция к снижению количества совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений как в ЦФО, так и в Смоленской области, что напрямую связано с позитивными изменениями в обществе.

Литература:

1. Бюллетень штаба УВД по Смоленской области №1 (39) // Оценка деятельности УВД по Смоленской области за 2007 год. - Смоленск, 2008.
2. Оценка оперативной обстановки Смоленской области за 2007 год -Смоленск, 2008.
3. Оценка оперативной обстановки в Смоленской области за январь-март 2008 г.- Смоленск, 2008.

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ»

*Евдокимов О.Г., преподаватель кафедры ОПД КФ
ОрЮИ МВД России*

Вопросы борьбы с преступностью возникали и решались в течение многих столетий, но единого общего понятия в отношении совокупности этих мер до сих пор, по крайней мере, в российской науке и практике не выработано.

В последние годы юридическая наука все настойчивее обращается к теме государственной политики борьбы с преступностью. Это связано не только с ростом преступности в стране и малой эффективностью краткосрочных правительственных программ ее сдерживания, но и с процессом обновления отраслей права, призванных обслуживать и направлять работу правоохранительных органов в данной сфере.

Борьба с преступностью — это системная деятельность государственных и общественных органов, направленная на обеспечение соблюдения норм уголовного закона, недопущение причинения вреда охраняемым им интересам и благам, характеризующаяся активным противостоянием преступности и выражающаяся в профилактике преступности (путём воздействия на её детерминанты) и пресечении преступлений, применении мер ответственности к преступникам. [10 Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 129.]

В настоящее время настойчиво говорят о необходимости декриминализации общественных отношений. «Государственная политика борьбы с преступностью, - замечают А.Я. Сухарев, А.И. Алексеев и М.П. Журавлев, - призвана обеспечить максимально возможное ограничение этого негативного явления, сведение его к такому уровню, при котором преступность перестанет быть угрозой национальной безопасности, способной подорвать устои жизни общества, повернуть его развитие вспять» [6. Журавлев М.П. О концепции государственной политики борьбы с преступностью в России // Закон и право, 2007, № 3, С. 58]

Озабоченность состоянием уголовной политики в современных условиях, как со стороны ученых, так и практических работников представляется вполне обоснованной. Для нее, к сожалению, характерны не всегда оправданный либерализм, который не согласуется с криминологической обстановкой в стране, и непоследовательность в решении принципиальных вопросов, что находит отражение в многочисленных поправках и дополнениях, вносимых в Уголовный кодекс.

Несоответствия с положениями УК имели место при издании Уголовно-процессуального кодекса РФ. Например, в УПК РФ, в отрыве и даже в противоречии с УК РФ, совершенно не упоминается о таких задачах правоохранительных органов, в том числе и судебной системы, как охрана общественной безопасности и общественного порядка, конституционного строя России от преступлений, а также о деятельности по предупреждению преступлений.

Необоснованные вторжения в сферу уголовно-правового регулирования проявляется также и при издании законов об административной ответственности.

Преступность в нашей стране достигла такого размаха по количеству совершаемых преступлений и по их тяжести, что она представляет угрозу для национальной безопасности страны. Социологические исследования показывают, что большинство населения по степени опасности и значимости ставит на первое место эту проблему, даже по сравнению с бедностью, безработицей и др. Усиливается организованность преступности, её техническая

оснащенность, вооруженность, развиты такие опасные формы преступности, как бандитизм, терроризм, наркобизнес и т.д.

В таких условиях очень важно выработать и еще важнее реализовать четкую государственную политику борьбы с этим явлением. Для контролирования и снижения роста преступности необходимо сильное государство. Государство должно выступить одним из гарантов экономических и социальных преобразований, провозглашенных Конституцией Российской Федерации, прав и свобод граждан. Немаловажную роль в этом может сыграть местное самоуправление.

Необходимо четко обозначить пути и средства противостояния криминальному натиску, определить на основе реалистичной, взвешенной оценки обстановки закономерности, возможности и тенденции общественного развития, стратегию и конкретные меры по укреплению преступности.

Общество нуждается в принятии основополагающего политико-правового документа, определяющего в соответствии с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации стратегию противостояния криминальным угрозам, исходные положения и главные направления политики государства в сфере борьбы с преступностью.

Нужны качественно новый уровень управления силами, задействованными на антикриминальном фронте, консолидация государственных органов и структур гражданского общества, согласованность действий всех ветвей власти, координация не только в рамках правоохранительной системы, но и на властно-управленческом уровне как в субъектах федерации, федеральных округах, так и в масштабах страны.

Политико-правовой документ, определяющий основы государственной политики в сфере борьбы с преступностью, в случае его принятия на уровне высшей государственной власти, должен стать документом долговременного действия, реализация которого будет способствовать объединению усилий власти и здоровых сил общества на приоритетных направлениях противодействия этому негативному социальному явлению и в конечном итоге преодолению современной крайне острой криминальной ситуации.

В политическом, в том числе международном плане, очень важно, чтобы российское государство прямо и недвусмысленно заявило мировому сообществу о своей непримиримости по отношению к преступности, в том числе транснациональной, о решимости и готовности вести с нею бескомпромиссную борьбу.

Государственная политика борьбы с преступностью призвана обеспечить максимально возможное ограничение этого негативного явления, сведение его к такому уровню, при котором преступность перестанет быть угрозой национальной безопасности, способной подорвать устои жизни общества, повернуть его развитие вспять.

Представляется, что в основополагающем политико-правовом документе, определяющем основы государственной политики борьбы с преступностью, целесообразно дать краткую, объективную характеристику сложившейся в стране криминологической ситуации, факторов, влияющих на преступность, определить экономические, социально-политические, идеологические и организационно-правовые предпосылки противодействия преступности. В качестве приоритетного направления борьбы с преступностью четко должно быть определено общее и специальное предупреждение этого негативного явления.

Решающим условием обеспечения эффективности предупреждения преступности является восстановление и развитие связей правоохранительных и иных государственных органов с населением.

В целях предупреждения преступлений государству необходимо активнее налаживать и развивать сотрудничество с политическими партиями и движениями, религиозными конфес-

сиями, негосударственными СМИ; способствовать как возрождению традиционных (общественные пункты охраны порядка, добровольные народные дружины, советы профилактики на предприятии и др.), так и созданию новых общественных структур профилактической направленности; поддерживать усилия по предупреждению правонарушений, осуществляемые комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также уличными, квартальными, домовыми комитетами, казачьими формированиями, родительскими советами школ, попечительскими, благотворительными и иными негосударственными организациями.

Для формирования целостной государственной политики борьбы с преступностью большое значение имеет выработка принципов, основополагающих идей, которые определят задачи и направления деятельности всех ветвей государственной власти и правоохранительных органов в данной сфере.

По нашему мнению, в современных условиях в российском обществе и государстве в целом целесообразно выделить в качестве основных следующие принципы государственной политики в сфере борьбы с преступностью:

- *принцип справедливости*, который требует реального и неукоснительного воплощения и в законе, и в практике правоприменения конституционного требования равенства всех перед законом и судом — и социально незащищенных и сильных мира сего. Этот принцип включает и идею гуманизма, но гуманизма не абстрактного, не за счет жертв преступлений, а гуманизма созидательного, ориентированного на защиту гражданского общества;

- *принцип законности* средств борьбы с преступностью, ибо чрезвычайные меры, как показывает наш исторический опыт, развращают власть и не совершенствуют человека;

Конституция РФ допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения охраны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции). Однако это исключение из общего правила не подрывает принципа законности. Его необходимость должна быть доказана перед законодателем, который должен будет принять соответствующий ситуации федеральный закон, обязательный для всех.

- *принцип неотвратимости ответственности* за каждое совершенное преступление, учитывая, что уверенность в безнаказанности — один из стимулов преступного поведения. Реализация этого принципа на практике представляет особые трудности и именно их преодолению следует посвятить главные усилия правоохранительных органов и обслуживающей их науки;

- *принцип соответствия наказания* характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного. Никаких льгот высокопоставленным преступникам. История доказала, что символическая повязка на глазах богини правосудия не обеспечивает достижения этой цели. Требуется поиск новых средств воздействия на нее, не смущаясь отступлением в необходимых случаях от гипертрофированной судейской неприкосновенности в частности, в случаях, когда речь идет об отступлениях самих органов правосудия от требований законности и справедливости.

- *принцип обеспечения интересов жертв преступлений*. Более широкий взгляд на преступность как фактор социальной дестабилизации позволяет выделить то общее, что в конечном счете объединяет все или почти все разновидности преступлений: это, разумеется, последствия преступных посягательств в виде жертв преступлений. Их миллионы, а с учетом латентности и низкой эффективности работы органов уголовной юстиции — десятки миллионов, нуждающихся в защите и не получающих ее.

Ощущение личной незащищенности граждан подрывает доверие к государственной

власти, не способствует использованию общественного потенциала в наведении правопорядка.

Разработка научной концепции государственной политики борьбы с преступностью и совершенствование отраслей права, особенно криминального цикла, вопросы социальной и правовой защиты жертв преступлений должны стоять на одном из первых мест.

«Работа в этом направлении выявила ряд упущений законодателя: УПК РФ сужает понятие вреда, причиненного потерпевшему; развитие отечественного законодательства шло по пути расширения процессуальных прав потерпевшего, дававших ему возможность самостоятельно защищаться и плохо используемых на практике; почти ничего не делалось для реального возмещения вреда потерпевшему. Общественных и государственных фондов помощи жертвам преступлений до сих пор не создано.» [14. Мальцев В.В. Принципы уголовного права. Волгоград, 2001. с.179]

- *принцип экономической невыгодности преступления* требует пересмотреть правовые последствия судимости и пока еще очень ограниченные основания и размеры материальных взысканий, особенно с корыстных преступников; конфискация имущества должна стать неременным следствием крупных экономических преступлений;

- *принцип экономического стимулирования* реальных успехов органов ОРД, дознавателей и следователей по пресечению и раскрытию преступлений. Это требует существенного совершенствования системы оплаты труда в правоохранительных органах с учетом его результативности;

- *принцип предупреждения преступлений* должен стать неременной составной частью правовой системы, обязательным элементом правоохранительной деятельности и общественной активности населения. Частью деятельности по предупреждению преступлений должно стать целенаправленное формирование правовой культуры, без чего невозможно продвижение к правовому государству;

- *принцип правового и социального контроля*, объявленный за его крайние проявления атрибутом тоталитарного государства, должен быть возрожден в цивилизованных формах, не противоречащих закону и идее защиты прав человека.

Это потребует усиления контрольных функций всех ветвей государственной власти за соблюдением законодательства как государственными органами, так и общественными объединениями и гражданами. Важная роль в этой связи должна быть отведена прокурорскому надзору;

- *принцип координации деятельности* по выработке и реализации государственной политики борьбы с преступностью. Предлагается два уровня координации с определением соответственно функций, задач, методов действия и состава координирующих органов; высший уровень координации на базе специально созданного федерального координационного комитета и координационной деятельности Генеральной прокуратуры РФ в системе правоохранительных органов.

Таковы наиболее существенные исходные положения *развития государственно-правовой политики борьбы с преступностью* и обеспечения правопорядка.

Все перечисленные принципы взаимосвязаны, ни один из них не может в той или иной степени «конкурировать» с другими. Принципы уголовной политики едины и обязательны для каждой из ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной. Неукоснительное их соблюдение призвано обеспечить согласованность в деятельности всех государственных органов. Нарушение принципов государственной политики, от кого бы оно ни исходило, должно повлечь за собой личную ответственность должностных лиц, по вине которых было допущено.

В связи с этим важно обеспечить прямое регулирующее действие принципов государственной политики в области борьбы с преступностью путем их закрепления в законодательных и иных правовых актах.

Анализ норм и институтов отраслей права и криминального цикла с позиции их соответствия принципам политики борьбы с преступностью позволит выявить слабые стороны правового регулирования и наметить пути его совершенствования.

В настоящее время предлагается много путей решения данной проблемы однако, единого и основного направления в решении не выбрано, в связи с наличием определенных коллизий и противоречий в самом законодательстве, и именно поэтому выработать наиболее эффективный путь решения компетентным органам пока не удается.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета N 237, 25.12.1993
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ(ред. от 10.05.2007)// Собрание законодательства РФ 21.05.2007
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.06.2007) // Российская газета 09.06.2007
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 06.06.2007) // Российская газета 09.06.2007
5. Воскобитова Л.А. Суд и борьба с преступностью // Российский криминологический взгляд. 2005. N 1. С. 94-100;
6. Журавлев М.П. О концепции государственной политики борьбы с преступностью в России // Закон и право, 2007, № 3, с. 58-68
7. Закономерности преступности, стратегии борьбы и закон / Под ред. А.И. Долговой. М.: 2001. С. 542
8. Закономерности развития преступности в России на рубеже XX-XXI веков. // Государство и право, 2007. №10. С.27-35.
9. Зубкова В. Проблемы построения и взаимообусловленности преступлений в УК РФ // Уголовное право. 202. N 4.С. 32-38
10. Клейменов М.П., Пронников А.В.. Выделение приоритетных направлений борьбы с преступностью // Российская юстиция, N 12, декабрь 2006 г.С. 13-17.
11. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: ЮРИСТЪ. 2003. с. 38.
12. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И Долговой 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 380—415.
13. Колмогоров В. Следствие ищет новые пути борьбы с преступностью Российская юстиция, 2000. №5. С 13-14
14. Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьба с ней в России // Государство и право. 2004. N 1. С. 21-26
12. Маевский В. Организованной преступности можно противостоять // Следователь. М. 1996. №1. С. 43-50.
15. Мальцев В.В. Принципы уголовного права. Волгоград, 2001. С.305
16. Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы / Под ред. А.И. Долговой и др. М., 2003. С. 266.

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Овсіннін А.А., преподаватель кафедры, ОПД КФ
ОрЮИ МВД России, к.ю.н., капитан милиции

В структуре экономических преступных деяний коррупция занимает особое место. Большинство ученых, занимающихся данной проблемой, исходит из того, что в ее основе должны лежать: злоупотребление служебным положением; получение выгоды для должностного лица, совершающего коррумпированные действия; сохранение этих действий в тайне.

Большой интерес для исследования представляет коррупция в структуре государственного управления. Именно она нередко выходит за пределы национальных границ, превращаясь в транснациональное явление, и способна нанести ущерб социальному, экономическому и политическому развитию общества, подорвать его безопасность.

Интегрирование Российской Федерации в мировую экономику и усиление экономического сотрудничества России с другими государствами объективно усиливает общественную опасность коррупции как противоправной деятельности, направленной на конкуренцию с государством, тем самым ослабляя его контроль за проникновением криминальных структур в сферу управления банками, торговыми организациями, крупными производствами.

Коррупция – явление социальное. Именно через формирование общественных отношений и функционирование социальных норм должно осуществляться сдерживание коррупционных процессов. Прежде всего для борьбы с этим явлением в обществе нужна политическая воля и хорошо отлаженный механизм социального контроля, которых в России в настоящее время нет.

Рассматривая существующую коррупцию в обществе, можно выделить ряд факторов, безусловно оказывающих влияние на ее формирование и характер функционирования. К таким факторам можно отнести конкретную социально-историческую среду; экономический уровень развития общества; характер и особенности экономики; несовершенство правовых норм, регулирующих борьбу с коррупцией; слабость этических норм у части лиц, занимающих соответствующие должности в коммерческих и некоммерческих структурах.

Коррупцию можно рассматривать как противоправную, двустороннюю сделку, выраженную в согласованной воле двух сторон, где одно лицо продает свои возможности и услуги, а другое их покупает. Единого состава преступления коррупция не образует. Обычно действия, относящиеся к коррупции, признаются различными самостоятельными преступлениями, которые не следует сводить к одному взяточеству, особенно в условиях рыночной экономики. Таким образом, коррупция – это совокупность реальных правонарушений, направленных, прежде всего, на получение выгоды должностными лицами, злоупотребляющими своим служебным положением как в государствах, так и коммерческих структурах.

Антикоррупционная программа должна реализовываться на высшем уровне политического руководства страны и при максимальном сотрудничестве с институтами гражданского общества.

Потери, которые несут от коррупции государство и общество в России, настолько велики, что любые разумные затраты на реализацию антикоррупционной программы обеспечат быструю отдачу, в несколько десятков раз превышающую вложения.

Из приведенного выше анализа следует, что антикоррупционная политика должна включать в себя меры, направленные на решение следующих задач:

- организацию борьбы с коррупцией на всех уровнях
- сужение поля условий и обстоятельств, благоприятствующих коррупции

- уменьшение выгод обеих сторон, участвующих в коррупционной сделке, от заключения последней
- увеличение вероятностей выявления коррупционных действий и наказания за причиненный ими вред.
- влияние на мотивы коррупционного поведения
- создание атмосферы неприятия коррупции во всех ее проявлениях

На основании вышеизложенного можно выделить следующие принципы борьбы с коррупцией.

1. Абсолютная победа над коррупцией невозможна. Более того в нормальном состоянии власти и общества коррупция является технологически полезным сигналом о неполадках в методах работы государственной власти.

2. Не существует стран, априори обреченных на масштабную и хроническую коррупцию. Россия не является исключением из данного правила.

3. Ограничение коррупции не может быть разовой кампанией. За окончанием каждой кампании может последовать новый, более страшный виток коррупции.

4. Коррупцию нельзя ограничить только законодательными методами и борьбой с ее проявлениями. Более того, когда коррупция достигла больших масштабов и забралась на весьма высокие уровни власти, более эффективна борьба против условий, порождающих коррупцию, чем неподготовленная атака с ее проявлениями.

5. Борьба с коррупцией достигает успеха. Если она всеохватна, комплексна, ведется постоянно, на это направлены все силы и властей и общества

Основные усилия антикоррупционной программы должны быть направлены на налаживание работы государственного механизма в новых условиях. Одновременно необходимо стремиться к таким системным изменениям, которые бы меняли установки, ценности, стереотипы поведения чиновников, и остальных граждан.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ САНИТАРНО- ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ

Абдул Рахманов Р.Б., к. и. н. КГСХА

Уголовный кодекс Российской Федерации, введенный в действие с 1 января 1997 г., предусматривает уголовную ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Составы этих преступлений объединены в самостоятельной 25 главе, что, безусловно, должно свидетельствовать о признании государством значимости и важности борьбы с преступлениями против здоровья населения. Однако необходимо отметить, что меры, предпринятые со стороны государства, пока не дали желаемых результатов. Многие специалисты оценивают санитарно-эпидемиологическую обстановку в России как неблагоприятную и все больше оказывающую негативное воздействие на здоровье населения. Только прокуратурой Курской области в результате проверок деятельности учреждений здравоохранения и фармации в 2007 г. было обнаружено 295 нарушений законов об охране здоровья, значительная часть из которых касалась нарушения санитарно-эпидемиологических правил. По материалам прокурорских проверок возбуждено 28 уголовных дел.¹

¹ <http://www.prockurskobl.ru> Прокуратура Курской области. Официальный сайт.

По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в стране продолжается ухудшение эпидемиологической обстановки по острым кишечным заболеваниям (бруцеллезу, трихинеллезу, сальмонеллезу и др.), которые вызваны плохим качеством питьевой воды и технологическими нарушениями в процессе приготовления пищи. Только в детских учреждениях в период с января по июль 2008 г. было зарегистрировано 10 массовых отравлений, в которых пострадало 484 ребенка.² 18 октября 2008 г. СМИ распространили сообщение о массовых отравлениях школьников в Юго-восточном административном округе г. Москвы. В медицинские учреждения города с симптомами пищевого отравления обратились 208 учеников и один учитель, из них в стационар госпитализирован 31 ребенок и один взрослый. Причиной отравлений стало нарушение технологического процесса приготовления пищи.

Во многом такая ситуация обусловлена отсутствием четкой концепции в Российской государственной уголовной политике по вопросам профилактики и борьбы с указанной разновидностью преступности. Во многом это объясняется отсутствием теоретической модели этих преступлений, которую необходимо создать, учитывая, что данные преступления характеризуются специфическими особенностями.

Важным шагом на пути улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки стало принятие Федеральных законов «О качестве и безопасности пищевых продуктов», где дается юридическое толкование терминов «качество» и «безопасность», сформулированы общие требования к обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов; и «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»³, которым установлены санитарные требования к различным сферам хозяйствования, порядок санитарного нормирования, процедура государственного контроля соблюдения санитарных правил и норм.

Видовым объектом данного преступления является здоровье населения. С субъективной стороны преступление выражается в активных действиях и бездействии. Активные действия могут состоять в выпуске пищевых продуктов, представляющих опасность для человека; нарушении научно обоснованных физиологических норм при организации питания в образовательных учреждениях; использовании опасных способов захоронения отходов производства; превышении предельно допустимого уровня воздействия на человека шума, вибрации в период работы; спуске сточных вод на территории зоны санитарной охраны, водопроводов хозяйственно-питьевого назначения; проведения дезинфекции в учреждении в присутствии людей, не имеющих отношения к обработке; нарушении предельно допустимых концентраций химических веществ в водном объекте, используемом для занятия спортом; использовании при вакцинации медицинских иммунобиологических препаратов, не прошедших сертификацию, и проч. Бездействие проявляется в неосуществлении обезвреживания отходов потребления, необеспечении безопасных условий труда, непроведении ограничительных мероприятий (карантина) на основании предписаний главных государственных санитарных врачей и пр.

Причинная связь в данном составе существует, если массовое заболевание (отравление) вызвано факторами, возникшими в результате нарушения санитарно - эпидемиологических правил. Если нарушение санитарных правил вызвало причинение вреда здоровью отдельного человека или даже нескольких лиц, то ответственность может наступить по ст. 238

² <http://www.rospotrebnadzor.ru> Федеральная служба по надзору в сфере прав потребителей и благополучия человека. Официальный сайт

³ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» ФЗ РФ от 2 января 2000 № 29-ФЗ (в ред. ФЗ от 5 декабря 2005 г. № 151-ФЗ); «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» ФЗ РФ от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (в ред. ФЗ от 12 июня 2008 г. № 88-ФЗ)

УК ("Выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности")

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. К их числу могут относиться как сами заболевшие, явившиеся источником распространения инфекции, так и специальные лица при невыполнении требований, обусловленных спецификой должностной или профессиональной деятельности. Должностные лица за нарушение санитарных правил должны отвечать не только по ст. 236 УК, но и по ст. 285, 286, 293 УК, а лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной негосударственной, немunicipальной организации (органе), - по ст. 201.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины по отношению к последствиям. Часть 2 ст. 236 УК предусматривает один квалифицирующий признак, характеризующий последствия рассматриваемого преступления: наступление смерти хотя бы одного человека. При такой формулировке квалифицирующего признака для привлечения к уголовной ответственности не имеет значения, наступила ли смерть лишь одного человека или умерло несколько лиц. Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 236 УК, относится к категории преступлений небольшой тяжести, а нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 236 УК), рассматривается как преступление средней тяжести.

Проанализировав вышеизложенные факты, с целью изменения сложившейся ситуации считаем целесообразным внести некоторые коррективы как в уголовный закон, так и правоприменительную практику. Мы согласны с предложением Золотарева М.К.⁴ внести изменения в название статьи 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил»⁵, на «Нарушение санитарно-эпидемиологического режима». Предложенная формулировка более емкая и позволяет расширить сферу применения данной статьи.

Преступление признается оконченным, если нарушение санитарных правил повлекло массовое заболевание (эпидемию) или отравление. Поэтому создание лишь угрозы возникновения указанных последствий не влечет уголовную ответственность. Считаем необходимым, внести изменения в п. 1 статьи 236 УК РФ и установить уголовную ответственность не только за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее массовое заболевание или отравление людей, но и за создание угрозы наступления преступных последствий.

Федеральным законом «О защите прав потребителей» предусмотрено, что «если при соблюдении потребителем установленных правил использования, хранения или транспортировки товара он причиняет или может причинить вред жизни, здоровью и имуществу потребителя изготовитель обязан незамедлительно приостановить его производство (реализацию) до устранения причин вреда, а в необходимых случаях принять меры по изъятию его из оборота и отзыву от потребителя (потребителей)»⁶. В соответствии с тем же законом «вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), подлежит возмещению в полном объеме»⁷. Между тем в уголовном кодексе отсутствует соответствующее примечание. Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что данные ви-

⁴Золотарев М.К. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Государство и право. 2005. № 5.

⁵ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (в ред. ФЗ от 22 июля 2008 г. № 145-ФЗ)

⁶ «О защите прав потребителей» ФЗ РФ от 7 февраля 1992 г. № 3200-1 (в ред. ФЗ от 25 октября 2007 г. № 93-ФЗ). Ст. 7.

⁷ «О защите прав потребителей» ФЗ РФ от 7 февраля 1992 г. № 3200-1 (в ред. ФЗ от 25 октября 2007 г. № 93-ФЗ) Ст. 14.

ды взыскания не применяются. Так, суд вынес следующий приговор обвиняемым по делу о массовом отравлении студентов на губернаторском балу, в результате которого пострадало около 300 человек, которое произошло в марте 2007 г. в г. Красноярске. Директору фирмы "Кейтерье" Павлу Пономареву запретили заниматься деятельностью в сфере общественного питания на 21 месяц, а повар шестого разряда Оксана Гегель оштрафована на 30 тысяч рублей.⁸ Виновница массового отравления детей и персонала оздоровительного лагеря «Лесная сказка», которое произошло 13 августа 2007г. в результате которого отравление получили 119 детей и взрослых помощник врача-эпидемиолога Лидия Леонтьева решением суда была лишена права занимать должности, связанные с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения в течение 1 года и 4 месяцев.⁹ Никакой речи о возмещении вреда, и остановке производства не велось. Необходимо включить в статью 236 УК РФ дополнение следующего содержания «прекращения деятельности юридического лица; и (или) запрещение заниматься, определенной деятельностью; запрещение выпуска определенного вида продукции; с обязательным возложением обязанности устранить причиненный вред».

Вполне логичным является замечание Малеиной М о том, что понятие "массовое заболевание" нуждается в толковании для отграничения от таких последствий, как "причинение вреда здоровью двух или более лиц" (ст. 238 УК) или "иные тяжкие последствия" (ч. 2 ст. 219, ч. 2 ст. 220 УК и др.)¹⁰. Массовым может быть любое заболевание (инфекционной и иной природы) большого количества людей, превышающего средний уровень заболеваемости в данном регионе, в аналогичный период времени. Очевидно, что показатели среднего уровня заболеваемости и соответственно массового заболевания в разное время года и в разных административно - территориальных образования не совпадают.

Для более адекватного применения статьи 236 УК РФ следует в правоприменительной практике более шире трактовать субъекта преступления, которым как правило является лицо, непосредственно ответственное за санитарную безопасность в конкретном учреждении (предприятии). К примеру, в Амурской области за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее массовое заболевание детей, осуждена заведующая детсадом. Суд приговорил Т. Рунову к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года. Кроме того, она лишена права в течение 3 лет заниматься деятельностью, связанной с обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Детский сад в период с 16 по 18 октября 2007 года был отключен от централизованного водоснабжения. Заведующая дала распоряжение наполнить водой имеющиеся в учреждении емкости и использовать ее при обработке продуктов питания и мытья посуды. В результате нарушения технологического процесса приготовления пищи 53 ребенка и 5 работников дошкольного образовательного учреждения заболели сальмонеллезом и были госпитализированы.¹¹ Заметим, что уголовную ответственность понесла только заведующая детским садом, в то время как ни работники Гор водоканала, отключившие воду, ни чиновники органов местного самоуправления, не издавшие распоряжение о временной приостановке работы детского сада из-за отсутствия воды никакой ответственности не понесли. Считаем необходимым, в качестве субъекта преступления рассматривать и лиц, создавших условия для совершения данного рода преступления.

Таким образом, уголовный закон и практика применения статьи 236 УК РФ «Наруше-

⁸ <http://www.garant.ru> Справочно-правовая система Гарант. Архив новостей.

⁹ Там же.

¹⁰ Малеина М. Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Российская юстиция. 2007. № 3.

¹¹ <http://www.garant.ru> Справочно-правовая система Гарант. Архив новостей.

ние санитарно-эпидемиологических правил» нуждается в существенной корректировке. Предложенные изменения, вероятно, позволят выправить санитарно-эпидемиологическую ситуацию в стране.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Аббасов А.А., ассистент кафедры общих правовых дисциплин КГСХА

Как известно, трудновоспитуемость чаще всего начинает проявляться подростковым возрасте, который считается трудным, противоречивым, переходным от детства к юности и охватывает период от 11 до 15 лет. Особенности социальных условий жизни подростка в предшествующие годы, сложившийся характер взаимоотношений в семье и школе накладывают отпечаток на то, насколько бесконфликтно перенесет подросток те возрастные и психофизические изменения, которые происходят с ним в этот период, как будет решена социальная задача "вхождения" его в мир взрослых, определение своего места в микросоциальном окружении, характерных для этого периода.

Для старшего подросткового возраста характерно повышенное восприятие чувства чести, долга, товарищества, романтической влюбленности. На первое место у них выступают не те качества, которые характеризуют сверстников как хороших учеников, а нравственные черты: товарища ценят за смелость, мужество, способность помочь в трудную минуту и т.п.

Объективные возможности для возникновения трудновоспитуемости могут быть созданы вследствие наложения особенностей подросткового возраста на неблагоприятные условия воспитания в семье, школе, отрицательное влияние микроокружения.

Психологи Л.И. Божович, Т.В. Драгунова, В.А. Крутецкий указывают ряд факторов, обуславливающих трудность воспитательной работы с подростками. Недостаточная сформированность нервной системы, преобладание процессов возбуждения над процессами торможения вызывают у подростков повышенную возбудимость, впечатлительность, неумение сдерживать эмоции. Это зачастую приводит к импульсивному поведению, неспособности выдерживать длительные эмоциональные нагрузки и сильные стрессовые состояния. Такой фактор, например, как половое созревание, может вызвать особые переживания, нездоровый интерес к сексуальным вопросам. Поэтому, подростку в этот период трудно соразмерить внутренние порывы с теми требованиями, которые предъявляет ему общество.

Одновременно происходит интенсивное социальное развитие личности, начинает формироваться мировоззрение, нравственные убеждения, принципы и идеалы, система оценочных суждений, самосознание, ощущение самостоятельности, взрослости. Возникновение чувства взрослости стремление быть и считаться взрослым. В подростковом возрасте очень обострено чувство собственного достоинства, поэтому, любые мелочи, даже незначительные замечания, а тем более бестактность, обращение с ними, как с малышами, могут больно ранить их самолюбие.

В этот период, особое значение придается межличностному общению, в связи с чем подросток иначе оценивает роль школьного коллектива: наблюдается большая привязанность к коллективу своего класса, стремление занять достойное место среди одноклассников. Коллектив оказывает огромное влияние на формирование взглядов, оценок, нравственных качеств личности подростка. Если же у учащегося не складываются отношения с клас-

сом; как это бывает у трудновоспитуемых, то он начинает искать различные формы общения за пределами класса, школы и зачастую попадает в самые неблагоприятные условия.

Трудновоспитуемых подростков привлекает, прежде всего то, что не требует особых умственных усилий, носит легкий развлекательный характер и вызывает острые ощущения (песни под гитару, чтение книг про шпионов, развлекательные или детективные фильмы без психологических коллизий и т.п.). Они имеют большие пробелы в знаниях, учатся плохо, многие из них являются второгодниками. Систематическая неуспеваемость способствует закреплению у них равнодушного или отрицательного отношения к интеллектуальному труду и учебе. Все это приводит к тому, что в общем развитии они значительно отстают от своих сверстников.

Характерной особенностью трудных подростков является неуравновешенность процессов возбуждения и торможения, соединенная с оборонительной позицией, при которой все внешние воздействия воспринимаются враждебно. У них, в большей степени чем у других подростков, осознание своей взрослости имеет, прежде всего, внешнее показное проявление; курение, употребление спиртных напитков, особый "взрослый" лексикон, утилитарные способы развлечений, развязная манера поведения, необдуманное подражание моде и т.п. Такая "взрослость" приобретается в неформальных группах некритического подражания взрослым, старшим ребятам. Они грубят старшим, родителям, пренебрегают их советами, не верят в их справедливость и доброжелательность. Следует отметить, что лишь незначительное количество трудновоспитуемых имеют ярко выраженную антиобщественную направленность действий. У большей части этих подростков отрицательный характер поведения может проявляться эпизодически: в одних ситуациях они могут проявлять положительные качества личности, в других аморальные действия, недисциплинированность. Дружба, например, рассматривается как круговая порука; проявить смелость - обворовать сады, прыгнуть со второго этажа, обмануть старших; упрямство рассматривается как настойчивость и принципиальность, грубость — как показатель независимости; быть чутким — значит проявить слабость, бесхарактерность; быть вежливым — значит унижаться перед человеком; соблюдение правил культуры поведения - недисциплинированность, не считаются положительными качествами личности и т.п. Если в результате недостаточно развитой волевой сферы такие подростки не умеют сдерживать себя, управлять своими эмоциями, поведением, регулировать потребности. Импульсивность, несдержанность многих трудновоспитуемых и одновременно отсутствие или слабость самоконтроля создают благоприятную почву для различных конфликтов. Нередко отрицательные формы поведения являются для них более приемлемыми, чем следование морали. ~~В отношениях друг с другом~~ В отношениях друг с другом у них тоже имеются сложности. Они не способны к сотрудничеству. Они часто ссорятся и даже вступают в драки по незначительному поводу.

Для установления контактов с трудновоспитуемыми детьми важна правильная позиция воспитателей. Основная направленность этой позиции стремление понять ребенка. Понимание, уважение, доверие к ребенку в сочетании с требовательностью — основа взаимоотношений взрослых с ними. Важнейшая цель перевоспитания состоит в том, чтобы восстановить у каждого трудновоспитуемого необходимые социальные связи, отношение к учебе, труду, общественной деятельности, пробудить гражданские чувства, развить стремление к самовоспитанию, дать почувствовать себя полноправным членом классного, школьного коллектива, найти в каждом трудновоспитуемом положительные черты и, опираясь на них, вовлечь его в такой вид деятельности, где он сможет наилучшим образом проявить себя, почувствовать уверенность в своих силах, заслужить уважение педагога, товарищей, родителей. А.С.Макаренко в этой связи подчеркивал: «Для нас мало просто исправить человека, мы должны его воспитать по-новому, то есть должны воспитать так, чтобы он

должны его воспитать по-новому, то есть должны воспитать так, чтобы он сделался не просто безопасным или безвредным членом общества, но чтобы он стал активным деятелем новой эпохи».

Исходя из этого, индивидуальную работу с трудными детьми условно можно разделить на три этапа: глубокое изучение на научной основе личности трудновоспитуемого и составление социально-психологической характеристики; разработка индивидуальной программы воспитательного воздействия на него с учетом особенностей личности; непосредственное осуществление воспитательной работы, корректировка средств и методов воспитательного воздействия.

Для исследования личности трудного трудновоспитуемого рекомендуется специальная программа, включающая изучение широкого круга вопросов, среди которых особое внимание заслуживают следующие.

1. Общие данные о трудновоспитуемом
2. Условия семейного воспитания
3. Успеваемость в школе
4. Отношение к трудовой деятельности
5. Общественная активность
6. Статус в классном коллективе
7. Как и с кем проводит свободное время, чем занимается, круг увлечений.

Для более успешной воспитательной работы необходим поиск новых форм, наиболее эффективных методов воздействия на каждого отдельного трудновоспитуемого учащегося. Положительные качества формируются постепенно, при настойчивой работе педагога. Они сначала сосуществуют с отрицательными, и лишь настойчивая ежедневная воспитательная работа, совместные усилия всего педагогического коллектива, школы, семьи, привлечение общественных организаций, целенаправленная работа социального педагога дает возможность получить положительные результаты в перевоспитании трудных детей.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА

*Григорьев Е.А., преподаватель кафедры ОПД КФ
ОрЮИ МВД России, капитан милиции*

Одной из насущных проблем применения современного жилищного законодательства является вопрос о соотношении прав собственника жилого помещения, расположенного в многоквартирном доме, осуществляющего его переустройство или перепланировку (как правило, связанные с его переводом в нежилое помещение) и прав, а также законных интересов других собственников помещений многоквартирного дома.

Известно, что гражданское законодательство провозглашает принципиальное положение о том, что владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом (ст. 247 ГК РФ).

Развивая эти положения применительно к многоквартирному дому, ЖК РФ устанавливает ряд частных правил. Так, в силу ч. 3 ст. 36 уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме возможно только с согласия всех собственников помещений в данном доме путем его реконструкции. А согласно ч. 2 ст. 40 ЖК РФ, если реконструкция, переустройство и (или) перепланировка помещений невозможны без присоединения к ним

устройство и (или) перепланировка помещений невозможны без присоединения к ним части общего имущества в многоквартирном доме, на такие реконструкцию, переустройство и (или) перепланировку помещений должно быть получено согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме.

Однако, в правоприменительной практике наличие согласия других собственников помещений многоквартирного дома на перепланировку одного жилого помещения достаточно часто попросту игнорируется как органом, осуществляющим согласование, так и судом.

Самой распространенной в этом плане является ситуация, когда собственник жилого помещения, расположенного на первом этаже многоквартирного дома, осуществляет его перевод в нежилое, который сопровождается его перепланировкой, предусматривающей как минимум следующие виды работ: разбор (выпиливание) части стены квартиры, строительство крыльца для устройства отдельного входа в это помещение.

Без выполнения этого минимума работ перевод жилого помещения в нежилое согласован не будет, так как на основании ч. 2 ст. 22 ЖК РФ доступ к переводимому помещению должен быть возможен без использования помещений, обеспечивающих доступ к жилым помещениям.

Часть 2 ст. 26 ЖК РФ устанавливает перечень документов, которые собственник помещения представляет в орган, осуществляющий согласование, для получения разрешения на его переустройство и (или) перепланировку.

В числе этих документов закон почему-то не называет согласия других собственников помещений многоквартирного дома на такую перепланировку, хотя это логично вытекает из уже упомянутых норм ч. 3 ст. 36 и ч. 2 ст. 40 ЖК РФ.

Работы, связанные с возведением крыльца для устройства отдельного входа, естественно следует рассматривать как действия по уменьшению общего имущества и (или) изменению режима его использования, а именно – земельного участка, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства (ч. 1 ст. 36 ЖК РФ), так как занимаемой крыльцом частью этого участка теперь фактически сможет пользоваться только собственник переводимого жилого помещения.

Орган, осуществляющий согласование, руководствуясь ч.3 ст. 26 ЖК РФ, запрещающей ему требовать представление других документов кроме документов, установленных частью 2 той же статьи, разрешает перепланировку без согласия других собственников.

В литературе неоднократно обращалось внимание на то, что такое согласие все-таки получать необходимо.¹ Судебная практика по этому поводу была достаточно противоречива. Как заметил автор на основе изученных гражданских дел, суды общей юрисдикции отдавали предпочтение интересам собственника спорного жилого помещения, а арбитражные суды – интересам других жильцов, требуя в каждом случае их согласия на перевод жилого помещения в нежилое.²

В сентябре 2008 года был опубликован Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2008 года, в котором Верховный Суд

1 Горюнова О. Строим и спорим // ЭЖЮрист, 2008, № 19; Киминчижи Е.Н. Самовольная реконструкция объектов жилищного фонда // Семейное и жилищное право, 2008, № 3; Рыжов А.Б. Координация государством интересов собственников помещений в многоквартирном доме при переустройстве, перепланировке, переводе жилого помещения в нежилое // Жилищное право, 2008, № 3.

2 Определение ВАС РФ от 29 апреля 2008 года № 5285/08 по делу № А43-5833/2007-38-224; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа по делу № Ф04-1315/2008(1343-А46-43); Постановление Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда по делу № А66-4063/2007; решение Арбитражного суда Амурской области по делу № А04-387/08-1/15.

Российской Федерации затронул рассматриваемый нами вопрос. Теперь судам общей юрисдикции также рекомендовалось (несмотря на отсутствие в ч. 2 ст. 23 ЖК РФ указания о праве органа местного самоуправления потребовать от заявителя представления согласия всех собственников многоквартирного дома на стадии решения вопроса о переводе жилого помещения в нежилое, если такой перевод связан с необходимостью проведения работ по реконструкции дома либо с предоставлением заявителю в этих целях части общего земельного участка), применять положения ч.ч. 2 и 3 ст. 23 ЖК РФ в совокупности с нормами, которые предусматривают необходимость получения согласия всех собственников либо решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

Однако, для большинства собственников жилых помещений это разъяснение не ситуацию сильно не изменило, так как в нем оговорено условие о том, что земельный участок до решения вопроса о переводе жилого помещения в нежилое должен быть предан в порядке, установленном ст. 16 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», в общую долевую собственность собственников помещений многоквартирного дома.

Трудности для других жильцов дома, связанные с защитой своих интересов заключаются в том, что, как правило, на момент принятия решения органом местного самоуправления о переводе спорного помещения в нежилое, земельный участок еще не оформлен в их общую долевую собственность.

По общему правилу, согласно ст. 23 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 30.06.2008) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация возникновения, перехода, ограничения (обременения) или прекращения права на жилое или нежилое помещение в многоквартирных домах одновременно является государственной регистрацией неразрывно связанного с ним права общей долевой собственности на общее имущество.

Земельный участок является тем исключением из числа объектов права общей собственности, для которого момент регистрации права собственности на помещение в многоквартирном доме не обязательно является моментом регистрации права общей долевой собственности на этот участок.

Дело в том, что в силу ч. 5 ст. 16 Федерального закона от 29.12.2004 года N 189-ФЗ (ред. от 01.12.2007) «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» земельный участок, на котором расположены многоквартирный дом, переходит бесплатно в общую долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме только с момента его формирования и проведения его государственного кадастрового учета.

Для этого требуется проведение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме и принятие соответствующего решения, на основе которого любое уполномоченное указанным собранием лицо вправе обратиться в органы государственной власти или органы местного самоуправления с заявлением о формировании земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом.

Естественно, что для большинства многоквартирных домов земельные участки на сегодняшний день еще не сформированы.

Обращает на себя внимание тот факт, что арбитражные суды при рассмотрении такого рода споров вопрос о том, сформирован ли земельный участок под многоквартирным домом, не выясняют, а просто ссылаются на часть 1 ст. 36 ЖК РФ, которая лишь перечисляет перечень общего имущества (в том числе и земельный участок), и в случае отсутствия согласия других собственников на уменьшение площади общего земельного участка – признают перепланировку незаконной.

В подобных обстоятельствах собственник переводимого жилого помещения, как показывает практика, оказывается в более выигрышной ситуации. Задумав, осуществить перевод жилого помещения в нежилое, он принимает все возможные меры для того, чтобы в случае судебного спора по этому вопросу, дело рассматривалось судом общей юрисдикции. Так, лицо, являющееся индивидуальным предпринимателем, обращается в органы налоговой службы с заявлением о регистрации прекращения своей деятельности в качестве индивидуального предпринимателя. Если жилое помещение принадлежит юридическому лицу, то оно «продается» кому-либо из его учредителей или другому, заслуживающему доверия лицу. Как только собственником данного помещения становится физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем, все возможные споры о законности его перевода в нежилое помещение становятся подведомственны суду общей юрисдикции. А после оформления перевода уже нежилое помещение опять может стать собственностью индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Изучение ряда гражданских дел показывает, что орган местного самоуправления иногда отказывает в переводе жилого помещения в нежилое по «надуманным» и явно незаконным основаниям, после чего собственник обращается в суд, который признает этот отказ незаконным. Складывается мнение, что такой отказ был дан органом местного самоуправления по просьбе самого собственника, который теперь вместо постановления главы органа местного самоуправления имеет на руках решение суда. Жильцы узнают об осуществленном переводе только после того, как собственник спорного помещения фактически приступит к работам по перепланировке жилого помещения. К этому моменту решение суда, никем не обжалованное в кассационном порядке, уже вступит в законную силу. Для заинтересованного жильца возможность обжалования такого решения в надзорном порядке исключена, поскольку это решение не обжаловалось им в кассационном порядке (ч. 2 ст. 376 ГПК РФ).

Использовать возможность кассационного обжалования путем заявления ходатайства о восстановлении пропущенного десятидневного срока достаточно затруднительно в практическом плане.

Таким образом, в завершение следует указать, что при рассмотрении спора о переводе жилого помещения в нежилое, если такой перевод связан с необходимостью проведения работ по реконструкции дома и (или) с предоставлением заявителю в этих целях части общего земельного участка, суду необходимо получать согласие на это всех собственников помещений многоквартирного дома, при условии, что земельный участок до решения вопроса о переводе жилого помещения в нежилое предан в порядке, установленном ст. 16 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», в общую долевую собственность собственников помещений многоквартирного дома.

В тех же случаях, когда земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом, не сформирован, суду необходимо учитывать положения части 6 ст. 16 ЖК РФ, согласно которой многоквартирные дома и иные объекты недвижимого имущества, входящие в состав таких домов, построенные или реконструированные после введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, принимаются приемочной комиссией только при установлении размеров и границ земельных участков, на которых расположены такие многоквартирные дома.

Описанные выше работы фактически являются реконструкцией квартиры - объекта недвижимого имущества, входящего в состав дома.

Таким образом, из смысла этой нормы вытекает, что собственник переводимого жилого помещения должен предварительно инициировать вопрос об установлении размеров и границ земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом. В свою очередь,

с этого момента земельный участок в силу ч. 3 ст. 16 того же закона бесплатно перейдет в общую долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме, что опять же требует согласия всех собственников на перевод.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Евгения О.А., преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин КГСХА

В статье 146 УК РФ – нарушение авторских и смежных прав, предусматривается ответственность за плагиат (присвоение авторства), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю.

Считается, что видовым объектом анализируемой уголовно-правовой нормы является защищаемые уголовным законом конституционные права и свободы человека и гражданина, а непосредственным объектом — конкретное конституционное право человека и гражданина на авторские и иные смежные права¹

Основная проблема, связанная с определением объекта состава преступления, предусмотренного ст. 146 УК состоит в четком усвоении правоприменителем всего того, что наполняет содержание понятия «авторское право» и «иные смежные права». Уголовный кодекс на этот счет никакой информации не содержит и, следовательно, содержание авторского права и связанных с ним логико-языковых феноменов мы вынуждены определять из имеющихся на этот счет источников иных отраслей права.

Анализируя объективизацию и природу механизма осуществления вышеназванных видов деятельности мы можем определить формы объектов авторского права, которые имеют существенное значение для уголовно-правового обвинения и, которые, как правило, выражаются в:

- письменной (рукопись, машинопись, нотная запись и так далее);
- устной (публичное произнесение, публичное исполнение и так далее);
- звуко- или видеозаписи (механической, магнитной, цифровой, оптической и так далее);
- изображения (рисунок, эскиз, картина, план, чертеж, кино-, теле-, видео- или фотокадр и так далее);
- объемно-пространственной (скульптура, модель, макет, сооружение и так далее) и др. формах.

Авторское право это всегда результат творческой деятельности, независимо от формы ее реализации: назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения.

Изучая объекты авторского права, перечисленные в ст. 1259 ГК РФ, в уголовно-правовом аспекте можно вести речь о наличии дополнительного непосредственного объекта посягательства, к которому относятся:

- литературные произведения (включая программы для ЭВМ);
- драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения;

¹ См., например: Красиков А.Н.. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. Саратов: Изд-во Саратов, ун-та, 2000. С. 16; Вошинский М. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав по новой редакции ст. 146 УК // Российская юстиция. М., 2003. № 6. С. 61 —63; Истомин А.Ф. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности // Журнал российского права. М.. 2002. № 8. С. 86; Учебно-практический комментарий УК РФ под ред. А.Э. Жалинского. М., 2005. С. 431 и др.

- хореографические произведения и пантомимы;
- музыкальные произведения с текстом или без текста;
- аудиовизуальные произведения (кино-, теле- и видеофильмы, слайдфильмы, диафильмы и другие кино- и телепроизведения);
- произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства;
- произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства;
- произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства;
- фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;
- географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам;
- другие произведения.

Охрана программ для ЭВМ распространяется на все виды программ для ЭВМ (в том числе на операционные системы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код.

К объектам авторского права также относятся:

- производные произведения (переводы, обработки, аннотации, рефераты, резюме, обзоры, инсценировки, аранжировки и другие переработки произведений наук, литературы и искусства);
- сборники (энциклопедии, антологии, базы данных) и другие составные произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда.

Производные произведения и составные произведения охраняются авторским правом независимо от того, являются ли объектами авторского права произведения, на которых они основаны или которые они включают.

Часть произведения (включая его название), которая удовлетворяет вышеназванным требованиям и соответственно может использоваться самостоятельно, также является объектом авторского права.

Кроме вышеперечисленных объектов подлежащих уголовно-правовой охране, к ним можно отнести и все виды рекламы при соответствии общим требованиям авторского законодательства, которые определены Федеральным законом от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе»³. Такими объектами выступают: Слоганы – рекламные лозунги, девизы, содержащие сжатую, легко воспринимаемую, эффектную формулировку рекламной идеи⁴.

Слоганы являются самой слабой частью авторской, в том числе и уголовно-правовой охраны, т.к. в отличие от других стран, где законодательно закреплено положение о том, что слоганы являются авторским правом, в России подобного закрепления их охраны нет, не смотря на то, что большинство специалистов, занимающихся данной проблемой признают

³ См.: Федеральный закон от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» (в ред. Федеральных законов от 18.06.2001 N 76-ФЗ, от 14.12.2001 N 162-ФЗ, от 30.12.2001 N 196-ФЗ, от 20.08.2004 N 115-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 02.11.2004 N 127-ФЗ, от 09.05.2005 N 45-ФЗ, с изм., внесенными Федеральным законом от 21.07.2005 N 113-ФЗ) // СЗ РФ. №

⁴ Пономарева А. Слоган в системе маркетинговых коммуникаций: словарь, исследования, технологии. М., 2006. С. 473.

их объектом авторского права⁵.

Б.А. Выгодин придерживается мнения, что регистрация рекламного слогана в качестве товарного знака — единственно надежная защита от незаконного использования третьими лицами. По его мнению, подобный способ защиты позволяет владельцу спокойно использовать рекламный девиз, потому что в этом случае вне зависимости от степени известности он защищен Законом о товарных знаках. Если же какое-либо лицо без разрешения владельца будет использовать рекламный слоган в своих интересах, то правообладатель вправе преследовать нарушителя в административном и/или судебном порядке. Этому свидетельствует и особый порядок формализации слоганов. Так, регистрацию слогана как товарного знака осуществляет официальный государственный орган Роспатент. Первоначально проводится проверка на новизну, т.е. на отсутствие тождественных или сходных до степени смешения обозначений (слоганов) на территории Российской Федерации. По результатам такого анализа эксперты делают заключение о возможности дальнейшей регистрации. При отрицательном выводе процедура прекращается⁶. На наш взгляд, авторское право является альтернативным защитным средством, однако подобная защита имеет ряд существенных недостатков. Например, ей может воспользоваться только физическое лицо. Вторым недостатком заключается в том, что авторское право не предполагает (по своему характеру) использование слогана в маркировке товаров и услуг. Третий момент — указанный способ не предполагает обязательной регистрации рекламного девиза в официальных государственных органах и поэтому его труднее защитить в судебном порядке. В Законе об авторском праве сказано, что авторское право возникает в силу факта создания произведения (т.е. слогана), выраженного в любой объективной форме. Поэтому указанное право появляется в момент публикации слогана или после его регистрации у нотариуса или в одном из общественных объединений авторов (например, в Российском Авторском Обществе). Если планируется защита слогана авторским правом, то он регистрируется только на физическое лицо. В этом случае между сторонами (заказчик и автор слогана) достаточно заключить авторский договор в письменной форме. Если же регистрировать слоган в качестве товарного знака, то по закону это возможно сделать только на юридическое лицо. В заявочных материалах и при последующей процедуре автор слогана не указывается, но во избежание последующих претензий целесообразно заключить договор о передаче всех имущественных прав от автора (копирайтера) фирме. Регистрировать в государственных органах этот договор не нужно. Если же впоследствии товарный знак нужно будет уступить другому юридическому лицу или предоставить на него лицензию, то такие договоры нужно будет регистрировать в Роспатенте.

Если реклама представлена не слоганом, а текстом, изображением, звуковым или видео-роликом, то вероятность признания ее объектом авторского права будет стопроцентной.

В российском законодательстве нет единообразного подхода к решению вопроса о признании идеи объектом авторского права. Разрешение данных вопросов в судебном порядке представляется сложным.

Идея может принадлежать одновременно разным людям. Иногда на этой почве возникают споры. Идея — не должна признаваться объектом авторского права. Так как существует принцип свободы мысли и творчества нельзя эксплуатировать какую-то идею.

Например, проект «Фабрика звезд» на «Первом» канале и проект «СТС зажигает супер-

⁵ См., например: Энциклопедия уфимского бизнеса. Уфа. 2007. С. 318; Гадыльшина Е.П. Налоговые последствия договора о передаче права на товарный знак // Налоговые споры: теория и практика. 2007. № 10. С. 23; Выгодин Б. А. О защите рекламного слогана // Новости интеллектуальной собственности. 2007. № 3. С. 17-18 и др.

⁶ Выгодин Б.А. О защите рекламного слогана // Новости интеллектуальной собственности. 2007. № 3. С. 17-18 и др.

звезду» на канале «СТС». Их сущность схожа. Но с точки зрения законодательства об авторском праве, существование этих телепередач одновременно, ничьи авторские права не ущемляет.

Когда автор создает произведение, вслед за ним могут появиться другие произведения, выражающие ту же идею, использующие те же сюжеты.

В начале 19 века в европейской литературе была довольно распространенной тема узничества. В русской литературе в эпоху романтизма появился «бродячий сюжет» о кавказском пленнике. Этим обстоятельством определено появление целого ряда одноименных поэм со схожими художественными особенностями. Сюда можно отнести произведения А.С. Пушкина «Кавказский пленник» (1820-21) и М.Ю. Лермонтова «Кавказский пленник» (1829).

Таким образом, *предметом* преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ является чужое научное, литературное, музыкальное, художественное или иное произведение.

Объектом авторско-правовой охраны является произведение в целом. Без согласия автора никакой элемент произведения не может быть изменен: ни заглавие, ни структура.

Согласно ч.7 ст. 1259 ГК РФ, часть произведения (включая его название), которая обладает признаками объекта и может использоваться самостоятельно, является объектом авторского права.

Если объем заголовка представлен одним словом, его авторско-правовая охрана представляется невозможной. Автор не вносил творческий вклад в слово, существующее независимо. Невозможно запретить другим авторам использовать основную единицу языка в качестве инструмента литературной деятельности.

Ярким примером тому может считаться судебный прецедент Японии. Газета Yomiuri Shimbun отсудила компенсацию у небольшой интернет-компании, которая использовала заголовки издания без соответствующего разрешения. Высший суд по делам об интеллектуальной собственности вынес решение о выплате компенсации фирмой Digital Alliance Corp в пользу Yomiuri Shimbun в размере 237 700 йен или 2000 долларов США. Несмотря на то, что судебное решение по этому поводу оказалось вынесено, заголовки новостей пока еще не описаны в японском законе об авторских правах. В связи с этим суд постановил только выплату штрафа, при этом Digital Alliance Corp не было предписано убрать используемые заголовки со своего сайта⁷.

Литературное произведение как объект авторского права характеризуется определенным объемом. Объем печатного издания измеряется листами. Минимальный объем поэтического произведения — однострочные стихотворения, которые представляют собой самостоятельный объект авторского права. Однострочные произведения принадлежат, например, поэту Владимиру Вишневскому. Например: «Куда пропал?.. Да не было в живых!..» или «Спасибо мне, что есть я у тебя!..».

Законодательство Российской Федерации в отличие от законодательства других государств не регулирует вопросы, связанные с авторским посвящением.

Автор вправе посвятить произведение любому лицу (другу, родственнику, государственному деятелю) или какому-либо событию (празднику).

Посвящением можно считать структурно обособленную часть произведения, предваряющую литературный текст. За автором остается право в случае переиздания снять или изменить посвящение. Посвящение, в отличие от иных частей произведения, не может составлять самостоятельный объект. За исключением такого посвящения, которое само по себе есть краткое произведение.

Признание объектами авторских прав дневников и писем до сих пор остается нерешенным вопросом. Данный пробел, несомненно, должен быть урегулирован законодатель-

⁷ Новости планеты. 13.10. 2005.

ством Российской Федерации по авторскому праву. Решение этого вопроса тесно связано с рядом этических проблем, с правом на неприкосновенность частной жизни, с правом на неприкосновенность документов личного характера.

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23). Конституционное право на тайну переписки, гарантируемое Конституцией каждому, может быть ограничено только на основании судебного решения. Статья 24 Конституции не допускает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Ограничение конституционных прав и свобод федеральным законом возможно лишь в той мере, в какой это необходимо для целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Публикация писем и дневников после смерти автора возможна только при наличии явно выраженного согласия на публикацию (обнародование), в частности, путем завещательного распоряжения.

В ч. 6 ст. 1259 ГК РФ указаны произведения, не являющиеся объектами авторского права:

- официальные документы (законы, судебные решения, иные тексты законодательного, административного и судебного характера), а также их официальные переводы;
- государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и иные государственные символы и знаки);
- произведения народного творчества;
- сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер.

Из объектов авторского права исключаются законы, административные и судебные решения, военные приказы, так как в них отсутствуют признаки литературных произведений.

Но, например, если речь идет о создателе гимна (например, автор текста гимна РФ - С.В. Михалков), признаются его творческий вклад и права авторства на произведение.

Даже если создание научно-литературных текстов входит в служебные обязанности автора, является его служебным заданием, это не лишает авторского права его создателя. Некоторые ограничения этого права не влияют на право авторства, право автора на имя.

В истории имело место признание авторства на официальные документы – законы (например, законы царя Хаммурапи).

Для объектов, не охраняемых авторским правом, к которым относятся официальные документы, характерны следующие моменты.

Любой объект, выходящий от имени государственного органа, является официальным. Объекты, носящие официальный характер, должны широко и беспрепятственно распространяться. Поэтому они не могут охраняться авторским правом, которое предусматривает ограничения в использовании произведений.

Авторский проект закона представляет собой охраняемое литературное произведение. Для превращения такого охраняемого произведения в официальный документ необходимо согласие автора произведения.

Таковы лишь некоторые вопросы-проблемы уголовно-правовой охраны объектов авторского права.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВАНДАЛИЗМУ

*Гаврилова Г.Н., старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Курского государственного технического университета*

Одним из важнейших направлений демократизации международных отношений является международное сотрудничество государств в гуманитарной области, которое в более полном объеме позволяет обеспечить в реальной жизни права и свободы человека. Международным сообществом накоплен достаточный опыт в разработке стандартов в области прав человека и контролю за их соблюдением.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации, определяя преступность и наказуемость деяний, а также иные уголовно-правовые последствия, уголовный закон основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, которые согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации являются с частью ее правовой системы. Следовательно, принимаемые в Российской Федерации уголовные законы не должны противоречить общепризнанным принципам и нормам международного права.

Отрасль международного права содержит широкий перечень универсальных документов, направленных на международно-правовую защиту прав человека. Среди них на первом месте стоит Всеобщая Декларация прав человека, принятая и провозглашенная резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей от 10 декабря 1948 года. Среди широкого перечня прав и свобод, предоставленных всем членам человеческой семьи, статьи 18 и 19 данного документа закрепляют права каждого человека на свободу мысли, совести, свободу убеждений и на свободное выражение их. Последнее, в частности, включает в себя свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу распространять идеи любыми средствами. [1]

Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, вступивший в силу 23 марта 1976 года, также регламентирует положения, закрепляющие право каждого человека на свободу мысли, а равно право беспрепятственно придерживаться своих мнений (ст.ст. 18, 19). [2] Как специально подчеркивается в документе, эти права включают свободу исповедовать свои убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным порядком, а равно свободу выражения своего мнения письменно или иными способами по своему выбору.

Аналогичные положения содержат и ст.ст. 9 и 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года [3], ст.ст. 10 и 11 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года [4]. В нормах данных документов также закрепляется право каждого человека на свободу мысли и свободу выражения своего мнения без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ.

В этой связи возникает резонный вопрос: не нарушает ли российский законодатель нормы международного права, устанавливая в ст. 214 УК РФ ответственность за порчу имущества, предназначенного для общественного пользования, в случае, если его повреждение связано с нанесением надписей, рисунков, выражающих убеждения, мысли лица, относительно чего-либо? Справедливым ли является решение государства о наказании человека за выраженное им мнение? Дать ответ позволяет нам дальнейшее исследование рассматриваемых документов.

Согласно положениям ст. 29 Всеобщей Декларация прав человека, ст.ст. 18, 19 Пакта от 16 декабря 1966 года, ст.ст. 9, 10 Конвенции от 4 ноября 1950 года, ст.ст. 9, 10 Конвенции от 26 мая 1995 года, свобода исповедовать свои убеждения, а равно пользование правом свободного выражения своего мнения могут быть сопряжены с некоторыми ограничениями, которые устанавливаются законом и являются необходимыми для охраны общественной (государственной) безопасности, порядка, морали, здоровья, основных прав и свобод других лиц и т.д. В связи с тем, что на практике выражение убеждений человека зачастую связано именно с нарушением общественного порядка и общественной нравственности, российским законодателем обоснованно и устанавливается ответственность за совершение подобных действий. Тем самым им подчеркивается разница между, например, несогласием с политикой государства, выраженным в публично заявленном протесте и не связанным с унижением прав и репутации других лиц, посягательством на нормы общественной нравственности и эстетики, общественный порядок, и нанесением фашисткой символики на памятники героям Великой Отечественной войны.

Однако акты вандализма находят свое проявление не только в этом. Во всем мире происходят инциденты, связанные с проведением футбольных матчей. Практически ни одно из таких спортивных мероприятий не обходится без массовых погромов спортивных и иных сооружений, наносящих материальный ущерб. Как отмечается в специальных исследованиях, «...поражает разнообразие противоправной деятельности футбольных болельщиков: ...поджигание и бросание петард и файеров, отрывание сидений и сбрасывание их в сотрудников милиции, переворачивание скамеек и урн с мусором и т.п.». [5] Разбитые витрины магазинов, поврежденные машины – это далеко не полный перечень последствий действий фанатов, недовольных результатами игры. Однако не только в этом проявляется общественная опасность данных деяний: в некоторых случаях они становятся отправным моментом совершения более тяжких преступлений.

Принимая во внимание крупномасштабность насилия и хулиганских (вандалных – *прим. авт.*) действий зрителей во время спортивных мероприятий, вытекающие из этого последствия, государства – члены Совета Европы и другие государства – стороны Европейской конвенции по вопросам культуры 19 августа 1985 года подписали Европейскую конвенцию о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, в частности, футбольных матчей. [6] Стороны обязались обеспечить выработку и осуществление мер, направленных на предотвращение и подавление сторонами насилия и хулиганских действий зрителей во время футбольных матчей и иных спортивных мероприятий, в частности, с тем, чтобы:

- обеспечить мобилизацию в достаточном объеме поддержания порядка для противодействия актам насилия и хулиганским (вандалным – *прим. автора*) действиям как на стадионах, так и в непосредственной близости от них, а также вдоль путей следования зрителей;
- содействовать тесному сотрудничеству и обмену соответствующей информацией между задействованными силами полиции различных населенных пунктов или теми силами, которые могут быть задействованы;
- применять или, в случае необходимости, принять законодательство, предусматривающее соответствующие наказания или, в случае необходимости, соответствующие административные меры для лиц, признанных виновными в совершении правонарушений, связанных с насилием или хулиганскими (вандалными – *прим. авт.*) действиями зрителей.

Таким образом, анализируя нормы международного права, мы можем констатировать тот факт, что к настоящему времени в области борьбы с вандализмом, как преступлением, предусмотренным ст. 214 УК РФ, создан солидный международно-правовой базис.

Список использованной литературы

1. Международное публичное право. Сборник документов. Том 1. – М.: Издательство БЕК, 1996. С. 462.
2. Международное гуманитарное право в документах. – М., 1996. С. 47-49.
3. Там же. С. 72.
4. Международное публичное право. Сборник документов. Том 1. – М., 1996. С. 550.
5. Мейтин А.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: Дисс. ...канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. С. 29.
6. Международное публичное право. Сборник документов. Том 2. – М., 1996. С. 96

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННОГО

*Сүәйеөһәи И.Ә., преподаватель Учебного центра
УВД по Омской области капитан милиции*

Необходимо уточнение понятия исправительного воздействия. Аргументировано оспаривая многие высказанные в научной и учебной литературе взгляды о существенных признаках этого понятия, В.А. Уткин в своей работе «Наказание и исправительно-трудовое воздействие», определяет меры исправительно-трудового воздействия как «применяемые к осужденным некарательные воспитательные меры, имеющие непосредственной целью их исправление, специально организованные и применяемые на основе особой педагогической тактики перевоспитания преступников».¹

По нашему мнению такая позиция автора продиктована знанием объективных закономерностей, возникающих на этапе исполнения уголовного наказания.

Вряд ли может удовлетворить приведенное Л.Ф.Козловой определение исправительного воздействия, как части воспитательного воздействия, которое урегулировано правом. Здесь, вероятно, имеются в виду нормы уголовно-исполнительного права.²

Совокупность средств исправления осужденных при их применении образует исправительное воздействие, которое представляет собой особый вид воспитательного, педагогического процесса, осуществляемого при исполнении наказаний, т.е. в условиях реализации мер государственного принуждения, ограничения прав, свобод и законных интересов осужденных. Они не присущи педагогическому процессу, проводимому, например, в учебных заведениях, в воинских частях и т.д.³

В настоящей работе мы предлагаем определить меры исправительного воздействия, как специфические, некарательные меры воспитательного характера, применяемые к осужденным с целью их исправления.

При исполнении наказания к осужденным применяются средства исправления (ч.2 ст.2, ч.2 ст.9 УИК РФ). Уголовно-исполнительный кодекс отказался от употребления термина

¹ См.: Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. – Томск, 1984. – С.4.

² См.: Стручков Н.А. Правовое регулирование исполнения наказаний. – М., 1977. – С.11.

³ <http://www.e-college.ru/xbooks/xbook064/book/part005/page.htm>. 20.11.2008.

«меры исправительно-трудового воздействия», поскольку, во-первых, эти меры применялись только при исполнении таких видов наказаний, как лишение свободы и исправительные работы (ст.4 Исправительно-трудового кодекса СССР), и, следовательно, предполагалось, что при использовании иных видов наказаний они не реализовывались. Об этом свидетельствует, в частности, наименование такого нормативного правового акта, как Положение о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных, с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных принятое в 1984г. Во-вторых, в Исправительно-трудовом кодексе не давалось определение этих мер, что приводило к неадекватности их понимания в теории уголовно-исполнительного права и в правоприменительной практике ¹.

Согласно европейских пенитенциарных правил, цели исправительного воздействия на осужденных состоят в том, чтобы сохранить их здоровье и достоинство и, в той степени, в какой это позволяет срок заключения, способствовать формированию у них чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать их реинтеграции в общество, помогут им следовать требованиям законности и удовлетворять свои жизненные потребности собственными силами после освобождения².

С нашей точки зрения, процесс исполнения уголовного наказания преследует триединую цель: наказание за совершенное преступление, изоляцию от общества и исправление преступника.³

По мнению А.И. Марцева меры исправительного воздействия представляют собой совокупность воспитательных мероприятий, направленных на исправление и перевоспитание осужденных. Они не входят в содержание наказания и карательной нагрузки в себе не несут. Сущность этих мер, в отличие от наказания, составляют не кара, а педагогические методы и принципы, реализуемые в процессе воспитательного воздействия на осужденных ⁴.

Основанием для применения к осужденным исправительного воздействия служит только приговор суда, вступивший в законную силу (ст. 7 УИК РФ). Поэтому исправление осужденных возложено на уполномоченные на это государственные учреждения и органы, а участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях обязательно. Наконец, исправительное воздействие реализуется в рамках, установленных нормами этой отрасли права. Соединение исполнения наказания и исправительного воздействия образует единый карательно-исправительный процесс⁵.

Исправительное воздействие представляет собой особый вид воспитательного процесса, осуществляемого в процессе исполнения наказания. К мерам исправительного воздействия относятся:

- 1) режим;
- 2) воспитательная работа;
- 3) труд;
- 4) получение общего образования;
- 5) профессиональная подготовка;
- 6) общественное воздействие (ст.9 УИК РФ).

¹ Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право России. – М, 2000. – С.87.

² Европейские пенитенциарные правила.[http://www. balance. sampo. ru/ravnovesie/1349. htm](http://www.balance.sampo.ru/ravnovesie/1349.htm)/29.11.08.

³ Пицелко А.В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных. – М.,1992. - С.7.

⁴ Марцев А.И. Специальное предупреждение преступлений. – Учебное пособие. - Омск. – 1977. – С.70.

⁵ Селиверстов В.И. Указ. соч. – С.88-89.

В соответствии со ст. 82 УИК РФ под режимом в исправительных учреждениях понимается установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы.

Из законодательного определения режима видно, что этому порядку обязаны подчиняться как осужденные, так и сотрудники администрации, ибо режим – это порядок, как исполнения, так и отбывания лишения свободы.¹

Элементами содержания режима являются:

- надлежащая изоляция всех заключенных, раздельное содержание разных по степени общественной опасности личности категорий осужденных, а также предусмотренные нормативными актами иные способы карательного воздействия на осужденных;
- правила внутреннего порядка в колонии и распорядка дня;
- установленные права и обязанности осужденных, нормы взаимоотношений между заключенными, а также между заключенными и администрацией;
- правила организации труда, жизни и быта заключенных, проведение с ними воспитательной работы и общеобразовательного обучения, установленные в соответствии с требованиями закона;
- правила, регулирующие связь осужденных с семьями, общественными организациями и отдельными лицами.²

Среди основных мер исправительного воздействия режим не случайно поставлен на первое место. Под режимом нами подразумевается урегулированный нормами уголовно-исполнительного права порядок исполнения и отбывания наказания, обеспечивающий исправление осужденного и подготовку его к жизни в обществе. Режим призван выполнять различные функции. Во-первых, поскольку режим это порядок исполнения наказания, то, прежде всего в нем сосредоточено содержание того или иного вида наказания. Он включает в себя весь комплекс правоограничений и лишений для осужденных, свойственных данному виду наказания, то есть режим содержит в себе элементы кары и несет карательную функцию.

Наиболее распространено мнение, что режим выполняет две функции – карательную и воспитывающую, такого взгляда придерживается, в частности, В.И. Монахов.³ Другого взгляда придерживается Глоточкин А.Д., который выделяет три взаимосвязанные функции режима: карательную, воспитывающую и обеспечивающую.⁴

Несмотря на то, что и режим отбывания наказания, и иные определенные законом средства исправления выполняют воспитательную функцию, законодатель в качестве самостоятельного, одного из основных средств исправления осужденных, определяет воспитательную работу. Воспитательная работа с осужденными (ст.ст. 109, 110 УИК РФ) направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, труду нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. Она представляет собой совокупность мероприятий, обеспечивающих нравственно, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных, способствующих их исправлению.

¹ Блохин Ю.И. Уголовно-исполнительное право. – Ростов н/Д., - 2005. – С.101.

² Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Психологические основы режима. - М., - 1968. – С.4.

³ См.: Монахов В.И. Режим как средство воспитания заключенных / Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства / - Саратов. - 1961. - С.14.

⁴ Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Психологические основы режима. - М., - 1968. - С.6.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ не содержит понятия воспитательной работы с осужденными. Оно раскрывается в Концепции воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, утвержденной 20 апреля 2000г.

В Концепции воспитательная работа с осужденными определяется как «система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению у осужденных личностных деформаций, интеллектуальному, духовному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения»¹.

Труд является основой исправления осужденных. Основу любого общественного строя составляет труд. Именно в процессе труда вырабатываются такие черты личности гражданина общества, как сознательное отношение к порученному делу, бережное отношение ко всем формам собственности, чувство коллективизма, дисциплинированность, трудолюбие и так далее. Будучи одним из основных средств исправления осужденных, труд является одновременно и мерой исправительного воздействия. Поэтому осужденные в соответствии с положениями ст.103 УИК РФ обязаны трудиться в местах и на работах определяемых администрацией исправительных учреждений.

По своему содержанию труд осужденных как воспитательная и экономическая категория лишен кары, но поскольку он организуется в рамках режима, в этих условиях допускается принуждение. Это относится к привлечению осужденных к труду, обеспечению трудовой дисциплины и определению вида трудовой деятельности. Труд осужденных регулируется Конституцией РФ (ст. 37), УИК РФ (ст.ст. 103-107), Приказами и инструкциями Министерства юстиции РФ

Международные акты о правах человека и обращения с осужденными признают обязательность труда осужденных (п.2 ст. 71 Минимальных стандартных правил обращения с осужденными). Международный пакт о гражданских и политических правах (п.3 ст. 8) не относит работу, которую выполняют лица, находящиеся в заключении на основании распоряжения суда, к категории принудительного или обязательного труда. В УИК РФ общественно полезный труд рассматривается как обязанность осужденных (ч.2 ст. 103, ч.1 ст. 53, ч.1 ст. 164)².

Общее образование осужденных к лишению свободы (ст. 112 УИК РФ). В исправительных учреждениях организуется обязательное получение осужденными к лишению свободы, не достигшими возраста 30 лет, основного и общего образования. Осужденным, желающим продолжить обучение в целях получения среднего (полного) общего образования, администрацией учреждения и соответствующими органами местного самоуправления создаются необходимые условия. Осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, к общему образованию не привлекаются. Им создаются условия для самообразования. Организация получения осужденными образования, создание, реорганизация и ликвидация образовательных учреждений осуществляется в порядке, устанавливаемом МЮ РФ по согласованию с Министерством образования РФ. Профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы (ст. 108 УИК РФ). В исправительных учреждениях организуется обязательное начальное профессиональное образование или профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии

¹ См.: Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы от 20 апреля 2000г.//Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2000. - №3. – С.45.

² Селиверстов В.Н. Указ.соч. – С.93.

(специальности), по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и после освобождения из него.

Общеобразовательное обучение осужденных осуществляется в соответствии с Законом РФ «Об образовании», Уголовно-исполнительным Кодексом РФ, Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Порядок организации получения основного общего и среднего (полного) общего образования осужденными к лишению свободы регламентируется Положением о порядке организации получения основного общего и среднего (полного) общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях и тюрьмах.¹

В соответствии с Положением в исправительных учреждениях функционирует общеобразовательная средняя школа. Особенности организации и деятельности такой школы определяются ее уставом и указанным положением.

Порядок и основные требования получения осужденными общего образования определяет ст.112 УИК РФ. Обязательному обучению в школе подлежат осужденные, не достигшие возраста 30 лет и не имеющие основного общего образования. Осужденные старше 30 лет и осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, получают основное общее или среднее (полное) общее образование по их желанию. Осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, к общему образованию не привлекаются. Им создаются условия для самообразования, не противоречащие порядку и условиям отбывания наказания. Получение осужденными основного общего и среднего (полного) общего образования поощряется и учитывается при определении степени их исправления.

Профессиональная подготовка, являясь средством исправления осужденных, играет важную роль в их адаптации после отбытия наказания, поскольку позволяет им приобрести профессию, в соответствии с которой они могли бы трудиться после освобождения от отбывания наказания и вести законопослушный образ жизни. Поэтому согласно ст.108 УИК РФ в исправительных учреждениях организуется обязательное начальное профессиональное образование или профессиональная подготовка для осужденных, не имеющих профессии, по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и после освобождения из него.²

Общественное воздействие реализуется путем участия общественных объединений в работе воспитательных колоний (ст. 142 УИК РФ).

Применение мер исправительного воздействия – важный и перспективный участок привлечения общественности к управлению государством, к борьбе с преступностью³.

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СТ. 157 УК РФ.

Оганесян Н.А., доцент кафедры уголовного права
КузГТУ, к.ю.н.

Агабесян Г.Е., преподаватель кафедры уголовного права

Одной из правовых норм, защищающих права несовершеннолетних детей в современной России, является ч. 1 ст. 157 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за

¹ Приказ МЮ РФ и Минобразования РФ №31/321 от 09.02 1999.

² Блохин Ю.И. Уголовно-исполнительное право. – Ростов н/Д., - 2005. - С.158.

³ См.: Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. – Томск, 1984. – с.103.

неисполнение лицами своих обязанностей, закрепленных за ними ст.ст. 80, 85 Семейного кодекса РФ, а именно обязанностей по содержанию своих несовершеннолетних, а также совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи.

Актуальность рассматриваемого вопроса состоит в том, что в сложившейся на сегодняшний день практике существуют серьезные пробелы в вопросах отграничения случаев, когда алименты должны взыскиваться в административном порядке, а когда в уголовном. Сложности реализации приговора суда по ст.157 УК РФ также заставляют законодателя изыскивать новые способы взыскания реальных денежных средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей. Данный состав относится к преступлениям небольшой тяжести и совершается, как правило, неработающими лицами, что, в свою очередь, в совокупности с другими обстоятельствами, и влияет на практику назначения наказания.

Как свидетельствует практика, исправительные работы были назначены 81% неработающему осужденному, и лишь 19% имели место работы, и наказание им назначалось с применением положений ст. 64 УК РФ в виде штрафа [1].

Более чем в половине случаев осужденным к исправительным работам наказание было назначается условно с испытательным сроком, т.е. с применением положений ст. 73 УК РФ. Основаниями назначения условной меры наказания являются – совершение преступления впервые, небольшая степень тяжести деяния, отношение виновного к совершенному преступлению, наличие смягчающих обстоятельств и отсутствие отягчающих. Учитываются при этом и мнение потерпевших, положительные характеризующие данные виновных.

В ряде случаев судьями при решении вопроса о назначении условной меры наказания принимается во внимание размеры задолженности по алиментам, относительно небольшие периоды, в течение которых не уплачивались алименты, а также принятие мер к трудоустройству на момент рассмотрения дела и иные обстоятельства [2].

Довольно часто при условном осуждении к исправительным работам в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ на осужденных возлагаются различные обязанности - трудоустройства в установленные сроки, явки на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий исправление осужденного, уведомлении о перемене места жительства и другие [3].

Назначение наказания в виде исправительных работ долгое время было обусловлено и следующими обстоятельствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 157 УК РФ виновному могут быть назначены следующие виды наказаний: обязательные работы; исправительные работы; арест.

При этом, предусмотренные санкцией ч. 1 ст. 157 УК РФ такие виды наказаний как арест и обязательные работы, не применялись в связи с отсутствием условий для исполнения данных наказаний.

С учетом изложенного, принимая во внимание, что основное количество лиц, привлеченных к ответственности за данное преступление, являлись не работающими, т.е. не имели основной работы, какого-либо другого наказания, как исправительные работы, суды не могли назначать.

Возникали трудности у судей и при назначении наказания за данные преступления работающим лицам. Связано это было с тем, что, во-первых, в 2003 и 2004 гг., как уже отмечалось, обязательные работы судами не назначались, а исправительные работы, опять же в силу положений ст. 50 УК РФ, данной категории лиц не могли быть назначены.

В связи с невозможностью назначения неработающим лицам наказания в виде исправительных работ и отсутствием условий для назначения наказания в виде обязательных ра-

бот, мировые судьи, фактически, в силу вынужденности, применяли положения ст. 64 УК РФ и назначали таким лицам более мягкий вид наказания как штраф.

Изучение показало, что, по мнению некоторых судей, следует ужесточить наказание и предусмотреть за данное преступление лишение свободы, что было в ст. 122 УК РСФСР или вообще декриминализировать данный состав, поскольку, по их мнению, предусмотренные возможные наказания (только лишь исправительные работы для неработающих, а обязательные работы невозможно было назначать по указанным причинам) не влекут исправление осужденных, и сказываются на родителях, в пользу которых виновный обязан выплатить алименты на содержание детей¹.

Представляется, что на сегодняшний день с учетом сложившейся практики, необходимо как можно скорее создать условия для исполнения наказания в виде краткосрочного ареста, и на законодательном уровне решить вопросы о включении в санкции обеих частей ст. 157 УК РФ лишения свободы как наиболее действенного в некоторых случаях наказания.

1. Обобщение судебной практики по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (статьи 150-157 УК РФ), рассмотренных судами г. С.-Петербурга за 2005г. // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2006. - №1.

2. Обзорная справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Арх. области за период 2006–07 гг. угол. дел о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст.150-157 УК РФ) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2008. - №1. – С.4.

3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. М.: «Проспект», 2004. С.224.

АНАЛИЗ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

*Григорьева А.А., слушатель 5 курса КФ ОрЮИ МВД
России*

Интерес к явлению женской преступности вполне объясним с учётом особого места женщин в системе общественных отношений, важности социальных ролей и функций, которые они выполняют в жизни общества и крайне неблагоприятных последствий криминальных форм их поведения. Поскольку женщин отличает особое положение в системе функциональных отношений в обществе, отклонения в поведении наиболее ярко проявляются в тяжких последствиях, относящихся непосредственно к их личности, семьям, физическому и нравственному становлению подрастающего поколения, общества в целом.

Женская преступность в Курской области, как и в России в целом, представляет собой существенную часть общей преступности.

На протяжении ряда лет объём женской преступности был в 5-7 раз меньше соответствующих показателей преступности мужчин, составляя 10 - 15% всей преступности в области, несмотря на то, что численность женщин в Курской области постоянно превышала численность мужчин (в 2008 г. численность женщин составляет - 54,7% населения области мужчин - 45,3%).

В последние годы, однако, в среднем по стране, наметилась тенденция некоторого роста женской преступности (от 1 до 3% ежегодно) и по итогам 9-ти месяцев текущего года удельный вес женщин, совершивших на территории Курской области преступления, соста-

¹ Обзорная справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Арх. области за период 2003–04 гг. угол. дел о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст.150-157 УК РФ) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2005. - №1. – С.4.

вил 18,4%, в прошлом году - 17,5%.

Количество преступлений из числа зарегистрированных в нашем регионе, совершённых женщинами, возросло в сравнении с прошлым годом с 1173 до 1267 (+8%), при том, что общее число зарегистрированных преступлений сократилось на 19,9%. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, реализованных женщинами, сократился с 23,4% до 18,2%. При этом заметно возросло количество совершённых женщинами преступлений небольшой тяжести - с 623 до 766, или на 23%. Число убийства, совершённых женщинами, сократились с 11 до 9, в частности в прошлом году зарегистрировано 3 факта убийства матерью новорождённого ребенка, в текущем году подобных фактов не установлено. В то же время в текущем году совершен ряд значимых убийств представителями «слабого пола».

Например, в мае 2008 года в городе Курске гражданка Украины Подварчан, пользуясь симпатией к себе со стороны гражданина Березина, из корыстных побуждений, вошла с ним в близость, а затем, находясь у него дома, напоила Березина и его деда Сиятникова, доцента КГТУ, пивом с примесью снотворного, после чего связала уснувших, похитила из квартиры коллекцию старинных монет и другие вещи, а квартиру подожгла. В результате Сиятников погиб, а его внука с трудом спасли врачи. Убийство раскрыто, виновная понесла заслуженное наказание.

Тяжкие преступления против личности женщинами совершаются в основном в сфере семейно-бытовых отношений. При этом жертвами чаще всего становятся мужья, сожители, дети и иные их близкие родственники. Основными мотивами этих преступлений являются разрешение затянувшихся семейных конфликтов, стремление вырваться из семьи, иногда ревность, корысть. Убийство и истязание детей совершается, как правило, в угоду сожителям, состоящим с ними в гражданском браке. Причем число преступлений, совершённых женщинами против семьи и несовершеннолетних, значительно возросло: с 78 до 91, или на 16,7%, в то время как их общее число сократилось с 668 до 588, или на 12%.

При совершении насильственных преступлений отмечается повышенная агрессивность и жестокость женщин-преступниц. *Так, 7 марта текущего года в г. Курске на почве ссоры после совместного распития спиртных напитков гражданка Вишнякова нанесла семь ножевых ранений своему отчиму Черкашину, от которых последний скончался на месте.*

Большее половины преступлений, совершённых женщинами, составляют преступные посягательства против собственности: в текущем году - 662, или 52% от их общего числа, в прошлом - 597 преступлений, или 51%. При этом с 275 до 340 возросло число краж, или на 24%, с 93 до 123 фактов мошенничества, или на 32%. С 2 до 8 увеличилось число разбойных нападений, совершённых женщинами. В том числе, 4 разбоя совершены группой лиц по предварительному сговору, 2 - в состоянии алкогольного опьянения, 5 - лицами, ранее совершавшими преступления.

Следует отметить, что происходящие в стране и в Курской области преобразования в значительной мере изменили социально-ролевые функции женщин. В условиях рыночных отношений многие женщины получили доступ к материальным ценностям, причём значительным. Большое количество из них руководят предприятиями, учреждениями, организациями. Доступ к материальным ценностям при недостаточном контроле и надзоре позволяют женщинам, имеющим искаженные нравственно-психологические установки личности, чаще идти на укрытие доходов от налогообложения, соглашаться на сомнительные сделки, чреватые мошенническими действиями.

В экономической сфере с 6 до 16 - или более чем в два с половиной раза - зафиксирован рост преступлений, связанных с неуплатой налогов с физического лица, из числа женщин.

Если в 2007 году не имело место совершение женщинами ряда преступлений, то в 2008 году уже зарегистрировано 10 преступлений, совершённых данной категорией граждан против интересов службы в коммерческих и иных организациях, из которых 6 - это злоупотребление полномочиями, 4 - коммерческий подкуп. Таким образом, идёт активное внедрение женской преступности в высокодоходные сферы жизнедеятельности общества.

На прежнем уровне остаётся преступная деятельность женщин по линии содержания притонов для потребления наркотических средств: в прошлом году выявлено 7 таких преступлений, в текущем - 8.

Наблюдается тенденция роста преступлений против порядка управления, в том числе со 167 до 188 (+13%) возросло количество фактов подделки, изготовления или сбыта поддельных документов женщинами в нашем регионе, из них 8 (АППГ - 3) совершены лицами, ранее совершавшими преступления.

При общем по области снижении числа на 12,4% преступлений, совершённых несовершеннолетними, рост данной преступности среди женского населения составляет 55%: с 31 до 48 преступления. Удельный вес преступлений, совершённых несовершеннолетними девушками в прошлом году составлял 2,6%, а в текущем - уже 3,8%. И, если в прошлом году учащимися-девушками было совершено 12 или 39% от всех преступлений, из числа совершённых несовершеннолетними женского пола, то в текущем - 65%.

По числу участниц преступлений среди женщин стоит отметить, что при общем росте женской преступности на 8% (с 1173 до 1267) количество их участников сократилось на 2,5% (с 1542 до 1503).

Среднеобластной показатель удельного веса женщин-преступниц — 18,4% от всех преступников - значительно выше данный показатель на территории обслуживания ОМ в №1 УВД по г. Курску (31,6%), ОМ № 2 УВД по г. Курску (27,0%), ОМ №8 УВД по г. Курску (26,7%). Среди районов области выделяются Суджанский (23,9%), Золотухинский (21,7%), Поныровский (21,1%) и Глушковский (20,5%).

Количество несовершеннолетних преступниц уменьшилось с 98 до 68, или на 31%; число женщин совершивших преступления в возрасте от 18 до 30 лет сократилось с 527 до 523, или на 0,8%. Основную массу преступниц, как и в прошлом году, составляют женщины в возрасте от 30 до 50 лет (в прошлом году - 665, или 43,1%, в 2008 г. - 688, или 45,8%). При этом сто одной из них совершено тяжкие и особо тяжкие преступления, что составляет почти 50% от всех таких преступлений, совершённых женщинами. Число женщин-преступниц старше 50-ти лет сократилось с 252 (16,3% удельный вес) до 224 (14,9% удельный вес).

Растёт интеллектуальный уровень преступниц. В прошлом году среди них высшее образование имели 119 (7,7% удельный вес), в текущем - 143 (9,5% удельный вес). Удельный вес имеющих среднее профессиональное образование - 30,1% (453 чел.); основное общее - 23,1% (347 чел.); среднее общее - 35% (524 чел.).

Общее количество преступников, допустивших противоправные деяния в состоянии алкогольного опьянения, уменьшилось на 7,4%, в тоже время женщин среди них не стало меньше: в прошлом году - 74, в текущем - 75. Три женщины совершили преступления в состоянии наркотического опьянения, в прошлом году - одна.

Как уже было отмечено, в целом по области сокращается преступность, но рецидивная преступность выросла на 16,2%, в том числе женщин-рецидивистов стало больше на 16,6%: увеличение с 157 до 183 человек.

По социальному статусу подавляющая масса женщин-преступниц относится к лицам без постоянного источника доходов - 773 чел., удельный вес 51,4%; наёмных работников среди них 23,2% (348 чел.); служащих - 5,8% (87 чел.); учащихся и студентов - 4,4% (66 чел.); предпринимателей - 2,5% (38 чел.), 4 женщины - представители работников сельского хозяйства; 2 - государственные служащие.

Необходимо отметить, что психологические стереотипы у женщин, их социальные связи разрушаются значительно быстрее, чем у мужчин. Женщина более подвержена деградации личности: например, она легче втягивается в алкоголизацию и наркоманию, её проще завлечь мишурой, легким, ни к чему не обязывающим образом жизни. Именно из-за этого некоторые женщины перестают дорожить и семьей, и работой, легко их бросают и начинают вести антиобщественный образ жизни, приобретая средства к существованию противоправным путём.

Вышеперечисленные негативные процессы происходят на фоне пропаганды насилия, жестокости, сексуальной доступности женщин и мужчин.

В процессе подобного общения происходит криминогенное заражение женщин, особенно молодых, усвоение ими негативных установок и стереотипов, приобщение к асоциальному образу жизни. Они нередко завязывают тесные связи с преступниками и полностью подпадают под их влияние (особенно под влияние лидеров криминальной среды), что является предпосылкой их длительной преступной деятельности.

Весьма неблагоприятно в настоящее время социально-экономическое положение молодых женщин из необеспеченных и малообеспеченных семей. Использование их на тяжёлых, малоквалифицированных работах приводит к тому, что им почти полностью закрыт доступ к модным предметам одежды, косметике и другим вещам, делающим женщину привлекательной и элегантной. Информированность об этих «земных благах» благодаря телевидению, средствам массовой информации, социальной мобильности довольно высока, а следовательно, столь значительны у этой категории населения чувства зависти, ущемлённости, выброшенности. Именно это в ряде случаев является и поводом, и причиной совершения краж, грабежей, разбоев.

Предупреждение преступности женщин лежит в русле решения проблем предупреждения всей преступности.

Обязательной предпосылкой такого предупреждения является облегчение жизнедеятельности женщин в производственной сфере. Нередко нарушается трудовое законодательство по защите женщин, матери и ребёнка, девушек-подростков. Иногда над их правами издеваются частные предприниматели, хозяева производств. Чтобы исключить такие последствия, женщина должна иметь иной социальный статус, ей следует избавиться от роли основной или даже равной с мужчинами «добытчицы» материальных благ и сосредоточить внимание и силы на семье, детях.

В профилактической работе с женщинами, которые могут совершить или совершили преступление, органам внутренних дел совместно с муниципальными органами власти, религиозными и общественными формированиями необходимо:

- широко применять гуманность и милосердие, понимание причин и мотивов, толкнувших их на уголовно наказуемые или безнравственные поступки, стремиться помочь им выйти из порочного круга, разобраться в собственной жизни;
- особое значение для предупреждения преступности женщин имеет помощь семье;
- следует также развивать женское движение, в основе которого должны лежать не феминистская идеология, а мораль и общечеловеческие ценности. Как известно, женщины, в силу особенностей своей психологии, весьма чувствительны к религии и религиозным об-

рядам. Религия с её проповедями ненасилия, любви и взаимопомощи, скромности и послушания, с её умением умиротворить людей имеет большие возможности для снижения социальной напряженности в целом и тревожности женщин в частности. Религиозные организации могут оказывать большую помощь женщинам, осуществлять в отношении них то, что на криминологическом языке именуется «индивидуальной профилактикой».

Наряду с общесоциальными мерами предупреждения женской преступности важно широко применять такие меры специально-криминологического характера как:

- выявление неблагополучных семей;
- осуществление профилактического воздействия на лиц, оказывающих на членов семьи негативное влияние (ранее судимых, подверженных депрессии, конфликтам, обладающих психологической несовместимостью и т.п.);
- оказание социальной помощи семьям с низким уровнем материального обеспечения;
- организация работы телефонов доверия;
- создание специальных помещений для приёма на временное проживание женщин, подвергнувшихся насилию;
- своевременное лечение лиц с психическими отклонениями;
- помощь ранее судимым женщинам в адаптации к новой жизни.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИИ (ПО ДАННЫМ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Евдэй Гай А.А., слушатель 5 курса КФ ОрЮИ МВД России

Коррупция присуща любому государству без исключения, но в современных условиях она достигла таких размахов в России, что отнесена к угрозам национальной безопасности [1]. Коррупция является неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, которая серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, вызывает в российском обществе недоверие к государственным институтам и создает негативный имидж России на международной арене.

Тема противодействия коррупции в нашей стране всегда была актуальна, однако в настоящий момент можно наблюдать растущую волну как самого явления, так, впрочем, и интереса к его преодолению. Так СМИ как никогда много уделяют внимания вопросам борьбы с коррупцией.

В Российской Федерации сформированы и функционируют правовая и организационная основы противодействия коррупции. Серьезный антикоррупционный потенциал заложен в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах и плане мероприятий по ее проведению [2], а также в законодательстве Российской Федерации [3].

Однако до настоящего времени законодательного определения понятия «коррупция» в Российской Федерации не существует в связи с отсутствием Закона «О борьбе с коррупци-

¹ Концепция национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300, с изменениями от 10 января 2000г.

² Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах и план мероприятий по ее проведению, одобренных распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р.

³ Указ Президента РФ «О мерах по противодействию коррупции» от 19.05.08г №815.

ей»¹. Именно сейчас назрела острая необходимость в обществе в принятии нормативно-правового акта, направленного на борьбу с коррупцией, который бы закрепил на законодательном уровне определение коррупции, ее сущностные признаки, меры по профилактике, а также указал основные направления государственной политики в сфере противодействия коррупции.

Президент Российской Федерации внес на рассмотрение в ГД ФС РФ Проект №105369-5 Федерального Закона Российской Федерации «О противодействии коррупции» (далее проект), принятый 07.11.2008г. в I чтении ГД ФС РФ. Главная особенность данного антикоррупционного закона состоит в комплексности, системности и адресной направленности. Не мало важно то, что работа строится на использовании мер упреждения и создании атмосферы «невыгодности» коррупционного поведения².

Проект, являясь основным в системе мер противодействия, определяет коррупцию как социально-юридическое явление, раскрывая его путем перечисления противоправных действий, являющихся наиболее рельефным проявлением коррупции, и указывает на ее сущностные признаки.

Несмотря на принимаемые меры, положение в рассматриваемой сфере остается неблагоприятным. Коррупционные проявления зачастую являются следствием несовершенства законодательства. В нормативных правовых актах содержится большое количество альтернативных норм, которые предоставляют чиновникам возможность их произвольного толкования при принятии решений. На федеральном, региональном и муниципальном уровнях нередко устанавливаются излишние административные барьеры, что препятствует развитию экономических и социальных отношений.

Анализ складывающейся ситуации свидетельствует, что наибольшей степени коррупционным проявлениям подвержены сферы бюджетных и земельных правоотношений, законодательства о налогах и лицензировании, использования государственной и муниципальной собственности. Так, по результатам ОРМ, проведенных УБЭП Курской области было возбуждено уголовное дело в отношении главы администрации Курского района, который за взятку в крупном размере (500 тыс. руб.) обещал оказать содействие в выделении земельных участков на территории района жителю г.Москвы. В сентябре 2008г. по аналогичным обстоятельствам было возбуждено уголовное дело в отношении главы Солнцевского района.

Статистические данные за 9 месяцев 2008г. свидетельствуют о выявлении 137 преступлений коррупционной направленности на территории Курской области в отношении 27 лиц. Из указанного количества: 2 уголовных дела возбуждено в отношении 2-х глав муниципальных образований (районов); 79 уголовных дел в отношении 6 преподавателей высших и среднетехнических учебных заведений; 24 уголовных дела в отношении 5 врачей; 15 уголовных дел в отношении заведующей муниципальным образовательным учреждением; 8 уголовных дел в отношении 9 сотрудников правоохранительных органов; 8 уголовных дел в отношении 3 федеральных государственных служащих; в отношении должностных лиц иных учреждений – 1 уголовное дело в отношении 1 лица. Таким образом, из общего количества уголовных дел, лишь единицы имеют общественную значимость.

Вместе с тем, проведенный анализ преступлений данной категории позволяет сделать вывод о том, что в основном подлежат выявлению малозначительные преступления, среди которых большую часть составляют преступления, совершенные преподавателями высших и

¹ Цирин А. Развитие законодательства РФ о противодействии коррупции// Административное право, 2008, №1.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 05.11.2008г // РГ, ноябрь, 2008

средних учебных заведений. Как правило, эти преступления связаны с получением взяток в минимальном размере от студентов за выставление оценок или зачетов. К примеру, суммы взяток по уголовному делу по обвинению преподавателя физкультуры КГТУ – 100 рублей (всего было выявлено 9 эпизодов). Вторыми в списке привлекаемых к уголовной ответственности стоят врачи и заведующие муниципальными учреждениями.

Продолжает оставаться высоким уровень заедействования коррумпированных чиновников в реализации коммерческих интересов хозяйствующих субъектов в различных отраслях экономики.

Многообразие коррупции проявляется, в том числе, в корпоративных спорах между компаниями. Конфликтующие стороны активно прибегают к использованию административного ресурса, подкупают должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов.

За 9 месяцев текущего года в Центральном федеральном округе выявлено 9239 преступлений данной категории, что на 8,5 % больше, чем за аналогичный период прошлого года (8513). Зарегистрировано 3613 фактов взяточничества. Наибольшее количество преступлений коррупционной направленности выявлено в г.Москве - 1799, Московской – 1680 и Воронежской - 809 областях^[1].

Следует отметить, что приведенные выше данные не в полной мере отражают реальное состояние коррупции в Центральном федеральном округе, поскольку уровень латентности в данной сфере очень высок и число выявленных преступлений против государственной власти и интересов государственной службы не соответствует степени их проникновения в различные сферы государственной и общественной жизни.

Одним из условий, способствующих проявлению коррупции, по-прежнему остается наличие несоответствующих закону нормативных правовых актов, принимаемых органами государственной власти и местного самоуправления, в связи, с чем целесообразно становится введение антикоррупционной экспертизы законодательства. Также должным образом не налажено взаимодействие правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности, порой ненадлежащим образом осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, являющиеся основным источником информации по данной категории уголовных дел.

Подводя итог, можно отметить, что самый эффективный способ борьбы с коррупцией заключается в принятии комплекса взаимосвязанного антикоррупционного законодательства, механизма его реализации, и в скоординированном взаимодействии всех правоохранительных органов.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Абдеева А.А., студентка КФ ОрЮИ МВД России
Научный руководитель Михайлова Е.Д.,
преподаватель кафедры ОГиСЭД КФ ОрЮИ МВД
России*

Под причинами преступности мы понимаем такие явления общественной жизни, которые порождают преступность, поддерживают ее существование, вызывают ее рост или сни-

¹Решение координационного совещания руководителей правоохранительных органов Центрального федерального округа, г.Москва 21.10.2008г

жение. Помимо причин преступности существует еще понятие условий, способствующих совершению преступлений. К ним относятся как природные, так социальные и технические факторы. Сами по себе эти условия не порождают преступлений, но помогают их реализации (осуществлению).

Факторов, порождающих различные преступления, в жизни на самом деле много, и мы сталкиваемся с множественностью причин. Общей причиной преступного поведения на индивидуальном уровне (т. е. уровне психологического сознания конкретного человека) является недостаточная социализация личности, неполное усвоение норм социальной жизни, слабая адаптированность к окружающим условиям.

На социологическом уровне мы рассматриваем пороки и недостатки общественной системы, т. е. социальные, экономические, политические, духовные явления, которые вызывают преступность, их взаимосвязь и взаимную обусловленность.

Есть еще более высокий уровень - философский. На нем мы получаем ответ на вопрос о причинах негативных явлений в обществе в целом. Самой общей причиной преступности в любом обществе в целом можно считать объективно существующие социальные противоречия. При том государственном социализме, который существовал в нашей стране, главным противоречием можно было считать противоречие между конкретными жизненными потребностями и теми возможностями, которые предоставляла административно-командная система. В настоящее время основное противоречие в обществе - противоречие между общественным характером производства и частным присвоением результатов труда.

Эти противоречия неустранимы, они с закономерностью рожают преступность, реализуясь в противоречивых процессах и явлениях социологического уровня. Причины преступности на социологическом уровне необходимо прежде всего искать в экономических отношениях, пороках и недостатках экономической политики.

В настоящее время около 30 % населения России живет ниже уровня бедности. При этом падение уровня жизни одних создает базу для обогащения других и влечет более серьезные преступления, что чревато политическими конфликтами, бандитизмом, насилием в разных его видах. И если на одном полюсе преступность порождается нищетой значительных слоев населения, то на другом - ничем не обузданным стремлением к сверхдоходам, обогащению за счет государства и общества.

Причины преступности следует искать также и в отношениях человека с внешней средой как социального существа. Социальные отношения, как и экономические, разнообразны и имеют несколько уровней.

Низшим звеном в причинах преступности, определяемых социальным бытием человека, являются межличностные конфликты в семьях. В нашей стране подавляющее большинство убийств - результат бытовых «разборок». Преступления в быту свидетельствуют о глубокой деморализации микросоциальных отношений, существующем в обществе неуважении людей друг к другу, социальной невоспитанности, низкой культуре населения.

В числе причин, вызывающих рост преступности, следует назвать политическую нестабильность в обществе.

Политические конфликты ослабляют законность и правопорядок в целом, приводят к росту организованной преступности, появлению новых ее видов, обострению межнациональных отношений и т. д.

Социальный кризис в России выразился в интенсивном развитии криминогенных факторов: падение уровня производства привело к появлению безработицы, снижению уровня жизни большинства населения, распространению наркомании, пьянства. Недостаточность финансирования органов государственного управления, в том числе правоохранительных, в

свою очередь, повлекло снижение эффективности работы милиции и прокуратуры, отток из органов опытных, энергичных кадров, ухудшение условий содержания заключенных.

Происходит расслоение общества, интенсивно растет социальное неравенство. Нередко источником богатства является криминальная деятельность, что ведет к отрицательной оценке населением деятельности властных структур, падению авторитета законов.

Существуют также и другие причины возникновения преступности.

Культурологическая обстановка.

Исследования, проведенные об источниках информации, из которых молодежь страны получает первоначальные знания о негативных социальных явлениях, обнаружили, что в 60 из 100 случаев это происходит благодаря так называемым *масс-медиа*, или *средствам массовой информации*.

Криминологами давно отмечена одна из закономерностей социальной жизни, согласно которой ценностные ориентации человека обуславливают его поведение в условиях конкретной ситуации. Конечно, сколько существует людей, столько и вариантов поведения, но в то же время, чем большее количество индивидов усваивает какие-то стереотипы образа жизни, представляющиеся им правильными, модными, оригинальными или импонирующими по другим соображениям, тем больше вероятности, что они станут придерживаться их в будущем. И чем весомее компетенция, авторитет, популярность источника распространения новых знаний, тем вероятнее поведение человека именно в рамках модели, стереотипа, предложенных ему этим источником информации.

Исторически сложилось так, что в российском обществе масс-медиа традиционно играют роль «учителя», к мнению которого внимательно, а порой и безоговорочно прислушивается. В связи с резким подорожанием печатной продукции, в первую очередь газет и журналов, главным источником информации для населения стало *телевидение и радиовещание*. Конечно же, сами теле- или радиокomпании вряд ли будут правильно отождествлять с причинами возрастания преступности, но и отрицать негативное влияние транслируемых по ним передач также неверно.

Чрезмерная демонстрация сцен насилия, жестокости, отрицания культурных ценностей, накопленных человечеством в целом и отдельными нациями, искажения ключевых исторических событий — вот далеко не полный перечень визуальной и звуковой информации, воспринимаемой мозгом обывателей. Стали обыденным делом песни, прямо или косвенно одобряющие немедицинский прием наркотиков, уголовную романтику, высмеивающие здоровые народные традиции.

Наиболее опасная форма показа некоторых телепередач связана, например, с завуалированным одобрением криминогенного поведения киногероев, совершающих нескончаемые убийства, ограбления банков, мошеннические и другие незаконные действия. Причем они удачно завершают преступную карьеру и благополучно избегают заслуженного наказания. Такого рода фильмы, демонстрирующие криминальную жизнь зарубежных или отечественных "героев", становятся как бы образцом для массового подражания определенной частью зрителей, особенно социально незрелой молодежи.

Схожая ситуация наблюдается и на книжном рынке. За последние 5-7 лет в несколько десятков раз увеличился выпуск книг, по большому счету пропагандирующих аналогичные телевидению и радио идеи насилия и жестокости. Крайне тревожно, что темпы прироста издания криминогенных информационных потоков намного опережают темпы тиражирования философской, исторической, мемуарной, конфессиональной (религиозной), научной, детской и иной «социально одобряемой» литературы.

Нельзя не учитывать самые последние достижения, связанные с компьютеризацией

нашей жизни. Речь идет о *международной системе ИНТЕРНЕТ* и схожих с ней электронных программах, включая *компьютерные игры*.

Таким образом, не вдаваясь в излишний анализ, современные отечественные и зарубежные масс-медиа признаются криминологами несомненными носителями причинности возбуждения самых различных форм отклоняющегося поведения и порождаемых ими негативных социальных явлений.

Семейно-педагогическая обстановка.

Согласно *теории интеракции*, выявляющей социальные процессы, в ходе которых люди становятся на путь девиантного поведения, семья, школа, группа сверстников, профессиональный коллектив и свободное время (досуг) — это сферы, в которых проявляются негативные социальные явления. В конечном счете они прямо влияют на формирование личности правонарушителей.

Так, криминологическое изучение *семьи* обнаружило удивительную закономерность: почти 70% родителей из неблагополучных семей сами воспитывались в таких или почти в таких же условиях. Какие же это условия?

Во-первых, низкий культурный и образовательный, а отчасти и профессиональный уровень родителей.

Во-вторых, примитивный круг их интересов, не простирающийся дальше исполнения производственных обязанностей, телевизионного или газетного досугового времяпрепровождения, игры в домино или карты и т.п.

В-третьих, пьянство, злоупотребление наркотиками родителями и провоцируемые на почве этих форм отклоняющегося поведения семейные скандалы, жестокость в обращении с детьми.

В-четвертых, это воспитание детей без одного или обоих родителей, а равно внебрачное рождение ребенка.

В-пятых, это вовлечение детей родителями в преступную деятельность, попрошайничество и проституцию.

Несомненно, неблагополучную семью надо рассматривать как социальное явление, занимающее исключительно важное; значение в структуре правонарушений несовершеннолетних и молодежи более старшего возраста. Ибо общественные основы образа жизни и мироощущения, такие, как потребности, интересы, установка личности, направленность личности, психика, правосознание и др., — изначально закладываются в семье.

В свою очередь *педагогические издержки* в воспитании человека в дошкольных и учебных заведениях порой определяют его отклоняющееся поведение несколько не меньше, чем неблагополучная семейная обстановка. Теоретически считается, что ясли, сад, школа, иные средние учебные заведения и вузы должны быть своеобразным противовесом неблагополучному семейному воспитанию человека. Однако на практике часто и эти социальные институты не выполняют возлагаемых на них задач по духовному и интеллектуальному развитию молодого поколения. Таким образом, подростки вместо более внимательного индивидуально-педагогического подхода, наоборот, подвергаются воспитательной запущенности. Такая схема понижает шансы полноценно раскрыть позитивные характеристики личности, если внеучебная среда ее обитания (семья, досуг) социально негативна. Подросток или молодой человек чаще замыкаются в себе, отчуждаются от общества. У них формируется озлобленность на окружающих. Для педагогически запущенных детей обычны пропуски занятий, хулиганство, вандализм, сквернословие, побеги из дома и даже физическое насилие в отношении *учителей*.

5. Досуговая обстановка.

Немалое значение в формировании личности играет свободное от учебы и работы времяпрепровождение. *Теория субкультуры* объясняет выявленную картину, исходя из социально-экономической ситуации в обществе. При расслоении общества по имущественному признаку (признаку материального благополучия) шансов на продвижение в социуме у подростков из малообеспеченных семей меньше, чем у их сверстников из семей обеспеченных. Но так как ценности общества остаются для всех его членов конституционно доступными (например, стать известным и богатым человеком, быть уважаемым окружающими и пр. никому не запрещается), а не все люди имеют равный доступ к тем средствам, с помощью которых можно достичь желаемого успеха, то ущемленная в этом вопросе молодежь может обратиться к противоправным методам и средствам достижения этих целей. Так возникают, главным образом, уличные *молодежные субкультуры*, олицетворяющие собой как бы протест обществу.

Интегрирует этот процесс сокращение мест проведения досуга — кружков по интересам, спортивных секций, общественных туристических объединений, детских площадок и пр., а также перевод их функционирования на платную основу.

Теория субкультуры различает три основных типа молодежного девиантного поведения:

делинквентные субкультуры, добивающиеся определенного статуса в обществе и формирующие материальный достаток в основном совершением имущественных преступлений;

конфликтные субкультуры, стремящиеся достичь того же самого с помощью насильственных преступлений;

субкультуры непризнания реальности, где, как бы протестуя против установленного общественного порядка, молодежь совершает уход в пьянство, наркоманию.

Таким образом, из всего выше сказанного можно сделать следующий вывод о том, что на преступность могут влиять множество факторов: природные, социальные, политические и другие, а также обстановка — культурологическая, семейно-педагогическая, досуговая.

Литература

1. Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 2005.
2. Алексеев А. И., Сахаров А. Б. Причины преступлений и их устранение ОВД. М., 2006.
3. Гилинский Я. И. Криминология. СПб., 2002.
4. Гилинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб., 2007.
5. Жижиленко А. А. Преступность и ее факторы., 2006.
6. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 2007.
7. Растегаев А. Л. О методике изучения влияния социальных условий на преступность. М., 2005

ЭМОЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Айрашова А.А., студентка КГСХА

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры общих правовых дисциплин КГСХА Новикова Ю.А.

Всю жизнь человека сопровождают эмоции. Они окрашивают наше отношение к окружающему миру, выражают наше удовольствие или неудовольствие, радость или печаль, страх, гнев. Некоторые психологи считают эмоции своеобразной «валютой» мозга, именно

они являются мерилем нашего отношения к различным проявлениям жизни, мотивируя и регулируя наше поведение. В течение жизни наши чувства усложняются, все ярче становится их зависимость от уровня развития личности, воспитания, накопленного опыта, воздействия окружающей среды. Любое волевое действие человека, преодолевающее внутренние и внешние препятствия, обязательно сопровождается эмоциями. Это утверждение в полной мере относится и к противоправным действиям. Здесь всегда имеется момент преодоления внешнего (закон) и почти всегда внутреннего (собственные убеждения и принципы) запретов. Практически любое преступление сопровождается эмоционально окрашенными переживаниями и жертвы, преступника. «Холодный» расчетливый убийца, если мы не имеем дело с профессиональным киллером, достаточно большая редкость в уголовной практике. Как правило, убивая или причиняя жертве тот или иной вред, преступник испытывает гнев, ярость, страх или отчаяние. Однако эмоциональная окраска преступного деяния, как таковая, не может являться основанием для смягчения уголовной ответственности или признания человека невменяемым в момент совершения преступления. Другое дело, если преступление совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, спровоцированного противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Такая кратковременная, но интенсивная эмоциональная вспышка в психологии и психиатрии носит название физиологического аффекта. Физиологический аффект выводит психику человека из обычного состояния, затрудняет самоконтроль и критическую оценку своих поступков, лишает человека возможности всесторонне взвесить последствия своего поведения. В состоянии физиологического аффекта способность человека осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими, в значительной степени понижена. Как правило, суд учитывает это обстоятельство как одно из оснований для признания совершенного в таком состоянии преступления менее общественно опасным, чем преступление, совершенное при спокойном состоянии психики. У подсудимого при этом появляется надежда на смягчение уголовной ответственности. В комментариях к статьям 107 и 113 Уголовного кодекса РФ указывается, что аффектированное преступление признается совершенным при смягчающих обстоятельствах только при определенных условиях, к которым относятся:

- обязательность факта противоправного или аморального поведения потерпевшего, предшествовавшего совершению преступления обвиняемого в нем;
- внезапность сильного душевного волнения обвиняемого, то есть между противоправными действиями потерпевшего и преступлением, совершенным против него, в подавляющем большинстве случаев не должно быть разрыва во времени.

Вместе с тем в комментариях к Уголовному кодексу указывается, что психическое напряжение у виновного может накапливаться и постепенно в результате длительной психотравмирующей ситуации, а когда «чаша терпения» переполняется, любое, на первый взгляд, незначительное воздействие может вызвать сильное душевное волнение. Противоправность или аморальность поведения потерпевшего может заключаться в физическом насилии (удар, побои, истязание, изнасилование и т.п.) или психическом насилии (угроза применения физического насилия). Оно может выражаться в издевательствах, представляющих собой злую насмешку или глумление над виновным, а также в тяжком оскорблении виновного, под которым следует понимать грубое, циничное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме. Противоправные действия потерпевшего могут не являться прямым насилием, издевательствами или оскорблением, но вместе с тем характеризоваться грубым нарушением прав и законных интересов виновного. Так, например, считается, что дерзкое самоуправство, шантаж, клевета, повреждение имущества и тому подобное в некоторых случаях могут приводить к физиологическим аффектам.

случаях могут приводить к физиологическим аффектам.

Под аморальными действиями потерпевшего понимают поступки, противоречащие нормам морали, например, очевидный факт супружеской измены, предательство близких людей, «подсизживание» на работе и многое другое.

От физиологического аффекта следует отличать аффект патологический, при котором возникает временное расстройство психики. В таком состоянии человек полностью утрачивает способность отдавать отчет своим действиям и признается невменяемым в момент совершения преступления, а, следовательно, не подлежащим уголовной ответственности (статья 29 Уголовного кодекса РФ). По мнению большинства психиатров, патологический аффект является исключительным состоянием психики и встречается достаточно редко. Действиям, совершенным в состоянии патологического аффекта, свойственно отсутствие заранее обдуманного плана, их автоматический и бесцельный характер, а в случаях агрессивного поведения – использование в качестве орудия нападения случайно подвернувшихся предметов. Приведем только один пример типичного аффектированного преступления. Молодой отец гулял в парке с грудным ребенком в коляске. Трое выпивших хулиганов попросили закутить, а, получив отказ, начали всячески оскорблять молодого человека, угрожая причинением вреда его ребенку. Один из хулиганов нанес молодому человеку удар в лицо, другой – сбил его с ног, а третий – толкнул коляску с ребенком, которая от толчка покатила в глубокий овраг. Больше молодой отец ничего не помнил, он очнулся только дома, когда его жена тщетно пыталась выяснить, где их ребенок. Прибывший вскоре наряд милиции доставил коляску с невредимым, к счастью, младенцем и арестовал отца. Как выяснилось, один из хулиганов дал показания, что молодой отец, поднявшись с земли, взял подвернувшийся камень, догнал двоих обидчиков и нанес каждому удар камнем по голове. Третий хулиган, превратившийся в свидетеля преступления, спрятался за деревом. Он наблюдал, как преступник (отец ребенка) спокойно пошел к своей парадной, даже не вспомнив о коляске с ребенком, скатившейся в овраг. Один из «потерпевших» скончался в больнице, другой – выжил, но стал глубоким инвалидом. Но обвиняемый молодой человек был освобожден от уголовной ответственности. Проведенной в ходе судебного разбирательства комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизой он был признан невменяемым в отношении инкриминируемого ему преступления, так как совершил его в состоянии патологического аффекта.

Вернемся, однако, к нашей повседневной жизни. Мы просто «купаемся» в мире отрицательных эмоций, связанных с собственными проблемами на работе и в быту. Никто, пожалуй, не станет отрицать, что постоянные сюжеты о захватах заложников, взрывах на шахтах, пожарах в школах и прочие, которыми переполнены наши средства массовой информации, усугубляют эту ситуацию. Таким образом, жизнь многих людей протекает в условиях каждодневного психотравмирующего воздействия. В этих условиях, всегда ли мы можем проконтролировать свои эмоции? Если же «чаша терпения» переполняется у человека, хотя и психически здорового, но эмоционально возбудимого, то от раздражительности до нервного срыва остается один только шаг. В развитых странах давно уже оценили общественную опасность хронического психологического стресса, в котором пребывает большая часть населения. Там широко развита система психологической поддержки и помощи. У нас эта система только формируется, причем за рамками программ обязательного медицинского страхования. Но многие ли наши сограждане могут позволить себе обратиться в платную психологическую службу или, что еще правильнее, иметь постоянного личного психоаналитика? Да, не многие, конечно же. Однако ситуация не столь безнадежна. Мы должны знать, что на первых страницах всех, желтых по цвету, толстых телефонных справочников содержится информация о телефонах экстренной

информация о телефонах экстренной психологической помощи. Помощь и поддержка, которые вы получите, позвонив, бесплатна, профессиональна, более того специализирована (для взрослых, для детей и родителей, для женщин). Но очень много зависит от нас самих. Наверняка все сталкивались со случаями неадекватного, аффектированного поведения сограждан, например, в общественном транспорте, когда справедливое по сути, но не всегда корректное по форме, замечание одного вызывает бурную и еще более некорректную реакцию другого. Хорошо еще, что до рукоприкладства дело, как правило, не доходит. Давайте все будем помнить о всеобщей нашей «взвинченности», давайте будем избегать взаимных провокаций. Ведь тот один шаг до нервного срыва, о котором мы говорили выше, очень короткий, и он может быть сделан в сторону правонарушения, последствия которого непредсказуемы, вплоть до тяжких.

В итоге отметим еще один практический совет. Не стоит рассчитывать на то, что состояние хронического нервного стресса, в котором мы пребываем, как бы заранее амнистирует наше возможное противоправное поведение. Суд всегда детально разбирается в обстоятельствах каждого конкретного дела, и только комплексная психолого-психиатрическая экспертиза может дать ответ, совершено ли преступление в состоянии аффекта. Поверьте также, что симуляция физиологического, а тем более патологического аффекта весьма сложна, пожалуй, можно даже сказать, что она невозможна.

Список используемой литературы

1. Уголовный кодекс РФ. – М. : Юрайт-Издат, 2007
2. Ковалев М.И., Алмазов Б.Н. Оценка психического здоровья человека уголовное законодательство.- Свердловск, 2003
3. Новоселов Г. Без преступных последствий нет преступления // Российская . - 2005.- № 3
4. Носков Д. Понятие « аффект » в уголовном праве // Законность.- 2006.- № 6
5. Барышева В. Уголовно- правовое значение « аномального аффекта » // Законность.- 2007.- № 12

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Евдокимов Н.А., студент КГСХА

Научный руководитель к.т.н., доцент В.Н. Герасимов

В наше время одной из самых важных проблем является борьба с организованной преступностью. Но зачем, в конце концов, пытаться бороться с ней, если более эффективно будет разработать радиальные методы для ее предупреждения.

Предупреждение организованной преступности как направление профилактической деятельности предполагает:

- четкую концептуальную и понятийную характеристику этой преступности и борьбы с ней в современный период;
- достаточную правовую базу; специализацию кадров, ведущих борьбу с этой преступностью и их подготовку;
- достаточное ресурсное обеспечение; современную информационную базу;
- комплексное программирование; знание реального состояния и тенденций организованной преступности, обоснованные прогнозные оценки.

Концептуальные основы предупреждения организованной преступности (преступлений) предполагают выделение приоритетов борьбы с ней, исходя из структуры и тенденций организованной преступности, опасности последствий отдельных ее видов.

Общесоциальной основой предупреждения организованной преступности и максимального ограничения возможностей для ее функционирования и воспроизводства является преодоление кризисных явлений в стране: в экономике, политике, в общественной идеологии и психологии, социальной сфере, правоохранительной деятельности.

Для профилактики организованных преступлений должно эффективнее использоваться возбуждение уголовных дел о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, также против правосудия, против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

В борьбе с организованной преступностью эффективную роль может сыграть закон об освобождении от ответственности тех, кто был втянут в незаконную деятельность под угрозой насилия, а также добровольно заявил о своих связях с преступным сообществом, либо активно способствовал его разоблачению.

Введение нормы об исключении уголовной ответственности либо ее смягчении при добровольном заявлении виновных о получении взятки и активном участии в ее раскрытии существенно бы нарушило коррумпированные связи, создало бы позитивные стимулы к чистосердечному раскаянию.

С учетом высокой технической оснащенности преступников необходим и уголовный закон, предусматривающий ответственность за умышленные прослушивания переговоров или перехват информации органов дознания, следователя, прокуроров, судей, защитников и экспертов в целях воспрепятствования правосудию.

Совершенно очевидно, что изощренная преступная деятельность, которую нередко консультируют профессиональные юристы, не может быть успешно доказана традиционными методами. Однако значительная часть достоверной информации получаемой с помощью технических и оперативно-розыскных средств, сегодня не используется в доказывании преступных действий. Игнорируется самый беспристрастный источник доказательств - технические средства.

В последние годы становится массовым явлением уклонение свидетелей и потерпевших от явки на предварительное следствие и в суды для дачи показаний. Часто это связано не с отсутствием гражданской позиции, а с воздействием на них преступников. Поэтому был принят закон о защите участников процесса, но он не обеспечен материально, а потому бездействует. Это лишний раз говорит о том, что закон без механизма его реализации - закон голый.

Значительно осложняет предупреждение проявлений организованной преступности несовершенство или отсутствие целого ряда законов, регулирующих внешнеэкономическую, финансовую и банковскую деятельность, не установлены меры специальной ответственности за ее нарушение. В целом же необходим общероссийский закон "О борьбе с организованной преступностью", который включил бы в себя целый ряд правовых норм, регламентирующих не только ответственность, но и действия правоохранительных органов.

№ 1269-III
ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ
И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД - ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МОБ

Осипов Е.А., профессор кафедры СД КФ ОрЮИ
МВД России, к.тех.н., доцент

Профилактика, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений наряду с обеспечением безопасности личности является одной из публичных обязанностей и приоритетной задачей милиции. Успешное решение данной задачи определяется не только специальными мерами и средствами, направленными на профилактику преступности, предупреждение преступлений, принятие мер по выявлению и устранению причин, которые их обуславливают, но и объективной оценкой эффективности профилактической деятельности ОВД.

В последние годы одним из основных принципов реализации правоохранительной функции государства является программно-целевой подход к профилактике преступлений и административных правонарушений на всех уровнях исполнительной и законодательной власти.

В соответствии с этим принципом разрабатываются и действуют федеральные, региональные и местные программы по профилактике правонарушений и укреплению общественной безопасности.

Утвержденная постановлением курской областной думы от 24 ноября 2005 г. № 1269-III од комплексная программа курской области по профилактике правонарушений и укреплению общественной безопасности на 2006 - 2008 годы своими задачами определила:

1. Снижение уровня преступности на территории курской области;
2. Воссоздание системы социальной профилактики правонарушений, направленной прежде всего на активизацию борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией; преступностью, безнадзорностью, беспризорностью несовершеннолетних; незаконной миграцией; ресоциализацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
3. Совершенствование нормативной правовой базы курской области по профилактике правонарушений;
4. Активизацию участия и улучшение координации деятельности органов власти и местного самоуправления в предупреждении правонарушений;
5. Вовлечение в предупреждение правонарушений предприятий, учреждений, организаций всех форм собственности, а также общественных организаций;
6. Снижение «правового нигилизма» населения, создание системы стимулов для ведения законопослушного образа жизни;
7. Повышение оперативности реагирования на заявления и сообщения о правонарушениях за счет наращивания сил правопорядка и технических средств контроля за ситуацией в общественных местах;
8. Оптимизацию работы по предупреждению и профилактике правонарушений, совершаемых на улицах и в общественных местах;

9. Выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений;

10. оснащение правоохранительных органов необходимыми средствами защиты, оперативной, специальной и криминалистической техникой, средствами связи, компьютерной и иной оргтехникoй;

11. обеспечение правовых, социальных, материальных условий и необходимых гарантий для службы и быта сотрудников правоохранительных органов и членoв их семей;

12. укрепление доверия общества к правоохранительным органам и органам власти¹.

При этом ожидаемые конечные результаты реализации мероприятий программы должны:

1. Повысить эффективность государственной системы социальной профилактики правонарушений, привлечь к организации деятельности по предупреждению правонарушений предприятия, учреждения, организации всех форм собственности, а также общественные организации;

2. Обеспечить нормативное правовое регулирование профилактики правонарушений;

3. Улучшить информационное обеспечение деятельности государственных органов и общественных организаций по обеспечению охраны общественного порядка на территории курской области;

4. Уменьшить общее число совершаемых преступлений;

5. Оздоровить обстановку на улицах и в других общественных местах;

6. Снизить уровень рецидивной и «бытовой» преступности;

7. Улучшить профилактику правонарушений в среде несовершеннолетних и молодежи;

8. Снизить количество дорожно-транспортных происшествий и тяжесть их последствий;

9. усилить контроль за миграционными потоками, снизить количество незаконных мигрантов;

10. снизить количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ;

11. повысить уровень доверия населения к правоохранительным органам.

План реализации Программы предусматривает реализацию 103 мероприятия по следующим 11 направлениям:

1. организационные мероприятия;

2. совершенствование правовой базы в сфере профилактики правонарушений и борьбы с преступностью;

3. профилактические мероприятия по защите жизни, здоровья и собственности граждан;

4. профилактика среди лиц, проповедующих экстремизм, подготавливающих и замышляющих совершение террористических актов;

5. профилактика и противодействие организованной преступности и коррупции;

6. профилактика правонарушений в сфере защиты государственной, муниципальной и иных форм собственности;

7. профилактика правонарушений в общественных местах;

8. профилактика правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков;

¹ См.: Комплексная программа Курской области по профилактике правонарушений и укреплению общественной безопасности на 2006 - 2008 годы. Утверждена Постановлением Курской областной Думы от 24 ноября 2005 г. N 1269-III ОД.

9. профилактика правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи;
10. развитие социальной и материально-технической базы деятельности правоохранительных органов;

11. информационно-пропагандистское обеспечение профилактической деятельности.

Разработчики Программы: УВД по Курской области и Администрация Курской области. Основными исполнителями мероприятий Программы являются 24 органа и организации: правоохранительные органы, федеральные органы управления соответствующими социальными сферами и органы местного самоуправления. Однако основная нагрузка по реализации мероприятий Программы возложена на подразделения УВД по Курской области.

УВД по Курской области разработан план мероприятий по исполнению Комплексной программы Курской области по профилактике правонарушений и укреплению общественной безопасности на 2006-2008 годы¹ которым предусмотрено выполнение 78 мероприятий. В табл. 1 приведены общее количество мероприятий Программы по каждому направлению и количество мероприятий, исполнителями которых являются подразделения УВД по Курской области и подразделения МОБ ОВД.

Таблица 1.

№ п/п	Наименование раздела	Общее количество мероприятий	Из них исполнитель – УВД по КО	Из них исполнитель – МОБ ОВД
1.	организационные мероприятия	5	3	2
2.	совершенствование правовой базы в сфере профилактики правонарушений и борьбы с преступностью	8	6	4
3.	профилактические мероприятия по защите жизни, здоровья и собственности граждан	6	3	3
4.	профилактика среди лиц, проповедующих экстремизм, подготавливающих и замысливающих совершение террористических актов	8	7	2
5.	профилактика и противодействие организованной преступности и коррупции	3	3	0
6.	профилактика правонарушений в сфере защиты государственной, муниципальной и иных форм собственности	15	13	6
7.	профилактика правонарушений в общественных местах	13	9	9
8.	профилактика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	5	3	0
9.	профилактика правонарушений несовершеннолетних и молодежи	23	18	13
10.	развитие социальной и материально-технической базы деятельности правоохранительных органов	10	6	4
11.	информационно-пропагандистское обеспечение профилактической деятельности	7	7	3
	Всего мероприятий:	103	78	46

¹ См.: План мероприятий УВД по исполнению Комплексной программы Курской области по профилактике правонарушений и укреплению общественной безопасности на 2006-2008 годы. Утвержден 29 декабря 2005 г.

Анализ табличных данных показывает, что более трех четвертей (78 из 103 или 76% от общего количества) всех программных мероприятий возложены на подразделения УВД по

Курской области, причем больше половины из них (46 из 78 или 59%) отнесены к исполнению подразделениями МОБ ОВД. При этом из общего количества мероприятий Программы 45% (46 из 103) отнесены к исполнению подразделениями МОБ УВД по Курской области, которые в общей структуре ОВД выполняют основную роль в профилактике преступности и правонарушаемости.

На рис.1. показана укрупненная структура мероприятий областной программы профилактики. Графический анализ показывает, что 70% от общего числа мероприятий непосредственно направлены на профилактику преступности и правонарушаемости, 17% - на информационно-пропагандистское и материально-техническое обеспечение и 13 % - на организационное и нормативно-правовое обеспечение программы.

Графический анализ (рис.2.) структуры мероприятий плана УВД по Курской области по исполнению областной программы профилактики показывает практически аналогичную структуру. Но при этом доля профилактических мероприятий плана УВД по Курской области составляет 71%, т.е. несколько больше чем в структуре областной программы.

Аналогичный анализ (рис.3.) структуры мероприятий, исполнителями которых определены подразделения МОБ УВД по КО, показывает увеличение доли профилактических мероприятий до 72%.

Анализ изменения оперативной обстановки за период реализации комплексной программы Курской области по профилактике правонарушений и укреплению общественной безопасности на 2006-2008 годы показывает на

существенное снижение общего количества зарегистрированных преступлений: с 31345 в 2006 до 28612 в 2007 году (почти на 9%), а за 9 месяцев 2008 года снижение составляет более 20% по сравнению с аналогичным периодом 2007 года.

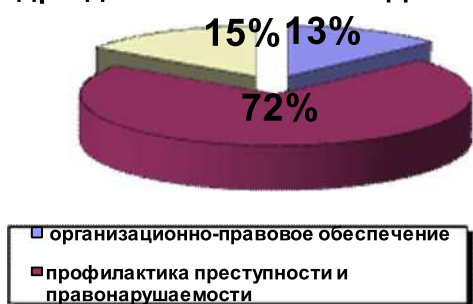
Рис.1. Структура мероприятий программы КО по профилактике

Рис.2. Структура мероприятий плана УВД по КО исполнения областной программы профилактики

Рис.3. Структура мероприятий, выполняемых подразделениями МОБ УВД по КО

Данное обстоятельство позволяет сформулировать вывод об эффективности использования на региональном уровне программно-целевого метода решения проблем профилактики преступности и административных правонарушений.

Эффективность программно-целевого метода обусловлена тем, что он предполагает реализацию комплекса мер, которые выходят за пределы публичных обязанностей и задач профессиональной деятельности сотрудников МОБ. Это меры, способствующие улучшению социального, демографического, политического, экономического, правового, нравственного и психологического состояния общества и неразрывно связаны с предупредительно-воспитательной деятельностью органов всех ветвей власти и общественных институтов на федеральном и региональном уровнях.

ВЫЯВЛЕНИЕ ЗАКЛАДНЫХ УСТРОЙСТВ НА ОБЪЕКТАХ ОВД

*Абрамкин Г.Г., доцент кафедры СД КФ ОрЮИ МВД
России, к.тех.н.*

Общеизвестно, что преступные элементы весьма заинтересованы в получении информации о деятельности правоохранительных органов. Знание оперативной обстановки позволяет им упредить действия милиции, вовремя предпринять соответствующие меры и избежать уголовного преследования.

А путей и способов получения конфиденциальной информации довольно много, и самый распространённый из них – это внедрение закладных устройств в служебные помещения, транспортные средства и другие объекты. Неизмеримо возросли возможности криминалитета в этом направлении в связи с появлением на рынке современных электронных технических средств, обладающих незначительными размерами и широкими возможностями для негласного получения аудиальной и визуальной информации.

Цифровые диктофоны, радиопередатчики и телекамеры могут быть незаметно встроены в любые предметы интерьера, средства связи, электробытовую технику и т.п. изделия, т.е. преступные элементы вполне могут иметь (и нередко имеют) «недремлющие глаза и уши», постоянно следящие за вами.

Для выявления таких закладных устройств имеется соответствующее техническое оборудование, о котором здесь и пойдёт речь. К числу таковых относятся индикаторы и детекторы поля, сканирующие приёмники, обнаружители оптических устройств, металлоискатели, рентгеновские интроскопы и многие другие «штучки».

Индикаторы (детекторы) электромагнитного поля позволяют выявлять закладные устройства (ЗУ), внедрённые в выделенные помещения и на объекты информатизации и использующие для передачи информации радиоканал, а также диктофоны и устройства скрытой видеозаписи.

Принцип действия индикаторов электромагнитного поля основан на интегральном методе измерения уровня электромагнитного поля в точке их расположения. Электромагнитное излучение от работающего радиозакладного устройства улавливается чувствительной антенной прибора, усиливается и обрабатывается электронным блоком, выходной сигнал из которого подаётся на тональный сигнализатор. При увеличении уровня входного сигнала происходит повышение тональности звукового сигнала.

Относительный уровень входного сигнала (поступающего электромагнитного излучения) отображается на стрелочном, жидкокристаллическом или световом индикаторе прибора.

Большинство современных индикаторов поля оборудуются блоком измерения частоты принимаемого сигнала. Значение частоты в цифровой форме отображается на жидкокристаллическом экране. Такие приборы работают, как правило, в широком диапазоне частот (от 30 МГц до 8 ГГц, у некоторых - до 14 ГГц) и имеют высокую чувствительность (до нескольких десятых и даже сотых долей мВ) к напряжённости электромагнитного поля, что в реальных условиях обеспечивает дальность обнаружения радиозакладки с мощностью излучения 5-7 мВт на расстояниях 1 - 2 м.

Приборы, у которых измерение частоты сигнала является основной функцией, а относительного уровня сигнала - дополнительной, часто называют радиочастотомерами. По сравнению с индикаторами поля они имеют большую точность измерения частоты сигнала.

Для поиска радиозакладок в сложной электромагнитной обстановке используются индикаторы поля ближней зоны как, например, индикатор поля **Delta VECM**, позволяющий производить локализацию маломощных ЗУ при сравнительно высоком уровне внешних высокочастотных помех.

Другой прибор **ЕН-1** (Россия) для ближней зоны поиска, работающий на принципе сравнения уровней магнитной и электрической составляющих электромагнитного поля, способен обнаружить на расстоянии до 0,4 м скрытый передатчик с мощностью излучения 10 мВт, работающий на частоте 400 МГц.

По назначению различают поисковые, сторожевые (пороговые) и комбинированные индикаторы поля.

Поисковые индикаторы поля предназначены для выявления ЗУ, внедрённых в защищаемые помещения. Отличительными особенностями поисковых приборов являются наличие индикатора уровня сигнала или звукового генератора с изменяющейся частотой в зависимости от уровня принимаемого сигнала и сравнительно большой динамический диапазон. Наиболее простые индикаторы поля имеют минимальное количество органов управления. Это, как правило, регулятор чувствительности индикатора (установки нулевого уровня сигнала) и регулятор уровня громкости продетектированного сигнала. К таким приборам относятся индикаторы поля типа ЕН-1, Protect-1206, ST 006, Sig-Net Mobile, Delta VECM и др.

Сторожевые (пороговые) индикаторы поля предназначены для контроля электромагнитной обстановки в выделенных помещениях. При превышении установленного порога уровня принимаемого сигнала индикатор выдает сигнал тревоги (звуковой, вибрационный или световой). Уровень порога либо устанавливается оператором, либо в качестве порогового принимается измеренное при включении индикатора поля значение уровня фона в помещении.

Сторожевые индикаторы поля выпускаются, как правило, в камуфлированном виде. В качестве камуфляжа наиболее широко используются ручки, брелоки, пейджер, настольные и настенные часы, картины и т.п.

Малогабаритные индикаторы поля, встроенные в небольшие по размерам предметы, предназначены в основном для обнаружения работающих ЗУ при ведении переговоров в выделенном помещении. Несмотря на небольшие размеры, они обладают сравнительно хорошими характеристиками. Например, индикатор поля «**Сигнал-5**» выполнен в виде брелока от автомобильной сигнализации без внешней антенны. Он позволяет обнаруживать как аналоговые (нормальный режим работы), так и цифровые сигналы типа GSM, CDMA, DECT, DAMPS (цифровой режим работы) в диапазоне частот от 20 до 2000 МГц. Чувствительность индикатора на частоте 400 МГц не хуже 0,04 мВ. Сигнал об обнаружении – звуко-

вой или вибрационный. В режиме виброиндикатора звуковое сопровождение отключается. В цифровом режиме индикатор реагирует преимущественно на сигналы радиотелефонов.

К комбинированным индикаторам поля относятся поисковые индикаторы, имеющие сторожевой режим работы. К ним относятся индикаторы поля ST 007, АПП-7М, РИЧ-3, РИЧ-8 (все российского производства) и др.

Некоторые модели индикаторов поля могут подключаться к ПЭВМ через USB-порт.

Для обнаружения скрытно установленных диктофонов используются индикаторы поля с магнитными антеннами, которые осуществляют приём и детектирование побочных электромагнитных излучений, создаваемых диктофоном в режиме записи. Их часто называют **детекторами диктофонов**.

Относительный уровень принятого прибором сигнала, отображается на индикаторе устройства. Порог обнаружения у таких приборов необходимо корректировать для каждого проверяемого помещения. Ввиду слабого уровня магнитного поля, создаваемого работающими диктофонами (особенно в экранированных корпусах), дальность их обнаружения, как правило, не превышает 10 - 30 см.

Детекторы видеокамер (миниатюрных телекамер) обнаруживают побочные электромагнитные излучения, возникающие при работе этих ЗУ.

Различные типы видеокамер имеют свой характерный спектр («портрет») побочных электромагнитных излучений, который зависит от производителя и модели видеокамеры, используемых схемы и компонентов, конструктивного исполнения и других факторов.

«Эталонные» образцы спектров побочных электромагнитных излучений различных видеокамер вводят в базу данных детектора, размещённую в ПЗУ его блока цифровой обработки сигналов (БЦОС). В состав детектора входят также сканирующий приёмник и устройство управления.

В **режиме обнаружения** работающих видеокамер устройство управления последовательно настраивает сканирующий приёмник на частоты спектральных составляющих «эталонных образов», хранящихся в ПЗУ. При превышении уровнем принимаемого сигнала установленного порога принимается решение об обнаружении спектральной составляющей ПЭМИ на соответствующей частоте. Информация о времени обнаружения и типе скрытой камеры записывается во память прибора и доступна для последующего анализа. Дальность обнаружения телекамер при оптимальных условиях составляет до 3 - 7 м.

В **режиме поиска** устройство управления настраивает сканирующий приёмник на частоту составляющей спектра ПЭМИ, амплитуда которой максимальна, и оператор осуществляет поиск видеокамеры амплитудным методом.

Кроме электромагнитных детекторов, для обнаружения скрытых видеокамер, имеющих объективы типа pin-hole, используются оптические обнаружители, позволяющие выявить как работающие, так и выключенные видеокамеры.

Объективы скрытых видеокамер зеркально отражают оптическое излучение в направлении на зондирующий излучатель прибора в сравнительно узком телесном угле. При этом яркость блика от объектива, как правило, значительно выше, чем яркость диффузных вторичных источников, что и позволяет его зафиксировать. Для облучения используются светодиоды или лазеры, работающие, как правило, в видимом диапазоне длин волн.

Оптические обнаружители выпускаются в виде монокуляров (типа «Алмаз», «Чистильщик») и бинокуляров (типа «Оптик»).

Для выявления неработающих закладных радиоэлектронных средств применяются **нелинейные локаторы**. Такие приборы работают на основе непрерывного или импульсного высокочастотного электромагнитного облучения окружающего пространства и анализа

отражённого сигнала. Они обеспечивают эффективное обнаружение любых устройств несанкционированного снятия информации: устройств звукозаписи, микрофонных усилителей, видео- и телекамер, радиовзрывателей и т.п. средств в мебели, элементах интерьера, строительных конструкциях.

Таким образом, в настоящее время существуют эффективные технические средства, с помощью которых ОВД могут значительно обезопасить себя от утечки служебной информации.

РОЛЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МОБ В ОБЩЕЙ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Шуклин И.А., профессор кафедры СД КФ ОрЮИ МВД России, к.тех.н., доцент

Анализ структуры мероприятий Комплексной программы Курской области по профилактике правонарушений и укреплению общественной безопасности на 2006-2008 годы показывает, что 70% от общего числа мероприятий непосредственно направлены на профилактику преступности и правонарушаемости, 17% - на информационно-пропагандистское и материально-техническое обеспечение и 13 % - на организационное и нормативно-правовое обеспечение программы. При этом более трех четвертей (78 из 103 или 76% от общего количества) всех программных мероприятий возложены на подразделения УВД по Курской области, причем больше половины из них (46 из 78 или 59%) отнесены к исполнению подразделениями МОБ ОВД.

В силу данных обстоятельств было бы объективным оценивать эффективность профилактической деятельности МОБ с учетом результатов предупредительно-воспитательной деятельности всех органов власти по правоохранительным проблемам. В этой связи представляется актуальным анализ основных показателей, характеризующих профилактическую деятельность подразделений ОВД, определенных федеральными и региональными органами государственной власти и требований нормативных правовых актов МВД России, регламентирующих вопросы оценки деятельности ОВД.

В этой связи представляет интерес результат сравнительного анализа изменений систем оценки профилактической деятельности ОВД и отдельных подразделений МОБ на предмет определения их влияния на решение проблем профилактики преступности и административных правонарушений.

Порядок, критерии и механизм оценки основных направлений правоохранительной деятельности ОВД постоянно изменяются (табл.1) и в настоящее время регламентированы приказом МВД России от 5 августа 2005 г. № 650 с последующими изменениями в редакции приказов МВД России от 30.12.2006 №1120, от 11.10.2007 №875 и от 23.01.2008 №58.

Табличный анализ количественных данных критериев, показателей и индикаторов систем оценки отдельных подразделений МОБ в динамике их изменений соответствующими приказами МВД России показывает, что при стабильном значении критериев в процессе совершенствования систем и методик оценки произошло увеличение показателей со 101 в 2002 году до 117 в 2005 году и снижение до 109 в 2006 году и аналогичное увеличение индикаторов со 146 до 162 с последующим снижением до 159.

При этом изменялся и критерий определения положительной оценки деятельности ОВД, которая давалась в случае выставления положительных оценок не менее чем по двум

третьям (66,7%) показателей с 2003 года, затем - не менее чем по 60% индикаторов с 2006 года и не менее чем по 60% индикаторов с учетом коэффициентов значимости – с 2007 года.

Таблица 1.

	Приказы МВД России								
	от 23.11.2002 №1150			от 05.08.2005 №650			№650 в ред. пр. от 30.12.2006 №1120		
Подразделения МОБ ОВД	критерии	показатели	индикаторы	критерии	показатели	индикаторы	критерии	показатели	индикаторы
Система оценки деятельности подразделений УУМ	6	15	20	3	14	20	3	13	19
Система оценки деятельности подразделений ПДН	7	12	15	4	15	15	4	15	15
Система оценки деятельности центров ВСНП	-	-	-	4	10	12	4	9	13
Система оценки деятельности подразделений ППСМ	4	9	20	4	10	22	5	13	24
Система оценки деятельности ОМОН	5	10	20	4	14	22	4	15	24
Система оценки деятельности ОМСН	-	-	-	-	-	-	2	8	16
Система оценки деятельности подразделений ЛРР	3	7	10	3	8	12	3	7	11
Система оценки деятельности конвойных подразделений	1	3	3	1	3	3	1	3	3
Критерии оценки деятельности подразделений БППриАЗ	2	3	9	3	8	17	4	8	17
Система оценки деятельности подразделений ГАИ-ГИБДД	3	22	23	2	10	12	2	11	13
Система оценки деятельности подразделений ПВС	4	14	16	6	19	19	-	-	-
Система оценки деятельности подразделений ВВО	3	6	10	4	6	8	4	7	10
Итого по всем системам оценки подразделений МОБ	38	101	146	38	117	162	37	109	159

Рассматривая влияние систем оценки на профилактическую деятельность ОВД необходимо учитывать очевидный факт, что каждое пресеченное (профилактированное, не совершенное) преступление снижает показатели выявления, раскрытия, предварительного следствия и дознания. А методики оценки по перечисленным разделам предусматривали положительную оценку ОВД и их подразделений при росте абсолютного числа показателей (в старой системе) и предусматривают положительную оценку ОВД и их подразделений при росте абсолютного числа индикаторов в новой системе, т.е. они оцениваются по принципу: «чем больше, тем лучше».

К сожалению, данный вывод справедлив и для индикаторов оценки профилактической деятельности ОВД в целом, большинство которых базируется на формулировке «количество выявленных преступлений». Например: положительно оценивается рост индикаторов по количеству выявленных преступлений, квалифицируемых по ст. 112, ч.2 ст.115, ч.2 ст.116, ст.ст.117, 119, ч.1, ст.213 УК РФ, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий, связанных с содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, организацией занятия проституцией, связанных с незаконным оборотом оружия.

Требования к динамике роста этих индикаторов противоречат комплексной программе Курской области по профилактике правонарушений и укреплению общественной безопасности на 2006-2008 годы, приоритетной задачей которой определено «снижение уровня преступности на территории Курской области».

Данный вывод подтверждается анализом приведенных в табл.2 количественных данных оценочных показателей, позволяющий определить динамику изменения доли профилактических индикаторов в системе оценки деятельности ОВД в целом.

Таблица 2.

	Приказы МВД России								
	от 23.11.2002 №1150			от 05.08.2005 №650			№650 в ред. пр. от 30.12.2006 №1120		
	критерии	показатели	индикаторы	критерии	показатели	индикаторы	критерии	показатели	индикаторы
Система оценки деятельности органов внутренних дел	16	38	60	16	47	72	16	46	64
с учетом повышающих коэффициентов	-	-	-	-	-	-	-	-	122
из них по разделу 2. Профилактическая деятельность	2	8	9	2	9	10	2	9	10
с учетом повышающих коэффициентов	-	-	-	-	-	-	-	-	15
доля профилактики в оценке органа внутренних дел, %	12,5	21,0	15,0	12,5	19,1	13,9	12,5	19,6	15,6
доля профилактики в оценке ОВД с учетом повышающих коэффициентов, %	-	-	-	-	-	-	-	-	12,3
Общая положительная оценка деятельности ОВД дается в случае выставления положительных оценок:	не менее чем по двум третям (66,7%) показателей			не менее чем по 60% индикаторов			не менее чем по 60% индикаторов с учетом коэффициентов значимости		

Из анализа данных табл.2 следует, что вопросы профилактики преступлений и правонарушений практически не влияют на общую оценку деятельности ОВД и отмечается тенденция снижения доли профилактики в общей оценке ОВД.

Графический анализ (рис.1.) наглядно показывает тенденцию снижения доли профилактики. Если с 2003 года в системе оценки по показателям вклад профилактической деятельности в общую оценку ОВД составлял 21%, с 2006 года - в новой системе оценки по индикаторам эта доля снизилась до 14%, то с 2007 года - в новой системе оценки по индикаторам учетом коэффициентов значимости эта доля уменьшилась до 12 %.

Поскольку роль остальных оцениваемых показателей в старой системе оценки деятельности ОВД составляла более 79%, а в новой системе оценки - 86% индикаторов и 88% индикаторов с учетом коэффициентов значимости, очевидным становится предположение о том, что руководством ОВД основное внимание будет уделено не подразделениям МОБ, обеспечивающим профилактические показатели.

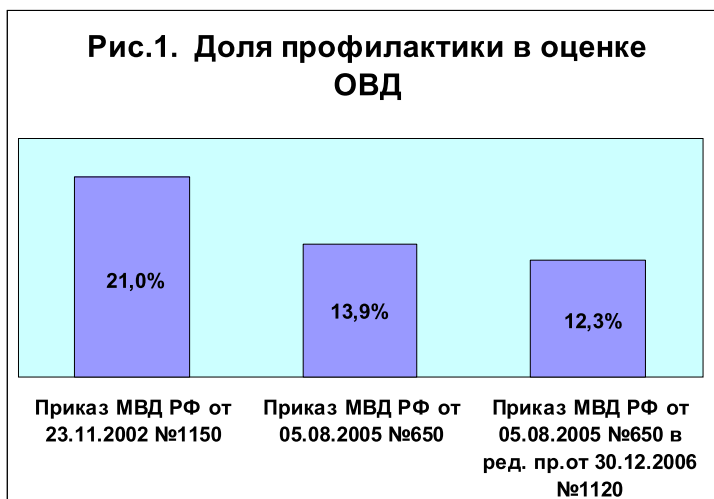
Для объективности выводов об эффективности деятельности ОВД в систему оценки, помимо критериев и показателей, характеризующих их деятельность с внутриведомственных позиций, включены показатели по разделу 8 «Обращения граждан» и разделу 9 «Оценка деятельности ОВД по результатам изучения общественного мнения». Если в старой системе оценки (с 2003 по 2005 год) они имели характер дополнительной информации, то в новой методике оценки деятельности ОВД (с 2006 года) однозначно установлено, что в итоговую оценку ОВД эти показатели не включаются.

Можно предположить, что при таком подходе к оценке деятельности ОВД остаются проблематичными реализация отдельных положений базового принципа или основного ориентира, на котором построена система оценки ОВД, таких как «...необходимость вернуть доверие граждан и поднять общественный престиж правоохранительной деятельности», наряду с решением задачи областной программы профилактики «...укрепление доверия общества к правоохранительным органам и органам власти».

Сравнительный анализ системы оценки деятельности ОВД на предмет ее влияния на совершенствование профилактической деятельности на фоне задач, поставленных перед подразделениями МОБ ОВД областной комплексной программой профилактики, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. В системе оценки деятельности ОВД осталось и углубилось противоречие, которое практически исключает мотивацию сотрудников и подразделений ОВД на повышение эффективности профилактической деятельности, поскольку эффективная профилактика преступлений и административных правонарушений в значительной степени влияет на значимость других функций и задач, решаемых не только ОВД, но и другими правоохранительными органами.

2. Система оценки деятельности ОВД не оказывает существенного влияния на повышение эффективности профилактической деятельности подразделений ОВД и противоречит задачам комплексной программы Курской области по профилактике правонарушений и укреплению общественной безопасности на 2006-2008. Если основной целью программы является повышение качества и эффективности профилактической деятельности и снижение преступности и правонарушаемости, то система оценки эффективности деятельности ОВД в качестве положительной оценки большинства критериев, показателей и индикаторов предусматривает их рост, в частности рост преступлений и административных правонарушений на контролируемой территории оцениваются положительно.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ МИЛИЦИИ ФУНКЦИЙ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ РАНЕЕ СУДИМЫМИ ЛИЦАМИ

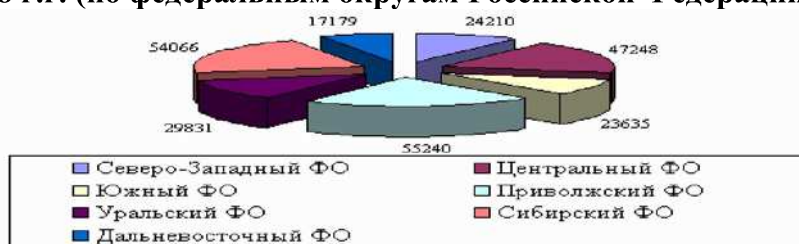
Александр А.А., ст. преподаватель СД КФ ОрЮИ
МВД России, подполковник милиции

Современный период государственного и общественного развития Российской Федерации наряду с положительными факторами характеризуется рядом негативных явлений. Одним из них в настоящее время является стабильно высокий уровень преступности, значительное количество совершаемых правонарушений, а отсюда недостаточная защищенность граждан, растущее недоверие к институтам государственной власти.

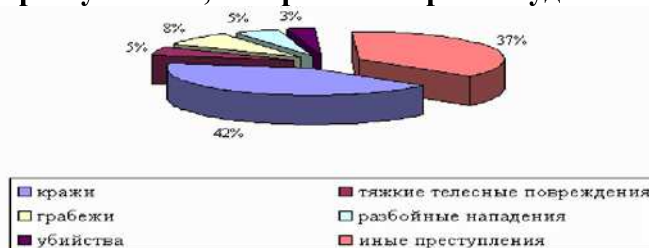
Важную роль в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, борьбы с преступностью играют различные виды профилактического воздействия. Предупреждение рецидивной преступности, как важная составляющая системы индивидуальной профилактики, является одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Проводимая подразделениями милиции общественной безопасности предупредительная работа представляет собой комплекс адресных профилактических мер, направленных на пресечение преступлений и административных правонарушений, предупреждение противоправных деяний, совершаемых ранее судимыми и иными лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел.

Ведущая роль в этой работе отводится участковым уполномоченным милиции, которые во взаимодействии с сотрудниками других подразделений органов внутренних дел, выявляют правонарушителей среди указанной категории граждан и осуществляют в отношении них индивидуальный контроль и профилактические мероприятия. Поскольку правонарушения, совершаемые в стране ранее судимыми лицами, занимают значительное место в структуре правонарушений, профилактика совершаемых ими правонарушений и предупреждение рецидивной преступности является одним из приоритетных направлений деятельности участковых уполномоченных милиции.

Сведения о ранее судимых лицах, вновь совершивших преступление и выявленных в 2007 -2008 г.г. (по федеральным округам Российской Федерации, в в чел.

Структура преступлений, совершаемых ранее судимыми лицами

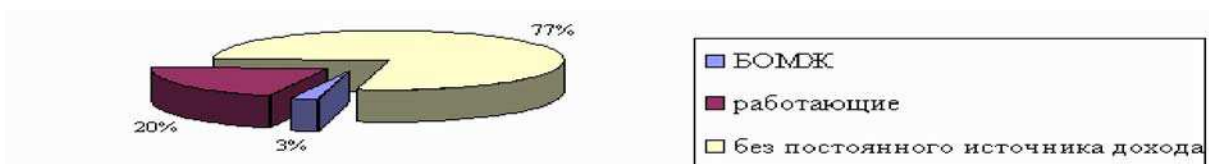

Проведенный анализ позволил прийти к выводу, что существовавшая в дореформенный период система предупреждения правонарушений, совершаемых ранее судимыми ли-

цами, в настоящее время не имеет достаточной правовой и социальной базы, поскольку в процессе изменения отечественного законодательства была отменена уголовная ответственность за тунеядство, бродяжничество, нарушение правил административного надзора, а также принудительное лечение от алкоголизма.

Помимо этого, среди причин совершения правонарушений гражданами, отбывшими наказание в местах лишения свободы, следует назвать и то обстоятельство, что система и практика оказания им социальной помощи не обеспечивает их социальной реабилитации. Между тем в среднем каждый третий освобожденный утратил родственные связи и нуждается в бытовом и трудовом устройстве, материальной и медицинской помощи. Отсутствие постоянного места жительства закономерно предполагает недостаток средств к существованию, что создает дополнительные условия для совершения правонарушений.

Социальное положение ранее судимых лиц, вновь совершивших преступления

Деятельность участковых уполномоченных милиции по профилактике правонарушений, совершаемых ранее судимыми лицами является одним из основных направлений борьбы с противоправными деяниями и строится на основе положений Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Закона Российской Федерации «О милиции», ведомственных нормативных правовых актов (в частности, приказа МВД России № 900 от 16.09.2002 г. «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции», приказов МВД России №561, Минюста РФ №122 от 11.09. 1998 г. «О реорганизации деятельности уголовно-исполнительных инспекций» и приказа УВД по Курской области, УФСИН по Курской области от 28 сентября № 814/355 г., «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций УФСИН России по Курской области по органов внутренних дел Курской области по организации работы с осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества»), другими нормативными актами, приказами и указаниями МВД России.

Необходимо отметить, что в понятие «ранее судимые лица» в соответствии с приказом МВД России от 16.09. 2002 г. № 900 включаются следующие категории граждан, состоящих на профилактических учетах:

- 1) освобожденные из мест лишения свободы, в отношении которых установлены ограничения в соответствии с законом;
- 2) осужденные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы;
- 3) освобожденные от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям.

Анализ деятельности участковых уполномоченных милиции по профилактике правонарушений, совершаемых ранее судимыми лицами показывает, что в настоящее время в паспортах на административные участки участковыми уполномоченными милиции ведется списочный учет лиц, ранее судимых, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, а также освобожденных от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям. Данные лица по прибытию к месту жительства, согласно сообщений подразделений УФСИН, ставятся на учет участковыми уполномоченными милиции. На данную категорию граждан заводятся контрольные карточки, сведения на них заносятся в паспорта на жилые

дома.

Ежеквартально рапорт о поведении указанных лиц направляется в уголовно-исполнительную инспекцию. Кроме того, рапорта о выявленных фактах неисполнения осужденными возложенных на них судом обязанностей и антиобщественного поведения представляется начальнику горрайоргана внутренних дел (с приобщением в необходимых случаях объяснений осужденных и иных лиц, а также других материалов). Впоследствии собранные материалы по указанию начальника горрайоргана внутренних дел передаются в уголовно-исполнительную инспекцию. При совершении осужденными административных правонарушений, а также выявлении фактов неисполнения ими возложенных на них обязанностей и нарушения установленных запретов, участковые уполномоченные милиции принимают меры по предупреждению дальнейших противоправных деяний указанной категорией граждан, о чем в обязательном порядке информируется уголовно-исполнительная инспекция.

В целях совершенствования учета ранее судимых лиц и контроля за ними участковыми уполномоченными милиции и инспекторами уголовно-исполнительной инспекции ежемесячно проводятся взаимные сверки лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. При этом осуществляется обмен информацией о поведении указанных лиц. По результатам сверки участковые уполномоченные милиции вносят соответствующие записи в карточки на профилактируемых лиц. Особое внимание последние уделяют подучетным лицам, склонным к совершению нарушений общественного порядка, осуществляют сверки имеющихся учетов с подразделениями по исполнению административного законодательства. Кроме того, сотрудники уголовно-исполнительной инспекции совместно с участковыми уполномоченными милиции в вечернее время посещают подучетных лиц по месту жительства, изучают их образ жизни, проводят воспитательные мероприятия.

В ходе профилактической деятельности участковые уполномоченные милиции в пределах обслуживаемых административных участков выявляют и учитывают лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в том числе и тех, в отношении которых в соответствии с законом установлены те или иные ограничения, граждан, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы и освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Для выявления и учета рассматриваемой категории граждан участковые уполномоченные милиции используют информацию, содержащуюся в карточках учета формы № 26 паспортных подразделений ФМС РФ, сообщениях уголовно-исполнительной инспекции (форма № 5, в отношении несовершеннолетних лиц форма № 6), картотеках дежурной части, аппарата уголовного розыска, сообщениях (извещениях) судебных органов, учреждений уголовно-исполнительной системы, паспортных подразделений, внештатных сотрудников милиции и других представителей общественности, в письмах и заявлениях граждан и должностных лиц.

Помимо этого, в соответствии с приказом МВД России № 900-2002 г. на лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, участковыми уполномоченными милиции ведутся контрольные карточки, в которых последовательно отражается проводимая с ними профилактическая работа, заполняются информационно-поисковые карты, которые затем вносятся в базу данных ГИАЦ МВД РФ. Направляются сообщения в УУР для осуществления оперативного прикрытия.

Особенностью ведения учета ранее судимых лиц, является то, что в соответствии с приказом МВД России от 16.09. 2002 г. № 900, постановке на профилактический учет подлежат лишь отдельные категории ранее судимых лиц, имеющих непогашенную судимость. Однако количество лиц, ранее совершавших преступления и совершивших их повторно, в

реальности значительно превышает количество лиц, имеющих непогашенную судимость и охваченных профилактической работой. Профилактическое воздействие на граждан, имеющих погашенную судимость, но значащихся по учетам ИАЦ как ранее совершавшие преступления, участковыми уполномоченными милиции не оказывается. Указанная категория граждан в соответствии с требованиями приказа МВД России от 16.09. 2002 г. № 900 учитывается участковыми уполномоченными милиции в паспортах на жилой дом или улицу. Других учетов и оснований проведения с ним индивидуальной профилактической работы участковые уполномоченные не имеют.

В отношении условно осужденных, систематически нарушающих общественный порядок и возложенные на них судом ограничения, оформляются материалы, которые направляются в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки перед судом вопроса об отмене условного осуждения на реальное отбывание наказания.

В соответствии с Законом Российской Федерации «О милиции» участковыми уполномоченными осуществляется контроль за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, осужденными к мерам наказания, не связанным с лишением свободы и лицами, осужденными к условной мере наказания. Участковые уполномоченные милиции обеспечивают наблюдение за поведением ранее судимых лиц по месту жительства и работы, обращая особое внимание на осуществление контроля за лицами, неоднократно судимыми, не вставшими на путь исправления в местах лишения свободы, высказывавшими намерения продолжать преступную деятельность после освобождения, ведущими антиобщественный образ жизни. Учитывают информацию о характере и способах совершения этими лицами преступлений, за которые они ранее привлекались к уголовной ответственности и их преступных связях, проверяют на причастность к совершенным преступлениям. По фактам их антиобщественного поведения принимают меры в соответствии с законом.

Участковые уполномоченные милиции контролируют соблюдение лицами, освобожденными из мест лишения свободы, ограничений, установленных для них законом. С целью предупреждения совершения ими повторных правонарушений осуществляется взаимодействие с оперативными уполномоченными уголовного розыска и подразделений БЭП, а также с внештатными сотрудниками милиции, трудовыми коллективами. Участковые уполномоченные милиции принимают меры по привлечению к административной или уголовной ответственности лиц, нарушивших установленные правила и ограничения.

Изучение практики показывает, что в работе с ранее судимыми лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел, участковыми уполномоченными милиции применяются следующие формы и методы профилактики:

- помощь в получении паспорта, постоянной регистрации и трудоустройстве; оказание содействия в решении социально-бытовых вопросов;
- регулярные индивидуально-профилактические беседы с подучетными, их родственниками, а в необходимых случаях и с работодателями;
- оперативное сопровождение предупреждения правонарушений совершаемых указанной категорией лиц со стороны сотрудников криминальной милиции и милиции общественной безопасности, в первую очередь, сотрудниками уголовного розыска и участковыми уполномоченными милиции;
- сбор информации об образе жизни, поведении ранее судимых лиц путем поквартирного обхода, проведения доверительных бесед с гражданами, проживающими по соседству с ранее судимыми, а также своевременное реагирование на жалобы и заявления граждан;
- привлечение их к административной ответственности за совершение правонарушений;
- направление на добровольное лечение в медицинские учреждения;

- оформление документов для замены не отбытого срока наказания на лишение свободы (для освобожденных условно-досрочно);
- подготовка в необходимых случаях материалов для привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой тяжести (ст. 115, 116 УК РФ);
- письменное предупреждение о прекращении ведения антиобщественного образа жизни;
- отработка жилого сектора с целью выявления и контроля мест сбора антиобщественного элемента на закрепленных административных участках и выявления лиц, освободившихся из мест лишения свободы, не вставших на учет в ОВД;
- проведение разъяснительной работы с населением о повышении бдительности, своевременном информировании органов внутренних дел о вызывающих подозрение лицах, которые могут совершить преступления и правонарушения.

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРОФИЛАКТИКУ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

На сегодняшний день общество не стоит на месте, а постоянно развивается, но в месте с ним развивается и преступность, преступники становятся все более изощренными. Поэтому перед правоохранительными органами и государством стоит единая задача по постоянному усовершенствованию законодательной базы, которая помогала бы не только справедливо наказать лицо уже совершившее противоправный поступок, но и содержала в себе новую методику и тактику по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и правонарушений. В месте с тем необходимо уделить внимание социальной и правовой защите сотрудников правоохранительных органов и т.д.

Профилактика правонарушений и преступлений не может осуществляться без тесного взаимодействия, структур государственных органов и органов местного самоуправления. В связи с этим хотелось бы отметить, как принимаются меры на территории Курской области по созданию многоуровневой системы государственной профилактики совершения преступлений и административных правонарушений.

24 ноября 2005 г. Курской областной Думой была принята Комплексная программа по профилактике правонарушений и укреплению общественной безопасности на 2006-2008 гг., предусматривающая широкое участие исполнительных органов государственной власти муниципальных образований и правоохранительных ведомств. Реализация ее мер позволила активизировать деятельность правоохранительных органов в борьбе с преступностью. В 2007 году раскрыто более 14,3 тысяч преступлений, из которых свыше 3,7 тысяч - тяжкие и особо тяжкие, раскрываемость которых возросла с 61,7% до 67%.

В 2008 году также отмечается снижение уровня преступности. Сократилось на 17,4% общее число зарегистрированных преступлений, в том числе на 19,6% тяжких и особо тяжких преступлений. Отмечается снижение на 24,5% количества грабежей, на 20,7% - число краж.

Осуществлены оперативно-профилактические мероприятия против организованных преступных группировок и лидеров криминальной среды. Увеличена плотность сил обеспечения общественного порядка на улицах и в других общественных местах.

Привлеченные средства по линии милиции направлялись на создание приемлемых условий работы для участковых уполномоченных, а именно для приобретения транспорта, жилья, на развитие материальной базы и информационного обеспечения.

Вместе с тем состояние общественной безопасности на территории Курской области по-прежнему осложняется такими общегосударственными социальными факторами, как алкоголизм, наркомания и токсикомания.

Крайне негативное влияние на состояние общественной безопасности оказывают отдельные социально неадаптированные категории граждан, среди которых беспризорные дети и подростки, несовершеннолетние правонарушители и лица, освобождающиеся из мест лишения свободы, а также отсутствие по-настоящему действенных форм реабилитации перечисленных категорий граждан.

Решение данных задач невозможно без серьезной поддержки органов государственной власти области, объединения усилий правоохранительных органов, различных ведомств, органов местного самоуправления. Это обуславливает необходимость применения программно-целевого подхода.

29-30 июня в г. Ростове-на-Дону состоялось выездное заседание Государственного Совета Российской Федерации с участием Президента Российской Федерации В.В. Путина, где был рассмотрен вопрос о государственной системе профилактике правонарушений. По результатам заседания Государственного совета и на основании поручений Президента РФ, распоряжения Губернатора Курской области от 24.12.2007 N 1289 "О создании рабочей группы по разработке областной комплексной программы по профилактике преступлений и иных правонарушений на 2009 - 2011 годы" для создания организационных и социальных условий и дальнейшего укрепления законности и правопорядка, обеспечения безопасности граждан на территории Курской области, 28 августа 2008г. Курской областной думой была принята областная целевая программа «Комплексная программа по профилактике преступлений и иных правонарушений в Курской области на 2009-2011 годы». Финансирование Программы осуществляется за счет средств областного бюджета и составляет 42,12 млн. рублей

В Курской области разработаны и реализуются такие профилактические программы, как «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 годы», «Улучшение демографической ситуации», «Молодежь», «Духовно-нравственное воспитание детей», «Социальная поддержка инвалидов», «Пожарная безопасность образовательных учреждений» и т.д.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» напрямую относит вопросы организации охраны общественного порядка к вопросам местного значения. В частности органы местного самоуправления вправе производить дополнительные расходы на обеспечение деятельности учреждений федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции в сфере внутренних дел сверх установленного размера денежного довольствия. Таким образом, у органов местного самоуправления появилась возможность осуществлять финансовую поддержку реализуемых милицией правоохранительных функций и профилактических мер.

Между тем в большинстве муниципальных районов пока еще отсутствует необходимая финансовая поддержка (из средств местных бюджетов) программно-целевых мероприятий, направленных на борьбу с преступностью и профилактику правонарушений.

Органы местного самоуправления наделены государственными полномочиями на осуществление отдельных видов деятельности, среди которых немалую долю занимают социально-профилактические функции. Так, Закон Курской области от 14 августа 2006г. № 52-ЗКО обязывает их заниматься профилактикой безнадзорности и предупреждением правонарушений несовершеннолетних. Сегодня на территории каждого муниципального района (городского округа) созданы комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Предметом регулирования еще одного Закона Курской области от 29 декабря 2005г. № 108-ЗКО являются отношения, связанные с наделением органов местного самоуправления государственными полномочиями в сфере молодежной политике, а именно в организации и осуществлении мероприятий, включающих в себя поддержку молодежных клубов, проведение конкурсов, молодежных праздников, военно-спортивных игр и туристических походов. На эти цели из областного бюджета предусмотрено выделение соответствующих субвенций.

Законом Курской области от 25 декабря 2005г № 104-ЗКО региональный законодатель наделил органы местного самоуправления полномочиями по организации и обеспечению деятельности административных комиссий. Выступая одним из основных субъектов административной юрисдикции, они призваны в первую очередь способствовать повышению эффективности применения административного законодательства как одного из средств профилактики более тяжких видов правонарушений.

В соответствии с региональным законодательством об административных правонарушениях на административные комиссии возложена обязанность по рассмотрению 2/3 административных составов, предусмотренных Законом Курской области «Об административных правонарушениях». Речь идет об обеспечении правопорядка, нарушениях правил благоустройства, пресечении фактов самогонварения, а также торговли в неустановленных местах.

В целом деятельности административных комиссий требует дальнейшего совершенствования связанных с обеспечением необходимой квалификации их членов, особенно в малонаселенных муниципальных районах. С учетом этого безусловной задачей для органов внутренних дел представляется оказание практической и юридической помощи административным комиссиям в обеспечении правильного применения законов об административной ответственности.

Социально-профилактические функции включают не только работу государственных, муниципальных и правоохранительных органов, но и предусматривают широкое привлечение населения и общественности.

22 июля 2005 г. в Курской области был принят Закон № 49-ЗКО «О добровольных народных дружинах по охране общественного порядка».

Настоящий Закон Курской области регулирует вопросы организации деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка на территории Курской области, определяет содержание и основные принципы их функционирования и взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления в Курской области.

Основными задачами ДНД являются охрана прав и законных интересов граждан, оказание содействия правоохранительным органам в охране общественного порядка, предупреждении и пресечении правонарушений.

Отмечая положительную роль нормотворческой деятельности органов государственной власти Курской области по определению правового статуса общественных формирований правоохранительной направленности, можно отметить ряд отрицательных факторов, обусловленных отсутствием нормативно-правовых актов регулирующие участия граждан Российской Федерации и их объединений в обеспечении правопорядка.

Существенным недостатком правового регулирования общественных отношений в этой области является отсутствие федерального закона, определяющего общие начала и принципы участия граждан РФ и их объединений в обеспечении правопорядка.

Логическим продолжением закона Курской области «О добровольных народных дружинах по охране общественного порядка» стал принятый 14 августа 2006г. Закон Курской области № 55-ЗКО «Об Общественных советах профилактики».

Создаваемые Общественные советы профилактики правонарушений в данном случае должны стать центрами профилактической работы, на которые будут возложены функции организации содействия органам государственной власти в решении задач по обеспечению общественного порядка.

В составе данных советов профилактики для выполнения возложенных задач необходимо усилить работу с лицами, злоупотребляющими спиртными напитками; семейными дебоширами; ранее судимыми; наркоманами; несовершеннолетними, родителями, состоящими на учете, и т.д.

РОЛЬ МИЛИЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В УКРАИНЕ

*Недінелі А.І., преподаватель кафедры административного права и административной деятельности
Донецкого юридического института Луганского государственного университета внутренних дел им. Э.А.
Дидороенко, к.ю.н.*

Євдокій І.А., курсант Донецкого юридического института Луганского государственного университета внутренних дел им. Э.А. Дидороенко

В международной правоохранительной практике незаконная миграция рассматривается в качестве одной из форм организованной преступной деятельности, что в современных условиях требует более активного противодействия со стороны соответствующих государственных и негосударственных структур каждой из стран мирового сообщества, страдающих от нее.

Следует отметить, что в декабре 2000 г. на 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция против транснациональной организованной преступности и два дополнительных протокола к ней: “О предотвращении и пресечении торговли людьми, осо-

бенно женщинами и детьми, и наказании за это” и “Против незаконного ввоза мигрантов по суше, по морю и по воздуху” [1]. Этим документом дополнительно подтверждается, что нелегальная миграция непосредственно связана с транснациональной организованной преступностью.

Для Украины эта проблема в последние годы приобрела особую актуальность, поскольку противозаконная миграция утратила свой стихийный первоначальный характер, глубоко структурировалась и в качестве гарантированного источника доходов оказалась под контролем международных криминальных группировок.

Как утверждает В. Олещук, нелегальная миграция, имея все признаки организованной преступности, должна рассматриваться как ее разновидность [2, с. 30]. В таких условиях возникает потенциальная угроза территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины, усложняется криминогенная ситуация, существенно ухудшается состояние общественной безопасности и правопорядка. Согласно ст. 7 Закона Украины “Об основах национальной безопасности Украины” нелегальная миграция считается потенциальной угрозой национальной безопасности и стабильности в обществе [3].

Так, мигранты из стран „третьего мира”, имея другую ментальность, культуру, религию и мировосприятие, нарушают традиционный жизненный строй местных жителей, оказывают негативное влияние на формирование межнациональных отношений и на этнополитическую ситуацию в целом, что не всегда отвечает интересами коренной нации и традиционных этнических меньшинств Украины.

В то же время, следует указать, что непрогнозируемое развитие событий в отдельных регионах планеты вызывает серьезную обеспокоенность у мирового сообщества по поводу последующего увеличения количества межэтнических, межконфессиональных и иных конфликтов, а также социально-экономической и политической нестабильности, что повлечет возникновение и функционирование новых каналов транспортировки нелегалов в/через Украину.

Именно этот фактор предопределяет необходимость принципиального изменения системы противодействия незаконной миграции, усовершенствования правового механизма обмена информацией, в т.ч. оперативной, в вопросах выявления и ликвидации транснациональных преступных групп, специализирующихся на противозаконной транспортировке мигрантов, а также сотрудничества правоохранительных органов Украины и других стран с этой целью.

Необходимо отметить, что в Украине именно на структурные подразделения МВД возложен основной объем работы по обеспечению функционирования эффективного правового механизма противодействия нелегальной миграции иностранцев и лиц без гражданства. В частности, на выполнение пункта 5 Плана дополнительных мероприятий по выполнению Указа Президента Украины от 9 февраля в 2004 г. № 175 [4] с целью активизации работы, направленной на предотвращение и пресечение противозаконной деятельности лиц и организаций, причастных к транспортировке иностранцев транзитом через Украину в ЕС, территориальными подразделениями Государственного Департамента по делам гражданства, иммиграции и регистрации физических лиц пограничных областей Украины, ежегодно разрабатывается и согласовывается с представителями соответствующего пограничного отряда Государственной пограничной службы Украины, соответствующим подразделением управления Службы Безопасности Украины и отделами соответствующих областных государственных администраций план дополнительных комплексных мероприятий по противодействию незаконной миграции на текущий год.

Кроме того, сотрудники отделов (секторов) по вопросам гражданства, иммиграции и

регистрации физических лиц территориальных горрайорганов внутренних дел во время профилактических отработок продовольственных и промышленных рынков населенных пунктов с привлечением представителей службы участковых инспекторов милиции, подразделений охраны общественного порядка и милиции особого назначения “Беркут”, проводят проверку соблюдения иностранцами-предпринимателями правил пребывания в Украине. Это позволяет своевременно обнаружить лиц, исполняющих роль посредников в преступной сети транспортировки нелегалов в ЕС, а также тех, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, не имея законных оснований для пребывания в Украине.

В случае выявления нарушений действующего законодательства принимаются соответствующие меры юридического воздействия и в последующем, согласно ст. 32 Закона Украины “О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства” [5], решается вопрос об их выдворении за пределы Украины.

Следует указать, что участковые инспектора милиции также обязаны контролировать своевременный выезд иностранца за пределы Украины. Однако, как показывает практика, по причине острой нехватки времени и существенной «перенагрузке» как по территории, так и по количеству населения, участковые инспектора милиции не в состоянии качественно выполнять эту работу. Ведь даже наличие у такого лица проездного билета для выезда за пределы Украины не является гарантией того, что он будет использован по назначению. Все ограничивается, в лучшем случае, лишь проверкой участковым инспектором милиции последнего местожительства иностранца – и в случае его там отсутствия составляется соответствующий документ (рапорт).

Именно в этом случае приобретает особую актуальность вопрос взаимоотношений участкового инспектора милиции с населением, с руководителями предприятий, учреждений, организаций и других как государственных, так и негосударственных структур, на территории обслуживания, которые могут предоставить интересующего его информацию. Важную роль при этом также имеет качественный подбор внештатных участковых инспекторов милиции [6], а также общественных помощников участкового инспектора милиции в сельской местности [7].

Акцентируем внимание также на том, что надлежащая психологическая атмосфера участкового инспектора милиции при взаимодействии с работниками жилищно-эксплуатационных контор, с председателями уличных, домовых комитетов, а также других органов самоорганизации населения позволяет своевременно получать достоверную информацию в вопросах появления на территории обслуживания свободных усадеб, квартир и других зданий (сооружений), сдающихся в аренду (поднаем) их владельцами. К сожалению, это направление в деятельности милиции все еще нуждается в усовершенствовании, поскольку именно такие объекты недвижимости чаще всего используются организаторами нелегальной миграции как временные убежища для их “клиентов”. В отчетных документах органов внутренних дел последних лет зачастую отражаются многочисленные факты выявления сотрудниками милиции групп незаконных мигрантов в “конспиративных” квартирах, особенно это касается г. Киева.

Именно с целью повышения эффективности деятельности милиции по противодействию нелегальной миграции, на наш взгляд, в каждом горрайлиноргане внутренних дел Украины следует установить анонимный “телефон доверия”, используя который рядовые граждане могли бы сообщить об известных им фактах нарушения миграционного законодательства. О существовании такой возможности необходимо соответствующим образом сообщить населению (СМИ, рекламные щиты, памятки, которые сотрудники милиции распространяют среди населения и т.п.). Таким способом стражи порядка имели бы возможность ощутимо улучшить состояние противодействия нелегальной миграции, тем

ощутимо улучшить состояние противодействия нелегальной миграции, тем более, что в украинском обществе в последнее время наблюдается тенденция роста негативного отношения к чрезмерной концентрации иностранцев на территории государства. В данном случае также приобретает особую актуальность вопрос личных взаимоотношений между правоохранными служб криминального блока и блока милиции общественной безопасности, поскольку не исключается возможность получения ими „взаимовыгодной” информации по поводу иностранцев- потенциальных нелегальных мигрантов или лиц из числа местных жителей, способствующих этому.

В целом, следует отметить, что сотрудниками милиции принимаются меры с целью установления юридических и физических лиц, способствующих иностранным гражданам в нарушении последними правил пребывания в Украине. Однако, исходя из анализа достигнутых результатов, можно сделать вывод, что это направление организовано и осуществляется на ненадлежащем уровне.

Принимая во внимание вышеизложенное можно утверждать, что органам внутренних дел Украины принадлежит ответственная роль в противодействии неконтролируемой экспансии иностранцев. Именно от четкой, умелой и скоординированной деятельности каждого из подразделений МВД, налаженного механизма обмена информацией и плодотворного взаимодействия как между собой, так и с другими правоохранительными структурами, в т.ч. иностранными, зависит дальнейшее становление и развитие Украины как демократического государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Сборник документов. М., 2001. – С. 427-493.
2. Олефир В.И. Государственная миграционная политика Украины (организационно-правовой аспект): Автореф. дис...д-ра юр. наук: 12.00.07 / Нац. акад. внутр. дел Украины. – К., 2005. – 36 с.
3. Об основах национальной безопасности Украины: Закон Украины от 19 июня 2003 г. № 964- IV // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2003. – № 39. – Ст. 351.
4. О системе мероприятий по устранению причин и условий, способствующим преступным проявлениям и коррупции: Указ Президента Украины от 9 февраля 2004 г. № 175 // Официальный вестник Украины. – 2004. – № 6. – Ст. 307.
5. О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства: Закон Украины от 4 февраля 1994 г. № 3929-ХІІ // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1994. - № 23. – Ст. 161.
6. Об утверждении Положения о службе участковых инспекторов милиции в системе Министерства внутренних дел Украины: Приказ Министерства внутренних дел Украины от 20 октября 2003 г. № 1212 // Официальный вестник Украины. – 2003. – № 47. – Ст. 2451.
7. Об утверждении Положения об общественном помощнике участкового инспектора милиции в сельской местности: Приказ Министерства внутренних дел Украины от 25 июля 2005 г. № 595 // Официальный вестник Украины. – 2005. – № 32. – Ст. 1971.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ КРИМИНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА

Мінін А.Р., преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Кировоградского юридического института Харьковского Национального университета внутренних дел

Актуальность данной тематики обусловлена тем, что в настоящее время в контексте демократических преобразований нашего общества осуществляется поэтапный процесс реформирования уголовно-исполнительной системы в связи с ее выведением из Министерства внутренних дел и созданием самостоятельного правоохранительного органа - Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний - и перспективой на последующую передачу в ведение Министерства юстиции.

В этих условиях особо актуальными являются вопросы, затрагивающие проблемы взаимодействия органов и учреждений уголовно-исполнительной системы при чрезвычайных ситуациях с другими правоохранительными органами и прежде всего с органами внутренних дел (ОВД).

В процессе своей деятельности ОВД и уголовно-исполнительные учреждения взаимодействуют при:

- пресечении и ликвидации массовых беспорядков в учреждениях уголовно-исполнительной системы;
- освобождении заложников на объектах УИС;
- розыске и задержании вооруженных и иных особо опасных преступников, совершивших побег из-под стражи или из охраняемых объектов;
- пресечении нападений на объекты уголовно-исполнительной системы;
- ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Анализируя чрезвычайные ситуации последних лет, можно выделить ряд причин, которые приводят к ним:

1. Чрезвычайные ситуации, связанные с факторами, относящимися к организации исполнения наказаний. Эти факторы можно обозначить как внутрисистемные, охватывающие комплекс недостатков организационно-управленческого порядка по направлениям профессиональной деятельности, а также по исполнению персоналом служебного долга.

2. Чрезвычайные ситуации, обусловленные криминогенными явлениями и процессами, происходящими в среде осужденных. Это обстоятельства, являющиеся следствием разрешения в среде осужденных конфликтных отношений, существование которых вызвано такими негативными явлениями, как: разделение осужденных на группировки; борьба за лидерство; наличие в учреждении «воров в законе»; существование воровских традиций; азартные игры; долговая зависимость; притеснения; поборы, что приводит к совершению осужденными преступлений.

3. Чрезвычайные ситуации, связанные с применением мер взыскания к осужденным (злостное нарушение ими установленного порядка отбывания наказания, совершение преступления, перевод лидеров криминальной среды в единые помещения камерного типа). Решение администрации о помещении осужденных в штрафной изолятор, переводе в одиночную камеру нельзя считать способом стабилизации оперативной обстановки. Наоборот, неумелые действия персонала при реализации этих мер способствуют созданию таких об-

стоятельств, которые могут явиться «пусковым механизмом» для возникновения эксцесса с участием многих осужденных.

4. Чрезвычайные ситуации, обусловленные различного рода происшествиями в исправительном учреждении: пожарами, авариями, взрывами, разрушениями заборов, зданий, сооружений, особенно повлекшими человеческие жертвы. Такие происшествия вызывают нарушения нормальной деятельности учреждения, требуют переключения сил и средств на их ликвидацию. Кроме того, подобные происшествия могут быть использованы осужденными для совершения побегов, порождения в своей среде паники, оказания активного противодействия администрации.

5. Чрезвычайные ситуации, вызванные необеспечением устойчивости функционирования исправительного учреждения. Последними могут быть: прекращение подачи от внешних источников воды, электроэнергии, тепла и др. При таких обстоятельствах чрезвычайная ситуация возникает тогда, когда в исправительном учреждении отсутствуют запасы воды и топлива, автономные источники электроснабжения и т.д. В связи с этим в исправительном учреждении могут возникнуть эксцессы, дестабилизирующие оперативную обстановку.

6. Чрезвычайные ситуации, возникающие в связи с происходящими событиями и осложнением оперативной обстановки вне исправительного учреждения. На состояние оперативной обстановки в исправительном учреждении влияют криминогенная ситуация, складывающаяся в районе его дислокации, а также социально-экономические условия жизни.

Чрезвычайные ситуации в исправительном учреждении могут складываться и в результате событий, происходящих вне его, – забастовки, митинги, демонстрации, сопровождающиеся политическими призывами, а также возникновение аварий и катастроф, повлекших осложнение экологической обстановки и др.

Все перечисленные чрезвычайные ситуации и их факторы в большинстве случаев требуют привлечения сил и средств ОВД:

1. Существующие в пенитенциарных учреждениях органы специального назначения в данное время не способны к быстрым действиям при возникающих чрезвычайных ситуациях, по следующим причинам, которые носят объективный характер: малочисленность, отдаленность от учреждений, недостаточное материально-техническое обеспечение. На сегодняшний день специальные подразделения расположены в Донецке, Днепропетровске, Житомире, Запорожье, Киеве, Луганске. Поэтому в этих случаях, для быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации, в отдаленных участках необходимо задействовать специальные подразделения органов внутренних дел;

2. Совместное проведение оперативно-розыскных мероприятий;

3. В условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера возникает необходимость в обеспечении надежной изоляции и порядка среди осужденных и арестованных, что не всегда возможно осуществить только силами уголовно-исполнительного учреждения. В то же время привлечение личного состава возле расположенных пенитенциарных учреждений также может оказаться нецелесообразным, поскольку всегда существует реальная угроза осложнения оперативной обстановки и в этих учреждениях. В связи с этим возникает необходимость в срочном привлечении органов внутренних дел и т.д. Постоянное усовершенствование общей деятельности ОВД и пенитенциарных учреждений при чрезвычайных ситуациях требует улучшения их взаимодействия. Различие в компетенции в деятельности этих служб совсем не означает, что предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций в местах лишения свободы должны выполняться силами и средствами учреждений выполнения наказаний, а вне их – только работниками органов внутренних дел. Эти процессы должны быть взаимообусловленными и составлять единое целое.

Обобщая изложенное, необходимо сказать, что организация взаимодействия ОВД и пенитенциарных учреждений должна включать такие основные средства:

- определение и закрепление общих нормативных основ путем принятия межведомственного приказа;
- создание рабочей группы, которая бы обеспечивала надлежащее состояние взаимодействия;
- разработка общих методических рекомендаций, инструкций, памяток, схем, направленных на усовершенствование деятельности ОВД и пенитенциарных учреждений при чрезвычайных ситуациях;
- формирование объединенного органа оперативного управления с единым оперативным подчинением;
- создание системы взаимного обмена информацией.

Литература

1. Бандурко О.М., Кузніченко С.О. Організація діяльності органів внутрішніх справ в умовах надзвичайних ситуацій техногенного та природного характеру: Наук.-практ. посібник.-Харків: Вид-во Ун-ту внутрішніх справ,-2000.-116с.
2. Бандурко О.М., Петков В.П., Дубко Ю.В., Петков С.В. та ін.. Менеджмент кризових ситуацій: Навчальний посібник.-Кіровоград: Кіровоградський юридичний інститут ХНУВС, 2007.-439с.
3. Глієвий А.А. Теоретичні основи взаємодії кримінальної міліції та оперативних підрозділів пенітенціарної системи щодо протидії злочинності // Вісник національного університету внутрішніх справ.-2002.-№20.-С.202-207.
4. Гречанюк С.К. Організаційно-правові засади взаємодії кримінально-виконавчих установ з державними органами та недержавними організаціями: Дис. ...канд.юр.наук: 12.00.07.-Ірпінь.,2006.-251с.:іл.-Бібліогр.:с.192-251.
5. Кримінально-виконавче право України: Підручник для студентів юридичних спеціальностей вищих навчальних закладів / В.М. Трубников, В.М. Марченко, О.В. Лисосід. – Харків: Право,2001. – 384с.
6. Оболенський Ю.Б. Організація і проведення спеціальної операції із затримання озброєних і особливо небезпечних злочинців // Бюлетень з обміну досвідом роботи.-2002.-№140.-С.16-20.
7. Петков В.П. Управління виховно-виправним процесом і злочинність (історія та сучасність): Навчальний посібник.-Кіровоград: КіпЮІ НУВС,2005.-796с.
8. Петков В.П. Личность рецидивистов старших возрастов и особенности карательно-воспитательного воздействия на них в ИТУ: Дис. ...к.ю.н.:12.00.08. - М.,1992.-199с.:ил.-Библиогр.:с.122-199.

ΝΑΕΟΕΒ ^{1 3}
ΟΑΙΕΙΑΙΓ-ΓΔΙΟΑΝΝΟΑΕΥΙ ΟΑ, ΕΠΕΙ ΕΙΛΕΕΝΟΕ×ΑΝΕΕΑ Ε
ΓΓΑΔΟΕΑΙΓ-ΔΑÇΥΝΕΙ ΟΑ ΑΝΙ ΑΕΟΥ ΝΓΑΑΔΟΑΙ ΝΟΑΙ ΑΑΙ ΕΒ
ΑΑΒΟΑΕΥΙ ΓΝΟΕ ΓΔΑΙΓ ΟΔΑΙ ΕΟΑΕΥΙ ΟΟ ΓΔΑΙΓ Α ΓΓ ΑΥΒΑΕΑΙ ΕΡ,
ΔΑΝΕΔΥΟΕΡ Ε ΔΑΝΝΕΑΑΙΓΑΙ ΕΡ ΓΔΑΝΟΟΙ ΕΑΙ ΕΕ

**РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА
СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

ΓΓΑΕΙΓΑΙ Α.Α., начальник кафедры ПС и ОСП КФ КФ
ОрЮИ МВД России

Современный уголовный процесс сам по себе не может быть правильно осмыслен вне связи с прежними этапами его развития, иначе останутся нераскрытыми глубинные механизмы, образовавшиеся когда-то давно, но действующие сегодня и в значительной мере определяющие будущее. Без исследования истории невозможно понять современное состояние уголовно-процессуальной политики и уголовно-процессуального законодательства. В условиях происходящих преобразований отчетливо видно, насколько важны анализ прошлого, объективное и тщательное изучение истории [См.: Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. - СПб., 2003. - С. 126.]

В зависимости от исторических условий развития государства у процессуалистов имелись различные представления о том, как должны решаться основные вопросы, возникающие в досудебном производстве по уголовным делам, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела.

Появление института судебных следователей в России связано с именем Александра II, который Указом «Об отделении следственной части от полиции» от 8 июня 1860 г. впервые учредил должности судебных следователей [См.: Даневский В.П. Наше предварительное следствие: его недостатки и реформа. К., 2003. С. 23-26.]

До этого времени «следствие и исполнение принадлежали полиции, в ее же руках находился и суд по маловажным преступлениям» [Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб., 1996. Т. 1. - С. 34.]

Полиция являлась по своему характеру исключительно административным органом. С одной стороны, она осуществляла следствие по уголовным делам и приводила приговоры в исполнение, то есть была органом исполнительным, полностью подчиненным губернатору, а с другой - отправляла правосудие, совмещая в себе судебную власть. Уголовное следствие в то время, по мнению Я.И. Баршева, представляло собой «...первую, безусловно необходимую часть уголовного судопроизводства, которая охватывает в себе действия, необходимые для того, чтобы убедиться в действительности какого-либо преступления и привести все обстоятельства его в возможно полную известность» [Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. - М., 2001. - С. 50.], целью которого, по словам С.И. Викторского, являлось «...констатирование в событии признаков преступления... а также собирание доказательств против виновника преступления» [Викторский С.И. Русский уголовный процесс. - М., 1997. - С. 357.]

Следствие делилось в то время на предварительное (*inquisitio generalis*) и формальное (*inquisitio specialis*). Предварительное следствие начиналось при наличии определенных в законе поводов, таких как: 1) извещение (объявление известного лица следователю или суду

об учинившемся преступлении), 2) жалоба, 3) донос (явное обвинение кого-либо в преступлении), 4) доношения прокуроров и стряпчих, 5) явка с повинной (ст. 34 кн. II тома XV Свода законов уголовных) Свод законов имел несколько редакций – в 1832, 1842 и 1857 гг. По словам И.Я. Фойницкого, «...с изданием судебных уставов 1964 г. правила эти, претерпев некоторые изменения, остались законов, действующим для тех местностей, в которых еще не были введены судебные уставы. Число таких местностей более и более сокращалось. В издании 1892-1893 гг. они отнесены к XVI тому Свода законов и составили вторую его часть, между тем как в первой нашли себе место судопроизводственные правила судебных уставов». [См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб., 1996. - Т. 1. -С. 34.]

Согласно ст. 35 кн. II тома XV Свода законов уголовных «сверх сих поводов, полиция приступает к следствию по всякому сведению, дошедшему к ней, как о явном преступлении, так и о таких происшествиях, о которых без предварительного следствия нельзя заключить, случайно ли они учинились, или по какому либо умыслу» [См.: Волчкова А.А. Следователи - полицейские России в XVIII - первой половине XIX столетий // Российский следователь. - 2005. - № 4.- С. 60.]

И.Я. Фойницким была дана следующая характеристика формальному следствию: «Формальное следствие должно было привести в совершенную известность, над каким лицом или имуществом преступление учинено, в каком действии состояло, каким способом или орудием, когда, где, с намерением или без намерения произведено; все обстоятельства дела оно должно было привести в такую ясность и полноту, чтобы судебное место не могло встретить ни малейшего затруднения или сомнения для постановления по делу приговора... На формальном следствии лежало соби́рание и запись в установленном порядке всех по делу доказательств. В ряду их важнейшее место занимало собственное признание обвиняемого; закон запрещал чинить пристрастные допросы, истязания и учения, но предписывал «стараться обнаружить истину через тщательный расспрос и внимательное наблюдение и соображение слов и действий подсудимого» [Фойницкий И.Я. Указ. соч. - С. 34.]

По нашему мнению, вызывает определенный интерес вопрос, касающийся оценки в то время полицейскими чиновниками и судом собранных доказательств.

В отношении системы доказательств, по мнению М.А. Чельцова-Бебутова, «..Свод полностью сохранил... недоверие к судьям, лицемерно мотивируемое желанием оберегать граждан от опасности быть осужденными по произволу судей. Все доказательства по Своду подразделялись на совершенные и несовершенные (ст. 304). Совершенным доказательством почитается то, которое «исключает всякую возможность к показанию невинности подсудимого», а несовершенными - всякое доказательство, «не исключающее возможности к показанию невинности подсудимого, то есть оставляющее какое-либо сомнение (ст. 307)» [Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. -СПб., 1995. - С. 740.]

К совершенным доказательствам относились: собственное признание, которое было «лучшим свидетельством всего света» (ст. 316); личный осмотр (ст. 327); свидетельство сведущих людей (ст. 328); согласованное показание двух свидетелей (ст. 329) и др. При этом необходимо обратить внимание на соблюдение следующих условий при получении признания от обвиняемого: 1) добровольности учинения признания, 2) учинения признания в судебном месте перед судьей, 3) совершенного сходства признания с «происшедшим действием» и, наконец, 4) «когда показаны при том такие обстоятельства действия, по которым о достоверности и истине оного сомневаться невозможно». В этой связи следует сделать вы-

вод, что вопрос о получении совершенных доказательств (за исключением личного осмотра) на стадии возбуждения уголовного дела вряд ли возникал.

Несовершенные доказательства включали в себя: внесудебное признание обвиняемого, подтвержденное свидетелями; оговор подсудимым посторонних лиц (ст. 336); повальный обыск (массовый опрос жителей данной местности о личности и образе жизни обвиняемого) (ст. 339); улики или признаки, подтверждавшие участие лица в совершении преступления, и др. Многие доказательства из числа указанного в данном перечне могут устанавливаться еще до возбуждения уголовного дела, что позволяет сделать вывод об имевшейся возможности доказывания непосредственно при появлении первоначальных сведений о преступлениях.

Как справедливо охарактеризовал производство досудебного производства полицией А.Ф. Кони, это – «безотчетный произвол, легкомысленное лишение свободы, напрасное производство обысков, отсутствие ясного сознания о действительном составе преступления, неумелость и нередко желание «покормиться», «выслужиться» или «отличиться» были характерными признаками производства таких следствий, причем ввиду того, что собственное признание обвиняемого считалось законом за «лучшее доказательство всего света», бывали случаи добывания его истязаниями и приемами замаскированной пытки» [Кони А.Ф. Введение к Систематическому комментарию к Уставу уголовного судопроизводства. - М., 1969. - Т. 5. - С. 12.]

Н.Н. Розин по этому же поводу писал: «Печальное положение нашего правосудия, конечно, не оставалось незамеченным, и история сохранила много следов горького сознания современниками окружающей их «неправды черной» [Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Цит. по: Хрестоматия по уголовному процессу России. - М., 1999. - С. 36.]

Оценивая производство предварительного и формального следствия полицией в России до 1860 г., можно сделать вывод о том, что его состояние было крайне неудовлетворительным и требовало незамедлительного реформирования.

Вопросы реорганизации предварительного расследования волновали таких государственных деятелей, как М.М. Сперанский и М.А. Балутьянский, которые «...пришли к выводу о необходимости изъятия следствия у полиции, рассматривали предварительное расследование как составную часть уголовного судопроизводства» [Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. - СПб., 2003. - С. 193.]

Реорганизация следственного аппарата и предварительного расследования была серьезным и необходимым шагом в реформировании системы уголовного судопроизводства в целом.

Практически одновременно с Указом «Об отделении следственной части от полиции» вступили в силу документы, регламентирующие деятельность следователя и содержащие процессуальные нормы, а именно: Учреждение судебных следователей, определяющее правовой статус и полномочия судебного следователя, их взаимоотношения с исполнительной властью, а также судом, прокуратурой и полицией; Наказ судебным следователям; Наказ полиции о производстве первоначальных исследований по преступлениям и проступкам.

Согласно Указу назначение на должность судебного следователя производилось Министром юстиции. Вышеуказанная должность приравнивались к должности членов уездного суда, и в свободное от производства расследования время судебные следователи выполняли функции судей. Контроль над деятельностью следователей возлагался на суды, которые были вправе прекращать производство следствия, направлять следователям соответствующие предписания, рассматривать жалобы на их действия и решения [См.: Гончаров Д.Ю. Само-

стоятельность следователя: быть или не быть? // Журнал российского права. - 2002.- № 9. - С. 104.]

С принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. у судебного следователя появились дополнительные гарантии, обеспечивающие его самостоятельность: во-первых, судебные следователи приравнивались к членам окружных судов; во-вторых, назначались и смещались (допускалось только в специально оговоренных законом случаях) следователи с должности только главой государства - Императором по представлению Министра юстиции [См.: Рохлин В. Следователь: положение и полномочия // Законность. – 2005. - № 10]. Но, помимо гарантий, увеличился и перечень требований, предъявляемых к судебному следователю, - наличие высшего юридического образования, предпочтительно университетского, стаж практической работы в должности не ниже секретаря окружного суда в течение трех лет.

В этой связи нельзя не согласиться с П.И. Люблянским: «В следователе, этом всеобъемлющем органе, соединяются вместе обязанности судьи, обвинителя, защитника и даже органа судебной полиции. В деятельности следователя, прежде всего, слиты две трудно совместимые функции - судьи и административного органа... Следователю приходится, с одной стороны, производить следствие и заботиться о достаточной его полноте, а с другой - постановлять решения о различных следственных действиях и о правах сторон. Часто ему приходится быть своим собственным судьей. Он, например, решает вопрос о силе улик, которые собрал он сам... Словом, он решает не как судья относительно чужих интересов, а как административный орган относительно предстоящих ему действий и относительно интересов, представлением которых является он сам... Как обвинитель следователь обнаруживает следы преступного деяния, оценивает их значение для обвинения, принимает все меры к закреплению их. В своей роли он помощник прокурора... Одновременно с этим следователь обязан собирать обстоятельства, оправдывающие обвиняемого (ст. 265 Устава) и «...не должен домогаться сознания обвиняемого ни общениями, ни ухищрениями, ни угрозами или тому подобными мерами вымогательства» (ст. 405) [См.: Систематический комментарий к Уставу уголовного судопроизводства / Под ред. М. Гернета. - М., 1914. - С. 612-613].

Полномочия судебного следователя законодатель сосредоточил во втором отделении первой главы Устава уголовного судопроизводства: «Существо обязанностей и степень власти судебных следователей». Судя по названию главы, законодатель уже в то время рассматривал полномочия как совокупность процессуальных прав и обязанностей, многие из которых реализовывались и на стадии возбуждения уголовного дела. Так, в соответствии со ст. 254 Устава следователь «... предпринимает собственной властью все меры, необходимые для производства следствия, за исключением тех, в которых власть его положительно ограничена законом». Порядок возбуждения уголовных дел непосредственно устанавливался в ст. 262 Устава и конкретизировался в ряде иных статей. Кроме того, в 1909 г. было установлено правило, согласно которому судебные следователи, а равно все должностные лица, на которых по закону возложено производство предварительного следствия, обязаны были предоставлять прокурору по каждому уголовному делу «особые уведомления о начатии дела по форме, устанавливаемой Министерством Юстиции» не позднее трех дней «по составлении постановления о приступе к следственным действиям» (ст. 296/1 Устава) [См.: Невский С.А., Карлеба В.А., Яковлева Л.В. Предварительное расследование преступлений в Российском государстве в XVI – начале XX века. - Краснодар, 2006. - С. 53]

В первую очередь следователем изучались обстоятельства, не направленные на установление личности обвиняемого (осмотры, расспросы жалобщика, потерпевшего, освидетельствования и т.д.) и только после этого, следователь производил допрос обвиняемого,

очные ставки и другие следственные действия, направленные на изучение личности обвиняемого и установления степени его вины. В последнюю очередь следователь дополнял материалы уголовного дела заявлениями участвующих лиц.

В Уставе уголовного судопроизводства было законодательно закреплено отделение следствия от полицейского дознания [Подробнее о дознании того времени см.: Уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям Н.Н. Розина. 3-е изд. – Петроград, 1916. – С. 461-462; Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 г. – В 3 частях. Ч. 2. – СПб., 1866. – С. 3-4; Духовский М.В. Русский уголовный процесс. – М., 1902. – С. 300-303 и др].

Судебные следователи получили право проверять, дополнять и отменять действия полиции по произведенному ею первоначальному исследованию (ст. 269). Законные требования судебного следователя должны были исполняться как полицией, так и присутственными местами, должностными и частными лицами без замедления (ст. 270). Одновременно следователь наделялся правом поручать полиции производство дознаний и собирание справок [См.: Тишковец Е.И. Следователь как субъект уголовного преследования: Дисс... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2003. - С. 46.]

Однако судебный следователь самостоятельно мог разрешать вопрос о возбуждении уголовного преследования лишь в случаях: когда он сам застигнет совершающего или только что совершившего преступное деяние (ст. 313 Устава); при явке с повинной при том условии, что признание явившегося опровергается имеющимися у следователя сведениями. Следователь мог ограничиться составлением протокола о причинах, побудивших его оставить «повинную» без внимания, и должен был лишь передать копию протокола прокурору (ст. 310 Устава). В тех случаях, когда следователь при производстве следствия об одном преступлении становилось известно о другом, не имеющем связи с расследуемым, следователь, приняв меры к сохранности следов, доводил о новом преступлении до сведения прокурора, но приступал к расследованию второго преступления не иначе, как по предложению от лица прокурорского надзора (ст. 314 Устава).

По смыслу закона можно сделать вывод о том, что закон обязал следователя выполнять все указания надзирающего за ним прокурора, если они были направлены в пользу заподозренного лица, и с полным беспристрастием выяснять как обстоятельства, уличающие это лицо, так и обстоятельства, его оправдывающие (ст. 265 Устава) [См.: Лавдаренко Л.И. Функции следователя в российском уголовном процессе. Дисс... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2001. С. 21.]

Однако, несмотря на предусмотренные Уставом уголовного судопроизводства процессуальные ограничения деятельности следователя прокурором и судом, следует все же согласиться с утверждением В.С. Шадрина о том, что «...если сравнивать положение судебного следователя и нашего, действующего сейчас следователя, то в смысле самостоятельности и независимости сравнение получается явно не в пользу последнего» [Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - М.: Юрлитформ, 2000. - С. 58.]

И все же, давая оценку производимого судебными следователями предварительного расследования, можно прийти к следующим выводам.

1. Предварительное расследование, несмотря на его реформирование, все еще носило инквизиционный характер.

2. За полицией по-прежнему оставались полномочия по производству первоначальных розысков и дознания, а также следственных действий в отсутствии следователя.

3. Помимо судебных следователей предварительное следствие могло осуществляться «заменяющими органами» (что иной раз вызывало проблемы, в применении этими лицами норм Устава уголовного судопроизводства).

4. Судебный следователь, отнесенный законодателем к судебной ветви власти, выполняющий указания прокурора, не мог в полной мере стать независимым, самостоятельным и беспристрастным участником производства.

По мнению А.И. Александрова, «судебная реформа 1864 года была неизбежным следствием перехода общества, базировавшегося на внеэкономических методах управления социальными процессами и бесправном положении личности, обществу индустриального типа, признающему приоритет прав и интересов личности» [Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. - СПб., 2003. - С. 239].

С мнением автора можно согласиться, но с той оговоркой, что приоритет прав и интересов признавался в основном в отношении правоприменяющих субъектов (судьи, прокурора, судебного следователя, помощников прокурора и т.д.), а не лиц, в отношении которых осуществлялся уголовный процесс.

История советского следственного аппарата берет свое начало с Декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. [СУ РСФСР. – 1917. - № 4. – Ст. 50], которым упразднялся дореволюционный институт судебных следователей. С 1917 по 1922 г. в России расследованием преступлений занимались следственные комиссии, состоявшие из трех человек, местные судьи единолично, а также революционные трибуналы.

Декрет ВЦИК о Революционных Трибуналах от 12 апреля 1919 г. стадии возбуждения уголовного дела не предусматривал. Лишь в Положении о Революционных Военных Трибуналах от 18 марта 1920 г. [СУ РСФСР. – 1920. - № 22-23. – Ст. 115.] было упомянуто о том, что «начатие уголовного дела» происходит при наличии соответствующих поводов и оснований. Более детально стадия возбуждения уголовного дела была регламентирована Положением ВЦИК о народном суде РСФСР.

С принятием в 1920 г. Инструкции народным следователям по производству предварительного следствия (в которой было подробно регламентирован порядок досудебного производства предварительного следствия по уголовному делу), расследование уголовных дел в зависимости от подсудности стало производиться единолично народными следователями и коллегиально (в основном уголовные дела, подсудные ревтрибуналам).

По вопросам производства предварительного следствия Верховный трибунал предписывал строго руководствоваться следующими положениями:

- предварительное следствие должно начинаться с постановления следователя о начале расследования;
- при наличии необходимых данных по делу следователь должен вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого;
- каждое следственное производство должно заканчиваться обвинительным заключением, если обвинение подтверждается соответствующими доказательствами.

Как справедливо отмечает А.И. Александров, «такая организация предварительного следствия имела серьезные недостатки, но были в этом, несомненно, и положительные моменты. Предполагалось, что гласность и состязательность в стадии предварительного следствия лучше обеспечит установление истины по уголовному делу. Еще с 1918 г. была издана и действовала на территории Москвы инструкция о следственных комиссиях, по которой они проводили свои заседания открыто, с вызовом обвиняемого и допущением представи-

телей обвинения и защиты, с прениями сторон, а иногда и с вызовом свидетелей» [Александров А.И. Указ. соч. - С. 250.]

По мере становления органов внутренних дел расследование преступлений стало прерогативой милиции, но производство расследования по наиболее опасным преступлениям отводилось Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. С образованием в мае 1922 г. органов прокуратуры в ее состав в качестве самостоятельного структурного подразделения включили следственный аппарат.

В 1922 г. в России был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (действовал в редакции 1923 г.) [СУ РСФСР. – 1922. - № 20-21. – Ст. 230] , и полномочия следователя претерпели существенные изменения. В статье 96 были четко изложены поводы для возбуждения уголовного дела, однако какие-либо указания на проверку сведений на стадии возбуждения уголовного дела практически отсутствовали.

Следователь был наделен правом самостоятельно возбудить уголовное дело, не получая согласия у прокурора. Положения УПК РСФСР обязывали прокурора осуществлять контроль за следователем в досудебном производстве, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела.

Постановление «О дополнении и изменении УПК РСФСР» от 16 октября 1924 г. внесло существенное изменение в процессуальное положение следователя. Теперь надзор за органами дознания, в том числе и касательно разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела, возлагался непосредственно на следователей. В 1928 г. с принятием постановления «Об уголовно-процессуальном кодексе» осуществилась передача следственного аппарата в полное распоряжение прокуратуры, а это означало, как писал Н.Н. Полянский, что «...в советском уголовном процессе более не существует предварительного следствия в традиционном его понимании» [Полянский Н.Н. Новая редакция Уголовно-процессуального кодекса. - М., 1927. - С. 24.]

Лишь с начавшейся в 50-х годах «демократизацией общественной жизни» законодателем стали приниматься меры по восстановлению законности в деятельности органов предварительного следствия. На страницах юридической печати велись непрекращающиеся дискуссии, касающиеся «... расторжения следствия в аппарате прокуратуры» [Васильев А.Н. Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием // Социалистическая законность. - 1953. - № 9. - С. 21-24.]

Дальнейшее усиление прокурорского надзора А.Н. Васильев видел в предоставлении действительной самостоятельности следователю и повышения его ответственности [См.: Васильев А.Н. Указ. соч. - С. 24.]. С.В. Бородин и А.Я. Грун высказывали мнение, что расследование преступлений - это особая деятельность, при осуществлении которой намного важнее самостоятельность и независимость следователя в принятии решений по внутреннему убеждению, чем беспрекословное выполнение указаний, в правильности которых следователь не всегда убежден. [См.: Бородин С.В., Грун А.Я. К вопросу о реформе судебного управления следственного аппарата в СССР // Советское государство и право. - 1957. - № 7. - С. 97.]

Некоторые процессуалисты предлагали органы предварительного следствия отдать милиции и «установить единый порядок ведения следствия» [Барсуков М. За дальнейшее совершенствование организации и деятельности советской милиции // Советское государство и право. - 1957. - № 2. - С. 42.]

Противником создания следственного аппарата в системе органов внутренних дел был М.С. Строгович, который видел нежелательность такого соединения «... не только в практических соображениях, но и в том принципиальном положении, что ведение предварительного следствия - это функция юстиции, а не милиции, и она не может быть

го следствия - это функция юстиции, а не милиции, и она не может быть сосредоточена в органе, ведущем оперативно-розыскную деятельность. От объединения предварительного следствия с ОРД страдают оба» [Строгович М. О дознании и предварительном следствии и о «едином следственном аппарате» // Социалистическая законность. – 1957. - № 5. - С. 23.]

В результате в 1958 г. следственный аппарат в органах внутренних дел был упразднен.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. [Ведомости ВС СССР. – 1959. - № 1. – Ст. 15.] прямо предусматривали производство предварительного следствия следователями прокуратуры и органов безопасности. Статья 30 Основ, определяющая полномочия следователя, закрепила положение о том что, что все собранные следователем доказательства оцениваются им по внутреннему убеждению.

Разработанный с учетом Основ уголовного судопроизводства и принятый 27 октября 1960 г. УПК РСФСР (Ведомости ВС РСФСР. – 1969. - № 40. – Ст. 592.)

внес в полномочия следователя значительные изменения.

Так, статья 127 УПК РСФСР «полномочия следователя» в ч. 1 закрепила его процессуальную самостоятельность и независимость: «при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение».

Что касается стадии возбуждения уголовного дела, то в соответствии с ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР следователю было предоставлено право истребовать необходимые материалы и получать объяснения, однако без производства следственных действий.

Процессуальная самостоятельность обеспечивала следователю возможность оценивать собранные им доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в совокупности, руководствуясь законом и совестью [См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 1997. - С. 241.]

Кроме того, по расследуемым уголовным делам следователь был вправе давать органам дознания в пределах их компетенции обязательные для исполнения письменные поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий, требовать от органов дознания содействия при производстве отдельных следственных действий.

Следователь, по мнению М.С. Строговича, стал обладать реальной процессуальной независимостью. «Он, - пишет автор, - принимает по делу решения, в правильности которых убежден, и не может быть понуждаем к выполнению действий и принятию решений, которые он считает неправильными, необходимость которых не вытекает, по его убеждению из обстоятельств дела... Следователь - не технический исполнитель указаний прокурора, а самостоятельная процессуальная фигура; он – самостоятельный субъект уголовно-процессуальной деятельности, которому закон предоставляет определенные полномочия и на которого закон возлагает определенные обязанности» [Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1970. Т. 2 - С. 45-46]. М.А.Чельцов, разделяя позицию М.С. Строговича, дополнительно отмечал, что «...следователь - не помощник прокурора в области расследования, а самостоятельный процессуальный субъект» [Чельцов М.А. Уголовный процесс. – М., 1969. - С. 66.]

В.П. Божьев и А.И. Трусов идеальной видели такую модель полномочий следователя, в которой «... достаточно надежно гарантированы процессуальная самостоятельность, независимость и подчинение только закону...» [Божьев В.П., Трусов А.И. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя: история и современность // Проблемы форми-

рования социалистического правового государства: Сборник Академии МВД СССР. - М., 1991. С. 120.]

Приказ Генерального прокурора СССР от 11 мая 1960 г. «О повышении процессуальной самостоятельности следователя» закрепил следующее: «Прокурорский надзор за следствием не только не лишает следователя процессуальной самостоятельности и не умаляет авторитета следователя, а напротив наряду со строгой процессуальной регламентацией всей деятельности следователя, обеспечивает соблюдение социалистической законности при производстве предварительного следствия и процессуальных гарантий прав обвиняемого» [Приказ Генерального прокурора СССР от 11 мая 1960 г. «О повышении процессуальной самостоятельности следователя» // Социалистическая законность. - 1960. - № 7. - С. 50.]

В Концепции судебной реформы, принятой Верховным Советом Российской Федерации 24 октября 1991 г., особое внимание уделялось проблеме обеспечения процессуальной самостоятельности следователя: «Известно, что самостоятельность следователя и его личная ответственность должны отличать следователя от чиновника администрации - они являются необходимым условием успешности и законности расследования уголовного дела. Провозглашенная законом процессуальная самостоятельность следователя является декларацией, лишенной реальных гарантий. Закон одновременно предоставляет право прокурору давать следователю указания по любым вопросам расследования. Эти указания являются обязательными. Только в некоторых случаях следователь вправе не согласиться с ним и передать дело вышестоящему прокурору, который поручает расследование другому следователю или отменяет указание» [Концепция судебной реформы в Российской Федерации. - М., 1992. - С. 108-109. Подробнее об этом см.: Муратова Н.Г. Исторические очерки становления и развития уголовно-процессуального права. Казань: КГУ, 2006. - С. 38-39].

Несмотря на то, что в первоначальной редакции УПК РФ эти возможности были существенно ограничены, в последнее время наблюдается возврат к воплощению идеи о процессуальной самостоятельности следователя, в том числе при разрешении вопросов, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ И УГОЛОВНОГО ПРАВА

*А.А.А.А., начальник кафедры ОРД и СТ Смоленского филиала МосУ МВД РФ, к.пед.н., доцент,
полковник милиции*

Оперативно-розыскная деятельность объективно связана с уголовным правом. Являясь неотъемлемой частью государственной уголовно-правовой политики, оперативно-розыскная работа органов внутренних дел должна осуществляться с учетом положений уголовного права, задачами которого являются; охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

В свою очередь, задачами оперативно-розыскной деятельности являются:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

- розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также без вести пропавших;

- добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации (ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»)¹.

В ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что этот вид деятельности осуществляется оперативными подразделениями государственных органов посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Соотношение и анализ положений и задач указанных и других статей УК РФ и Федерального закона позволяют сделать вывод о том, что оперативно-розыскное законодательство, как и уголовно-процессуальное², производно от уголовного. Уголовно-правовые понятия, термины, нормы и институты лежат в основе многих положений и категорий оперативно-розыскного законодательства. Задачи уголовного законодательства решаются в процессе проведения уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий, характер и направленность которых определяются положениями уголовного права.

Объективная взаимосвязь оперативно-розыскной деятельности и уголовного права проявляется именно в решении общих задач, что обусловлено некоторыми закономерностями, а именно: 1) уголовное право предусматривает совокупность юридических норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, опасных для общества, и только нарушение этих норм может служить основанием проведения оперативно-розыскных мероприятий для изобличения лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, и др.; 2) применение норм уголовного права при раскрытии и расследовании замаскированных, латентных преступлений невозможно без осуществления подготовительных оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому оправдано утверждение о

том, что без комплекса специальных оперативных мероприятий нормы уголовного права в отдельных случаях не будут реализованы³.

Ученые, исследовавшие различные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности, пришли к обоснованному выводу о том, что

оперативно-розыскная работа как государственно-правовая функция является составной частью (элементом) уголовной политики государства⁴. Следовательно, между теорией оперативно-розыскной деятельности и научными основами уголовной политики существует непосредственная взаимосвязь и взаимозависимость. Однако изучена она еще недостаточно⁵. Имеются тенденции, отрицательно влияющие на осуществление этой политики. Рассмотрим некоторые из них.

Важнейшим направлением политики государства в обеспечении контроля над преступностью является уголовная политика. Ее можно назвать краеугольным камнем деятель-

¹ См.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. проф. В. В. Николюка и др. — Омск, 1999. — С. 5-9.

² См.: Павлов Н. Е. Уголовно-процессуальное законодательство и уголовный закон. — М., 1999. — С. 3.

³ См.: Шматов М. А. Правовые основы и теоретические проблемы оперативно-розыскной деятельности. — Волгоград, 1999. — С. 55-56.

⁴ Алексеев А. И., Ситилов Г. К. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности. С 17-20; Бобров В. Г. Введение в курс «Оперативно-розыскная деятельность ОВД». — М., 1990. — С. 3-8; и др.

⁵ См.: Возный А. Ф. Уголовно-правовые и этические проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. — М., 1980. — С. 19.

ности государства в рассматриваемом аспекте, так как именно уголовная политика играет значительную роль в определении и обеспечении стратегии и тактики деятельности правоохранительных органов. На сложность взаимоотношений политики, права, экономики указывалось неоднократно, это касается и включения уголовной политики в процесс регулирования общественных отношений.

Уголовная политика имеет комплексный характер и включает в себя криминологическую, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и оперативно-розыскную политику.

Уголовно-правовая политика представляет собой ту часть уголовной политики государства, которая вырабатывает основные задачи,

принципы и цели уголовно-правового воздействия на преступность, а также средства их решения, обеспечения и достижения, и выражается в нормах уголовного права, актах толкования норм и практике их применения¹. Уголовное право (равно как и любое иное) воздействует не на преступность, а на правосознание людей, поэтому необходимо постоянно иметь в виду непосредственных исполнителей соответствующих норм и правоприменительных актов, с тем чтобы обеспечить их действенность.

Следовательно, здесь логически просматривается взаимосвязь и взаимодействие с уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, что представляет интерес для теоретико-правового исследования.

Исходя из понимания правосознания как системы правовых проявлений (взглядов, оценок, установок, представлений и др.), выражающих отношение граждан Российской Федерации как к действующему праву, юридической практике, правам, свободам, обязанностям, так и к желаемому праву и другим желаемым правовым проявлениям, необходимо отметить ряд современных негативных явлений, существенно снижающих эффективность государственного контроля над преступностью, а также умаляющих роль и значение в этом вопросе теории и практики ОРД.

Представляется, что включение теории оперативно-розыскной деятельности в систему мер уголовной политики было обосновано не только ее принадлежностью к государственно-правовой форме борьбы с преступностью. Видимо, как элемент этой системы, причем далеко не пассивный, оперативно-розыскная теория оказывает обратное существенное влияние на саму систему, а не только является инструментом осуществления определенных государственных функций².

Современная уголовная политика должна основываться на интегральном методе и синтезе научных знаний, которые имеют антикриминальную направленность. Информационное обеспечение разработки теории уголовной политики — такая же сердцевина, как и сердцевина оперативно-розыскной деятельности. В этой связи теория и практика оперативно-розыскной деятельности, как никакая другая юридическая наука, накопила уникальный опыт и разработала концептуальные основы информационного обеспечения оперативно-розыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел, которые более 20 лет (в 60-80-е гг.) исследовались профессором С. С. Овчинским³ и другими учеными⁴.

¹ См.: *Возный А. Ф.* Уголовно-правовые и этические проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. — М., 1980. — С. 20

² См.: *Астемиров Э. А.* О соотношении социальной системы борьбы с преступностью и уголовного законодательства // Преступность и законодательство. — М., 1997. — С. 146-149.

³ См.: *Овчинский С. С.* Оперативно-розыскная информация. — М., 2000. — С. 3.

⁴ См.: *Атмажитов В. М.* Реализация оперативно-розыскной информации. — М., 1988; *Куеалдин В. П.* Информационный фонд службы БХСС. Его организация и использование. — М., 1979; и др.

Оперативно-розыскная информация обеспечивает установление фактических данных о лицах, причастных к подготовке и совершению преступлений, об обстоятельствах совершенного преступления и получение данных о доказательствах. Особую ценность представляет оперативно-розыскная информация об организованной преступной деятельности, ее масштабах, участниках и связях. Знание истоков, структур, резервов и механизмов функционирования организованной преступности значительно расширяет тактические возможности работников оперативных аппаратов, определяет характер и специфику проведения оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивает реальную возможность ликвидации если не всей преступной системы, то, во всяком случае, очагов ее активных проявлений.

Социально-экономические и правовые преобразования, происходящие в России, существенно повлияли и на уголовную политику. Известно, что содержание последней выявляется в процессе ее реализации, включает в себя законодательство, регулирующее общественные отношения, возникающие в связи с преступностью, другими правонарушениями и социальными

отклонениями. Вполне закономерно возникает вопрос о необходимости как его развития, так и восполнения соответствующих пробелов. Мы имеем в виду разработку и принятие законов, охватывающих весь комплекс мер по предупреждению и пресечению правонарушений.

Правовую и научную основу деятельности оперативных аппаратов определяют такие юридические дисциплины, как материальное, процессуальное и уголовно-исполнительное право, криминология, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Поэтому при решении социальных проблем, к числу которых относится преступность, чрезвычайно важно обеспечить комплексный правовой подход, основанный на взаимодействии, а не на дифференциации различных отраслей права. И чем больше юридических наук будет при этом задействовано, тем на большую эффективность правовых мер можно рассчитывать.

Мы разделяем мнение А. И. Долговой, которая считает: «Надо учитывать, что новые криминологические реалии требуют новых законодательных решений, Нельзя держаться за старые правовые нормы — нужны комплексные специальные законы, которые затем будут развиваться и дополняться, образуя, может быть, новые, нетрадиционные отрасли законодательства: антикоррупционные, по борьбе с организованной преступностью и экстремизмом. Это — путь, оправдывающий себя за рубежом, в странах, которые раньше нас столкнулись с проблемой организованной преступности и коррупцией»¹.

Таким образом, в настоящее время актуальной становится задача интеграции усилий различных юридических наук при решении глобальных проблем человечества, включая проблему преступности. В этой связи заслуживает рассмотрения вопрос о системных свойствах норм уголовного права и их взаимодействия с нормами оперативно-розыскного законодательства и другими нормативными актами, регламентирующими оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел.

Системные связи уголовного права предопределены системами более высокого порядка². Менее разработан механизм реализации этих отношений. Признавая системные связи уголовного права, необходимо выделять их уровень и формы. Для межотраслевого взаимодействия юридических наук в целом характерны согласование основных направлений пра-

¹ Долгова А. И. Правовые проблемы борьбы с организованной преступностью // Преступность и законодательство. - М., 1997. - С. 72.

² См.: Пикуров Н. И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: Дис. д-ра юрид. наук. - Волгоград, 1998, - С. 124.

овой политики, определение общих сфер взаимодействия, интеграция и дифференциация предмета и метода правового регулирования.

Более конкретизирована взаимосвязь отдельных институтов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность, и некоторых правовых институтов, формирующих комплекс межотраслевых образований, к которому можно отнести, например, институты уголовной ответственности, освобождения от уголовной ответственности; в единый межотраслевой можно объединить институт целей и задач, достигаемых и решаемых применением норм уголовного права, оперативно-розыскного законодательства и судопроизводства и др.¹ И самое широкое поле взаимодействия осуществляется на уровне правовых норм и предписаний. Нет таких отраслей права, с которыми бы не взаимодействовали уголовно-правовые нормы². На уровне правовых норм взаимосвязь проявляется в отраслевом распределении элементов общего объекта правового воздействия, в более детальном согласовании функций и способов правового регулирования. «Каждый нижестоящий в иерархии элемент включает в себя и общие

Положительная практика оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел свидетельствует о том, что в каждом конкретном случае объем и направленность оперативно-розыскных мероприятий зависят и определяют круг и направленность действий оперативного сотрудника как при осуществлении им первоначальных разведывательных оперативно-поисковых мероприятий, так и в процессе по делам оперативного учета, устанавливают ее пределы и границы.

Нормы уголовного права имеют определяющее значение не только для оперативно-розыскной практики. Оперативно-розыскная теория явилась отражением и осмыслением этой практики, также теснейшим образом связана с наукой уголовного права, родственным объектом изучения которой являются преступление и преступная деятельность. Для теории оперативно-розыскной деятельности актуальную задачу составляет разработка проблем ее взаимодействия с уголовным правом.

Литература

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. проф. В. В. Николюка и др. — Омск, 1999. - С. 5-9.
2. Павлов Н.Е. Уголовно-процессуальное законодательство и уголовный закон. - М., 1999. — С. 3.
3. Шматов М. А. Правовые основы и теоретические проблемы оперативно-розыскной деятельности. — Волгоград, 1999. - С. 55-56.
4. Алексеев А. И., Синилов Г. К. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности. - С 17-20; Бобров В. Г. Введение в курс «Оперативно-розыскная деятельность ОВД». -М., 1990.— С. 3-8; и др.
5. Возный А. Ф. Уголовно-правовые и этические проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. — М., 1980. — С. 19.
6. Возный А. Ф. Уголовно-правовые и этические проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. — М., 1980. — С. 20,
7. Астемиров Э. А. О соотношении социальной системы борьбы с преступностью и уголовного законодательства // Преступность и, законодательство. - М., 1997. - С. 146-149.

¹ См.: Овчинский С. С. Значение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов для оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью // Следователь. -1999. - № 9. - С. 26-31.

² См.: Наумов А. В. Применение уголовно-правовых норм. - Волгоград, 1973. - С. 25.

8. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация. - М., 2000. - С. 3.
9. Аتماжитов В. М. Реализация оперативно-розыскной информации. - М., 1988; Куеалдин В. П. Информационный фонд службы БХСС. Его организация и использование.- М., 1979; и др.
10. Долгова А. И. Правовые проблемы борьбы с организованной преступностью // Преступность и законодательство. - М., 1997. - С. 72.
11. Пикуров Н. И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: Дис.. д-ра юрид. наук. - Волгоград, 1998, - С. 124.
12. Овчинский С, С. Значение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов для оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью // Следователь. -1999. - № 9. - С. 26-31.
13. Наумов А. В. Применение уголовно-правовых норм. - Волгоград, 1973. - С. 25.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ МЕТОД БОРЬБЫ С ТЕНЕВЫМ БИЗНЕСОМ В РОССИИ

*Синилов Д.К., заместитель начальника кафедры
ОРД МосУ МВД России, к.ю.н.*

Экономико-правовой метод в теории и практике оперативно-розыскной деятельности получил свое научное обоснование в конце 70-х годов истекшего столетия, как объективная необходимость борьбы с хищениями, должностными и хозяйственными преступлениями в условиях функционирования в СССР плановой экономики¹.

По своей сущности он представляет собой систему аналитических приемов изучения хозяйственно-коммерческих операций с единовременным анализом правовых норм их регламентирующих. Целевым назначением экономико-правового метода является выявление таких противоречий и отклонений экономических операций и действий, которые идентифицируются с типичными признаками объективной стороны составов преступлений, предусмотренных соответствующими статьями действующего УК РФ. По своим разрешительным возможностям рассматриваемый метод способен выполнять познавательную и удостоверить функцию в предмете науки ОРД, ибо он обладает универсальным характером, ограничивая объект своего применения лишь отсутствием письменных и компьютерных фиксаций экономико-правовой информации. Поскольку же ведение хозяйственной деятельности без ее материальной фиксации недопустимо, диапазон его применения в практической деятельности подразделений экономической безопасности, специализирующихся на борьбе с экономическими преступлениями практически неограничен. Неслучайно поэтому в свое время он был рекомендован для широкого внедрения в практику под наименованием экономико-правового анализа (ЭПА)². Экономико-правовой метод рассматривается как эффективный способ борьбы с явлениями теневой экономики и профилактики экономических правонарушений³.

Оперативно-розыскная практика в то время накопила значительный опыт подразделений БХСС по применению ЭПА в борьбе с хищениями, должностными и хозяйственными

¹ См., например: Оперативно-экономический анализ в деятельности специализированных подразделений БХСС // Материалы Всесоюзного совещания – семинара. – Горький: ГВШ МВД СССР, 1977; Заботин Б.В. Экономико-правовой анализ в управленческой и оперативной деятельности аппаратов БХСС. – Рига: ЦНИЛ МВД СССР, 1980; Синилов Г.К. Правовые, информационные и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции: Дис.... докт. юрид. наук. – М.: Академия МВД СССР, 1983. – С.329-335; и др.

² Решение Коллегии МВД СССР №6 КМ/8 от 22.04.1981 г. «О применении экономико-правового анализа в оперативно-розыскной деятельности аппаратов БХСС»; Указание МВД СССР №1/2007 от 27.04.1988 г. «Об основных направлениях активизации перестройки службы БХСС»

³ Гоцев М.В. Теоретические и методологические проблемы становления экономико-правового анализа как науки // Тезисы выступления на научно-практической конференции. – Саратов, 1989; Синилов Г.К., Головин С.Д. Нейтрализация теневой экономики - общегосударственная задача // Известия Академии наук СССР. Серия «экономическая». - № 3. - 1990.

преступлениями, а теория ОРД разработала его методики автономного и совокупного использования в системе частных (отраслевых) методов и средств борьбы с преступностью¹.

Однако под предлогом перехода к рыночной экономики, и волевых решений о многократных реорганизациях подразделений борьбы с экономическими и организованными преступлениями ОВД, экономико-правовой метод, требующий интеллектуальных усилий по его освоению и применению, перестал развиваться. Тем не менее, теория ОРД продолжила научное обоснование его использования для решения познавательных и деятельностных ее задач в условиях функционирования рыночных отношений и правовой системы их регулирования.

Разделяя позицию тех авторов, которые рассматривают экономико-правовой метод с позиций его познавательной и практической функций, проявляемых в борьбе с экономическими преступлениями, попытаемся раскрыть его потенциальные возможности в борьбе с теневым бизнесом в приграничных регионах страны.

2. Отличительной чертой функционирования рыночных структур в приграничных регионах страны, форм организации их предпринимательской деятельности является многочисленность правовых норм федерального, субъектов Российской Федерации и местного уровней их регулирующих. Отсюда ведение учетной и отчетной документации подвержено не только влиянию федерального законодательства², но правилам и положениям местных органов власти и хозяйствующих субъектов. Поскольку же обилие законодательных и подзаконных нормативных актов принималось одновременно и на разных уровнях законодательной и исполнительной власти, оно отличается несогласованностью, пробелами и противоречиями, снижающими его регулятивную функцию и создающие благоприятные условия их нарушений.

Проведенное нами изучение практики оперативно-розыскной деятельности подразделений экономической безопасности ОВД ряда приграничных регионов (Приморский, Хабаровский края, Калининградская, Псковская области) дает нам основание систематизировать полученный материал о формах и тактике функционирования теневого бизнеса и совершаемых ими экономических преступлений.

Исходя из определения бизнеса, данного в юридической литературе, как систематического занятия экономической деятельностью, включающего множество хозяйственных операций, сделок и действий, направленных на получение прибыли (дохода)³, все многообразие организационных форм бизнеса в приграничных регионах можно классифицировать по следующим группам.

1. Нелегальное занятие предпринимательской или финансовой деятельностью запрещенной законом (торговля людьми, оружием, наркотиками, стратегическим сырьем и т.п.) либо производство товаров и оказание услуг без регистрации, учета и отчетности с целью получения прибыли (дохода) необлагаемой установленными налогами и сборами. Настоящая классификационная группа теневого бизнеса состоит из правонарушений, влекущих ответственность по гражданскому, административному и уголовному законодательству, а их выявление предупреждение и раскрытие составляет компетенцию не только правоохранительных органов, но и управленческих и контролирующих ведомств.

Распространенность конкретных видов теневого бизнеса определяется в зависимости от экономической характеристики приграничных государств, степени социально-

¹ См., например: Корнева З.И., Силилов Г.К. Применение экономико-правового анализа в деятельности аппаратов БХСС: Учеб. пособие. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1990.

² Куттер М.М. Бухгалтерский учет: основы теории. - М., 1997; Дмитриенко Т.М., Чадаев С.Г. Судебная (правовая) бухгалтерия. - М., 1998.

³ Лебедев К.К. Предпринимательское и коммерческое право: системные аспекты (предпринимательское и коммерческое право в системе права и законодательства, системе юридических наук и учебных дисциплин. - СПб, 2002. - С. 30.

экономического их развития и особенностями национального уклада жизни людей. В этой связи на огромных просторах российско-китайской границы преобладает нелегальный бизнес заготовки, обработки и доставки леса и изделий из него рыбопродукции, пушнины китайским коммерсантам и наоборот «челночная» поставка китайских товаров массового спроса в Россию (одежда, обувь, игрушки, пиротехника и т.п.) нелегальный приток рабочей силы и т.д. Прибалтийско-калининградский регион специализируется на контрабанде российских редкоземельных металлов и изделий из них, культурных ценностей, стратегических сырьевых ресурсов и нелегального ввоза автомашин, продовольственных товаров, высокотехнологичной продукции, оружия. Свойственным только России оригинальным видом теневого бизнеса в приграничных регионах является бартеризационная его форма, когда частные предприниматели и коммерсанты осуществляют сделки по обмену товаром, сырьем и изделиями без учреждения и ведения отчетности об этих сделках, либо создания фирм «однодневок», а также оффшорных коммерческих структур.

2. Легитимные формы бизнеса, определенная часть которого остается в теневых отношениях и не поддается государственному учету и контролю. Это форма теневого бизнеса в современной экономике является доминирующей и охватывает практически все структуры коммерческой и финансовой деятельности: от крупных объединений, предприятий и фирм до средних и мелких некооперированных предприятий с нелегальной занятостью наемных рабочих. Объем этой части нелегального бизнеса в целом по России колеблется в пределах 15-25% от ВВП¹, а пограничных регионах 15-20%.

Теневой бизнес, прикрытый его легитимными структурами, в приграничных регионах чаще всего проявляется во внешнеэкономической деятельности. Российские субъекты хозяйствования при заключении внешнеторговых сделок и операций обычно прибегают к приемам значительного занижения цен на ввозимые товары, изделия за границу с последующим получением их разницы на личные счета в зарубежных банках, или в распоряжении иностранных партнеров совместных, оффшорных компаний. С теми же криминальными целями осуществляются сделки по переводу за границу товарных, валютных, сервисных и интеллектуальных ресурсов.

Наиболее значительное недополучение валютных средств в предусмотренные законодательством размере и сроки встречается при поставке зарубежным фирмам природного газа, чугуна, проката, лома и отходов черных металлов, цветных, редкоземельных металлов, нефтепродуктов и сырой нефти, включая газовый конденсат.

Так называемый толлинговый способ сокрытия объемов вывоза за границу ценных видов готовой продукции (алюминий, хлопковые и льняные ткани) под видом поставок сырья для ее изготовления, что обеспечивается фальсификацией первичных документов без уплаты налогов и пошлин. Масштабный характер приобрели теневые операции по незаконному бездокументальному вывозу в смежные с Россией государства ценных морепродуктов. По оценкам экспертов примерно 2/3 от добываемых объемов ценных пород рыб, черной икры и крабов контрабандным способом реализуется за пределами России, а полученная прибыль в размере 1,5-2 млрд. долларов США незаконно присваиваются. Аналогичные схемы теневого бизнеса в приграничных регионах России применяются и при импортных сделках, что составляет 6-8 млрд. долларов в стоимостном выражении, а в целом от теневого бизнеса во внешнеэкономической деятельности государство теряет в виде упущенной выгоды в пределах 12-15 млрд. долларов.

¹ Минаев С.Ю. Экономическая безопасность субъектов российского рынка – современное состояние и некоторые меры по ее обеспечению // Информационно-аналитический электронный журнал. - № 5. – С. 1-7.

3. Мошеннические операции с ценными бумагами (незаконный и экономически необоснованный выпуск банковских, коммерческих векселей, сокрытие эмиссионного дохода, фальсификация документов о их обращении, расчеты НДС и т.п.)

Изложенные группы теневого бизнеса в приграничных регионах, их особенности практического применения дают основания утверждать, что в условиях их функционирования, экономико-правовой метод борьбы с ними не только не потерял своего значения, но и повышает свою социальную значимость.

По своей содержательной сущности ЭПА в борьбе с теневым бизнесом может выполнять познавательную и деятельностную функции как для целей экономического управления и контроля, так и для решения задач борьбы с экономическими правонарушениями системой правоохранительных органов.

В этой связи попытаемся изложить методику ЭПА признаков теневого бизнеса в соответствии с вышеизложенной классификацией его организационных форм проявления.

Первый классификационный тип теневого бизнеса в приграничных регионах в основной своей массе совершается нелегально и потому документальному оформлению не подвергается. Отсюда сложность в применении ЭПА для выявления и документирования форм и способов теневого бизнеса. Однако и в этой сложной ситуации его разрешительные возможности могут найти свое эффективное применение.

Нелегальный бизнес в этом случае, прежде всего, нарушает условия предпринимательской деятельности указанные в ст.ст.171,171,173 УК РФ. Из объективной стороны составов этих преступлений видно, что незаконное предпринимательство признается таковым, если: 1) совершается без регистрации или лицензии; 2) с нарушением условий лицензирования при нанесении крупного ущерба гражданам, организациям и государству; 3) сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. При занятии лжепредпринимательством (ст.173 УК РФ) создание коммерческой организации является фиктивным, имеющего целью незаконного получения кредитов, освобождения от налогов, извлечение иной имущественной выгоды или маскировки запрещенной деятельности.

Фактическое совершение этих нелегальных действий вынуждает правонарушителей оставлять некоторые письменные документы, а при их сравнительном анализе: 1) наличия фактических договорных коммерческих сделок с указанием их количественных и качественных объемов и также ценовой стоимости; 2) отсутствия учредительных документов при фактических поставках сырья, полуфабрикатов, готовой продукции; 3) их фактической транспортировки, хранении в арендуемых помещениях; 4) оплате наличными деньгами лиц, постоянно или временно нанятых для производства продукции, ее продажи. Указанные и другие производные документы обычно рассредоточены по разным субъектам хозяйствования и только после их обнаружения, они могут являться объектом ЭПА.

Важным условием применения ЭПА в борьбе с нелегальным бизнесом является его сочетание с личностным методом документирования фактических действий и поступков правонарушителей или осуществление контрольных функций аудита, налогового и финансового контроля.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО РОЗЫСКА

*Агапкин А.А., доцент кафедры ОРД МосУ МВД
России, к.ю.н., полковник милиции*

Розыскная работа как разновидность правоохранительной деятельности, основанной на комплексном применении оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных мер, является одновременно частью ОРД и частью уголовного судопроизводства.

Значимость вопроса укрепления сотрудничества между органами внутренних дел государств-участников СНГ и России в сфере межгосударственного розыска лиц в современных условиях сложно переоценить. Необходимость такого взаимодействия обусловлена «прозрачностью» государственных границ, существующим безвизовым режимом передвижения между государствами СНГ, увеличением миграционных потоков в страну.

Анализ оперативной обстановки на территории РФ свидетельствует о том, что определенное негативное влияние на нее оказывают преступления с участием граждан СНГ. Анализ статистических данных показывает, что каждый десятый разыскиваемый обвиняемый не является гражданином России. В связи с этим особую значимость приобретают вопросы организации международного розыска.

Международный розыск лиц - это комплекс оперативно-розыскных, поисковых, информационно-аналитических и иных мероприятий министерств внутренних дел, осуществляемых в соответствии с международными соглашениями и национальным законодательством с использованием Межгосударственного информационного банка и направленных на обнаружение в целях последующего ареста или предоставления информации о всех категориях разыскиваемых, находящихся за пределами государства-инициатора розыска, но в пределах территории государств-участников СНГ.¹

Межгосударственный розыск осуществляется в отношении лиц:

- а) обвиняемых, подсудимых, осужденных, подозреваемых;
- б) уклоняющихся от исполнения решений судов по искам;
- в) без вести пропавших;
- г) утративших связь с родственниками;
- д) не способных: сообщить о себе установочные данные;
- е) а также при идентификации неопознанных трупов.

При межгосударственном розыске лиц с используется сигнальная система всех оперативно-розыскных учетов информационных центров и адресных бюро министерств внутренних дел.

Формирование и ведение центрального информационного массива межгосударственного розыска осуществляется Главным информационно-аналитическим центром Министерства внутренних дел Российской Федерации в рамках МИБ, функционирующего в соответствии с Соглашением о взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией от 3 августа 1992 г.

Для приведения в соответствие розыскных учетов информационных подразделений министерств внутренних дел (или иных уполномоченных органов, выполняющих данные функции в соответствии с национальным законодательством) с централизованным учетом

¹ Инструкция о «Едином порядке осуществления межгосударственного розыска лиц». Утверждена на заседании Совета министров внутренних дел от 6 сентября 2007 г. Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 1(135) Москва 2008.

МИБ проводятся ежегодные сверки. Порядок и сроки проведения сверок устанавливаются ГИАЦ МВД России.

Основными формами взаимодействия при межгосударственном розыске являются:

а) подготовка материалов по розыску обвиняемых, подсудимых и осужденных в соответствии с требованиями действующей Концепции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам;

б) выработка и внесение в органы государственной власти государств-участников СНГ, а также в Совет министров внутренних дел государств-участников СНГ предложений по установлению причин и условий, затрудняющих проведение согласованных мероприятий межгосударственного розыска;

в) обмен оперативно-розыскной, оперативно-справочной, идентификационной, криминалистической и иной информацией (в режиме запросов и инициативно), в том числе о передовых формах и методах реализации розыскных задач;

г) оказание содействия сотрудникам правоохранительных органов государств-участников СНГ, направляемых в служебные командировки по согласованию взаимодействующих сторон.

Одной из причин, способствующих росту количества объявляемых в розыск преступников, является применение в отношении них мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. Зачастую не арестовываются обвиняемые, совершившие особо тяжкие преступления, ранее судимые и лица, не имеющие постоянного места жительства, граждане других государств. Известно, что подобный выбор меры пресечения отрицательно сказывается на эффективности мероприятий межгосударственного розыска и не позволяет своевременно претворить на деле принцип неотвратимости наказания за совершенные преступные деяния.

Взаимодействие органов внутренних дел по вопросам организации межгосударственного розыска осуществляется через их центральные аппараты.

Определенный вклад в стабилизацию криминогенной обстановки вносит проведение широкомасштабных оперативно-профилактических мероприятий «Розыск». Их полезность не вызывает сомнений. Так, если в среднем по России ежедневно задерживаются 300-350 разыскиваемых преступников, то в дни проведения операции – в четыре-пять раз больше. Подобные целевые мероприятия прочно вошли в практику совместной работы правоохранительных органов стран СНГ.

Служебная переписка по вопросам осуществления межгосударственного розыска проводится непосредственно между соответствующими территориальными подразделениями органов внутренних дел.

Ориентировки и розыскные задания, направляемые в центральные аппараты министерств внутренних дел и Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории Содружества Независимых Государств¹ территориальными органами внутренних дел, исполнению не подлежат.

В случаях, когда надлежащим образом оформленные розыскные задания не исполнены (исполнены некачественно или в не полном объеме), инициатор розыска вправе направить соответствующий запрос в вышестоящий орган внутренних дел. При этом информация в министерство внутренних дел запрашиваемой стороны и БКБОП направляется только через министерство внутренних дел, являющееся инициатором розыска.

Проверка разыскиваемых и устанавливаемых лиц по учетам без вести пропавших, неопознанных трупов и лиц, которые не могут сообщить о себе установочные данные, осуще-

¹ Далее «БКБОП»

ствляется посредством направления запросов с приложением опознавательных карт в информационные центры центральных аппаратов органов внутренних дел (или иные уполномоченные органы, выполняющий данные функции в соответствии с национальным законодательством) государств-участников СНГ. После проверки по учетам информационных центров, указанные запросы направляются в ГИАЦ МВД России, откуда возвращаются в электронном виде и направляются по магистральной сети передачи данных.

Органами внутренних дел запрашиваемой стороны могут не даваться ответы на ориентировки общего характера, не содержащие конкретные информации, нуждающейся в проверке. Каналы Интерпола не используются для решения задач межгосударственного розыска.

Сотрудники органов внутренних дел одной Стороны на основании соответствующих запросов и после получения разрешения могут направляться на территорию другой Стороны без оружия для получения или оказания консультативной помощи при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-розыскные мероприятия проводятся сотрудниками органов внутренних дел запрашиваемой Стороны в соответствии с ее законодательством и международными договорами.

Межгосударственный розыск объявляется, когда меры розыска, предпринятые государством-инициатором розыска, не привели к установлению или задержанию разыскиваемого и имеются основания предполагать, что разыскиваемое лицо выехало или намеривалось выехать в другое государство СНГ, или имеются сведения о наличии родственных и иных связей разыскиваемого на территории одной или нескольких стран Содружества.

Межгосударственный розыск подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных лиц, без вести пропавших или уклоняющихся от исполнения решений судов по искам, объявляется постановлением, которое выносится органом внутренних дел, осуществляющим розыск.

К постановлению может прилагаться дополнительная информация о разыскиваемых лицах, которая будет способствовать розыску, в том числе фотографии. При наличии технической возможности дополнительная информация должна поступать по МСПД в электронном виде, в формате, установленном ГИАЦ МВД России.

Постановления об объявлении межгосударственного розыска и сведения о разыскиваемых лицах (в том числе о предполагаемых государствах пребывания) инициатором розыска направляются в информационный центр центрального аппарата органов внутренних дел (или иной уполномоченный орган, выполняющий данных функции в соответствии с национальным законодательством) государства-участники СНГ, откуда поступают в ГИАЦ МВД России.

Одновременно сведения о разыскиваемых лицах инициатором розыска могут направляться в соответствии с внутренним законодательством в национальные органы пограничного контроля.

На без вести пропавших лиц одновременно с постановлением об объявлении в международный розыск в ГИАЦ МВД России направляется опознавательная карта для размещения в учете лиц, без вести пропавших, неопознанных трупов и лиц, которые не могут сообщить о себе установочные данные.

Незамедлительно объявляются в межгосударственный розыск обвиняемые, подсудимые, осужденные и лица, без вести пропавшие, при наличии достоверной информации об их пребывании или намерении выехать в другие государства СНГ. Сведения о лицах, объявленных в межгосударственный розыск, информационными центрами министерств внутренних

дел (или иными уполномоченными органами, выполняющими данные функции в соответствии с национальным законодательством) передаются в ГИАЦ МВД России шифротелеграммами с последующим направлением в пятидневный срок постановлений на объявление в межгосударственный розыск обвиняемых, подсудимых, сужденных и лиц, без вести пропавших.

В шифротелеграмме для объявления в межгосударственный розыск в обязательном порядке должны быть указаны установочные данные лица в именительном падеже (фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения, статья обвинения, мера пресечения, номер и дата заведения розыскного дела, инициатор розыска, при наличии – номер и дата уголовного дела, вид и номер документа, удостоверяющего личность). Для лиц, без вести пропавших, статья обвинения и мера пресечения не указывается.

Информацию на разыскиваемых лиц ГИАЦ МВД России передает в информационные центры все министерств внутренних дел (или иные уполномоченные органы, выполняющий данные функции в соответствии с национальным законодательством) для последующего размещения в оперативно-справочных картотеках информационных центров и адресных бюро в течение одного месяца. В этой связи ориентировки о разыскиваемых лицах в подразделениях уголовного розыска министерств внутренних дел не направляются.

Учетные документы- опознавательные карты на лиц, пропавших без вести, неопознанные трупы граждан, в том числе ставших жертвами преступлений, и лиц, которые не могут сообщить о себе установочные данные, ставятся на централизованный учет в ГИАЦ МВД России в случаях, когда в течение 3 месяцев принятыми мерами на территории государства-инициатора розыска не удалось установить местонахождение без вести пропавшего, идентифицировать труп или установить личность граждан, которые не могут сообщить о себе установочные данные.

Сотрудники органов внутренних дел с одной Стороны по прибытии на территорию государства другой Стороны обязаны поставить отметку в территориальных органах внутренних дел, куда откомандированы.

Сотрудники органов внутренних дел одной Стороны, прибывшие в установленном порядке на территорию другой Стороны, в соответствии с положениями настоящей Инструкции выполняют свои функции согласно законодательству Стороны пребывания и условиям, регламентирующим порядок их пребывания и выполнения задания. Сотрудникам органов внутренних дел одной из Сторон разрешается присутствовать при проведении оперативно-розыскных мероприятий на территории другой Стороны в том числе, если у данной Стороны отсутствуют возражения.

Присутствие при проведении оперативно-розыскных мероприятий возможно только при соблюдении следующих условий:

а) лица, присутствующие при проведении оперативно – розыскных мероприятий, не имеют права проводить оперативно-розыскные мероприятия самостоятельно на территории другой Стороны;

б) лица, присутствующие при проведении оперативно-розыскных мероприятий, обязаны выполнять требования Инструкции, соблюдать законодательство Стороны, на территории которой они находятся, а также подчиняться законным требованиям представителей правоохранительных органов Стороны пребывания;

в) лица, присутствующие при проведении оперативно-розыскных мероприятий, по требованию органов внутренних дел Стороны, на территории которой осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, обязаны предоставить полученную информацию.

Присутствие при проведении оперативно-розыскных мероприятий прекращается, как только соответствующий компетентный правоохранительный орган Стороны, на территории которой оно осуществляется, выдвинет об этом требование.

НАРУЖНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ КАК МЕТОД ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Основные профессиональные методы, используемые силовыми структурами РФ на основе Закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13 марта 1992 г. [1; с.38] были разработаны входящими в состав МВД Российской империи Корпусом жандармов и охранными отделениями на рубеже XIX-XX веков. Они были тщательно регламентированы (кроме перлюстрации) различными наставлениями и инструкциями по Департаменту полиции и Корпусу жандармов.

1907 года [6], либо филеры (§2 «Инструкции начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» [3].

Слово «филер» (от фр. *fileur*) – сыщик, агент тайной полиции [7; с.540].

Самым первым подразделением, выполнявшим, в том числе, и функции наружного наблюдения, стала специальная группа при Санкт-Петербургском охранном отделении. Она была создана в соответствии с «Инструкцией состоящему в Управлении Санкт-Петербургского Градоначальника отделению по охране общественной безопасности и порядка в столице» от 23 мая 1887 года и состояла из десяти человек. Более половины этой инструкции, с §18 до §25, посвящены наружному наблюдению. «Для охранной наружной службы состоит особая команда вольнонаемных людей, исполняющая обязанности по наружному наблюдению за подозрительными лицами в пределах полученных указаний» [8].

Вскоре наружное наблюдение было внедрено и в структуру Московского охранного отделения, на базе которого в 1894 году был создан знаменитый “Летучий отряд” филеров, подчинявшийся непосредственно Департаменту полиции и действовавший на всей территории империи.

В 1902 году “Летучий отряд” разделился на Московский и Петербургский. Первоначальный штат, состоявший из тридцати филеров, составил к этому году по Московскому отряду семьдесят человек. В 1911 году “Летучий отряд” переименовался в Центральный филерский отряд [9; с.127].

Если агентурная школа в Российской империи многим обязана С.В. Зубатову, то школа наружного наблюдения – Евстратию Павловичу Медникову. Генерал А.И.

Спиридович, начинавший свою службу в Московском охранном отделении, так описывает его: «Упитанный, среднего роста штатский, полное здоровьем румяное лицо, борода, усики, длинные русые волосы назад, голубые спокойные глаза...простой, малограмотный человек, старообрядец, служивший раньше полицейским надзирателем. Природный ум, сметка, хитрость, трудоспособность и настойчивость выдвинули его. Он понял филерство... прошел его горбом и скоро сделался нарядчиком, инструктором и контролером. Он создал в этом деле свою школу – Медниковскую» [2; с.52]. Ему подчинялись как Московский, так и «Летучий» отряды филеров. Медников был правой рукой ~~С.В. Зубатова~~ ^{В.С. Зубатова} в 1900-1902 годах при каждом охранном отделении были отделы наружного наблюдения. Они состояли из заведывающего, участковых квартальных надзирателей, вокзальных надзирателей и филеров. Их деятельность регламентировалась «Инструкцией филерам «Летучего отряда» и филерам розыскных и охранных отделений» от 31 октября 1902 года [10].

Дальнейшее развитие система наружного наблюдения в политическом сыске Российской империи получила в 1907 году с принятием «Инструкции начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» [5] и «Инструкции №68 по организации наружного (филерского) наблюдения» [6].

Первая из них была более общего, принципиального характера, вторая же – детально регламентировала в 75 параграфах всю деятельность филеров.

Параграф второй «Инструкции начальникам охранных отделений...» закреплял слежку как вспомогательный вид оперативной работы: «Наружное наблюдение представляется средством, большею частью вспомогательным, а потому, при отсутствии освещения со стороны внутренней агентуры, оно лишь в исключительных случаях может дать самостоятельный материал...» и далее, в следующем параграфе объяснялась такая категоричность: «...при отсутствии попутного освещения со стороны внутренней агентуры не следует допускать чрезмерного развития наружного наблюдения, так как будучи весьма растяжимо, оно может давать весьма обширный непонятный материал...»

Несомненно, что само по себе наружное наблюдение при его качественной постановке дает очень обширную информацию, требующую тщательного анализа, что не всегда представляется технически возможным.

Кроме основных, принципиальных, вопросов наружного наблюдения, в рассматриваемой инструкции остальное содержание касается вопросов сопровождения объектов в случаях междугородних переездов и на территории иных городов. Детально регламентированы вопросы взаимодействия в ведении объектов между разными охранными отделениями или губернскими жандармскими управлениями.

Обо всех иногородних командировках филеров надлежало докладывать в Особый отдел Департамента полиции по их окончании с указанием причин, их повлекших, результатов, достигнутых наблюдением, числом ее дней и затраченных денег. Денежная оплата разъездов филеров осуществлялась III Делопроизводством Департамента полиции.

«Инструкция №68 ...» [6] была предназначена для практического руководства всеми вопросами наружного наблюдения и представляла собой довольно краткий

(15 страниц), но очень емкий в информативном плане документ.

Первые три параграфа представляется целесообразным привести полностью.

§1 «Для населения наружной наблюдательной (филерской) службы выбираются строевые запасные нижние чины, предпочтительно унтер-офицерского звания, не старше 30 лет. Преимущество, при удовлетворении условиям, изложенным в последующих §§, отдается окончившим военную службу в год поступления на филерскую службу, а также кавалерам, разведчикам, бывшим в охотничьей команде, имеющим награды за разведку, отличную стрельбу и знаки военного ордена.

§2 Филер должен быть политически и нравственно благонадежен, твердый в своих убеждениях, честный, трезвый, смелый, ловкий, развитой, сообразительный, выносливый, настойчивый, осторожный, правдивый, откровенный, но не болтун, дисциплинированный, выдержанный, уживчивый, серьезно и сознательно относящийся к делу и принятым на себя обязанностям; крепкого здоровья, в особенности с крепкими ногами, с хорошим зрением, слухом и памятью, такою внешностью, которая давала бы ему возможность не выделяться из толпы и устраняла бы запоминание его наблюдаемыми.

§3 Филерами не могут быть лица польской и еврейской национальности.

Вновь поступившему филеру должно быть разъяснено:

- 1) О том, что такое Государственное преступление.
- 2) Что такое революционер.
- 3) Как и какими средствами революционные деятели достигают своих целей.
- 4) Несостоятельность учений революционных партий.
- 5) Задачи филерского наблюдения и связь его с внутренней агентурой.
- 6) Серьезность принятых филером на себя обязанностей и необходимость безусловно-правдивого отношения к службе вообще, а к даваемым сведениям в особенности.

7) Вред от утайки, преувеличивания и вообще ложных показаний, причем ему должно быть указано, что только совокупность безусловно точно передаваемых им сведений ведет к успеху наблюдения, тогда как искажение истины в докладах и, в особенности, стремление скрыть неудачи в его работе, наводят на ложный след и лишают филера возможности отличиться.

В «Инструкции №68...» описывались вопросы профессиональной подготовки, изучения моральных качеств филеров, проведения испытательного срока, перепроверки их работы и т.д.

Филер ни при каких условиях не должен знать внутренних агентов, и наоборот. Были четко регламентированы вопросы работы филеров на наблюдательных постах, их смены, как брать лицо под наблюдение, как его передавать, способы действий, в случае, если объект заметит филера. Так, параграф 33 гласил: «Если встреча наблюдаемого с филерами неизбежна, то не следует ни в каком случае встречаться взорами (не показывать своих глаз), так как глаза легче всего запоминаются».

В доступной форме объяснялись особенности работы филеров – извозчиков, слежки в трамвае, поезде, в театре, ресторане, действия в маленьких населенных пунктах и т.д.

Много внимания уделялось вопросам безопасности филеров. Особенно эта тема стала актуальной, когда начальник Харьковского охранного отделения А.В. Герасимов (впоследствии – руководитель столичного отделения) имел неосторожность сфотографироваться со всеми своими филерами отделения. При Харьковском комитете РСДРП(б) действовал специальный «Комитет борьбы», который в 1905 году сумел указанный снимок добыть. После размножения он был распространен среди боевых дружин с заданием «убивать при встречах в удобных случаях сфотографированных на нем филеров, ввиду колоссального вреда, наносимого подпольной революционной организацией» [11; с.143].

Таким образом, наружное наблюдение как метод оперативно-розыскной деятельности министерства внутренних дел Российской империи к концу ее существования был в достаточной степени глубоко разработан и эффективно применялся на практике. Его основные положения актуально используются и в настоящее время.

Литература:

- [1]- Российская милиция. Законы. Указы. Постановления. Положения. М.: Интерправо, 1993.
- [2]- Спиридович А.И. Записки жандарма. М., 1991.
- [3]- Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения. ГАКО, ф.1642, оп.2, д.175, л.15-29.
- [4]- Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры. Архив Академии МВД РФ, д.14, л. 98-106.
- [5]- Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1973.
- [6]- Положение об охранных отделениях от 9 февраля 1909 г. ГАКО, ф.1642, оп.2, д.175, л.27.
- [7]- Словарь иностранных слов/ Под ред. Ф.Н.Петрова. М., 1980.
- [8]- Инструкция состоящему в Управлении Санкт-Петербургского Градоначальника отделению по охране общественной безопасности и порядка в столице от 23 мая 1887 г. ГАРФ, ф.110, оп.1, д.912. с.106.
- [9]- Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России 1649-1917. СПб., 1992.
- [10]- Инструкция филерам «Летучего отряда» и филерам розыскных и охранных отделений от 31 октября 1902 г. ГАРФ, ф.102, оп.303, д.825, с. 39-48.
- [11]- Ярмыш А.А. Наблюдать неотступно. Административно-полицейский аппарат царизма и органы политического сыска в Украине в конце XIX- начале XX веков. Харьков, 1990.

УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТА-БАЛЛИСТА ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Евстафьев Е.И., ст. преподаватель кафедры ПСиОСР
КФ ОрЮИ МВД России, к.ю.н., подполковник милиции*

Изучение уголовных дел об убийствах выявило весьма негативную тенденцию. Она заключается в том, что после осмотра места происшествия назначается судебно-медицинская экспертиза, а вот работа, связанная с назначением экспертиз для исследования вещественных доказательств (в том числе и объектов судебно-баллистической экспертизы), откладывается на относительно длительный срок (до месяца и более). Это отрицательно влияет на сроки раскрытия и качество предварительного расследования рассматриваемой группы преступлений.

В следственной и судебной практике известны случаи разглашения экспертом данных предварительного расследования по тяжким и особо тяжким преступлениям. Так, например, по факту убийства двух лиц, совершенных с применением огнестрельного оружия (пистолета «ПМ»), следователь начал поиски примененного оружия с районного отдела милиции. Пистолеты изымались поочередно и направлялись на судебно-баллистическую экспертизу. Наибольшие трудности возникли при исследовании пистолета, закрепленного за старшим оперуполномоченным уголовного розыска А. Помимо типичных следов на поверхности экспериментальных пуль устойчиво отображались дополнительные в виде множественных поверхностных царапин, расположенных в продольном направлении, и несколько небольших круглых локальных нарушений целостности внутренней поверхности металла, напоминавшие «электрометки». Кончик бойка был подпилен. Несмотря на это, эксперт провел идентификацию оружия по следам на пулях. Также была установлена тождественность следов от загиба магазина на гильзах.

Из тактических соображений следователь заявил, что криминалисты не смогли идентифицировать оружие по выстреленным пулям (соответствующие инструкции получил эксперт-баллист). Однако скоро по вине последнего данная информация дошла до подозреваемого в убийстве А., что существенно осложнило расследование по делу.

В целях исключения таких случаев мы считаем правильным, что по настоящему УПК РФ эксперт предупреждается об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ (разглашение данных предварительного расследования).

В соответствии с правилами производства судебно-медицинских экспертиз в медико-криминалистических отделениях лаборатории бюро судебно-медицинской экспертизы¹ объектами судебно-медицинской баллистической экспертизы являются:

1) огнестрельные повреждения тела человека и связанные с ними единым механизмом образования огнестрельные повреждения одежды, иные следы на теле и одежде, возникающие в процессе причинения огнестрельной травмы, а также огнестрельные снаряды, их части, извлеченные из тела и одежды;

2) фиксированные отображения свойств огнестрельных повреждений и следов, связанных с ними, на теле и одежде человека в виде словесно-речевых, графических, фотографических, рентгенографических, математических и других моделей в различного рода медицинских документах и материалах уголовного дела;

3) огнестрельное оружие как предполагаемое средство причинения огнестрельной травмы, образцы боеприпасов и отображения их свойств в различного рода моделях;

¹ Приложение № 4 к приказу Минздрава РФ №407 от 10 декабря 1996 года. Согласовано с Генеральной прокуратурой, Верховным судом, Министерством внутренних дел Российской Федерации.

4) документированные отображения процессов возникновения изучаемых огнестрельных повреждений и сопутствующих им следов в виде объективных моделей динамики огнестрельной травмы, представленных на исследование и полученных экспериментально в ходе экспертизы.

Согласно этим правилам, исследования примененного огнестрельного оружия, боеприпасов, огнестрельных повреждений одежды (обуви), связанных с одновременным нанесением телесных повреждений человеку, относятся к компетенции судебно-медицинской экспертизы. По нашему мнению, в тех случаях, когда в процессе экспертизы возникает необходимость исследования таких повреждений в совокупности с анализом своеобразных условий выстрела (специфика действия конкретного экземпляра оружия, боеприпасов и т.п.), необходимо проводить комплексную медико-криминалистическую экспертизу, выполняемую экспертом-баллистом и судебно-медицинским экспертом. Это подтверждает и анализ экспертной практики, где в большинстве случаев предусматривается проведение (одновременно или в определенной последовательности) двух самостоятельных экспертиз: судебно-баллистической и судебно-медицинской в форме комплексного исследования. Объектами баллистической экспертизы в таких случаях являются одежда потерпевших, оружие и боеприпасы, использованные на месте происшествия, а также извлеченные из тела потерпевшего снаряды.

В литературе давно сформулировано предложение о необходимости производства баллистической экспертизы на месте происшествия¹. Приоритет в постановке данного вопроса принадлежит Б.М. Комаринцу². Необходимость проведения судебно-баллистических экспертиз на местах происшествий обуславливается прежде всего особенностями объектов исследования и характером вопросов, поставленных на разрешение эксперта.

Подлежащие исследованию на месте происшествия объекты можно условно разделить на такие группы:

1. Неподвижные или крупногабаритные и громоздкие нетранспортабельные объекты - носители следов, с которых невозможно изготовить пригодные для исследования копии или отделить части таких объектов со следами выстрела.

2. Вся обстановка на месте происшествия выступает в качестве специфического, составного, неделимого объекта исследования.

Необходимость в производстве данной экспертизы может возникнуть в следующие временные периоды: 1) после осмотра места происшествия; 2) во время производства осмотра места происшествия.

Глубокий анализ этой проблемы изложен в работе Л.Е. Чистовой³. По ее мнению, в первом временном периоде экспертный осмотр места происшествия возможен, но его результаты не имеют доказательственной силы. Этот вопрос можно было бы решить в ходе повторного следственного осмотра с участием эксперта. Кроме того, здесь уделяется значительное внимание моделированию (реконструкции) материальной обстановки места происшествия.

¹ Плескачевский В.М. Судебно-баллистическое исследование на месте происшествия. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - М., 1971, Порошин Г.Н. Некоторые вопросы экспертного исследования места происшествия //Труды ВНИИ МВД СССР. - М, 1971. Вып. 19 и др.

² Комаринец Б.М. Криминалистическая экспертиза на месте происшествия //Вопросы судебной экспертизы. - Тбилиси, 1961.

³ Чистова А.Е. Проблемы производства экспертиз на месте происшествия //Использование специальных познаний при расследовании преступлений: Межвуз. сб. науч. трудов. - Волгоград: ВЮИ МВД России, 1996. С. 64-71, с. 64-71.

Мы поддерживаем мнение Л.Е. Чистовой о рассмотрении экспертного осмотра во втором анализируемом временном периоде в качестве составной части следственного осмотра места происшествия, а также части экспертного исследования.

Между тем, на практике осмотр места происшествия как первоначальное неотложное следственное действие обычно проводится до возбуждения уголовного дела. Это не позволяет следователю до его окончания назначить экспертизу. В то же время производство экспертизы в случае завершения следственного осмотра становится иногда невозможным из-за необратимых изменений обстановки места происшествия.

Данные обстоятельства послужили основанием для постановки в процессуальной и криминалистической литературе вопроса о возможности назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела и внесения соответствующих изменений в процессуальное законодательство. Глубокий анализ этой проблемы изложен в работе Е.П. Ищенко¹.

Некоторые сдвиги в этом направлении происходили. Так, в Указе Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» №1226 от 14 июня 1994 г. была сделана попытка предоставления возможности, по согласованию с прокурором, назначения и проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Назначение экспертизы до возбуждения уголовного дела, подобно осмотру места происшествия, позволило бы увеличить оперативность производства экспертных исследований, повысить уровень использования специальных знаний на первоначальном этапе расследования преступлений.

ПРАВО ОСУЖДЕННЫХ НА КРАТКОСРОЧНЫЕ ВЫЕЗДЫ: ПРОБЛЕМЫ НАСТОЯЩЕГО

Місодієв А.І., преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Кировоградского юридического института Харьковского национального университета внутренних дел

В ч.ч. 2 и 3 ст. 390 УК Украины предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от отбытия наказания в виде ограничения свободы и в виде лишения свободы, а именно путем невозвращения осужденного из краткосрочного выезда в уголовно-исполнительное учреждение [1; с. 161]. Данная норма есть банкетной, так как для выяснения круга лиц, которым может предоставляться право на краткосрочные выезды, а также установление порядка и условий таких выездов, нужно обратиться к Уголовно-исполнительному кодексу Украины, а также ведомственных нормативных актов Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказания.

Согласно ст.ст. 59 и 111 УИК Украины осужденным, что отбывают наказание в виде ограничения свободы и лишения свободы могут предоставляться краткосрочные выезды за пределы учреждений отбытия наказания [2; с.с. 33-35, 65-66]. Предоставление такого права осужденным является ярким примером принципа гуманизма обращения с осужденными. Ведь, если вообразить, что у лица, которое отбывает наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы, тяжело заболел или умер близкий родственник, или стихийное бедствие нанесло значительный материальный вред осужденному или его семье, то в таких ис-

¹ Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. - Красноярск, 1987.

ключительных жизненных обстоятельствах нужно было бы присутствие осужденного дома. Поэтому, в уголовно-исполнительном законодательстве Украины предусмотрено такое право. Согласно ч. 3 ст. 111 УИК Украины, порядок предоставления осужденным краткосрочных выездов за территорию колонии в связи с исключительными личными обстоятельствами, что предусмотренные ч. 1 ст. 111 УИК Украины, определяется нормативно-правовыми актами Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний (далее – Департамент). В УИК Украины не предусмотрен порядок предоставления таких выездов, а лишь речь идет о том, что должен быть нормативно-правовой акт Департамента. Раньше такой порядок регулировался приказом Департамента от 23.03.2000 № 38 дсп „Об утверждении Инструкции о работе отделов (отделений, групп, частей) специального учета следственных изоляторов (тюрем) и Инструкции о работе отделов (отделений, групп, частей) специального учета исправительно-трудовых учреждений”. Но с принятием приказа Департамента от 11.01.2008 № 1 „Об утверждении Инструкции о работе отделов (групп, старших инспекторов) учреждений исполнения наказаний и следственных изоляторов по контролю за выполнением судебных решений”, который отменил действие приказа Департамента от 23.03.2000 № 38 дсп, вопрос относительно урегулирования порядка предоставления краткосрочных выездов за пределы исправительных колоний вообще не предусмотрен [3].

Обращая внимание на важность данного вопроса, хотелось бы указать, что отсутствие правового урегулирования краткосрочных выездов может привести к сужению прав осужденных, ведь представители администрации учреждений отбывания наказания могут необоснованно отказывать в предоставлении таких выездов. Заслуживает внимания тот факт, что согласно приказу Департамента от 23.03.2000 № 38 дсп (который утратил свою силу) в случае тяжелой болезни или смерти близкого родственника, телеграммы, справки или заключение органа здравоохранения о тяжелой болезни близкого родственника, которая угрожает жизни больного или смерть такого родственника, должны быть заверены органом здравоохранения или местным органом власти. Но этого не достаточно, такой документ который будет являться основанием для предоставления выезда за пределы места отбывания наказания, должен быть заверенный в обязательном порядке местным органом внутренних дел по месту выдачи такой телеграммы, справки или заключения. Действительно, не возникает сомнения в необходимости такого факта засвидетельствования ОВД данного документа, ведь это направлено на недопущение необоснованного и безосновательного предоставления выезда таким осужденным. Возникает вопрос, нужно ли местному ОВД удостоверять такой факт? Поэтому, на сегодняшний день, при предоставлении разрешения, осужденным лицам, на краткосрочные выезды, одни представители администрации уголовно-исполнительного учреждения могут не требовать факта засвидетельствования ОВД данного документа, а другие представители администрации будут требовать. Но, согласно ч. 2 ст. 3 УИК Украины порядок и условия исполнения и отбывание наказания определяются и обеспечиваются согласно законодательству, которое действует на время исполнения и отбывания наказания [2; с. 4]. Итак, мы считаем, что в приказе Департамента от 11.01.2008 г. № 1 имеет место пробел в праве.

Также, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что согласно ч. 1 ст. 111 УИК Украины несовершеннолетним осужденным, что отбывают наказание в виде лишения свободы могут предоставляться краткосрочные выезды за пределы воспитательной колонии. Возникает вопрос, самостоятельно направляется такое лицо, к месту выезда, или возможно такой несовершеннолетний должен в обязательном порядке сопровождаться иным лицом. Давая ответ на данный вопрос, нужно обратиться к приказу Департамента от 23.03.2000 № 38 дсп (который утратил свою силу), в третьем абзаце п. 1 раздела 12 было предусмотрено, что вы-

езд осужденных возрастом до 16 лет может быть разрешен только при условии сопровождения их в пути (туда и назад) родственниками, или другими лицами, с разрешения начальника учреждения исполнения наказания. Анализируя это, можно прийти к выводу, что сопровождение несовершеннолетних осужденных, которые отбывают наказание в воспитательных колониях, должно осуществляться лишь только с такой категорией лиц в возрасте от 14 до 16 лет. А как быть, с категорией лиц в возрасте от 16 до 18 лет, ведь они также отбывают наказание в воспитательных колониях. Мы считаем, что в этом случае имеет место пробел в праве, так как например, было бы не логически самостоятельно отпускать 17-летнее лицо во время краткосрочного выезда. На данное время в приказе Департамента от 11.01.2008 г. № 1 вообще отсутствует правовое урегулирование такого правоотношения. Мы считаем, что лица которые отбывают наказание в воспитательных колониях и которым предоставлены краткосрочные выезды, должны в обязательном порядке сопровождаться во время такого выезда (близким родственником или лицом, которое их заменяет, или работником воспитательной колонии).

Также в приказе Департамента от 16.02.2005 г. № 27 „Об утверждении Инструкции по организации порядка и условий исполнения наказания в виде ограничения свободы” в 9 разделе (порядок предоставления осужденным кратковременных выездов) частично урегулированы эти вопросы [4]. Заслуживает внимания тот факт, что согласно п. 9.8. указанного выше приказа Департамента, во время краткосрочного выезда, осужденным которые отбывают наказание в виде ограничения свободы, выдается удостоверение. Согласно приказу Департамента от 11.01.2008 г. № 1 в приложениях не содержится бланка такого документа для осужденных, что отбывают наказание в виде лишения свободы.

Итак, с принятием приказа Департамента от 11.01.2008 г. № 1 существует пробел законодательстве, а именно отсутствующий механизм правового регулирования уголовно-исполнительного правоотношения по поводу порядка и условий предоставления краткосрочных выездов во время отбытия наказания в виде ограничения свободы и лишения свободы. Как следствие, отсутствие нормативно-правового регулирования порядка предоставления осужденным таких выездов в связи с исключительными обстоятельствами может привести к нарушению их законных прав и интересов. Поэтому возникает необходимость, в урегулировании такого правоотношения путем принятия соответствующего нормативно-правового акта Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний.

Литература:

1. Кримінальний кодекс України: Чинне законодавство зі змінами та допов. станом на 15 трав. 2008 р.: (відповідає офіц. текстові). – К.: Вид. Паливода А.В., 2008. – 188 с. – (Кодекси України).
2. Кримінально-виконавчий кодекс України. – Х.: ТОВ «Одіссей», 2003. – 112 с.
3. Наказ Державного департаменту України з питань виконання покарань від 11.01.2008 № 1 „Про затвердження Інструкції про роботу відділів (груп, старших інспекторів) установ виконання покарань та слідчих ізоляторів по контролю за виконанням судових рішень” // <http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1150.151.1&nobreak=1>
4. Наказ Державного департаменту України з питань виконання покарань від 16.02.2005 № 27 „Про затвердження Інструкції з організації порядку і умов виконання покарання у виді обмеження волі” // http://zakon.nau.ua/doc/?doc_id=212759

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ

*Олеся В.А., преподаватель кафедры ОПД КФ ОрЮИ
МВД России, старший лейтенант милиции*

Проводимое в наше время постоянное реформирование законодательства, вызванное усилением мер по борьбе с тяжкими и особо тяжкими преступлениями (терроризмом, экономическими преступлениями, незаконным оборотом наркотиков и рядом других деяний) значительно повысило интерес к учёту положительного опыта организации правосудия, сформировавшейся в зарубежных странах. В этой связи большое внимание уделено изучению правового режима осуществления правосудия в США и других странах. Однако, следует иметь в виду, что заимствование правового опыта должно быть творческим, учитывающим только положительное, то есть то, что органически вписывается в сложившуюся систему России.

Одним из таких нововведений, по мнению законодателя, должно стать внесение в Уголовный кодекс РФ и Уголовно – процессуальный кодекс РФ изменений о закреплении правовых норм, регламентирующих особый порядок вынесения судебного решения при заключении «досудебного соглашения о сотрудничестве» (проект федерального закона, предусматривающий внесение данных изменений, был рассмотрен Государственной Думой РФ и одобрен в первом чтении).¹

Данным законопроектом предусматривается введение правовых норм аналогичных институту «сделок о признании вины» (plea bargaining), действующему в США уже достаточно долго («сделка о признании вины» - это соглашение, посредством которого обвинение и защита приходят к согласию о разрешении дела, включая пункты обвинения, по которым обвиняемый признает себя виновным).²

Проблема узаконивания норм, предусматривающих правовое закрепление в российском законодательстве «досудебного соглашения о сотрудничестве» муссируется среди учёных и практиков уже достаточно долго. Часть считает, что они будут противоречить сложившимся устоям в нашем законодательстве (И. Петрухин, П. Михайлов)³. Другие полагают, что это нововведение сыграет положительную роль в борьбе с преступностью (Г.С. Ищанов, Махов В.Н., Пешков М.А.)⁴.

И всё же законодатель пошел по пути внедрения в наше законодательство норм, которые действуют в зарубежных странах и дают положительные результаты.

Практика применения «досудебного соглашения о сотрудничестве» существует в: США, Канаде, Италии, Великобритании, Австралии, Франции, Эстонии, Индии, Японии, Чешской республике. Всё это говорит об имеющимся богатейшем мировом опыте.

¹ Проект федерального закона №485937 -4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации» (о внесении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве).

² Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии). М. Изд. «Инкель - синтез». 1998 г.

³ Михайлов П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2001. №5. Петрухин И.Л. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция, 2001, №5; Судебная власть. Под ред. Петрухина И.Л. М.: ООО «ТК Велби», 2003, с.190.

⁴ Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии). М. Изд. «Инкель - синтез». 1998 г.; Ищанов Г.С. Сделки о признании вины – важный шаг, направленный на упрощение судебных процедур и защиту прав граждан. [http:// sudreforma. samal. kz](http://sudreforma.samal.kz)

В своей статье я хотел бы рассмотреть особенности применения «досудебного соглашения о сотрудничестве» на примере ряда стран.

Достаточно долго нормы, регламентирующие «досудебного соглашения о сотрудничестве», существует в уголовном процессе США. В Соединенных Штатах данный институт получил название, как уже указывалось выше, «сделки о признании вины». Он был известен в Америке ещё в начале XIX века, однако в первые десятилетия после его не существовало единообразной системы переговоров относительно заключаемых сделок. Такая система переговоров была официально признана лишь в 1974 году, при утверждении поправки к Правилу 11 Федеральных правил уголовного процесса, регулирующих процедуру судебного производства. По данным американского юриста Реймонда Моли в 1839 г. в штате Нью-Йорк 22% приговоров по уголовным делам были результатом «сделки о признании вины»; к 1869 году 70% всех уголовных дел были разрешены подобным способом; в 1920 г. 88% всех уголовных дел были разрешены посредством заявлений о признании вины¹. По данным К.Ф. Гуценко, в 60-х годах более 90% уголовных дел в США не проходят через процедуру судебного разбирательства². В 2005 году сделки о признании вины составили 94,5% всех приговоров в федеральных судах США по уголовным делам. Примерно 40 % осужденных получили сокращённые сроки лишения свободы за преступления в сравнении со сроками, установленными по закону и примерно 40% из этого числа получили сокращённые сроки благодаря тому, что оказывали значительную помощь прокуратуре в расследовании дел против других правонарушителей³.

Сущность американской «сделки о признании вины» заключается в том, что обвинитель идёт на уступки стороне защиты в обмен на признание обвиняемым своей вины, на основе которой выносится приговор. Уступки могут заключаться в уменьшении объёма обвинения и смягчения наказания. Главная же цель «сделок о признании вины» заключается в желании избежать проведения громоздкого судебного следствия перед судом присяжных.

Сегодня без «сделки о признании вины» механизм уголовной юстиции США, а в первую очередь суды, не смогли бы справиться со всеми делами. Подобные соглашения экономят время и ресурсы. В расписании работы суда остается время для процессов по другим делам. Таким образом, «сделки» или «соглашения» о признании вины, не нарушая презумпцию невиновности и требования о допустимости доказательств, оставляют судебный процесс для тех немногих и важных дел, когда обвинение и защита не могут разрешить спор с помощью соглашения о признании вины.

В 1998 году в Италии произошло глобальное реформирование уголовного процесса, что коренным образом изменило всю систему уголовного судопроизводства в связи с переходом от инквизиционной к состязательной модели. Для того, чтобы новая модель состязательного производства, которая более сложна и предъявляет ко всей судебной системе более высокие требования, работала эффективно, её авторы были убеждены в необходимости введения и максимально упрощенной процедуры судебного разбирательства. С этой целью был применен ряд новых упрощённых процедурных механизмов, суть которых заключалась в исключении этапа предварительного следствия по некоторой категории дел, а также была введена процедура, предусматривающая возможность заключения соглашения между обви-

¹См.: Raymond Moley. Politics and Criminal Prosecution. Minton, Balch(1929), p. 164.

²Гуценко К.Ф. Уголовный процесс основных капиталистических государств (Англия, США). Выпуск 1. Ун-т дружбы нар. М., 1969, стр. 135.

³Сводная статистическая информация по приговорам, Четвёртый округ, 2005, Таблица 8, ст. 26. в сети Интернет доступ по адресу <http://www/ussc.gov>

няемым и государственным обвинителем на этапе предварительного расследования. К такой упрощенной процедуре относится также возможность вынесения приговора по требованию сторон. При разработке и введении таких механизмов, законодатель, главным образом, ориентировался на соответствующие системы других государств, в частности, законодательство США, где основную роль играют переговоры сторон о признании вины. Реакция теоретиков на введение упрощённого судопроизводства, базой для которого послужила сделка о признании вины, не была однозначной. Однако, указанные выше механизмы были введены в итальянское законодательство. Переговорная процедура в Италии заключается в том, что во время предварительного следствия и до начала судебных слушаний защита и обвинение могут договориться между собой и попросить судью вынести приговор, согласованный сторонами, мера наказания по которому не может превышать двух лет лишения свободы. На судью возлагается обязанность по контролю за тем, чтобы в соответствии с результатами следствия, полученными до достижения сторонами соглашения, не было оснований к оправданию обвиняемого, и чтобы предложенная мера наказания была приемлемой и соответствовала требованиям закона.¹

Если указанные условия выполнены, судья рассматривает дело в закрытом судебном заседании, в отсутствие обвиняемого, и выносит приговор.

Однако, если у судьи возникнут сомнения в добровольном характере согласия обвиняемого на рассмотрение дела в его отсутствие, дело рассматривается с участием обвиняемого. Обжалование приговора допускается лишь тогда, когда нарушена процедура судебного разбирательства.

В Чешской республике также существует институт досудебного соглашения, которым является компромиссное соглашение. Оно было введено в Уголовно-процессуальный кодекс Чешской Республики в 1995 году². Оно также является факультативным решением, принимаемым по усмотрению уполномоченных органов и лишь после того, как предписанные юридические предпосылки и условия будут выполнены. Решение может быть принято как во время судебных процедур, так и на предварительных слушаниях. Заключение компромиссного соглашения возможно на любой стадии судебного преследования, от его начала и до завершения. Соглашение о компромиссном соглашении заключается между сторонами, а суд лишь выносит постановление об одобрении компромиссного соглашения. Данная форма упрощенного уголовного судопроизводства возможна только в том случае, если обвиняемый преследуется за совершение преступления, максимальное наказание за которое не превышает пяти лет лишения свободы. Для вынесения постановления и утверждения компромиссного соглашения также необходимы два условия, предусмотренные процессуальным законом:

1. Необходимо заявление обвиняемого перед судом, в котором он признается в совершении преступления, за которое он преследуется по суду.

2. Обвиняемый обязан компенсировать ущерб, нанесённый потерпевшему в результате преступления.

В Англии юристы к подобного рода соглашениям относились отрицательно, как по соображения профессиональной этики, так и по соображениям материального порядка, так как считается, что если обвиняемый признал вину адвокату уже в процессе делать нечего. «Правила игры» как пишет Д. Мортон, заключаются в том, что опытный подсудимый выбирает себе солиситора, который может найти барристера, который в глазах судьи является

¹ Статья 444-448 Уголовно – процессуального кодекса Италии.

² Разделы 309-313 Уголовно – процессуального кодекса Чешской республики.

своим человеком. Однако барристер, согласившийся на участие в сделке, договаривается с судьёй приватно, клиент не должен знать, что он виделся с судьёй. В Англии эти соглашения носят форму соглашения о мере наказания в обмен на признании вины.¹

В заключении хотелось бы сказать, что нормы о «досудебном соглашении о сотрудничестве» существуют в законодательстве многих стран и имеют довольно большое значение для расследования уголовных дел и их раскрытия. Наш законодатель пошёл по пути использования мирового опыта в борьбе с преступностью, путём введения норм, подобных действующим, в правовых системах иностранных государств. Но, конечно же, стоит перенимать только то положительное, то рациональное, что наработано за долгие годы в этом направлении в других странах, с учётом специфики развития российского законодательства.

ЗАЩИТА ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

*Оàoàíéîàí Á.Í., преподаватель кафедры ПС и ОСП
КФ ОпЮИ МВД России, к.ю.н.*

Вторая половина XX века ознаменовалась формированием эффективной системы защиты прав, свобод и законных интересов человека. Нормы «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» установили основные положения:

- все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту закона;
- каждый человек в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законами, имеет право на восстановление его в правах национальным компетентным судом;
- никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию;
- каждый человек имеет право на справедливое судебное разбирательство и на эффективные средства правовой защиты;
- наказание должно быть исключительно на основании закона, и другие.

Согласно ст. 6, 7 и 13 данной Конвенции каждый человек в случае предъявления ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное судебное разбирательство, определенное национальным законодательством и европейским правом. Конституция РФ учла общепризнанные принципы и нормы в области защиты прав человека, в том числе и положения, указанные выше. Согласно Конституции РФ каждому гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод, включая те, которые определяются международными нормами².

Этот принцип конкретизируется в федеральных конституционных законах «О Конституционном Суде Российской Федерации» и «О судебной системе Российской Федерации», а также в кодифицированных правовых актах. В УПК РФ установлено:

«Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1. защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
2. защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» (ст. 6 УПК РФ)

¹ Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании . Англия, Уэльс, Шотландия. М.: Институт международного права и экономики. Издательство «Трида, Лтд», 1996. с.13

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143; 2001. № 2. Ст. 163.

Развив законодательные гарантии права граждан на защиту правосудием, УПК РФ усилил правоохранительную и правозащитную роль суда, освободив его от обвинительных функций: «Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав» (ч. 3 ст. 15 УПК РФ).

Теперь суд лишь оценивает представленные доказательства в условиях состязательности сторон уголовного процесса и на этом основании выносит свое решение. В российском законодательстве право на судебную защиту является гарантией всех других прав и свобод и не подлежит каким-либо ограничениям.¹

Конституция РФ содержит положение о праве граждан на справедливое судебное разбирательство. Согласно ст. 46 Конституции РФ:

1. каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод;
2. решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд;
3. каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

В УПК РФ также включены европейские нормы, защищающие права человека на досудебных стадиях уголовного процесса. Конституция РФ содержит норму, согласно которой «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению» (ч.2 ст.22 Конституции РФ).

Кроме того, УПК РФ установил, что только на основании судебного решения допускаются обыск и выемка в жилище, наложение ареста на корреспонденцию и ее выемка в учреждениях связи, выемка и арест в отношении вкладов граждан и организаций в банках и иных кредитных организациях, контроль и запись телефонных и иных переговоров и другие процессуальные действия в ходе досудебного производства, ограничивающие права граждан (ч. 2 ст. 29УПК РФ).

Презумпция невиновности как одна из общепризнанных юридических норм нашла отражение в Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком» (п. 2 ст. 6 Конвенции). Отсюда следует, что доказывать вину должна сторона обвинения, а все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого.

Презумпция невиновности предполагает наличие права быть судимым, согласно этому принципу. Он же изложен в Конституции РФ (ч. 1 ст. 49): «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Согласно Конституции РФ подозреваемый (обвиняемый) не обязан доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 49), неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49), никто не обязан свидетельствовать против себя самого (ст. 51 Конституции РФ).

В УПК РФ данный принцип изложен следующим образом: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном

¹ Уголовный процесс / под ред. В.П. Божьева, - М., 1998

ренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ч.1 ст. 14 УПК РФ). Конституция РФ предоставила каждому гражданину «право пользоваться помощью защитника с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» (ст. 48 Конституции РФ).

Конституционное право на правовую защиту получило развернутое обоснование в принятых законодательных актах, определяющих общие правила защиты задержанных или заключенных под стражу. В Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» указывается, что «с момента задержания подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником наедине, причем количество и продолжительность свиданий не ограничиваются»

Как и в европейском процессуальном праве, в УПК РФ значительно расширены права защитника в доказательном процессе (ст. 49-53 УПК РФ). Ему предоставлено право на сбор доказательств, необходимых для оказания юридической помощи: опрашивать частных лиц, запрашивать справки, характеристики и иные документы из различных органов и организаций и др. (ст. 86 УПК РФ).

К участию в деле в качестве защитников допускаются адвокаты, а по определению или постановлению суда в качестве защитников также могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (ст. 49 УПК РФ). Так же в УПК РФ предусмотрены случаи обязательного участия защитника (ст. 51 УПК РФ).

От обязанности давать показания, изобличающие потерпевшего, освобождены его близкие родственники. В УПК РФ введена норма, обеспечивающая безопасность потерпевших, свидетелей и их родственников.

Вместе с тем исполнение законов по защите законных прав граждан должно базироваться на механизме правового регулирования деятельности всех структур и органов, вовлеченных в сферу уголовно-правовых и процессуальных правоотношений. Широкий спектр прав граждан по защите их прав, свобод и законных интересов предполагает наличие у государства обязанности по предоставлению им квалифицированной юридической помощи в реализации данных прав. Этой цели служит Федеральный Закон от 31 мая 2002 года № 63 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Согласно указанному Закону адвокатская деятельность заключается в оказании квалифицированной юридической помощи на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Следует заметить, что уголовно-процессуальный закон не раскрывает понятия юридической помощи. Ее определение и содержание можно найти именно в Федеральном Законе «Об адвокатуре».

О.М. Решетникова, рассматривая вопрос об обеспечении реализации гарантированного Конституцией РФ права на квалифицированную юридическую помощь, дает определение данного понятия как деятельности профессионального юриста по содействию гражданам и их объединениям в использовании закона, осуществляемой на основании договора поручения¹.

С указанным определением согласен Е.А. Попов, обращающий внимание на то, что оно отражает цель этой деятельности - достижение благоприятного результата посредством

¹ О.М. Решетникова Квалифицированная юридическая помощь в гражданском процессе // Учебное пособие юридического института Красноярского государственного университета Красноярск, 2001. Вып. 1. С. 321.

деятельности субъекта, способного полно и грамотно использовать юридические средства для решения правового вопроса¹.

Применительно к уголовному судопроизводству квалифицированная юридическая помощь представляет собой целенаправленную деятельность адвоката по содействию в использовании предоставленных законом возможностей лицу, вовлекаемому в сферу уголовно-процессуальных отношений. Это обусловлено тем, что уголовно-процессуальный закон предназначен для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод в какой-либо форме (ст. 6 УПК РФ).

Целесообразно согласиться с мнением Е.А. Попова, предлагающим дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 61 следующего содержания: «Квалифицированная юридическая помощь - это процессуальная деятельность защитника, имеющая своей целью защиту прав, свобод и интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и выражающаяся в защите подозреваемого, обвиняемого; представительстве интересов потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, а также в деятельности защитника как отдельного (самостоятельного) участника по оказанию правовой помощи всем другим вовлеченным в процесс лицам».

По мнению указанного автора, данная норма позволит участникам производства по делу расширить знания в области своих прав, а адвокатам обозначит предмет и пределы выполнения правомочий по оказанию квалифицированной юридической помощи.

Уголовно-процессуальная деятельность определяется как деятельность, слагаемая из двух компонентов: познания конкретных фактов и применения к ним норм права. Поскольку функция защиты определяет направление деятельности, то и защита как уголовно-процессуальная деятельность включает:

- ✓ охрану и защиту обвиняемого и подозреваемого от незаконных действий и ограничений прав, свобод и интересов, предупреждение нарушений и ограничений;
- ✓ защиту нарушенных прав, свобод и интересов лиц, пострадавших от преступления;
- ✓ защиту интересов других лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений (свидетели и т.п.).

Защита как деятельность возникает в связи с нарушением субъективных прав, которое и порождает право на защиту. В этом смысле деятельность защиты характерна для всех заинтересованных участников уголовного процесса: потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и др. Защита входит в содержание деятельности органов расследования и прокурора как стороны обвинения, так как они, осуществляя уголовное преследование, защищают права и интересы потерпевшего.

При этом следует различать понятия «защита в уголовном судопроизводстве» и «сторона защиты в уголовном процессе». В наиболее общем смысле «защита в уголовном судопроизводстве» подразделяется на государственную защиту, правовую, судебную, помощь защитника, самозащиту и подразумевает любое противодействие нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов личности в уголовном судопроизводстве. В этом смысле субъектом права на защиту является и потерпевший, добивающийся возмещения ущерба (защита от преступления), и обвиняемый, возражающий против обвинения (защита от уголовного преследования). Термин «защита» использован законодателем для обозначения

¹ Попов, Е.А. Адвокат как участник уголовного процесса в досудебных стадиях: канд. юрид. наук / Попов Е.А. - Краснодар, 2004.

деятельности, которая состоит в обеспечении прав и свобод человека и гражданина безотносительно к его роли в уголовном процессе: прокурор, следователь, сотрудники милиции, оберегающие граждан от преступных посягательств, тоже осуществляют защиту в смысле охраны и устранения опасности для граждан от преступлений.

Таким образом, можно говорить о том, что защита характерна для всех участников процесса, но это не означает, что можно уравнивать в этом смысле деятельность защитника и обвинителя. Деятельность по осуществлению защиты участников со стороны обвинения всегда вызвана нарушением субъективного права. Для потерпевшего она связана с нарушением права на жизнь, здоровье, имущество и т.п., поэтому он имеет право защищать свои права и интересы всеми способами, не запрещенными законом. Деятельность органов расследования и прокуратуры определена задачами, стоящими перед ними и закреплена соответствующими нормативными актами.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПО ГОЛОСУ И ОСОБЕННОСТЯМ РЕЧИ.

*Савицкий Н.Е., преподаватель кафедры ПСиОСР
КФ ОрЮИ МВД России, капитан милиции*

В большинстве случаев опознание людей производится по признакам внешности. Однако иногда человек может быть опознан по особенностям голоса и речи, являющихся проявлением функционально-динамического комплекса навыков лица¹. Необходимость подобного предъявления для опознания может возникнуть в ситуациях, когда потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый заявляет, что он может опознать человека, голос и речь которого он слышал в связи с расследуемым событием, по его голосу и особенностям речи.

Следственной практике известны случаи, когда в показаниях потерпевших или свидетелей содержались указания на то, что они слышали и запомнили голос преступника, но, тем не менее, эти показания в ходе проводившихся допросов детализированы не были, признаки голоса и речи либо совсем не использовались в ходе проводившихся опознаний, либо при этом допускались существенные нарушения, ставящие под сомнение доказательственное значение результатов следственного действия.

При проведении предъявления для опознания по признакам голоса и речи целесообразно придерживаться ряда правил.

Прежде всего, опознающий должен быть подробно допрошен об обстоятельствах, при которых он слышал устную речь опознаваемого, и ее характерных особенностях.

В результате анализа специальной литературы² представилось возможным свести в одну систему большинство признаков, характеризующих голос и речь, а затем классифицировать применительно к проблемам предъявления для опознания людей, разделив их, как это принято в криминалистике, на общие и частные.

К общим признакам относятся:

1. Общий тип голоса:

1) мужской; 2) женский 3) юношеский; 4) старческий.

2. Национальные, географические и социально-общественные признаки:

[¹ Следует отметить, что голос и речь человека воспринимаются всегда в комплексе, т.к. звучащая речь не может не существовать вне голоса, которым она передается.]

[² См., например: Коблякова Г.Н. О некоторых вопросах аудиторского изучения голоса и речи говорящего // Экспертная практика и новые методы исследования. № 20. М., 1981. С. 16-24 и др.]

1) акцент; 2) местный говор (диалекты, провинциализмы; акание и т.д.); 3) устойчивое своеобразие в произношении отдельных звуков; 4) особенности построения фразы; 5) жаргонные слова и выражения; 6) наличие или отсутствие нормативности в построении фразы; 7) влияние иностранных языков; 8) профессионализмы.

3. Лексические признаки (подбор слов и словосочетаний, используемых в речи).

4. Стилистические признаки:

1) употребление метафор; 2) характерные стилистические ошибки; 3) краткость или пространственность; 4) логическая последовательность; 5) использование различных грамматических конструкций; 6) употребление слов-паразитов.

5. Грамматические признаки:

1) типичные конструкции построения предложений; 2) грамматические ошибки и оговорки.

Частные признаки:

1. Патологические недостатки, которые могут быть вызваны дефектами голосового аппарата:

1) картавость; 2) шепелявость; 3) заикание; 4) другие дефекты произношения; 5) хрипота; 6) осиплость; 7) косноязычие; 8) проглатывание отдельных звуков; 9) искажение звуков; 10) присвистывание; 11) одышка во время произношения.

2. Фонетико-смысловые признаки.

Поскольку фонетико-смысловые признаки воспринимаются субъективно и далеко не всегда поддаются точному определению, в числе таких признаков следует указывать лишь отдельные, наиболее яркие (громкий, тихий, дрожащий и т.д.).

Предъявление для опознания по признакам голоса и речи проводится в двух смежных комнатах при открытой двери между ними либо в одной, но разделенной на две части занавеской при условии, чтобы в каждой части комнаты было отчетливо слышно все, происходящее в другой, но не было видно, кто там находится¹. В одной из них размещаются опознающий и четверо понятых, где следователь разъясняет им их права и обязанности. Затем следователь и двое понятых переходят в соседнюю комнату. Туда же приглашаются опознаваемый и еще двое заранее подобранных лиц (статистов), признаки голоса и речи которых должны быть сходны как по общим признакам (полу, возрасту, национальности, географическим и социально-общественным особенностям), так и по частным, о которых опознающий дал показания на допросе.

Учитывая, что по записям в протоколе трудно судить о схожести голосов лиц, предъявляемых для опознания, в качестве дополнительного средства фиксации целесообразно применять звукозапись.

В соответствии с ч. 4 ст. 193 УПК РФ перед началом опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц. В связи с этим опознаваемый предупреждается о том, что его будут опознавать.

Однако некоторые ученые считают, что для получения более объективных результатов опознаваемый не должен предупреждаться о проведении его опознания по голосу и особенностям речи, так как может их изменить усилием воли.

Попытки опознаваемого изменить голос и речь в процессе его предъявления должны быть пресечены постановкой новых вопросов, которые необходимо формулировать таким

[¹ См., например: Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 276; Руководство по расследованию преступлений: Учебное пособие / Рук. авт. колл. А.В. Гриненко. М., 2002. С. 533 и др.]

образом, чтобы при ответе опознаваемый думал прежде всего о смысле и содержании вопроса, а не о том, как строить предложение, с какой интонацией и с каким акцентом говорить. Это не позволит опознаваемому длительное время преодолевать выработанный динамический стереотип голоса и речи, если он специально его искажает.

Предложив опознаваемому возможность самому избрать очередность прослушивания его голоса и речи, следователь начинает в определенной последовательности беседовать с предъявляемыми лицами. При этом содержание беседы должно быть заранее продумано. По возможности она должна включать слова и выражения, которые произносил опознаваемый в то время, когда его слышал опознающий, более того, необходимо стремиться, чтобы предъявляемые говорили на одну и ту же тему и, по возможности, одними и теми же словами.

Объем текста беседы, вопросы, задаваемые следователем предъявляемым, определяются в каждом конкретном случае проводимого опознания индивидуально. Однако необходимо добиваться, чтобы речь каждого предъявляемого звучала достаточно продолжительное время. Вопросы, задаваемые опознаваемому и другим предъявляемым совместно с ним лицам, должны быть такими, чтобы ответ на них не был односложным, т.к. результаты опознания во многом зависят от того, какое количество слов будет произнесено предъявляемыми для опознания лицами.

После этого следователь предлагает опознающему сообщить, опознал ли он кого-либо по голосу, если да, то кого по счету в порядке очередности прослушивания. Затем все участники предъявления для опознания собираются в одной комнате и опознающий поясняет, по каким признакам он опознал голос и речь того или иного лица, когда и при каких обстоятельствах он слышал их прежде. По предложению следователя опознанный называет свою фамилию. Однако если следователь намерен в дальнейшем провести предъявление опознание по признакам внешности, то опознающему входить в помещение, где располагаются опознаваемые, нельзя.

В следственной практике иногда возникает необходимость предъявления для опознания фонограмм голоса и речи опознаваемого лица. Это, в частности, бывает необходимо:

а) когда опознающий заявляет, что он может опознать человека не только по признакам внешности, но и по голосу и особенностям речи, однако в силу определенных причин организовать такое опознание в «натуре» трудно или невозможно;

б) когда необходимо установить личность умершего, чей голос был запечатлен на фонограмме;

в) при наличии обоснованного предположения, что опознаваемый помешает его проведению намеренным искажением своей устной речи;

г) когда фонограмма записи голоса и речи является вещественным доказательством и необходимо установить личность человека, чей голос и речь на ней зафиксированы.

Предъявление для опознания лица по его устной речи, запечатленной на фонограмме, имеет свои тактические особенности. Анализ литературы по данному вопросу дает возможность предложить следующий порядок его проведения.

1. Прежде всего, готовится фонограммный материал, который будет использоваться при предъявлении для опознания. Для этого из фонограммы устной речи предъявляемого для опознания лица выделяется участок или участки с несколькими четко произнесенными фразами. Содержание этих фраз не должно носить наводящего характера. Этот отрывок из фонограммы переписывается на магнитную ленту и отдельно излагается письменно.

2. В соответствии со звуковым анализом отобранного отрывка подбираются двое граждан с голосами, похожими на голос опознаваемого. Эти голоса должны совпадать по

общим признакам (пол, возраст, национальность и т.д.) и не иметь существенных различий в голосовой характеристике. Отобранным лицам предлагается произнести перед микрофоном для записи на магнитную ленту содержание текста отобранного отрывка из фонограммы устной речи опознаваемого.

Запись всех трех отрывков предъявляемого текста (содержание отрывков одинаково) должна быть осуществлена в одних и тех же условиях, на одной и той же аппаратуре и однотипной магнитной ленте. Перед каждым отрывком рекомендуется вписывать порядковый номер предъявляемого текста.

3. Опознающий допрашивается о признаках голоса и речи, на основании которых он может опознать конкретное лицо.

4. В присутствии понятых опознающему предлагается прослушать несколько раз в любой последовательности все три подготовленные для предъявления отрывка и сказать, опознал ли он предъявленную устную речь, по какому из отрывков, по каким признакам и кому она принадлежит.

Нет сомнения в том, что возможность предъявления лица для опознания по голосу и особенностям речи должна быть закреплена в законе. В связи с этим представляется, что часть 5 ст. 193 УПК РФ следует дополнить следующим положением: «Опознание лица может быть также произведено по голосу. Для этого голос опознаваемого лица или его аудиозапись предъявляется для прослушивания вместе с голосами или аудиозаписями других лиц, не имеющих резких акустических различий с голосом опознаваемого лица. Общее число голосов или аудиозаписей должно быть не менее трех».

Литература.

1. Коблякова Г.Н. О некоторых вопросах аудиторского изучения голоса и речи говорящего // Экспертная практика и новые методы исследования. № 20. М., 1981. С. 16-24.
2. Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 276.
3. Руководство по расследованию преступлений: Учебное пособие / Рук. авт. колл. А.В. Гриненко. М., 2002. С. 533.

ПОДГОТОВКА К «НЕПЛАНОВОМУ» ЗАДЕРЖАНИЮ ЛИЦА, ЗАПОДОЗРЕННОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

*Авдеёва Д.А., начальник кабинета кафедры
криминалистики Воронежского института
МВД России*

Тактика задержания, по верному определению В.Н. Григорьева, представляет собой систему научно обоснованных рекомендаций о наиболее рациональном способе действий при осуществлении задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Такие рекомендации вырабатываются с учетом требований закона на основе данных специальных наук, а также следственной практики [8, С. 230].

По мнению А.Я. Гинзбурга и А.Р. Белкина, к общим положениям тактики задержания относятся:

- законность следственного действия;
- единое руководство в ходе его проведения;

- применение технико-криминалистических и иных средств;
- использование в необходимых случаях помощи сотрудников органов дознания, а также специалистов [7, С. 202].

Приведенный перечень необходимо дополнить указанием на необходимость обеспечения безопасности участников задержания, а также специально отметить такой принцип тактики задержания как внезапность его проведения для задерживаемого. Данные общие положения тактики задержания, отражают специфику данного следственного действия. Задержание всегда сопряжено с повышенным риском для здоровья и жизни работников правоохранительных органов.

Также к общим положениям тактики задержания должно быть отнесено «обеспечение внезапности задержания». В случаях, когда работники правоохранительных органов демаскируют себя до проведения задержания, преступники успевают уничтожить доказательственную информацию либо скрыться. При таких обстоятельствах проведение задержания теряет смысл.

Эффективность задержания во многом зависит от профессиональных качеств руководителя, возглавляющего группу задержания. На практике не уделяется должного внимания подготовке сотрудников к проведению задержания в условиях, когда оно производится на основе информации о признаках незаконного оборота наркотиков, полученной работниками правоохранительных органов при непосредственном и специально не планируемом, хотя и предполагаемом, обнаружении признаков преступлений рассматриваемой группы.

В такой ситуации задержание лиц, заподозренных в незаконном обороте наркотических средств, осуществляется чаще работниками патрульно-постовой службы, работниками ГИБДД и участковыми уполномоченными. В данном случае предполагается, что не планируемый характер задержания не дает оснований говорить о подготовительных действиях к данному задержанию.

По нашему мнению, такие основания в данном случае все же имеются. Работники указанных подразделений не могут планировать задержание конкретного лица в конкретных обстоятельствах, но должны иметь общую подготовку, позволяющую успешно произвести задержание названных лиц.

Представляется, что данная подготовка должна включать в себя два основных элемента.

1. Подготовка указанных работников к задержанию заподозренных лиц в различных ситуациях (на улице, в общественных местах, в жилище, в транспорте и т.д.). В содержание данного элемента включается уяснение указанными сотрудниками общих положений тактики задержания заподозренных лиц и приобретением практических навыков, позволяющих реализовывать данные положения на практике.

2. Подготовка указанных работников к задержанию лиц, заподозренных в незаконном обороте наркотических средств.

Уровень подготовки указанных категорий сотрудников, по объективным причинам, в целом не может соответствовать уровню оперативных работников, специализирующихся на борьбе с указанным видом преступной деятельности. Основными же знаниями и навыками, необходимыми для выявления и задержания указанных лиц, они должны обладать. В частности, они, безусловно, должны знать основные признаки наркотических средств и психотропных веществ.

Согласно ст.1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», **наркотическое средство** - это включенное в соответствующий Список Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России вещество природного или

синтетического происхождения, обладающее свойством воздействовать на центральную нервную систему, вызывать состояние наркотического опьянения и наркотической зависимости. **Психотропное вещество** - это включенное в соответствующий Список вещество природного или синтетического происхождения, либо любой природный материал, оказывающее стимулирующее или депрессивное воздействие на нервную систему, вызывающее галлюцинации нарушения моторной функции, мышления, поведения, восприятия либо настроения, приводящий к состоянию зависимости. **Прекурсоры** наркотических средств и психотропных веществ - вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ.

Работникам патрульно-постовой службы и участковым инспекторам милиции, которые наиболее часто производят задержания в условиях указанной ситуации, необходимо иметь представление о наиболее распространенных видах наркотических средств и психотропных веществ.

Отметим, что для получения данной информации могут быть использованы, в качестве ориентиров, данные социологических исследований. В частности установлено, что среди лиц, совершивших преступления в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, большинство (66,7%) составляют молодые люди в возрасте 18-29 лет.

Средний возраст лица, осужденного за преступление в сфере незаконного оборота наркотиков, составляет 28,2 года. Среди лиц, совершивших данные преступления, наибольшую долю составляют холостые мужчины и вдовцы – 54,1%.

Мужчинами по сравнению с женщинами больше совершается преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 228, 228¹ и 228² УК РФ – 64,3%. В то же время, женщины по сравнению с мужчинами чаще совершают такие преступления, как незаконное приобретение или хранение в целях сбыта, изготовление, переработка, перевозка, пересылка, сбыт наркотических средств или психотропных веществ. Среди женщин почти в три раза, по сравнению с мужчинами, больше лиц, осужденных за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

При осмотре работниками ГИБДД автомобилей (основного транспорта, на котором наиболее часто перевозят наркотические средства в Воронежской и примыкающей к ней областях) необходимо иметь в виду типичные места сокрытия указанных средств.

Для работников патрульно-постовой службы необходимо знать общие признаки, указывающие на потребление гражданами наркотических средств. Чаще всего, такие признаки работниками данных подразделений обнаруживаются при досмотре лиц, совершивших административно-правовые правонарушения. К ним в частности относятся: наличие следов инъекций, в виде мелких точек или их слияний в крупные ссадины. Зачастую такие следы обнаруживаются на внутренних поверхностях рук, в области локтевых суставов. В последнее время заметна тенденция к маскировке следов инъекций, которые вводятся в другие части тела: межпальцевые промежутки, подколенную область, татуировки, родимые пятна.

Участковые уполномоченные милиции сталкиваются с ситуацией, когда необходимо провести задержание заподозренных в незаконном обороте наркотических средств при проведении ими контрольных посещений неблагополучных жилищ, в которых проживают лица, ведущие антиобщественный образ жизни. Нередко данные жилища используются как притоны для наркоманов.

При посещении данных помещений участковый инспектор должен иметь представление о признаках применения либо изготовления наркотических средств.

Литература:

1. Единая Конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г., с изм. и доп. от 25 марта 1972г.).
2. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988г.).
3. Федеральный закон от 8 января 1998г. № 3-ФЗ “О наркотических средствах и психотропных веществах”.
4. Баяхчев В.Г., Курылев И.И., Калинин А.П. Расследование преступлений, связанных с изготовлением и распространением синтетических средств организованными группами. - М: ВНИИ МВД России, 1995.
5. Богатищев С.В. Организация и правовое совершенствование борьбы с наркоманией и токсикоманией. - М., 1990.
6. Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления. - М., 1997.
7. Гинзбург А.Я., Белкин А.Р. Криминалистическая тактика. - Алматы, 1998.
8. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. - М., 1999.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ЗНАЧЕНИИ КОНСПИРАЦИИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Иванов Н.А., адъюнкт очного обучения
ФПНиППК Московского университета МВД
России, подполковник милиции*

Конспирация – непереносимое условие деятельности любой оперативной службы (разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной), стремящейся сохранить в тайне от противоборствующей стороны свои замыслы и действия с целью нанесения ей наибольшего урона. Организация и тактика обеспечения конспирации в оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД), прошедшая апробацию на практике в различные исторические периоды используется с учетом специфики всеми оперативными подразделениями криминальной милиции.

Как свидетельствует практика уголовного сыска, объективная необходимость соблюдения конспирации и секретности в ОРД определяется тайным замаскированным способом подготовки, совершения и сокрытия значительной части умышленных преступлений, особенно совершенных в условиях неочевидности, и активным криминальным противодействием со стороны профессиональной и организованной преступности, что требует от оперативных служб милиции адекватных мер.

Поэтому сущность конспирации заключается в том, что наряду с созданием наиболее оптимальных условий осуществления гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, активным использованием агентурного метода с четко контролируемой процедурой получения конфиденциальной информации, ее хранением, обобщением, анализом и реализацией в целях выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия уголовных преступлений и разоблачения лиц, их совершающих, она позволяет решать задачи обеспечения безопасности субъектов ОРД.

Согласно ст. 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» - ОРД основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств. Закрепляя в законодательном порядке четыре основные

принципа ОРД, законодатель первым двум принципам дает определение конституционных (основанных на конституционных нормах), конкретизирующих и развивающих их. Что касается принципов конспирации и сочетания гласных и негласных методов и средств, то они в правовом значении относятся к специальным (отраслевым) принципам, отражающим специфическую сущность ОРД, связанную прежде всего, с добыванием оперативной информации и проведением оперативно-розыскных мероприятий. Принцип конспирации отражает специфический, разведывательно-поисковый характер ОРД и означает необходимость и законность использования в ОРД правил, приемов и средств, позволяющих сохранить в тайне от преступников действия оперативных служб по их разоблачению.

Конспирация – основной специальный принцип ОРД, отличающий ее от других государственно-правовых средств борьбы с преступностью[1; с. 11-18].

Превалирующее значение принципа конспирации обуславливается следующими обстоятельствами:

во-первых, обеспечивая необходимость сохранения в тайне от преступников и окружающих действия оперативных служб, конспиративность позволяет противопоставить тайным способам совершения преступлений тайные способы их выявления и раскрытия;

во-вторых, конспиративность позволяет с достаточной степенью эффективности использовать сочетание гласных и негласных методов и средств, что создает возможности проверки информации, полученной оперативно-розыскным путем, и надлежащего ее документирования для последующего использования в уголовном судопроизводстве;

в-третьих, конспиративность позволяет избежать необоснованной или преждевременной компрометации лиц, подозреваемых в совершении преступлений, когда оперативно-розыскные мероприятия проводятся при наличии непроверенной или противоречивой информации;

в-четвертых, на основе принципа конспирации формируются правила и тактические приемы, позволяющие сохранять в тайне действия сотрудников оперативных подразделений [1; с. 16-17].

В названном законе, содержатся статьи, в которых регламентируются отдельные правила и приемы конспирации. Среди них необходимо выделить статью, ограничивающую пределы оперативно-розыскной информации, предоставляемой по требованию лица (ч. 3 ст. 5); использование помощи должностных лиц, специалистов и отдельных граждан на конфиденциальной основе (ч. 5 ст. 6, ч.1 ст.17, п.2 ст.15), определение перечня сведений об оперативно-розыскной деятельности, составляющей государственную тайну (ч.1 ст.12); использование документов, зашифровывающих личность и ведомственную принадлежность предприятий, подразделений, помещений и транспортных средств (п. 4 ст. 15); право на создание фиктивных предприятий, учреждений, организаций и подразделений (ч. 5 ст. 15), ограничение предмета прокурорского надзора за ОРД (ч. 3 ст. 21), ограничение судей в праве на получение сведений о лицах, оказывающих содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе (ч. 3 ст.5, ч.3 ст.9) и некоторые другие статьи.

К сказанному выше следует добавить, что обеспечение принципа и правил конспирации создают необходимые условия для оказания гражданами помощи правоохранительным органам в борьбе с уголовной преступностью и является гарантией соблюдения их конституционных прав и свобод, гарантируя, в том числе конституционное право граждан на личную тайну. Таким образом, принцип конспирации, сформированный в процессе практической деятельности оперативных служб и обобщенный теорией ОРД, получил законодательное воплощение в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», а в на-

званных выше и других статьях данного закона нашел частичное закрепление, соответствующий механизм его реализации.

Вместе с тем, статья 14 Закона об ОРД вменяет в обязанность органам, уполномоченным на решение задач ОРД, соблюдать при осуществлении оперативно-розыскной деятельности правила конспирации (п. 5 ст.14). Однако, названная норма не содержит понятия «правила конспирации», что порождает у исследователей оперативно-розыскной деятельности различные толкования этого понятия и приводит к некой абстракции и декларативности в определении его сущности.

По мнению некоторых исследователей, это можно объяснить несколькими причинами:

во-первых, понятийной неопределенностью используемых на профессиональном уровне таких слов как «конспиративность», «конспиративный», «зашифрованный», «легендируемый», «тайный» и др.;

во-вторых, отсутствием правильного понимания конспирации как явления;

в-третьих, отсутствием четких конспиративных правил для органов, осуществляющих ОРД [2; с. 18], которые можно использовать как на универсальном уровне, так в решении частных задач. А.П. Ахрамович отмечает, что в большинстве изученных им работ определения слова конспирация и его словосочетаний таких, как: «правила конспирации», «приемы конспирации», «условия конспирации», «требования конспирации», «конспирация связи» и т.п. не раскрывают истинного содержания термина, а представляют лишь «автоматическую реакцию» на привычное раздражение, движущуюся в русле однажды усвоенной установки. Под этим, автор, используя социологическую терминологию, подразумевает стереотип мышления, выработанный под давлением дефицита знаний («автоматическая реакция») и опасность публичности (доступности) специальных приемов и методов в связи с возможностью их разглашения [2; с. 18-19].

Далее, А.П. Ахрамович, основываясь на проведенном им анализе специальной литературы (в частности на взглядах С.И. Виноградова и других ученых) предлагает интерпретировать «конспирацию», раскрыть ее смысл через оперативно-розыскную деятельность «и как принцип ОРД (в виде ее основы), и как метод (способ достижения целей ОРД, решения ее задач), и как условие сохранения секретов, имеющихся у оперативных подразделений, органов, осуществляющих ОРД, и как систему мер, которые предписываются субъектам ОРД для выполнения оперативно-розыскной работы, и как правила (подчеркнуто нами – С.М.), которые обязан соблюдать оперативный работник органов внутренних дел» [2; с. 17-18]. С таким подходом трудно не согласиться, поскольку это соотносится с нормативными предписаниями Закона об ОРД и существующей практикой обеспечения конспирации и секретности в оперативно-розыскной деятельности.

На многоуровневую и многофункциональную природу конспирации указывали в своих работах А.И. Алексеев, Г.К. Синилов, В.Я. Коломиец, Г.С. Галкин, А.С. Никитин и другие. Убедительной иллюстрацией этого положения служит работа А.И. Алексеева и Г.К. Синилова «Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности», где авторы рассматривают в широком аспекте структуру конспирации и доказывают, что она состоит из маскировки, дезинформации, применения маскировочных устройств для технических средств, зашифровки текста, тайнописи, на которые распространяется принцип конспирации [3; с. 42-44].

В.Е. Коломиец рассматривает конспирацию как сущность оперативно-розыскной деятельности [4; с. 75].

Ю.С. Блинов, исследуя теоретические основы оперативно-розыскного производства по делам оперативного учета, указывает на такие методы обеспечения конспирации как мас-

кировка, демонстрационные действия, дезинформация, зашифровка, имитация [5; с. 267-268], которые представляют собой целые комплексы приемов и средств.

Б.П. Михайлов в монографии «Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: актуальные проблемы и пути решения» раскрывает оперативно-тактические приемы применения технических средств в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности с использованием возможности конспирации [6; с. 291-346].

Этимологический анализ показывает, что слово «конспирация» произошло от латинского слова «conspiratio» и несет смысловое значение как «заговор» [7; с. 247].

В русском языке «конспирация» толкуется как методы применяемые нелегальной организацией для сохранения в тайне своей деятельности и членов, соблюдение тайны [8; с. 291]. Некоторые исследователи в узком толковании слова «конспирация» понимают под ним «способы практического осуществления замысла по сохранению в тайне деятельности (состояния, действий) объединения неразрешенного законом, но функционирующего подпольно» [2; с. 17]. Так, А.П. Ахрамович считает, что в научно-практический лексикон субъекта ОРД необходимо ввести термин тождественный термину «конспирация», имеющий правовой, легальный смысл и содержание.

Подобным термином, по его мнению, может стать «контрконспирация» или «реконспирация» (приставка «контр» обозначает активное противодействие, противопоставление, а приставка «ре»- противоположное действие или противодействие).

Такое предложение автор обосновывает тем, что термин «реконспирация» вторичен «конспирации», поскольку органы, осуществляющие ОРД, по сути вторичны преступным организациям, формированиям, а названный термин, не изменяя содержания понятия «конспирация», достигает большей логической конкретики в терминологическом и понятийном смысле [2; с. 23].

Вместе с тем, мы согласны, что «контрконспирация», «реконспирация» и «конспирация» должны составить единое целое в толковании формы противоборства с преступными силами, а не уводить его своим содержанием к нелегальным основам.

Не вдаваясь в сложности лингвистического анализа слов и словосочетаний и связанную с этим терминологическую дискуссию, остановимся на том, что конспирация в понятийном и терминологическом аспектах имеет свои гносеологические корни, уходящие в глубины веков и в ретроспективном отношении напрямую связанные с зарождением агентурного метода и профессионального сыска. Правовое (легитимное) содержание понятия «конспирация» определилось практикой противоборства с преступностью (в ее уголовных и политических проявлениях), нашло подтверждение в нормативно-правовых аспектах в разные периоды становления и развития российской государственности и получила законодательное воплощение в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», о чем сказано выше.

Нет сомнений в том, что по мере развития теории оперативно-розыскной деятельности, содержание этого понятия будет корректироваться с учетом изменений криминальной ситуации, происходящих в обществе на новых витках социально-экономических преобразования. В современный период многие вопросы, связанные с реализацией принципа конспирации в ОРД, регламентированы ведомственными нормативными актами. В них закреплены основные юридические, организационные и оперативно-тактические меры по осуществлению ОРД, а также содержатся приемы и способы, обеспечивающие конспирацию при их осуществлении. Однако, ныне действующие нормативно-правовые акты не содержат перечня (или свода) таких правил и не дают их юридического понятия. По-нашему мнению, воз-

никает необходимость проанализировать применяемые в практике ОРД органов внутренних дел методы, приемы и средства конспирации и провести их классификацию по юридическому, организационному и тактическому признакам с учетом специфики функционирования оперативных служб и подразделений. В теории ОРД под принципами понимаются руководящие идеи, основополагающие начала, выработанные сыскной практикой и выраженные в нормах законодательных актов, регулирующих общественные отношения при реализации задач по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений и розыску преступников.

Если принципы ОРД – это основополагающие начала, то правила конспирации можно представить в виде правил поведения оперативных работников, позволяющих использовать в тайне от преступников негласные методы работы по их выявлению, разоблачению и обезвреживанию.

С учетом выше сказанного, необходимо сформулировать дефиницию правила конспирации, под которыми следует понимать систему юридических и организационных мер, оперативно-тактических действий, приемов и средств, по созданию условий, обеспечивающих конспирацию, скрытность проведения оперативно-розыскных мероприятий, исключающих утечку информации и расшифровку форм и методов негласной работы с целью решения задач оперативно-розыскной деятельности.

При этом необходимо подчеркнуть, что правила конспирации, содержат как общие положения, имеющие универсальный характер для всех субъектов ОРД, так и специфические, связанные с особенностями отдельных направлений ОРД.

По-нашему убеждению, определение понятия «правила конспирации» и систематизация конкретных положений, относимых к правилам, будет способствовать более эффективной реализации принципа конспирации, как основополагающего принципа ОРД.

Литература:

1. Николук В.В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий»/ Под ред. проф. В.В. Николука и доц. В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина, издание третье, исправленное и дополненное. – М.: 1988 - 138 с.
2. Ахрамович А.П., Конспирация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел/ А.П. Ахрамович; Дис. к-та юрид. наук. М.: 1997. - 247 с.
3. Алексеев А.И., Синилов Г.К. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности, / А.И. Алексеев, Г.К. Синилов. М.: ВНИИ МВД СССР – 1973. 197 с.
4. Коломиец В.Я. Конспирация как сущность ОРД / В.Я. Коломиец. М.: МВШМ МВД СССР, 1988. 122 с.
5. Блинов Ю.С., Теоретические основы оперативно-розыскного производства по делам оперативного учета/ Ю.С. Блинов; Дис. д-ра юрид. наук. М.: 2003. 356 с.
6. Михайлов Б.П., Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: актуальные проблемы и пути решения/ Б.П. Михайлов; Монография.- М.: 2003. 368 с.
7. Словарь иностранных слов. – 9-е изд. М.: Русский язык, 1982. 607 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е издание, дополненное.- М.: Азбуковник.- 1999. – 939 с.

МЕХАНИЗМ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Іо-ієі А.А., адъюнкт Воронежского института МВД России

При всем разнообразии формулировок все исследователи едины во мнении, что криминалистическая методика представляет приложение и соответствующую интерпретацию достижений общей и частных теорий науки криминалистики, криминалистической техники и криминалистической тактики к специфике расследования преступлений отдельных видов и категорий.

В настоящее время криминалистические методики чаще всего конструируются по основанию уголовно-правовой характеристики преступлений (методика расследования убийств, взяточничества и т.д.). Ряд криминалистических методик создаются по другим основаниям: особенностям личности преступника, сферам экономической и социальной жизни, где они совершаются и т.п.

По нашему мнению, в основу конструирования любой частной криминалистической методики должен быть положен механизм следообразования, обуславливающий рациональные пути его переработки следователем в зависимости от следственной ситуации [7, С. 52].

Типовые действия, которые преступник вынужден совершать при приготовлении, исполнении и сокрытии преступления, его мотивы и способы выполнения неизбежно и неукоснительно ведут к возникновению характерных следов на соответствующих преступлениях этого вида, их мотивации и способам реализации объектах, т.е. обуславливают механизм следообразования как объективно возникающего отражения (отображения) механизма самого совершения преступления. Результаты этого процесса отражения возникают и существуют объективно, вне воли и сознания воспринимающих их субъектов.

Если с этих позиций проанализировать ст. 195 УК РФ, то можно сделать следующие краткие выводы:

А) В указанной статье перечислены неправомерные действия при банкротстве, ответственность за которые предусмотрена статьей:

- сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб;

- неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника - юридического лица руководителем юридического лица или его учредителем (участником) либо индивидуальным предпринимателем заведомо в ущерб другим кредиторам, если это действие совершено при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб;

- незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации, в том числе уклонение или отказ от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу либо кредитной организации, в случаях, когда

функции руководителя юридического лица либо кредитной организации возложены соответственно на арбитражного управляющего или руководителя временной администрации кредитной организации, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб [2].

Б) Объективная сторона выражается в деянии, которое может выражаться в следующих формах:

- сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях;
- передача имущества во владение иным лицам;
- отчуждение имущества;
- уничтожение имущества;
- сокрытие бухгалтерских и иных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя;
- уничтожение этих документов;
- их фальсификация;
- деяние, посягающее на порядок удовлетворения требований кредиторов несостоятельного должника;
- нарушение пропорциональности удовлетворения требований кредиторов одной очереди;
- нарушение законодательного положения об удовлетворении требований кредиторов следующей очереди после полного погашения требований предыдущей очереди;
- в уклонении от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу либо кредитной организации;
- в отказе от передачи таковых.

Субъектом могут являться руководитель или собственник коммерческой организации, а также индивидуальный предприниматель, применительно к ч. 3 ст. 195 УК РФ - арбитражный управляющий или руководитель временной администрации кредитной организации, на которых возложены функции руководителя соответственно юридического лица либо кредитной организации.

С нашей точки зрения можно выделить следующие основные объекты, на которых остаются следы, в результате совершения данного преступления:

- 1) договоры поставок, закупок сырья для производства продукции и оказания услуг;
- 2) документы, подтверждающие оформление кредитов и займов;
- 3) документы, в которых содержится информация о предоставлении иным индивидуальным предпринимателям или организациям (предприятиям) кредитов и аренды имущества;
- 4) бухгалтерская документация, в которой отображается финансовая деятельность хозяйствующего субъекта, а именно: банковские переводы средств, договоры поставок или оказания услуг, выплата заработных плат и иных денежных средств сотрудникам;
- 5) налоговые декларации индивидуальных предпринимателей и лиц, осуществляющих руководство организации (предприятия) и иные документы, в которые содержатся в государственных органах (налоговых органах, пенсионном фонде и т.д.) о финансовом положении, как хозяйствующего субъекта, так и лиц осуществляющих руководство;
- 6) финансовая и бухгалтерская документация заведомо заинтересованных лиц или организаций являющихся кредиторами или иными заинтересованными лицами;

7) приказы и иные внутренние акты административного характера, содержащие информацию о деятельности хозяйствующего субъекта;

8) идеальные следы памяти лиц, в том или ином качестве имеющих отношение к совершению данного вида преступления (субъект преступления, потерпевший, посредник), а так же других лиц, располагающих некими сведениями об обстоятельствах с тем связанных).

Возможности переработки объективно возникающего механизма следообразования (последовательность оперативно-розыскных, следственных и иных действий их направленность, обстоятельства, выясняемые при их производстве) обуславливаются следственной ситуацией. Под ней понимается модель (модели), обобщающие наиболее важные и специфические признаки неисчерпаемого списка реальных ситуаций расследования преступлений того или иного криминалистически определенного вида преступлений.

На наш взгляд, наиболее типичными следственными ситуациями применительно к методике расследования неправомерных действий при банкротстве являются:

а) поступает заявление от лица, явившегося потерпевшим;

б) следователю становится известным о уже имевшем место факте неправомерных действий при банкротстве в результате оперативной информации;

в) следователю становится известным об уже имевшем место факте неправомерных действий при банкротстве из средств массовой информации или в результате проведения официальных проверок;

г) следователю становится известным о подготовке к совершению данного преступления в результате оперативно-розыскной информации;

д) следователю становится известным о подготовке к совершению данного преступления из средств массовой информации или в результате проведения официальных проверок.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (доп. и изм. от 24.07.2008 г.) – Информационно-правовой навигатор «Консультант плюс».
2. Уголовный кодекс Российской (с изм. и доп. от 22.07.2008) – Информационно-правовой навигатор «Консультант плюс».
3. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп. от 01.12.2007) – Информационно-правовой навигатор «Консультант плюс».
4. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (с изм. и доп. от 01.12.2007) – Информационно-правовой навигатор «Консультант плюс».
5. ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» (с изм. и доп. от 08.11.2007) – Информационно-правовой навигатор «Консультант плюс».
6. Распоряжение ФСДН России N 33-р «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства» от 08.10.1999 (с ихм. и доп.) – Информационно-правовой навигатор «Консультант плюс».
7. Баев О.Я. Прагматические основы криминалистической методики уголовно-процессуального исследования преступлений отдельных видов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. Вып..1 (2). Воронеж, 2007. – С. 51-67.
8. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. – М.:Моск. Ун-т, 1995. – 97с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОПОЗНАЮЩЕГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ЛИЦА ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВИЗУАЛЬНЫЙ КОНТАКТ ОПОЗНАВАЕМОГО С ОПОЗНАЮЩИМ

Исаева Р.А., адъюнкт кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России

В настоящее время вопросы обеспечения безопасности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства при производстве предварительного следствия являются весьма актуальными, поскольку наблюдается увеличение количества уголовных дел, где при производстве предварительного расследования участвуют несовершеннолетние лица. Отдельно хочется рассмотреть проблемный вопрос обеспечения безопасности несовершеннолетнего при производстве предъявления лица для опознания. Процедура предъявления для опознания лица в условиях, исключающих визуальный контакт опознаваемого с опознающим, призванная обеспечить безопасность опознающего и закрепленная в части 8 статьи 193 УПК РФ, является небезупречной.

При предъявлении для опознания лица несовершеннолетнему возникает множество проблем, которые касаются, как психологических, социальных, так и процессуальных аспектов. Обязательными участниками судопроизводства при предъявлении несовершеннолетнему лица для опознания в условиях, исключающих визуальный контакт, являются: следователь (дознатель), лица, предъявляемые для опознания, защитник, понятые, несовершеннолетний, его законный представитель. Несмотря на наличие довольно большого круга участников данного следственного действия, на наш взгляд, является необходимым участие педагога (психолога).

Участие педагога (психолога) должно способствовать решению следующих задач: 1) установление психологического контакта; 2) снятие психологического напряжения, создание непринужденной обстановки предъявления для опознания; 3) обеспечение оптимального эмоционального состояния подростка; 4) содействие следователю в определении оптимальных условий предъявления для опознания (время, продолжительность); 5) предварительная беседа с несовершеннолетним.

Действительно, норма, изложенная в УПК РФ, содержащая процедуру проведения опознания в условиях исключающих визуальный контакт опознаваемого с опознающим, как выразился Е.Е. Кондратьев, выглядит «тупиковой». [1] Суть проблемы заключается в том, что согласно данной норме, понятые находятся в месте нахождения опознающего. Однако, ничего не говорится о том, где должен находиться защитник опознаваемого и нужно ли так же присутствие понятых в месте, где находится опознаваемый. Например, А.П. Коротков, А.В. Тимофеев говорят о том, что «защитник должен находиться в месте нахождения опознаваемого для оказания ему квалифицированной юридической помощи». [2]

Не совсем понятно, какую именно юридическую помощь должен оказывать защитник в момент проведения опознания. Однако, с точки зрения обеспечения безопасности защищаемого несовершеннолетнего лица (исключение визуального контакта в момент проведения опознания), нахождение защитника в комнате, где находится опознаваемый, на наш взгляд, довольно целесообразно, так как это исключает возможность защитнику видеть опознающего.

По мнению Е.Ю. Самолаевой, полезной является практика предъявления для опознания в условиях исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым с учетом четырех понятых (двое из которых находятся рядом с опознающим, а двое – с лицами, предъявленными для опознания). [3]

Позитивность такого предложения, на наш взгляд, заключается в том, что в случае возникновения каких-либо сомнений, связанных с проведением данного следственного дейст-

вия, есть возможность их устранить, допросив всех четырех понятых при проведении опознания исключающего визуальный контакт между опознаваемым и опознающим.

Думается, что отсутствие в ч. 8 статьи 193 УПК РФ конкретного указания на определение местонахождения защитника опознаваемого в момент проведения следственного действия проведения следственного действия может создать проблему, связанную с обеспечением безопасности защищаемых несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Она заключается в том, что отсутствие в законе четкого указания на местонахождение защитника в момент проведения следственного действия позволяет ему, на наш взгляд, находиться как вместе с опознаваемым, так и вместе с опознающим.

На основании вышесказанного нам представляется, что в формулировку указанной нормы целесообразно внести дополнение, а именно: «В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя (дознателя) может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым и его защитником. В этом случае не менее двух понятых находятся в месте нахождения опознающего, а два других там, где находится опознаваемый».

Полагаем, что вышеуказанные способы предъявления лица для опознания не смогут освободить защищаемого несовершеннолетнего от чувства тревоги и страха, однако, значительно уменьшат психологическое напряжение и максимально обеспечат его безопасность при производстве данного следственного действия.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Новосибирск: Сиб. Унив. Изд-во, 2007. – 311 с.
2. Кондратьев Е.Е. Новый УПК: Защита свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса / Е.Е. Кондратьев // Государство и право. – 2003. - №8. – С. 51.
3. Коротков А.П. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: Комментарий / А.П. Коротков, А.В. Тимофеев. – М., 2004. – С. 307.
4. Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей: Автореферат дис.... канд. юрид. наук / Е.Ю. Самолаева. – Москва, 2003. – С. 13.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Ильинский И.А., адъюнкт кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России

Одно из направлений решения проблемы с региональной преступностью, по нашему мнению, состоит в том, чтобы ввести процессуальную деятельность руководителя следственного органа в рамки более строго очерченного в законе процессуального регламента, определяющего не только перечень его процессуальных полномочий, как это в основном имеет место в настоящее время (ст. 39 УПК РФ), но и основания их применения, последовательность осуществления, порядок процессуального оформления (документирования), механизм ответственности.

Решение данной задачи, в свою очередь, требует внесения в процессуальную деятельность руководителя следственного органа строго определенного элемента обязательности, позволяющего придать его деятельности такие качества как предсказуемость, последовательность, систематичность, логичность, нормативно установленную определенность, т.е.

придать ей характер логически настроенной процедуры (процесса), поддающейся управлению, процессуальному и ведомственному контролю. Непременным элементом обязательного характера в процессуальной деятельности руководителя следственного органа должен явиться процессуальный контроль (систематическое наблюдение и проверка исполнения) за процессуальной деятельностью следователя.

Именно посредством систематического контроля руководитель следственного органа выявляет наличие либо отсутствие оснований для осуществления двух других направлений своей деятельности по руководству предварительным следствием: 1) организующего и направляющего воздействия на ход и результаты процессуальной деятельности следователя и 2) оказания следователю необходимой консультативной, методической и практической помощи.

Объективировать и нормативно закрепить обязательность процессуального контроля за ходом и результатами предварительного следствия возможно путем прямого указания в законе или в подзаконных актах на те процессуальные решения и действия следователя, своевременность, законность и обоснованность которых руководитель следственного органа обязан проконтролировать при любых условиях и обстоятельствах.

Анализируя с указанных выше позиций уголовно-процессуальное законодательство и существующую практику процессуального руководства предварительным следствием, представляется возможным выделить наиболее значимые процессуальные решения и действия следователя и соответствующие им этапы процессуального производства, с достижением которых руководитель следственного органа обязан незамедлительно проконтролировать своевременность, законность и обоснованность деятельности следователя.

Это, прежде всего, процессуальные решения и действия следователя, важность которых особо подчеркнул законодатель, потребовав для их реализации согласия руководителя следственного органа, что явно предполагает необходимость безотлагательной проверки принятых следователем решений, их своевременности, законности и обоснованности (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК, ч. 2 ст. 91, ч. 3 ст. 108, ст. 109, ст. 110, ст. 165; п. 10 ч. 1 ст. 39; ст. 114; ст. 115; ч. 9 ст. 166; ст. 427 УПК РФ).

К числу иных процессуальных решений и действий следователя, требующих безотлагательного контроля в силу их особой значимости и обязательности, отмеченной законодателем, следовало бы отнести:

- процессуальные решения и действия, которые в процессе предварительного следствия предписывается выполнить обязательно (ст. ст. 21, 51, 159, 196 УПК РФ);
- процессуальные решения и действия, при выполнении которых следователю необходимо соблюсти некоторые запреты, установленные уголовно-процессуальным законодательством¹ (ст. 62, п. 4 ст. 164, п. 1 ст. 173, ч. 2 ст. 187 УПК РФ);
- процессуальные действия и решения, реализуемые в процессе привлечения соответствующего лица в качестве обвиняемого (ст. ст. 171-175 УПК РФ).

¹ В литературе справедливо отмечается, что если то или иное правило процессуального производства сформулировано как запрет, адресованный органам уголовного судопроизводства, этим специально подчеркивается его существенный характер и необходимость своевременно реагировать на его несоблюдение (См.: Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства по уголовным делам. М.: Наука, 1987. С. 128), что естественно предполагает необходимость соответствующего механизма процессуального контроля за соблюдением данных положений закона.

Подавляющее большинство перечисленных выше процессуальных решений и действий следователя, подлежащих, в соответствии с предлагаемой нами концепцией жесткой регламентации процессуальной деятельности руководителя следственного органа, безотлагательному процессуальному контролю, реализуется на следующих ключевых этапах процессуального производства по уголовному делу:

- поступление заявления (сообщения) о преступлении;
- возбуждение (или отказ в возбуждении) уголовного дела;
- задержание подозреваемого;
- привлечение в качестве обвиняемого;
- продление процессуальных сроков;
- окончание предварительного следствия.

Что касается иных возможных в ходе расследования решений и действий следователя, то возникновение процессуальной обязанности руководителя следственного органа по проверке их законности и обоснованности может быть отнесено к этапам приостановления и окончания производства предварительного следствия.

Предваряя возможные опасения в том, способен ли руководитель следственного органа выполнить предлагаемый объем работы следует отметить, что для руководителя, рационально организующего свои взаимоотношения со следователями, обладающего необходимыми навыками в сфере управления, умело использовать многообразные способы процессуального контроля, максимально использующего в работе современные методики и доступную ныне оргтехнику, - работа по предложенной выше программе не потребует чрезвычайных усилий.

Закрепление в законе полномочий «контролировать конкретные действия и решения следователя на строго определенных этапах предварительного следствия» ни в коей мере не исключает права руководителя следственного органа осуществлять процессуальный контроль на любом из иных этапов расследования, если в этом возникает объективная необходимость.

На наш взгляд, рациональное сочетание обязательных и факультативных этапов осуществления процессуального контроля за деятельностью следователя, могло бы придать процессуальному контролю системный характер и, таким образом, повысить его эффективность.

Что касается выбора соответствующих форм осуществления процессуального контроля, то к этому вопросу руководитель следственного органа вправе подойти индивидуально, с учетом особенностей расследования каждого конкретного уголовного дела и своих объективных возможностей (временных, организационных, технических и т.п.).

Учитывая важность осуществления действенного контроля¹ за своевременностью, законностью и обоснованностью действий и решений следователя, представляется целесообразным более подробно остановиться на рассмотрении процессуальных форм, с использованием которых руководитель следственного подразделения осуществляет свою деятельность в этом направлении:

¹ Т.Г. Морщакова справедливо отмечает, что "осуществление контрольной функции в уголовном суде производстве - особая процессуальная задача", подчеркивая, что "задачи контроля в судопроизводстве усложняются, а требования к его качеству, конкретности, систематичности - возрастают" (См.,: Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства по уголовным делам. М.: Наука, 1987. С 9-II),

Руководитель следственного органа вправе проверять уголовные дела, находящиеся в производстве следователей возглавляемого им следственного подразделения.

Такая проверка имеет целью предупреждение, обнаружение и своевременное устранение любых недостатков в организации предварительного следствия по уголовному делу, а также оказание всесторонней квалифицированной помощи (организационной технической, методической и др.) следователю при наличии у него соответствующих затруднений. Проверка уголовного дела состоит в изучении имеющихся в деле документов и материалов, в процессе которого анализируется порядок выполнения, содержание и результаты проведенных по делу процессуальных и следственных действий; своевременность, законность и обоснованность принятых по делу решений; всесторонность, объективность и полноту исследования обстоятельств дела на момент проведения проверки; соответствие имеющихся в деле процессуальных документов и материалов требованиям закона и фактическим обстоятельствам дела; правильность процессуального оформления: и хранения изъятых по делу вещественных доказательств; своевременность принятия следователем мер профилактического характера; наличие у следователя плана расследования уголовного дела (объективно обоснованных следственных версий).

Поскольку уголовное дело находится в постоянной динамике, всесторонняя проверка уголовного дела предполагает неоднократное изучение находящихся в деле документов и материалов и анализ их совокупности на каждом из этапов движения дела, подлежащих проверке.

Нередко с просьбой о проверке уголовного дела к руководителю следственного органа обращается следователь, надеясь получить квалифицированную помощь в разрешении возникших в ходе расследования проблем.

В этом случае руководитель следственного органа должен провести проверку уголовного дела безотлагательно. После чего обсудить результаты проверки со следователем, оказать последнему всестороннюю помощь и, при необходимости, изложить свои рекомендации, предложения, замечания или дать необходимые указания по дальнейшей организации предварительного следствия по уголовному делу.

По нашему мнению, просьба следователя об оказании содействия в организации расследования уголовного дела, обращенная к руководителю следственного подразделения, должна рассматриваться последним как имеющая приоритетный характер, так как хорошо поставленная проверка помогает вовремя обнаружить недостатки расследования, своевременно прийти на помощь и устранить допущенные следователем ошибки.

Поводом для проведения внеплановой проверки уголовного дела может послужить обращение органов государственной власти, управления, представителей прессы, радио, телевидения о представлении интересующей их информации о расследовании того или иного уголовного дела или об устранении нарушений законности, допущенных в ходе расследования.

Перечисленные выше основания, как уже было сказано, влекут за собой внеплановую проверку уголовного дела и могут иметь или не иметь места в процессе расследования, т.е. являются факультативными.

Что касается оснований для обязательной проверки уголовного дела, руководителем следственного органа, то здесь, как это уже было отмечено ранее, основным критерием является наступление такого этапа процессуального производства, на котором принимаются решения, определяющие дальнейшее движение дела; решения, связанные с ограничением прав и конституционных свобод граждан, а также решения, отражающие итоги процессуального производства.

Для каждого из данных этапов процессуального производства по уголовному делу характерна определенная сложность, с которыми встречается следователь, а также типичные ошибки и нарушения закона, предотвращение которых является одной из основных целей процессуального контроля руководителем следственного органа.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Новосибирск: Сиб. Унив. Изд-во, 2007. – 311 с.
2. Приказ Следственного комитета при МВД РФ от 17.12.2007 №38 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов»
3. Приказ РФ №1422 от 23 ноября 1998 г. «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» с внесенными в него изменениями Приказом № 500 от 24 июня 2006 года «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»; «Инструкции по организации деятельности предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»
4. Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства по уголовным делам. М.: Наука, 1987. С. 128.
5. Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства по уголовным делам. М.: Наука, 1987. С 9-II

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛЬНИКА

***Оаіаеіе А.А.**, начальник факультета подготовки специалистов для подразделений следствия и дознания Кировоградского юридического института Харьковского национального университета внутренних дел
АоіуіІаі І.А., слушатель магистратуры Кировоградского юридического института Харьковского национального университета внутренних дел*

В современных условиях развития правового государства в Украине все большее значение приобретает прокламированная в Конституции Украины охрана личности в широком контексте ее социальной и личной жизни. Учитывая это, наиболее общественно опасными посягательствами на личность являются тяжкие насильственные преступления против ее жизни, здоровья, телесной и половой неприкосновенности. Эти преступления наносят наибольший вред самым важным для цивилизованного общества ценностям..

Научная школа криминологов Украины начала XXI века все более заинтересованно и осознанно относится к целесообразности резкой актуализации исследований проблем борьбы с половыми преступлениями, которые совершают несовершеннолетними [3, с.71].

К числу наиболее сложных по психологическому механизму совершения сексуально-насильственных преступлений против личности относят, в первую очередь, изнасилование.

Предрасположение к сексуальному насилию, как извращенный вид полового поведения, чаще всего зарождается еще в несовершеннолетнем возрасте. И если несовершеннолетние правонарушители являются ближайшим резервом преступной среды, то этот тезис еще более убедителен в отношении несовершеннолетних насильников [4,с.60]. Естественно, что здесь действует некая обратная связь, когда противоправное поведение старших по возрасту, безнадзорность подростков в период полового созревания негативно влияют на состояние половой преступности. Отсюда и нерешенность многих криминологических вопросов, и недостаточность научных предложений и рекомендаций в отношении профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к изнасилованиям, а также не выработанность общепризнанной типологии данной категории правонарушителей.

Однако хочется заметить, что многие проблемы криминологической характеристики несовершеннолетних насильников были рассмотрены рядом украинских ученых-криминологов, среди которых можно выделить Ю.В.Александрова, Б.В.Андреева, А.Н. Джужу, А.Ф. Зелинского, А.П. Закалюка, М.И. Коржанского, Ю.М. Антоняна, А.В.Ищенко, О.О. Ходимчука и др.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что типология несовершеннолетних насильников играет ключевую роль в их криминологической характеристике, а тем более типология, которая базируется на невропсихической организации и душевной деятельности несовершеннолетних

Мы предлагаем условно типологизировать несовершеннолетних насильников по таким признакам, как:

1. *Несовершеннолетние с нарушением психосексуального развития.* К ним можно отнести «охотящийся» тип («охотники»), которые характеризуются склонностью к выслеживанию и внезапному нападению на незнакомый объект с целью решительного подавления

нию и внезапному нападению на незнакомый объект с целью решительного подавления возможного сопротивления; «регрессивный» тип – насильники, у которых доминирует установка на условный возраст в полоролевом своеобразном комфортно эмоциональном состоянии прошлых лет (жертвами таких насильников становятся дети 7-14 лет); «тотально-самоутверждающийся» тип, основным качеством которого является особая жестокость, когда изнасилование жертвы сопровождается убийством ее спутника (мужа, любовника, отца, случайного прохожего), нередко такое насилие начинается с убийства мужчины, а потом убивается и изнасилованная женщина. Наиболее опасным такой тип становится в совершеннолетнем возрасте после приобретения разного вида зависимостей (наркотической, алкогольной), и характеризуется не только жестокостью, но и низким социо-культурным развитием.

2. *Несовершеннолетние с выраженными характерологическими или патопсихологическими особенностями.* Это насильники, относящиеся к «конформному» типу, который характеризуется личностной неуверенностью, тягой к «стадности» (группе). Особенностью данного типа является то, что к нему принадлежат в основном подростки, находящиеся в стадии бурного полового развития (15-18 лет); «афективный» тип несовершеннолетнего преступника связан с закреплением в его психике афективных следов в процессе его социализации и полового созревания. В основном преступники данного типа совершают изнасилования малолетних детей (до 5 лет), или же наоборот – лиц престарелого возраста. Особенностью данного типа является безнадзорность и отсутствие полового воспитания, как в семье, так и в школе; «пренебреженный» тип включает лица, которые, ощущая в себе сильные половые потребности, и в силу своих физических или психических недостатков, фактически не могут удовлетворить их «по согласию». Они совершают преступления прямолинейно и непродуманно, поэтому преступления такого рода несложно раскрывать; «пассивно-игровой» тип несовершеннолетних преступников характеризуется инфантилизмом по поводу рассуждений о совершенном преступлении. В основном они категорично и убедительно отрицают свою вину в изнасиловании, доказывая, что половой акт происходил по обоюдному согласию, а обвинения в совершении преступления расценивают как клевету и месть со стороны женщин. Жертвами такого насильника зачастую становятся его одноклассники (однокурсники, подруги детства).

3. *Несовершеннолетние с нарушением межличностного восприятия.* К данной категории можно отнести «сценарийный» тип несовершеннолетнего преступника, который характеризуется тем, что заранее планирует совершение преступления, выбирает место и время, принимает меры по сокрытию следов преступления, подготавливает себе алиби, отказывается от сообщников. Этот тип преступников схож с типом «охотник», однако последний действует зачастую спонтанно. «Сценарийный» тип является одним из наиболее опасных – среди них встречаются лица, повторно совершающие подобные преступления, или же серийные насильники.

Кроме того, хотелось бы добавить, что типология несовершеннолетних насильников – понятие криминологическое и психологическое и включает в себя не только изнасилование как таковое, а и психологические особенности и склонности лиц. Поэтому развивающейся современной криминологии следует отойти от принципов общей классификации характеров и темпераментов, и сформулировать более глубокие критерии классификации личности, которые могли бы помочь в предупреждении преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами.

Литература:

1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Изучение правонарушителей с психическими аномалиями // Соц. Законность. – 1985. – № 2. – С. 50-52.
2. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений, М., 1996.
3. Іщенко А.В. Кримінально-правове та кримінологічне поняття згвалтування // Науковий вісник Національної академії внутрішніх справ України. - Київ, 1999. - №1. - С. 71 - 77.
4. Ходимчук О.О. Наявність психічних аномалій та їх вплив на насильницьку злочинність // Право України. - 2003. - № 7. - С. 60-64.

К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Евдоким А.А., начальник кафедры ОГиСЭД КФ
ОрЮИ МВД России, к.э.н.

Проблемы экономического роста по - прежнему находятся в центре экономико-политической дискуссии. Реалии российской действительности свидетельствуют о переходе экономики Российской Федерации к новому этапу экономических реформ и соответственно новой экономической политике. Речь идет о выработке стратегии социально-экономического прорыва. Нельзя не отметить ряд особенностей этого этапа.

В последние годы Россия смогла достичь высоких темпов роста несмотря на сравнительно низкий уровень инвестиций. Это стало возможным в результате задействования незагруженных мощностей, но большая их часть давно устарела.

Оценки международных экспертов Всемирного экономического форума в 2007г. уровень конкурентоспособности российской экономики, ставят на 70 место в мире, в том числе общая оценка макроэкономической среды России - 56 место, а технологический уровень – 67 место.

Прошедший год показал неблагоприятные его перспективы в России, что связано с низкой эффективностью работы аппарата управления¹, неэффективностью судебной системы, сохранением монополистических тенденций, мировым экономическим кризисом.

При чем особую обеспокоенность вызывают опасения не усиления вертикали власти, а превалирование роли сырьевого сектора в российской экономике, доля которого составляет $\frac{3}{4}$ в структуре российского экспорта, и колебания мировых цен в этой области предполагают уязвимость экономической системы, усиление ее структурной зависимости от высоких цен на сырье, в частности на нефть. Вероятный в этой связи структурный кризис в экономике приведет и к кризису политическому, как это было в позднесоветской экономике.¹

Поэтому в ближайшие годы еще удастся наращивать темпы роста при небольших инвестициях, но в среднесрочной перспективе особую роль будет играть инвестиционный климат.

¹ По некоторым оценкам, доля экспертов, указавших на снижение эффективности работы правительства, достигла осенью 2004 г. 62 %, увеличившись почти вдвое по сравнению с весной (Консенсус-прогноз на 2004-2005 годы: Опрос профессиональных прогнозистов, 22 октября – 2 ноября 2004 г. М.: Центр развития, 2004) снижением высоких цен на нефть, к которым за 1970 – е годы адаптировалась советская экономика. Хотя прямых аналогий здесь быть не может

Нельзя не отметить особую роль факторов спроса в определении темпов экономического роста. Основным фактором спроса с точки зрения экономического роста стало быстрое увеличение потребления граждан. Начиная с 2000 г., оно увеличилось более чем на 8 %. Потребительский бум обусловлен повышением реальной покупательной способности благодаря росту реальных располагаемых доходов и укреплению реального курса рубля. В период с 1999 по настоящее время реальная заработная плата увеличивалась и превысила докризисный уровень на 28 %. Однако, в дальнейшем сложно обеспечивать быстрый рост реальной заработной платы, не создавая угрозы для конкурентоспособности части российской промышленности.

Позиция правительства Российской Федерации по вопросам экономического роста нашла свое отражение в Программе социально-экономического развития на среднесрочную перспективу (2006-2008 гг.), где особое внимание обращено на укрепление государства; повышение эффективности судебной и правоохранительной системы, а также институтов, обеспечивающих исполнение законодательства; укрепление гарантий прав собственности; повышение конкурентоспособности российских компаний; стимулирование инновационного развития экономики; интеграцию в мирохозяйственные связи.

В теоретическом плане определения факторов консолидации экономического роста обнаруживается два направления: институциональное, сторонники которого отмечают, что в постиндустриальном обществе государство не может определить в среднесрочной и долгосрочной перспективе какие сектора экономики станут приоритетными, поскольку на эту роль может претендовать любая, и дирижистское.

Так, ряд экономистов придерживаясь мнения о расширении непосредственного участия государства в экономических процессах и развитии отдельных отраслей, отдают предпочтение государственному частному партнерству, созданию особых экономических зон, государственному регулированию ценообразования, государственной инвестиционной деятельности.

С другой стороны, нельзя не отметить, что в условиях господства административно-командной системы на государство была возложена такая масса задач, что эффективно справиться с ними было просто невозможно. В условиях экономики рыночного типа львиная доля экономической деятельности будет не столько функцией государства, сколько делом нарождающегося гражданского общества.

Это обстоятельство существенно меняет содержание экономической функции государства. Она не исчезает, но качественно изменяется, трансформируясь из хозяйственно-организаторской в функцию регулирования рыночных отношений.

Следует учитывать, что рыночные отношения не могут сами по себе решить ряд важных экономических задач, например задачу структурной перестройки экономики. Субъекты рыночной экономики, преследуя свои собственные интересы и выгоды, не в состоянии обеспечить сбалансированность экономики, ликвидировать часто возникающие диспропорции и дисбалансы.

Подобные опасения вызывает и требование Президента Российской Федерации о достижении 7-8% экономического роста ежегодно может привести к приоритетному развитию отраслей, обеспечивающих высокие темпы роста и в кратчайшие сроки, что, скорее всего, приведет к развитию топливно-энергетического комплекса. Устранение таких явлений требует корректирующего воздействия государства.

Кроме того, рыночной экономике присущи такие экономические явления, как периодические спады, депрессии, циклические кризисы. Государство должно вовремя реагировать

на них, поэтому в будущем должна получить развитие экономическая функция государства по предотвращению и смягчению кризисных ситуаций.

В последние годы произошло практически полное исчерпание резервов консолидации экономического роста исключительно на базе совершенствования экономической сферы, экономического законодательства. Кроме того, укрепились и возросла роль административного ресурса власти. Государство не просто укрепились, но и может позволить активное вмешательство в экономическую сферу. В то же время возникает необходимость выработки тонких механизмов настройки экономических отношений, позволяющих сформировать необходимые условия устойчивого развития, создания новых институтов, выработки собственного пути развития. Страна подошла к такой фазе, когда дальнейшее экономическое развитие будет предопределяться состоянием политических и правовых институтов.

Неоспоримо высока в этой связи роль трудового, земельного налогового, бюджетного законодательства, но ни один самый лучший закон не даст ожидаемых результатов, если органы государственной власти не обеспечат его надлежащую реализацию на практике, не будет достойной правоохранительной системы.

Было бы неверно сводить это только к экономической политике в узком смысле, здесь важны и политические факторы.

Размышляя о дальнейшем развитии экономической функции государства и регулировании правовой основы функционирования экономики, следует отметить, что, прежде всего на государстве лежит ответственность за создание законов и правил, регулирующих экономическую деятельность, а также контроль за их исполнением. Рыночная экономика нуждается в более развитой и совершенной системе правовых норм. Сложность правового регулирования возрастает как в связи с большим числом применяемых институтов и норм, так и в связи с возрастанием их сложности и степени развитости.

Создание законодательной базы - это установление правил поведения экономических агентов, юридических принципов экономического общения, которых обязаны придерживаться в своих действиях все экономические агенты - производители, потребители и само государство. В числе этих правил можно отметить законодательные и нормативные акты, защищающие права частной собственности и определяющие формы предпринимательской деятельности, условия функционирования предприятий, их взаимоотношения между собой и государством. Правовые нормы распространяются на проблемы качества продукции и безопасность труда, вопросы взаимоотношений профсоюзов и администрации и др.

Вместе с тем с точки зрения требований законодательной техники эти акты несовершенны, ибо они отражают закономерности первого этапа становления рынка.

В процессе формирования стратегии развития законодательства необходимо ориентироваться на такую модель рыночной экономики, которая в максимальной степени отражает исторические, национальные, экономические, геополитические и иные особенности России. Здесь должно быть принято во внимание длительное существование сверхцентрализованной плановой экономики, отсутствие навыков и традиций предпринимательской деятельности, длительная ориентация населения на коллективные и уравнилельные формы распределения.

Поэтому для России наиболее подходящей моделью рыночной экономики является экономика с сильным государственным сектором, с государственным регулированием.

Не только в ближайшее время, но и в более отдаленной перспективе в экономике России целесообразно иметь достаточно мощный государственный сектор, охватывающий ряд ключевых сфер экономики, таких, где централизованное регулирование будет наиболее эффективным и целесообразным.

Но, подчеркивая приоритетность институциональных проблем, нельзя забывать о необходимости обеспечивать и укреплять макроэкономическую стабильность, достигнутую за предыдущее десятилетие.

Признание этого факта предполагает и признание принципиальной уязвимости не только экономической, но и политической системы – ведь крах СССР был в значительной мере связан с резким снижением высоких цен на нефть, к которым за 1970 – е годы годы адаптировалась советская экономика. Хотя прямых аналогий здесь быть не может

Литература

В. Мау. Экономическая политика в 2004 году: поиск модели консолидации роста.- Вопросы экономики. 2005г. №1.с 28-49.

Р. Аренд Источники посткризисного экономического роста в России. - Вопросы экономики. 2005. №1.с.2-28.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПУТЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ИХ СОЦИАЛЬНО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Зысманов Б.М., доцент кафедры ОРДиСТ Смоленского филиала Московского университета МВД России, к.пед.н.

Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних всегда имели в нашей стране особую значимость. Впервые проблема молодежной преступности приобрела свою актуальность в начале XX века, особенно к концу первой мировой войны. Поскольку детская преступность в то время была следствием беспризорности и безнадзорности, прежде всего, необходимо было предоставить «заброшенным» и больным детям кров и пищу, снабдить одеждой, а также организовать сеть учебно-воспитательных учреждений с крепкой материальной базой и квалифицированным персоналом.

Создание дифференцированной сети воспитательных учреждений для беспризорных детей в 20-е годы прошлого века позволило сосредоточить большинство несовершеннолетних правонарушителей в специальных заведениях, тем самым значительно облегчив задачу их обучения и научного изучения вопроса профилактики подростковой и молодежной преступности.

Очередной «взрыв» проблемы пришелся на вторую половину 50-х годов. «Хрущевская оттепель» и последовавшие за ней годы застоя характеризовались постепенным ухудшением криминальной ситуации в стране.

Причины подростковой преступности рассматривались в то время как отрицательное явление, несовместимое с социалистическим образом жизни.

Проблема своевременной и точной оценки современного состояния ценностных ориентации нового поколения в сфере правосознания, анализ условий их формирования и влияния конкретных факторов на этот процесс при вхождении молодого человека в социум в качестве его полноправного субъекта всегда имела важное значение. Особую актуальность она приобретает в условиях обновления социально-политических и экономических отношений в обществе, поскольку именно в такие периоды "расшатывается" общественная мораль, происходит определенная "ломка" правовых отношений и тем самым создаются реальные предпосылки формирования личностей с негативной социальной направленностью.

В этой связи смысловым ядром методики изучения ценностных ориентации подросткового поколения в данном случае должно стать рассмотрение специфических условий вхождения индивида в культуру социума, то есть условий его формирования как индивидуальности, а, следовательно, особенностей его ближайшего окружения. Поэтому логичным будет комплексное рассмотрение проблем становления правосознания субъекта: влияние на этот процесс ближайшего окружения (в том числе семейного круга), социальных институтов (прежде всего образовательных учреждений) и социальной ситуации в целом (социально-экономическая и политическая система, особенности "официальной" трактовки проблем правосознания и отражения их на "бытовом" уровне и т.д.).

Анализ деятельности многих субъектов профилактики преступлений несовершеннолетних показывает, что процесс как индивидуально-профилактической работы, так и групповой профилактики, все еще недостаточно обеспечен в теоретико-методологическом и методическом плане. Наиболее важна сегодня групповая профилактика, поскольку большинство преступлений несовершеннолетние совершают в группах. При этом отмечается изменение структуры групповой преступности несовершеннолетних. Соотношение преступлений, совершенных непосредственно подростковыми и смешанными возрастными группами изменилось с 3 к 2 практически на 1 к 1. Понятно, что это требует особого внимания к проблемам групповой преступности несовершеннолетних с точки зрения особенностей ценностных ориентации молодежи, динамики условий их формирования в последние годы, специфики межличностного общения и изменения референтности для них разных контингентов их ближайшего окружения.

Такого плана "социальная статистика" может в определенной степени указать на узкие места в работе правоохранительных органов и наметить наиболее "болевые точки" современной криминогенной ситуации, однако вряд ли позволяет определить эффективные меры педагогических воздействий.

Да, действительно, в процессе целенаправленного изменения вида деятельности происходит определенная коррекция сложившихся ранее отношений субъектов девиантного поведения. Однако возможности метода переориентации членов антисоциальных групп с акцентом на чисто правовые методы (постановка на учет, рассмотрение поведения отдельных членов группы на комиссиях по делам несовершеннолетних, социальная депривация лидеров и наиболее активных членов группы) неоднозначны в зависимости от вида асоциальной деятельности группы. Наиболее высоки они с группами антиобщественной направленности, ниже с правонарушающими группами и особенно низки в отношении групп преступных, где довольно сильно развиты внутригрупповые связи и сложилась устойчивая групповая общность, иерархичность. А как раз именно такими и являются группы, смешанные в возрастном отношении, рост доли контингента, которых наиболее заметен и во многом определяет сегодня структуру подростковой преступности.

Вряд ли можно согласиться с тем, что основным методом профилактики в отношении таких групп будет выступать метод разложения. Ведь профилактика - это создание условий не возникновения таких групп. А потому важно обратиться к изучению условий и факторов, создающих предпосылки вхождения индивида в такую группу, условий и факторов формирования криминогенных ценностных ориентации личности, ценностных ориентации в сфере правосознания и тем самым правовой культуры индивида. Как раз групповая, корпоративная мораль и есть тот фактор, который объединяет любую группу, а потому важно для разработки и внедрения в жизнь средств профилактики противоправного поведения выявить, каковы же условия и факторы его формирования.

Наиболее эффективной сферой деятельности, способной сформировать у молодежи надежные и устойчивые ценностные позиции, является приобщение к здоровому образу жизни.

Анализируя обстановку в области профилактики молодежной преступности в России, следует сказать, что первичной профилактикой преимущественно занимается система образования. Вместе с тем отсутствуют учебные программы и ориентированные мероприятия в учреждениях высшего и дополнительного образования, в том числе спортивной направленности. Необходимо признать, что приобщение к здоровому образу жизни оказывает комплексное воздействие на молодой организм и активно формирует качества личности человека. Оно является действенным фактором предотвращения распространения преступной ориентации в молодежной среде. Именно поэтому деятельность по формированию здорового образа жизни российской молодежи должна более активно использоваться в организации первичной профилактики преступности несовершеннолетних.

Мировой и отечественный опыт показывает, что средства здорового образа жизни обладают универсальной способностью в комплексе решать проблемы повышения уровня здоровья населения, воспитания и образования молодежи, формировать здоровый морально-психологический климат в обществе. Огромный социальный потенциал данных средств необходимо в полной мере использовать в профилактике молодежной преступности, поскольку это наименее затратный и наиболее результативный способ морального, умственного и физического оздоровления молодежи.

Спецификой педагогико-валеологической профилактической деятельности является комплексное воздействие на личность, включающее в себя изменение поведения, удовлетворение естественных потребностей в самоутверждении, в самореализации. Деятельность по воспитанию социально-валеологической культуры несовершеннолетних и приобщению их к здоровому образу жизни формирует качества личности в условиях экстремальных ситуаций. Такую деятельность можно рассматривать как реальную альтернативу совершению преступлений.

К общим условиям, влияющим на эффективность проводимых профилактических мероприятий, мы относим следующие:

- изменения в области законотворчества и создания нормативных актов;
- управление деятельностью по профилактике преступности среди подростков и молодежи;
- финансирование мероприятий по профилактике преступности среди школьников и студентов;
- информационное взаимодействие, а также информационное обеспечение проводимых мероприятий;
- научное обеспечение профилактических мероприятий;
- подготовка и переподготовка персонала, задействованного в области профилактики преступности;
- просвещение и информирование населения;
- создание структур и подразделений по работе с несовершеннолетними группы риска.

К частным условиям, на наш взгляд, относятся:

- выявление подростков и молодежи, относящихся к группам риска;
- выявление источников и причин преступности. Воспитательное сопровождение подростков и молодежи групп риска;
- создание и поддержание благоприятных условий для организации досуга, способствующего воспитанию и развитию молодого поколения.

Практическая реализация вышеизложенных тезисов, на наш взгляд, позволит добиться значимого улучшения наркоситуации в социально-молодежной среде

МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Овчинникова Н.А., доцент кафедры ОГСЭД КФ ОрЮИ
МВД России, к.и.н.*

Экстремизм сегодня превратился в одну из серьезнейших угроз безопасности, с которой человечество столкнулось в XXI веке. Экстремизм в любых формах его проявления все больше угрожает безопасности многих стран и их граждан, влечет за собой весьма существенные политические, экономические и моральные потери, оказывает сильное психологическое воздействие на большие массы населения. На нынешнем этапе возрастает многообразие проявлений экстремистской деятельности, в орбиту которой оказываются втянутым различные слои населения.

Среди всех возрастных групп наиболее подвержена экстремистским воздействиям молодежь.

Проявление экстремизма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер, принимая угрожающие масштабы. Однако, дело не только в количественном росте, а в том, что речь идет о социальной болезни, глубоко затрагивающей суть отношений в обществе, все более и более охватывающей подрастающее поколение.

Исследователь Е.В. Сальников¹ связывает это с теми характерными особенностями развития личности, которые приходятся на данный период. В подростковом возрасте начинается кризис личности, выражающийся, прежде всего в потере идентичности. Это возраст становления некоего «итогового» Я, когда молодой человек остро чувствует необходимость утвердить себя как яркую и неповторимую индивидуальность, но при этом максимально стремится избежать одиночества. Самоутверждение отрывает его от прошлого, от устоявшихся традиций, носителями которых являются его родители, и превращает в определенной степени в маргинала.

Молодость характеризует глубочайшим кризисом в отношениях со старшим поколением. Он проявляется, прежде всего, в рамках семьи. Как правило в такой период отношения переходят в новую стадию, когда родители, считая своего ребенка уже взрослым, уделяют не так много внимания; с другой стороны, еще не видят в нем равного. Растущее чувство одиночества подросток может снимать в политически ориентированных компаниях. В подобной ситуации экстремистская группа может стать для молодого человека новой семьей, где он будет вести настоящую взрослую жизнь, где он обретет «настоящие ценности» и вместо родительского безразличия сможет ощутить чувство братства, товарищества. Тем более, что внешние цели таких групп обычно выглядят очень положительно – они стремятся к достижению справедливости, к благу для всех людей. В идеологии таких организаций тесно переплетены романтика жертвенности, героизм, очень близкие для юношества, и ощущение возможности изменить мир.

Е.В. Сальников отмечает, что важной характеристикой в этой ситуации выступает присущий молодости максимализм целей. Достигнутое состояние собственной отличности, способно создать эйфорическое восприятие, в котором молодежи кажется, что напор позволяет осуществить любые, даже самые неосуществимые цели. Это определяет приверженность молодости к любым средствам; жизненная энергетика молодежи очень часто находит свой выход в практике насилия, конкретного или символического. А ведь, как указывает М.П.

¹ Сальников Е.В. Проблемы противодействия экстремизму. Учебное пособие. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2005. С. 33.

Требин, личность экстремиста характеризует в первую очередь чрезмерная эмоциональность, которая может иногда превалировать над рациональным восприятием действительности¹.

При этом необходимо учесть негативное воздействие на рост молодежного экстремизма процессов, происходящих в последние два десятилетия в нашей стране. Как следует из исследования Матросовой О.В. к подобным факторам следует отнести негативное отношение, раздуваемое СМИ к истории России и массовое насаждение западной культуры, которые усиливают антагонизм между поколениями и социальное напряжение. Становление гражданской и нравственной позиции подрастающего поколения напрямую зависит от политической и экономической стабильности страны в целом. Занятость выступает основой для решения других жизненно важных вопросов: семейно-бытового устройства, участия в общественно-политической жизни и т.д. Между тем, именно в этой сфере молодежь испытывает наибольшие трудности и особо нуждается в социальной поддержке. Отсутствие в стране комплексного государственного механизма по обеспечению занятости молодежи провоцирует крайне негативные явления в самой молодежной среде – экстремизм, преступность, наркоманию².

Данные выводы подтверждает статистика. Число больных наркоманией (стоящими на учете) за последние восемь лет возросло в пять раз. По сведениям Госнарконоконтроля, количество наркоманов в России приближается к 4 млн. человек. Согласно официальной статистики, в Курской области в 2005 г. на учете в лечебно-профилактических учреждениях с диагнозом наркомания и токсикомания состояло 966 человек. Согласно данным опросов, регулярно потребляют наркотические средства 13,9 % молодежи в возрасте 11-24 лет. Средний возраст приобщения к наркомании в России, по некоторым данным, долгое время понижался и в настоящий момент не превышает 14 лет³.

Несмотря на то, что в России по официальной статистике происходит некоторое снижение числа больных, состоящих на учете с диагнозом "алкоголизм и алкогольный психоз", то в процентном соотношении доля подобных больных от общего числа населения остается неизменной. Так, в Курской области на протяжении 2000-2005 гг. составляла 1, 7%.

Однако наибольшую тревогу вызывает рост преступности. Согласно информации УВД Курской области процент увеличения зарегистрированных преступлений в 2005 г. составил по сравнению с 2002 г. – 25%. Необходимо отметить, что приблизительно половина совершенных преступлений приходится на молодежь до 30 лет. Так, в 2000 г. процент выявленных лиц данного возраста, совершивших преступления составил 47,5%, в 2001 г. – 48,8%, 2002 г. – 50,3%, 2003 г. – 52,5 %, 2004 г. – 51,2%, 2005 г. – 51,0%⁴. Из приведенной ниже таблицы видно, что так называемую «группу риска» составляет молодежь в возрасте от 18 до 24 лет, на долю которой приходится приблизительно половина совершенных преступлений возрастной категории до 30 лет. Эти сведения подтверждают вывод кандидата политических наук Бааль Н.Б., связывающего девиантное поведение данной возрастной группы с существенными пробелами в воспитании, т.к. «формирование первого поколения новой России

¹ Требин М.П. Указ. Соч. с. 130.

² Матросова О.В. Профилактика экстремизма в молодежной среде// экстремизм как социально-философское явление. С.42.

³ Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкоголь и наркотики как фактор демографического кризиса.// Социс. Социологические исследования. №7. 2006. С. 107.

⁴ Данные приводятся по: Сводный статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2006.

происходило в основном в условиях негативной социально-экономической ситуации 90-х гг. XX в., что создало предпосылки для маргинализации значительной части молодежи...»¹.

Таблица 1.

Состав лиц, совершивших преступления.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
выявлено лиц, совершивших преступления (всего, чел.)	14353	12556	9333	10202	9698	10272
в возрасте до 30 лет	6826	6127	4695	5359	4965	5245
по возрасту во время совершения преступления до 15 (чел.)	505	463	341	353	313	339
в % от общего числа лиц до 30 лет, совершивших преступления	7,4	7,6	7,3	6,7	6,3	6,5
16-17 (чел.)	1041	1053	852	851	805	802
в %	15,2	17,1	18,1	15,9	16,2	15,3
18-24 (чел.)	3178	2867	2219	2741	2494	2526
в %	46,6	46,8	47,3	51,1	50,2	48,2
25-29 (чел.)	2102	1744	1283	1414	1353	1578
в %	30,8	28,5	27,3	26,3	27,3	30,0

В соответствии с приведенным в сводном статистическом сборнике за 2006 г. числом осужденных в возрасте до 30 лет по отдельным видам преступлений можно выделить наиболее «популярные» в молодежной среде преступления.

Таблица 2.

**Число осужденных в возрасте до 30 лет,
по отдельным видам преступлений**

Всего осуждено (чел.)	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Из них за:	57	29	28	34	52	51
Убийство						
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	106	90	85	90	111	134
Изнасилование	59	50	37	52	40	52
Разбой	105	155	108	92	108	98
Грабеж	227	282	236	315	358	396
Кражу	3306	2932	1563	1594	1497	1543
Незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими веществами и психотропными средствами	244	302	208	172	182	242
Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	54	99	46	63	36	53

Как видно из приведенных сведений, большинство преступлений, совершенных лицами до 30 лет приходится на кражу, но вместе в нем наблюдается некая тенденция к сокращению данного вида преступлений. Так, если в 2000 г. число краж составляло 59,9% от общего числа преступлений, совершенных лицами в возрасте до 30 лет, то к 2005 г. количество со-

¹ Бааль Н.Б. Девиантное поведение как источник распространения криминального экстремизма в молодежной среде.// Российский следователь. 2006. №11. С. 33-34.

кратилось до 44,7 %. Вместе с тем, наблюдается определенный рост преступлений квалифицируемых как «грабеж» (2000 г. – 4%, 2005 г. – 11,5%), а также связанных с незаконными действиями и нарушениями правил обращения с наркотическими веществами и психотропными средствами (2000 г. – 4,4%, 2005 г. – 7,0%). Следует выделить, наметившийся рост преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (2000 г. – 1,9%, 2005 г. – 3,9%). Это доказывает, что анализ совершаемых молодежью преступлений носит все более агрессивный характер и указывает на негативные стремления к наживе, склонность к прожиганию жизни, паразитическому потреблению, жадности к умножению имущества и желание самоутвердиться любой ценой.

Таким образом, проблема агрессивного, девиантного, экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной в условиях российской действительности. Элементы асоциального поведения молодежи формируются на фоне деформации культурной и духовной жизни общества и является следствием неэффективности моральных норм.

Многие исследователи склонны определять одной из главных причин изменений ценностных ориентиров отсутствие направляющего воспитательного воздействия. Петрунева Р.М., Дулина Н.В. и др. в связи с этим отмечают: «... социально-экономические обстоятельства современной жизни привели к тому, что семья и школа утратили свои социализирующие функции. Упавший жизненный уровень привел к тому, что в обществе повсеместно распространившиеся девиации молодежи уже стали «нормой». Семья озабочена проблемой экономического выживания, школа считает себя свободной от воспитательной функции, институт общественного воспитания (пионерия, комсомол и др. организации) как таковой рухнул в одночасье вместе с однопартийной системой»¹.

Сегодня воспитывают, главным образом, семья, улица, телевидение. Но не всякая семья может дать достойное воспитание в силу различных причин.

Как отмечают исследователи, в Центральном Федеральном округе прогрессирует число бракоразводов. Согласно полученным данным, Курская область по данной позиции в 2002 г. занимала 6 место, т.к. на 10000 браков приходится 911². Распад семей дополняется рождением детей у матерей-одиночек. Если в 1970 г. удельный вес детей, родившихся у матерей-одиночек, по России составил 10,6%, в 1990 г. – 14,6%, то в 2002 г. – 29,5%. На сегодняшний день в нашей стране 51,7 % семей – неполные, в большинстве своем единственным содержанием и воспитателем детей является мать. Вместе с тем, криминологи отмечают негативный вклад в преступность среди несовершеннолетних семей с одним родителем, указывая на то, что в разные годы по различным регионам страны у несовершеннолетних преступников отсутствие одного из родителей фиксировалось значительно чаще (в 2-3 раза), чем у подростков, преступлений не совершавших³.

К основным криминогенным факторам семей, которые негативно влияют на поведение несовершеннолетних, зачастую не противостоят, а способствуют совершению ими преступлений можно отнести: 1) воспитание детей в условиях неполной семьи, одним родителем; 2) наличие в семье судимых родственников; 3) злоупотребление спиртными напитками взрос-

¹ Петрунева Р.М., Дулина Н.В. Роль гуманитарных и социально-экономических дисциплин в социализации студенческой молодежи на современном этапе развития российской государственности// Учебно-воспитательный процесс: традиции. Проблемы, перспективы (Материалы межвузовской и межрегиональной научно-методической конференции «Проблемы совершенствования учебно-воспитательного процесса в условиях обновления Российского законодательства и использования опыта 200-летней деятельности МВД России»). Сборник. Волгоград, 2003. С. 75.

² Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних// Социс. 2006. №1. С. 104.

³ Там же. С. 105.

лыми членами семьи, скандалы, драки, сексуальная распущенность; 4) тяжелое материальное положение, плохие жилищные условия семей, отсутствие отдельной комнаты для детей, нужда в питании, одежде; 5) низкая правовая культура, правовой нигилизм родителей и других взрослых членов семьи; 6) грубость, жестокость, насилие в семье, воспитание детей в условиях эмоционального голода.

С каждым годом возрастает процент родителей пренебрегающих своими обязанностями, что напрямую влияет на увеличение числа беспризорных и безнадзорных подростков, на сегодняшний момент составляющих основной источник пополнения рядов преступного мира. Согласно отчету «Несовершеннолетние» за 2003 г. направлено 28282 материалов на родителей или законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетних детей, в том числе: для возбуждения уголовного дела в органы предварительного следствия и дознания – 1680, по ним возбуждено 1344 дел, в суд для решения вопроса о лишении родительских прав – 572, из них удовлетворено 6610 дел. Должностными лицами рассмотрены 93702 материалов на родителей и лиц, их заменяющих, в случаях административных правонарушений и общественно опасных деяний несовершеннолетних. Из них за вовлечение несовершеннолетних в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ – 1274, за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних – 68227¹.

К факторам, влияющим на деформацию духовных ценностей молодежи и формирующим экстремистские взгляды и позиции можно отнести СМИ. Современное телевидение из воспитательного превратилось в развлекательное, порой даже пропагандирующее низменные ценности, абсолютизирующее насилие. Исследователь К.Г. Сварчевский усматривает в СМИ негативный фактор, «который в наибольшей степени оказывает десоциализирующее влияние на личность подростка, порождая устойчивые социальные деформации»². Заседание Санкт-Петербургского криминологического клуба по теме «Криминология средств массовой информации» выделяет следующие наиболее негативные последствия деятельности СМИ: формирование криминогенных стереотипов поведения, пропаганда и оправдание насилия, реклама вседозволенности.

Кроме, того этические социально значимые нормы и ценности перестали быть центральными категориями даже публицистических и политических программ и смыслом деятельности российских политиков. Их политическое мышление и действия тяготеют в основном к прагматическим категориям экономического характера ("собственность", "прибыль", "потребление", "доход" "инфляция", "экономический рост" и т.д.). После достаточно долгого периода реформирования нашего общества дистанцирование от моральных ценностей и ориентиров, своеобразная моральная аберрация достигли угрожающих масштабов.

Под воздействием СМИ формируется новый тип личности. В условиях транзитного состояния общества, когда культура начинает выполнять функцию распространителей «модернизационных образцов» - моделей поведения, норм, стереотипов западного образа жизни, а также механизмов адаптации людей к ним, происходит качественное понижение культурного уровня. Культура, по выражению Н. А. Бердяева, «переходит в цивилизацию», становится массовой, коммерциализуется.

¹ Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект, 2003: Стат.сб.Госкомстат России. М., 2003. С. 30-32.

² Бурлаков В.Н., Горшенков Г.Н., Максина С.В. и др. Средства массовой информации и преступность (криминология СМИ) // Правоведение. 2005. № 5. С.267

Исследователи говорят о формирующейся в наше время так наз. instant-культуре, выполняющей роль механизма социализации подрастающего поколения¹. Такой тип культуры возникает в условиях сверхдинамичной изменчивости, порождающей ощущение неопределенности и непредсказуемости. Особенностью instant-культуры является скоротечность разрушения новых социальных образцов, еще не успевших оформиться, апробироваться и укрепиться в сознании молодежи. Таким образом, путем «стирания значений» молодой человек лишается основы оценки мира, в котором он существует.

Таким образом, рассмотренные факторы способствуют формированию среды, благоприятной для расширения границ молодежного экстремизма.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Азизов А. И., доцент кафедры философии и социологии КурскГТУ, к.с.н.

В настоящее время в современном российском обществе можно наблюдать процесс социальной поляризации, при котором внимание общественности концентрируется на одних социокультурных проблемах, и упускаются из поля зрения другие, в частности – проблемы подростков, склонных к совершению правонарушений.

Под социальными проблемами понимается нежелательные, угрожающие безопасному функционированию условия. То есть все то, что вызывает дезорганизации системы личности и ведет к напряжению, противоречиям и нередко к противоправному поведению. Как следствие, общество сталкивается с культурными проблемами, выходящими за уровень социальных институтов [1].

Агенты социализации личности, в качестве которых мы выделяем семью, образовательную среду, средства массовой информации, субъекты профилактики, соприкасаются с определенным состоянием культуры, когда возникают условия, препятствующие формированию правосознания в структуре личности, либо влекущие за собой искажения мировоззрения и отношения личности подростка к ценностям и нормам общества.

Исследования последних лет вскрывают социокультурные проблемы подростков. В качестве примера можно привести работу С. А. Романовой, в которой была предпринята попытка вскрыть эти проблемные зоны. С помощью специальной анкеты в 6 областях Центрального федерального округа РФ были опрошены 247 несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (ПДН), уголовно-исполнительных инспекциях (УИИ), а также отбывающих наказание в Можайской и Икшанской воспитательных колониях. В опросе принимали участие несовершеннолетние правонарушители с 14 до 18 лет. В результате исследования была выстроена иерархия социокультурных проблем несовершеннолетних.

На первом месте у опрошенных несовершеннолетних стоят проблемы материального обеспечения своего будущего, повышения уровня образования и внутриличностные проблемы (укрепление здоровья, самосовершенствование).

На втором месте – проблемы в сфере межличностных отношений (взаимоотношения в семье, с друзьями, с учителями, с другими взрослыми) [2].

¹ Яковук Т.И. «instant-культура» как новое основание социальной идентификации молодежи//Социальная политика и социология. 2006. №3. С.164-174

Как видим, в этой иерархии одной из важнейших проблемных зон является образовательная среда, которая не всегда формирует личность, способную к преобразующему действию, к самосовершенствованию.

Создание положительно направленной образовательной среды по формированию всесторонне развитой личности - важнейшая задача общества любого типа.

Именно общество - это и условие и результат деятельности людей во всех направлениях и формах его развития, в системе общественных связей и отношений. Диалектика развития общества и личности заключается в том, что общество создает определенные условия для реализации способностей человека, для его развития; вместе с тем направление, характер, темпы развития общества зависят от деятельности человека. «.. Как само общество производит человека как человека, так и он производит общество» [3].

Только в условиях общества равных возможностей, демократических свобод создается диалектическое единство движения общества и личности, наиболее полно раскрываются творческие возможности каждого человека, его новая сущность - быть творцом исторически новых отношений в сфере социально-экономической, политической и духовной жизни, управлять обществом и собственным развитием. Характерным для личности становится осознанное, творчески преобразующее отношение к целям общества, его идеалам, а также и к собственной индивидуальности.

Под «творческой личностью» подразумевается, как правило, личность, не только потенциально обладающая возможностями к творчеству, но и проявляющая себя в систематической творческой деятельности.

Но как, каким образом тогда различать задатки к творчеству и развитые творческие способности личности? Какие именно способности и как нужно формировать у подростка?

По-видимому, в условиях рыночных преобразований современного российского общества к этой проблеме нужно подходить несколько иначе, И, прежде всего, следует подробнее рассмотреть вопрос творческого потенциала, творческих способностей личности.

Психологи обычно в эти понятия включают все свойства личности — мышление, память, волю, знания, опыт, убеждения и т. д. Действительно, названные качества влияют на творческие потенции человека, на их проявление и развитие. Но эта совокупность свойств в структуре личности больше отражают количественную сторону возможности иметь творческую индивидуальность. Качественная же сторона определяется не столько наличием этих и других свойств самих по себе, сколько характером взаимосвязи их друг с другом, особенно их напряжением и направленностью. Творческий потенциал и его активность находятся именно в сфере качественной динамики свойств личности и в ее отношении с конкретной деятельностью [4].

Совокупные творческие способности развиваются постоянно, личностные - в зависимости от жизнедеятельности человека. Поэтому на конкретном этапе развития природные задатки индивида могут быть развитыми в большей или меньшей степени, а некоторые могут оставаться только предпосылками для творческой деятельности. Следовательно, не каждая личность, являющаяся по своей человеческой природе творческой, проявляет это качество в деятельности. Активность такого порядка присуща только развитым творческим личностям. А они есть в любом обществе. Однако общество XXI века ставит задачу развития творческих способностей у всех членов общества, так как современная действительность порождает эту потребность и создает условия для качественно нового уровня развития творческого потенциала.

В результате анализа имеющейся литературы, можно выделить следующие основные социальные черты (качества), характеризующие развитую творческую личность:

- глубина и обширность знаний, умение применять их в различных ситуациях;
- сформированная устойчивая потребность к постоянному обновлению знаний и приобретению новых;
- целенаправленное стремление к истине, способность глубоко проникать в сущность проблемы, видеть связи между явлениями, т. е. способность к анализу и синтезу;
- умение самостоятельно систематически работать, непреодолимое стремление к самосовершенствованию и самореализации;
- конструктивный критицизм и самокритичность, умение отказаться от устаревших привычек и взглядов;
- умение увязывать новое с прежним личностным опытом и опытом других;
- научное мировоззрение, идейная убежденность.

Группа исследователей во главе с психологом Я. А. Пономаревым в середине 70-х годов прошлого века провела в одной из школ интересный эксперимент по анализу так называемого внутреннего плана действий (ВПД) — способности действовать «в уме», что является важнейшей психологической предпосылкой творчества личности. После обследования путем диагностической методики большого числа испытуемых - старших дошкольников, младших школьников, учащихся V - XI классов и взрослых - исследователи пришли к определенным выводам относительно общей картины ВПД. К сожалению, в своей монографии «Психология творчества» Я. А. Пономарев дает описание этого эксперимента в основном только в начальных классах, тем не менее и приведенные в книге результаты вызвали большой интерес. Автор считает, что развитие внутреннего плана действий начинается примерно с пяти с половиной лет и практически сформированной эта способность к абстрактному мышлению оказывается к окончанию V класса, т.е. примерно к 12 годам, хотя развитие ее ощутимо и в V – VIII классах. Разделив процесс развития ВПД на 5 этапов, последний из них исследователи характеризуют таким образом: достигнув его, ребенок потенциально способен овладевать знаниями любой степени сложности, если ему верно будет представлен логический генезис знаний. Вместе с тем он способен также адекватно оперировать любыми усвоенными им знаниями. Хотя в названной работе не представлен анализ развития ВПД у старшеклассников и взрослых, все же некоторые выводы относительно развития творческих способностей личности вообще можно сделать.

Во-первых, развитие творческого мышления должно представлять непрерывный процесс с соблюдением принципа преемственности: детский сад - школа (среднее специальное учебное заведение) - вуз - трудовой коллектив. Само собой разумеется, учет особенностей индивида на каждом этапе его развития обязателен.

Во-вторых, формированию творческих способностей в определенной мере могут действовать знание причин задержек развития умения действовать «в уме» и поиск путей влияния на это. В монографии Я. А. Пономарева выделяется, прежде всего, ряд причин, связанных с обыкновенным недоразвитием ВПД. Первая из них - дети не попадали в ситуации, требующие объяснения способа получения ими определенного результата. Речь их словесно бедна, формулировки ограничены. Вторая - отсутствовали необходимые для школьника познавательные мотивы, дети стали пассивными, равнодушными к успехам и неудачам, попытка думать - для них непривычный и нежелательный труд. Третья — отсутствовала необходимая произвольность, дети не сосредоточены на уроке, вопросы учителя застают их врасплох.

Эти причины в определенной мере могут, по-видимому, оказывать влияние на формирование творческих способностей личности и в более зрелом возрасте, если отставание в развитии ВПД не преодолено в школе.

Положив ВПД в основу общей характеристики поведения личности, Я. А. Пономарев в другой своей работе характеризует следующие пять этапов развития способности действовать «в уме»: «На первом этапе человек не может действовать «в уме» и вообще подчинять свои действия задаче, выраженной словесно, хотя он и способен манипулировать находящимися перед ним вещами. На втором - словесно поставленная задача может быть решена, но лишь путем манипуляции окружающими вещами. Затем результат решения может быть репродуцирован во внутренний план, выражен словесно. На третьем - человек способен манипулировать представлениями вещей, но ему еще не удастся в достаточной мере подчинять эти манипуляции требованиям словесно поставленной задачи. На четвертом - такое подчинение оказывается возможным; в итоге проб и ошибок человек приходит к решению; полученный результат он кладет в основу плана повторных действий; реализуя этот план, он уже строго соотносит каждое действие с условиями задачи. На пятом - данная способность достигает, наконец, полного развития; человек не прибегает к пробам и ошибкам; он анализирует внутреннюю структуру задачи и строит на основе этого план ее решения, которому затем однозначно подчиняет свои последующие действия» [5].

Каждый человек, обладая определенным творческим потенциалом, может проявлять его и развивать только в соответствующей конкретной деятельности. Чем больше соответствует эта деятельность природным дарованиям человека, тем выше уровень его творчества и эффективность саморазвития.

Возникшая на современном этапе потребность в развитии творческих возможностей каждого члена общества обеспечивается необходимыми условиями для формирования личности с развитыми творческими способностями - развитой творческой личности. Основные качества такой личности можно определить и как ее критерии:

- творческая самостоятельность как способность находить новые решения не только на основе имеющихся знаний, но и в систематическом целенаправленном поиске новых;
- сформированная, устойчивая потребность в применении своих творческих способностей в деятельности;
- непреодолимое стремление и способность к самосовершенствованию, к сознательному развитию.

Именно эти качества и должна прививать социокультурная среда, в которую подросток вовлечен.

Немаловажное значение для творческой деятельности имеют и качества, в том числе психологические: сосредоточенность, воля, способность к самопринуждению, напряженность внимания, упорство и т. п. Развитая творческая личность формируется в единстве и взаимосвязи всех черт. Когда во внутренней структуре личности присутствует такое единство, вряд ли подросток будет проявлять склонность к правонарушениям и преступлениям.

Литература

1. Антонян, Ю. М., Самовичев Е. Г. Неблагополучное формирование личности в детстве [Текст] / Ю. М. Антонян, Е. Г. Самовичев. – М., 1983.
2. Романова, С. А. Преступность несовершеннолетних: анализ социальных и культурных проблем [Текст] / С. А. Романова // Вопросы культурологи, 2008. - №12. – С. 49-52.
3. Теория отражения и обществознание [Текст] / ред. Т. Павлов. – М., 1973. – С. 370.
4. Овчинников, В. Ф. Некоторые вопросы развития человека как творческой личности [Текст]: в кн.: Учен. записки Калининградского ун-та / В. Ф. Овчинников. – Калининград, 1970. – С. 178.
5. Пономарев, Я. А. Психология творчества [Текст] / Я. А. Пономарев. - М.: Наука, 1976. – С. 303.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Айвазов А.Н., ст. психолог-инспектор отдела кадров
и воспитательной работы Липецкого филиала Воро-
нежского института МВД России*

Негативные тенденции в преступности вообще и преступности несовершеннолетних, в частности, с необходимостью обуславливают поиск путей по позитивному изменению создавшегося положения с преступностью в стране. Представляется, что одним из важнейших направлений в решении этой задачи является организация психолого-педагогического предупреждения преступности несовершеннолетних.

В основу деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних должно быть положено фундаментальное положение психологии: человек не только проявляется, но и формируется, развивается, складывается как личность в ходе выполнения им ведущей деятельности, социально полезной, целенаправленной, приносящей ему успех. У подростков ведущей деятельностью выступает общение в деятельности. Это последнее положение известный психолог А. В. Петровский конкретизирует следующим образом: личность подростка, юноши формируется в результате последовательного включения его в различающиеся по уровню развития общности (группы) [1, с. 125].

Первостепенной задачей в профилактике правонарушений несовершеннолетних является изменение структуры их потребностей, интересов посредством включения в общественно полезные виды деятельности, в том числе во внешкольные.

Теоретической базой для практической деятельности по предупреждению правонарушений несовершеннолетних выступает закон возвышения потребностей. Сущность этого закона сводится к тому, что по мере удовлетворения физиологических (органических) низших потребностей (в питании, одежде, жилище и др.) на первый план выдвигаются потребности более высокого уровня (качество питания, одежды, жилища, модная одежда и др.). Удовлетворение этих потребностей не является самоцелью, а создает необходимые условия для реализации более высоких социальных потребностей - в общении (дружбе, любви), утверждении себя как личности (достижение признания, уважения, популярности и др.), познании (в приобретении общих мировоззренческих, научно-технических, общественно-политических, художественно-эстетических знаний).

Раннее предупреждение характеризуется тем, что во-первых, ориентировано на недопущение «выпадения» несовершеннолетнего из нормальных условий социализации, являющихся важнейшим фактором формирования подростка, во-вторых, являясь составной частью общевоспитательного процесса, оно ориентировано, главным образом, на применение мер психолого-педагогического характера.

Сегодня психолого-педагогические основы правоохранительной деятельности требуют к себе более пристального внимания, чем это имело место до сих пор. Это все касается не только методики отбора, подготовки и адаптации кадров, но и эффективного принятия решений любого уровня и исполнения профессиональных задач, стоящих перед конкретными подразделениями и службами органов внутренних дел.

Серьезная психолого-педагогическая модернизация деятельности органов внутренних дел будет способствовать качественному улучшению работы по охране общественного порядка и общественной безопасности, профилактики и предупреждению преступлений вообще и среди несовершеннолетних в частности.

«Психология людей, совершающих различные преступления, их взгляды на понятия преступного далеко не одинаковы» [2. с.4]. Понятие «личность преступника» предстает более полным, когда используются в первую очередь достижения философских и психологических наук. Данное положение, действительно, становится особенно весомым при осмыслении преступного поведения и преступности несовершеннолетних, так как личность подростка является одной из наиболее сложных в плане ее изучения и социализации. Подростковый возраст переходный как в биологическом, так и в социальном плане. Подростковая любознательность, чувствительность к справедливости и одновременно противоречивость затрудняют осмысление и прогнозирование мотивации поступков с точки зрения правовой, моральной и психологической.

Низкий уровень социализации, проблемы и недостатки в воспитании восполняются влиянием особой сферы – улицы, двора, уличной группы с отрицательной направленностью. Отсюда в центре внимания работы с трудными подростками должна находиться его личность, в процессе изучения которой необходимо выделение психологических детерминант антиобщественного поведения на разных этапах ее формирования.

Личность несовершеннолетнего преступника характеризуется, как правило, повышенной психологической раздражительностью, наличием тревожных и иных дискомфортных настроений, средовой дезадаптивностью, высокой вероятностью попадания в острые и конфликтные ситуации. Знание психологии личности несовершеннолетнего будет способствовать эффективному проявлению всего комплекса профессиональных действий сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Использование психологических знаний необходимо, в частности, для:

- адекватного применения закона об условиях (предпосылках) уголовной ответственности несовершеннолетнего;
- содержательного раскрытия ряда понятий, характеризующих субъективную сторону преступлений несовершеннолетних;
- разработки и применения перечня обстоятельств, отягчающих и смягчающих ответственность и наказание;
- оценки случаев, когда деяния совершаются лицами с психическими аномалиями или кратковременными расстройствами психической деятельности в рамках вменяемости;
- оценки поведения несовершеннолетнего после совершения преступления в период предварительного следствия и суда.

Перед сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних ОВД всегда стоит первая задача оценки психолого-педагогических факторов противоправного поведения несовершеннолетних. Для решения этой задачи следует особое внимание обращать на социально-психологические явления, выступающие как фон оперативной обстановки либо имеющие особое криминалистическое значение. Не следует упускать из внимания и психолого-педагогические явления, влияющие на оперативную обстановку на обслуживаемом участке.

К таким явлениям, на наш взгляд, следует отнести:

- уровень воспитанности, образованности, культуры населения;
- состояние психолого-педагогического процесса в образовательных учреждениях;
- организацию досуга, наличие учреждений для организованного проведения свободного времени несовершеннолетними;
- использование средств массовой информации, эффективность применяемых форм, методов и приемов воздействия на социальные и возрастные группы населения;
- состояние правового воспитания населения.

Практика свидетельствует, что игнорирование использования психологических знаний либо попытки «любительского», а не профессионального подхода к нему неизменно приводят к неполноте или поверхностности даваемых разъяснений противоправного поведения несовершеннолетнего и, как следствие, - к серьезным ошибкам в выборе мер воздействия на них.

«Литература»

Петровский А. В., Ярошевский М.Г. Психология: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 1998. С. 125.

Пивоваров П.Г., Соловьев В.Н. Психологическая характеристика преступлений несовершеннолетних, их профилактика: Учебное пособие.- Домодедово: ВИПК МВД России, 2002. С. 4.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ЦВСНП

Григорьева Н.А., ст. преподаватель кафедры ОГиСЭД КФ ОрЮИ МВД России, к.и.н.

Борьба с правонарушениями несовершеннолетних — одна из наиболее важных сторон всего процесса искоренения преступности в нашей стране. Значительное место в этом процессе занимает уголовно-правовая деятельность. Главное ее содержание заключается в воспитательной работе, предупреждении правонарушений со стороны подростков, устранении причин и условий, способствующих преступности несовершеннолетних. Все эти задачи могут быть успешно решены лишь при условии строжайшего соблюдения процессуального законодательства, регламентирующего порядок предварительного расследования по делам несовершеннолетних.

В соответствии с законом возраст уголовной ответственности — 16 лет. Лишь за ограниченный круг умышленных преступлений, отдельно указанных в Уголовном Кодексе Российской Федерации, к уголовной ответственности могут привлекаться лица с 14 лет. Расследование преступлений, совершенных подростками, имеет значительные особенности. Они обуславливаются психологией несовершеннолетних, степенью их развития, способностью реально оценивать происходящие события и т. п. В силу недостаточного жизненного опыта, повышенной внушаемости подросток не способен в полной мере использовать свои права на предварительном следствии, в частности, право на защиту. Эта специфика и находит свое законодательное отражение в особых процессуальных нормах.

Нередко подростки совершают те или иные противоправные деяния (мелкие кражи, хулиганство) на почве озорства, не осознавая до конца значения последствий своих действий. Поэтому к задержанию, аресту несовершеннолетнего, привлечению его к уголовной ответственности надо подходить осторожно, тщательно выяснять мотивы совершенного им правонарушения, отличать озорство и шалость от преднамеренного преступления. Неоправданный арест или предание подростка суду могут пагубно повлиять на дальнейшее его воспитание. Необходимо исключить факты привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, которые совершили действия, лишь формально подпадающие под признаки преступления, но в силу малозначительности не представляющие общественной опасности.

Правовое положение осужденных несовершеннолетних - совокупность прав, законных интересов и обязанностей, возникающих у несовершеннолетних в связи с отбыванием ими

уголовных наказаний. При отбывании наказания в виде лишения свободы в воспитательной колонии имеются существенные различия по объему предоставляемых льгот в зависимости от условий содержания (УИК, ст. 133). Несовершеннолетние осужденные обязаны получить основное (полное) образование, и начальное профессиональное образование, и профессиональную подготовку, которые осуществляются на базе вечерней образовательной школы, профессионального училища и предприятия воспитательной колонии. Несовершеннолетние осужденные привлекаются к труду на предприятии воспитательной колонии, их труд регулируется законодательством о труде РФ. К несовершеннолетним осужденным дополнительно к общим видам поощрений могут применяться такие меры поощрения, как предоставление права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников данной колонии (кроме мероприятий, проводимых в ночное время); им может быть предоставлено право выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников; в порядке поощрения они могут быть досрочно освобождены из дисциплинарного изолятора или досрочно переведены из строгих условий отбывания наказания в обычные.

В Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) направляются несовершеннолетние:

- самовольно ушедшие из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа;

- направляемые по приговору суда или по постановлению судьи в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, и несовершеннолетние, в отношении которых судьей вынесено постановление о направлении в ЦВСНП до рассмотрения судом вопроса о помещении их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

- доставленные за совершение общественно опасных деяний до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в случаях, если необходимо обеспечить защиту их жизни или здоровья или предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния, а также в случаях, если их личность не установлена либо они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено общественно опасное деяние;

- доставленные за совершение правонарушения, влекущего меры административного взыскания в случаях, если их личность не установлена либо они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено правонарушение.

Несовершеннолетние помещаются в ЦВСНП на основании следующих документов:

- приговора суда или постановления судьи - несовершеннолетние, указанные в подпункте;

- постановления судьи.

В ночное время, выходной или праздничный день либо в других исключительных случаях несовершеннолетние могут быть помещены в ЦВСНП на основании постановления о помещении несовершеннолетнего в центр временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей, утверждаемого начальником горрайлинооргана либо его заместителем или оперативным дежурным.

Материалы на несовершеннолетних помещенных в ЦВСНП на основании постановления начальника горрайлинооргана либо его заместителя или оперативного дежурного, в течение трех суток после помещения несовершеннолетних в ЦВСНП представляются судье для решения вопроса об их дальнейшем содержании или освобождении.

На несовершеннолетних оставшихся без попечения родителей или законных представителей, самовольно оставивших семью, ушедших из образовательных учреждений для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или других детских учреждений, не имеющих места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию составляется акт о помещении несовершеннолетнего в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Акт заверяется оперативным дежурным горрайлинооргана.

Копия указанного акта в течение пяти суток направляется в орган управления социальной защитой населения.

На заблудившихся и подкинутых несовершеннолетних составляется акт о доставлении подкинутого или заблудившегося ребенка.

На подкинутых детей акт составляется в четырех экземплярах. Первый экземпляр акта регистрируется в журнале учета происшествий для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и розыска лица, виновного в оставлении ребенка в опасном для жизни состоянии, второй экземпляр акта направляется вместе с ребенком в учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации.

В отношении заблудившихся детей акт составляется в трех экземплярах. Первый экземпляр направляется вместе с ребенком в учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации.

Копии актов в течение пяти суток направляются в орган управления социальной защитой населения.

Последние экземпляры актов с распиской должностного лица, принявшего ребенка, хранятся в ПДН в течение двух лет, после чего уничтожаются в установленном порядке.

Заблудившиеся, подкинутые и другие дети в возрасте до 4 лет, оставшиеся без попечения родителей или законных представителей, направляются в учреждения органов здравоохранения.

При этом дети, не относящиеся к категории заблудившихся или подкинутых, помещаются в эти учреждения на основании акта о помещении несовершеннолетнего в учреждение органов здравоохранения, составляемого аналогично акту о помещении несовершеннолетнего в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации.

В случае направления ребенка в учреждение органа здравоохранения копия акта в орган управления социальной защитой населения не направляется.

Педагогическая позиция по отношению к ребенку должна основываться на принципах личностного подхода и сотрудничества.

Приемы оптимизации взаимодействия педагогов и воспитанников достаточно широко раскрыты и описаны в отечественной педагогической литературе. В работе с подростками, характеризующимися девиантным поведением могут быть использованы следующие приемы работы:

1. Единообразие требований воспитателей. Для этого воспитательную работу желательно строить так, чтобы:

- а) дать высказать свое мнение каждому воспитателю;
- б) искать точки соприкосновения мнений, не допуская у ребенка анархизма и потери авторитета старших;
- в) сосредоточиться на совпадающих мнениях;
- г) стремиться к наибольшему сближению позиций взрослых.

2. Адекватность требований: соответствие их возможностям воспитанника, предоставление ему права самому определить свои главенствующие интересы в жизни. Навязывание педагогами и родителями подростку собственных высоких стандартов и чуждых ему интересов вызывает обычно у ребенка чувство неуверенности, неполноценности, ущербности, а порой и агрессии.

3. Обеспечение эмоционального комфорта воспитаннику. Нежелательно, чтобы подросток воспринимал педагога как настроенного против него чужого человека. Поэтому, можно пожелать воспитателю воспринимать «трудных» подростков такими, какие они есть, спокойно, а не взрываться с все большей силой при каждом новом их негативном высказывании и проступке.

4. Усиление контроля. В нем особенно нуждаются импульсивные, невыдержанные дети. Рекомендуется за провинности их не столько наказывать, сколько вызывать чувство раскаяния за содеянное. Используются такие средства воспитательного воздействия, как стимуляция примерного поведения, демонстрация обиды, отказ от поощрения.

5. Поощрение активности. При этом гиперактивных и неорганизованных детей рекомендуется загружать полезной и увлекательной деятельностью, не оставляя им много времени для безделья. Иначе они могут использовать его для «нежелательных» взрослым действий.

6. Предоставление самостоятельности в такой индивидуальной и возрастной форме, чтобы у воспитанника развилось чувство причастности, понимания значимости собственного места в жизни и социальной роли, а в конечном воспитательном процессе привело к изменению нравственных ценностей, повышению уровня ответственности и уверенности в себе.

7. Избегание приклеивания ярлыков. Опыт показывает, что пересмотр педагогом своих суждений о «трудных» подростках, положительная реакция и поощрение их усилий по преодолению своих недостатков в учебе и общении имеют большой воспитательный эффект.

8. Использование похвалы и поощрения. «Трудных» подростков хвалят за улучшение любой деятельности, а не только за способности, за повышение уровня воспитанности, а также за усилия в творчестве.

9. Признание педагогом собственных ошибок и принесение извинений.

10. Применение наказаний в необходимых случаях.

При этом необходимо помнить, что успех воспитательной работы определяется способностью педагогов опереться на положительные качества личности воспитанников.

Стиль общения педагога с воспитанниками существенным образом определяет восприятие последними личности воспитателя, возникновение симпатии или антипатии к нему, желание совместно трудиться и т.д.

Педагогическое общение возможно при условии открытости обеих сторон, их взаимном доверии друг к другу.

Постоянное проявление интереса к своим воспитанникам. Для этого нужно уметь слушать и при этом слышать то, что говорят дети, задавать вопросы и дорожить их мнением, сопереживать и говорить комплименты, не обделяя своим вниманием никого из ребят.

Оказание и просьба помощи. Во всякой деятельности подростков нужно создавать положительный психологический фон, фон радости и одобрения: через авансирование; через подчеркивание индивидуальной исключительности; через снятие страха; через оказание скрытой помощи; через мобилизацию активности; через усиление мотивации.

Для развития и формирования у детей ценностного отношения к человеку, труду, науке, прекрасному, обществу или добиваясь проявления желаемого поведения, подросткам

предъявляются разнообразные требования, поднимая их при этом на новый социально-культурный уровень. В технологии предъявления педагогического требования существуют свои приемы:

Педагогическое требование должно быть доведено до логического конца.

Требование должно подкрепляться четкой инструктивной программой действий. Грамотная, продуманная, а иногда и подробная инструкция – гарантия успеха.

Требование должно быть доступным на данный момент развития ребенка. Это связано с психофизиологическими особенностями детского организма, его быстрой утомляемостью, переключением внимания, ограниченностью физических возможностей и др. Поэтому, предъявляя требование, нужно учитывать возрастные возможности ребенка, чтобы не подвергать его и себя излишнему волнению и не формировать отрицательных отношений к словам педагога, заданиям и просьбам.

Переакцентировка внимания на детали. Оно может осуществляться через постановку вопросов, но в любом случае необходимо добиваться создания впечатления легкости и добровольности выполнения требования.

Реализации перечисленных технологических приемов способствует соблюдение педагогом ряда условий:

Этичность форм предъявляемого требования. Ребенку и взрослому психологически легче выполнить требование, излагаемое как совет или предложение.

Установление личного контакта (речевого, тактильного, визуального).

Тон, которым произносится требование. Он должен быть решительным, энергичным, побуждающим к действию.

Целесообразность и разумность требования, понимание его ребенком. Аргументация педагогического требования помогает ребенку вникнуть в суть того, что от него хотят, и в этом случае он проявляет творчество, он мыслит и развивается.

Для возникновения у подростка позитивной Я-концепции желательно, чтобы педагог в своих отношениях с воспитанником руководствовался следующими правилами:

уделять внимание всем подросткам;

находить время для личного контакта с каждым воспитанником;

чаще использовать имя ребенка в общении с ним, что помогает воспитать в нем чувство собственного достоинства;

показывать признание и уважение личного физического и эмоционального пространства каждого ребенка, его прав и чувств;

не оценивать подростка в целом по поступкам, разделять личность ребенка и его поведение;

в общении с ребенком избегать каких-либо сравнений его со сверстниками;

не делать за детей то, что они могут сделать сами;

отмечать успехи воспитанников и хвалить их справедливо;

заранее готовить детей к смене деятельности;

не давать обещаний, которые не можете выполнить, каждый раз держите данное слово;

учитывать индивидуальные особенности ребенка.

Большое влияние на отношение подростка к себе оказывает ожидание педагога. Если оно адекватно и может быстро перестраиваться в связи с развитием воспитанника, то отношения между ними предсказуемы и благоприятны для развития самосознания подростка. Во всех жизненных обстоятельствах в коррекционной работе воспитателя с ребенком важным является соблюдение 3 основных условий, указанных К. Роджерсом: эмпатия; положительное отношение к воспитаннику; искренность и естественность в общении с ним.

При организации работы с детьми педагогам следует учитывать такие моменты:

Существование явления психологического заражения и заряжения. Дети в группе эмоционально влияют друг на друга: деятельность одного становится толчком для начала такой же деятельности другого. Лишь бы нашлись необходимые средства для всех – все рисуют, чистят, моют и т.д. И при этом каждый обретает дополнительный энергетический заряд, проявляет такую же активность, как его приятели, и почти такой же эмоциональный накал.

Распределение функций в групповой деятельности производится в согласии с индивидуальными склонностями и интересами, и значит, каждый выполняет то, что ему нравится.

Организованная групповая деятельность сама по себе содержит взаимный контроль и стимулирование как внешнее воздействие.

Правила, касающиеся внешней организации групповой деятельности:

строгое очерченное время деятельности;

четко ограниченный объем деятельности;

точно указанное место деятельности;

определение основной роли всех участников группового дела;

предварительный подбор и подготовка средств и инструментов деятельности.

Чтобы групповая деятельность приняла воспитывающий характер, то есть вовлекала бы детей в социально-ценностные отношения, надо уметь различать предметный и воспитательный результаты, сохраняя приоритет второго и не гоняясь за максимальной качественностью первого.

Деятельность группы, чтобы быть успешной, должна иметь идею вдохновения. Такой идеей выступают социально-культурные ценности общечеловеческого характера: милосердие, счастье, помощь, дружба, творчество, истина, прекрасное и т.д.

Работа с подростками с девиантным поведением.

Работа заключается в восстановлении социального статуса и утраченных социальных навыков подростка, переориентации его антиобщественной направленности за счёт включения в новые социально значимые отношения и виды деятельности. Предполагается проведение коррекционных занятий по повышению самооценки, формированию мотивов, выходящих за пределы ближайшего будущего в комплексе с мерами социально-правовой помощи и поддержки..

Работа с подростками с акцентуациями характера.

При оказании помощи подросткам с акцентуацией характера необходимо устранение условий, провоцирующих слабые стороны характера или создание ситуаций, смягчающих проявление негативных особенностей характера. Очень важно обучение подростков распознаванию ситуаций, адресующихся «месту наименьшего сопротивления», анализу этих ситуаций и расширение диапазона способов поведения подростка в таких случаях. В этом обучении активно используются приемы ролевой игры, где психолог берет на себя роль «провокатора», то есть играет роль взрослого или сверстника, подталкивающего к совершению поступка, чреватого негативными последствиями. Также необходимо такому ребенку найти подходящее дело, которое отвлекает его от отрицательных эмоций, снимает напряжение. В общении с такими детьми должна проявляться повышенная тактичность и ненавязчивый социально-педагогический контроль, доброжелательное доверие.

Работа с подростками с аддиктивным поведением.

В работе с такими подростками требуется большой такт и огромная осторожность. Разглашение проблем подростка категорически недопустимо. Необходимо, прежде всего, установление доверительного контакта с психологом, при котором подросток чувствовал бы себя в полной безопасности. Диагностика направлена, прежде всего, на выявление индивиду-

альной (групповой) зависимости. Одним из основных средств диагностики является беседа, которая должна быть хорошо продумана, чтобы не оттолкнуть подростка от контакта.

С целью коррекции аддиктивного поведения успешным оказывается применение групповой психотерапии в сочетании с работой с родителями. Групповая психотерапия должна решать следующие задачи: повышение самооценки, тренировка механизмов совладения с патогенными воздействиями, приходящимися на место наименьшего сопротивления, увеличения чувства ответственности за свое поведение, расширение временной перспективы, разрушение инфантильной психологической защиты.

Работа с подростками из «трудных семей».

Как средство работы с такими подростками полезен групповой личностный тренинг, направленный на работу с проблемами низкой самооценки, чувства вины и стыда, трудностями планирования собственной деятельности, лжи и пр. Важнейшими элементами тренинга является развитие способности распознавать и выражать свои чувства, формирование уверенности в себе, преодоление гипертрофированных чувств вины и стыда. Семейные проблемы если и нужно обсуждать, то не на первых нескольких занятиях. Основной целью этого обсуждения является снятие напряжения в отношении к семье и пробуждение позитивных чувств к ней, основанных на понимании и эмпатии. Групповая работа должна дать подросткам чувство того, что они поняты и приняты группой сверстников и не одиноки перед своими проблемами. Это даст важные предпосылки психологического благополучия в будущем.

Работа с подростками с высокой степенью агрессии.

Общая тактика работы состоит в том, чтобы постепенно научить ребенка выражать свое неудовольствие в социально-приемлемых формах. Необходимо пытаться сдерживать агрессивные порывы непосредственно перед их проявлением. В отношении физической агрессии это сделать легче, чем в отношении вербальной. Можно остановить подростка окриком, создать физическое препятствие агрессивному акту (отвести руку, удерживать за плечи). Если акт агрессии предотвратить не удалось, необходимо обязательно показать ребенку, что такое поведение абсолютно неприемлемо.

В случае разрушительной агрессии необходимо предложить подростку устранить причиненный им ущерб.

Вербальную агрессию предотвратить трудно, поэтому почти всегда приходится действовать после того, как акт агрессии уже свершился. В отдельных случаях целесообразно проигнорировать обидные слова, но при этом попытаться понять, какие чувства и переживания ребенка стоят за ними. Иногда можно перевести его слова в шутливую форму, что позволит снять напряжение и сделать саму ситуацию смешной.

Конечная цель преодоления агрессивности ребенка состоит в том, чтобы дать ему понять, что есть иные способы проявления силы и привлечения аудитории, гораздо более приятные с точки зрения ответной реакции окружающих.

В работе можно использовать коллективные игры, способствующие выработке у подростков терпимости и взаимовыручки.

Литература

1. Конституция РФ
2. УК РФ
3. УИК РФ
4. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"

5. Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г. (Национальный план действий в интересах детей), утвержденные Указом Президента РФ от 14 сентября 1995 г. N 942
6. Авдеев В. Актуальные вопросы лишения свободы несовершеннолетних // Уголовное право. 2001. N 3. С. 3, 4.
7. Авдеев В. Юридическая природа условно-досрочного освобождения несовершеннолетних // Уголовное право. 2000. N 3. С. 29.
8. Авдеев В.А. Теория и практика условно-досрочного освобождения несовершеннолетних (Сравн. анализ УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г.): Учебное пособие. Иркутск, 1997.
9. Андреев В.Н. Содержание несовершеннолетних в следственных изоляторах. М.: ВНИИ МВД СССР, 1985.
10. Беляева Л.И. Несовершеннолетний в воспитательной колонии: Международные стандарты. М.: Институт прав человека, 1998.
11. Беляева Л.И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (с середины XIX - начала XX вв.): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995.
12. Беляева Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России. М., 1995.
13. Кашуба Ю.А. Правовой статус несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1997.
14. Кашуба Ю.А. Реализация правового статуса несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы: Монография. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 1999.
15. Невский В.В. Теория и практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М.: Домодедово, 1998.

НАРКОМАНИЯ В СРЕДЕ ПОДРОСТКОВ. СУЩНОСТЬ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Овсiанiй I.I., ст. преподаватель кафедры криминалистики Смоленского филиала Московского университета МВД РФ, к.ю.н.

Охрана здоровья населения рассматривается в нашей стране в качестве важнейшей государственной задачи ¹.

Рассматривая общие закономерности развития наркомании необходимо прежде всего выделить возрастной аспект. В пожилом возрасте наркомания встречается крайне редко. Группу риска развития наркомании составляют прежде всего подростки и молодежь.

Считается, что для подростков наиболее характерно эпизодическое злоупотребление наркотиками без зависимости от них. Подростки делают попытки попробовать самые различные средства: от алкоголя и ингалянтов до курения гашиша и приема галлюциногенов. По мере взросления этот период у большинства из них проходит. Однако у части подростков эпизодическое злоупотребление переходит в систематическое с дальнейшим формированием психической и физической зависимости. Эти лица впоследствии и составляют основную контингент потребителей наркотиков.

¹ Конституция РФ (ст. 41),

Подростки часто впервые принимают наркотики из-за элементарного любопытства. Наркотики являются мгновенно действующим средством от скуки, тревоги, подавленности и боли. Они также быстро удовлетворяют стремление человека получить новые ощущения. Предопределяющими факторами внутренней мотивации приобщения подростков к наркотикам, являются:

- во-первых, нереализованное в других сферах деятельности, присущее возрасту любопытство, их стремление испытать острые ощущения, в том числе «за компанию»;
- во-вторых, их неведение о пагубных последствиях.

Не так давно учеными открыты особые рецепторы в нашем организме - опиоидные. Это рецепторы, поддерживающие наш эмоциональный фон. Можно «расходовать» их на книги, фильмы, секс, наконец, и получать свою «дозу удовольствий» понемногу, но постоянно. А можно разом потратить все на наркотики - и тогда удовольствие иным способом получить будет уже недостижимо. И именно потому наркоман «со стажем» становится злобным и агрессивным. Именно поэтому, наряду с ростом злоупотребления наркотическими средствами развивается и преступность, связанная с ними.

Личность несовершеннолетнего, совершившего преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, имеет существенные отличия от личности законопослушных лиц, и эти различия обуславливаются, прежде всего, такими личностными свойствами антисоциальной направленности, которые приводят к значительной социально-правовой и нравственно- психологической деградации подростка. Среди преступников данного вида высокий удельный вес несовершеннолетних без определенных занятий (не работающих и не учащихся); подавляющее большинство из них на момент совершения преступления сами являлись потребителями наркотиков; у большинства лиц данной категории имеются отклонения в виде эмоциональной возбудимости (а иногда и психопатии), агрессивности поведения, повышенной

Как показывают наблюдения, различные препараты обладают определенной криминальной спецификой. Лицам, употребляющим опийные производные свойственны преступления против собственности. Это связано с тем, что наркотическая зависимость, сопровождающаяся физическими и психическими расстройствами, постепенно толкает наркоманов на поиск очередной дозы. Так как наркотики «дорогое удовольствие», а средств на их приобретение зачастую не хватает, то они устанавливают контакты со сбытчиками наркотиков, заключают с ними противоправные сделки, выезжают в районы произрастания конопли, мака, занимаются сбором наркотического сырья, совершают кражи из больниц, аптек, складов наркотических лекарственных средств, а также подделкой медицинских рецептов целью приобретения по ним наркотиков.¹

Для лиц, злоупотребляющих гашишем, стимуляторами, снотворными средствами кроме вышеперечисленных свойственны преступления, связанные с насилием над личностью. Отмечается рост наиболее опасных видов правонарушений формирующих данную категорию преступлений: убийства, факты умышленного причинения вреда здоровью, изнасилования.

Приведем данные о преступлениях, связанных с НОН на территории Смоленской области.

В регионе в 2006 году выявлено 1158 преступлений, связанных с наркотиками, что на 10% больше, чем за предшествующий год. При этом 938 преступлений, или 81%, относятся

¹ Правовые и организационно-тактические меры борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Материалы научно-практической конференции (ноябрь 2002 г.), Смоленск, 2003 г. С.-35.

к категории тяжких и особо тяжких, что на 21 % больше, чем в 2005 году. Выявлено 10 преступлений, связанных с контрабандой наркотиков.

Число преступлений, связанных непосредственно со сбытом наркотических средств, выросло на 17 процентов и составило почти 880. Также выявлено 177 групповых преступлений. За год было изъято 33 кг наркотических и психотропных веществ. Более полутонны (555 кг) сильнодействующих и ядовитых веществ. За минувший год количество зарегистрированных преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, возросло на 80,5 процента. Сумма превысила 1 миллион рублей. Были проведены операции «Фармацевт», «Мак», «Канал-2006», «Ночь», «Подросток». Также организовывались рейды в приграничной зоне, контрольные проверки на объектах легального оборота наркотиков. В послужном списке наркоконтроля 240 мероприятий по профилактике наркомании.

В 2006 году в Смоленской области увеличился спрос среди молодежи на синтетические наркотики, контрабандой поступающие из стран Западной Европы, Белоруссии и Санкт-Петербурга. Каналы поставок наркотиков опийной группы, а также гашиша, анаши, марихуаны традиционно контролируют цыгане. В то же время в регионе в прошлом году чаще стали изымать синтетические наркотики, поступающие контрабандным путем из Западной Европы.¹

К сожалению, органы внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотиков среди несовершеннолетних, недостаточно эффективно решают задачу перекрытия каналов и источников их поступления в незаконный оборот. Реально на практике выявляются и привлекаются к ответственности в основном лишь потребители и мелкие распространители наркотических средств и психотропных веществ.

В деятельности правоохранительных органов слабо используются имеющиеся правовые, технические и тактические средства и методы выявления, а особенно предупреждения преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Но весь опыт борьбы с наркоманией показывает, что только с помощью правоохранительных органов эту проблему не решишь.

Просветительские программы предупреждения наркомании способны вдвое сократить рост численности наркоманов. Эффективные программы профилактики обходятся дешевле, чем строительство тюрем, современное оборудование по перехвату наркотиков и расходы на медицину, связанную с последствиями наркомании.

Специальные профилактические программы должны соответствовать культуре общества и особенностям региона. Эти программы должны учитывать психологические, возрастные особенности подростков, учащихся колледжей и студентов вузов.

Необходимо привлекать к профилактической работе педагогов и психологов средних школ и других учреждений системы образования. Очевидно, что максимальной возможностью при проведении профилактики обладают люди, имеющие постоянный контакт с детьми и подростками, которые могут уловить те нюансы состояния и поведения, зачастую ускользающие от родителей и специалистов наркологов.

Обучение педагогов основам профилактической работы, предоставление им адекватной информации о наркологических заболеваниях, вооружение их конкретными психотехническими и психотерапевтическими приемами, способами формирования системы альтер-

¹ Материалы и статистические данные Управления внутренних дел Смоленской области о состоянии преступности в Смоленской области.

нативных наркотикам увлечений, позволит уже в ближайшем будущем оградить подрастающее поколение страны от наркотической эпидемии.

Необходимо разработать и специальные программы для хронических наркоманов, поскольку они являются центральным звеном в проблеме наркомании. Именно они потребляют основную долю наркотиков, за счет них процветают наркодельцы. Эти программы должны основываться на формировании у человека мотивации к избавлению от наркотической зависимости.

В нашей стране недостаточно разработана система телевизионной пропаганды антинаркотического поведения, а учитывая степень влияния электронных средств массовой информации на сознание людей, этот путь представляется наиболее перспективным и экономически выгодным.

Специалистам хорошо известно, что уровень наркотизации населения создает реальную угрозу генофонду нации, если потребителями наркотиков является более 5% проживающих в стране граждан. По данным социологических исследований (О. Ю. Кондратьева, В. И. Мельник, В. А. Попов, Л. И. Романова и др.) в России это процентное соотношение значительно выше, что создает реальную угрозу развитию в государстве необратимых процессов дегенерации и разложения населения страны.

Если не принять решительных превентивных мер, то через 10-15 лет страна может столкнуться с национальной катастрофой. Мы получим целое поколение людей, больных психически и физически благодаря употреблению наркотических средств.

По данным академика РАМН Лисицина Ю.П., являющегося признанным авторитетом в области профилактической медицины, первостепенным вопросом здоровья является здоровый образ жизни, который занимает 50-55% удельного веса всех факторов, обуславливающих здоровье населения. Это подтверждается данными отечественных и зарубежных специалистов. Влияние экологических факторов на организм человека оценивается примерно в 20-25% всех воздействий, 20% составляют биологические (наследственные) факторы и на долю недостатков и дефектов здравоохранения отводится 10%.

Между наркотизмом и такими проблемами как здоровье населения и угроза национальной безопасности страны существует прямая связь. Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье как «состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов»¹.

Однако избавление от наркомании как одного конкретного человека, так и всей страны - это сложный и длительный процесс. Для решения этой проблемы требуются неимоверные усилия, терпение и настойчивость.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Евгений Г.И., преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России, к.пс.н.

¹ Доклад Всемирной организации здравоохранения «Молодежь и наркотики». // Серия технических докладов. № 516, 1996.

Теоретико-прикладной аспект предупреждения правонарушений, совершаемых подростками, должен быть основан на фундаментальном положении отечественной психологии: человек развивается, формируется, становится личностью в процессе деятельности.

Данное положение конкретизировано в понятии “ведущей деятельности”, введенное А.Н. Леонтьевым [3].

Продолжая исследования, предопределенные категорией “ведущей деятельности” в рамках социально нормативной концепции развития личности, Д.И. Фельдштейн, важное значение в подростковом возрасте придает *общественно значимой деятельности*, опосредованной общением со взрослыми и сверстниками, и приводящей к изменению социальной позиции общественно ответственного субъекта, развитию самосознания [6; с. 123].

Именно новые виды и формы социально значимой деятельности способны создавать условия для самоутверждения и самовыражения подростков. Организованная общественно значимая деятельность является основным фактором профилактики асоциального поведения подростков.

А. В. Петровский, указывая на взаимосвязь развития личности подростка с уровнем развития референтной группы, подчеркивал, что в случае опосредования межличностных отношений внутри группы общественно полезной деятельностью, развитие личности происходит просоциальным путем, в противном случае возникает асоциальная направленность развития личности [4; с. 67-68].

Другой важной аспект, который требует своего обозначения при обсуждении вопроса профилактики подростковых правонарушений, это проблема решения подростком *центральных задач своего развития*.

В научных парадигмах определение центральных задач развития на основных ступенях становления субъективности человека осуществляется разным образом.

Центральные задачи социально-психологического развития в подростковом возрасте выделялись и исследовались всеми, кто так или иначе пытался строить периодизацию развития человеческой личности (С. Холл, А. Гезел, Ж. Пиаже, Э. Эриксон, Л.С. Выготский, Б.Д. Эльконин, А.В. Петровский, Л.И. Божович, Д.И. Фельдштейн, М. Кле, В.И. Слободчиков и др.).

Л.И. Божович в описании подросткового возраста главное внимание сосредотачивает на определении своего места в жизни, формировании мировоззрения и его влиянии на познавательную деятельность, на развитии самосознания, характерной чертой которого является появление у подростков способности познать самого себя как личность, обладающую именно ей, в отличие от других людей, присущими качествами [1; с.104].

Решающее значение она придает динамике “внутренней позиции” формирующейся личности. “Внутренняя позиция” складывается из того, как подросток на основе своего предшествующего опыта, своих возможностей, своих ранее возникших потребностей и стремлений относится к тому объективному положению, какое он занимает в жизни в настоящее время и какое положение он хочет занимать. Именно эта внутренняя позиция обуславливает определённую структуру его отношения к действительности, к окружающим и к самому себе, “через эту внутреннюю позицию и преломляются в каждый данный момент воздействия, идущие от окружающей среды” [1].

М. Кле обобщил и сформулировал основные задачи развития в подростковом возрасте, отмечая их общественную взаимообусловленность, относительно четырех сфер: тела, мышления, социальной жизни и самосознания (М. Кле, 1990 г.). Успешность решения задач, относительно указанных сфер, определяет возможность самоопределения в трех областях – *половой* (буквально происходит половая идентификация), *возрастной* (подросток чувствует

себя “ НЕ РЕБЕНКОМ”, но и взрослым себя не чувствует), *социальной* (подросток занимает определенное место в обществе, в своей референтной группе).

Рассмотренные особенности развития подростков в контексте общих закономерностей становления личности в онтогенезе описывают ход нормального развития, указывая лишь на возможные обострения кризиса.

В случае становления личности подростка в условиях неблагоприятной социальной микросреды, где ведущую роль играют семья, школьные неудачи, невозможности решить центральные задачи возраста позитивными средствами, отсутствие включенности в общественно полезные виды деятельности, усиливается процесс деморализации, криминализации личности подростка.

Эмоциональный комфорт, утраченный подростками в результате семейного неблагополучия и школьных неудач, нуждается в компенсации. Компенсация эмоциональной неудовлетворенности, невозможности быть признанным и понятым происходит за счет самодтверждения в референтных группах.

Конечно, подростки собираются в группы не ради преступлений. Опасность возникает тогда, когда группа имеет ярко выраженную асоциальную направленность. В значительном числе случаев преступления совершаются подростками под давлением «морали» группы, по таким мотивам как «подражание друзьям», «приобретение авторитетности», «мотив роста» и т.д.

Раскрывая содержание «мотива роста», А.И. Долгова отмечает: «Из позиции «я как все», вытекает активное поддержание обычаев, традиций микросреды, подражание товарищам, стремление не отстать от группы...» [2; с. 107].

Идентификация подростка с криминальной группой приводит к ослаблению «внутренних тормозов», препятствующих совершению преступления, а также к уменьшению чувства личной ответственности.

А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова указывают, что «не столько сознательное приискание способов реабилитации себя и своих поступков, сколько бессознательные или не вполне осознаваемые тенденции, формируют искаженное видение действительности. Эти иллюзорные представления позволяют преступнику внутренне противостоять общественным требованиям и санкциям, сохраняя веру в свою правоту, высокую самооценку и минимальный душевный комфорт» [5; с. 51].

В целом, анализируя состояние отношений между подростковым и взрослым сообществом, современные исследователи отмечают отсутствие в сложившейся социокультурной ситуации эффективно действующей “решетки” нравственных норм, устанавливаемой взрослыми по отношению к детству, выраженную отчужденность взрослого сообщества от подрастающего поколения, что приводит к примитивизации сознания детей, выражающейся в цинизме, грубости, жестокости, агрессивности. Являясь внешним отражением глубинных внутренних конфликтов, переживаний, эти проявления ведут к потере чувства ответственности, инфантилизму, духовной опустошенности, т.е. к деформации мотивационно-потребностной сферы личности, деструктивному наследуемого культурно-исторического опыта, безнравственному и преступному поведению.

Литература:

1. Божович Л.И. Избранные психологические труды. М., 1995. С. 104
2. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 107
3. Леонтьев А.Н. Проблема развития психики. М., 1965.
4. Петровский А.В. Психология развивающейся личности. М., 1987. С. 67-68

5. Ратинов А.Р. Ефремова Г.Х. Психологическая защита и самооправдание в генезисе преступного поведения // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979. С.51
6. Фельдштейн Д.И. Психология становления личности. М., 1994.
7. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. М., 1998

ДЕТСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: АГРЕССОРЫ И ЖЕРТВЫ

*Авдеев Г.А., ст. преподаватель кафедры ОПД КФ
ОрЮИ МВД России, к.ю.н*

Как свидетельствует современная ситуация в мире, глубокий экономический и социальный кризис сопровождается ростом бездуховности, пересмотром ценностных ориентаций. Идет процесс деморализации молодежи. В период перехода к рыночной экономике, сопровождающийся расслоением нашего российского общества на два социально-противоположных класса: богатых и бедных, не может не обращать на себя внимания падение социально-нравственных устоев современной семьи, когда даже родители детей из благополучных семей, стремясь обеспечить естественные потребности членов семьи, уделяют все меньше времени воспитанию и обучению детей и подростков, недостаточно следят за состоянием их здоровья. Указанные выше неблагоприятные обстоятельства не могли не отразиться на состоянии физического и психологического здоровья детей и подростков, особенностях их развития и поведения.

Детскую преступность без преувеличения можно отнести к разряду национальных бедствий. С позиций общечеловеческих ценностей, простой логики дети и криминал - понятия несовместимые.

С сожалением приходится констатировать, что действительность опровергает многие привычные представления о семейных ценностях, материнстве, детстве. Детская преступность не существует сама по себе, а является своеобразным индикатором социальной ситуации в стране, регионе, ответной реакцией на неоправданную жестокость взрослых по отношению к детям. Уже не единичны случаи, когда новорожденных малышей случайные люди находят на свалке или в мусорном контейнере.

Рушатся устои семьи, насаждаются цинизм, любовь делается никчемной, принижаются такие ценности, как преданность, верность. Происходит процесс разрушения личности, увеличение жестокости, расширение асоциального поведения детей и подростков, рост преступности.

Причиной роста преступности можно считать также и разрушение досуговых учреждений для детей и подростков, закрытие пионерских лагерей, спортивных и других школ, внешкольных учреждений, а также недоступность ряда платных досуговых услуг для молодого поколения. В результате дети и подростки остаются без присмотра и без занятий, становятся легкой добычей преступных группировок или же организуют собственные. Одновременно с этим отмечаются экономические и социальные причины, слабость государственной власти, отсутствие правопорядка в стране. Таким образом, в основе роста преступности лежат социально-экономические и демографические причины, связанные с семейным неблагополучием, бедностью, ослаблением воспитательной функции школы, наличием неполной или многодетной семьи, плохими жилищными условиями. Так, ежегодно в стране выявляется около 130 тыс. детей-сирот и детей, лишившихся родительского попечения. Подавляющее большинство их - сироты при живых родителях. По самым приблизительным подсчетам МВД, в России более 2 млн. подростков неграмотны, более 4 тыс. несовершеннолетних в 2003 г. не посещали образовательные учреждения по причине тяжелого материального положения родителей¹.

Более 6 млн. несовершеннолетних граждан России находятся в социально неблагопри-

¹ Гуров А.И. Защита потерпевших - важная государственная задача // Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений. М.: Фонд имени Конрада Аденауэра, 2003. С. 24.

ятных условиях. Глава МВД РФ Рашид Нургалиев считает, что Россия в настоящее время переживает третью волну беспризорности несовершеннолетних после Гражданской и Великой Отечественной войн, сообщает "Интерфакс".

Безнадзорные дети часто становятся жертвами преступлений, попадают под влияние взрослых подстрекателей, под убеждением и принуждением которых идут на совершение преступлений. Не остаются в стороне и представители религиозных сект, они вербуют в свои ряды "детей улицы", предлагая им внимание и сочувствие, которого им так не хватало в семье и обществе. Впоследствии подростки, попавшие в секту, теряют жизненные ориентиры, у них наблюдается дезориентация в обществе, такие подростки, как правило, бросают учебу, нередко уходят из дома, кончают жизнь самоубийством.

Однако на криминогенную ситуацию влияют не только социально-экономические факторы, но и продолжающийся идейно-нравственный кризис, пропаганда насилия и безнравственного поведения средствами массовой информации. В результате этого в молодежной среде культивируются негативные стереотипы поведения, получают большое распространение алкоголизм и наркомания, укореняется иждивенчески-эгоистическая позиция.

1 июня 2005 г. в МВД РФ прошло расширенное заседание коллегии, посвященное вопросам профилактики и правонарушений несовершеннолетних. Глава Министерства Рашид Нургалиев в День защиты детей сделал ряд важных заявлений и привел статистику, связанную с проблемами безнадзорности подростков и экстремистскими настроениями в молодежной среде.

Нургалиев подчеркнул, что в настоящее время существует проблема экстремистских проявлений в молодежной среде. По его словам, статистика подобных преступлений весьма незначительна, но преуменьшать их негативное влияние нельзя. "Молодежь, еще не имеющая четких жизненных ориентиров, легко впитывает маргинальную субкультуру с ее социальной апатией, алкоголизмом и наркоманией, жестокостью и насилием", - сказал Нургалиев. "Доведенная до крайности идеология экстремистских действий обладает огромной разрушительной силой, ее сторонники готовы к любым акциям, нарушению общественных норм и законов", - подчеркнул Министр.

"Уровень заболеваемости наркоманией среди молодежи в 2,5 раза выше, чем у взрослых, - сказал глава МВД. - Число случаев смертности от употребления наркотиков в сравнении с восьмидесятыми годами в целом увеличилось в 12 раз, а среди несовершеннолетних - выросло в 42 раза".

На заседании были оглашены данные статистики правонарушающего поведения несовершеннолетних. К началу 2005 г. на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних МВД России состояло свыше 655 тысяч детей и подростков. В 2004 г. за различные нарушения правопорядка в милицию было доставлено более 1 млн. несовершеннолетних, органами МВД было зарегистрировано более 154 тысяч преступлений. Характер преступной деятельности несовершеннолетних также претерпел значительные изменения: зарегистрированы случаи, когда несовершеннолетние занимаются видами преступной деятельности, которые ранее были прерогативой взрослых: содержание притонов, сутенерство, мошеннические действия с валютой и ценными бумагами.

"При этом многие преступления совершаются демонстративно, с проявлениями немотивированной агрессии и цинизма", - добавил он. В настоящее время насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними, практически соответствуют преступлениям взрослых, характеризующихся в последнее время особой жестокостью, бесчеловечным отношением к жертвам.

Значительно чаще, чем взрослые, несовершеннолетние, совершают преступления в

группе (примерно в два раза), что связано с типичностью для возраста в целом группового характера поведения. Поэтому наиболее характерно совершение ими преступлений со сверстниками,

Грабежи, участие в разбойных нападениях, кражи, совершаемые группами малолетних, предумышленные, особо жестокие преступления против личности не получают адекватной оценки, а лица, их совершившие, обычно остаются безнаказанными.

Общество и государство по-прежнему реагируют на отклоняющееся поведение несовершеннолетних карательным способом, по принципу "Преступник должен быть наказан", однако неэффективность карательного механизма в отношении несовершеннолетних доказана временем, находясь в местах лишения свободы, подростки не исправляются, а лишь "набираются" криминального опыта, современные пенитенциарные учреждения являются в настоящее время "школой преступности для подростков".

Как показывают исследования, лица, совершившие преступления в молодом возрасте, в дальнейшем лишь в редких случаях прекращают свою преступную деятельность. Поэтому проблема профилактики преступности несовершеннолетних должна быть в центре внимания всего общества, и прежде всего органов государственной власти.

Общеизвестно, что достижение успеха в борьбе с преступностью несовершеннолетних невозможно путем использования только методов уголовного права, основным инструментом которого является наказание, целесообразнее и гуманнее не допустить совершения преступления, чем наказать преступника. Поэтому основным направлением борьбы с преступностью должно стать предупреждение преступлений. Содержание предупреждения преступности составляет деятельность государственных и общественных органов и организаций как по устранению и (или) нейтрализации объективных предпосылок антиобщественного поведения, так и по изменению сознания лиц, склонных к правонарушениям, а также деятельность, заключающаяся в разработке и внедрении системы общесоциальных и специальных мероприятий.

Прежде всего, по нашему мнению, необходимо обеспечить наиболее раннюю профилактику девиантного поведения несовершеннолетних. Государство, семья, школа, внешкольные образовательные учреждения, органы опеки и попечительства должны быть ответственны за судьбу каждого ребенка, попавшего в их поле зрения, а следовательно, необходимо подчеркнуть целесообразность скорейшего законодательного урегулирования взаимодействия органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, так как это будет способствовать наиболее результативной их работе.

Установлено, что в субъектах Российской Федерации принято значительное количество нормативных правовых актов, направленных как на общесоциальное, так и на специальное предупреждение преступлений и иных правонарушений среди несовершеннолетних. Однако анализ этих актов свидетельствует о недостаточно эффективной роли регионального законодательства в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в силу его несовершенства, наличия норм, противоречащих федеральному законодательству, отсутствия нормативных правовых актов по вопросам, регулирование которых отнесено к полномочиям регионов.

Первоочередные меры, принимаемые муниципальными властями, должны быть направлены на реинтеграцию несовершеннолетних в общество с помощью повышения образовательного уровня и просвещения, организации специальных занятий, открытия библиотек, обеспечения их профессиональной подготовки для участия в активной жизни.

Рост преступности среди несовершеннолетних, ослабление воспитательных функций семьи, распад традиционных нравственных норм, сопровождающиеся такими сопутствующими

щими явлениями, как употребление алкоголя и наркотиков, а также рост молодежных бандитских группировок вынуждают органы местного самоуправления многих стран принимать непопулярные меры, направленные на решение проблем подрастающего поколения. Одна из таких мер - введение ограничений на пребывание несовершеннолетних в общественных местах в ночное время, так называемые комендантские часы.

Мировой опыт показывает, что различные правовые акты, ограничивающие время нахождения несовершеннолетних на улице, действующие в ряде стран Европы, США, Латинской Америки, способствуют улучшению ситуации и, как следствие, снижению беспризорности и преступности среди несовершеннолетних.

В более чем 300 городах США местными администрациями были приняты решения по введению ограничений пребывания подростков на улице в ночное время¹.

Подводя итоги, следует отметить, что деятельность органов государственной власти субъектов РФ по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должна быть направлена на устранение негативных социальных условий, являющихся одной из причин преступного поведения. В связи с этим предлагаются практические рекомендации, направленные на решение следующих задач:

- совершенствование государственной политики поддержки детей, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах;
- формирование правовой культуры населения, установок на правомерное поведение;
- создание системы антинаркотической профилактики в подростковой среде;
- формирование здорового образа жизни на основе здоровьесберегающей и здоровьесозидательной политики;
- совершенствование государственной семейной политики с учетом реформирования социальной сферы и разграничения полномочий и предметов ведения федеральной и региональной власти.

Необходимо также отметить, что наверно одной из главных задач молодежной политики должно быть развитие и распространение образовательных технологий и структур, повышающих компетентность личности. Тем самым молодое поколение подготавливается к столкновению с все более сложными и динамичными экономическими и культурными противоречиями, при этом снижается риск вовлечения молодого поколения в группу риска и преступную деятельность.

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГОДЫ «ПЕРЕСТРОЙКИ» (1986-1990 ГГ.)

*Абдеев Н.А., преподаватель кафедры СД КФ
ОрЮИ МВД России*

Актуальность проблемы, избранной для исследования в рамках настоящей статьи, определяется, прежде всего, объективной необходимостью получения достоверных исторических знаний о деятельности отечественных органов прокуратуры по профилактике преступности несовершеннолетних в период «перестройки», характеризовавшийся значительной динамичностью процессов трансформации практически всех сфер жизнедеятельности советского государства и общества, а также осложнением криминальной ситуации в среде несо-

¹ Дети улиц // Выпуск 1(30). Январь-март.2005. М.: Издательство «ИКАР», 2005, С. 65.

вершеннолетних практически на всей территории СССР (количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии возросло с 163815 – в 1986 году до 232701 – в 1990 году или на 42,1 %). [1; с. 29]

В настоящее время в нашей стране проводится значительная работа по воссозданию системы предупреждения преступности несовершеннолетних, которая в силу ряда объективных и субъективных причин оказалась разрушенной за годы реформ. В этой связи представляется, что опыт работы органов прокуратуры СССР в данной сфере, накопленный в «перестроечный» период, имеет определенную ценность для прокуратуры Российской Федерации, являющейся на современном этапе одним из основных субъектов профилактики преступности.

Самостоятельную составляющую актуальности темы настоящего исследования имеет ее слабая научная разработанность в историческом аспекте. Результаты анализа историографии свидетельствуют о том, что работа органов прокуратуры по профилактике преступности несовершеннолетних в период «перестройки» исследована не достаточно.

Следовательно, в настоящее время имеется как практическая, так и научная необходимость разработки избранной проблемы.

Изучение материалов работы коллегии Прокуратуры Союза ССР, основных ведомственных нормативных актов, изданных Генеральным прокурором СССР и руководящих документов Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, позволило нам выявить наиболее характерные особенности и недостатки деятельности органов прокуратуры по профилактике преступности несовершеннолетних.

23 апреля 1986 года состоялось расширенное заседание коллегии Прокуратуры Союза ССР, обсудившей задачи органов прокуратуры по дальнейшему укреплению социалистической законности и правопорядка, повышению роли и эффективности прокурорского надзора в свете решений XXVII съезда Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Генеральный прокурор СССР действительный государственный советник юстиции Рекунков А.М., выступивший с докладом, подчеркнул, что «основная и главная цель работы органов прокуратуры – предупреждение правонарушений». Участниками заседания было отмечено следующее: «Многое предстоит пересмотреть в организации профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Здесь много бюрократизма. Комиссий, инспекций, наставников хватает, но их работа часто сводится к формальным мероприятиям, отчетам, подсчетам, а заглянуть в глаза подростку, побеседовать с ним по душам бывает некогда. Это губит живое дело» [2; с. 3-6].

Таким образом, руководством Прокуратуры Союза ССР уделялось внимание вопросам организации профилактической работы с несовершеннолетними, особенно на индивидуальном уровне.

23 ноября 1987 года Генеральным прокурором СССР был издан приказ № 93 «О мерах по коренному повышению эффективности прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и усилению его профилактической направленности». В этом нормативном правовом акте отмечалось, что органы прокуратуры не всегда использовали свои полномочия, часто действовали инертно, безынициативно, в отрыве от реальных проблем, рожденных жизнью. Прокуроры мало внимания уделяли вопросам охраны прав и законных интересов несовершеннолетних, контроля над условиями семейного и школьного воспитания. Не была еще изжитая тенденция сводить перевоспитание педагогически запущенных подростков к назиданиям и применению различного рода наказаний. В практике работы органов прокуратуры слабо использовались возможности индивидуальной работы с подростком, профилактики правонарушений. Преимущественно в предупредительной работе преобладали мероприятия «общего характера», многие из

ли мероприятия «общего характера», многие из которых страдали формализмом и казенщиной. Некоторые прокуроры в своей профессиональной деятельности были слабо связаны с Советами народных депутатов, учреждениями просвещения, профессионально-технического образования, комсомольскими органами, трудовыми коллективами. Это существенно отражалось на эффективности предупредительной работы, которая в системе мер по борьбе с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних должна была быть выдвинута на передний план [3; с. 271-272].

Издание Генеральным прокурором СССР этого приказа свидетельствует о том, что профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями велась на ненадлежащем уровне. В ней имелись серьезные недостатки и просчеты со стороны органов прокуратуры на местах.

2 апреля 1988 года Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза принял Постановление «О состоянии борьбы с преступностью в стране и дополнительных мерах по предупреждению правонарушений» [4], в котором было отмечено, что особую озабоченность партии и общества вызывает увеличение преступных проявлений со стороны несовершеннолетних. Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза указал на необходимость усиления ответственности соответствующих органов и должностных лиц за проведение индивидуальной воспитательной работы с каждым подростком, допускающим антиобщественное поведение. Кроме того, была отмечена необходимость того, чтобы органы прокуратуры чаще информировали партийные комитеты о проблемах укрепления законности, полнее использовали свое право на вынесение предостережений в адрес должностных лиц и государственных органов, совместно с партийными, советскими органами добивались безусловного устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений [5; с. 3-4].

Данный документ позволяет утверждать, что Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза контролировал состояние работы по профилактике преступности среди несовершеннолетних, направлял деятельность органов прокуратуры в данной сфере и взаимодействовал с ними.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы, которые в концентрированном виде выглядят следующим образом.

1. В годы «перестройки» органами прокуратуры СССР проводилась определенная работа по профилактике преступности среди несовершеннолетних. При этом приоритет имели профилактические мероприятия на индивидуальном уровне. Вместе с тем, по своему содержанию эта работа была не в полной мере адекватна складывающейся в стране криминогенной ситуации, что в определенной степени обусловило значительный уровень и высокую интенсивность криминализации среды несовершеннолетних.

2. Основными недостатками в деятельности органов прокуратуры являлись, прежде всего, формализм в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями, а также недостаточный уровень взаимодействия с партийными, государственными и общественными организациями при выполнении задач и функций в сфере профилактики преступности и правонарушений несовершеннолетних.

3. Немаловажную роль в регулировании деятельности органов прокуратуры наряду с законодательством играли ведомственные нормативные акты органов прокуратуры, а также партийно-политические нормы. Однако их положения зачастую носили декларативный характер и видимо не всегда выполнялись должным образом. Такое положение дел, скорее всего, было вызвано тем, что многим прокурорско-следственным работникам не удавалось избавиться от изживших себя приемов работы и стереотипов мышления.

Литература

1. Преступность и правонарушения в СССР. 1990: Статистический сборник / Министерство внутренних дел СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура Союза ССР. – М.: Финансы и статистика. – 1991.
2. Законности – надежную гарантию // Социалистическая законность. – 1986. – №6.
3. Басков В.И. Прокурорский надзор в СССР. – М.: Изд-во МГУ, 1991.
4. Правда. – 1988. – 13 апреля.
5. В Центральном Комитете КПСС // Социалистическая законность. – 1988. – №5.

МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НАРКОТИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ

*Евдокимов Е.А., преподаватель кафедры ОГиСЭД КФ
ОрЮИ МВД России*

Мир наркоманов сегодня приблизился к каждому из нас. Все чаще мы говорим о трагедиях, виной которых стали наркотики. Особое беспокойство вызывает тот факт, что основное число людей, потребляющих наркотики, – молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет. Наркотики – не просто вещества, наносящие вред здоровью. Они стремительно и необратимо разрушают организм и личность человека. Потребление наркотиков, став частью молодежного досуга, увлечений, захватывает все новые клубы, дискотеки, учебные заведения, дворы.

Решение проблемы наркомании в целом сегодня становится одной из важных задач общества. И хотя сейчас уже используется немало медикаментозных программ избавления от наркотической зависимости, это не решает целого ряда проблем совсем не медицинского, а социального характера, актуальность которых возрастает с каждым днем.

Новым и актуальным направлением в наркологической службе является развитие программ профилактики СПИДа среди потребителей наркотиков. Сегодня в рамках наркологической службы города уже развернуты программы профилактики распространения ВИЧ-инфекции среди потребителей внутривенных наркотиков. Наиболее актуальными на данный момент являются мероприятия по информационному обеспечению работ по профилактике ВИЧ-инфекции (издание листовок, буклетов, брошюр, кампания в средствах массовой информации).

Наркотики бывают естественного происхождения, известные с древности (марихуана, гашиш, опиум, конопля), и синтетические, т. е. добытые химическим путем.

Такие наркотики как: героин, опий, дериваты (морфин, кодеин, кетамин), барбитураты (нозепам, реланиум, элениум), седуксен, промедол, фенobarбитал, подавляют нервную систему. Наиболее распространенным наркотиком является героин. Он производится из морфина, но является значительно более сильнодействующим средством. Привыкание к героину наступает гораздо быстрее, чем к любым другим наркотикам, в этом его особая опасность. Это самый разрушительный и затягивающий (пагубный) из существующих наркотиков.

Психологический и физиологический эффекты:

- первоначальная реакция - род эйфории, ощущение комфорта; это чувство быстро проходит, требуя для своего повторения увеличения дозы;
- непосредственно после инъекции наступает слабость. Это называется "кивок", или "клевание носом";
- зрачки резко сужены.

Депрессанты (барбитураты) используются в медицинской практике для снятия напряжения и как снотворные.

Психологический и физиологический эффекты:

- неспособность ясно мыслить;
- плохая координация движений;
- нарушения логики, способности суждения;
- мышечный тремор (дрожь);
- неконтролируемые движения глаз;
- враждебность.

Передозировка барбитуратов - наиболее частая причина смертельных случаев при употреблении запрещенных лекарств.

Такие наркотики как: кокаин, амфетамины - фенамин, дексамфетамин, метамфетамин, экстази, первитин (мощный стимулятор, изготавливаемый кустарным способом), эфедрон, возбуждают нервную систему.

Дают мощный взрыв энергии, подростки часто употребляют таблетки "экстази" на концертах и дискотеках, после чего могут танцевать часами, не уставая, но эта энергия не берется из "ниоткуда", а компенсируется за счет внутренних ресурсов организма, при этом теряет огромное количество жидкости.

Психологический и физиологический эффекты:

- бессонница;
- потеря аппетита;
- сухость во рту;
- тошнота, рвота, диарея;
- отсутствие "тормозов";
- нарушения зрения ("плывущее" изображение);
- агрессивность;
- галлюцинации, путаница в мыслях.

Амфетамины

Такие наркотики как: марихуана, ЛСД, эрготамин, псилоцибин, мескалин, способны вызывать изменения в ощущениях, мышлении, эмоциях и самосознании. Наиболее известен препарат ЛСД.

Психологический и физиологический эффекты:

- странные психические состояния, характеризующиеся повышенной чувствительностью к краскам, звукам и другим раздражителям;
- иногда проявляются психические заболевания;
- могут развиваться хромосомные нарушения;
- иногда наблюдается неадекватное восприятие пространства и времени; возникают иллюзии и галлюцинации.

Марихуана

Иные названия - "травка", "сено", "чай", "анаша". Марихуаной обычно набивают сигареты. Первоначально при курении действует как стимулянт, затем вызывает слабость и помутнение сознания. По технической классификации относится к седативным препаратам (успокоительным, снотворным).

Психологический и физиологический эффекты:

- зрачки расширены, белки глаз налиты кровью;
- потеря ориентации в пространстве и времени;
- тремор (дрожание);

- учащенный пульс и сердцебиение;
- головокружение (заметное для окружающих);
- странное, эксцентрическое поведение;
- отсутствие "тормозов";
- галлюцинации;
- "психологическая зависимость".

Ἐὰν εἴῃ αἱ ἰσὶ δαίμονες?

- **Инъекции:** растворы героина, опия, морфина, кетамина, реланиума, первитина, эфедрона.
- **Принимают внутрь:** кофеин, нозепам, ЛСД, фенамин, дексамфетамин, экстази, эрготамин, мескалин, псилоцибин, барбитураты (нозепам, реланиум, элениум), седуксен, промедол, фенobarбитал.
- **Нюхают:** морфин, кокаин.
- **Курят:** марихуану (другое название этого наркотика -анаша, "травка"), "крэк" (термостабильная субстанция кокаина).
- **Кладут под язык:** морфин.

Борьба с наркоманией

26 июня — Всемирный день борьбы с наркоманией. В этот день весь мир говорит о том, что современное общество заражено тяжелой психической болезнью, которую надо лечить.

Наркомания уже обрела статус социальной болезни. Никто достоверно не знает числа заболевших — официальные показатели можно назвать вершиной айсберга. Одни говорят, что эти цифры можно смело умножать на десять, другие — на пятьдесят. 97% ВИЧ-инфицированных — наркоманы. Это болезнь молодежи, каждый десятый потребитель наркотиков — подросток до 18 лет. Специалисты утверждают, что не осталось ни одной школы, вуза, техникума, в которых не было подростков, больных наркоманией.

Государство пытается бороться с наркоманией. В сентябре 1999 года правительством РФ была принята программа "Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту". Участвуют в ней органы здравоохранения, просвещения, а также органы внутренних дел. Наблюдается устойчивый рост тяжких преступлений — по сравнению с прошлым годом их количество увеличилось в 3,5 раза. Наркобизнес меняет свои черты: наркотики из растительного сырья уступили место синтетическим, которые не надо готовить. Поэтому притонов все меньше, а употребление наркотиков становится индивидуальным.

Причина наркомании это бездуховность общества. Наркомания — крайняя форма духовного кризиса личности.

Наркомания расцветает, когда старые ценности мертвы, а новые еще не созданы. В России нет национальной идеи, модели будущего. Помимо социальных причин есть причины личностные. Это болезнь недолюбленных детей. Ребенка недолюбили, не оценили таким, каков он есть, и в душе поселяются страдание и боль. Наркотики становятся обезболивающим средством.

Лечить наркоманию должна команда врачей-наркологов, психиатров, психотерапевтов, психологов и социальных работников.

Существуют разные методики лечения, но работают только духовно ориентированные программы, которые позволяют осознать понимание целостности мира и своего места в нем, принятие себя и ответственности за свои поступки.

Сегодня удалось остановить рост наркомании благодаря тому, что все силы и средства

направлены на профилактику среди здоровых и на лечение больных. Профилактическую работу нужно начинать с детского сада. Необходима большая работа в школах, с родителями. Это должны быть доверительные беседы партнеров. Нужно организовывать досуг молодежи, кружки, секции, студии должны стать доступны всем детям. Необходимо еще в школе выявлять группы риска.

Для борьбы с наркоманией должны объединиться все позитивные общественные силы — духовенство, государство, образование. Пока этим занимаются врачи и милиция. Силовыми методами проблемы не решить. Программа должна работать не на процесс, а на результат.

Наркомания - страшное социальное зло, враг, с которым мы должны бороться всем миром. Особую тревогу вызывает рост числа наркозависимых среди женщин, детей, подростков. Это удар, направленный в наше будущее.

У наркотиков, безнадзорности, детской и подростковой преступности есть альтернатива. Это искусство и спорт, это красота и мир, это здоровый образ жизни.

Дети достойны того, чтобы жить яркой, насыщенной, здоровой жизнью на территории, свободной от наркотиков. За это стоит бороться.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Григорьев Р.И., преподаватель кафедры ОГ-СЭД КФ ОрЮИ МВД России

Оценка любого поведения всегда подразумевает его сравнение с какой-то нормой, проблемное поведение часто называют девиантным, отклоняющимся. Девиантное поведение - это система поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой нормы, будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали.

Девиантное поведение подразделяется на две большие категории. Во-первых, это поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатологии. Во-вторых, это антисоциальное поведение, нарушающее какие-то социальные и культурные нормы, особенно правовые. Когда такие поступки сравнительно незначительны, их называют правонарушениями, а когда серьезны и наказываются в уголовном порядке – преступлениями. Соответственно говорят о *делинквентном* (противоправном) и *криминальном* (преступном) поведении. [3, 39]

Подростковый возраст представляет собой группу повышенного риска. Во-первых, сказываются внутренние трудности переходного возраста, начиная с психогормональных процессов и кончая перестройкой Я-концепции. Во-вторых, пограничность и неопределенность социального положения юношества. В-третьих, противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля: детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних норм и послушании взрослым, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие сознательную дисциплину и самоконтроль, еще не сложились или не окрепли. [9, 51] Психологически подростковый возраст исключительно сложен и противоречив. К настоящему времени психологами получен большой фактический материал о психологических особенностях подростков. Проведены исследования, посвященные потребностям, идеалам, интересам подростков, особенностям воли, нравственным представлениям, мотивам деятельности подростков, многообразию факторов, влияющих на их развитие. Но наиболее *актуальными* являются исследования характерологических особенностей подростков, которые проявляются в различных формах поведения. Данную проблематику разрабаты-

ли: И.С. Кон, А.Е. Личко, К.Леонгардом, Д.Б. Эльконин, Н.Я. Иванов, Б.М. Слущкин, А.М. Яковлев, В.А. Шаповал и др. Теоретический анализ работ показывает, что девиантное, или отклоняющееся, поведение – понятие социально-психологическое, так как обозначает отклонение от принятых в данном конкретно-историческом обществе норм межличностных взаимоотношений: действий, поступков и высказываний, совершаемых в рамках психического здоровья. Девиантное поведение подразделяется на две большие категории. Во-первых, это поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатологии. Во-вторых, это антисоциальное поведение, нарушающее какие-то социальные и культурные нормы, особенно правовые.

Оценка любого поведения подразумевает его сравнение с какой-то нормой. Нестандартное, отклоняющееся от нормы поведение часто называют девиантным.

Девиантное поведение подразделяется на две группы:

1. Поведение, отклоняющееся от нормы психического здоровья, т.е. наличие у человека явной или скрытой психопатологии, эту группу составляют лица: астеники, шизоиды, эпилептоиды и лица с акцентуированным характером.

2. Поведение, отклоняющееся от морально-нравственных норм человеческого общения и проявляется, в разных формах социальной патологии – пьянство, наркомания, проституция и пр. Это поведение выражается в форме проступков или преступлений.

К основным субъектам девиантного поведения можно отнести лиц, страдающих определенными формами психической патологией и склонных на этой основе к аморальному поведению, попыткам членовредительства и самоубийствам.

Таким образом, психические расстройства проявляются в двух формах:

Акцентуированные характеры, т.е. крайние варианты нормы. Люди с ярко выраженными «тяжелыми» чертами характера часто являются клиентами социально-медицинских и правоохранительных служб.

Психические расстройства в виде акцентуаций возникают у молодых людей по ряду причин:

1. Часто психические расстройства обусловлены тем, что к молодому человеку общество предъявляет завышенные требования. Если на врожденные отклонения в характере накладываются болезненные отрицательные переживания, то формируется комплекс неполноценности, и возникает необходимость в искусственных компенсаторах - алкоголе, наркотиках, агрессивном поведении.

Особенно провоцирует появление ранее скрытой акцентуации или патологии, пубертатный период, т.е. период полового созревания.

2. Сказываются трудности переходного возраста, т.е. переход во «взрослую» жизнь, он сопровождается перестройкой психики. Перестраиваются такие важные процессы как: мышление, ощущения, восприятие, меняется мир иллюзий, чувствования, в полной мере проявляются черты темперамента, способности, задатки.

3. Перестройка «Я-концепции». «Я-концепция» - это устойчивая и неповторимая система представлений индивида о себе, на основе которой он строит свои отношения с окружением и самим собой.

Личностные расстройства также являются детерминантами ювенальной делинквентности.

Так, *отчуждение* проявляется в том, что человек оказавшись в конфликтной ситуации, не может самостоятельно из нее выйти. Что бы уйти от конфликта он должен разорвать связь между своим «я» и травмирующей средой. Этот разрыв создает дистанцию между человеком и окружением, а позднее она перерастает в отчуждение.

Деперсонализация – имеет место, когда отчуждается само «я», утрачивается ощущение собственного тела, теряет смысл любая деятельность, притупляются эмоции, безразличие берет верх во всем.

Депрессия – состояние аффекта с отрицательной окраской. Под депрессией понимают сильную тоску, сопровождаемую отчаянием и кризисом духа. В состоянии депрессии время как бы замедляется, наступает быстрая утомляемость, снижается работоспособность. Приходят мысли о собственной ничтожности, возможны попытки самоубийства. Депрессия может протекать в различных формах:

Локус контроля – человек приписывает себе или другим ответственность за важнейшие события или наоборот, человек считает, что его жизнь зависит от внешних сил. Отсюда чувство бессилия и безнадежности. При тяжелых формах депрессии мнимое чувство вины, стрессовые ситуации в результате потери близких людей, критика со стороны авторитетных лиц может привести к суицидальным попыткам;

Синдром философской интоксикации. Интерес молодых к проблемам бытия – явление вполне нормальное. Однако у части молодых людей этот интерес принимает уродливые формы: изобретаются всеобщие законы мироздания, вынашиваются планы переустройства мира. Учебные неврозы или фобии проявляются в упорном нежелании посещать школу, колледж, институт. Невроз выражается в конфликтных отношениях с преподавателями и одноклассниками, в нежелании вникать в отдельные учебные предметы или все предметы сразу. Особенно часто неврозами страдают школьники. Беда нашей школы в том, что подчас в ней насаждаются порядки казармы, а учителя выполняют в ней функцию надзирателей.

Трудность распознавания юношеских патологий заключается в их скрытом проявлении и в большинстве своем касаются нормальных молодых людей. Психология нужна всем, особенно педагогам, социальным преподавателям и работникам социальных служб, а также инспекциям по делам несовершеннолетних, чтобы вовремя заметить негативные черты характера и отреагировать на них педагогическими методами.

Таким образом, существуют общие причины девиантного поведения для всех групп «риска»:

Социальное неравенство. Это находит выражение в низком, подчас нищенском уровне жизни большей части населения, в первую очередь молодежи; в расслоении общества на богатых и бедных; безработица, инфляция, коррупция и т.д.

Морально-этический фактор девиантного поведения выражается в низком морально-нравственном уровне общества, бездуховности и отчуждении личности. Жизнь общества с рыночной экономикой напоминает базар, на котором все продается и все покупается, торговля рабочей силой и телом является рядовым событием. Деграция и падение нравов находят свое выражение в массовой алкоголизации, бродяжничестве, распространении наркомании, «продажной любви», взрыве насилия и правонарушениях.

3. Окружающая среда, которая нейтрально-благоклонно относится к девиантному поведению. Молодые девианты в большинстве своем выходцы из неблагополучных семей.

Неблагоприятные условия жизни и воспитания в семье, проблемы овладения знаниями и связанные с этим неудачи в учебе, неумение строить взаимоотношения с окружающими и возникающие на этой основе конфликты, различные психофизические отклонения в состоянии здоровья и жизнедеятельности несовершеннолетних, как правило, ведут к кризису духа, потере смысла существования.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Евсеев А.А., начальник кафедры ОГиСЭД КФ

ОрЮИ МВД России, к.э.н.

Александр Г.И., студент 4 курса ГПСДО

Овощев И.А., студент 3 курса ГПСДО

Сегодняшнее состояние преступности среди несовершеннолетних, состояние их здоровья, социальной защищенности требует от правительства, силовых ведомств, ученых, общественных организаций неотложных мер, которые не должны остаться на бумаге, как это порой у нас происходит, а должны реализовываться.

В подростковом, юношеском возрасте в момент нравственного формирования личности происходит накопление опыта, в том числе отрицательного, который может внешне не обнаруживаться или проявиться со значительным запозданием¹.

В силу характера преступности несовершеннолетних на первое место при изучении данного явления выдвигается проблема личности преступника, что объясняется многими причинами.

Во-первых, важностью и масштабностью задач по охране жизни и здоровья подрастающего поколения и формированием в этой связи государственной политики по защите прав и законных интересов детей и подростков как самостоятельного направления деятельности государственных органов и общества в целом.

Во-вторых, особенностями в генезисе и мотивации совершаемых несовершеннолетними преступлений, обусловленными спецификой их воспитания и жизнедеятельности (относительно ограниченный период формирования личности, интенсивность социальных позиций, круга и содержания социальных функций, ограниченная дееспособность и др.), особенностями личностных, социально-групповых и иных характеристик.

В-третьих, тесно связанной с этими особенностями спецификой уровня и структуры преступности, ее причин и динамики, высокой преступной активностью подростков.

Главное при рассмотрении личности несовершеннолетнего преступника - возраст.

Процесс социализации человека начинается с раннего возраста. По словам И.С. Кона, "человек с самого раннего детства начинает усваивать роли, которые формируют его личностные качества". В детстве человек складывается как общественное существо, у него развиваются интеллект, умение анализировать и обобщать окружающие явления, способность предвидеть возможные последствия своих поступков; вырабатываются волевые качества: настойчивость, целеустремленность, самоконтроль, активность, инициатива; формируются самосознание, чувство собственного достоинства, стремление к самостоятельности.

Статистические данные МВД РФ показывают, что более половины несовершеннолетних, совершивших преступления, относятся к возрастной категории 16-17 лет. Подростки 14-15 лет совершают 30-32% преступлений. Причем, удельный вес преступлений, совершаемых 14-15-летними подростками, из года в год растет примерно на 0,6-0,7%.

Среди несовершеннолетних преступников, преобладают лица мужского пола. Это объясняется, прежде всего, различием социальных связей со средой, в которой развивается личность, условий нравственного формирования личности, разницей в характере и соотношении типичных конфликтных ситуаций. Преобладание среди несовершеннолетних правонарушителей лиц мужского пола связано с психическими и психологическими особенностями пола, с ис-

¹ Ветров Н.И. Профилактика нарушений среди молодежи. М., 1980 С.130

торически сложившимся различием поведения, воспитания мальчиков и девочек, с большей активностью, предприимчивостью и другими общепсихологическими свойствами мужчин.

Согласно статистике в общей массе несовершеннолетних, совершивших преступления, лица мужского пола составляют примерно 90%, девушки - около 9%. В последние годы наблюдается расширение круга и количества преступлений, которые совершают девочки-подростки и девушки. Это не случайно, как не случайно и то, что увеличилось число подростков женского пола, которые занимаются проституцией, пьянствуют, ведут аморальный образ жизни, неизбежным следствием чего является преступное поведение.

Изучение несовершеннолетних, совершивших преступления по месту жительства, показывает, что доля городских жителей среди них составляет 75%, а сельской местности - 25 %. Указанные различия зависят от социально-экономических условий, а также от традиций и обычаев, исторически сложившихся в деревне и в городе.

Более значительная доля несовершеннолетних преступников проживающих в городе, связана с ослаблением социального контроля, нерациональным использованием свободного времени, специфическими трудностями в обеспечении принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление. Однако на современном этапе процессы урбанизации, миграции сводят на нет различия между городом и деревней. Происходит интенсивное внедрение городского образа жизни в деревни, последние перерастают в поселки городского типа либо исчезают. В связи с этим наблюдается более быстрый рост сельской преступности по сравнению с городской, - кроме того, все больше и больше селян совершают преступления в городе, что именуется "городской" преступностью.

В юридической литературе часто указывается на взаимосвязь образовательного уровня и личности преступника. Говоря об уровне образования несовершеннолетних преступников, надо заметить, что он более низкий, чем у сверстников. Среди них часто встречаются второгодники, бросившие учебу в школах, ПТУ, а некоторые - во вспомогательных школах.

Более 30% несовершеннолетних, совершивших преступления, нигде не учились и не работали, причем наблюдается тенденция роста числа неработающих и не учащихся участников преступлений.

Одно из негативных проявлений экономического кризиса - сокращение рабочих мест. Это привело к уменьшению возможностей устройства на работу подростков, в первую очередь отбывших наказание в воспитательных учреждениях. Проблема трудовой занятости подростков в стране остается довольно напряженной, и прогноз в этом направлении не оптимистичен. В связи с этим доля неработающих и не учащихся подростков в структуре преступности несовершеннолетних будет возрастать.

О влиянии семьи на преступность несовершеннолетних говорится во многих работах юристов, психологов, социологов, практических работников. Это вполне понятно, ибо в семье формируются социально значимые качества личности и свойственные ей оценочные критерии. При этом указывается на различные комплексы, отрицательно действующие на несовершеннолетних в таких семьях: возникают пробелы в организации контроля за поведением детей, снижаются уровень и интенсивность помощи в учебе; создается напряженная атмосфера внутри и вокруг семьи, легкомысленное или аморальное поведение оставшегося с ребенком родителя; ухудшение материально-бытовых возможностей семьи¹.

Обострение проблем семейного неблагополучия на общем фоне нищеты и постоянной нужды, моральная и социальная деградация, происходящая в семьях, приводят к крайне не-

¹ Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семьи, дети, школа. М., 1989, с.295-296

гативным последствиям. Среди несовершеннолетних из неблагополучных семей интенсивность преступности особенно высока.

Психические расстройства детей - во многом результат и наследие соответствующего поведения и жизни их родителей-алкоголиков, наркоманов. Некоторые сочетания психических расстройств и социально-психологической деформации личности во многом объясняются тем, что причины патологического развития личности несовершеннолетних кроются в асоциальности и аморальности родителей.

К тяжелым последствиям недостатков семейного воспитания относятся преступность, алкоголизм, наркомания и другие патологические явления, источником которых в большинстве случаев стали обстоятельства, окружавшие ребенка в семье³. Вклад таких семей в преступность несовершеннолетних по некоторым подсчетам составляет 30-35%⁴.

Массовое приобщение к потреблению алкоголя все больше смещается с возрастной группы в 16-17 лет (в 1980-е гг.) в возрастную группу в 13-16 лет, что чревато серьезными последствиями для физического, интеллектуального развития подрастающего поколения. О питейных традициях они узнают в гораздо более раннем возрасте и, как правило, в семье⁷. Среди несовершеннолетних, совершивших преступления, свыше 42% уже ранее употребляли алкоголь и преступление совершили в нетрезвом состоянии. Почти каждый второй из них употреблял алкоголь еще до ареста. При этом 14% впервые употребили спиртные напитки с родителями, родственниками⁸.

Еще более разрушительное воздействие на состояние соматического и психологического здоровья молодого человека оказывают наркотические и другие сильнодействующие, одурманивающие вещества. Произошло снижение нижней возрастной границы начала наркотизации до 11-13 лет. Среди подростков формируется субкультура предпочтения наркотиков и токсических средств традиционному ранее потреблению алкоголя.

Рост наркомании, захлестнувшей общество, коснулся и семьи. Из числа опрошенных подростков, совершивших преступление, в ЦФО 27,8% употребляли наркотики, в Орловской - 70%,. Причем 10,5% подростков впервые употребили наркотики с родственниками.

Опросы воспитанников колоний показывают, что каждый седьмой начал курить в первом или втором классе, употреблять спиртное - чуть позже, через два-три года, причем в 67% случаев - дома, в кругу семьи, родственников¹⁰.

При этом подчеркивается, что в семьях девиантов (в первую очередь, правонарушителей) отсутствует эмоциональный контакт ребенка с обоими родителями или с одним из них, в случае с мальчиками - с отцом (примерно 75% от всех изученных семей). Далее (или одновременно) следует значительное снижение уровня взаимопонимания, не говоря уже о каком-либо сотрудничестве между самими родителями (60% семей). При опросе несовершеннолетних преступников 10% из них заявили, что мать их никогда не любила, тогда как в законопослушной группе такое заявление сделали лишь 0, 73% опрошенных.¹

Криминогенная обстановка в семье, несомненно, влияет на ее членов. 36% несовершеннолетних правонарушителей воспитывались в семьях, в которых родители и родственники были лицами ранее судимыми.

Так, проведенным исследованием Ильяшенко А.Н. и Борбат А.В. установлено что у каждого пятого юноши и каждой четвертой девушки, совершивших преступление, имел судимость отец, у каждого одиннадцатого юноши и каждой восьмой девушки – мать. В семье

¹ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., Норма, 2007. с.28

каждого шестого несовершеннолетнего преступника был ранее судим брат. Среди показателей контрольной группы эти показатели незначительны.¹

Антиобщественное противоправное поведение родственников в таких семьях порождает обстановку нравственной безответственности, служит одной из основных причин их аморального и правонарушающего поведения. Постоянное общение с криминально настроенными членами семьи также отражается на направленности преступных посягательств подростков. В силу повышенной восприимчивости и эмоциональности подростки в дальнейшем копируют поведение своих родителей. Так, 80% девушек-преступниц последовали преступному примеру своей матери².

Обращается внимание на жестокость и насилие в таких семьях. Изучение дел об убийствах, совершенных несовершеннолетними, свидетельствует о том, что именно по данной категории дел преступлению предшествовали длительные конфликтные отношения между будущей жертвой (чаще всего это отцы или отчимы и другие взрослые родственники; иные лица по месту жительства несовершеннолетнего) и осужденным. В каждой четвертой семье указанные лица систематически терроризировали несовершеннолетнего и других близких, пьянствовали и сами спровоцировали преступление. В этих семьях утвердился аморальность, культ насилия в межличностных отношениях как способ общения. От произвола родителей ежегодно страдает около 2 млн. детей в возрасте до 14 лет.

Открытое и явное насилие в отношении детей со стороны взрослых выражается в следующих фактах. Спасаясь от жестокого обращения, ежегодно кончают жизнь самоубийством примерно 2 тыс. детей и подростков, 50 тыс. уходят из семьи, 6 тыс. — из детских домов и интернатов. В стране существует массовая беспризорность. Численность беспризорных согласно экспертным оценкам достигает 1 млн. человек. Для сравнения можно сказать, что в годы Гражданской войны насчитывалось 200-300 тыс. беспризорных, при том, что в то время существовала эффективная программа по ее ликвидации³. В общей сложности 25 — 26 тыс. несовершеннолетних ежегодно становятся жертвами преступных посягательств, из них около 2 тыс. погибают, 8 — 9 тыс. получают телесные повреждения. Ежегодно в России регистрируется свыше 2,5 тыс. сексуальных преступлений, включающих развратные действия взрослых лиц в отношении малолетних детей; с каждым годом все больше совершается изнасилований несовершеннолетних. Растет число детских суицидов⁴. Открытое насилие взрослого мира совершенно очевидно.

Не вызывает сомнения, что такое насилие порождает ответную реакцию в виде различных форм преступного и девиантного (не обязательно направленного на других людей) поведения.

Имеет место и неявное насилие в процессе педагогического воздействия. Так, в амбулаторной практике педиатров встречается значительное число больных детей и подростков, нуждающихся в разрешении их психологических проблем.

Более чем у 40% детей обнаруживаются соматогенные психические расстройства. В 20% случаев — разнообразная сомато-вегетативная симптоматика, преимущественно психогенного происхождения. У 10% обнаружены психосоматические расстройства. 14% детей

¹ Борбат А.А., Ильяшенко А.Н. Образ жизни семьи и преступность несовершеннолетних // Российский следователь, №17, 2007, с. 24

² Борбат А.А., Ильяшенко А.Н. Образ жизни семьи и преступность несовершеннолетних // Российский следователь, №17, 2007, с.24

³ Мацкевич И.М. Подростковая преступность. // Прокурорская и следственная практика, № 3-4, 2007, с.99

⁴ Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации. Авторский проект Федерального закона. М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1999.

составили группу риска, так как они находились в неблагоприятных семейных условиях или неадекватно воспитывались. В 1989 г. впервые был установлен диагноз психосоматических расстройств у 41 млн. детей до 15 лет; в настоящее время у нас ежегодно регистрируются с этими заболеваниями свыше 8 млн. детей.

Исследования показали, что между стилем воспитания в семье, психологическими изменениями личности ребенка и поведенческими переменными имеется следующая зависимость: попустительский и авторитарный стили воспитания вызывают снижение толерантности к фрустрации, неуспеваемость, бунтарство, депрессии, заниженную самооценку, агрессивность, конфликты с учителями и одноклассниками, алкоголизацию и наркотизацию, бродяжничество, мелкие кражи¹.

Резко возросли излишняя требовательность, безразличие и сократилась чрезмерная доброта к детям, что свидетельствует об ухудшении микроклимата в семьях, как результат обострившейся экономической, духовно-нравственной, политической ситуации в обществе в целом.

По отношению родителей к преступлению подростков можно судить о правовой культуре, правовом нигилизме родителей. Как и предполагалось, большинство родителей (72,2%) не одобряют, осуждают противоправное поведение детей. Вместе с тем более четверти из них (26,1%) или оправдывают своих детей.

Увеличение числа случаев жестокого обращения с детьми приводит к вытеснению их на улицы.

Например, подростки из трудных семей проводят большую часть своего времени в подвалах. "Подвальная жизнь" кажется им нормальной, у них существует свой "подвальный" моральный кодекс, свои законы и культурные комплексы.

Среди обследованных в исправительно-трудовых колониях лиц (выбирались те, у кого родственники были судимы) имели судимых родителей 60%, братьев - 35% и детей 5%¹². По другим данным, полная криминогенная зараженность микросреды была обнаружена почти у 60% обследованных подростков-правонарушителей. Отцы судимы у половины подростков этой группы, у 38% подростков они хулиганили в быту. Аморально вели себя матери почти каждого пятого подростка.

Неблагополучная семья оказывает воздействие не только на своих детей, но и на детей с которыми они дружат. Таким образом происходит заражение несовершеннолетних.

Вместе с тем, самый обычный мальчик из стабильной семьи, находящийся в окружении порядочных людей может отвергнуть принятые в его среде нормы и проявлять явные признаки преступного поведения (стать делинквентом). В этом случае мы сталкиваемся с индивидуальным отклонением от норм в пределах одной субкультуры. Такая личность обычно рассматривается как индивидуальный девиант.

Следующей ступенькой формирования преступной карьеры является знакомство человека с делинквентной ("уличной") субкультурой, с людьми, по сути дела, такими же отверженными, как он сам. Эта субкультура предоставляет человеку своего рода убежище от непонимающего его социального окружения, предлагает новые правила жизни, алгоритм объяснения жестокости взрослого мира, где выживает сильнейший, а также задает стратегии и тактики противостояния этому не принявшему человека миру.

Несовершеннолетние стремятся в неформальные группы. Криминологи на основании проведенных опросов называют следующие причины подобного стремления: а) они получают взаимопонимание и поддержку (63,9%); возможность проявить свою индивидуаль-

¹ 9. Гурвич И.Н. Социальная психология здоровья. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. с. 262-268

ность (36,5%); в) помощь в получении представления о реальной жизни и определении своего места в ней (26,3%); г) помощь в решении личных проблем (28,1%); д) помощь в приобретении жизненного опыта (15,3%), е) помощь в формировании жизненных принципов (12,5%). Психологи утверждают, что в группе несовершеннолетние имеют возможность выплеснуть накопившуюся отрицательную энергию и не ощущают нравственных мучений. Именно группа помогает несовершеннолетнему выжить в окружающих стрессах. 31% подростков заявляют, что не порвут со своей группой никогда¹.

Среди неформальных группировок различают: спортивные и музыкальные фанаты, националистические, общественно-политические, спортивные, экологические, религиозные и другие группы. Нередко неформальные группы отличаются не просто асоциальной сутью, но и имеют криминальную направленность. Учитывая присущий подростковой психологии конформизм, черта, разделяющая асоциальную и криминальную группу, весьма условна. В подростковом возрасте основным авторитетом для несовершеннолетних являются сверстники. В этой связи особенно велика роль лидера неформальной группы (В большинстве случаев им является взрослый участник, нередко с криминальным прошлым. Преступные авторитеты выявляются в 36% случаев при рассмотрении уголовных дел².), складывающиеся воззрения на социальную среду, доминирующие интересы. Для большинства подобных групп главная цель – поиск врага, который не согласен с их позицией и агрессия. В неофициальных группах действуют собственные способы самоутверждения: 1) невыполнение основных социальных обязанностей; 2) невыполнение принятых в обществе стандартов поведения; 3) аморальное поведение; 4) правонарушение; 5) преступление. Важно подчеркнуть, что, однажды возникнув, неформальные группы криминальной направленности никогда не исчезают. Внутри них идет постоянное обновление и появление новых участников. **Понятие субкультуры**, делинквентная (или преступная) субкультура — это социальная ниша, позволяющая страдающему и мечущемуся человеку выжить. Уязвимость подростков заключается в неустоявшейся психике, не сформировавшейся системе жизненных ценностей. Они подвержены влиянию тех факторов, которым взрослым противостоять проще. Указанные особенности психики подростков способствуют их антиобщественному поведению в результате:

1) искаженного представления о таких важнейших нравственных понятиях как смелость, трусость, дружба, предательство; 2) ошибок в оценке поведения знакомых, неумения оценить человека в совокупности всех его свойств и качеств; 3) предпочтения оценки по внешним проявлениям человека без учета его подлинных мотивов и целей; 4) эмоциональной неуравновешенности, повышенной возбудимости; 5) обостренного отношения к окружающему, ко всему новому, незнакомому; 6) повышенной физической активности, избытка сил и энергии; 7) стремления к самостоятельности и самоутверждению любой ценой; 8) неприятия непродуманных педагогических нотаций и иных форм неграмотного педагогического воздействия; 9) внушаемости, излишней доверчивости, склонности к подражательству³. Несовершеннолетним свойственно казаться взрослыми.

В криминологической литературе встречается точка зрения о влиянии средств массовой информации (СМИ), а, прежде всего телевидения и кино в культивировании среди молодежи «преступной идеологии». Непродуманная информационная политика, наводнение

¹ Мацкевич И.М. Подростковая преступность. // Прокурорская и следственная практика, № 3-4, 2007. 96

² Там же, с.94

³ Там же, с.90

кинотеатров, телевизионных программ фильмами с демонстрацией и пропагандой насилия способствуют агрессивности несовершеннолетних.

Не меньший вред СМИ причиняют, когда через них идет романтизация преступной жизни и морали. Это приводит к тому, что среди молодежи и подростков, негативное социальное поведение приобретает привлекательность. Появляются мнения о возможности «союзнических» отношений с преступниками. Высказываются идеи о том что, воровской мир, «воры в законе» - это часть российской культуры, а воровские «правильные» понятия легче и разумнее законов.

Нередко жестокость возводится несовершеннолетними в абсолют. С каждым годом нарастает процесс дегуманизации преступного мира, повышается уровень жестокости в межличностных отношениях между самими несовершеннолетними преступниками. Как прямое следствие – продолжающийся рост насильственных преступлений¹

Для подростков характерно нежелание следовать предписаниям правовых норм. В этой связи необходимо акцентировать внимание на преодолении деформации правосознания несовершеннолетних, которая сопровождается с одной стороны абсолютной правовой неграмотностью, а с другой стороны негативным опытом взаимоотношений с работниками милиции².

Нельзя не принимать во внимание огромную роль школы в жизни каждого подростка. Именно в образовательных учреждениях не только закладываются необходимые знания, умения и навыки, но и формируются интересы, круг общения, раскрываются способности ребенка. Учитывая огромный потенциал образовательных учреждений в формировании будущей личности, необходимо всесторонне реализовать его.

Происходящие в образовательной среде процессы носят разнонаправленный характер. С одной стороны увеличивается число общегосударственных образовательных учреждений, расширяются возможности получения образования повышенного уровня. С другой стороны, низкая заработная плата учителей, слабая материально-техническая база, особенно в сельской местности, недостаток профессионально увлеченных кадров и т.п. не позволяют в полной мере образовательным учреждениям реализовать функции обучения и воспитания несовершеннолетних.

До 6% учащихся в школе не в состоянии усвоить школьную программу, 30% - испытывают при этом затруднения, а 70% школьников имеют дефектный генотип³. Сложившаяся ситуация осложняется положениями Закона РФ «Об образовании», которые позволяют образовательным учреждениям (школам профессиональным училищам) «избавляться» от так называемых трудных подростков⁴. Около 500 тыс. подростков в последние годы оказались лишенными возможности продолжить обучение. В итоге появились несовершеннолетние, которые выброшены из нормальной системы воспитания и образования. Они лишаются шансов не только на перспективную хорошо оплачиваемую работу, но и элементарное трудоустройство в условиях безработицы, и как следствие, составляют резерв преступности. Альтернативы для них нет. Попадая на улицу, они начинают вести взрослую жизнь. Важно подчеркнуть, что по результатам проведенных исследований разница между сведениями органов образования и статистических органов о количестве подростков, бросивших учебу в

¹ Мацкевич И.М. Подростковая преступность. // Прокурорская и следственная практика, № 3-4, 2007, с. 91

² Там же

³ Там же, с.100

⁴ Машинская Н.В., Скрипченко Н.Ю. Роль образовательных учреждений в профилактике преступности несовершеннолетних // Прво и образование, №2, 2008, с.74

школе достигла более чем 10-кратного размера¹. В этой связи государственная политика в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних требует пересмотра в части отведения учебным заведениям ведущей роли в предупреждении правонарушающего поведения подростков.

Особой является и проблема досуга. Свободного времени у несовершеннолетних правонарушителей в 2-3 раза больше, чем у их законопослушных сверстников. В то же время согласно результатам отдельных исследований по мере увеличения свободного времени интересы подростков деформируются и приобретают негативный оттенок. Более того, чем больше свободного времени, тем выше вероятность совершения правонарушений. По данным тех же исследований, из числа подростков, имеющих 2-3 часа свободного времени, на учете в милиции состояло 18%, 5-7 часов - 53%. Именно в досуговой сфере подростки совершают большинство преступлений.

Социальные преобразования последних лет привели к глубинной переоценке ценностей, в том числе и у несовершеннолетних с коллективных духовных ценностей на корыстно-индивидуалистические. Выросло целое поколение, которое воспитывалось, когда многие вопросы непосредственно их касающиеся решались вне рамок правового поля, они привыкли не соблюдать законы.

Подростку приходится делать серьезный выбор между “нормальным” миром и его ценностями и миром и ценностями субкультуры, которая постоянно держит его под контролем.

В зависимости от того, кто будет в данной ситуации ближе и внимательней к ребенку, преступная (девиантная) карьера может либо прерваться, либо продолжить свое развитие. Понятно, что здесь необходимо вмешательство не педсовета и не комиссии по делам несовершеннолетних, а психолога или любого “значимого другого”, чье участие помогло бы подростку осознать серьезность выбора, перспективы изменения жизненного пути и помочь разрешить ситуацию с наименьшими для ребенка потерями.

Если этого не произойдет подросток принимает перестраивает свой ценностный мир, отождествляет себя с субкультурой, смиряется со своей социальной ролью. Теперь нравственное большинство будет сопровождать его сначала на педсовет или родительское собрание, спецприемник или специнтернат, а затем в тюрьму и колонию, где и завершится формирование девиантной карьеры и начнется углубленная профессионализация в одной из преступных сфер деятельности. Конечно же, и родители, и учителя, и инспектора по делам несовершеннолетних не рефлексируют этот процесс производства преступника. Однако конвейер производства преступников и преступности действует в нашей стране бесперебойно.

Именно эти условия способствуют началу формирования преступной карьеры, уходу детей на улицу и в преступность.

В обобщенном варианте портрет несовершеннолетнего преступника на рубеже XX-XXI в.в. выглядит следующим образом:

- доминирующий характер корыстной мотивации в преступной деятельности;
- стремление к совершению преступлений в составе группы, в том числе с участием взрослых;
- преобладание мужского пола и в возрасте 16-17 лет;
- отсутствие существенных различий в характере преступной деятельности несовершеннолетних, проживающих в городе и селе;
- наличие заметного криминального опыта, неоднократное совершение преступлений;

¹ Мацкевич И.М. Подростковая преступность. // Прокурорская и следственная практика, № 3-4, 2007, с.100

- отсутствие надлежащих условий для воспитания в семье (пьянствующие, ранее судимые родственники, плохие жилищно-бытовые условия и др.);
- плохая учеба в школе;
- незанятость работой или учебой, предкриминальный и криминальный характер проведения досуга;
- ситуационный характер значительной части преступлений, объясняемый восприимчивостью несовершеннолетних к негативному и позитивному воздействию микро – и макросреды.

«НАРОД СЕГОДНЯ ПРЕДПОЧИТАЕТ КАБАК ПРАВОСЛАВНОМУ ХРАМУ»: ИЗ ИСТОРИИ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Григорий А.А., преподаватель кафедры ОГиСЭД
КФ ОРЮИ МВД России*

Последнее десятилетие ознаменовалось заметными кризисными явлениями в духовно – нравственной жизни российского общества. Удручающим явлением стала нравственная деморализация, выразившаяся в таких негативных явлениях, как наркомания, проституция, преступность и т. п. Прогрессирующее развитие подобных явлений дало повод для самых пессимистических оценок: кто-то увидел в этом триумф плана Даллеса, кто-то – явное свидетельство деградации нации.

Однако история показывает, что подобные явления уже имели место в нашем прошлом – в те моменты, когда Россия меняла свои цивилизационные характеристики. В настоящей работе предпринята попытка обосновать этот тезис, обратившись к периоду конца XIX – начала XX века. При этом будут использоваться как общероссийские данные, так и факты из жизни Курской губернии. Большое внимание постараемся уделить впечатлениям современников, пусть субъективным, но ярким и весьма созвучным сегодняшним оценкам действительности.

Последнее десятилетие XIX – начала XX вв. вошли в историю как период модернизации, или «вестернизации» Российского государства. Она была призвана приблизить страну по уровню социально – экономического развития к ведущим западным державам. Характеризуя этот процесс, современные исследователи прежде всего, обращают внимание на быстрый экономический рост, трансформацию социальной структуры, эволюцию политического строя. Однако не менее важной составляющей модернизационных процессов явилась трансформация сознания, которую А.Ахиезер определил как «разложение древних ценностей и попытка возместить их умеренным утилитаризмом».

Факты говорят, что в результате «великих» реформ система ценностей крестьянства и городских низов начала меняться, в их поведении наблюдался рост рационализма, прагматизма, расчётливости, индивидуализма, не свойственных патриархальному обществу. Капиталистические отношения становились нормой. Если раньше дача денег под процент считалось делом греховным, а на ростовщика смотрели как на человека, посягающего на благо ближнего, то в пореформенный период, по выражению Б.Н.Миронова, «теория хищничества» входила в моду. Рационализировались представления о торговой прибыли и установлении цен на товары (прибыль – плата за капитал, цены – результат соотношения спроса и предложения). Особенно заметно это было в общинах, имевших тесные связи с городом благодаря отходникам. Под влиянием отходничества крестьянство знакомилось с ценностями

ми и стилем поведения светских людей, и это постепенно оказывало влияние не только на их материальный быт, но и менталитет. Если традиционными идеалами крестьянина были терпение, самопожертвование, солидарность, равенство, справедливость и взаимопомощь, то в пореформенный период на смену им стала приходиться «умственность», как говорили сами крестьяне. Народнический писатель Н.Н.Златовратский, проводивший полевые исследования крестьян, писал о деревне 1870 – 1880 гг.: «В жизни крестьянской общины изо дня в день идёт глухая борьба двух противоположных течений: глубокого, органического, почти бессознательного стремления к солидарности, «равнению» и общности интересов, с одной стороны, и тяжелого, развращающего произвола и экономического гнёта, с другой», т.е. общинных и индивидуалистических начал.

Рационализация сознания широких слоёв населения сопровождалась секуляризацией. Со второй половины XIX в. начинается полоса отчуждения народа от церкви и духовенства. Подтверждением этому тезису могут послужить многочисленные публикации в местных и центральных периодических изданиях того времени, свидетельствующие о падении авторитета священнослужителей и нежелании многих крестьян активно участвовать в жизни своих приходов.

Предельно откровенно эту мысль сформулировал К.Победоносцев: «народ сегодня предпочитает кабаку православному храму». О духовной жизни населения Курской губернии в конце XIX – начале XX вв. красноречиво свидетельствуют отчёты о состоянии епархии, ежегодно подававшиеся в Синод курскими преосвященными. Не будучи заинтересованными в очернении своей паствы, архиереи, тем не менее, на протяжении периода с 1884 по 1916 гг. Были вынуждены уделять всё большее внимание неполноценности её религиозной жизни. «Простой народ... недостаточно проникает в сущность религиозных истин и не сознаёт, в чём именно должна проявляться его вера в жизни; интеллигенция относится скептически к этим истинам, а в жизни своей редко соотносится с требованиями религии», - говорится в отчёте за 1906 г.

В целом «догоняющая» модернизация дорого обошлась российскому обществу. Ослабление влияния православия на широкие слои населения, капитализация человеческих отношений, пренебрежение к традиционным «деревенским» ценностям (без их адекватной замены) привели к массовому процессу разложения нравственных устоев общества. Характеризуя городскую жизнь начала XX в., курский епископ Питирим писал: «Нарушение супружеской верности и незаконное сожитие составляют обычное явление, ими несколько не стесняются и часто жена и муж открыто изменяют друг другу, а общество... совершенно равнодушно к подобным поступкам». Также ему и его преемникам пришлось говорить о пьянстве, «легкомысленном и неосторожном употреблении безнравственных, грубых ругательств», легкомысленных суждениях о религии и т.д. Впрочем, вот живой рассказ о довоенном периоде жизни в деревне: «Совести не стало в народе... Честь пропадает... Нравственные убийства страшней уголовных... Государство распадается снизу. Этому никто не замечает, но это факт. Невозможно никакое общественное дело с этими массами. Начните вы что –нибудь делать у себя в имении.... Если вы сами не приглядите за ним, можете быть уверены, что будет сделано не так, как надо и как было уговорено. А сделайте замечание рабочему или прогоните его с работы, он в отместку сожжёт вам в поле стог сена... Спички дешёвы... Рабочие друг друга не жалеют в той же степени, как и самые жадные, самые злые кулаки... Нельзя никакого дела иметь в деревне. Ни плотника, ни печника, ни пастуха не найти честного. Все норовят забрать деньги вперёд, сделать кое-как... Рабочие требуют денег вперёд, уходят с работы; а получив деньги запивают и тоже уходят... Всюду жалобы, что в крестьянах совести не стало...».

Всё чаще стало проявляться равнодушие к человеческой жизни. Так, в 1905 –1906гг. Только эсерами в результате индивидуальных террористических актов было убито более 3 тысяч человек; при этом население в большинстве своём не порицало, а порой приветствовало убийц. Л.Толстой в 1910г. С ужасом отмечал: «Вандалы... уже вполне готовы у нас в России. И они, эти вандалы, эти отпетые люди, особенно ужасны у нас, среди нашего, как это ни странно кажется, религиозного народа. Вандалы эти особенно ужасны у нас именно потому, что у нас нет сдерживающего начала, которое так сильно среди европейских народов».

У нас либо истинное, глубоко религиозное чувство, либо полное отсутствие всяких сдерживающих начал: Стенька Разин, Пугачёв... И, страшно сказать, эта армия Стеньки и Емельки всё больше разрастается...». Ярким признаком духовно – нравственного кризиса российского общества стала, как тогда говорили, «порча» молодёжи. Обращаясь всё к тем же отчётам о состоянии Курской епархии, найдём такие строки: «Падение нравственности весьма заметно среди молодёжи, часто не достигшей половой зрелости, результатом чего является вырождение, физическое бессилие, нравственное растрепанье и значительное повышение процента внебрачных детей». Проявлением этой «порчи» стал значительный рост преступности несовершеннолетних.

Так, уже в 1897г. Было осуждено 6718 подростков в возрасте до 17 лет, и на протяжении последующих 20 лет эта цифра неуклонно увеличивалась. Статистика свидетельствует, что с 1901 по 1917гг. Число совершённых подростками преступлений в общем объёме преступных деяний увеличилась в 6 раз. Известный юрист Е.Н.Тарновский утверждал по этому поводу, что движение числа осуждённых несовершеннолетних в России начала XX в. «является исключительным по своей высоте и не находит себе примера в странах Западной Европы».

Большая часть преступлений совершалась в городах или местностях, приближённых к ним по условиям жизни (около фабрик, заводов). Лишь 20% несовершеннолетних преступников происходили из семей земледельцев (по данным 1911 -1915гг.). Такая статистика отнюдь не случайна, поскольку именно в быстро растущих городах заметнее всего проявляется нравственный упадок. Городская жизнь порождала множество трудностей, изменяла систему человеческих ценностей, вносила коррективы в отношения между людьми.

Сами законы, ритм этой жизни делали невозможным существование прежнего патриархального уклада семейных отношений, что влекло за собой и изменение отношения родителей к делу воспитания подрастающего поколения. Если раньше, в условиях сельской общины, этому уделялось пристальное внимание, традиции воспитания чётко соблюдались и передавались из поколения в поколение, то теперь родители всё меньше времени уделяли нравственному развитию своих детей. Главной причиной стала потеря ориентиров, на которых строилась прежняя система воспитания. Ясным виделось только одно – чтобы выжить в капитализирующемся мире, нужно было иметь постоянный заработок, потому на первое место выдвинулась задача решения экономических проблем.

Это вынуждало подростков рано начинать трудовую жизнь. Из поступивших в воспитательно – исправительные заведения в 1911 1915гг. Менее 33,3% жили при родителях, 42-56% работали в мастерских, на фабриках и т.п., 11-14% нищенствовали и бродяжничали. Нужно ли говорить, что раннее приобщение к взрослой жизни отрывало подростков от детской среды, не позволяло сформироваться личности ребёнка в необходимых для этого условиях. Воспитание же главным образом сводилось к простому подражанию поведения взрослых, носившему отпечаток городской жизни и зачастую служившему негативным примером для развития подростков.

Ещё сложнее обстояло дело с детьми, само рождение и существование которых для родителей было крайне нежелательным, как с нравственной, так и с экономической точки зрения. Однако именно они и составляли значительную долю правонарушителей среди подростков. По отчёту Главного тюремного управления за 1915г., более 50% несовершеннолетних правонарушителей были внебрачными, сиротами и полусиротами. Такие дети часто становились скорее терпимым элементом в обществе, чем желанным. Наиболее вероятная их судьба – жизнь на улице, в подворотне, следование негласным законам уличной жизни. Не имея альтернативы такой жизни, они попадали в дурные компании, навсегда втягивались в преступную среду.

В итоге, можно представить себе следующую картину жизни таких детей: «Сотни тысяч бездомных «огольцов», обитателей различных ночлежек и притонов, вроде знаменитого Московского Хитрова рынка, дети, лишённые родителей или бежавшие от них в поисках «сытой жизни», ученики, вроде чеховского Ваньки Жукова, бросившие постылый каторжный труд, почти все голодные и раздетые».

Стоит ли удивляться, что в России формировалась «постоянно растущая армия малолетних преступников». В качестве ещё одного фактора, оказавшего влияние на становление сознания подростков, стало распространение кинематографа. Уже в рассматриваемый период 50% исследуемых подростков в выборе между книгой и кинематографом отдавали предпочтение последнему. Свой выбор они обосновывали так: «там всё представляется в живности», «там стреляют как правда» и т.п. Безусловно, воздействие кинематографа на впечатлительную детскую натуру было очень сильным.

Увиденное на экране влекло в мир фантазий, иногда подменяя собой реальные ценности. Часто ничем не опосредованное влияние кинематографа выражалось в стремлении испытать в жизни увиденное на экране. Однако и яркий отрицательный герой вполне мог стать кумиром не получившего должного воспитания подростка. Все приведенные причины определённым образом влияли на рост подростковой преступности, однако все они были порождены всё той же модернизацией, которая повлекла за собой либерализацию общества, ослабление государственного и общественного контроля над поведением отдельного человека, разрушение патриархальной традиционности семейных отношений.

Результатом всего этого стала трансформация общественного сознания, что не могло не сказаться на качестве воспитания молодёжи.

Литература:

1 см.: Опыт российских модернизаций. XVIII – XXвв./ Под ред. Е.Т.Артемьева. – М.,2000. -246с.

2 Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России).Т.1. От прошлого к будущему. – Новосибирск, 1997.-с.322.

3 Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1.-М.,1999.-С.334

4 Цит. По: Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1.-М.,1999.-С.334

5 См., напр.: Развитие сектанства и православная миссия в Фатежском уезде\\Миссионерский листок. _Курск, 1913.№2.-С.13; Лесков Н. Вечерний звон и другие средства к искоренению разгула и бесстыдства//Историч. Вестник.-СПб,1882 №6.-С.485-496.

6Победоносцев К.П. Письма к Александру III.Т.2 – М.,1926. – С.126

7Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.796. – Оп.442. – Д. 2158. –Л.29

8 Там же.

9 См. отчёты о состоянии Курской епархии за 1906 – 1916гг.

- 10 Фаресев А.И. Голоса земли: очерки с натуры. – Спб., 1909. – С.111-115
- 11 Ахиезер А.С. Указ. соч. С.321
- 12 Толстой Л.Н. Три дня в деревне. Собр. Соч. в 12 –ти тт. – М., 1987. – Т.11. – С.497
- 13 Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.796. – Оп.442. – Д.2158. – Л.29.
- 14 Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. – М., 1961. – Т.3 – С.393.
- 15 Остроумов С.С. Преступность и её причины в дореволюционной России. – М., 1980. – С.87,90.
- 16 Остроумов С.С. Указ. соч. – С.86
- 17 Гернет М.Н. Моральная статистика. – М., 1922. – С.115.
- 18 Там же.
- 19 Там же. – С.112.
- 20 Остроумов С.С. Указ. соч. – С.87.
- 21 Зак А.И. Кинематограф и детская преступность. Журнал уголовного права и процесса. 1913. №4. – С.17,27

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Евсеев А.А., начальник кафедры ОГиСЭД КФ
ОрЮИ МВД России, к.э.н.

Авдюшин А.Р., следователь ОМ №2 УВД г. Курска

Евсеев В.А., курсант 4 курса КФ ОрЮИ МВД России

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации говорится, что «Экономический рост... нужен нам для повышения благосостояния граждан. С ним прямо связано решение насущных проблем. Это – и качественное питание, и добротное, комфортное жилье, бесперебойная подача электричества и горячей воды. Это – хорошее образование и здравоохранение...».

В экономической сфере особую криминогенную роль играют противоречия между ростом потребностей людей и возможностями общества по их удовлетворению.

Среди многообразных негативных явлений, поразивших в последние годы все сферы нашей жизни, главными являются разрушительная инфляция и глубокий спад общественно-го производства, падение производственной активности. Они существенно затрудняют решение проблемы стабилизации экономики при сохранении общей стратегии на ее коренную рыночную трансформацию. За последние 5 лет в экономике области прослеживается тенденция сокращения физического объема валовой добавленной стоимости практически всех видов экономической деятельности, за исключением оптовой и розничной торговли, расширения услуг транспорта и связи.

Преодолению негативных тенденций в жизни области препятствуют острые проблемы демографического и кадрового потенциала, нехватка специалистов и руководителей, недостаточный уровень менеджмента, организационной и консультационной работы по функционированию новых рыночных структур. Крайне неблагоприятна динамика населения как элемента производительных сил. Нагрузка лиц старше трудоспособного возраста на 1000 чел. экономически активного населения возросла в среднем по Российской Федерации до 427 чел. В Курской области его величина превышает среднероссийские данные в 1,5 раз.

Характерной чертой жизнеобеспечения населения является наличие нескольких источников доходов российских семей. Вместе с тем более 60% населения указали на наличие единственного источника доходов и немногим более 20% на наличие двух источников.

На протяжении анализируемого периода несмотря на рост номинальной заработной платы, значение этого показателя оставалось существенно ниже среднероссийских данных (таблица 1).

Таблица 1 - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике по отношению к среднероссийскому уровню, % *

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Курская область	65,7	72,2	72,5	63,9	65,1	66,7
Белгородская область	80,1	81,2	78,4	79,3	78,4	79,5

*Источники: www.gks.ru, belg.gks.ru

Характерно, что по отраслям экономики разрыв в доходах достигает астрономических размеров. Первенство по этому показателю принадлежит банковскому сектору, строительству, связи. Особенно низкими являются доходы в сельском хозяйстве. Так, в Курской области уровень заработной платы работников сельского хозяйства в течение рассматриваемого периода увеличивался значительно медленнее, чем в других отраслях и среди них оставался самым низким из всех отраслей. По данным облкомстата сельское хозяйство отставало от промышленности по этому показателю в 2007г. в 3,7 раза. Эта тенденция сохранилась и в I квартале 2008 г. В I квартале 2008 г. среднемесячная начисленная заработная плата по Курской области в сельском хозяйстве -5317,6 руб., а в Белгородской области – 8925,8 руб.

Углубляется степень имущественного расслоения, что еще больше обостряет криминальную ситуацию в стране. Особенно высокими темпами растет доля доходов от предпринимательства и собственности. Между тем, этим видам доходов принадлежит существенная роль в поляризации общества. Доходы от предпринимательства в первой (низкодоходной) группе были в 24,1 раза ниже, чем доходы пятой (высокодоходной) группы, еще более отличаются доходы от собственности – в 131,4 раза. В Курской области в интервале 2001 – 2007гг доходы от собственности возросли на 7,9 % в общей величине доходов населения, притом, что доля социальных выплат сократилась с 20,3% в 2002г. до 16, 2% в 2007г.

Для рыночной экономики увеличение доходов от предпринимательства и собственности вполне закономерная ситуация. Проблема заключается не в том, как всех уровнять, а в том, как полярной группе населения обеспечить приемлемый уровень жизни. Ведь в основном низкодоходная группа населения не располагает какими-то видами собственности, дающую возможность получения дополнительного заработка.

С учетом сложившихся темпов инфляции, фактического удорожания потребительских товаров и услуг реальные доходы населения по оценкам экспертов ежегодно сокращаются на 5- 10%.

Распределение денежных доходов по 10-ти процентным группам населения, январь - сентябрь, 2008г.

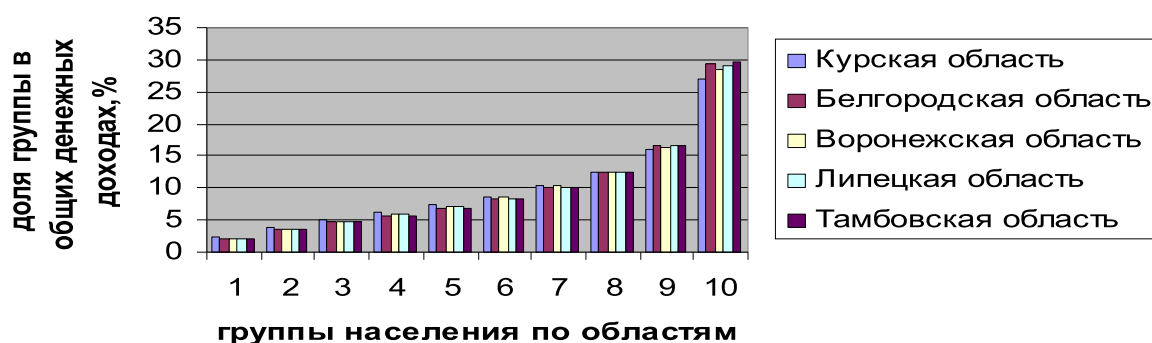

Рис. 1. Распределение денежных доходов населения, январь-сентябрь, 2008г.

Положение усугубляется сохраняющейся задолженностью по оплате труда. Так в 2007 г просроченную задолженность по заработной плате имела 371 организация, в т.ч. 131 – в сельском и лесном хозяйстве. При чем, доля задолженности по заработной плате сельскохозяйственных организаций в общей сумме задолженности по области возросла с 37,8 % до 65,2 %. Эта задолженность стала хронической и требует принятия конкретных мер экономического регулирования.

Низкий уровень доходов может существенно снизить и экономическую активность населения, а преодоление черты бедности собственными силами, легитимными способами становится невозможным. Бедность приобретает необратимый характер, способствует изоляции ее носителей от действия распространенный в обществе социокультурных норм, порождает противоправные действия.

Среди бедного населения выделяют те группы населения, которые бедны абсолютно, те, чьи доходы ниже статистического прожиточного минимума. Таковых по Российской Федерации насчитывается 6% населения, а самая большая их доля проживает на селе.

В Курской области отмечается устойчивая тенденция роста величины прожиточного минимума.

В связи с чем в 2007г. покупательная способность средней номинальной заработной платы в Курской области составляла 2,4 набора прожиточного минимума, а в Белгородской области аналогичный показатель составил 3,3. В Курской области по сравнению с IV кварталом 2007 г. в I квартале 2008 г. стоимость продуктов питания в потребительской корзине увеличилась на 10,1 %, услуг на 9% при уменьшении стоимости непродовольственных товаров на 1,9%

Особенно остро проблема низких доходов стоит в сельской местности. По материалам обследования бюджетов домохозяйств различных форм, в 2007 году денежные доходы 50 % сельских семей были ниже прожиточного уровня. Денежный доход сельских семей из тех, кто имеет их на уровне прожиточного минимума остается на 30% ниже доходов бедных групп в городах.

Анализ социально-экономического положения области показывает, что негативные тенденции в динамике уровня жизни населения Курской области, ранее рассматривавшиеся как временные издержки реформ, приобретают характер устойчивых закономерностей. Даже с учетом того, что для сравнения не применяется показатель потребительского бюджета, то есть наименьшего дохода, который обеспечивает нормальное воспроизводство рабочей си-

лы, а показатель прожиточного минимума, то есть дохода, обеспечивающего лишь физическое выживание человека, но не обеспечивающего его воспроизводство, в Курской области в 2007 г. доходы ниже прожиточного минимума имели 20,3% населения, а в России 30%.

К оценке уровня бедности сложился не только статистический подход, но и социологический. В социологическом смысле бедным считается тот, кто не может вести образ жизни, соответствующим принятым в обществе образцам. Как правило социологический уровень бедности превышает прожиточный минимум в 2 раза. Образ жизни людей, имеющих уровень дохода ниже социологического, а тем более статистического уровня бедности, называть иначе как трудное выживание, невозможно.

Дифференциация по доходам не исчерпывает всего масштаба имущественного расслоения общества. Разный уровень достатка обеспечивает и другие различия в доходных группах: обеспеченности товарами длительного пользования, энергетической ценности рациона, структуре питания, обеспечением жильем и т.д.

В структуре использования доходов населения доля расходов на приобретение товаров и оплату услуг в 2007г по сравнению с 2002г. увеличилась на 10,7% и составила в 2007г. - 69,6%. При этом удельный вес прироста финансовых активов уменьшился на 3,4%.

Рис. 2. Структура расходов групп населения с наименьшими и наибольшими доходами, %, 2007г.

Высокая доля расходов на питание – косвенный показатель бедности. Как правило, наименее обеспеченные слои населения больше расходует средств на приобретение продуктов питания. Так, группы населения с наиболее высокими доходами расходует на питание 18-30 %, группа с наименьшими доходами – более 48% , в этих же семьях калорийность суточного рациона на 1327 ккал в сутки ниже и хуже сбалансировано по составу. За анализируемый период куряне уменьшили потребление всех групп продуктов, а потребление овощей и фруктов оказалось ниже значений набора продуктов прожиточного минимума¹.

Особенно заметно имущественное расслоение по таким признакам, как владение техникой. Территориальные органы статистики по Курской области указывают, что в 2007г. в сравнении с 2005 г. возросло в расчете на 100 домохозяйств (данные выборочного обследования) почти в 2 раза количество автомобилей, микроволновых печей и другой бытовой техники, не обслуживающей наиболее настоятельные нужды населения. Учитывая приведен-

¹ Социальное положение и уровень жизни населения Курской области (2002-2007): Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной статистики по Курской области. – Курск, 2008. с75

ную выше структуру расходов различных по уровням доходов групп населения, можно предположить, что этот прирост приходится на материально обеспеченные семьи.

Показатели уровня жизни населения приведены в таблице 2

Одно из негативных проявлений экономического кризиса - сокращение рабочих мест. Это привело к уменьшению возможностей устройства на работу подростков, в первую очередь отбывших наказание в воспитательных учреждениях. На 1 января 2008 года численность зарегистрированных безработных уменьшилась по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 707 человек и составила 7,5 тыс. человек. Уровень регистрируемой безработицы - 1,2 %. Снизилась напряженность на рынке труда, которая составила в 2007 году 1,4 человека на одну заявленную вакансию против 1,8 человека в соответствующем периоде 2006 года.

В 2007г. 1,8 тыс. работников (0,6% среднесписочной численности) организаций работали в режиме неполной рабочей недели (дня) по инициативе администрации. Этот показатель в 2 раза ниже, чем в 2006г. Вынужденные административные отпуска имели 7,5 тыс. чел. (2,4%), что ниже аналогичного показателя в 2006г. на 4,2%. В 2007г. численность работников на вновь созданные рабочие места составила лишь 4,4%. Этот показатель ниже 2006г. в 2 раза.. Выбытие работников на 11,3% оказалось выше, чем прибытие кадров. В 2006г. этот показатель составлял 1,4%. Особенно высокой сохраняется ротация кадров оптовой и розничной торговле, сельском хозяйстве транспорте и связи. В этих сферах отмечена и самая высокая продолжительность рабочего дня.

Таблица 2 - Показатели уровня жизни, январь – сентябрь, 2008г.

Показатель	Белгород- ская об- ласть	Липец- кая об- ласть	Курская область	Тамбов- ская об- ласть	Воро- нежская область
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	10884,2	10912,9	10086,7	9288,1	8924,9
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	296,1	283,5	264,0	282,0	225,7
Реальные располагаемые денежные доходы населения (в % к соответствующему периоду 2007г.)	125,6	119,9	112,3	118,1	99,0
Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	12910,4	13069,8	10448,0	9482,9	11200,3
Коэффициент фондов, раз.	14,2	13,9	11,2	14,5	12,9
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности	13,6	14,6	13,2	14,5	22,0
Численность населения со среднедушевыми денежными доходами ниже среднедушевого денежного дохода в целом по региону, в % от общей численности	64,4	64,3	63,1	64,5	63, 9

Следует отметить, что в Курской области в структуре безработных в период с 1995 по 2007 г. в 5,9 раза сократилась доля лиц с высшим образованием, в 1,8 раза лиц со средним профессиональным образованием. Следует также отметить, что молодые люди в возрасте

16-29 лет составляют примерно пятую часть от общего числа зарегистрированных безработных.

Рынок труда Курской области характеризуется высоким удельным весом женщин в общем числе регистрируемых безработных (66,3%). При условии, что в неполных семьях, именно на женщину возложена обязанность материального содержания себя и детей.

Подавляющее большинство одиноких матерей живет за порогом бедности. Среднедушевые доходы этих семей существенно не дотягивают до величины прожиточного минимума. На плечи матерей – одиночек ложатся проблемы совмещения профессиональных и родительских ролей, что далеко не всегда удается полноценно сочетать. Это значит, что ребенок, воспитывающийся в неполной семье, испытывая не только материальные сложности, будет лишен должного внимания и опеки.

Наиболее высокая социальная незащищенность неполных семей отмечена в Брянской (88% таких семей испытывали нужду в продуктах питания, одежде), Владимирской (88%), Курской (84%), Орловской (92%) областях.

К выше изложенному следует добавить и то обстоятельство, что в Курской области в период с 1990г. по 2005г. в 2, 7 раза увеличилось число детей, воспитывающихся в детских домах, в 1,8 раза возросло число детей, обучающихся в школах интернатах для детей, оставшихся без попечения родителей. Уровень жизни, доступность многих благ и услуг для таких детей общеизвестны.

В Курской области наиболее тяжелым остается положение пенсионеров, их пенсия на протяжении всего исследуемого периода оказалась ниже прожиточного минимума, тогда как в Белгородской области с 2005 г. отмечается тенденция превышения среднего размера назначенных пенсий по отношению к величине прожиточного минимума (таблица 3).

Таблица 3 - Соотношение среднего размера назначенных пенсий
с прожиточным минимумом*

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Курская область	74,4	72,5	77,2	89,8	89,2	94,5
Белгородская область	47,6	69,4	93,6	118,5	108,1	106,3

*Источники: www.gks.ru, belg.gks.ru

В среднем по стране средний размер пенсии превышал прожиточный минимум на 7,3%. Периодическое повышение пенсий при увеличении стоимости жизни не успевает поддерживать достигнутый уровень жизни пенсионеров, не говоря о членах их семей. А ведь для многих неполных семей именно доходы пенсионеров не редко являются единственным источником доходов для всей семьи.

Очевидно, что прожить на пенсию такой семье без дополнительного заработка невозможно. По данным Госкомстата России, начиная с 2000г. (18,6%) ежегодно увеличивается число работающих пенсионеров. Так, в 2003 г. работали 20,5% мужчин и 17,5% женщин пенсионного возраста [5, с.56]. Думается, что, учитывая неформальную занятость, эта цифра существенно выше. А значит дети, живущие в подобных семьях, предоставлены сами себе. По данным исследователей из числа подростков, имеющих 2-3 часа свободного времени, на учете в милиции состоят – 18%, 5-7 часов – 53%.

Отечественная и зарубежными криминологами давно доказано, что преступность, в том числе и несовершеннолетних тесно связана с бедностью. В ходе исследования Ильяшенко А.Н. и Борбат А.В. установлено, что 43,5% юношей и 50,0% девушек, совершивших преступления, воспитывались в семьях, испытывающих материальные затруднения. Среди их сверстников контрольной группы этот показатель семейного неблагополучия встречается в

6 раз реже. При этом, обращает на себя внимание тот факт, у 43,9% девушек-преступниц семьи испытывали нужду в одежде, что на 11,3% чаще, чем у юношей-преступников.

В условиях бедного, а порой и нищенского существования несовершеннолетние, иногда как и их родители, оправдывают любой способ получения средств, в том числе, и криминальный, более того, ввиду неспособности, отсутствия возможности достижения этого честным путем, такой способ остается чуть ли не единственным. Многие семьи ведут нищенский образ жизни. Все чаще фиксируются преступления, совершаемые родителями совместно с детьми для того, чтобы просто прокормиться.

Доля семей, получивших жилые помещения в процентах от числа семей, состоящих на учете, составила в 2007г. по многодетным семьям – 1,4%, что в 2 раза больше, чем в 2002г. Лучше выглядит картина по молодым семьям, где благодаря реализации приоритетного национального проекта, этот показатель составил 15,5% , что превышает в 11 раз уровень 2002г.

В нашей стране с различных трибун говорят о том, что вложенный в образование рубль окупится многократно, и что единственно значимым ресурсом являются знания. А в реальности средняя продолжительность образования молодого человека в России составляла в 1990г. – 10, 4 года, в 1996 г. – 9,6 лет, а в США за тот же период - 14,2 года.

В 2007г. по данным Министерства финансов, расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на общее образование составили 512,3 млрд. руб. При этом на долю Москвы и Московской области – 15%, удельный вес Курской области 0,7% Российского бюджета и 2,6% бюджета ЦФО. Из них около 70% - расходы и начисления на оплату труда.

В среднем по Курской области в 2007г. расходы на одного обучающегося составили на общее образование на 19,4% ниже, чем по Российской Федерации, на начальное профессиональное – на 26,7%, на среднее профессиональное – на 30,6%.

По данным Росстата среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений Курской области была на 2536,2 руб. ниже среднероссийского уровня, и на 4146,6 руб. ниже, чем среднемесячная по регионам ЦФО. В той же пропорции оказалась ниже и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников государственных (муниципальных) учреждений начального и среднего профессионального образования.

По данным Территориальных органов статистики по Курской области из числа учреждение начального профессионального образования в Курской области в 2007г. в половине учащихся не получают среднего (полного) общего образования, а их число уменьшилось в 2007г. по сравнению с 2001 г на 3 единицы. Продолжает ежегодно сокращаться и численность учащихся в них. Число государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений возросло на 2 единицы и росте численности обучаемых на 299 чел. С 2005г. каждый четвертый студент средних специальных учебных заведений в области обучался по договорам с полным возмещением затрат. В 2001г. таких было лишь 23%.

В системе высшего профессионального образования в 2007г. в Курской области насчитывалось 10 государственных (включая 5 филиалов) и 20 негосударственных (в т.ч. 11 филиалов) высших учебных заведений. Общая численность обучаемых по сравнению с 2001г. возросла на 72,5%, этот прирост обусловлен прежде всего увеличением числа студентов негосударственных вузов. Их численность по сравнению с 2001г. увеличилась в 2,4 раза и в 2007г. в них обучалось 32,4% общей численности студентов ВУЗов области. В государственных высших учебных заведениях отмечено увеличение платного сектора до 48%, против аналогичного показателя в 2001 г. – 32,1%.

Вместе с тем из-за отсутствия средств на ремонт и содержание сокращается из года в год в течение многих десятилетий потенциал школ, детских садов, клубов, больниц, амбулаторий. По данным Комитета образования и науки Курской области за последние 5 лет количество общеобразовательных учреждений школ уменьшилось на 36 единиц. Доля учителей (включая руководителей), имеющих высшее профессиональное образование составила в 2007 г. 80,9%

В Курской области большинство школ построено более 30 лет назад, степень их износа составляет от 55 до 100%. Вновь вводятся в строй 1-2 небольших школы в год. В стадии незавершенного строительства находятся более 20 школ, строительство которых началось более 20 лет назад.

В сфере высшего профессионального образования в программе социально-экономического развития области предусмотрено строительство лишь 1 институтского корпуса.

Несмотря на общее сокращение численности учащихся, численность занимающихся во вторую смену в Курской области остается фактически на одном уровне – в среднем по области около 10,8%, по стране – около 20%, при чем в городах – 27 %, в сельской местности – 9 %. Положительно, что с 2004 г. в области нет школ, где занятия проводились бы в 3 смены.

Обеспеченность сельских поселений в Курской области составляет: школами - 85,7%, больницами - 66,7%, клубными учреждениями - 88,3% от среднероссийского уровня.

Применительно к подросткам остро стоит проблема "канализирования" энергии, социальной активности в общественно одобряемом или допустимом направлении, ибо молодость особенно нуждается в социальном признании, самоутверждении опять же при недостаточных возможностях. Неудовлетворенная потребность в самоутверждении приводит к попыткам реализовать себя не только в творчестве (что достаточно сложно), но и в негативных формах активности ("комплекс Герострата") - насилии, преступлениях (это "проще"), или же приводит к ретретизму ("уходу" - в алкоголь, наркотики, из жизни).

Существенную роль в развитии склонностей, способностей, социального и профессионального самоопределения детей и молодежи играют учреждения дополнительного образования. Вместе с тем неразвитость социальной инфраструктуры не могла не сказаться на спортивном, эстетическом и культурном развитии детей и подростков. Так, по данным Территориального органа статистики по Курской области в Курской области на протяжении последних 12 -13 лет остается неизменным количество школ искусств, музыкальных и художественных школ – 47, а доля несовершеннолетних детей, в них занимающихся возросла лишь на 8,1%.. На 1 единицу увеличилось количество центров внешкольной работы, домов (дворцов) для детей и подростков при росте занимающихся в них детей и подростков на 13,5%.

В области в период с 1995 г. по настоящее время число детских библиотек сократилось лишь на 2 единицы (т.е. на 0,4%), при увеличении в них удельного веса числа читателей в общем числе несовершеннолетних на 13,9%. За аналогичный период число объединений в станциях юных техников, натуралистов, туристов уменьшилось в 3,1 раза, при росте доли занимающихся в них детей от общего числа несовершеннолетних на 14,9%. Увеличение нагрузки на имеющиеся фонды библиотек, материально-технические возможности станциях юных техников, натуралистов, туристов ставит вопрос о необходимости расширения подобной сети организации досуга детей и подростков.

Серьезной проблемой является состояние медицинского обслуживания. Обеспеченность больниц и поликлиник в Курской области на протяжении исследуемого периода практически не изменились, и сохранялись на уровне ниже, чем в среднем по ЦФО. При сохранении подобного подхода вряд ли в ближайшем будущем следует ожидать серьезного повы-

нии подобного подхода вряд ли в ближайшем будущем следует ожидать серьезного повышения качества жизни населения нашей области, в том числе и подрастающего поколения.

Дети и подростки составляют значительную часть населения области. Вместе с тем одна четвертая часть детей проживает в семьях с доходом ниже величины прожиточного минимума на человека. Низкие доходы на уровне или ниже величины прожиточного минимума, не дают возможности подросткам получать социально приемлемый набор услуг социального и культурного назначения, поскольку сфера услуг быстро коммерциализуется. Невозможность следовать типичным для общества образцам потребительского и культурного поведения вызывает так называемую социальную изоляцию. Выход для них либо в государственном патернализме, либо в достижении желаемого уровня жизни противоправным путем. Не имея возможности законным образом удовлетворить свои потребности, они идут по пути наименьшего сопротивления, добывая деньги там, где как им кажется их проще найти: кражи, вымогательства у богатых сверстников, мошенничество и т.д..

Таким образом, фундаментальное противоречие между потребностями и возможностями может быть конкретизировано применительно к несовершеннолетним в современном обществе как:

- противоречие между целями, к которым общество призывает стремиться подростков, и теми легальными возможностями, которые оно им предоставляет для их достижения;
- противоречие между расширением возможностей выбора в различных сферах жизнедеятельности и сужением легальных средств реализации этих возможностей;
- противоречие между расширением потребностей в квалифицированном, престижном и высокооплачиваемом труде и ограниченными возможностями их удовлетворения;
- противоречие между стремлением к богатству и ощущением невозможности его достижения легальными способами;
- противоречие между необходимостью усиления социальной и правовой защиты граждан и ограниченными материальными возможностями общества.

Пока сохраняются и все более усиливаются факторы, обуславливающие наличие и возрастание преступности несовершеннолетних, она будет расти, несмотря на какие бы то ни было заклинания властей. Не видно также, чтобы какие-либо тенденции способствовали "оптимизации" структуры подростковой преступности - относительно сокращению доли насильственных преступлений при соответствующем росте имущественных, корыстных. Явная милитаризация страны, участие молодежи в локальных конфликтах, повышение вкритичности (возможности стать жертвой) подростков, безумные планы поголовного набора в армию с ее дедовщиной, продолжающийся разрыв доходов и возможностей сверхбогатого меньшинства и полуничтожного большинства - очевидные предпосылки дальнейшей криминализации и повышения агрессивности подростков и молодежи.

Выше изложенное позволяет в числе основных экономических детерминант преступности несовершеннолетних в исследуемый период назвать возросшее неравенство между богатыми и бедными, воспитание детей в условиях неполной семьи, одним родителем, экономические противоречия, связанные с прекращением работы многих промышленных предприятий и сельскохозяйственных объединений, безработицей и бедностью, тяжелое материальное положение, плохие жилищные условия семей, нужда в питании, одежде.

Необходимым условием успешного проведения социальных реформ является введение минимальных социальных стандартов, т.е. перечня основных социальных услуг, которые государство стремится гарантировать всем гражданам. Ведь наличие реально функционирующего механизма обеспечения минимальных социальных стандартов – условие и признак общей управляемости в стране, потеря которой не только деморализует общество, но и ли-

шает его надежды на исправление положения в будущем. В этой связи особенно остро стоит вопрос совершенствования системы социальной защиты населения. Следовательно, для повышения уровня жизни населения в Курской области первоочередным направлением должна стать разработка специальной программы снижения числа убыточных предприятий, социальной поддержки населения.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Евдокимов А.А., курсант 3 курса КФ ОрЮИ МВД
России*

Динамические изменения в экономической и социокультурной ситуации в Российской Федерации, в том числе и на территории Курской области, вызвали серьезные качественные перемены в структуре взаимоотношений различных социальных групп населения, в их ценностных ориентациях. Резкое изменение требований к растущему человеку со стороны модернизируемого общества вызвало противоречивую реакцию со стороны молодого поколения. Это и синдром социальной дезадаптации, и депрессия, фрустрация и агрессивность в молодежной среде. Резко возрос и уровень социогенных заболеваний. Социально необходимый контроль за духовно - нравственным развитием детей, учащихся и молодежи оказался размытым.

Российское общество поставлено перед фактом стремительного роста различных проявлений преступной девиантности несовершеннолетних.

Выделение из широкого спектра социальных проблем, существующих в нашем обществе, в качестве самостоятельного предмета исследования преступной девиантности несовершеннолетних объясняется неблагоприятными тенденциями в развитии данного явления, важностью и масштабностью задач по охране жизни и здоровья подрастающего поколения и формированию государственной политики по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, особенностями и своеобразием жизнедеятельности несовершеннолетних и спецификой системы профилактики преступных девиаций несовершеннолетних.

К социальным детерминантам преступности несовершеннолетних принято относить: неоднородность и изменчивость нормативно-ценностной системы общества, дестабилизацию общества, социальное неравенство и стратификацию общества.

Вообще, нет каких-то особых, специфических "причин" преступности и девиантности несовершеннолетних. Но социально-экономическое неравенство, неравенство возможностей, доступных людям, принадлежащим к различным группам (стратам), особенно остро проявляется применительно к подросткам и молодежи.

Во-первых, во всех обществах понятия "старший" и "младший" означают не только возрастные, но и статусные различия. "Понятие "старшинства" имеет не только описательное, но и ценностное, социально-статусное значение, обозначая некоторое неравенство или, по меньшей мере, асимметрию прав и обязанностей. Во всех языках понятие "младший" указывает не только на возраст, но и на зависимый, подчиненный статус"¹. Различия возрастные оборачиваются социальным неравенством. И в российском обществе дети, подростки, молодежь страдают не только от непонятости, заброшенности, репрессивных мер "воспита-

¹ Кон И. Ребенок и общество: (историко-этнографическая перспектива). М.: Наука, 1988. С. 85.

ния", но и от неравенства положения, неравенства шансов - по сравнению со взрослыми - получить жилье, работу, вознаграждение за нее, защитить свои интересы.

Во-вторых, противоречия между наличными (и постоянно растущими) потребностями людей и неравными возможностями их удовлетворения приобретают особенно острый характер применительно к подросткам и молодежи. Бурное развитие их физических, интеллектуальных, эмоциональных сил, желание самоутвердиться в мире взрослых вступает в противоречие с недостаточной социальной зрелостью, отсутствием профессионального и жизненного опыта, невысокой квалификацией (или отсутствием таковой), а, следовательно, и невысоким (неопределенным, маргинальным) статусом (таблица).

Таблица - Размеры выплачиваемых стипендий в Курской области

Показатель	2002г	2003г	2004г	2005г.	2006г	2007г
Минимальные размер стипендии:	.	.	.		.	.
Студентам государственных, муниципальных вузов	200	200	400	400	600	600
Студентам (учащимся) учреждений среднего специального и начального профессионального образования	70	70	140	140	210	210

Основным источником удовлетворения потребностей подростка остаются доходы его семьи. Однако социально-экономические преобразования, проводимые в нашей стране вызвали глубокий экономический кризис, повлекший резкое снижение покупательной способности доходов населения, высокую степень имущественного расслоения в обществе (таблица).

Таблица – Индекс концентрации доходов и коэффициент фондов*

	2002г	2003г.	2004г	2005г.	2006г.	2007г
	.		.			.
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,348	0,347	0,347	0,348	0,358	0,373
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), раз	9,8	9,8	9,8	9,9	10,6	11,8

*** Источник: Сводный статистический сборник Курской области – Курск, 2008, с.108**

В среднем по России коэффициент Джини в прошедшем году составил 0,4000.

Дифференциация по доходам не исчерпывает всего масштаба имущественного расслоения общества. Разный уровень достатка обеспечивает и другие различия в доходных группах: обеспеченности товарами длительного пользования, энергетической ценности рациона, структуре питания, обеспечении жильем и т.д.

Высокая доля расходов на питание – косвенный показатель бедности. Как правило, наименее обеспеченные слои населения больше расходует средств на приобретение продуктов питания. Так, группа населения с наиболее высокими доходами расходует на питание 25-26 %, группа с наименьшими доходами – более 58%. По данным Федеральной службы государственной статистики по Курской области в 2007 г. энергетическая ценность продуктов питания, приобретаемых группой населения с наименьшими доходами была на 1127,6 ккал в сутки ниже, чем для группы населения с наиболее высокими доходами¹.

¹ Социальное положение и уровень жизни населения Курской области (2002-2007) – Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2008 с.77-78

В качестве причин высокого уровня бедности называют и неполный состав семей или большую семейную нагрузку на работающих в семьях с детьми. В Курской области проживает 5,7 тыс. многодетных семей, 9,3 тыс. одиноких матерей, воспитывающих несовершеннолетних детей.

При наличии трех и более детей доля бедных домохозяйств полных семей составляет уже 70,2%. Еще хуже обстоят дела в неполных семьях с тремя и более детей. Число бедных домохозяйств среди них приближается к 100%¹. Таким образом, дети составляют значительную часть населения страны, одна четвертая часть детей проживает в семьях с доходом ниже величины прожиточного минимума на человека².

Подавляющее большинство одиноких матерей не имеют достаточно средств для содержания семьи и ребенка.

Одним из способов приспособления одиноких матерей к сложившимся социально-экономическим условиям выживания для большинства одиноких матерей является помощь со стороны родственников.

При этом пятая часть одиноких матерей не получают никакой помощи. А ведь это оборачивается повышенной занятостью женщин, усталостью, психологическим напряжением, а значит все меньше и меньше времени она сможет уделять полноценному воспитанию ребенка.

Учитывая, что рыночные отношения предполагают возмездность ряда услуг, подобная ситуация существенно ограничивает потребительский выбор неполных семей. Исследованием, проведенным сотрудниками кафедры социологии и философии КГТУ, установлено, что одинокие матери, независимо от семейного положения тратят на приобретение продуктов питания от 50 до 80% своих доходов. При чем среди опрошенных лишь 19,1% позволяют постоянно покупать мясо, 14,2 % - шоколад и конфеты, 20,7 % - фрукты и соки, новую одежду и обувь – для детей – 29,2%. Не могут себе позволить выход в кино, театр или музей – 32,5% респондентов³. Материальные затруднения в таких семьях формируют у подростков зависть, жадность, хитрость, эгоизм и как следствие – противоправные устремления, чаще корыстного характера. Кроме того, свыше 50% респондентов различных возрастных групп и родов занятий не рассчитывают на улучшение своего положения в ближайшее время. Наиболее высокая социальная незащищенность неполных семей отмечена в Брянской (88% таких семей испытывали нужду в продуктах питания, одежде), Владимирской (88%), Курской (84%), Орловской (92%) областях.

Низкие доходы на уровне или ниже величины прожиточного минимума, не дают возможности подросткам получать социально приемлемый набор услуг социального и культурного назначения, поскольку сфера услуг быстро коммерциализуется. Невозможность следовать типичным для общества образцам потребительского и культурного поведения вызывает так называемую социальную изоляцию. Выход для них либо в государственном патернализме, либо в достижении желаемого уровня жизни противоправным путем. Не имея возможности законным образом удовлетворить свои потребности, они идут по пути наименьшего сопротивления, добывая деньги там, где как им кажется их проще найти: кражи, вымогательства у богатых сверстников, мошенничество и т.д..

На практике и в теории уже давно доказана связь преступности несовершеннолетних с неблагополучными семьями. При этом указывается на различные комплексы, отрицательно

¹ Суринов А.Е. Уровень жизни населения России. –М., 2003 с.180.

² Социальное положение и уровень жизни населения России. Статистический сборник. - М., 2005, с.178

³ Актуальные проблемы развития современной России: прикладные исследования. Коллективная монография/ А.П. Абрамов, А.И. Алексеев и др. / Под ред. Е.Г. Каменского. – Курск: ООО «Учитель», 2008 – с.214.

действующие на несовершеннолетних в таких семьях: возникают пробелы в организации контроля за поведением детей, снижаются уровень и интенсивность помощи в учебе; создается напряженная атмосфера внутри и вокруг семьи, легкомысленное или аморальное поведение оставшегося с ребенком родителя; ухудшение материально-бытовых возможностей семьи¹.

Если в первой половине 20 века основной причиной появления неполных семей было овдовение, то во второй и в начале 21 века – разводы и получающие все большее распространение «гражданские браки». Количество разводов на 1000 человек населения в Курской области в период с 1990 по 2000г в сравнении с 2001-2007гг. было на почти на 30% ниже. Кроме того, до 2000 г. число детей, родившихся вне брака, составляло менее 20% от общего числа родившихся, тогда как с 2002 г. этот показатель не опускался ниже 24%.

Развод – это не просто прекращение брачного союза мужчины и женщины, это почти всегда разрушение семьи. Развод и все нелегкие предшествующие ему стадии падают большей частью на детей школьного возраста, когда их эмоциональный мир довольно хрупок. Расторжение брака нередко приводит оставшегося с подростком родителя к новым случайным связям интимного характера, сожительству с многочисленными лицами, либо к созданию новой семьи, где подростку не очень уютно. При появлении нового члена семьи у подростков часто возникает ревность. В таких условиях они активно противодействуют попыткам их матерей или отцов создать семью заново, конфликтуют по этому поводу. Нарушается эмоциональная близость родителя и подростка, в его поведении прослеживается агрессивность и жестокость. Пытаясь выразить свой протест, подростки зачастую идут на нарушение норм морали и нравственности, а иногда и на совершение преступлений.

Данные УВД Центрального федерального округа свидетельствуют, что за последние 5 лет 28,9% юношей-преступников и 40,9% девушек преступниц были выходцами из семей, где их воспитанием занимались мать и отчим, отец и мачеха². В Курской области 36,6% несовершеннолетних правонарушителей воспитывались в неполных семьях и 2,3% не имели родителей.

В проведенном В.А. Лелековым и Е.В. Кошелевой исследовании о географической динамике преступности несовершеннолетних отмечено, что наименьшая преступная активность несовершеннолетних имеет место в республиках Северного Кавказа. Это, на их взгляд, несмотря на неблагополучность региона в криминальном отношении, обусловлено прочностью семейных уз, традиций – для региона характерны многодетность семей, низкий коэффициент разводов³.

К выше изложенному следует добавить и то обстоятельство, что в Курской области в период с 1990г. по 2005г. в 2, 7 раза увеличилось число детей, воспитывающихся в детских домах, в 1,8 раза возросло число детей, обучающихся в школах интернатах для детей, оставшихся без попечения родителей. По данным статистики в России ежегодно 60 тыс. женщин лишаются материнских прав. Уровень жизни, доступность многих благ и услуг для таких детей общеизвестны.

Процесс разрушения государства сопровождался целенаправленным разрушением традиционной системы ценностей. Патриотизм был осмеян, воспитание целомудрия заменялось сексуальным воспитанием, физическая культура уступила свое место валеологии. Наибольшим нападкам подверглась семья.

¹ Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семьи, дети, школа. М, 1989, с.295-296

² Борбат А.А., Ильяшенко А.Н. Образ жизни семьи и преступность несовершеннолетних // Российский следователь, №17, 2007.с.22

³ Лелеков В.А., Кошелева Е.В. О предупреждении преступности несовершеннолетних // Социс, № 12, 2007 с. 89

Как показывают многочисленные исследования, наиболее распространенной причиной появления у несовершеннолетних антиобщественных наклонностей является отрицательная обстановка в семье, ее неправильный образ жизни¹, поскольку именно там происходит первоначальное становление человека.

Вместе с тем есть семьи, в которых развитие подростков может идти по неправильному пути. Это часто происходит из-за отсутствия у родителей общей и педагогической культуры, навыков воспитания, а также в результате сложившихся в семье нездоровых жизненных позиций. У подростка воспитывается пренебрежительное отношение к труду, правам и интересам других, потребительские настроения, отсутствует уважение к закону.

Некоторые родители не могут в полном объеме осуществлять должное воспитание детей по объективным причинам (в связи с болезнью, занятостью работой в ночную смену и т.д.). Часть родителей уклоняется от воспитания детей. Особенно это характерно для неполных семей, в которых один из родителей отказывается от воспитания ребенка.

Нередки случаи, когда родители (или один из них) отрицательно влияют на поведение подростка тем, что ведут аморальный образ жизни: пьянствуют сами, вовлекают в это занятие своих детей, устраивают скандалы в семье, жестоко обращаются с детьми, выгоняют их из дома.

Сохранение семьи, где один из родителей превратился в источник антиобщественного влияния на ребенка более пагубно для воспитательного процесса в семье, нежели развод во имя восстановления нормальной воспитательной атмосферы. Но чаще всего женщина решается на развод, когда теряет всякую надежду, а к этому времени подростки уже получают негативный воспитательный заряд и во многих случаях уже не удастся нейтрализовать воспринятую ими модель поведения.

Безответственное отношение отдельных родителей к воспитанию своих детей, их прямое подражание дурным поступкам сына или дочери, бесконтрольность их поведения и безнадзорность ведут к тому, что подростки становятся на путь правонарушения.

Как отмечается в директивном указании², правоохранительные и другие государственные органы допускают упущения в работе с семьями, в которых родители пьянствуют и отрицательно влияют на поведение детей. Крайне редко применяется законодательство о выселении из квартир лиц, лишенных родительских прав. Из-за медлительности в исполнении решений о лишении родительских прав некоторые подростки продолжали находиться длительное время под влиянием алкоголиков. Недостаточно используются возможности воздействия трудовых коллективов на пьяниц, имеющих детей, ограничение их дееспособности. Нет активности в работе комиссий по делам несовершеннолетних.

Немаловажной причиной правонарушений среди подростков являются недостатки в воспитательной работе детских учреждений. В школах, техникумах, институтах и других учебных заведениях не всегда в должной мере уделяется внимание организации досуга молодежи. Слабо развивается сеть учреждений по организации досуга несовершеннолетних. В итоге подавляющее большинство подростков, располагая свободным временем и большим запасом энергии и не зная, на что их употребить, совершают антиобщественные действия, в

¹ См., напр.: Трудные судьбы подростков – кто виноват? – М: Юрид.лит., 1991. С. 202 – 235; Ильяшенко А.Н. Семейные факторы социального риска и преступность несовершеннолетних // Российский следователь. 2001. № 6. С. 41-45 и др.

² Указание Прокуратуры СССР, Министерства юстиции СССР, МВД СССР, Верховного суда СССР № 21-232д—86 г. «О серьезных недостатках в работе правоохранительных, других государственных органов и общественных организаций г. Днепропетровска по предупреждению правонарушений, пьянства, наркомании среди несовершеннолетних».

том числе и преступления. Анализ статистических данных о совершенных несовершеннолетними преступлениями свидетельствует, что около 70% из них совершается в вечернее время, когда ребятам просто нечем заняться.

Изменилось содержание образования. Сокращены часы по предметам гуманитарного цикла, таким, как русский язык, русская литература, история. Вместо основ наук все более изучаются их прикладные направления. Целью обучения и воспитания становятся успешность, карьера, вхождение в общество западного типа. Формируется система образования адаптационного типа, позволяющая ученику приспособиться к условиям жизни в обществе, но исключающая условия для его духовного, а значит, личностного роста.

Между тем в мире есть определенный опыт реализации подобного воспитания. Исследование, проведенное в школах одного из американских городов, показало резкий упадок нравов в среде учащихся (данные взяты из книги "Духовные и нравственные смыслы отечественного образования на рубеже столетий". М., 1999, с. 17-18). Целью исследования было сравнение "семи основных проблем" в школах города Фуллертона в 1940 и 1988 годах.

Основные проблемы в образовании	
1940г.	1988г.
Ученики разговаривают	Употребление наркотиков
Жуют жвачку	Употребление алкоголя
Шумят	Беременности
Не соблюдают очередей	Самоубийства
Бегают по коридорам	Изнасилования
Одеваются не по правилам	Ограбления
Сорят в классах	Избиения

Аналогичный упадок нравов происходит и в нашем обществе.

При оценке нынешнего состояния нравственного воспитания детей, учащихся и молодежи можно выделить три основные проблемы:

утрата нравственных идеалов, размывание традиционных ценностей общественного бытия,

практика воспитательной работы оказалась наедине с проблемой современной теории и практики воспитания, нравственного воспитания в особенности,

необходимость содержательной и структурной перестройки культурно-образовательной сферы жизнедеятельности детей и молодежи, приобретение опыта эффективной работы в современных финансово-экономических условиях.

Возрастает влияние на подростков взрослой криминальной среды¹, групп с антиобщественной ориентацией Старшие «товарищи» активно вербуют в преступные группы безнадзорных детей, не достигших возраста уголовной ответственности. Активизации внешнего воздействия на формирование в сознании подростка антиобщественной направленности личности часто способствуют низкий культурный и общеобразовательный уровень, наличие у него отрицательных взглядов, привычек, черт характера (слабая воля, отсутствие навыков трудовой деятельности, жестокость и т.п.), а также разного рода психические аномалии.

На протяжении ряда лет все больше подростков приобщается к употреблению спиртного и наркотиков. По данным анонимного анкетирования, проведенного комитетом здравоохранения Курской области, алкоголизация несовершеннолетних принимает тотальный характер. Только 6 % опрошенных школьников не испытали еще действие алкогольных напитков, 30 % потребляют алкоголь от одного до нескольких раз в месяц, 5 % - от одного до

¹ Что выбирает новое поколение? // Человек и закон. 1999. № 6. С. 7.

нескольких раз в неделю. 63 % несовершеннолетних впервые приобщились к алкоголю, не достигнув 15 лет, 31 % юношей и 20 % девушек предпочитают употреблять крепкие спиртные напитки, в том числе 12 % - самогон. Показатель детско-подростковой наркотизации в нашей области (224, 4 на 100 тыс.) в 2,5 раза ниже общефедерального (584, 4 на 100 тыс.) и наш регион находится на 60-м месте по стране. Однако это не может служить поводом для успокоения.

Наряду с названными выше факторами формированию криминогенной мотивации и ее проявлению в преступности несовершеннолетних существенно способствуют и СМИ. Это не случайно, ведь средний российский ребенок, который смотрит телевизор около 3 часов в день, к двенадцати годам становится свидетелем почти восьми тысяч убийств и более сотни тысяч других актов насилия¹. По мнению американской психологической ассоциации, исследования явно доказывают зависимость между лицезрением насилия и агрессивным поведением. Так, дети и взрослые, которые являются зрителями огромного количества агрессивных программ, склонны принимать те ценности и то отношение к миру, где используется насилие при разрешении конфликтов. Стимулирование вольной жизни подростка, основанной на непослушании своим родителям, стало излюбленным приемом средств массовой информации.

Указанные выше обстоятельства и обусловили сложившийся уровень преступности несовершеннолетних. Вместе с тем, в 2008г. по данным официальной статистики, в динамике преступности несовершеннолетних наметились некоторые позитивные тенденции, что выразилось в снижении числа зарегистрированных совершенных ими

Не в последнюю очередь на сокращение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, повлияла реализация комплекса общегосударственных мер, направленных на усиление борьбы с преступностью. Снижению официальных показателей преступности несовершеннолетних во многом способствовала работа Межведомственного оперативного штаба по координации деятельности, направленной на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних, созданного в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2002 г. № 154 «О дополнительных мерах по усилению профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних на 2002 г.». В нашей области также реализован ряд областных целевых программ «Дети-сироты», «Развитие социального обслуживания семьи и детей», «Профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» и др. Внимание общественности к проблемам предупреждения преступности несовершеннолетних повышается 10 июня 2008г. на заседании Общественного совета при УВД по Курской области участники высказали обеспокоенность состоянием дел в сфере профилактики безнадзорности и беспризорности в области и пришли к общему мнению о необходимости выйти с предложением в органы законодательной и исполнительной власти Курской области о принятии нормативно-правовых актов по ограничению пребывания несовершеннолетних в компьютерных салонах, о развитии на территории области молодежного движения, направленного на формирование у молодежи общепринятых норм гражданского поведения, о вовлечении молодежи из числа студентов в работу с несовершеннолетними группы «риска» и др. Поступило предложение обратиться в Курскую Епархию о создании детского реабилитационного центра.

¹ Массовая коммуникация в формировании современного социокультурного пространства. Подбор статей.// Социс. 2000. № 8. С. 7.

Таблица - Коэффициенты преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, по Центральному Федеральному округу (число преступлений на 100 000 чел. населения в возрасте 14 – 17 лет)

	2003	2004	2005	2006	2007
Белгородская обл.	1078,1	1159,3	1153,4	1140,0	1055,0
Брянская обл.	1525,2	1594,3	1873,1	2140,0	1918,8
Владимирская обл.	1529,4	1811,2	2115,8	2212,4	2242,0
Воронежская обл.	742,6	1146,6	1311,6	1254,0	1368,3
Ивановская обл.	2292,8	2405,2	2347,1	2307,3	2483,5
Калужская обл.	1535,8	1554,6	2203,4	1845,9	1665,7
Костромская обл.	1483,1	1461,2	1659,3	1753,9	1831,4
Курская обл.	1140,6	1515,2	1945,5	1695,2	1834,8
Липецкая обл.	783,2	885,1	1073,3	1103,6	1159,9
г. Москва	597,8	628,3	707,4	601,6	541,6
Московская обл.	871,6	983,5	946,0	927,6	823,0
Орловская обл.	1061,2	1655,2	1476,5	1603,2	1759,3
Рязанская обл.	1192,8	1059,8	1175,8	1346,4	1250,3
Смоленская обл.	1183,4	1233,4	1555,6	1798,7	2004,3
Тамбовская обл.	1263,7	1354,0	1459,9	1583,0	1821,1
Тверская обл.	1304,6	1869,1	1932,5	1829,7	1938,3
Тульская обл.	1350,2	1363,8	1660,2	1758,5	1553,5
Ярославская обл.	2125,9	2143,9	2434,5	2191,8	2166,4
Центральный Фед. округ	1083,2	1206,0	1336,0	1313,5	1295,4

Выше указанные обстоятельства, на наш взгляд, еще раз подчеркивают необходимость не только всестороннего анализа преступной девиантности несовершеннолетних, но и разработки общесоциальных и специальных (криминологических) мер по их профилактике.

Опыт социально-экономических реформ прошедшего десятилетия убеждает в необходимости создания в масштабе Курской области единого воспитательного пространства, в рамках которого стало бы принципиально возможным осуществление эффективного межведомственного взаимодействия учреждений образования, культуры, спорта и молодежной политики с получением проектируемого педагогического результата - все более возрастающего уровня духовно-нравственного развития детей, учащихся и молодежи.

Мероприятия данного направления должны быть направлены на реализацию мер по:

всемерному повышению роли семьи в духовно-нравственном становлении растущей личности; выявлению позитивного опыта духовно-нравственного воспитания; обобщению такого опыта активизации форм распространения в образовательно-воспитательном пространстве Курской области, обеспечению взаимодействия семьи и школы в решении нравственно-воспитательных задач;

повышению воспитывающей функции обучения, воспитания в процессе образования детей, учащихся и молодежи; обеспечению эффективности усилий учителей и педагогов дополнительного образования для предоставления детям информации в процессе обучения, направленной не только на усвоение детьми программного минимума знаний, но и на духовно-нравственное становление личности.

целенаправленному формированию у детей, учащихся, и молодежи опыта социально значимого, личностно - созидającego проведения досуга, организации и самоорганизации свободного времени; распространению эффективных форм, методов и технологий реализации досугового потенциала молодежи;

стимулированию активной жизненной позиции детей и молодежи, формированию оптимистического отношения к жизни, способности работать сообща, в единой команде; активизации желания формулировать общественно значимые инициативы, искать оптимальные формы и методы их воплощения в реальном социокультурном пространстве

созданию широкого спектра творческих и профильных объединений, организации содержательно насыщенных экскурсий, походов, экспедиций, различных массовых мероприятий, организуемых на базе общеобразовательных учреждений с целью воспитания школьников, как в учебное время, так и во время каникул.

формированию культуры межличностного общения, способности к самоорганизации, проектированию собственной деятельности, в целом, воспитанию у детей и молодежи активной социальной позиции, гражданственности, уважения к правам и свободам человека.

формированию у учащихся и молодежи стремления к достижению профессионализма в избранной сфере, воспитанию конкурентоспособной личности, согласующей свое поведение с общепринятыми нормами профессиональной и общечеловеческой этики поведения.

ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОСТОЯНИЕ И ПРИЧИНЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

Ёўи еіа А.І., курсант 3 курса КФ ОпЮОИ МВД России

За последние пятнадцать лет демографическая ситуация в России стала экстремальной: начиная с девяностых годов ежегодно численность населения страны сокращается на миллион человек. Цифры сопоставимы с потерями в результате эпидемий и войн!

Государственный доклад о здоровье населения в 1993 году и аналитическая справка «Здоровье населения в 1992-1993гг.» позволяют оценить демографическое неблагополучие страны в этот период, как демографическую катастрофу. В 1990 году впервые за послевоенное время наблюдалась естественная убыль населения. Превышение смертности над рождаемостью, начиная с 1992 года, часто оценивается как депопуляция, т.е. «вымирание» России. По данным на 1993 год смертность в России составила 14,6 умерших на 1000 человек. Сравним в США - 9,0.

На фоне серьезного сокращения населения наиболее остро встает вопрос о полноценном воспитании подрастающего поколения, с будущей деятельностью которых мы связываем все надежды на возрождение и процветание России. Однако мы не можем не отметить факт деформации ценностных ориентаций и духовной культуры основной части молодежи.

По мнению исследователей, современное российское общество переживает достаточно серьезный кризис духовной культуры. А вместе с тем, именно степень развитости духовной культуры - важное условие успеха модернизации, которую претерпевает сегодня российское общество.

Кроме того, мы не можем не понимать, что будущее нашей страны находится в прямой зависимости от моральных устоев. Рассматривая кризис и перспективы развития российского общества, известный социолог С.А. Кравченко отмечает: «Отсутствие в стране общепризнанной системы ценностей и институциональных средств их достижения – главная причина социальной аномии».

В условиях разразившегося морального кризиса общества переходного периода под угрозой нравственной деградации оказывается, прежде всего, молодое поколение. Кризис духовной культуры современной молодежи в первую очередь проявляется в резком росте преступности.

К сожалению, сегодня наблюдается ярко выраженная тенденция «омоложению» преступности - если в числе взрослого населения лица в возрасте 14-29 лет составляют 25-26 процентов, то среди участников преступлений - около половины. Что касается состояния и динамики преступности в Курской области, следует отметить, что данный субъект Российской Федерации находится в срединном положении среди других регионов Центрального федерального округа по вышеупомянутым показателям. За 2007 г. в Курске и Курской области зарегистрировано 28612 преступлений, тогда как наибольшее количество – 230631 – зарегистрировано в Москве. Темп снижения составил -8,7%, что значительно больше по сравнению с той же Москвой. В Белгородской области темп составил -12,1%, в Воронежской -1,5%, в Орловской -2,4%, в Тульской -6,7%. Количество выявленных лиц, совершивших преступления составляет 1317582 человека. Из них 131965 всего несовершеннолетних: 12834 из 200892 – женского пола, 76837 несовершеннолетних из 106139 студентов и учащихся, 2603 из 74340 общего числа безработных, 22414 несовершеннолетних, ранее совершавших преступления.

Многие исследователи склонны определять одной из главных причин изменений ценностных ориентиров молодежи отсутствие направляющего воспитательного воздействия в условиях современных социально-экономических преобразований. Петрунева Р.М., Дулина Н.В. и др. в связи с этим отмечают: «... социально-экономические обстоятельства современной жизни привели к тому, что семья и школа утратили свои социализирующие функции. Упавший жизненный уровень привел к тому, что в обществе повсеместно распространившиеся девиации молодежи уже стали «нормой». Семья озабочена проблемой экономического выживания, школа считает себя свободной от воспитательной функции. Институт общественного воспитания (пионерия, комсомол и др. организации) как таковой рухнул в одночасье вместе с однопартийной системой»¹.

В качестве социально отягощенных дефектов психофизического и интеллектуального развития и состояния, имеющих более высокую степень распространенности среди несовершеннолетних преступников по сравнению с подростками, правонарушений не совершавшими, исследователями зафиксированы:

- различные нарушения психофизического развития, происшедшие в период внутриутробного развития, родов, в младенческом и раннем детском возрастах;
- заболевание алкоголизмом;
- явление физического инфантилизма (вялость, быстрая утомляемость, пониженная работоспособность и т.д.) либо выраженное отставание в физическом развитии, включая дефекты внешнего вида;
- пониженный уровень интеллектуального развития, создающий трудности в общении со сверстниками, затрудняющий приобретение необходимой информации и социального опыта.

Причин отклонения поведения молодежи от норм очень много. Следует остановиться на самых важных из них: это экономические, социальные и идеологические.

Экономика определяет в государстве, если не все, то основное и главное. Известно, что в России сегодня более 40 млн. человек проживает за чертой бедности, среди них, несомненно, молодежь занимает не последнее место. Не надо забывать, что в России 40 млн. пенсионеров на 145 млн. населения. Не секрет, что часть молодежи существует на мизерные пенсии своих родителей, бабушек и дедушек, а именно в эти годы хочется иметь все и сразу: квартиру, машину, модную одежду и сотовый телефон. Количество рабочих мест ограничено, в какие структуры пойдет молодежь? Очевидно, в криминальные.

Что касается социальных причин, здесь уже давно происходит расслоение общества на бедных и богатых, богатые автоматически становятся «умными», а потому диктуют свою волю, взгляды как единственно правильные своим одноклассникам, да и не только им.

Кроме того, как показывают многочисленные исследования, наиболее распространенной причиной появления у несовершеннолетних антиобщественных наклонностей является отрицательная обстановка в семье, ее неправильный образ жизни. Первоначальное становление человека происходит в семье, и то, каким оно будет, прежде всего, зависит от его правильного воспитания. Безответственное отношение отдельных родителей к воспитанию своих детей, их прямое потворствование дурным поступкам сына или дочери, бесконтроль-

¹ Петрунева Р.М., Дулина Н.В. Роль гуманитарных и социально-экономических дисциплин в социализации студенческой молодежи на современном этапе развития российской государственности//Учебно-воспитательный процесс: традиции. Проблемы, перспективы (Материалы межвузовской и межрегиональной научно-методической конференции «Проблемы совершенствования учебно-воспитательного процесса в условиях обновления Российского законодательства и использования опыта 200-летней деятельности МВД России»). Сборник. Волгоград, 2003. С. 75.

ность их поведения и безнадзорность ведут к тому, что подростки становятся на путь правонарушения. Так, в ходе акции по выявлению детей, нуждающихся в защите государства (такая акция проводилась на территории Курской области с 1 по 30 сентября 2002 г.), было выявлено 456 несовершеннолетних, нуждающихся в защите государства, в том числе - 32 беспризорных и 424 безнадзорных. Из них: 112 - совершили административные правонарушения, 21 - антиобщественные действия, 19 - преступления. Росту преступности во многом способствуют и специфические условия нашей жизни. Например, к таким традиционным формам семейного неблагополучия, как разводы, скандалы, алкоголь и другие, прибавилась и новая - резкое обнищание семьи.

Немаловажной причиной правонарушений среди подростков являются недостатки в воспитательной работе детских учреждений. В школах, техникумах, институтах и других учебных заведениях не всегда в должной мере уделяется внимание организации досуга молодежи. В итоге подавляющее большинство подростков, располагая свободным временем и большим запасом энергии и не зная, на что их употребить, совершают антиобщественные действия, в том числе и преступления.

Возрастает влияние на подростков взрослой, криминальной среды. Старшие «товарищи» активно вербуют в преступные группы безнадзорных детей, не достигших возраста уголовной ответственности.

На протяжении ряда лет все больше подростков приобщается к употреблению спиртного и наркотиков. В России не менее одного миллиона наркоманов и токсикоманов.

По данным анонимного анкетирования, проведенного комитетом здравоохранения Курской области, алкоголизация несовершеннолетних принимает тотальный характер. Только 6 % опрошенных школьников не испытали еще действие алкогольных напитков, 30 % потребляют алкоголь от одного до нескольких раз в месяц, 5 % - от одного до нескольких раз в неделю. Начало алкоголизации для большинства несовершеннолетних приходится на детский возраст, 63 % из них впервые приобщились к алкоголю, не достигнув 15 лет, 31% юношей и 20 % девушек предпочитают употреблять крепкие спиртные напитки, в том числе 12 % - самогон. Показатель детско-подростковой наркотизации в нашей области (224, 4 на 100 тыс.) в 2,5 раза ниже общефедерального (584, 4 на 100 тыс.) и наш регион находится на 60-м месте по стране. Однако это не может служить поводом для успокоения.

Наряду с названными выше факторами формированию криминогенной мотивации и ее проявлению в преступности несовершеннолетних существенно способствуют и СМИ. Это не случайно, ведь средний российский ребенок, который смотрит телевизор около 3 часов в день, к двенадцати годам становится свидетелем почти восьми тысяч убийств и более сотни тысяч других актов насилия.

Одним из важнейших компонентов, формирующих человеческую личность, несомненно, является идеология. Антрополог К.Лорени сформулировал почти экспериментальный закон: «Радикальный отказ от отцовской культуры - даже если он полностью оправдан - может повлечь за собой гибельное последствие, сделав презревшего напутствие юношу жертвой самых бессовестных шарлатанов. Юноши, освободившиеся от традиций, обычно охотно прислушиваются к демагогам и воспринимают с полным доверием их косметически украшенные доктринерские формулы».

Трансформация общественных отношений не могла не сказаться на правосознании населения, отношении его к закону. Нельзя сказать, что лица, совершающие преступления, плохо их знают. Напротив, подавляющее большинство из них обладают даже большими правовыми знаниями, чем законопослушные граждане. Но у них отсутствует уважительное отношение к праву, не сформирована потребность следовать его предписаниям.

Таким образом, проблема агрессивного и девиантного поведения молодежи становится все более актуальной в условиях российской действительности. Элементы асоциального поведения молодежи формируются на фоне деформации культурной и духовной жизни общества и является следствием неэффективности моральных норм.

ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РПЦ И ОБЩЕСТВА В ВОПРОСАХ БОРЬБЫ С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ

*Андреева Т.А., студентка ГПСДО КФ ОрЮИ МВД
России*

Развитие теории и практики социальной работы в России имеет долгую многовековую традицию. Логика становления отечественной государственности привела к тому, что одну из центральных ролей в общественном призрении играла Русская Православная Церковь. Веками всечеловеческая, христианская идея любви к ближнему призывала национальное самосознание россиян к милосердию и благотворению.

К сожалению, достаточно долго эти понятия отождествлялись исключительно с религиозной деятельностью РПЦ и христианской моралью. Замалчивался тот реальный вклад, который внесла РПЦ в дело помощи «сырым и убогим» на протяжении всей своей истории. Однако, по мере возрождения в конце XX – начале XXI вв. отечественной благотворительности и восстановления института социальной работы становится очевидной необходимость изучения и практического применения опыта религиозной благотворительности РПЦ, которая с самого начала своего существования была организацией, взявшей в свои руки заботу о бедных и неимущих людях. Традиции милосердия, благотворительной деятельности активно развивались в восточно-христианской церкви с самого начала ее формирования. Со времен христианизации Руси до 1917 г. дело «общественного презрения» находилось в руках церкви.

За последние годы Русская Православная Церковь значительно усилила работу в области социального служения и благотворительности. Эта работа осуществляется в общецерковном и епархиальных уровнях через Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата (ОЦБСС МП), возглавляемый архиепископом Солнечногорским Сергием, управляющим делами Московской Патриархии. Одним из важнейших направлений деятельности РПЦ в наши дни является помощь беспризорным детям и детям сиротам.

Одним из направлений такой деятельности является посещение государственных детских домов и приютов. Священники беседуют с детьми, рассказывают им о вере и Церкви, крестят желающих. К церковным праздникам, особенно к Рождеству Христову и Пасхе, для детей устраиваются праздничные представления, им раздают подарки. Там, где возможно, организуются экскурсии с посещением монастырей, храмов и православных святынь. Иногда удается приобщить детей к каким-то видам деятельности при храме или принять в воскресную школу.

Другое направление - создание детских домов и приютов на базе приходов и монастырей. На этом пути церковным структурам приходится сталкиваться с огромными трудностями. Основная группа проблем связана с недостатком помещений и финансирования. Даже для небольшого приюта необходимо отдельное здание или часть здания, где могли бы разместиться спальни, комнаты для занятий и игр, туалет, душ и другие помещения. Даже при наличии такого здания, что бывает далеко не всегда, его ремонт и переоборудование под

приют стоит огромных денег. Большие средства необходимы и для обеспечения функционирования приюта. Однако даже в тех случаях, когда удастся каким-то образом решить материальные проблемы, найти спонсоров, возникают почти непреодолимые бюрократические сложности с официальной регистрацией приютов. Необходимо получить разрешение нескольких комиссий, которые, руководствуясь формальными инструкциями, придираются к малейшим отклонениям от предписанных норм, в то время как государственные детские учреждения в большинстве случаев функционируют с гораздо более серьезными нарушениями.

Данное положение приводит к тому, что многие церковные детские приюты существуют на нелегальном положении, не получая никакой поддержки от государства. Лишь в некоторых случаях приютам, созданным церковными организациями, удастся получить официальный статус и государственное финансирование.

Еще один вид работы церковных учреждений с бездомными детьми - создание социальных станций, где дети могут пообедать, пройти медицинский осмотр и санитарную обработку, получить психологическую помощь. Работники таких станций пытаются также вернуть детей в семью или устроить в приюты.

Какой бы ни была форма помощи социально осиротевшим детям, свою важную задачу работники церковных организаций видят в том, чтобы духовно "отогреть" попадающих к ним детей, подготовить их к самостоятельной жизни, помочь им обрести духовную и нравственную опору через приобщение к Церкви.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, СОВЕРШИВШИМ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ТЯЖКИЕ И ОСОБО ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Азиза Е.А., курсант 3 курса КФ ОрЮИ МВД России

Необходимость специальных норм об уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном праве прямо вытекает из принципов справедливости и гуманизма. С одной стороны, несовершеннолетний «ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе»¹, и потому общество не может предъявить ему требования, равные с требованиями, предъявленными к лицу зрелого возраста. С другой стороны, особенности психологии несовершеннолетнего позволяют лучшим образом реализовать цели уголовного наказания, поскольку оптимальный путь исправления несовершеннолетнего — не привлечение его в обязательном порядке к уголовной ответственности, а применение мер воспитательного воздействия, не являющихся уголовным наказанием. Вместе с тем важное значение при расследовании преступления имеет установление уголовной ответственности лица. Установление уголовной ответственности предполагает не только определение круга деяний, признаваемых общественно опасными и в силу этого противоправными, но и их порицание, общегосударственную отрицательную оценку; притом мера этой оценки заранее определена в виде санкций соответствующих норм закона.

Определяя существующее здесь соотношение, Лейст считает, что «санкция и ответственность соотносятся как содержание и форма»². Представляется, наоборот, что санкция с предусмотренным ею наказанием является формой выражения ответственности. Такое соот-

¹ Преамбула Декларации прав ребенка, принятой 20 ноября 1959 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Декларация прав ребенка. М.: Изд-во «Права человека», 2002.

² Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М.: Госюриздат, 1962. С. 93.

ношение сохраняется и при субъективном восприятии и понимании уголовной ответственности правосубъектными лицами (субъектами ответственности).

«Ответственное» состояние субъекта предполагает наличие у него представления об угрозе наказанием, которое он может понести в случае совершения преступления. Представление об ответственности связано с сознанием неотвратимости наказания. Вопрос о том, что уголовная ответственность немыслима без наказания, имеет большое значение, когда речь идет о несовершеннолетних.

Российское уголовное законодательство, введя в действие ряд новых институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания, «дало богатую пищу для размышлений, поколебало традиционное представление о неотъемлемой связи наказания с преступлением, о немыслимой ответственности без наказания»¹.

При решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетним суды должны руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», который рекомендует судам обсуждать, прежде всего, возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы, имея в виду не только требования, изложенные в ст. 60 УК РФ (характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание), но и условия, предусмотренные ст. 89 УК РФ (условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, иные особенности личности, влияние старших по возрасту лиц).² В данном постановлении указывается, что суд вправе принять решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы лишь тогда, когда исправление его невозможно без изоляции от общества, обязательно мотивировав в приговоре принятое решение.

Определяя пределы назначения наказания несовершеннолетним, важно установить возраст уголовной ответственности. Это имеет особое значение для несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, так как максимальный размер наказания в зависимости от возраста может быть или не свыше 6 лет, или не свыше 10 лет.

Поэтому установление возрастных границ ответственности за свое поведение предполагает, что по достижении определенного возраста они уже понимают, в каких случаях их действия могут причинить вред. Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со ст. 421 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам несовершеннолетних.

Поскольку достижение установленного законом возраста — один из обязательных признаков субъекта преступления, то при определении возраста, с достижением которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, за основу берется уровень сознания человека, его способность понимать характер совершаемых им действий, их общественную опасность и значение, а также возможность руководить ими.

Как установление возраста, так и психического, умственного развития несовершеннолетнего является необходимыми условиями, которые следует учитывать при рассмотрении дела в суде, поскольку установление этих обстоятельств может существенно влиять на степень вины и, разумеется, на меру наказания.

¹ Утевский П.С. Новые методы борьбы с преступностью и некоторые вопросы уголовной ответственности // Правоведение. 1961. №2. С. 62.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // ВВС РФ. 2000. № 4.

Особенности психики несовершеннолетнего и его социального статуса предполагают особенности применяемых к нему мер уголовного наказания: меры эти более мягкие, в большей степени ориентированы на воспитательное воздействие и отражают условия жизни несовершеннолетнего в обществе. К несовершеннолетним не применяются наиболее суровые меры уголовного наказания: смертная казнь и пожизненное лишение свободы.

При назначении наказания несовершеннолетнему следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ судимости за преступления, совершенные лицом до 18 лет, не учитываются при признании рецидива преступлений, в том числе в случаях, когда судимость не снята или не погашена. Также не учитываются судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном ст. 86 УК РФ.

Особенности назначения наказания несовершеннолетним осужденным предусмотрены ст. 89 УК РФ. Ориентируясь на общие начала назначения наказания, суд, назначая наказание несовершеннолетнему, кроме этого, учитывает условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

При назначении любого наказания судом должны соблюдаться определенные отправные общие начала или основные принципы. Речь идет об общих началах назначения наказания, перечисленных в ст. 60 УК РФ.

Последовательное соблюдение общих начал назначения наказания, как считает З.А. Астемиров, способствует торжеству законности, должно обеспечить стабильность судебной практики и единообразие применения закона, служить справедливости отправления правосудия.¹

Одним из важнейших достоинств ст. 60 УК РФ является указание на обязанность суда назначить «справедливое» наказание. Прежний Уголовный кодекс не содержал прямого указания на необходимость назначения справедливого наказания, это следовало из других положений закона, и суды чаще руководствовались принципом «по усмотрению суда». Такой подход не лучшим образом влиял на процесс отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Справедливость наказания в соответствии с общими началами назначения наказания является основным признаком, которым должно обладать наказание, назначаемое лицу, признанному виновным в совершении преступления. «Справедливым наказанием в отношении несовершеннолетнего является наказание, наилучшим образом обеспечивающее его исправление».²

Справедливость — категория морально-этическая, она содержит условие о соответствии между деянием и воздаянием, преступлением и наказанием.³ Более того, оно подчиняет понятию «справедливость» все остальные общие начала назначения наказания, называя их правилами, которыми должен руководствоваться суд при решении вопроса о наказании за совершенное преступление.

Однако, как нам представляется, справедливость — это неисчерпывающая характеристика наказания. Если обратиться к принципам уголовной ответственности, то станет очевидным, что справедливое наказание, чтобы быть способным привести к намеченным целям, должно быть еще законным и гуманным.

¹ Астемиров З.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и проблемы применения к ним лишения свободы. М., 1971. С. 199.

² Карпец И.И. Наказание. М., 1973. С. 57.

³ Ткаченко В. Общие начала назначения наказания // Рос. юстиция, 1997. № 1. С. 10.

Принимая во внимание доминирующий характер справедливости перед другими принципами назначения наказания, необходимо отметить, что применение отдельных принципов и общих начал назначения наказания к несовершеннолетним имеет определенные специфические черты и свойства, на которых следует остановиться. Дело в том, что наряду с общими началами отдельные авторы предлагают выделять также и принципы назначения наказания, к которым относится и принцип справедливости. Такая позиция нам представляется правильной и обоснованной.¹

По мнению К.А.Бузанова, принцип справедливости является определенной квинтэссенцией других принципов (законности, гуманности и других), подчеркивает их взаимосвязь и органическое единство.² Он считает, что термин «справедливость» включает в себя два аспекта:

- 1) нравственное чувство, присущее членам общества и требующее удовлетворения путем применения к виновному соответствующего наказания;
- 2) объективное соответствие назначаемого наказания степени общественной опасности виновного и совершенного им деяния.

Во-первых, в справедливости наказания, то есть в том, что виновный «получил по заслугам», должно быть убеждено общество. А во-вторых, сами осужденные подростки должны чувствовать справедливость примененного к ним наказания. Причем как по объему назначенных правоограничений, так и по единообразию уголовной политики судов в целом.

Полагаем, что данная точка зрения не вызывает сомнений. При рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних особо важен индивидуальный подход к каждому подсудимому. Но одновременно, как справедливо отмечал М.М. Бабаев, «очень важно, чтобы наказание было справедливо не только применительно к каждому конкретному случаю, но и ко всем подобным случаям, рассматриваемым другими судами. Иначе говоря, справедливость наказания немыслима без единообразия всей карательной политики судов в целом»³.

Наказание должно восприниматься несовершеннолетним преступником как адекватная реакция государства на его собственное деяние. Чрезмерно мягкое наказание способно породить у подростка мысль о вседозволенности и безнаказанности и не приведет к достижению целей, указанных в уголовном законе, а, наоборот, с учетом слабых моральных устоев несовершеннолетнего «развяжет ему руки» для совершения более дерзких и тяжких преступлений. Завышенное наказание повлечет ненависть к суду, вызовет чувство обиды и озлобления. Подросток может замкнуться в себе от непонимания происходящего, сделать неправильные жизненные выводы, в нем может укорениться резкая антипатия не только к уголовному закону, но и к обществу в целом. В этом случае применение к нему воспитательных мер будет практически безрезультатным.

Высшие судебные инстанции, обобщая опыт судебной практики, неоднократно отмечали недопустимость назначения как неоправданно суровых, так и мягких наказаний.⁴

Между тем справедливость наказания среди юристов понимается по-разному. Так, в литературе встречается мнение, согласно которому в ч. 3 ст. 60 УК РФ перечислены обстоятельства, выходящие за пределы необходимых для обеспечения справедливости. Это обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, и влияние наказания на исправление

¹ Непомнящая Т.В. Общие начала, принципы и критерии назначения наказания // Журнал российского права. 1999. №12. С. 75-85.

² Бузанов К.А. Особенности назначения наказания несовершеннолетним: - М., 2000. С. 80.

³ Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетним. М., 1968. С. 5.

⁴ п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. №40 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Бюллетень ВС РФ. 1999. № 8. Ст. 118.

виновного и на условия жизни его семьи. В то же время в соответствии с положениями ч. 1 ст. 6 УК РФ наказание, чтобы быть справедливым, должно соответствовать лишь тяжести преступления (характеру и степени общественной опасности), обстоятельствам его совершения и личности виновного.¹ Авторы данной позиции обоснованно полагают, что разноречивая трактовка справедливого наказания как в ч. 1 ст. 6, так и ч. 3 ст. 60 УК РФ является дезориентирующей и неприемлемой для закона.

Большинство авторов, в том числе и я, вполне согласны с высказанным мнением, так как считаем, что нечеткость формулировок и многозначность терминов в законе является существенным недостатком, затрудняющим правоприменение. По всей видимости, законодателю стоит устранить эти недостатки при последующей работе по совершенствованию уголовного законодательства.

В целом следует отметить, что общие начала на значения наказания оказывают направляющее воздействие на практику борьбы с преступностью. Их законодательное закрепление служит гарантией обеспечения принципа законности.

Список литературы

1. Преамбула Декларации прав ребенка, принятой 20 ноября 1959 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Декларация прав ребенка. М.: Изд-во «Права человека», 2002.
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. №40 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Бюллетень ВС РФ. 1999. № 8. Ст. 118.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // ВВС РФ. 2000. № 4.
4. Астемиров З.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и проблемы применения к ним лишения свободы. М., 1971.
5. Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетним. -М., 1968.
6. Бузанов К.А. Особенности назначения наказания не совершеннолетним: -М., 2000.
7. Карпец И.И. Наказание. М., 1973. Ткаченко В. Общие начала назначения наказания//Рос. юстиция, 1997. № 1.
8. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М.: Госюриздат, 1962. Утевский ПС. Новые методы борьбы с преступностью и некоторые вопросы уголовной ответственности // Правоведение. 1961. №2.
9. Минская ВС. Вопросы назначения наказания по проекту Уголовного кодекса РФ // Проблемы ответственности и наказания в свете реформ уголовного законодательства. М., 1995.
10. Непомнящая Т.В. Общие начала, принципы и критерии назначения наказания // Журнал российского права. 1999. №12.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Еті іааоіііі А.А., студентка КГСХА

Научный руководитель к.т.н., доцент В.Н. Герасимов

Преступность сопровождает развитие стран и народов от самых истоков их существования. Особо она выросла во всем мире к концу XX – началу XXI в. В нашей стране она

¹ Минская ВС. Вопросы назначения наказания по проекту Уголовного кодекса РФ // Проблемы ответственности и наказания в свете реформ уголовного законодательства. М., 1995. С. 49.

стала подлинным социальным бедствием. В России в последнее время совершается до 3 млн. преступлений ежегодно. О росте объема преступности свидетельствует и тот факт, что его общее увеличение за последние 15 лет (на 85 %) значительно превосходит динамику роста за этот же период населения (3,5 %).

Преступность несовершеннолетних, будучи составной частью преступности вообще, в то же время имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения.

За последние 10 лет темпы прироста преступности несовершеннолетних обгоняют темпы прироста преступности взрослых в 2 – 2,5 раза, а количество ежегодно совершаемых несовершеннолетними преступлений составляет около 150 тысяч.

При этом преступность несовершеннолетних в стране растет примерно в 6 раз быстрее, чем изменяется общее число лиц этой возрастной группы.

Но существуют стратегии профилактики преступности. Различают профилактику индивидуальную и социальную.

Индивидуальная профилактика – работа с конкретным человеком, стоящим на грани преступления, но его пока что не совершившим. Таковы, например, «трудные подростки», которые часто превращаются в правонарушителей.

Меры индивидуальной профилактики должны воздействовать как на саму личность несовершеннолетнего преступника, так и на окружающую ее среду. Такое воздействие базируется на тщательном изучении несовершеннолетних, способных совершить преступления; определении основных мер и мероприятий, осуществляя которые можно добиться поставленных целей; выработке рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального профилактического воздействия.

Целью индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются исправление и перевоспитание подростка либо изменение его криминальной ориентации.

Индивидуальное предупреждение преступных деяний диктует необходимость подробного изучения всех отрицательных свойств личности несовершеннолетнего, которые в определенных условиях могут детерминировать преступное поведение. Важно также знать о наличии или отсутствии аномалий в состоянии здоровья несовершеннолетнего, признаков, свидетельствующих о его психической неполноценности. Эти вопросы могут быть решены в полном объеме при психолого-педагогической диагностике личности несовершеннолетнего преступника в психолого-педагогических центрах.

Эффективность профилактики в отношении несовершеннолетних во многом зависит от учета того обстоятельства, что в большинстве случаев преступления совершаются несовершеннолетними в группах. Успех профилактики будет достигнут, если практические работники свои усилия будут направлять не на подавление и разрушение группы, а на искоренение причин и условий, порождающих эти группы.

Еще одна стратегия – социальная профилактика. Это, прежде всего социально-экономические, а также политико-правовые, нравственные и культурно-образовательные меры.

Таким образом, преступность несовершеннолетних при значительных масштабах распространения требует решительных, энергичных и целенаправленных мер по ее предупреждению. Задача состоит, прежде всего, в снижении уровня преступности несовершеннолетних, недопущении разлагающего влияния несовершеннолетних преступников на других подростков и пополнения ими рядов взрослых преступников-рецидивистов.

ΝΑΕÖÈΒ ' 5
ΝΙΑΑΒΘΑΙ ΝΘΑΙ ΑΑΙ ΕΑ Ι ΒΙ ΘΑΝΝΕΙ Ι ΑΕΥΙ Ι Ε
Ι Ι ΑΑΙ ΟΙ ΑΕΕ ΝΙ ΘΘΑΙ ΕΕΙ Α Ι ΘΑΙ Ι Α ΑΙ ΟΘΑΙ Ι ΕΘ ΑΑΕ
Α ΝΙ ΑΘΑΙ ΑΙ Ι ΟΘ ΟΝΕΙ ΑΕΒΘ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Ай-и ай-а А.А., зам. начальника Орловского юридического института МВД России, начальник КФ ОрЮИ МВД России, полковник милиции

Развитие и формирование профессионального самосознания является одним из центральных моментов становления профессионала. Не случайно С. М. Богословский, писал о том, что о профессии применительно к данному человеку можно говорить лишь тогда, когда данная профессиональная деятельность «признается за профессию личным самосознанием данного лица».

Изучая профессиональное самосознание, можно было бы просто конкретизировать все, что говорилось о самосознании вообще применительно к конкретным видам деятельности. Но профессиональное самосознание имеет одну важную общую характеристику — это самосознание человека, активно участвующего в производительном труде и тем самым через такой труд утверждающим себя в качестве полноценного члена данного общества. Иными словами, профессиональное самосознание — это самосознание человека, для которого конкретная трудовая деятельность — главное средство утверждения чувства собственного достоинства как состоявшейся личности.

В отечественной психологии и педагогике существует довольно богатая палитра взглядов на сущность и структуру как профессионального самосознания в целом, так и его когнитивной составляющей. Можно обозначить **принципиальное соотношение (и различие) самосознания вообще и профессионального самосознания в частности.**

Самосознание определяется через «конфликтный личностный смысл», отражающий «столкновение различных жизненных отношений субъекта, столкновение его мотивов и деятельностей» — по В. В. Столину, со взглядами которого солидарны многие отечественные авторы, исследующие самосознание. Поскольку профессиональное самосознание прежде всего связано с трудовой деятельностью (а также с трудовой мотивацией и трудовыми отношениями), логично предположить, что и профессиональное самосознание должно определяться через «профессиональный конфликтный личностный смысл».

В этой связи уместно напомнить о том, как Е. А. Климов рассматривает «эргатическую функцию». Смысл деятельности любого профессионала сводится к тому, чтобы постоянно обеспечивать соответствие («уменьшать неопределенность связей») между целями, предметами и средствами труда, но само обеспечение соответствия — это фактически преодоление противоречия между различными элементами эргатической системы, например противоречия между особенностями предмета труда и используемыми средствами и т. п. Естественно, преодоление этих противоречий должно осознаваться и переживаться субъектом труда, что уже само по себе предполагает его развитое профессиональное самосознание.

Таким образом, идея «конфликтного личностного смысла», рассматриваемого как «единица самосознания» вообще (по В.В. Столину), конкретизируется в профессиональной деятельности как конфликт между профессиональными целями, мотивами и отношениями, выражающийся в столкновении различных деятельностей по вы-

полнению производственных задач, или «достижения тех целей, ради которых эргатическая система существует» (по Е.А. Климову).

Рассуждая о соотношении «личностного» и «профессионального», А. К. Маркова считает, что «личностное пространство шире профессионального, личностное лежит в основе профессионального, личностное определяет начало, ход и завершение профессионального». Хотя, скорее всего наиболее «широким» и всеобъемлющим можно было бы назвать жизненное самоопределение, а что касается личностного самоопределения, то вряд ли о каждом «состоявшемся» профессионале можно сказать, что он является Личностью именно потому, что личностное самоопределение «шире» профессионального. Например, «узкий специалист», который кроме своей работы ничем не интересуется, скорее всего, слишком примитивен, чтобы считаться полноценной Личностью. Сказанное относится и к самосознанию.

Нельзя, например, утверждать, что самосознание вообще обеспечивает (или лежит в основе) профессионального самосознания. Например, человек с несложившейся идентичностью вполне может продемонстрировать определенный успех в какой-либо профессиональной деятельности. Такие случаи Э. Фромм обозначает термином «отчужденный характер»: человек и его дело разъединены, «отчуждены» друг от друга, или же это могут быть разного рода «авантюристы», главная характеристика которых — «разорванные биографии» (по Л. Г. Ионину), или об этом можно сказать словами В. Франкла: это люди с потерянным (или не найденным) смыслом при внешне вполне успешной профессиональной деятельности, что может быть обозначено как «отчаяние» и т. п.

Специально обращаясь к проблеме профессионального самосознания, Е. А. Климов пишет: «По сути дела, центральная задача психологии труда как науки состоит в изучении фактов и закономерностей психической регуляции функционирования и формирования человека как субъекта труда, в создании информационных условий... для практики формирования должной системы соответствующих психических регуляторов».

В качестве важнейших («системообразующих») факторов личности профессионала является, по мнению Э. Ф. Зеера, направленность личности, которая включает в себя следующие компоненты: мотивы, ценностные ориентации, профессиональную позицию, профессиональное самоопределение. При этом «на разных этапах становления эти компоненты имеют различное психологическое содержание, обусловленное характером ведущей деятельности и уровнем профессионального развития личности».

Рассматривая критерии профессионализма, А. К. Маркова среди прочих выделяет и такие: стремление развивать себя как профессионала; внутренний локус профессионального контроля, т. е. поиск причин успеха — неуспеха в себе самом и внутри профессии; осознание в полном объеме черт и признаков профессионала, развитое профессиональное сознание, целостное видение облика себя как будущего профессионала; развитие себя средствами профессии, самокомпенсация недостающих качеств и др.

Интересным представляется вопрос о том, каким образом происходит становление профессионала и его профессионального самосознания — путем естественного развития или в большей степени благодаря целенаправленному формированию (трудовому обучению и воспитанию). Вероятно, можно говорить и о развитии, и о формировании, и о саморазвитии себя как профессионала, что у разных людей в разные периоды их развития проявляется по-разному. К этому можно добавить и определенные социокультурные традиции формирования профессионалов, которые по-разному проявляются в разные исторические эпохи и у разных народов.

Если обратиться к онтогенезу человека, то первое знакомство с профессией начинается в раннем дошкольном детстве, на этапе детской сюжетно-ролевой игры. На данном этапе

происходит овладение ребенком «основных смыслов» человеческой деятельности, формируется соподчинение мотивов, развивается способность достигать намеченные цели, а также «развивается способность к самооценке», что важно для последующего развития и самосознания будущего субъекта труда.

Д. Б. Эльконин, рассматривая особенности раннего развития ребенка в игре, отмечает, что ребенок, играя с игрушкой (например, с куклой), способен не только называть куклу именем действующего лица, но и говорить от лица этой куклы, т.е. способен идентифицировать себя с ней. Само развитие детской сюжетно-ролевой игры таково, что со временем она преобразуется в «игры с правилами», где на первый план выходят взаимоотношения между участниками игры, а сама роль все больше наделяется индивидуальным содержанием, т.е. выполняется по-своему, а следовательно, и осознается по-своему.

Обращаясь к проблеме возникновения детской сюжетно-ролевой игры в истории культуры, Д. Б. Эльконин отмечает вслед за В. Вундтом, что сама «игра — это дитя труда». Игра возникла в связи с «усложнением орудий труда», а также «в силу того, что возникшее разделение труда создает возможности выбора будущей деятельности, не определяемой однозначно деятельностью родителей». При этом «появляется своеобразный период, когда дети предоставлены самим себе» и «возникают детские сообщества», в которых «и начинает господствовать игра». Сам Д. Б. Эльконин предполагает, что «своеобразная игровая техника не могла быть результатом самостоятельной творческой изобретательности детей» и что «скорее всего они заимствовали эту технику из драматического искусства взрослых». Важную роль в этом играли «обрядовые драматизированные танцы, в которых условное изобразительное действие было широко представлено», поэтому «игровая техника была воспринята детьми из первобытных форм драматического искусства», непосредственно связанного с трудом.

Если обратиться к культурно-исторической традиции развития и специального формирования профессионального самосознания, то можно выделить следующие важные моменты. Уже в детской игре, отражающей в условной форме элементы трудовой деятельности взрослых, ребенок начинал приобщаться к будущему труду. Но наиболее полно чувство сопричастности с конкретными видами трудовой деятельности происходило в специальных обрядах инициации, т. е. посвящения во взрослые члены общества. При этом нередко такие обряды сопровождалась болевыми ощущениями, для того чтобы этот обряд запомнился на всю жизнь, чтобы он вошел в память и сознание будущего члена общества, т. е. стал основой его самосознания вообще.

Как отмечают Е. А. Климов и О. Г. Носкова, «возникновение культовых ритуалов закрепляло именно те постепенно найденные формы воздействия на людей, которые позволяли более эффективно создавать у них восприимчивое состояние сознания, управлять их памятью и вниманием, направленно воспитывать в людях требуемые полезные для коллективной жизни в условиях постоянной борьбы со стихией личные качества... магический танец оказывался средством общественного воспитания всех участников — воспитания физического, профессионального и эстетического».

Важно также и то, что инициации древности приобщали человека не только к конкретному виду деятельности (профессии), но и к данному сообществу, делая его полноценным членом такого сообщества. Человек, осознавая себя полезным и зрелым членом своего племени или общины, осознавал себя и как носителя определенной конкретной трудовой функции, которая еще больше повышала его значимость как в собственных глазах, так и в глазах своих соплеменников. Отсюда успех или неуспех в конкретном виде деятельности (то, для чего человек был «предназначен») во многом предопределяло и его ценность как члена общества вообще. А это, в свою очередь,

щества вообще. А это, в свою очередь, формировало у него чувство личного достоинства, проявляющегося через конкретное профессиональное самосознание, делающее такого человека достойным участником общего процесса жизнедеятельности своего сообщества.

Впоследствии эти ритуалы посвящения все больше специализировались и демократизировались. Причем по многим профессиям посвящение проводилось не только в профессионалы, но и в ученики и студенты. Все большее значение придавалось каждому существенному изменению в жизни работника (повышение в должности, увеличение оклада, награда или премия и т. п.), что также обычно по-своему «отмечалось», т. е. как бы формально фиксировалось новое положение данного человека в профессиональной среде и в обществе в целом. Все это тоже можно рассматривать как важные элементы (или факторы) профессионального самосознания. Заметим, что в данном случае существенное повышение оклада или изменение в должностном статусе может восприниматься работником (и его окружением) как более значимое событие, чем предшествующее профессиональное образование и приобщение к самой профессии.

Важную роль в понимании профессионального самосознания играет явление, названное Е.А. Климовым «профессиональной идеологией» - «система утверждений, находящихся вне категорий истины и направленных на обоснование общественного положения, статуса, профессиональной или внутрипрофессиональной группировки, или даже отдельного лица». Е.А. Климов отмечает далее, что такого рода утверждения «не должны включаться в систему научного знания», хотя «часто оказываются в нее вписанными без оговорок». Примечательно, что само упоминание о «профессиональной идеологии» — это уже начало научного анализа.

А. Менегетти описывает близкое к профессиональной идеологии явление — «стереотип профессионального объединения», который «конфигурирует и предписывает поведение и отношения в рамках какого-либо общественного института, закона, религии, любой общественной группы» и который касается в основном представителей «свободных профессий». При этом отмечается, что «величие» или «ничтожество» человека часто определяется тем, насколько «велика» или «ничтожна» социально-профессиональная группа или партия, с которой он себя соотносит,

и что «наша изначальная сила, способность структурировать власть самозащиты, самоопределения безвозвратно уничтожается, когда мы связаны рамками стереотипа, образующего вокруг нас своего рода клетку».

Все это близко и к другому понятию — «социально-профессиональная идентификация» (от лат. *identificatio* — отождествление). В психоанализе это «процесс, в результате которого индивид бессознательно или частично бессознательно, благодаря эмоциональным связям ведет себя (или воображает себя ведущим) так, как если бы он был тем человеком, с которым данная связь существует»; в социальной психологии это «отождествление индивидом себя с другим человеком, непосредственное переживание субъектом той или иной степени своей тождественности с объектом».

Можно обозначить и другую линию анализа проблемы профессионального самосознания. Применительно к конкретному человеку (работнику) важно еще разобраться, о чем идет речь: о его соотнесенности себя с представителями конкретной профессии (или конкретного трудового коллектива) или о соотнесенности себя с данной социально-профессиональной группой.

Дело в том, что соотнесенность себя с социальной группой предполагает видение себя в качестве носителя определенных ценностей и образа жизни, не всегда связанных с самой профессиональной деятельностью.

Например, человек «по блату» устраивается в престижную организацию на престижную должность. Этому человеку данная работа может быть совсем неинтересна, но для него очень значимо само пребывание в данной организации и должности, что и составляет основу для его самосознания и чувства собственного достоинства.

И наоборот, человек, выполняя конкретную профессиональную деятельность, может быть очень не доволен организацией труда и взаимоотношениями в организации (или недоволен оплатой труда и общественным статусом своей профессии), но при этом он не хочет бросать свою работу, а всеми силами стремится усовершенствовать свой труд, изменить отношение к своей работе со стороны окружающих и т. п. В данном случае он вполне осознает себя представителем этой профессии и даже гордится этим, т. е. у него явно выраженное и развитое профессиональное самосознание как раз потому, что он стремится развивать свою профессию, т. е. подходит к ситуации крайне заинтересованно и творчески.

Наконец, можно выделить еще одну линию анализа проблемы. Важно разобраться, чем в большей степени обусловлено развитие профессионального самосознания — особенностями предшествующего обучения (и тогда уместнее было бы говорить об учебно-профессиональном самосознании) или особенностями самой работы, что ближе к собственно профессиональному самосознанию. Иными словами, кем в большей степени осознает себя человек — выпускником такого-то учебного заведения или профессионалом, работающим в такой-то организации и выполняющим такие-то профессиональные и общественные функции. Например, если самосознание больше определяется предшествующим обучением, то это может выражаться в таких позициях, как «бывший студент» (или «вечный» в душе студент) или в позиции «бывший отличник» учебы в таком-то заведении (известно, что не всегда отличники становятся потом отличными профессионалами). И тогда вся его реальная профессиональная деятельность воспринимается (и осознается) как нечто внешнее, постороннее по отношению к бывшей учебе.

Можно было бы выделить и другие интересные линии анализа данной проблемы. Например, определить соотношение профессионального самосознания с выполняемой профессиональной ролью (или ролями). Или же определить соотношение профессионального самосознания и целей, условий, предмета труда (например, в какой степени сам работник отождествляется с теми клиентами, с которыми он работает, что в итоге лучше позволяет понять и причины многих профессиональных деструкции в «чело-вековедческих» профессиях). Или же рассмотреть, в какой степени работник осознает себя в качестве деградирующего субъекта труда (или деградирующей личности), ведь это также важный аспект профессионального самосознания, поскольку давно признано, что не каждый труд способствует развитию личности и т. п. Так или иначе проблема профессионального самосознания оказывается достаточно комплексной (многоаспектной), что не позволяет решить ее вне рассмотрения других проблем, связанных с развитием субъекта труда.

Можно также увязать профессиональное самосознание с развитием профессионализма. Среди прочих условий, влияющих на становление профессионала, А. К. Маркова выделяет и такие, как «адекватная самооценка и готовность к дифференцированной оценке своего уровня профессионализма», «представления человека о профессии, критерии оценки человеком самой профессии, профессионализма в ней, а также критерии оценки профессионала в себе». А.К. Маркова выделяет ряд амбивалентных тенденций, влияющих на становление профессионала:

- противостояние порой результатов и процесса труда (например, несовпадение объективного результата и его «психологической цены»);

- несовпадение в ряде случаев предметных, социальных эталонов, норм труда с индивидуальными нормами и критериями;
- несогласованность становления разных видов компетентности (специальной, социальной, личностной, индивидуальной);
- разная роль и степень выраженности процессов развития и компенсации у разных людей, а также у одного человека на разных этапах развития;
- противоречие в сознании человека между стремлением к узкой специализации и потребностью узнать что-то о смежных профессиях, быть «универсалом»;
- несогласованность «ценностного отношения к себе в труде и к труду в себе» (например, «любить искусство в себе или себя в искусстве»);
- расхождение между усиливающейся конкурентностью на рынке труда, безработицей и умением части людей делать самостоятельный выбор в профессиональной сфере, быть готовым к ошибкам, уметь предложить себя как профессионала;
- неквалифицированное использование способов профессиональной деятельности некоторыми специалистами и учреждениями идет вразрез с запросами общества, приводит к выпуску продукции низкого сорта и др.

Неучет подобных противоречивых тенденций в развитии отдельного человека может привести к профессиональным кризисам, сбоям, остановкам в развитии.

В педагогической литературе разными авторами выделены различные механизмы и условия, осложняющие полноценное формирование и развитие самосознания. Применительно профессиональному самосознанию эти механизмы еще должны быть адаптированы, а может быть, и несколько переосмыслены с учетом того, что часто именно в профессиональной деятельности в наибольшей степени проявляется стремление человека реализовать свои лучшие качества и в целом состояться как личность.

АДАПТИВНЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА

А.И. Астахов, зам. начальника Орловского юридического института МВД России, начальник КФ ОрЮИ МВД России, полковник милиции

И.И. Астахов, зам. начальника КФ ОрЮИ МВД России по учебной и научной работе

Предметом конкуренции на рынке образовательных услуг является борьба за наиболее выгодные условия производства и реализации, это образовательная услуга, предлагаемая вузами в форме образовательной программы (проекта).

В отношении методов конкурентной борьбы в условиях многоукладности системы высшего профессионального образования приоритет отдается использованию методов неценовой конкуренции.

Ценовая конкуренция возникает между негосударственными вузами, а также между негосударственными и государственными вузами при реализации коммерческих образовательных проектов.

Следует отметить, что на рынке образовательных услуг конкурируют однопрофильные вузы, т.е. гуманитарные с гуманитарными, технические с техническими и т.д., когда носителем спроса на образовательную услугу выступает государственный заказчик или работода-

тель. Конкуренция между разнопрофильными вузами возникает в ситуации, когда носителями спроса предстают непосредственные потребители услуг - абитуриенты.

Предпосылкой к участию в конкурентной борьбе, по общим правилам, является конкурентоспособность. В настоящее время однозначно не определен интенционал понятия «конкурентоспособность организации», не систематизированы факторы, влияющие на нее. Можно лишь утверждать, что конкурентоспособность организации существенно зависит от конкурентоспособности товаров и услуг, производимых организацией, ее экономического потенциала и эффективности хозяйственной деятельности.

Конкурентоспособность вуза - характеристика высшего учебного заведения, определяющая долю рынка образовательных услуг, принадлежащую данному вузу, и возможность препятствовать перераспределению этого рынка в пользу других субъектов. Согласно этой точке зрения конкурентоспособность вуза означает его способность работать в конкурентной среде при удержании имеющихся конкурентных преимуществ, как минимум, в неизменном виде, а лучше – с позитивной динамикой.

Если рассматривать высшее учебное заведение как деловую организацию, которая выступает оператором на региональном рынке образовательных услуг и подчиняется тем же правовым и хозяйственным нормам, что и другие участники рынка, то и подходы к определению его конкурентоспособности должны быть аналогичны тем, которые используются применительно к организациям, функционирующим в других отраслях материального производства и сферы услуг. Отличия состоят лишь в специфике факторов, определяющих конкурентоспособность.

В качестве основного компонента конкурентоспособности вуза рассматривается конкурентоспособность образовательных услуг, производимых ею.

Конкурентоспособность образовательных услуг как экономическую категорию следует рассматривать относительно конкретного регионального рынка.

По сути конкурентоспособность образовательных услуг – это мера их привлекательности для потребителя, которая в свою очередь определяется степенью удовлетворения совокупности разноплановых, иногда противоречивых требований. Состав предъявляемых требований к образовательным услугам, их приоритетность зависят как от вида образовательных услуг, так и типа ее потребителя и (или) носителя спроса.

Факторы, определяющие конкурентоспособность образовательной услуги, разделяются на три группы: полезность (качество, соответствие нормативной базе); затраты потребителя (цена потребления); маркетинговые факторы, характеризующие эффективность предложения (способ продвижения, каналы реализации и др.). В свете активизации действия этих факторов условиями формирования конкурентоспособности вуза становятся его адаптивность и инновационность.

При определении адаптивности как свойства образовательной системы необходимо принимать во внимание три ключевых аспекта.

Первый аспект связан с обеспечением конкурентоспособности вуза как хозяйствующего субъекта. В этом плане адаптивность предполагает сохранение экономической устойчивости вуза, т.е. продолжение образовательных, научно-исследовательских, финансово-хозяйственных, управленческих и других процессов, поддержание эффективности функционирования вуза как в терминах конкурентоспособности, так и в терминах соотношения затрат и результатов, создание условий, обеспечивающих рост потребления, профессиональной квалификации и улучшение социальной самоидентификации персонала вуза.

Второй ключевой аспект в определении адаптации связывается с изменением характера отношений с внешней средой. При внешних возмущениях адаптивность вуза должна

обеспечить его оптимальное поведение в изменившихся условиях и поиск новых принципов взаимодействия с представителями микроокружения.

Структура инновационного управления вуза в этой связи может быть представлена в виде модели, построенной с учетом того, что основным потребителем образовательных услуг является рынок труда (рис.1).

Отличительной особенностью инновационного управления в Курском филиале ОрЮИ МВД России является приобщение к нему не только администрации и профессорско-преподавательского состава вуза, но и представителей общественных формирований в лице попечительского совета, негосударственных фондов поддержки правоохранительных органов, представителей органов студенческого самоуправления, а также членов научного общества курсантов, студентов и слушателей, общества молодых ученых. Их совместная работа позволяет глубже исследовать проблемы и специфику образовательного процесса в вузе, способствует более широкому использованию инновационных технологий и средств обучения.

Следует заметить, что формирование заказов на создание образовательной продукции осуществляется на основании анализа отзывов, анкет руководителей территориальных ОВД. С учетом их мнения корректируются предметно-квалификационные характеристики, а также знания, умения и навыки, которыми должны обладать выпускники вуза.

Рис. 1. Структура инновационного управления вуза

Внутренняя микросреда вуза должна строиться на основе инновационного развития и включает интеллектуальную, организационную, социально-психологическую и технико-экономическую среду.

Последовательность процесса развития внутренней микросреды вуза изображена на рис. 2.

Рис. 2. Основные компоненты внутренней среды вуза на основе инновационного развития

Следовательно, внутренняя микросреда вуза представляет собой совокупность подсистем и состоит из комплекса многоуровневых составляющих: обеспечивающей, научной, управляющей и управляемой.

Третий аспект заключается в трансформации высшего учебного заведения – изменении организационной структуры, экономических механизмов, характера бизнес-процессов, представленных на рис. 3.

В контексте указанных ключевых аспектов адаптивность вуза определяется как обеспечение конкурентоспособности высшего учебного заведения в условиях изменения внешней среды путем изменения характера отношений с внешней средой и трансформации внутренней структуры и бизнес-процессов вуза [1].

Принимая во внимание широкий спектр вопросов при адаптации на потребительском рынке в состав системы обеспечения конкурентоспособности должны входить подсистемы как подготовительных работ, так и диагностики, анализа и принятия решений. При этом необходимо проводить: анализ потребительского продукта и технологии обучения; анализ спроса и выявления потребностей заказчиков; исследования рынков образовательных услуг; анализ среды функционирования, конкуренции, дифференциации услуг, стратегического планирования развития вуза.

В самостоятельную подсистему следует включить задачи управления маркетингом. Инновационную маркетинговую концепцию вуза, на наш взгляд, при этом можно представить в виде схемы (рис. 4).

Целью маркетинга в данном случае должен стать анализ реакции всех участников рынков (рынка образовательных услуг, рынка труда, рынка образовательных технологий и рынка технологий) на выпуск продукции вуза, а также разработка и реализация на его основе наиболее адекватных ситуаций, моделей и мероприятий, учитывающих инновационное обеспечение образовательной, научно-методической и воспитательной деятельности с целью повышения качества образовательных услуг и конкурентоспособности всей системы образования в вузе.

Применительно к деятельности вуза маркетинг соотносится с изучением образовательного рынка в интересах наиболее эффективного удовлетворения потребностей: личности в образовании; образовательного учреждения - в развитии; организаций-заказчиков - в росте кадрового потенциала; общества - в расширенном воспроизводстве совокупного личностного и интеллектуального потенциала.

Рис.3. Концепция инновационного обеспечения образовательной системы

С инструментальной точки зрения маркетинговый комплекс вуза представляется тремя составляющими, включая продуктовую, ценовую политику и политику коммуникаций, которые подлежат учету при обосновании стратегии управления конкурентоспособностью.

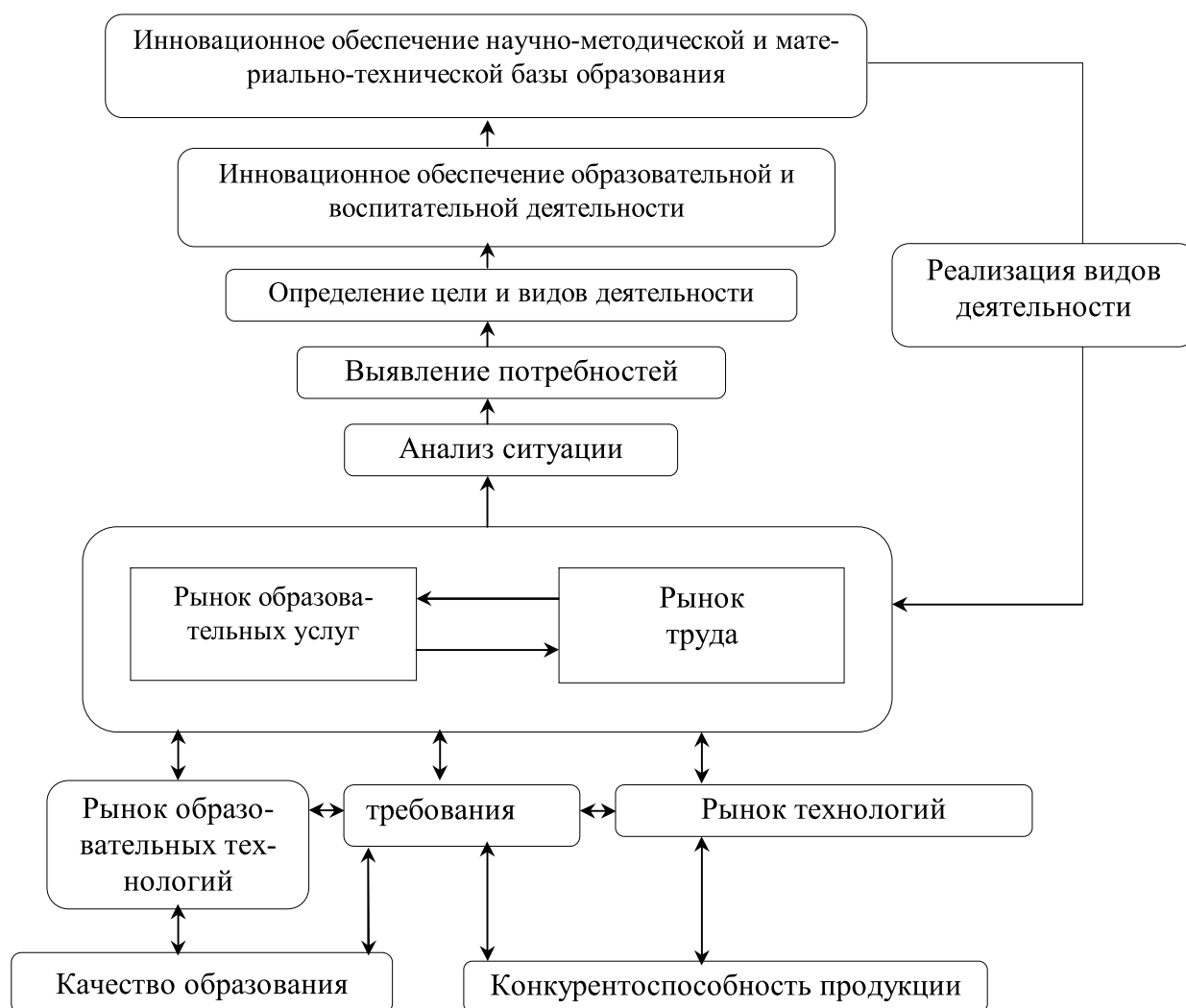

Рис. 4. Инновационная маркетинговая концепция вуза

Продуктовая политика интерпретируется как совокупность принципов формирования предложения, обеспечивающих стабильный объем продаж и растущий сегмент рынка образовательных услуг

Ценовая политика вуза должна включать процедуры ценового сопровождения предложения - формирования цены на образовательные продукты, методики расчета базовой цены образовательных услуг и стратегии ценообразования при различных конъюнктурных ситуациях на рынках образовательных услуг [2].

В настоящее время коммуникационная политика вуза направлена на формирование имиджа. Для решения ее может быть использована следующая процедура PR – деятельности:

- структуризация коммуникационного пространства вуза;
- паблисити (формирование активного внешнего имиджа) учебного заведения;
- взаимодействие с федеральными и региональными органами управления образованием, а также с местными органами власти (отношения с государством; образовательное лобби);

- взаимосвязь с партнерами (поиск форм сотрудничества; обмен информацией; реализация совместных образовательных программ);
- взаимодействие с конкурентами (поддержание хороших отношений, обмен информацией, выстраивание взаимовыгодных схем взаимодействия);
- PR – поддержка региональной политики учебного заведения (отношения с регионами);
- взаимодействие с бизнесом;
- фандрейзинг (сбор средств на образовательные цели);
- создание новых общественных организаций в сфере образования; участие в существующих (обмен мнениями; поиск партнеров и единомышленников);
- работа с потребителями (реальными и потенциальными);
- работа с персоналом (командность, корпоративный дух, понимание и поддержка политики руководства).

Инновационность вуза соотносится с его способностью осуществлять продуктивные и процессные новации, в том числе в сфере управления вузом. Продуктивные образовательные инновации реализуются в новых образовательных услугах и научных продуктах. Процессные образовательные инновации воплощаются в новых элементах, введенных в учебную, организационную, управленческую, маркетинговую деятельность вуза.

Адаптивность и инновационность находятся в неразрывной связи между собой. Адаптивность характеризует реакцию организации на изменения внешней среды, инновационность – основу такой реакции, генерацию решений, направленных на изменение деятельности путем освоения новых элементов.

Вместе адаптивность и инновационность определяют необходимые и достаточные условия достижения конкурентоспособности вуза. В создании этих условий свое значение приобретает некоторая совокупность ресурсов, процессов и инструментов, находящихся в распоряжении вуза и определяющих возможности, границы и эффективность его деятельности в условиях динамичной рыночной конъюнктуры. Указанную совокупность принято считать деловым потенциалом вуза.

В качестве основных составляющих делового потенциала вуза могут выступать: модуль ресурсов (финансовые, материально-технические, информационные, трудовые, интеллектуальные, технологические), модуль управления (структура управления, оперативное, финансовое, стратегическое управление, управление инновациями и персоналом, контроллинг) и модуль маркетинга (ценовая и товарная политика, политика коммуникаций, система маркетинговых исследований). Эти модули представляются компонентами деятельности вуза, которые должны настраиваться на управление его конкурентоспособностью в свете выявляемой иерархии факторов влияния.

В принципиальном плане управление конкурентоспособностью вуза ориентируется на формирование конкурентных преимуществ.

Основываясь на выше изложенном, иерархию факторов конкурентоспособности вуза можно представить следующим образом (рис.5).

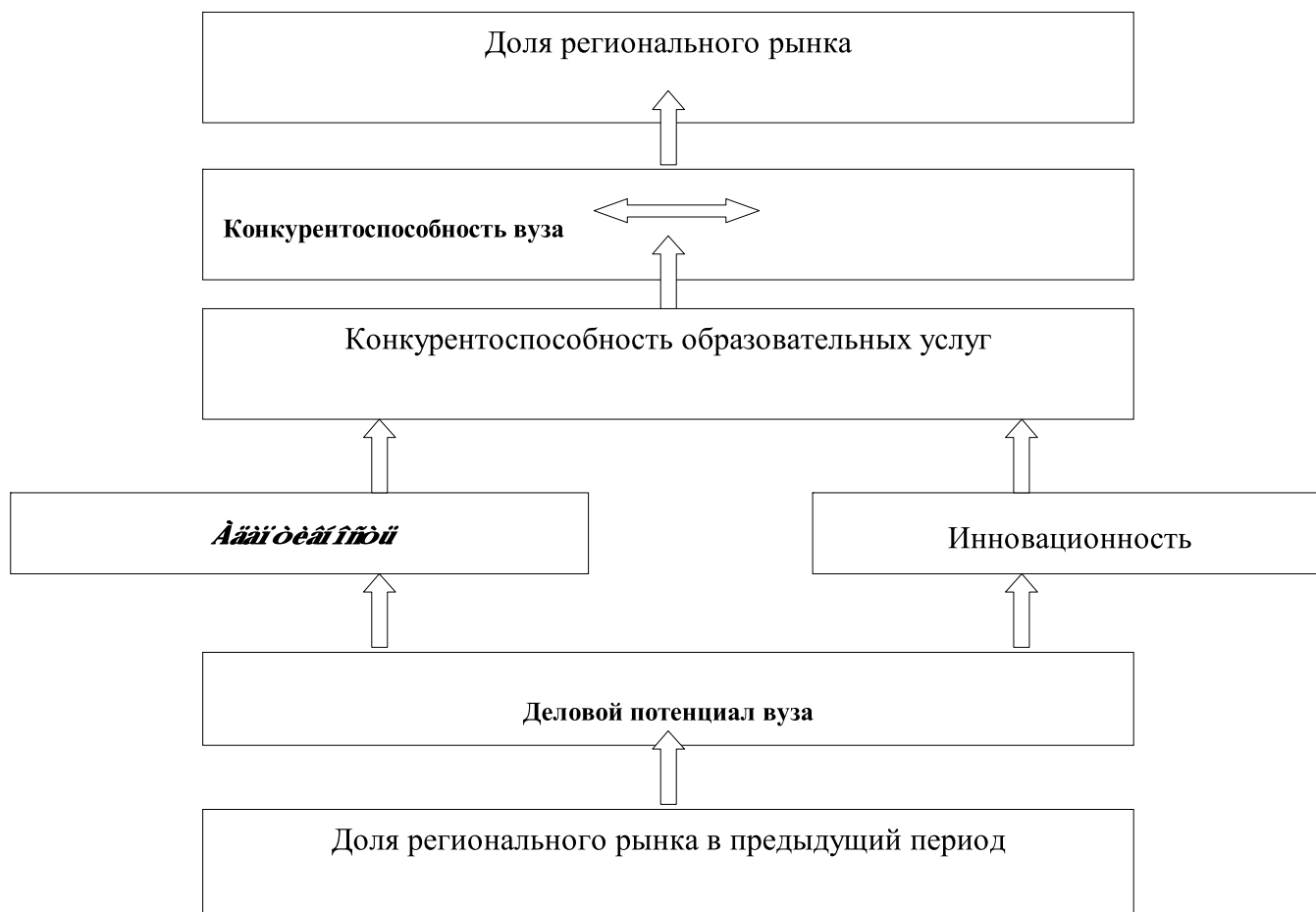

Рис. 5. Иерархия факторов конкурентоспособности вуза

Литература

1. Романова И.Б. Инновационный механизм управления государственным вузом. – М.: Экономика, 2004.
2. Матвеева Т.В. Инновации в системе дополнительного профессионального образования. Екатеринбург: УрО РАН, 2007

УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ВУЗОВ МВД УКРАИНЫ И УМВД КАК НАПРАВЛЕНИЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Евдоким А.І., начальник кафедры управления и информационно-технического обеспечения ОВД Одесского государственного университета внутренних дел, к.ю.н, профессор

Высшими учебными заведениями системы МВД Украины накоплен значительный опыт усовершенствования практической составляющей подготовки курсантов - будущих специалистов органов внутренних дел Украины. Как на уровне МВД Украины, так и на уровне вузов МВД Украины постоянно совершенствуются организационные формы практического обучения курсантов.

Однако нормативные акты предусматривают лишь такие организационные формы практического обучения курсантам, как ознакомительная практика после окончания 4 семестра для курсантов 2-го курса по линии работы патрульной службы, стажировка, которая осуществляется во время шестого семестра на 3-м курсе после изучения теоретической части профилирующих учебных дисциплин (административная деятельность милиции, оперативно-розыскная деятельность ОВС), а также стажировка на должности (завершающий этап практического обучения, которое осуществляется на 4-м курсе с целью подготовки будущих специалистов к самостоятельному выполнению служебных обязанностей на соответствующей должности согласно полученной в вузе специализации).

Однако эти организационные формы практического обучения в вузах МВД Украины проводятся лишь с отрывом от обучения в соответствующих комплектующих органах внутренних дел, что не дает возможности эффективно объединять практическое обучение по теоретическим материалам, которые подлежат усвоению, с осуществлением действенного контроля за прохождением практики (стажировка) со стороны научно-педагогического состава профилирующих кафедр, предоставляя надлежащие методические рекомендации и т.п.

Инициативная группа Одесского государственного университета внутренних дел на основе анализа состояния практического обучения вынуждена была констатировать, что практически отсутствовал организационный механизм, который разрешал бы объединять деятельность практических подразделений и вузов МВД в противодействии преступности. Отдельные мероприятия, которые осуществляются в этом направлении с обеих сторон, не объединяются в единую систему и не могут быть признаны достаточными. Поэтому Одесским государственным университетом внутренних дел осуществлен ряд организационных и практических мероприятий по координации взаимодействия с территориальными подразделениями и управлениями ОВС Украины. С целью повышения эффективности связей с практическими подразделениями, предоставление последним помощи в противодействии преступности, а также для оптимизации обучения курсантов путем тесного объединения теоретических знаний и практических навыков, университет выступил с инициативой перед МВД Украины о создании в порядке эксперимента учебно-практичного комплекса (далее - НПК).

С целью создания надлежащих условий для организационного взаимодействия ОГУВД с Главным управлением МВД Украины в Одесской области осуществлен ряд организационных мероприятий:

- 1) ректор ОГУВД введен в состав коллегии ГУМВД Украины в Одесской области;
- 2) начальник ГУМВД Украины в Одесской области введен в состав Ученого совета ОГУВД;
- 3) руководители профильных кафедр ОГУВД привлечены к проведению отдельных оперативных совещаний соответствующих профильных служб (подразделов) ГУМВД Украины в Одесской области;
- 4) руководители профильных служб ГУМВД Украины в Одесской области введены в состав соответствующих кафедр ОГУВД (на общественных началах);
- 5) как базовый горотдел, в подразделениях которого курсанты непосредственно отрабатывают практические навыки правоохранительной деятельности, определен Приморский РО Одесского городского управления ГУМВД Украины в Одесской области, на территории обслуживания которого, в частности, расположены административные, учебные, бытовые и хозяйственные здания ОГУВД.

Работа НПК осуществляется в следующих направлениях.

1. Улучшение качества практического обучения курсантов.

1.1. Привлечение наиболее квалифицированных практических работников к участию в учебном процессе и научной деятельности кафедр.

1.2. Организация проведения практических занятий, учебной практики и стажировку курсантов на тренировочных базах и непосредственно в практических подразделениях.

1.3. Общий с работниками-практиками анализ учебно-методической документации ОГУВД с целью ее усовершенствования, разработка конкретных предложений относительно улучшения качества обучения курсантов.

1.4. Изучение передового опыта работы работников подразделений с целью его распространения и внедрение в учебный процесс.

2. Использование ресурсов ОГУВД в переподготовке и повышении квалификации работников ГУМВД Украины в Одесской области.

2.1. Общее обеспечение организации переподготовки и повышения квалификации работников ГУМВД Украины в Одесской области, проведение с ними систематических занятий по актуальным проблемам борьбы с отдельными видами преступлений.

2.2. Проведение занятий с молодыми практическими работниками, которые не имеют специальной юридической подготовки.

3. Научное обеспечение деятельности подразделений ГУМВД Украины в Одесской области.

3.1. Обеспечение по заказу ГУМВД Украины в Одесской области участия научных работников ОГУВД в аналитической работе по приоритетным направлениям деятельности органов и подразделов ГУМВС Украины в Одесской области с изготовлением конкретных практических рекомендаций.

3.2. Организация постоянно действующих семинаров, систематическое проведение научно-практических конференций по актуальным проблемам борьбы с преступностью с привлечением соответствующих специалистов.

3.3. По инициативе соответствующих подразделений принятие участия в практической деятельности наиболее опытными преподавателями и научными работниками, которые имеют большой практический опыт этой работы.

3.4. Распространение опыта работы мобильных групп по мониторингу соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина в деятельности ОВД на другие направления работы.

Кроме указанных основных задач комплекс обеспечивает координацию общей деятельности ОГУВД и ГУМВД Украины в Одесской области, организацию повышения квалификации преподавателей и работников, общее осуществление научно-исследовательских работ, апробацию, внедрение и использование результатов научных исследований, подготовку кадров, разработка учебно-методического обеспечения и т.п.

Приоритетным направлением работы комплекса является обеспечение практического обучения курсантов. Это направление работы обеспечено как в организационном, так и в методическом аспектах, и реализовано на практике.

1. Разработаны согласованные с ГУМВД Украины в Одесской области программы прохождения практики в неучебное время.

2. Подготовлены методические рекомендации относительно соблюдения мер безопасности согласно приказов МВД Украины; организовано изучение и принятие у курсантов зачетов на знание требований Методических рекомендаций "Об обеспечении личной безопасности сотрудников ОВС во время выполнения ими служебных обязанностей".

3. Разработаны графики несения службы как курсантами, так и аттестованным постоянным составом университета. Аттестованный состав согласно графику осуществляет кон-

троль за прохождением практики, которая дает возможность оперативно реагировать на любые отклонения от установленного порядка несения службы как со стороны курсантов, так и со стороны практических работников ОВД.

4. Разработана и введена форма отчетности курсантов и аттестованного постоянного состава института об осуществленной работе в ОВД, которая оформлена как дневник, содержащий такие сведения: дата и время несения службы, задачи, которые необходимо отрабатывать во время практического обучения, отметка об инструктировании курсанта, отметка руководителя подразделения и дежурного по ОВД о результатах несения службы. Сотрудник университета из числа аттестованного состава, сопровождающий курсантов к райотделу, докладывает об итогах работы за день рапортом руководству университета, также с указанием своих предложений относительно дальнейшего усовершенствования организации несения службы курсантами.

5. Отработан порядок допуска к несению службы курсантами, предусматривающий инструктирование как в университете в 16.30, так и непосредственно в райотделе в 17 часов.

На ежедневном инструктаже в университете к сведению курсантов доводят приказы, регламентирующие порядок несения службы, методические рекомендации по обеспечению личной безопасности работников милиции во время задержания преступников. К проведению инструктажа привлечены специалисты кафедры специальной физической и огневой подготовки и кафедры тактико-специальной подготовки, которые отрабатывают с курсантами действия при внезапном нападении на работников милиции с использованием правонарушителями оружия и других средств.

Руководители подразделений ГУМВД Украины в Одесской области во время инструктажа курсантов знакомят курсантов с оперативной обстановкой, выборочно проверяют знания требований приказов, которые регламентируют деятельность патрульной службы, службы участковых, разрешительной системы, дежурной части, уголовного розыска и др.

6. Программы и приказы о проведении практики в неучебное время запрещают осуществление любых мероприятий курсантами без привлечения практических работников ГУМВД Украины в Одесской области.

Перспективными являются следующие направления усовершенствования деятельности НПК:

- организация практики в неучебное время по линии работы досудебного следствия для курсантов 4-го курса факультета подготовки специалистов для подразделений следствия и дознания;

- создание НПК Одесского государственного университета внутренних дел и Линейного отдела Управления МВД Украины на Одесской железной дороге с целью организации прохождения практики в неучебное время курсантов факультета подготовки специалистов транспортной милиции.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ЭТАПЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ

Аїєї їаВЇ, зам. начальника кафедры административного права и административной деятельности Донецкого юридического института Луганского государственного университета внутренних дел им. Э.А. Дидороенко, к.ю.н., доцент

К понятию профессионально-психологическая подготовка сотрудников ОВД можно отнести следующие требования: морально-психологическая устойчивость, профессионально-психологическая компетентность и надежность (безошибочность) в проявлении устойчивого противодействия различных подразделений ОВД террористам, преступным группам, правонарушителям и т.п. [2, с.183 – 184; 6].

Из-за усложнения характера оперативно-служебных задач, связанного с экономическим и политическим кризисом в нашей стране, групповыми и массовыми противоправными проявлениями, межнациональными конфликтами и др. сотрудники правоохранительных органов стараются приспособиться к окружающей среде, пластично встроиться в происходящие изменения, диктуемые рыночными отношениями. Некоторые из них не отличаются высокой этикой, вслепую начинают искать свою выгоду, тем самым, нарушая не только общепринятые, но и правовые нормы. Анализ поведения личного состава при выполнении служебных обязанностей в экстремальных условиях показывает, что многие сотрудники психологически не готовы выполнять поставленные задачи, теряются и допускают серьезные промахи, нередко приводящие не только к ранениям, но и к гибели сотрудников и граждан. Поэтому профессионально-психологическая подготовка осуществляется во всех учебных заведениях МВД Украины. Профессорско-преподавательский и начальствующий состав несет большой груз ответственности за уровень подготовки будущих специалистов. Психологическим результатом такой подготовки являются профессионально значимые качества сотрудника ОВД, состояние оперативной готовности к действиям в любых экстремальных условиях.

Профессиональная подготовка в учебном заведении в первую очередь должна быть сведена к полному освоению профессии, властных полномочий и функций сотрудников ОВД, овладению особыми методами и приемами, представлениями о праве и юридической практике и т.п.

Результатом морально-психологической подготовки курсантов и слушателей служит достаточно высокий уровень нравственных, познавательных и эмоционально-волевых качеств; способностей, связанных с адекватным и быстрым принятием решений при выполнении оперативно-служебных задач; коммуникативная компетентность. Будущий сотрудник ОВД должен быть психологически устойчив, чувственно готов к тому, что его ожидает трудная, необычайно сложная, напряженная, опасная работа, требующая гибкого мышления, емкой памяти, устойчивого внимания, волевой и психоэмоциональной отдачи. [5; 7]

В целях оптимизации профессионально-психологической подготовки остановимся на некоторых проблемах, решение которых в настоящее время является наиболее актуальным.

Проблема морально-психологической устойчивости не может быть решена без решения проблемы соблюдения гражданами нравственных (общепринятых) норм в обществе в целом, т.к. правоохранительные органы есть часть общества.

Нельзя полностью исключить влияние криминальной среды или лиц с аморальной направленностью на молодых сотрудников в случае, когда у них не сформировалось устойчивое мировоззрение, убеждения, идеалы, правосознание и т.д. Поэтому большая и ответственная роль в воспитании морально-психологических качеств и правосознания у сотрудников ОВД должна быть возложена на руководителей и наставников, обладающих не только профессиональным, но и жизненным опытом. К сожалению, в последнее время наблюдается тенденция, связанная с увольнениями из органов внутренних дел опытных сотрудников по различным причинам, в частности материального характера.

Актуальной и злободневной остается проблема гармоничного сочетания теоретической и практической составляющей аудиторных занятий с курсантами и слушателями в учебных заведениях МВД Украины. Использование идеомоторной тренировки, активных методов обучения, социально-психологических и видео-тренингов, дибрифингов, деловых игр, учений составляет основу для оптимального развития у будущих сотрудников ОВД профессионально значимых качеств.

Нельзя не упомянуть, что профессионально-психологическая подготовка сотрудников ОВД зависит в первую очередь от грамотности психологического отбора. Несмотря на все усилия, предпринимаемые психологическими службами по профессиональному отбору и определению профессиональной пригодности лиц, прибывших в правоохранительные органы или абитуриентов, нельзя исключить вероятность попадания в органы внутренних дел лиц с аморальными ценностями, идеалами, взглядами. Поэтому в настоящее время психологам предстоит разработать и внедрить ряд методик, позволяющих оценить степень проявления указанных негативных качеств [3, с. 63].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, профессионально-психологическую подготовку структурно можно представить следующим образом:

- профессиональная подготовка;
- правовая подготовка;
- морально-психологическая подготовка;
- физическая и боевая подготовка.

Все составляющие профессионально-психологической подготовки находятся в тесной связи и зависимости. Равномерное и оптимальное их проявление и сочетание в личностном и профессиональном развитии отдельного сотрудника определяет в целом успешность подготовки. Последнее определяет качество выполнения отдельным сотрудником своих обязанностей. В различных ситуациях, где “проверяется” качество такой подготовки, на первый план могут выступать тот или иной компонент. Например, в ситуации освобождения заложников – морально-психологическая, физическая и боевая. В ситуации с задержанием вооруженного преступника – правовая, физическая, боевая и морально-психологическая. В любом из указанных случаев от сотрудника правоохранительных органов требуется автоматизм (на уровне навыков) в различных действиях и проявлении определенных свойств – взаимовыручки (например, когда есть реальная угроза в применении огнестрельного оружия водителем автотранспортного средства), неподкупности (когда предлагаются деньги за провоз взрывчатки или наркотических средств); решительности и адекватных мер по предупреждению физического нападения со стороны гражданина, который находится в алкогольном опьянении и т.д.

Из-за происходящего в настоящее время реформирования министерства внутренних дел, актуальным становится повышение престижа службы в органах внутренних дел. Главная идея проводимой в настоящее время реформы сводится к изменению карательной функции сотрудников органов внутренних дел на социально обслуживающую. С точки зрения

психологии эта переориентация сводится в первую очередь к знанию сотрудниками органов внутренних дел людей, их личностных качеств, уважению и гуманному отношению к ним. Профессионально-психологические знания становятся основой для понимания мотивов и целей граждан, способствуют установлению и поддержанию с людьми доверительных отношений, адекватному разрешению противоречий и конфликтов общения и т.д. Это в свою очередь ведет к повышению авторитета сотрудников органов внутренних дел [1, с.33 – 34; 4]. Поэтому профессионально-психологическая подготовка является одним из важнейших аспектов в процессе подготовки сотрудника милиции или других структурных подразделений ОВД.

Литература:

1. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел. – Справочное пособие. – М., 1996.
2. Тимченко О.В. Процедура выбора психофизиологических методик при разработке метода профессионального подбора в ОВД// Весник Харьковского университета. – Харьков, 2001. – № 517. – С. 184 – 186.
3. Климов Е.А. Психология профессионала. – М., Воронеж: НПО "Модек", 1996.
4. Положение о службе психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Украины: Утверждено приказом МВД Украины от 28 июля 2004 года № 842.
5. Положение о психолого-педагогическом сопровождении учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях МВД Украины: Утверждено приказом МВД Украины 28 июля 2004 года № 842.
6. Комплексная программа усовершенствования боевой и психологической подготовки личного состава МВД Украины: Утверждена приказом МВД Украины от 26 мая 2005 года № 385.
7. Наставление по организации профессиональной подготовки лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Украины: Утверждена приказом МВД Украины от 25 ноября 2003 года № 1444.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ К РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННО-ЛЕТНИХ

Евдоким Е.Г., начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России, к.псих.н., доцент

Актуальность предложенной статьи (выступления) определяется следующим: во-первых, совершенствованием профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, являющейся одной из важнейших задач кадровой политики МВД России является, во-вторых, неудовлетворенностью следователей и сотрудников органов дознания, специализирующихся по делам несовершеннолетних психологическими знаниями, навыками и умениями, обеспечивающими их профессиональную деятельность¹.

¹ По данным анкетирования, в котором приняли участие 694 сотрудника, не считают оптимальными психологические знания, умения и навыки, технологии и техники, полученные ими в образовательном учреждении и в

Противодействовать преступности несовершеннолетних, осуществлять расследование и профилактические мероприятия могут сотрудники, которые психологически готовы к решению сложных, специфических профессиональных проблем и обладают соответствующими профессионально-психологическими качествами, навыками и умениями общения с несовершеннолетними правонарушителями, культурой оказания на них психологического и воспитательного воздействия.

В настоящее время профессиональная подготовка следователей и сотрудников органов дознания осуществляется в образовательных учреждениях, в системе служебной подготовки, на обучающих семинарах и в рамках повышения квалификации. В каждом из перечисленных видов подготовки имеются организационные и психологические проблемы, которые были выявлены в ходе исследования, а также пути их решения.

1. В профессионально-психологической подготовке следователей имеется ряд проблем. Отмеченная респондентами неоптимальность психологических знаний, умений и навыков, технологий и техник, связана с первой проблемой – ограниченным количеством часов, отводимых на изучение юридико-психологическим дисциплинам.

Проведенный анализ рабочих учебных программ по дисциплинам «Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел» и «Психология в деятельности сотрудников ОВД»¹ показал, что лишь на 5-6 аудиторных занятиях, из которых 1-2 занятия – практические, рассматриваются психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей и преступных подростковых групп, специфические особенности расследования преступлений несовершеннолетних. Вторая проблема – недостаточное количество практических занятий для формирования профессионально-психологических навыков и овладения психотехниками, подготовки сотрудника, который будет выполнять в дальнейшем оперативно-служебные обязанности, сводящиеся в основном к постоянным контактам и взаимодействию с несовершеннолетними.

Подтверждением этих проблем являются ответы респондентов на вопрос «О видах психологической помощи, которую хотели получить следователи, специализирующиеся по делам несовершеннолетних:

– каждый второй следователь обратился бы за помощью в распознавании лжесвидетельств несовершеннолетних подозреваемых; в изучении и обобщении психологических особенностей преступных групп несовершеннолетних и их участников; в оказании правомерного психологического воздействия на несовершеннолетнего для преодоления противодействия со стороны преступной группы;

– каждый третий респондент испытывают сложности: в подготовке к установлению и осуществлению психологического контакта с несовершеннолетним, в подготовке к следственным действиям с участием несовершеннолетних, в решении вопроса о необходимости назначения СПЭ или КСППЭ для исследования преступной группы несовершеннолетних или несовершеннолетнего участника этой группы и т.д.

Предпринимаемые в последнее время в нашем образовательном процессе меры позволили запланировать разработку и проведение спецкурса «Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними», междисциплинарный характер которого будет обеспе-

системе профессионально-психологической подготовки 54,5 % опрошенных следователей и дознавателей, 36,7 % инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних, 33,6 % участковых уполномоченных милиции

¹ Отметим, что именно эту дисциплину изучали сотрудники, принявшие участие в исследовании.

чен совместной деятельностью двух преподавателей– специалистом в области психологии и криминалистики, а также следователем, специализирующимся по делам несовершеннолетних.

2. В системе оперативно-служебной подготовки в органах внутренних дел проводится профессионально-психологическая подготовка, на долю которой согласно «Наставлению по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» отводится «не менее 6 часов» из 180 часов в течение учебного года¹. Для проведения таких занятий приглашаются не только преподаватели образовательных учреждений, эксперты-психологи, но и психологи органов внутренних дел².

В этом виде подготовки имеются свои проблемы. Первая из них заключается в ограничении тем, рассматриваемых на занятиях по профессионально-психологической подготовке.

Как показали результаты опроса руководителей и психологов подразделений психологического обеспечения органов внутренних дел, в среднем четверо из десяти респондентов (41,7 %) проводят занятия в системе профессионально-психологической подготовки следователей. Занятия ограничены в основном двумя темами, касающихся психологии несовершеннолетних правонарушителей (подозреваемых) и установления с ними психологического контакта и доверительных отношений. Один из четырнадцати опрошенных психологов (7,1 %) проводит занятия по психологии преступных групп и тактико-психологическим приемам изобличения несовершеннолетних во лжи. Респонденты не проводят занятия по актуальным организационно-психологическим проблемам взаимодействия сотрудников в расследовании, визуальной диагностики собеседника.

Диаграмма № 1

Условные обозначения: 1) психология личности несовершеннолетнего правонарушителя (подозреваемого) и ее учет в деятельности сотрудников; 2) психологические приемы установления и поддержания психологического контакта и доверительных отношений с несовершеннолетними; 3) психология преступных групп несовершеннолетних; 4) тактико-

¹ Приказ МВД РФ № 860 от 28 октября 2006 г. «Об утверждении наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

² Согласно «Положению об основах организации психологического обеспечения работы с личным составом в органах внутренних дел» за психологами органов внутренних дел закреплена функция «проведение занятий в системе профессионально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел...». См.: Приказ МВД России № 770 от 26 сентября 2006 г. «Об утверждении Положения об основах организации психологического обеспечения работы с личным составом в органах внутренних дел»

психологические приемы изобличения несовершеннолетних во лжи; 5) психотехника речи сотрудника; 6) организационно-психологические аспекты взаимодействия сотрудников при расследовании преступлений несовершеннолетних; 7) визуальная диагностика собеседника в деятельности сотрудников.

Вторая проблема – связана с тем, что для проведения таких занятий редко приглашаются специалисты узкого профиля. Лишь четверть руководителей органов предварительного следствия (28,5 %) приглашают специалистов в области возрастной, социальной, криминальной психологии; психологов-экспертов, психиатров-экспертов для проведения обучающих семинаров, практических занятий в системе профессионально-психологической подготовки.

Каждый следователь может кроме специально организованной подготовки заниматься самообразованием, которое также проблематично. Проблема заключается в ограниченном рассмотрении в учебной, методической и научной литературе психологических аспектов расследования групповых преступлений несовершеннолетних. Анализ учебной литературы показал, что в ней:

- раскрываются лишь общепсихологические особенности развития детей и некоторые возрастные и типологические свойства малолетних и несовершеннолетних участников следственных действий;
- не рассматриваются психологические особенности несовершеннолетних, подозреваемых (обвиняемых) в групповых преступлениях;
- не обобщены и не систематизированы психологические рекомендации по учету в процессе расследования групповых преступлений несовершеннолетних психологических особенностей преступных подростковых групп, возрастно-половых, индивидуально- и социально-психологических особенностей несовершеннолетних обвиняемых, их статуса и роли в преступной группе.

В учебной литературе не освещаются результаты современных исследований, посвященных психологическим особенностям несовершеннолетних правонарушителей, преступных групп несовершеннолетних.

В научной литературе не нашли отражения актуальные для настоящего времени теоретические вопросы и прикладные аспекты применения психологических знаний и психотехнологий в практике расследования групповых преступлений несовершеннолетних (психологии преступных групп несовершеннолетних, назначения СПЭ преступных групп и СПЭ психологического влияния, роль психолога в расследовании этой категории дел и пр.).

Из всего количества разработок, имеющих в контрольно-методических отделах Следственных управлений, самыми современными являются «Методические рекомендации по особенностям расследования уголовных дел о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий», подготовленные Следственным комитетом при МВД России в 2004 году.

Следствием ограниченного освещения в учебной, методической и научной литературе психологических аспектов расследования групповых преступлений несовершеннолетних являются результаты анкетирования. Лишь четвертой части респондентов (26,7 %) помогают в раскрытии, расследовании и профилактике групповых преступлений несовершеннолетних методические рекомендации, статьи и литература, с которыми они знакомятся.

Подобный вопрос о роли методических рекомендаций мы задавали опытным следователям и руководителям органов предварительного следствия. В их ответах подчеркивалось, что каждому следователю предоставляется возможность ознакомиться с методическими раз-

работками и специальной психологической литературой не только на занятиях в рамках служебной подготовки, но и самостоятельно. «Отсутствие времени» – не является главной причиной, по которой следователи не имеют возможности познакомиться с этой литературой. Руководители выделили еще две причины: неумение работать самостоятельно, недостаточно развитые навыки работы с литературой, обычная лень»¹.

3. Кроме подготовки следователей в образовательных учреждениях и системе служебной подготовки проводятся обучающие семинары и повышение квалификации специалистов². По данным опроса лишь третья часть руководителей органов предварительного следствия (36,1 %) отметили, что на базе образовательных учреждений МВД России проводятся курсы повышения квалификации следователей, специализирующихся по делам несовершеннолетних. Обучающие семинары для следователей, специализирующихся по делам несовершеннолетних, проводятся значительно чаще (в 92,6 % случаев). Как правило, такие семинары организуются и проводятся два раза в год на базе Следственных управлений при МВД, УВД, ГУВД субъектов Российской Федерации. Таким образом, здесь очевидна проблема – организационного порядка.

Полагаем, что в современных условиях, диктующих необходимость динамичного профессионального становления специалиста в деятельности, такое положение дел нельзя считать оптимальным. Учитывая, что средний возраст специализирующихся по делам несовершеннолетних следователей составляет по данным проводимого исследования от 25 до 30 лет и соответствующий этому стаж работы от 1-го года до 5 лет, а также специфичность и психологические сложности расследования групповых преступлений несовершеннолетних, становится очевидной необходимость целенаправленной специальной профессионально-психологической подготовки и повышения квалификации следователей, а также сотрудников органов дознания, специализирующихся по делам несовершеннолетних.

ЛИНГВОЮРИДИЧЕСКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ТЕКСТЕ

Андрей А.А., профессор кафедры гуманитарных дисциплин Сумского филиала Харьковского национального университета внутренних дел

Современный уровень развития науки свидетельствует о том, что "единственное пространство, в котором возможна встреча и столкновение совершенно несоизмеримых познавательных феноменов, - это пространство языка"[7; с.128-129].

Юриспруденция активно включается в этот процесс и начинает познавать правовые феномены с помощью языка: появляются новые для отечественной юриспруденции идеи о том, что "в основе "всего юридического" лежат язык и речь"[1; с.3]; возникают новые отрасли междисциплинарных знаний - юрислингвистика (Голев Н.Д.), судебная лингвистика (Александров А.С), политическая лингвистика (Паршин П.Б.), активизировались исследова-

¹ Заметим, что это не только проблема следственных отделов, но и других служб и подразделений органов внутренних дел, а также образовательных учреждений МВД России, где не все курсанты и слушатели владеют необходимыми навыками самостоятельной работы с литературой. Проблема, которая в отдельных случаях так и остается нерешенной.

² Согласно ранее указанного «Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел» повышение квалификации специалистов происходит по мере необходимости, но не реже одного раза в пять лет.

ния юридической техники, значительную часть которой составляют лингвистические аспекты (Баранов В.М.) "словесных технологий в правотворчестве и сфере осуществления правосудия" (Губаева Т.В.), изучаются возможности использования достижений лингвистики в расследовании преступлений (Заяц И.В.), развивается фоноскопическая экспертиза (Галышина Е.И.), в стадии становления находится лингвистическая экспертиза (Голев Н.Д., Горбаневский М.В. и др.), особое внимание стало уделяться языковой подготовке юристов (Губаева Т.В., Ивакина К.К.). Отметим, что для академической лингвистики очерченные процессы означают появление новых областей исследования, постановку нетрадиционных вопросов.

Один из самых сложных аспектов взаимодействия права и языка - это лингвоюридическая квалификация языковых правонарушений в тексте. Особенность языковых правонарушений заключается в том, что они совершаются посредством продуктов речевой деятельности: "В самом тексте опубликованного или переданного в эфир материала (и только в нем) заключены все объективные признаки судимого деяния. Никаких других источников доказательства правонарушения по делам этой категории не существует, и только текст является главным предметом исследования и юридической оценки"[6; с.116]. Поскольку текст - явление языковое, то его юридическая оценка в этом случае не может не опираться на квалифицированную оценку соответствующих специалистов. Это обстоятельство предполагает развитие лингвистической экспертизы, ее эвристических возможностей.

Несмотря на то, что исследователи отмечают "явную тенденцию к генерализации конфликтов, имеющих то или иное отношение именно к лингвистической экспертизе", большинство текстов, которые попадают в сферу лингвистической экспертизы, можно разделить на две группы: это, во-первых, тексты с так называемыми коммуникативными неудачами (чаще всего тексты различных юридических документов, в силу неточности, неясности, неоднозначности формулировок которых от лингвиста-эксперта требуется дать заключение по поводу значения тех или иных слов и выражений), во-вторых, это собственно конфликтогенные тексты, представляющие собой речевые конфликты. Под речевым конфликтом понимается "неадекватное взаимодействие в коммуникации субъекта речи и адресата, связанное с реализацией языковых знаков в речи и восприятием их не на основе принципа сотрудничества, а на основе противоборства"[9; с.53].

Именно вторая группа текстов является предметом нашего внимания.

Что могут предложить лингвисты для обслуживания юридических потребностей в данной сфере, в частности для анализа конфликтогенных текстов по элементам состава языковых правонарушений?

Юридическая квалификация таких текстов связана прежде всего с выяснением вопросов о наличии в текстах фактической и оценочной информации (событий и оценок, сведений и мнений), которые переплетаются самым причудливым образом с лингвистической квалификацией оценочной информации как нормативной/ненормативной. Лингвист-эксперт, исследуя конфликтогенный текст, сталкивается с несколькими видами аксиологических проблем, обусловленных как природой самого языка, степенью изученности (точнее - неизученности) его отдельных функций (например, инвективной), так и природой экспертной деятельности, которая оценочна по своей сути. При исследовании фактической информации конфликтогенного текста следует учитывать, что изначально потенциал конфликта заложен в самом языке, в механизмах вариативной интерпретации действительности: "С помощью языка человек получает возможность осмыслять недискретную действительность, интерпретируя ее в дискретных терминах языковых категорий. Происходит и другой процесс (в каком-то смысле обратный процессу интерпретации) - недискретный многомерный

мир смысла преобразуется в развернутую по временной оси дискретную последовательность языковых выражений"[3; с.214]. Сам отбор фактической информации уже оценочен. Потери и искажения ее при этом неизбежны, что само по себе может привести к конфликту.

Собственно оценочная информация в неконфликтных текстах имеет важное значение для анализа объективной и субъективной стороны правонарушения. Лингвистическая квалификация нормативности или ненормативности оценок может иметь несколько вариантов последствий. Юридический подход предполагает правомерность существования оценки, если она выражена нормативными языковыми средствами; если же оценочные языковые средства конфликтного текста противоречат литературной норме, то скорее всего имеет место языко-правовой конфликт. Еще одно лингвоюридическое значение оценочной информации конфликтного текста в том, что она позволяет выявить некоторые интенции адресанта. Рассмотрим, с какими проблемами сталкивается эксперт при анализе оценочной информации в тексте.

Следует сразу же отметить, что конфликтные тексты, ставшие предметом лингвистической экспертизы, - в большинстве своем тексты публицистические, и оценка, экспрессия, которую они содержат, естественна, она не может быть полностью исключена из публицистики, следовательно, вопрос заключается в неких нормативных ориентирах оценки. Для лингвистической экспертизы это оборачивается вопросами об оскорбительности, негативной оценочности тех или иных выражений и пр.

Трудности лингвистической квалификации оценок в первую очередь обусловлены отсутствием пригодного для осуществления экспертной деятельности инструментария - прежде всего словаря, специально предназначенного для осуществления лингвистической экспертизы [4; с.19, 5; с.32]. Во-первых, выбор словаря в каждом конкретном случае достаточно произволен, как произволен и набор лексикографических помет, используемых в разных словарях. Во-вторых, зачастую одно и то же слово в разных источниках маркируется разными пометами. Кроме того, инвективная функция языка, очевидная и бесспорная, не была предметом исследования лингвистики, потому большинство словарей, задуманных как нормативные, предписывающих, как правильно употреблять слова, не отражают целые пласты лексики, основная функция которой - инвективная. Очевидно, что потенциал инвективного функционирования имеется и у стилистически немаркированной лексики. К примеру, возможность инвективного функционирования слова "козел" не отражена (за исключением идиом) в Словаре русского языка С.И. Ожегова, на который, как показывает практика, наиболее часто ссылаются эксперты. В лексикографической практике отсутствует само понятие инвективности, не разработана система стилистических помет, отражающих инвективное функционирование слова. В экспертной деятельности уже складывается порочная традиция отождествлять в качестве функциональных эквивалентов юридическое по своей сути понятие "оскорбительное слово" и лексикографические пометы "бранное", "презрительное", "разговорное", которые используются в толковых словарях и предназначены отнюдь не для решения экспертных задач. При решении вопроса о том, является ли слово оскорбительным, опора на обычные лингвистические источники вряд ли может быть бесспорной. Сегодня диапазон возможных лингвистических и, как следствие, юридических квалификаций оценок очень разнообразен.

Оценка в конфликтном тексте может быть источником экспликации интенции его автора. Интенциональность - характерная черта речевого конфликта, и извлечена интенция автора может быть только из текста. Ср.: "Речевой конфликт имеет место тогда, когда одна из сторон в ущерб другой сознательно и активно совершает речевые действия, которые могут выражаться в форме упрека, замечания, возражения, обвинения, угрозы, оскорбления и

т.п." [9; с.52]. Оценка связывается в научных исследованиях не только с фактором адресанта, выражающего свои мнения, предпочтения, вкусы, но, может быть, даже в большей степени с фактором адресата (Арутюнова, Романов, Ушакова, Латынов и др.), оказывая на него воздействие в плане выбора того или иного варианта поведения, формирования предпочтений и т.д. Для лингвистической экспертизы наличие в тексте оценок означает возможность экспликации интенции адресанта. Хотя существует и другая точка зрения, сторонники которой считают; что определять интенции автора конфликтогенного текста некорректно в рамках лингвистического исследования. Ср.: "Не могу поддержать тех лингвистов, которые полагают, что без специальных познаний в области психологии, социологии самый банальный, тривиальный филолог может достаточно обоснованно ответить на вопросы о намерениях автора спорного текста" [8; с.205]. Однако поскольку состав языкового правонарушения содержится именно в тексте, то, на наш взгляд, лингвист в пределах своей компетенции может отвечать на вопросы об интенциональном аспекте конфликтогенного текста, тем более что, как показывает практика, юристы стремятся получить вопрос об интенциях авторов конфликтогенных текстов именно от лингвистов[11; с.121-124]). Думается также, что не совсем понятно сформулированный для лингвистов вопрос о содержательно-смысловой направленности выражений конфликтогенного текста, который часто встречается в судебных определениях о назначении экспертизы, свидетельствует о стремлении юристов получить квалифицированное заключение по поводу интенций адресанта именно от лингвистов. Антропоцентризм современной лингвистики позволяет исследовать многое из того, что ранее считалось недоступным для нее, в том числе и интенцию.

Н.Д.Арутюнова подчеркивает активную обращенность оценочных предикатов на адресата речи, одним из главных назначений ценностных суждений видит в оказании влияния: "Оценочное высказывание уже само по себе выражает коммуникативную цель рекомендации, побуждения к действию, предостережения, похвалы или осуждения. Оно воспитывает нормы поведения. Его интерпретация, таким образом, включает и фактор адресата и коммуникативную цель конкретного речевого акта"[2; с.6]. Через оценивание (пейоративное для противоположной стороны и мелиоративное для себя и своих сторонников) реализуется интенция адресанта дискредитировать противника и апологизировать свою сторону[10; с.54-63].

Таким образом, лингвистическое исследование оценочной информации в конфликтогенном тексте может быть релевантным для выяснения юридически значимых обстоятельств. Для использования такого рода исследования в экспертной практике необходима разработка специализированного словаря и легитимных методик экспликации из конфликтогенного текста авторских интенций. Самая большая сложность здесь как для юристов, так и для лингвистов - найти то оптимальное решение, которое позволит розвязать языкоправовой конфликт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. - Нижний Новгород, 2003.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. - М., 1988.
3. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. - М., 2001.
4. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-3: проблемы и перспективы: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.Д. Голева. - Барнаул, 2002.
5. Голев Н.Д., Матвеева О.Н. Юрислингвистическая экспертиза: на стыке языка и права // Сибирский филологический журнал. - 2003. - № 1.

6. Ратинов А.Р. Когда не стесняются в выражениях // Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и СМИ. - М., 1997.
7. Руденко Д.И., Прокопенко ВВ. Философия языка: путь к новой элистеме // Язык и наука конца 20 века. - М., 1995.
8. Сафонова ЮА. К вопросу о классификации лингвистических экспертиз // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов науч.-пр. семинара. Ч. 2 / Под ред. М.В. Горбаневского. - М., 2003.
9. Третьякова В.С. Речевой конфликт и гармонизация общения. - Екатеринбург, 2002.
10. Ушакова Т.Н., Латынов В.В. Оценочный аспект конфликтной речи // Вопросы филологии. - 1995. - № 5.
11. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М.В. Горбачевского. - М., 2002.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Овечкина И.А., доцент кафедры уголовного права и процесса Курского государственного университета

Работа с руководящими кадрами органов внутренних дел предполагает системный подход в подборе, обучении и расстановке сотрудников. В настоящее время предъявляются повышенные требования к работе по формированию резерва кадров на вышестоящую должность. Участие психологов в процедуре отбора и подготовке руководителей позволяет более объективно подходить к изучению их личности, прогнозировать профессиональную успешность конкретного сотрудника, осуществлять мониторинг кадровой ситуации на ближайшую перспективу.

В большинстве правоохранительных органов психологическая служба является структурным элементом кадровых аппаратов. Поэтому одна из главных задач, стоящих перед службой, – использование достижений практической психологии в работе с кадрами (персоналом, личным составом).

Профессиональная ориентация – это система психолого-педагогических, организационных и других мер государства, конкретных ведомств и специалистов-психологов, направленных на оптимизацию процесса трудоустройства молодежи в соответствии с желаниями, склонностями, сформировавшимися способностями и с учетом потребности в конкретных специалистах. Профессиональная ориентация в правоохранительных органах включает различные формы работы. Наиболее распространенной является ознакомление молодых людей с особенностями деятельности правоохранительных органов через использование средств массовой информации (центральных, местных, ведомственных). В учебных заведениях ежегодно проводятся дни открытых дверей. Во многих регионах создаются специализированные колледжи и классы в общеобразовательных школах. Участие психолога в профессионально-ориентационной работе на этапе отбора кандидатов на службу позволяет скорректировать их представления о будущей деятельности, провести квалифицированное консультирование по вопросу выбора специальности (факультета), а порой убедить кандидата, что его личные качества не соответствуют квалификационным требованиям, предъявляемым к бу-

дущему специалисту, и тем самым уберечь человека от возможных разочарований и стрессов.

В ходе профессионального консультирования обращается внимание кандидата и его родственников на особо напряженный и опасный характер будущей специальности, условия службы в конкретных структурных подразделениях.

Профессионально-ориентационная работа нередко проводится среди относительно небольшой группы молодежи - детей сотрудников правоохранительных органов. С одной стороны, это положительный фактор, так как молодые сотрудники, воспитанные на семейных традициях, глубже знают специфику деятельности соответствующих служб, лучше подготовлены к профессионально-психологическим трудностям практической деятельности. Но, с другой стороны, ориентация только на детей сотрудников правоохранительных органов усиливает закрытость, обособленность данной системы, ограничивает приток способной молодежи.

Заслуживает внимания опыт индивидуальной профессиональной ориентации способных и одаренных молодых людей. Они выявляются еще на этапе обучения в различных образовательных учреждениях, изучаются их личностные качества. Проводится профессиональное консультирование не только кандидатов, но и их родителей. Лишь после этого кандидаты приглашаются в качестве абитуриентов в специализированные учебные заведения правоохранительных органов.

Важной особенностью данной процедуры в правоохранительных органах является ее правовая регламентация, что объясняется повышенными требованиями к сотрудникам государственных органов и ответственностью должностных лиц за ее реализацию. В нормативных актах предусмотрены следующие аспекты профессионального отбора: социально-правовой (возраст, образование, гражданство и т.п.); медицинский (пригодность к профессиональной деятельности по состоянию здоровья); психологический (наличие соответствующих личных качеств).

Окончательное заключение о приеме на службу в правоохранительные органы и расстановка кадров осуществляются непосредственно в территориальных подразделениях. Практический психолог на этой стадии выступает в роли эксперта и консультанта. Он сопоставляет, с одной стороны, психологические сведения о личности кандидата, полученные при непосредственном его изучении и поступившие из центра психодиагностики, а с другой стороны - требования, которые предъявляются к конкретной должности (профессиограмма или модель специалиста).

Отсутствие или слабое развитие у кандидата определенных свойств не всегда является противопоказанием к службе (если речь идет не о нравственных качествах), ибо данные свойства могут сформироваться только в процессе профессиональной деятельности.

Заключение психолога носит рекомендательный характер, но опытные руководители всегда прислушиваются к его мнению, ибо на практике убеждаются, что прогноз психолога, как правило, подтверждается.

Решая вопрос о трудоустройстве, необходимо иметь в виду, что современный кадровый менеджмент предполагает не только приспособление («подгонку») личности к требованиям должности, но и приспособление должности (функциональных обязанностей, полномочий, ответственности) к психологии конкретной личности, перераспределение функций.

При зачислении на службу в правоохранительные органы достаточно часто принимается во внимание личное поручительство за кандидата опытного сотрудника. Это предполагает официальную ответственность поручителя за рекомендуемого на службу сотрудника, а также обязательство быть его наставником. Личное поручительство бывает важным особенно в тех ситуациях, когда кандидат на службу относится к условно

но в тех ситуациях, когда кандидат на службу относится к условно рекомендуемым (т.е. попадает в группу риска).

На стадии принятия кандидата на службу психологу нередко приходится проводить индивидуальные консультации с целью переориентации будущего специалиста к работе в другой сфере, не в той, о которой мечтал кандидат.

В правоохранительных органах достаточно развит институт наставничества и как важная форма обеспечения профессионального становления молодых сотрудников, и как средство психологической помощи в адаптации к коллективу. Поэтому одной из задач практического психолога является консультирование руководителя подразделения с целью подбора наставников, психологически совместимых с принятыми на службу сотрудниками, а также последующее консультирование наставников и повышение их психологической компетентности.

Учитывая, что сама психологическая служба в правоохранительных органах переживает период становления, и опытные работники не всегда осознают ее необходимость и ее возможности, вполне оправданно, что и психологи акцент в своей работе переносят на молодых сотрудников. Во многих подразделениях психологи начинают свою работу с принятыми на службу сотрудниками с индивидуальной беседы по результатам психологического обследования, одновременно уточняют их самооценку, уровень притязаний, вырабатывается тактика поведения в служебном коллективе.

Так, на процессе адаптации молодых сотрудников существенно сказывается такое качество, как конформность. Повышенная конформность может приводить к тому, что новичок легко поддается негативным влияниям, втягивается в «круговую поруку». Неконформность, стремление к самостоятельности ведет к игнорированию традиций, общественного мнения, порождает конфликты с опытными сотрудниками. В больших подразделениях (несколько сотен человек), где ежегодные пополнения молодых сотрудников достаточно большие, целесообразно проводить с ними социально-психологические тренинги, и, прежде всего – тренинги уверенности в себе. Опыт показывает, что тренинги снимают эмоциональную напряженность, существенно сплавляют молодых сотрудников, дают возможность обсуждать социально-психологические трудности, с которыми он и сталкиваются в служебных коллективах и при общении с населением, формируют чувство уверенности в себе.

В ходе социально-психологических тренингов прививается определенный иммунитет к негативным явлениям в правоохранительных органах, закладываются основы для личностного роста сотрудников. Целенаправленная работа проводится с лицами, отнесенными к группе риска. На них психологом заводится специальная папка (дело), где фиксируются все проведенные мероприятия. По истечении испытательного срока (от 6 до 12 месяцев) всесторонне анализируются результаты их служебной деятельности, взаимоотношения в коллективе, проводится повторное психологическое обследование психологом подразделения или в центре психодиагностики. После этого принимается окончательное решение о дальнейшей службе сотрудника, отнесенного к группе риска. Опыт показывает, что данная категория сотрудников должна состоять на учете у психолога до трех лет.

В задачу психолога входит анализ факторов, влияющих на процесс профессиональной адаптации, и разработка мероприятий по их оптимизации. Для успешной адаптации молодых сотрудников проводится работа и с коллективами, в которых они трудятся. Отношение сотрудников к новичку в социальной психологии всегда рассматривалось как критерий уровня развития самого коллектива. Умение заметить первые успехи новичков, стимулировать их усердие существенно влияет на мотивацию и удовлетворенность трудом, формирует уверенность в своих силах.

Проблема адаптации актуальна не только для практических подразделений правоохранительных органов, но и для учебных заведений. Известно, что первый год обучения является самым сложным для слушателей. Новые условия жизнедеятельности: подъем, зарядка, занятия по строевой и физической подготовке, переход на уставную форму отношений, жесткий контроль за поведением, разлука с родителями, казарменные условия, другое питание, новые друзья, коллеги, с которыми нужно считаться, а порой просто их терпеть, напряженное обучение — оказывают сильное психологическое воздействие на первокурсников, вызывают глубокие переживания, сомнения в правильности выбора жизненного пути. Не случайно количество отчисленных слушателей на первом году и в первом семестре второго года обучения наиболее значительно.

Основными формами работы практического психолога в период адаптации слушателей являются:

- индивидуальное консультирование обучающихся по их запросам;
- психокоррекционная работа с лицами, отнесенными к группе условно рекомендованных (они составляют 33%) и группе не рекомендованных, но принятых в образовательные учреждения (они составляют 7%);
- психолого-просветительная работа со всеми первокурсниками (о трудностях адаптации и путях их преодоления);
- создание благоприятных социально-психологических условий в учебных группах;
- правильный выбор и назначение младших командиров.

Адаптация молодых сотрудников и слушателей учебных заведений в основном завершается к концу первого года обучения. Это проявляется в усвоении основных профессиональных приемов, методов работы и ценностных ориентации. Молодой сотрудник начинает идентифицировать себя с правоохранительными органами, у него появляется чувство «мы», чувство профессиональной гордости, он связывает свою дальнейшую судьбу со служебной карьерой и результатами профессиональной деятельности.

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

Леонова И.А., преподаватель кафедры социально-философских дисциплин и экономики Орловского юридического института МВД России, к.ю.н.

Качественное выполнение органами внутренних дел стоящих перед ними задач, совершенствование оперативно-служебной деятельности напрямую зависят от формирования у сотрудников не только высоких профессиональных качеств, укрепления дисциплины в служебных коллективах, но и от состояния общего уровня культуры.

Одна из задач эстетического воспитания состоит в том, чтобы на примере анализа эстетических явлений профессиональной деятельности показать курсантам, что восприятие и понимание эстетических ценностей будущей профессиональной деятельности, их создание требует определенной подготовленности, знаний в области эстетики, развития эстетического вкуса и соответствующих способностей. Эстетическая значимость профессиональной деятельности во многом зависит от целенаправленной работы преподавателей, организаторов эстетического воспитания в вузе [1; с. 40].

В тысячелетней истории человеческой цивилизации, в обществах и государствах, исповедовавших любую религиозную идеологию, иммунной силой неизменно был духовно-

нравственный базис народа. Известно, что почти на протяжении столетия в различных документах, непосредственно связанных с деятельностью российской полиции, мы встречаем указание на то, что одной из ее главных задач является «охранение добрых нравов», сохранение нравственной целостности общества [2; с. 141-153].

Важнейшими составными элементами духовной жизни общества являются система обучения и воспитания, наука, искусство, нравственная, политическая и правовая культура. Главной целью эстетического воспитания является развитие эстетического отношения к действительности. Очевидно, столь существенное свойство человека, как особое отношение к действительности, должно модифицировать, преобразовывать всю его психическую жизнь: ценности и мотивы, жизненное поведение. Высокая эстетическая культура, широкий духовно-нравственный кругозор, подлинный профессионализм должны отличать всех без исключения сотрудников правоохранительных органов, находящихся в непосредственной связи с людьми в сфере своей деятельности [3; с. 56].

В системе эстетического воспитания работников милиции важное место принадлежит их профессиональным традициям и ритуалам. Они способствуют не только повышению профессионального мастерства, но и утверждению и совершенствованию нравственного мира и эстетической культуры каждого сотрудника [4].

Особую важность данное направление воспитательной работы приобретает в учебных заведениях МВД России. В сознательную жизнь вступает новое поколение молодежи, частью которого являются выпускники вузов МВД России. Именно им в недалеком будущем предстоит проводить намеченные преобразования в России. Государству нужны не только высококвалифицированные специалисты, но и в одном лице грамотные, культурные граждане, патриоты своей Родины.

В ряду идейно-воспитательных средств, оказывающих формирующее воздействие на курсантов, стоят традиции органов внутренних дел.

Традиции - это специфическая форма функционирования общественных отношений в виде устойчивых, повторяющихся, передающихся массовых идей, принципов, чувств, которые выражают ценностное отношение людей к основным видам материальной и духовной деятельности [5; с. 226].

Сущность традиций заключается в том, что они аккумулируют в себе социальный опыт народа, нации, класса, групп людей, передают этот опыт от поколения к поколению. Этот опыт является духовным фундаментом, образцом и нормой для новых поколений, средством регуляции их отношений к миру, стимулом творческой деятельности во всех сферах жизни.

Профессиональные традиции российской милиции - это разновидность многих традиций. Они сложились на основе специфических особенностей этой деятельности в процессе становления и развития этих органов государственной власти.

Воспитательное значение профессиональных традиций милиции определяется их содержанием, формой и функциями.

Нравственно-эстетическое воспитание гармонизирует и развивает все духовные способности человека, необходимые в различных областях. Оно тесно связано с нравственным воспитанием, так как красота выступает своеобразным регулятором человеческих взаимоотношений. Благодаря красоте человек часто интуитивно тянется и к добру. По-видимому, в той мере, в какой красота совпадает с добром, можно говорить о морально-нравственной функции эстетического воспитания.

Важнейшей особенностью содержания традиций является их универсальность, выражающаяся в том, что в них аккумулирована вся система экономических, политических, правовых, нравственных и эстетических отношений.

На идеологическом уровне в содержании традиций закрепляются идейно-теоретические, правовые, нравственные и эстетические взгляды, представления, идеалы людей. На социально-психологическом уровне - система чувств, настроений, установок, социальных качеств людей, которые принимают нормативный оценочный характер, т. е. становятся традиционными [6; с. 147].

Эстетическая ценность содержания традиций заключается в закреплении в ней гуманизма, законности и деятельности правоохранительных органов; утверждении образцов нравственной чистоты сотрудников, их честности и мужества, творческой активности и доблести, преданности своему долгу, возвышенных и героических поступков.

Воспитание новых поколений на сложившихся традициях - это процесс воспроизводства, развития и обогащения у сотрудников тех морально-политических, профессиональных и эстетических качеств, которые были выработаны в ходе всей истории милиции.

Эффективность воспитательного воздействия традиций состоит в том, что нормы и идеалы, заключенные в них, воплощаются в конкретных событиях, фактах, биографиях людей, достойных подражания, т. е. они выражаются в конкретно-чувственной, эмоциональной форме. Без такой формы социально-политические, нравственные и эстетические ценности не могут быть сопережиты, переведены во внутренний план сознания и чувств людей.

Большая сила воздействия традиций определяется и тем, что они затрагивают не только мысли, но и чувства, волю человека, вызывают активное переживание значимости воспринимаемых событий. Переживание - основной механизм воздействия традиций на человека. Благодаря переживанию социально значимые идеи и ценности становятся внутренним убеждением человека, неотъемлемыми элементами его духовного мира.

Конкретными формами наглядного, чувственно-эмоционального выражения и закреплении традиций являются церемонии и ритуалы. Основными элементами, выражающими эстетическую значимость ритуалов, являются: идейно-эстетическая направленность ритуалов; образность, выразительность их форм (композиция, структура, ритм ритуалов); красота формы одежды участников, исполнителей ритуалов; художественно-эстетическое оформление материальной среды, мест проведения ритуалов и их атрибутики. Все эти элементы, взятые в органическом единстве и взаимосвязи, определяют эстетическую ценность ритуалов, глубину их воздействия на сознание, поведение и деятельность работников милиции.

Таким образом, реализуя полноценное нравственно-эстетическое воспитание курсантов на основе традиций, мы обеспечиваем в будущем становление такой личности офицера милиции, которая будет сочетать в себе духовное богатство, истинные эстетические качества, нравственную чистоту и высокий интеллектуальный потенциал. Именно такая работа поможет решить один из важнейших вопросов, стоящих перед правоохранительными органами сегодня: повысить имидж сотрудника ОВД, верно оценивающего суть преобразований гражданского общества, его ценностей и готового твердо стоять на защите государственных интересов.

Литература.

1. Пылев С. С. Духовно-нравственные и культурные основы деятельности полиции и милиции России. История и современность: монография / С. С. Пылев. – М., 2003.
2. Этика сотрудников правоохранительных органов: Учебник. – М.: Издательство «Щит-М», 2007.

3. Гришин А.А., Пылев С.С., Румянцев Н.В., Щеглов А.В. Эстетическая культура сотрудников органов внутренних дел России: Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России. Издательство Щит-М», 2006.
4. Программа комплексного реформирования системы организации работы с личным составом органов, частей и подразделений МВД России на 2007-2009 годы. Утверждена первым заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации 09.07.2007 г. № 1/5446.
5. Этика в мифах, легендах, преданиях. – М., 2005.
6. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 2007.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ

*Иванова Н.Е., ст. преподаватель кафедры ТСБиФП
КФ ОУЮИ МВД России*

В системе профессиональной подготовки личного состава МВД России в современных условиях осложнения криминогенной обстановки складывается определенная проблемная ситуация, заключающаяся, прежде всего, в том, что состояние и перспективы развития оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности по пресечению различных противоправных действий (в частности силовое задержание активно сопротивляющихся правонарушителей) приходят в противоречие с существующей практикой физической подготовки и управления этой подготовкой. В настоящее время (по материалам коллегии МВД России) каждый третий сотрудник уголовного розыска, патрульно-постовой службы, участковый уполномоченный милиции не выполняет установленные по физической подготовке нормативы, хотя постоянно вступают в контакт с правонарушителями. При нападении на сотрудников похищается до 30% табельного оружия, поскольку при пресечении различных правонарушений работники милиции не всегда способны оказать силовое противодействие преступникам и уступают им в единоборстве.

Успешное решение данной проблемы целесообразно связывать с совершенствованием педагогических основ физической подготовки, с внедрением новых, имеющих профессиональную направленность методик и технологий обучения. Именно на такой профессионально-прикладной аспект и интенсификацию учебного процесса нацеливает «Концепция совершенствования профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел Российской Федерации». Данная концепция ориентирует на деятельностный подход в подготовке сотрудников ОВД. Согласно этому подходу содержание обучения должно соответствовать тем задачам, которые предстоит решать специалисту после окончания обучения и ради которых проводится его подготовка. Таким образом, для качественной подготовки сотрудников милиции необходимо создавать условия, приближенные к реальной

Приблизить условия к реальным - это, значит, организовать и проводить занятия так, чтобы каждый курсант в период обучения освоил большинство тех действий, с которыми он может столкнуться на практической работе. В данном случае уместно говорить о целесообразности психолого-педагогического подхода к обучению, что обусловлено необходимостью готовить курсанта в целом к действиям в экстремальных условиях. Результативность этих действий в таких ситуациях во многом определена природными, психологическими качествами и особенностями человека, полная компенсация недостатков в этих качествах не всегда

возможна педагогическими средствами и методами. Однако, соответствующая организация учебного процесса с моделированием экстремальных ситуаций и направленным психологическим воздействием на занимающихся, позволяет последним сформировать определенные компенсаторные механизмы, повышающие вероятность успешности действий в сложных и ответственных условиях. Именно поэтому требуется комплексное воздействие на обучаемых.

Комплексному решению задач обучения и психологической подготовки в наилучшей, степени способствует преподавание, строящееся на концепции проблемно-ситуационного обучения

В педагогической практике выработан ряд правил создания на занятиях проблемных ситуаций (А. М. Матюшин, 1972).

1.1.1 Для создания проблемной ситуации перед обучаемыми должно быть поставлено такое практическое или теоретическое задание, при, выполнении которого курсант (слушатель) должен открыть подлежащие усвоению новые знания или действия.

1.1.2 Предлагаемое проблемное задание должно соответствовать интеллектуальным возможностям обучаемых.

1.1.3 Проблемное задание должно предшествовать объяснению подлежащего усвоению учебного материала.

1.1.4 В качестве проблемных заданий могут служить:

- а) учебные задачи;
- б) вопросы;
- в) практические задания и т.п.

1.1.5 Одна и та же проблемная ситуация может быть вызвана различными типами заданий.

1.1.6 Возникшую проблемную ситуацию должен формулировать педагог путем указания обучаемому на причины невыполнения, им поставленного практического учебного задания или невозможности объяснить им те или иные продемонстрированные факты.

При применении проблемно-ситуационных методов во время обучения сотрудников органов внутренних дел должны решаться следующие задачи:

- воспитание у обучаемых делового (профессионального) отношения к занятиям;
- повышение интереса к подготовке;
- формирование установки на достижение сложных и трудоемких целей.
- понимание значимости выполняемых заданий и предъявляемых требований;
- направление внимания обучаемых на оценку своих действий и, состояний, умение их регулировать;
- внушение уверенности в собственные возможности, успешного использовании специальных средств и приемов самозащиты, и в том числе и оружия;
- обеспечение определенным запасом психологической надежности, необходимого работнику милиции при действиях в экстремальных ситуациях.

В Курском филиале Орловского юридического института МВД России при подготовке курсантов и слушателей, большое внимание уделяется использованию проблемно-ситуационных и игровых методов проведения учебных занятий. При выполнении упражнений воспроизводятся условия внезапного возникновения сложной оперативной обстановки, создаются ситуации, когда ограничено время на подготовку, используются элементы состязательности, противодействия и борьбы, опасности и риска, высокой ответственности. Таким образом, создается атмосфера, которая, вызывает у обучающихся психическую напря-

женность, опасения, волнения, колебания, страх, но в то же время вынуждает слушателей, пересиливая себя, достигать требуемого результата.

Исходя из вышесказанного, а также с учетом анализа практики применения боевых приемов борьбы и опыта обучения работников правоохранительных органов у нас в стране и за рубежом, в филиале было подготовлено специальное комплексное упражнение. Комплексность его заключается в том, что в одно занятие объединяются действия по преодолению специализированной полосы препятствий с выполнением боевых приемов борьбы и рукопашный поединок с одним или несколькими правонарушителями. Это предполагает, что при выполнении этого упражнения курсанты и слушатели выполняют целый комплекс элементов единоборств, с которыми сотрудникам ОВД приходится сталкиваться на практике.

В процессе, обучения сначала курсантам сообщается оперативно-служебная обстановка, в которой предстоит действовать каждому из них на занятии и ее связь с отработкой изучаемых вопросов, затем обучаемые приступают к выполнению упражнения. На первом этапе они преодолевают полосу препятствий в ходе, которой приходится отражать внезапные нападения в различных условиях (после преодоления препятствия, в ограниченном пространстве и т.д.). На втором этапе выполняющий задание должен противостоять одному (двум) правонарушителям. При этом необходимо отметить, что последние выбираются из наиболее подготовленных курсантов других учебных групп для того, чтобы, во-первых, усилить психологический эффект оказываемый на сотрудника ОВД и не создавать иллюзий о том, что "противник" будет слабым и хилым, милиционер должен быть готов противостоять даже более сильному, чем он сам преступнику. Во-вторых, как доказывает практика, это более целесообразно в плане обеспечения безопасности при ведении рукопашного боя, т.к. технически подготовленные и высококоординированные курсанты, выполняя роль правонарушителей, сами не получают травм и способны подстраховывать своего «противника».

В ходе исследований было выявлено, что при выполнении данного упражнения психоэмоциональное состояние (замеры психоэмоционального состояния производились на активациометре) обучаемых в 2-3 раза выше их обычного состояния.

Это позволяет говорить о наличии при выполнении упражнения значительной психологической нагрузки.

Результаты исследования на активациометре функциональной асимметрии полушарий (ФАП) головного мозга показали, что лучших, результатов на комплексном занятии добивались те слушатели, у которых преобладала активация, полушария головного мозга, отвечающего за абстрактно-логический компонент мышления или же показания приборов фиксировали у обучаемого межполушарное равновесие (см.табл.1).

Низкая результативность при выполнении упражнений была отмечена у тех курсантов, которые, поддавшись эмоциям, не смогли "собраться" в нужный момент. Это подтвердилось показаниями, полученными на активациометре, зарегистрировавшем у данных обучаемых преобладание активации полушарий головного мозга, отвечающего за эмоционально-образный компонент.

Таблица 1

Àéí àì èèà ì ñèõüì îöèîí àëüü îã ññòîüüëü îáó-ààì üö á çàèèëì îñòè îò èçì áí á-í èü ñèòüüöèé.

Ситуации	Смещение активации полушарий (среднее значение)	Функциональная асимметрия полушарий	Диагноз
Начало занятия	- 2.5	- 1.9%	Межполушарное

			равновесие
После преодоления полосы препятствий	-1.4	- 1.03%	Межполушарное равновесие
После рукопашного боя	+16.5	+ 7.9%	Преобладание логического компонента

Данные факты свидетельствуют о том, что в экстремальной ситуации, несмотря на повышенное психоэмоциональное (стрессовое) состояние, сотрудник не должен терять контроль за изменениями обстановки, за качеством двигательных действий, даже если эти действия в значительной степени автоматизированы.

О наличии значительной физической нагрузки на комплексном занятии свидетельствуют показатели замеров сердечных сокращений обучаемых на различных этапах, выполнения упражнения.

Об эффективности комплексных занятий говорят многочисленные экспериментальные исследования (Вдовиченко В.П., Калашников А.Ф., Колюхов В.Г., Непомнящий С.В. и др.). Результаты этих исследований показали, что и в плане, совершенствования подготовки необходимо не только повышать уровень развития отдельных качеств обучаемых и отрабатывать отдельные элементы техники, но и специально работать над их комплексным проявлением в ограниченный отрезок времени, в условиях повышенных психологических и физических нагрузок, что характерно для ситуаций преследования, отражения нападения, единоборства и задержания правонарушителей.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РОССИИ

*Евдокимов И.О., ст. преподаватель кафедры СД КФ
ОрЮИ МВД России*

Совершенствование и развитие системы подбора и управления кадрами, профессионального образования МВД России должны быть направлены на достижение стратегических целей развития Российской Федерации, прежде всего, на создание условий для повышения эффективности деятельности системы федеральных органов исполнительной власти и призваны способствовать обеспечению реализации программ социально-экономического развития страны на среднесрочную перспективу, нормативных правовых актов Российской Федерации, а также выполнению международных обязательств России, её более полной интеграции в мировое сообщество в соответствии с международными стандартами.

За последние 10 лет органы внутренних дел претерпели не только организационно штатные мероприятия, но и в значительной степени изменился качественный состав сотрудников. Значительную часть (70 %) из принятых на службу на должности начальствующего состава, требующей наибольшей квалификации, составляют сотрудники, пришедшие из гражданских организаций по окончании вузов и ссузов Минобрнауки России, не имеющие специальной подготовки и соответствующей мотивации к службе в органах внутренних дел, формируемой в образовательных учреждениях МВД России. Лишь 23,2 % от общего числа сотрудников ОВД, занимающих должности начальствующего состава, являются выпускниками ведомственной системы образования (в 1998 году 41,4 %).

В современных условиях ускорения научно-технического прогресса появляются новые виды преступлений в высокотехнологичных сферах жизнедеятельности общества, растет

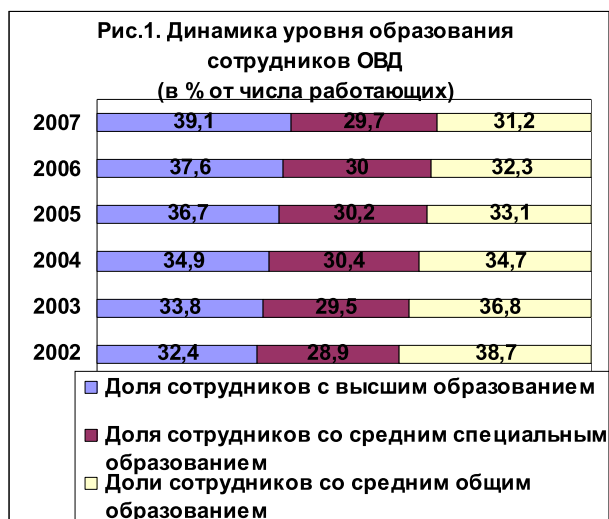
рынок оборота наркотических и психотропных средств, осуществляется торговля людьми, возрастают количественные показатели правонарушений в сфере охраны биоресурсов страны. Для успешного противодействия криминальным структурам и профилактики преступлений требуются хорошо образованные и высоко интеллектуальные сотрудники, способные к принятию своевременного адекватного решения для обеспечения безопасности гражданского населения и государства в целом. Однако, на сегодняшний момент в системе профессионального образования МВД России накопилось много негативно влияющих на образовательный процесс проблем. Недостаточность должного стабильного финансирования и материально-технического обеспечения, как учебно-научной, так и административно-хозяйственной деятельности, привели к износу имеющейся материально-технической базы образовательных учреждений МВД России и учебных центров МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации. Морально устарели, выработали свой ресурс или не подлежат ремонту большая часть учебно-наглядных пособий, оборудование спортивных городков, учебных и учебно-научных комплексов, тиров, спортивных залов и иных базовых объектов. Из-за финансирования «по остаточному принципу» в учреждения образования не поступают новые образцы вооружений, применяемые в органах внутренних дел, специальные технические и криминалистические средства и комплексы, отсутствуют соответствующие расходные материалы, в результате чего снижается практическая направленность обучения. Молодой специалист при поступлении на службу в органы внутренних дел практически сразу должен проходить дополнительно повышение квалификации, что увеличивает затраты на его обучение, и тем самым увеличиваются расходы государства.

Одним из факторов снижения качества подготовки специалистов для ОВД стало размытие научно-педагогического потенциала образовательных учреждений МВД России.

Для снижения кадрового дефицита профессорско-преподавательского состава на должности преподавателей назначаются сотрудники, имеющие недостаточный научно-педагогический опыт и стаж практической работы в органах внутренних дел. По выпускающим кафедрам доля преподавателей со стажем службы в органах внутренних дел менее 3-х лет составляет около 40%. В то же время наметилась тенденция и к старению научно-педагогических кадров. В настоящий момент более 46% преподавателей имеют возраст более 40 лет. На отток из образовательных учреждений МВД России квалифицированных преподавателей и молодых ученых влияют проводимые в настоящее время организационно-штатные мероприятия по сокращению в течение 3-х лет численности постоянного и переменного состава ведомственных учебных заведений, а также несовершенство мер морального и материального стимулирования педагогического и научного труда. Одновременно с этим, такие факторы как снижение престижа службы, демографическая ситуация, отсутствие возможностей у кадровых аппаратов вести полноценную профориентационную работу, отрицательно влияют на количестве и качестве кандидатов, желающих поступить в образовательные учреждения МВД России.

Понимая всю сложность и остроту проблемы, руководство МВД принимает ряд первоочередных мер по её решению и, прежде всего, основной упор делается на усиление профессиональной подготовки кадров.

Однако, несмотря на плавное увеличение количества сотрудников ОВД, имеющих высшее и среднее специальное образование, с

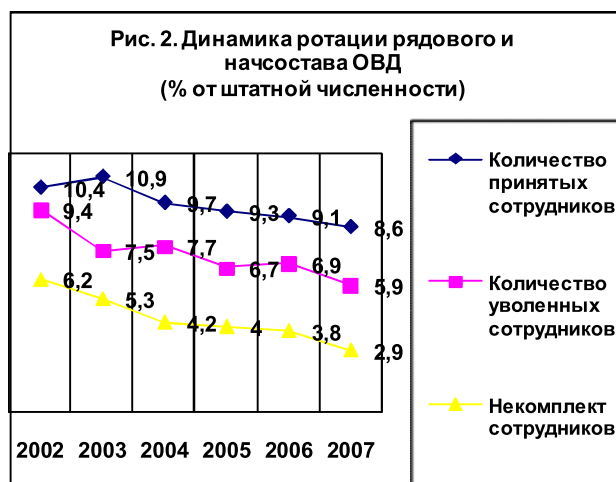
учетом общественно-политической ситуации в стране и ежедневных задач, решаемых сотрудниками ОВД, наметились тенденция к ухудшению кадровой ситуации.

На рис.1 показана динамика образовательного уровня рядового и начсостава ОВД за 2002 - 2007 годы (% от числа работающих). Данные получены на основе статистических сведений в соответствии с приказом МВД России от 16 июля 2002 года № 679 «Об утверждении форм статистической отчетности в МВД России»¹.

С другой стороны, в условиях социально-экономических перемен, административной и бюджетной реформ, из правоохранительных органов начался отток высококвалифицированных специалистов по причинам, связанным с досрочным завершением службы. В этом числе сотрудники предпенсионного возраста с огромным опытом работы и средневозрастные перспективные специалисты, имеющие наработанные профессиональные навыки и обладающие необходимыми морально-психологическими качествами. В соответствии с данными статистической отчетности, основная масса сотрудников увольняется: по собственному желанию - 51,5 % от уволившихся в 2007 году; по возрасту и выслуге лет - 18,5 %; по состоянию здоровья - 11,6 %.

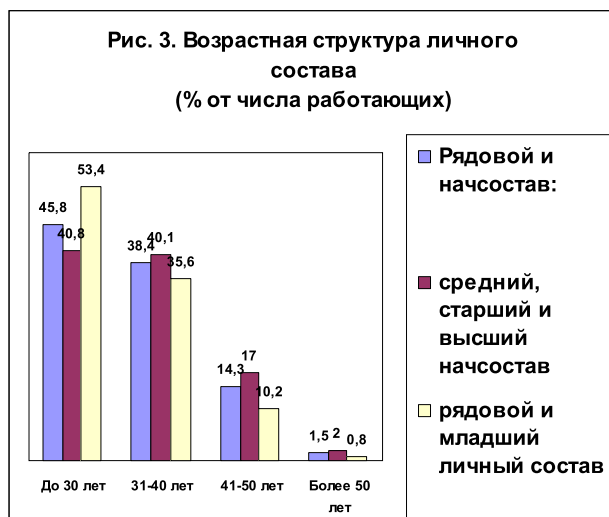
Успехи в развитии экономики Российской Федерации и повышение более высокими темпами, чем у сотрудников ОВД, уровня материального благосостояния населения, снижение престижа службы, ликвидация льгот, снижение уровня социальной и правовой защищенности сотрудников и членов их семей способствует этому процессу. Отсутствие соответствующей нормативной базы, высокая служебная нагрузка, недостаточная «опека» молодых специалистов приводят к увольнению в первые 3-и года службы до 14 % выпускников ведомственной системы образования.

На рис.2. приведены графики динамики соотношения принятых и уволенных сотрудников рядового и начсостава за последние 5 лет и некомплект рядового и начсостава ОВД (% от штатной численности).

¹ См.: Проект ведомственной целевой программы «Реформирование системы работы с кадрами и профессионального образования МВД России на период до 2011 года». М.: ДКО МВД России, 2007.

Отрицательно сказывается на комплектовании и приеме в образовательные учреждения МВД России снижение количества пригодных к поступлению кандидатов в связи «с ухудшением здоровья нации». Так, по данным Российской академии образования, за последние 30 лет количество абсолютно здоровых детей (не болевших ни разу в течение года) сократилось с 37% до 15%. На 100 тысяч выпускников в 2007 году, каждые 180 подростков состоят на учете в медицинских учреждениях и имеют различные хронические заболевания, не совместимые со службой в милиции, а каждые 450 подростков в возрасте 15-17 лет состоят на учете в связи с употреблением наркотиков или иных психотропных средств. Ситуацию удалось немного стабилизировать за счет дифференцирования критерием отбора кандидатов на службу в подразделения ОВД военно-врачебными комиссиями и притока молодежи из сельской местности, разница между показателями принятых на службу в подразделения МВД и уволенных сотрудников в среднем составляет 2,5 %.

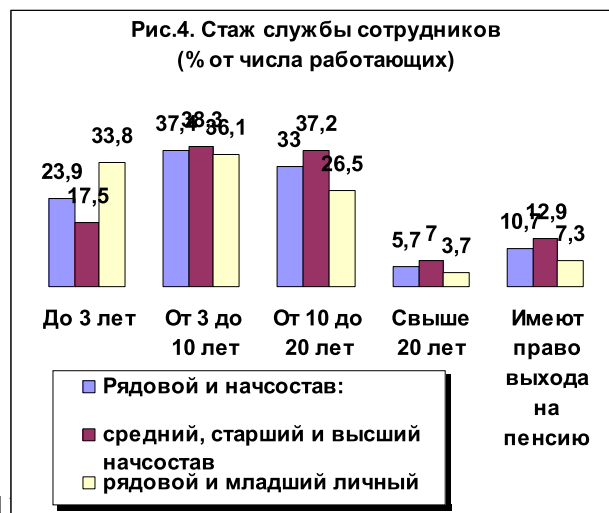
составляет всего около 3%.

На рис.3. показана возрастная структура личного состава ОВД (% от числа работающих) по состоянию на 2007 год

Детальный анализ возрастной структуры личного состава показывает, что основную массу действующих сотрудников ОВД составляют молодые специалисты до 30 лет, которые не обладают в достаточной степени необходимыми навыками и опытом работы, а это отрицательно сказывается на уровне профессионализма, влияющего на практическое решение текущих задач, решаемых органами внутренних дел.

Эффективность работы правоохранительных органов, направленной на обеспечение правопорядка и безопасности общества в целом и конкретного человека в частности, также в полной мере зависит и от стажа службы сотрудников в подразделениях ОВД. Приведенные на рис.4. данные о стаже службы сотрудников ОВД (% от числа работающих) на 2007 год наглядно иллюстрируют, что основная масса личного состава (порядка 60 %) - это сотрудники, имеющие до 10 лет выслуги.

Таким образом, учитывая сложившуюся на сегодняшний момент кадровую ситуацию, и то, что на современном этапе МВД России предстоит решать задачи поиска и реализации принципиально новых подходов к формированию гибкой кадровой политики, быстро реагирующей на изменение со-

циально-экономической ситуации в стране, в том числе с учетом региональных особенностей и криминогенной обстановки, целесообразно и необходимо решать возникшие проблемы на ведомственном уровне реализацией комплексных мероприятий по укреплению профессионального кадрового ядра с расчетом на долгосрочную перспективу.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП

*Асеев А.А., преподаватель кафедры ТСБиФП КФ
ОрЮИ МВД России, капитан милиции*

В последнее десятилетие отмечено значительное ухудшение состояния здоровья молодежи как во всем мире, так и в нашей стране. Несомненным доказательством тому является увеличение числа студентов с различными отклонениями, направляемых для занятий по физическому воспитанию в специальные медицинские группы (СМГ).

Число студентов с ослабленным здоровьем, не позволяющим им заниматься физической культурой по государственной программе, составляет в зависимости от вида высшего учебного заведения от 15 до 30%, в т.ч. и в Курском филиале ОрЮИ МВД России на ГПСДО (группа подготовки специалистов на договорной основе).

В связи с тенденцией увеличения количества студентов имеющих отклонения в состоянии здоровья, возрастает значение современного направления физической культуры, объектом познания, воздействия и оздоровления которого являются больные люди - адаптивной¹ физической культуры (АФК). Специалисты АФК активно привлекают к физкультурно-спортивной деятельности даже инвалидов, способствуя тем самым максимально возможному развитию их жизнеспособности и эффективной самореализации в качестве социально значимых членов общества. Именно в АФК разрабатываются средства и методы, способствующие оздоровлению и адаптации к учебной и трудовой деятельности лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

Образовательный процесс по дисциплине «Физическая культура» со студентами ГПСДО, имеющими освобождение от практических занятий на длительный срок, осуществляется по учебной программе, которая включает в себя три модуля: образовательный, валеометрический и практический.

В образовательном модуле программы студенты получают знания на уровне современных научных достижений по проблеме «Человек и его здоровье».

В валеометрическом модуле программы студенты наглядно, с использованием современных технологий, получают представление об уровне имеющегося у них здоровья, о подверженности риску заболевания основными патологическими синдромами, динамике состояния здоровья под влиянием реализации собственной программы оздоровления.

Систематизирующим, объединяющим и стимулирующим началом образовательного процесса является разработка студентами личностно-ориентированной, индивидуальной, комплексной, базовой и дополнительной по содержанию, текущей и перспективной по времени программы оздоровления. Обязательными составляющими базовой программы являются двигательная активность, термозакаливании, дыхательная гимнастика, рациональное питание, психотехнологии. Дополнительные программы включают индивидуальные методы оздоровления, зависящие от имеющегося у студентов заболевания. Базовая и дополнитель-

¹ От лат. adaptio — прилаживание, приравнивание.

ная программы индивидуального оздоровления по времени планируются как текущие — на период обучения в вузе и как перспективные — на обозримый период времени, примерно на 5 лет.

В практическом модуле программы целеполагание подкрепляется целедостижением, т.е. практикой оздоровления (телесный компонент) в виде реализации индивидуальной программы оздоровления на занятиях по адаптивной физической культуре и самостоятельно.

Оптимальными формами (адекватными состоянию здоровья) привлечения студентов к освоению ценностного потенциала физической культуры являются:

- 1) практическая реализация под руководством преподавателя личностно-ориентированных, индивидуальных программ оздоровления;
- 2) рекреативные занятия в виде циклических физических упражнений аэробного характера (например, пешеходные и лыжные прогулки).

Практическая реализация личностно-ориентированной программы оздоровления формами и средствами адаптивной физической культуры способствует эффективному оздоровлению студентов ГПСДО, имеющих отклонения в состоянии здоровья. Это подтверждается положительной динамикой морфофункциональных показателей, прежде всего ростом ЖЕЛ, жизненного индекса, силовых показателей, снижением ЧСС, временем восстановления пульса после физической нагрузки.

Научные исследования свидетельствуют, что в известном числе случаев многочисленная патология людей молодого возраста объясняется наследственными аномалиями, и в частности дисплазией соединительной ткани.

В то же время любое отклонение в формировании соединительной ткани является генерализованным, т.е. приводящим к ее «слабости» со стороны кожи, глаз, опорно-двигательного аппарата, что, в свою очередь, сказывается на снижении уровня приспособительных реакций и резистентности.

При этом многие исследователи указывают на характерные конституциональные особенности организма.

Отмечается также выраженность вегетативных расстройств неуверенность в себе, повышенная тревожность, склонность к депрессии.

Однако, по мнению А.А.Богомольца, «используя индивидуальный подход к организму, можно создать не только рациональную терапию», являющуюся прерогативой медицины, но и методику оздоровительной физической культуры и общественной профилактики — широкое поле деятельности в педагогической практике.[1]

Опираясь на классификации типов телосложения А.А. Богомольца и В.В. Бунака [1] в сопоставлении с внешними фенотипическими признаками дисплазии соединительной ткани по Э.В. Земцовскому, была разработана схема индивидуально-дифференцированного стиля плавания для студентов СМГ разработана индивидуально-дифференцированная программа плавания стилем кроль на груди и кроль на спине для лиц астенического телосложения с учетом фенотипических признаков (ЭГ1) и стилем «брасс» — для гиперстенического телосложения, также со специфическими фенотипическими признаками (ЭГ2).

Гиподинамический фактор и психологическое напряжение рабочей деятельности усугубляют имеющиеся у значительного числа студентов морфофункциональные отклонения со стороны позвоночника, с годами прогрессирующие, что неблагоприятно сказывается на функциональных возможностях организма, повышает утомляемость, деформирует фигуру, ведет к возникновению психологических и социальных проблем.

Нарушения и заболевания позвоночника у студентов СМГ снижают их функциональные возможности, ограничивая сферу физической тренировки.

Таким образом, я считаю необходимым введения 2-х летнего занятия по плаванию со студентами СМГ в бассейне. Разгрузочная гимнастика после «рабочего дня» студента и специализированный урок плавания с применением ласт, лопаток и нарукавников.

Эти занятия приведут к снижению болей в спине по ранговому индексу (благодаря плаванию в ластах); увеличение выносливости спины и брюшного пресса. Показатели самочувствия, активности и настроения увеличатся.

Выводы.

1. Индивидуально-дифференцированное плавание в учебном процессе студентов СМГ с дисплазией соединительной ткани, основанное на учете внешних фенотипических признаков и конституциональных особенностей, способствует улучшению адаптационных возможностей сердечно-сосудистой системы, что проявляется в повышении толерантности к физической нагрузке и в более экономной реакции гемодинамики.

2. Продолжительное, не менее 2 лет, использование плавания в учебном процессе улучшает психофизическое состояние и резистентность организма студентов с дисплазией соединительной ткани.

3. Физкультурно - оздоровительная программа профилактики функциональных нарушений и заболеваний позвоночника позволит заниматься со студентами, т.к. повысится физическая работоспособность, улучшатся показатели дыхательной системы, психоэмоциональный статус, снизятся боли в спине, появится реальная возможность увеличить физические нагрузки, а следовательно, улучшить качество жизни.

Литература

1. Богомолец А.А. Введение в учение о конституциях и диатезах. М, 1986. - 176с.
2. Ильницкая Т.А. Дифференцированная методика физического воспитания для студентов специальных медицинских групп, как средство профилактики: Автореф. канд. дис. М., 1993. — 19с.
3. Сафонова Ж.Б. Новое направление в методике физического воспитания студентов-юношей специальной медицинской группы / Профессиональная подготовка педагогов-специалистов в области физической культуры и спорта: Матер. Всерос. межвуз. науч.-практ. конф. 22-23 апр., 1999 Москва - Малаховка, 1999, С. 302.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Васильева Г.А., ассистент кафедры гуманитарных дисциплин Курского Государственного Медицинский института

Формирование социально активных студентов - граждан России - является важнейшим направлением воспитания и развития у студентов гражданственности, уважения к правам и свободам человека, обеспечивая тесную взаимосвязь высшего профессионального образования с социально-экономическими и духовными преобразованиями в стране и мире.

Профессиональное становление личности будущего специалиста в вузе должно включать развитие его как гражданина, что предполагает воспитание у студентов правовой культуры. Для формирования гражданского общества, демократического правового государства необходимо становление такого общественного сознания, которое было бы проникнуто уважением к праву и юридическим принципам и понятиям, что связано с повышением уровня правовой культуры подрастающего поколения.

Правовая культура тесно связана с политической, нравственной, духовной и другими видами культуры. И, прежде всего, с обычной, повседневной, связанной с воспитанностью человека, его адаптированностью к порядку, дисциплине, организованности, уважению к законам страны. Неподготовленного в правовом отношении человека вряд ли можно назвать культурным. Правовая культура - один из важнейших элементов правовой системы общества, непереносимое условие нормального функционирования государства.

Развитие правовой культуры представляет собой последовательное и систематическое воспитательное воздействие на учащихся с целью формирования и развития их правовых ценностей. Задачами воспитания правовой культуры студентов являются:

- правовое информирование молодых людей;
- формирование убеждения в значимости законов и правоприменительной практики, личных правовых и нравственных обязанностей, личной ответственности за принятие решения и свои поступки;
- развитие стереотипов правомерного поведения;
- освоение принципов и особенностей правоотношений в обществе.

Педагогическая модель формирования правовой культуры в вузе включает в себя следующие компоненты:

- Целевой;
- Содержательный;
- Организационно-деятельностный;
- Контрольно-оценочный.

Данные компоненты охватывают различные формы как учебной, так и внеаудиторной деятельности студентов, что позволяет им одновременно быть участниками социально активной жизни, профессионально направленной творческой деятельности и субъектами собственного саморазвития.

Педагогическое достижение поставленной цели обеспечивается проектированием соответствующей образовательной среды на основе отбора и структурирования развивающего правовую культуру содержания образования, с одной стороны, и разработкой технологического обеспечения его реализации – с другой.

Анализ педагогической теории и практики позволяет выделить следующие направления в процессе формирования образовательной среды, способствующей формированию правовой культуры студентов:

- Обеспечение внутренних условий (установок, потребностей, способностей) для развития правового самосознания личности;
- Создание благоприятных внешних условий для развития личности;
- Организация гуманистически ориентированной микросоциальной среды как продукта активности студентов и преподавателей.

Особенности такой образовательной среды могут определяться структурой учебного процесса, приближенного к потребностям студентов, к их профессиональной деятельности, развитию гражданственности и общекультурной подготовки.

В ходе развития правовой культуры личности должны быть использованы развивающие технологии обучения. Исходя из этого, задействуются разнообразные формы учебной деятельности и реализуются активные методы и педагогические средства обучения, способствующие развитию правовой культуры, формированию у студентов профессиональной активности, выработке навыков самообразования и личностной саморегуляции.

Ведущими организационно-педагогическими условиями развития правовой культуры личности являются системное структурирование целей и задач, целевое комплексное проектирование и отбор развивающего правовую культуру содержания социально-гуманитарных и факультативных дисциплин, а также технологий их ценностно-осмысленного освоения студентами.

Об уровне сформированности правовой культуры молодого специалиста говорит то, в какой мере выпускник университета знает о правовом и политическом устройстве общества, своих правах и обязанностях, уважительно относится к закону, нормам и ценностям демократического общества, убежден в необходимости соблюдения законодательства и руководствуется нормами права на практике, умеет пользоваться своими правами, личными свободами.

В результате воспитания правовой культуры у студентов должны быть сформированы качества личности, которые характеризуют связь личности и общества: гражданственность, патриотизм, толерантность, политическая культура, социальная активность, свобода, общественно-политическая активность и др.

Таким образом, в результате описанной педагогической модели будущий специалист становится способен не только к саморазвитию правовой культуры в период профессионального обучения, но и к дальнейшему личностному совершенствованию, что придает личностный смысл и перспективу его профессиональной деятельности, направленной на формирование правовой культуры общества.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ В ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.

*Г. А. А., преподаватель кафедры ТСБ и ФП КФ
ОрЮИ МВД России*

Прежде, чем приступить к столь серьезной работе, как анализ систем огневой подготовки полицейских, необходимо, прежде всего, определить место Российских правоохранительных органов в этой системе. Где мы? На каком уровне? Каковы принципы подхода к оценке подготовки? У кого брать опыт?

В том, что в своей основе системы подготовки полицейских совпали с континентальным делением, нет ничего странного. Ведь национальные традиции, национальные уклады, философия однозначно влияют на формирование взглядов на те или иные проблемы. Аналогичным образом они оказывают влияние на стиль подготовки полицейских своих стран. Так, например, в странах Востока мудрость философии восточных единоборств с многовековыми традициями не могла не сказаться на подходе к применению оружия сегодня. Разное оружие, а подход один. Дух, выдержка, владение собой, психологические мотивы - вот основа - основ методики подготовки полицейского. Может быть в этом стиле следует искать разрешение проблем владения собой в экстремальных ситуациях? Не кроется ли в экзотических "ниндзях" ключ от одной двери в которую мы пытаемся войти, но говорим, что "не достучаться", когда учим одному, по подразумеваем, что реальная угроза жизни перечеркнет все эти усилия.

Другими традициями объясняется иной подход к владению оружием в странах Европы. В патриархальных традициях Англии - особый смысл. Не от них ли произошел "мирный" характер служебной деятельности полицейских? Сдержанность в применении оружия обосновывается тем, что главной функцией полицейского является помощь гражданам, а потом

уж поимки преступников. Считается, что тот, кто использует примирительные методы, лучше использует свою власть. Полицейский Великобритании не носит пистолет, дубинку, защитные средства.

Во Франции в полицию принимаются граждане, имеющие безупречный образ жизни, хорошее здоровье, при этом мужчины должны иметь рост не ниже 171 см, женщины - 163 см. Отбор на должность среднего или высшего уровней - достаточно суров.

В некотором удалении, особнячком размещены США и Израиль. Это имеет свое обоснование. Дело в том, что в этих государствах подход к огневой подготовке полицейского носит характер наиболее научный; наиболее современный в связи с возросшим уровнем собственного и международного криминала, его агрессивностью и жесточечностью. Более того, в связи с тем, что в этих странах накоплен опыт вооруженных конфликтов в современных условиях, где естественно использовалось оружие (и используется) применяемое в полиции. Вполне оправданно, что в огневой подготовке полицейских часть этого опыта находит свое отражение.

Основными особенностями стиля обучения полицейского США является:

- максимальное приближение тренировок к реальной деятельности;
- разработка методов инстинктивной стрельбы;
- обучение с разыгрышем условных ситуаций, использование компьютерных тренажеров;
- широкое и достаточное финансирование;
- наиболее научное содержание, планирование, подробный анализ статистических данных случаев применения оружия полицейскими, гибкое реагирование на изменение статистической ситуации;
- стрельба в движении;
- сокращение времени на производство выстрела;
- учет психики, индивидуальных стрессовых рефлексов и др.

Израильский стиль предполагает:

- применение современной методики обучения инстинктивной стрельбе, при применении которой, средний уровень попаданий в реальном бою (предполагается) должен составить 90%. (При применении традиционного метода прицельной стрельбы американскими полицейскими он составляет 19%).
- перенос прицеливания с мишени на мишень не перемещением пистолета, а поворотом корпуса, всего тела (техника Фабриана).

При ознакомлении с обзором информации о методике огневой подготовки полицейских западных стран, обращает на себя внимание следующий факт.

Ранее для официального получения личного оружия сотрудниками полиции США необходимо было сдать довольно простой зачет, поразив мишень семью выстрелами из десяти в благоприятных условиях тира. Однако с выходом в свет "Практического курса ФБР по стрельбе из пистолета" условия были изменены. В практику обучения новичков были включены упражнения с использованием различных дистанций и позиций: стоя, с бедра, лежа, в движении, а также отработка методов неприцельной, так называемой инстинктивной стрельбы.

В тирах при обучении создавались различные ситуации (на улице, в жилом доме, торговом центре и т.д.) с внезапным появлением мишеней, имитирующих обычных граждан и вооруженных преступников. Полицейскому отводились доли секунды на принятие решения: открывать ему огонь или воздержаться от стрельбы, чтобы не ранить случайную жертву.

Сама по себе постановка вопроса о порядке выдачи оружия новичками в такой форме представляет интерес. Можно формально вооружить человека, считая его боевой единицей,

сразу же зачислив в штат, а можно прежде, чем выдать оружие - научить. В последнем случае совпадают интересы дела: т.е. сотрудник не формально "вливается в ряды", а правоохранные органы получают достойное умелое, более - менее пополнение. Новичка обучают:

- сосредоточению взгляда при прицеливании не на цели, а на конце ствола;
- устранению задержек, причем «в слепую»;
- навыкам стрельбы с одной руки, в том числе приемам устранения задержек и заряжения одной рукой;
- применению "Маятника" - системы передвижения под огнем.

На опыте применения оружия полицией ФБР и способах обучения отразился досужий немецкий практицизм.

Так же как и в США, немцы считают, что в реальных огневых столкновениях полиции приходится применение оружия на коротких расстояниях. Основными дистанциями для тренировок являются - 3 - 7 метров, но в отличие от концепций США считается, что в таких обстоятельствах исключается ведение из-за укрытия. И так как быстротечность перестрелки исключает вариант с классическим прицеливанием, необходимо производить выстрелы в сторону предположительного нахождения преступника, производя максимальное количество выстрелов, рассчитывая, очевидно не только на возможное поражение, но и на психологическое подавление преступника.

Смысл попытки проведенного анализа в том, чтобы определить место России среди всех зарубежных методик. Без этого нельзя представить себе пути, которыми собираешься идти.

В этом свете представляется не столько оригинальной, сколько справедливой и современной по отношению к нашим теперешним устремлениям. Фраза русского философа Ильина о том, что Россия - это не Запад и не Восток, это своеобразный "Восток - Запад". Если продолжить эту мысль и в согласии с ней назвать Россию еще и Северо - Югом, то это будет означать лишь одно: необходимую самостоятельность России в выборе своего пути, а не стремление к подражанию. Опыт наших спецподразделений, участвовавших в боевых действиях в Афганистане и Чечне, менее ценен, чем чей-то чужой? Мы не имеем право небрежно относиться к опыту, накопленному в ходе боевых действий не только из моральных соображений, а из соображений дела. Прежде всего, надо научиться этот опыт не только накапливать, но и анализировать. При ознакомлении с учетом случаев применения оружия сотрудниками правоохранительных органов создается впечатление, что он ведется для "галочки". Нет в этом учете временных показателей, например, сколько времени длится поединок, с какого расстояния. По признанию тех лиц, кто этим учетом занимается, вполне допустимы и небольшие искажения для улучшения общей картины, что бы выглядеть «хорошо». Необходимо собирать факты, анализировать их со всех сторон тщательно и взвешено - это даст возможность получить полную информацию создания методик и практик подготовки сотрудников ОВД для использования и применения оружия и специальных средств в повседневной служебной деятельности. Опыт о «личности воина», накопленный современной Российской наукой во время боевых действий, не просто перспективное направление развития для научных исследований, это источник информации, который необходимо использовать при обучении сотрудников правоохранительных органов.

ПРИКЛАДНЫЕ ЗАДАЧИ ЭКСТРЕМАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Сотрудники органов внутренних дел в решении оперативно-служебных и служебно-боевых задач в экстремальных условиях постоянно сталкиваются с чрезмерными физическими и эмоциональными нагрузками.

Наиболее характерно специфика этой деятельности проявляется в ходе проведения операции в экстремальных условиях, где угроза для жизни и здоровья присутствует постоянно. Длительное чрезмерное напряжение сказывается на психическом и соматическом состоянии сотрудников, вызывает нежелательные реакции: от повышенного тревожного состояния до развития неврозов и возникновения посттравматических психических состояний. Поэтому так важна профессионально-психологическая подготовка личного состава, которая бы была нацелена на профилактику психических и психоматических расстройств сотрудников, но и на повышение эффективности выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач в экстремальных условиях.

Концепция кадровой политики МВД России в числе приоритетных направлений наметила качественное улучшение системы подготовки и воспитания кадров, создание оптимальной системы научно-методического обеспечения психологической службы путем систематического проведения научных исследований, анализа, разработки и внедрения в практику специфических для системы МВД России психологических технологий работы с кадрами, психологического мониторинга и прогнозирования морально-психологического состояния, повышения эффективности системы служебной, боевой, физической и профессионально-психологической подготовки личного состава.

Идея осознанного психологического воздействия на специалистов, деятельность которых проходит в экстремальных условиях, родилась давно, и относится к началу XX века, когда особой популярностью стала пользоваться теория психоанализа Зигмунда Фрейда. Уже тогда военные обратили свой взор на пользу психологического обеспечения боевых и специальных операций.

Не обошли стороной задачи психологической подготовки ученые и педагоги Советского государства. «... Одна из задач психологической подготовки слушателей и курсантов – формирование функциональной психической надежности, помехоустойчивости психических процессов¹.» Уже в середине 70-х г.г. ими были предложены модели психологической нагрузки на курсантов и слушателей военных учебных заведений с целью воспитания кадровых офицеров, способных решать служебные задачи в условиях современного боя. Предложенные ими некоторые условия моделирования боя носят прикладной характер и должны создавать целесообразные физические и психологические трудности и лишения, вызывающие физические неудобства, внутренние сложные эмоции и состояния. Обозначение «реально» противодействующего противника, воссоздание внешних признаков боя (звуковые и шумовые эффекты, имитация взрывов, свиста пуль, завалов и разрушений и т.д.), организация ситуаций риска и опасности.²

Экстремальные условия сопровождают деятельность сотрудников ОВД довольно часто. Этот факт лег в основу концепции профессиональной экстремально-психологической подготовки и позволил построить систему этой подготовки не на принципе противодейст-

¹ И.Н. Шкадов. Вопросы обучения и воспитания в военно-учебных заведениях. М., Воениздат, 1976. Стр. 405.

² Там же. Стр. 420

вия экстремальным факторам, а на использовании фактора экстремальности как обучающего компонента.

Под экстремальными условиями служебной деятельности часто понимают такие условия, для которых характерны:

- нервно-эмоциональная напряженность, обусловленная риском для жизни и здоровья, дефицитом времени для анализа обстановки и принятия решений, высокой ценой возможных ошибок, осознанием ответственности за результаты выполненной работы;

- предельные физические нагрузки;

- отсутствие возможности и условий для полноценного отдыха и восстановления работоспособности;

- интенсивное воздействие неблагоприятных факторов внешней среды.

Данный перечень в большей степени имеет субъективный, а не объективный характер.

Однако только объективная опасность для жизни и здоровья придает экстремальным условиям статус экстремальности.

Экстремально-психологическая подготовленность сотрудников должна предусматривать сформированность у них профессионально важных свойств, необходимых для овладения приемами регуляции психическими состояниями, обеспечивающими осознанность их профессиональной деятельности и контроль над эмоциями в экстремальных условиях.

Безусловно, формирование психологической подготовленности немыслимо без разработки психологических техник, переформирования личного опыта человека, а психотехника есть осмысленная работа над собой (своим телом, психикой, душой), направленная на изменение своих естественных состояний. Психотехника в широком смысле означает способ соединения научно обоснованных оснований о психике с практикой их применения и представляет собой разработку эффективных подходов и средств управления психикой и поведением людей. Но, увлекаясь психофизическими тренингами и новейшими технологиями в этой сфере, мы стали нередко забывать и о прикладной стороне психологических тренировок. Отойдя от наработок специалистов по подготовке военных кадров Советского Союза, мы можем получить на выходе однобоко развитого сотрудника, знающего и умеющего пользоваться психофизическим тренингом, но, ни разу не использовавшим его в реальной экстремальной ситуации.

При наличии реальной опасности для жизни влияние сознания на поступки неподготовленных сотрудников уменьшается. В экстремальных условиях деятельности, являющихся для деятельности сотрудников стрессовыми, регулирующая роль бессознательного и подсознания в их поведении и деятельности заметно возрастает. В этих условиях сотрудник пытается адаптировать стереотипы поведения к особенностям конкретной обстановки, но в силу скоротечности такой обстановки и неподготовленности психики часто не успевает этого сделать. В связи с этим встает вопрос о необходимости подготовки психики сотрудников к особенностям экстремальных условий их деятельности именно на различных тренажерах. Повысить устойчивость сознания и осознанность действий сотрудников в экстремальных условиях на наш взгляд возможно через моделирование чувственных образов их успешной профессиональной деятельности, а также моделирование стрессовых ситуаций в процессе обучения молодых сотрудников (курсантов и слушателей). При подготовке сотрудников к деятельности в экстремальных условиях необходимо применять системный подход. И именно система психофизического тренинга в совокупности с тренировками на всевозможных моделирующих экстремальную деятельность тренажерах могут дать тот положительный результат, который мы хотим видеть в конце обучения молодых сотрудников.

Готовя сотрудников к нестандартным и экстремальным ситуациям можно поделить на условия кратковременные и длительного характера.

Условия длительного характера в основном встречаются в работе сотрудников специальных подразделений, которые сталкиваются с данными видами условий в служебных командировках и продолжительных по времени специальных операций. На наш взгляд, в подготовке сотрудников остальных подразделений МВД должны присутствовать методы подготовки к адаптации к кратковременным экстремальным условиям.

Условия кратковременного характера имеют свои факторы, которые могут оказывать психогенное влияние на человека. Это:

- огневое и психологическое воздействие противника;
- возможные неудачи своего или соседних подразделений при проведении служебных и боевых операций;
- недостаточная информированность об обстановке и преступниках;
- неясность обстановки и своих задач в ней;
- внезапность, напористость и нестандартность в действиях преступников, их физическое и психологическое противостояние;
- изолированность от товарищей;
- высокий динамизм и интенсивность происходящих событий, требующих немедленных реакций;
- особенности предстартовой ситуации;
- диссонанс (значительное несоответствие между элементами ситуации, несовместимость, расхождение в ожиданиях вновь принятого специалистами с реальной обстановкой, со стилями управления руководителей различных звеньев и т.д.).

Субъективно сотрудник милиции может выразить свою готовность к деятельности в экстремальных условиях через:

- оценку своих физических ощущений, психического состояния (подъема, легкости, уверенности в успехе дела, позитивного отношения к приказам, распоряжениям, поставленным задачам);
- уверенность в своих силах и внутреннюю собранность;
- стремление проявить все силы и возможности для достижения нужного результата;
- понимание обстановки, происходящих событий, действий руководителей и других сотрудников;
- образное представление ожидаемой опасности и других, связанных с экстремальными условиями трудностей;
- оптимальную степень эмоционального возбуждения;
- высокий уровень внимания;
- способность к регуляции и контролю над своим поведением и эмоциями;
- психологическую устойчивость к различным раздражителям повышенной интенсивности (шумам, вибрациям, взрывам, крикам, стонам и т.д.).

Одним из возможных направлений в работе по созданию кратковременных экстремальных условий может стать Полоса психологической подготовки сотрудников ОВД. Сущность этой полосы в том, что молодой сотрудник милиции попадает в условия наиболее приближенным к реальным экстремальным условиям – отвлекающие звуки, угроза нападения, усложняющиеся внешние условия, имитацией психологически значимых факторов, создаются помехи длительные и сильные нагрузки. При этом сотрудник должен решать поставленные перед ним задачи.

При использовании данного тренажера молодым сотрудникам ОВД может быть предложено поэтапное психофизическое обучение.

На **первом этапе** у молодых сотрудников ОВД формируется осознанность профессиональной готовности к экстремальным условиям. В этот этап включается изучение законности действий, приобретаются теоретические знания, рассматриваются различные варианты действия конкретно каждого сотрудника и прорабатываются на психо - эмоциональном уровне индивидуально.

Второй этап является практическим. Молодые сотрудники приобретают практические навыки постепенно с нарастанием экстремальной обстановки. Задачи для сотрудников на этом этапе постепенно усложняются. На ранее приобретенные навыки наслаиваются новые, нарастает вариативность заданий.

Третий этап представлять собой подбор заданий для молодых сотрудников ОВД с применением предварительной физической нагрузки. Идея этого этапа в том, что приобретенные ранее навыки сотрудник должен проявить при дефиците физических возможностей на грани эмоционально-волевого напряжения. Во время выполнения данных заданий молодой сотрудник должен выполнить действия, подключив внутренние резервы.

На **четвертом этапе** подготовки добавляется объективная опасность, которая и придает экстремальным условиям статус экстремальности. Для специальных подразделений МВД это могут быть полосы препятствий, где при дефиците времени, максимальной физической и психологической нагрузке сотрудники преодолевают преграды под воздействием внешних факторов экстремальности.

Молодой сотрудник ОВД, курсант, слушатель при прохождении всех этапов активно участвует в теоретических, практических занятиях по служебной, боевой, физической, профессионально-психологической подготовке, деловых играх, в решении теоретических задач, тактических учений. Он познает суть профессиональных задач и качественное их выполнение без ошибок и срывов. Приобретает навык по скорости и решительности принимаемых решений и выполняемых действий. Принимает на себя ответственность за порученное дело.

По окончании данной фазы обучения сотрудник приобретает необходимые физические и психологические навыки и готов к следующей фазе обучения, которая создает условия для проявления психических состояний, затруднений при восприятии и осмыслении ситуаций, ощущение страха, тревожности. В следующей фазе вводится групповой тренинг. Данную фазу обучения можно рекомендовать для психологической подготовки сотрудников специальных подразделений МВД.

Интересен тренинг, используемый Международной контртеррористической тренинговой ассоциацией (МКТА). По их мнению, ни физические тренировки, ни занятия по стрельбе, в каких бы суперсовременных условиях они ни проводились, не могут дать курсанту полной картины того, к чему его готовят. В реальном огневом контакте с противником на человеке действует ряд мощных психологических стрессовых факторов: отчетливое осознание возможности погибнуть, получить увечья, повышенная ответственность за принятие, которые к тому же надо принимать быстро, психологический барьер стрельбы по живым людям. В результате стресса человек не может четко выполнять действия, отработанные в тире или на полигоне, если у него нет боевого опыта. Все это вызывает необходимость искать виды тренировок, на которых можно моделировать конкретные боевые ситуации с помощью специального стрелкового оборудования, специальные игры на поражения. Именно к этой группе относятся такие игры как пейнтбол, стритбол, позволяющие заставить курсантов выполнять поставленную задачу под воздействием тех же психологических раздражителей, что и в реальной ситуации ближнего огневого контакта.

ИМИДЖ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Васильев Г.А., преподаватель кафедры ТСБ и ФП КФ
ОрЮИ МВД России*

С понятием «имидж» большинство из нас встречались не раз. Этот термин может распространяться на большое количество объектов и явлений, которые так или иначе воспринимаются людьми и оставляют свой след в их сознании.

Термин «имидж» (имидж службы, имидж подразделения, имидж руководителя) сравнительно недавно стал использоваться при характеристике деятельности правоохранительных органов. Однако его содержанию, так или иначе всегда придавалось значение.¹

Имидж может рассматриваться как целенаправленно сформированный образ (какого либо лица, явления, предмета) выделяющий определённые ценностные характеристики, призванный оказывать эмоционально-психологическое воздействие в целях чего либо.²

Под понятием имидж понимают впечатление, мнение о лице, коллективе, учреждении, вещи и т.п. создаваемое заинтересованными лицами; индивидуальный стиль, облик, характеризующий лицо, группу лиц, учреждение.³

Имидж – оценочное представление «делового» образа человека как субъекта определённой профессиональной деятельности. Это внешний образ, характеризующий определённый социальный тип личности, несущий отпечаток профессии.⁴

Имидж сотрудника милиции с одной стороны это складывающийся в сознании граждан образ милиционера, основанный на информации, поступающей из разных источников и личного опыта общения с сотрудниками ОВД.⁵

С другой стороны имидж сотрудников органов внутренних дел – это социальные представления об их ролевом поведении по выполнению служебных функций, транслируемых средствами массовой информации и зафиксированные в письменной и обыденной ментальности.⁶

Часто научно-психологическая характеристика современного состояния имиджа российской милиции подменяется публицистическими описаниями, на основе личного опыта и субъективного подхода авторов. Это затрудняет выявление эффективных путей коррекции имиджа. Изучение социально-психологических механизмов формирования позитивного имиджа органов внутренних дел РФ актуально не только для развития социально-психологического знания, но и для принятия практических мер по его коррекции, повышения эффективности деятельности по организации связей с общественностью, формированию позитивной мотивации к деятельности сотрудников, но самое главное - улучшение работы

¹ См. Ефанов Ю.И. Организация взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации и формирование имиджа сотрудника милиции: Материалы методологических семинаров.- М., 2003. С. 142-144.

² См.: Гришина Е.А. Краткий словарь иностранных слов. М., Изд-во. Артель.. 2005 г. с. 184.

³ См.: Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца 20 столетия. М., Артес. 2005 г. с.279.

⁴ См.: Гладилин А.П. Профессиональная культура и имидж руководителя органа внутренних дел. М., 1998. с.55.

⁵ См.:Столяренко А.М., Табан С.В., Энциклопедия юридической психологии. М. ЮНИТИ., «Закон и право». 2003., с. 428-429.

⁶ См.: Семик А.А. Психологическая характеристика имиджа сотрудников ОВД. Дис. Канд. псих. наук.19.00.06. Рязань. 1997., с. 33.

одного из их самих важных государственно-правовых институтов органов внутренних дел и повышения эффективности стоящих перед ними задач.

Проблему имиджа органов внутренних дел РФ можно отнести к одной из первоочередных проблем реформирования правоохранительной системы России в целом.

Изменение в лучшую сторону имиджа работника органа внутренних дел невозможно без осознания в обществе непреложного факта, что сотрудник органов внутренних дел должен быть обеспечен достойной зарплатой, пакетом реальных и значимых социальных гарантий, т.е. материально и «психологически» мотивирован для выполнения своих профессиональных обязанностей под контролем общества.¹

В настоящее время все чаще высказывается мнение о том, что деятельность органов внутренних дел нужно рассматривать, как производство определенного продукта (товара) а именно оказание определенной, специфической услуги населению. Профессия руководителя органов внутренних дел, как и любого управленца, руководителя получает новое преломление, о её эффективности начинают судить по конечному продукту - общественному мнению которое, становится мерилем эффективности этой управленческой деятельности применительно к органам внутренних дел.

Имидж любой организации в том числе и органов внутренних дел, определяется совокупностью характеристик, дающих представление о её деятельности. Для имиджа важна не сама характеристика, а то представление, которое можно создать о ней информационными средствами и которое обеспечит организации позитивный имидж. Эти характеристики можно представить следующим образом:

- образ руководителя организации, который в самом общем виде выстраивается на основе представления о его способностях, установках, ценностных ориентациях, социально-психологических характеристиках, внешних данных;

- образ персонала (сотрудников), отражающий физические, социальные данные, культуру, профессиональную компетентность, личностные характеристики, визуально-аудиальные особенности и т.д.;

- социальный образ организации, строящийся на основе представлений общества о самой организации её роли в политической, экономической, социальной, культурной жизни общества;

- имидж продукта, услуги (правоохранительная деятельность это тоже социальная услуга обществу) производимой или предлагаемой организацией своим потребителям, сюда входит представление о соотношении цены и качества, функциональной ценности, отличительных свойствах и уникальности;

- деловая культура организации и её стиль, социально-психологический климат, представление персонала о комфортности и надежности своей организации, создающие мощный потенциал для формирования позитивного имиджа;

- внешняя атрибутика (корпоративный дизайн, фирменный стиль, визуальный имидж организации) – это оформление помещений, транспорта, фирменная символика, фирменная одежда.

Персонифицированный имидж сотрудника органов внутренних дел зависит от:

- внешних признаков (рост, конституция, выправка, одежда, манера держаться и т.д.);

¹ См.: Практика изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел. Аналитический обзор М.:2006. с.11.

-социально-психологической компетентности (коммуникативной, перцептивной, интерактивной);

-профессиональной готовности к действиям в экстремальных ситуациях (стрессоустойчивость, высокая способность к адаптации);

-когнитивной сферы.

Формирование имиджа – это система социального программирования поведения людей посредством ментальных стереотипов и символов группового поведения.

Имидж сотрудников органов внутренних дел относится к числу многоаспектных понятий. Его психологическое содержание зависит от экономических и идеологических отношений и установок общества. Психологическая природа имиджа сотрудников органов внутренних дел чрезвычайно сложна. Она включает в себя отражение не только реальной деятельности сотрудников органов внутренних дел по борьбе с преступностью, но и исторические представления населения о представителях силовых структур. Ни один политический институт правоохранительной системы России не несет на себе такого негативного исторического груза, какой достался органам внутренних дел.

Государственные структуры России сегодня часто продуцируют имидж, мало связанный с нуждами населения, что приводит к противостоянию населения и власти.¹ Это утверждение относится практически ко всем государственным структурам.

Таким образом, проблема имиджа сотрудников органов внутренних дел приобретает особую социальную значимость, что в свою очередь указывает на необходимость более детального психологического исследования природы имиджа органов внутренних дел в целом.

Формирование имиджа идет с учётом социальных ожиданий населения, общества которые выясняются при изучении общественного мнения. Невозможно построение эффективных технологий по формированию «нужного» имиджа для данного конкретного предмета или явления без наличия результатов изучения общественного мнения. С другой стороны имидж является мощным инструментом при формировании общественного мнения.

Определенный опыт формирования имиджа накоплен самим министерством внутренних дел РФ. Большая работа проведена ВНИИ МВД России. Разработаны методические рекомендации ориентированные на решение различных задач информационно-аналитического и исследовательского характера, стоящих перед практическими и научными работниками различных подразделений и служб МВД России. Накоплен определенный объем информации как статистического, так и социологического характера.

Под влиянием объективных обстоятельств министерством внутренних дел России проделана огромная работа по коррекции собственного имиджа.

Эффективность данной работы подтверждается результатами мониторинга «Общественного мнения о деятельности органов внутренних дел РФ за 2006 год.». Зафиксирована наметившаяся тенденция роста (рубеж в 50% пройден) удовлетворительной оценки общественным мнением работы органов внутренних дел.² (см. рис. № 1)

Создание позитивного имиджа органов внутренних дел не возможно без формирования качественно новой профессиональной культуры сотрудника милиции, культивирования нового образа служителя закона, ориентированного на изменение отношения общества к органам внутренних дел. Все это объективно подталкивает к всестороннему использованию в организации воспитательной работы с личным составом органов, подразделений и учрежде-

¹ См.:Почепцов Г.Г., Имиджелогия. Рефл-бук Ваклер., М., 2004 г. с. 346.

² См.: Аналитический обзор ВНИИ МВД России. М. 2006 г. с.18.

ний МВД России. Углублению знаний о социально-психологической природе и механизмов формирования имиджа сотрудника милиции. Кроме того, знания сотрудников органов внутренних дел о природе имиджа и механизмах его формирования позволят повлиять на результаты и эффективность их служебной деятельности.

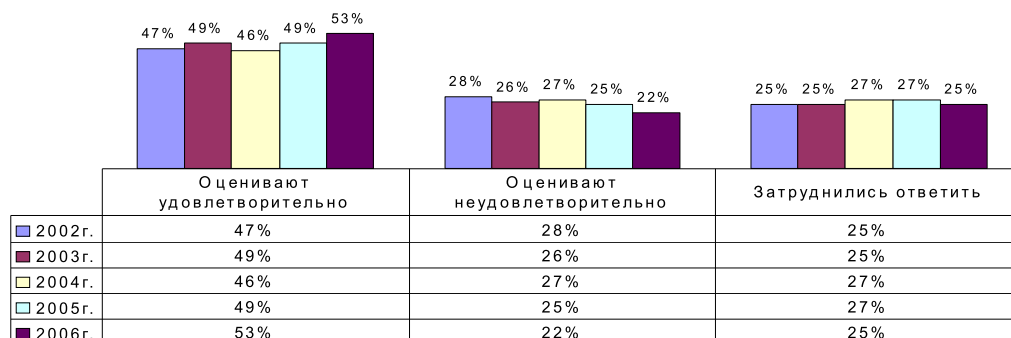

Рис. № 1. Оценка деятельности ОВД по итогам 2006 года
(в % от общего числа опрошенных).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА, КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ФИЛИАЛА С ОВД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НИРС И ПРИМЕНЕНИЕ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Айдаров И.А., преподаватель кафедры криминалистики ФГОУ ВПО СФ СЮИ МВД России

Важная проблема, которой уделяется внимание нашим Президентом РФ Дмитрием Медведевым – сближение теории и практики, связь научных разработок с актуальными проблемами практического внедрения их результатов. А так же воспитание разносторонне развитого поколения. В нашем случае, - это воспитание человека, профессионала, способного самостоятельно находить актуальные и перспективные направления развития, принимать ответственные решения, принимать наиболее рациональные решения, применяя современные научные методы, тактические приемы, а так же здоровую смекалку.

Знать все не возможно, но в рамках научно исследовательской работы курсантов и слушателей (НИРС) нужно стремиться научить их вырабатывать:

- вырабатывать умение определять *необходимую* область знаний;
- вырабатывать умение определять и обоснованно выбирать *возможные* источники получения необходимой информации;
- вырабатывать умение *прогнозировать* перспективные области применения результатов исследования;
- разрабатывать *алгоритм* научного изучения темы и на его основе применять для научных исследований не только современные методы и тактику исследования, но и рационально и дальновидно применять современнейшую криминалистическую технику, изучая ее возможности применения, а так же пути ее совершенствования и приемы ее применения.

Так же для успешного проведения НИРС на наш взгляд обязательна и необходима *взаимная связь* с действующими практическими профессиональными профильными подразделениями, как ОВД, так и других структур.

На взгляд автора есть несколько возможных форм такого взаимодействия:

Первая – это приглашение ведущих профильных специалистов на всевозможные конференции различного уровня, и обязательно проводимые на кафедрах. Положительным моментом участия действующих представителей ОВД в кафедральных конференциях является возможность рассмотреть основные, так скажем базовые направления *проведенных* исследований курсантами, установить будущие направления исследования и подкорректировать уже проведенные, а так же определить имеют ли уже проведенные исследования перспективы практического применения. Но недостатком этой формы взаимодействия, по мнению автора, является то, что исследования уже проведены, на них потрачено время, а нюансы возможности практического применения могут не иметь достаточной связи с конкретными службами территориальных ОВД.

Поэтому автор считает, что *вторая форма* взаимодействия при проведении научно-исследовательской работы слушателей и курсантов дополняет первую – это взаимодействие при прохождении практики (первоначальной, учебной, преддипломной и т.д.). В этом случае курсанты имеют возможность общаться с ведущими специалистами по профилю своей научно-исследовательской работы, могут ознакомиться и изучить все исследуемые проблемы как бы изнутри, при этом набирая практический опыт наработки использования научных методов и тактику применения теоретических знаний. Недостатком этой формы взаимодействия при проведении НИРС является то, что не всегда курсанты проходят практику в подразделениях по профилю своего научного исследования, не всегда в тех

ниях по профилю своего научного исследования, не всегда в тех профильных подразделениях, в которых в последующем планируют трудоустроиться. Это не дает возможности полностью прорабатывать тему НИРС, и очевидно - это одна из причин и последующих переводов из службы в службу, и увольнений со службы.

Автор считает, что *третья форма* взаимодействия дополняет две предыдущие и нейтрализует перечисленные выше недостатки – это *личные* встречи курсантов с ведущими профильными специалистами в ходе научно-исследовательской работы.

Постоянное *личное* общение курсантов на всех стадиях научно исследовательской работы с ведущими специалистами профильных подразделений ОВД позволит осуществлять и выбор частной проблематики темы, и направления НИРС, и совместно с научным руководителем из профессорско-преподавательского состава координировать направления исследования, а так же прорабатывать нюансы исследования. Тем самым уже с института будет воспитываться и профессионально *подготавливаться специалист* с необходимым перспективным профилем для ОВД.

Объединив, все три формы взаимодействия профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей филиала с профильными подразделениями ОВД при проведении НИРС нам позволит осуществить взаимосвязь теоретических знаний полученных курсантами в ходе учебного процесса, отработанных навыков тактики применения научных методов в ходе НИРС и практической подготовки специалиста для ОВД по конкретному профилю.

Начиная заниматься научной работой некоторые курсанты, обладают *только* желанием раскрыть себя. Попробовать свои силы в новой для них области, о которой некоторые из них слышали впервые от преподавателя предложившего заниматься НИРС. И наша задача научить, помочь, развить способности к науке, к исследованиям, к самосовершенствованию, к совершенству, а так же к культуре общения, культуре поведения, культуре речи. Нет состояния покоя, и как говорили древние философы: «Либо человек в своем развитии движется вперед, либо катится назад!». С возможностью раскрыть себя, проверить свои возможности в науке, участвовать в конференциях различного уровня, иметь публикации в научных журналах и сборниках конференций развивается уверенность курсантов в себе, в своих силах. А уверенность в своих силах позволяет развиваться и стать высокопрофессиональным специалистом.

Конечным результатом научной работы студентов и слушателей не всегда бывает публикация научных статей, или внедрение результатов НИРС в практическую деятельность, и это нужно отнести, конечно же, к недостаткам. Но участие в НИРС позволяет научиться на практике использовать научные методы познания действительности, отработать тактику использования научных методов, о которых часто упоминают в теории во время учебного процесса. НИРС позволяет будущим специалистам и профессионалам найти себя, развить себя как личность, научиться отстаивать свое мнение не голословно, а оперируя фактами! Найти уверенность в себе! Выработать способность принимать ответственные решения!

Проведенные сравнительные исследования (анализ проводился за несколько лет, здесь же представлены результаты по участию курсантов в нирс на кафедре криминалистики за 2007-2008 учебный год)¹ показывают, что курсанты и слушатели, занимающиеся научной

¹ За 2007-2008 учебный год нирс на кафедре криминалистики занимались 30 курсантов и слушателей 3, 4, 5-го курсов обучения по специальности «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность», из которых 6 человек со специального факультета.

Принимали участие в пяти конференциях. Две из которых международные, одна городская студенческая, одна межвузовская. Была проведена кафедральная конференция с приглашением начальника ИЦ ГУВД по Самар-

работой, лучше усваивают материал в учебном процессе (подтверждается статистикой), успеваемость их возрастает, и в конечном итоге они обладают большими профессиональными знаниями и умениями, и правильно выбирают профиль дальнейшей службы.

В окончании хочется подытожить вышесказанное.

В процессе обучения в вузах МВД России необходимо развивать взаимодействие курсантов и с научными деятелями, и с практическими работниками, для этого на наш взгляд необходимо:

1. Осуществлять выбор проблематики темы и направления НИРС с привлечением ведущих специалистов ОВД профильной направленности и осуществлять постоянные личные встречи курсантов и слушателей с ними в ходе НИРС для совместной координации направлений исследования, тем самым уже с института подготавливая специалиста с необходимым перспективным профилем для ОВД;
2. При назначении подразделения для прохождения практики при необходимости учитывать профиль и направленность научно-исследовательской работы курсанта;
3. Привлекать курсантов и слушателей для проведения исследований заявленных ГУВД;
4. Оперативно внедрять результаты НИРС в учебный процесс, внося необходимые дополнения в учебные планы;
5. Проводить межкафедральные научные исследования курсантов и слушателей с научным руководством и консультацией ППС различных кафедр по профилю исследования, с дальнейшим авторским сопровождением;
6. Наиболее перспективным участникам НИРС предоставлять возможность участия в конференциях, в том числе всероссийских и международных;
7. Приглашать на кафедральные конференции по возможности и необходимости слушателей и курсантов не участвующих в НИРС, для развития мотивации занятия НИРС и работы в правоохранительных органах.

ской области. Начальника ЭКО ОВД Октябрьского района. Зам.начальника отдела СО ОРЧ №4 ГУВД по Самарской области.

Имеются четыре публикации в журнале «Юрист Поволжья». Имеются две публикации в сборниках международных конференций и подготавливаются публикации по результатам межвузовской конференции.

В ходе различных конференций заняты: первых мест - одно, вторых мест - пять, третьих мест - пять.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОВД ФОРМИРУЕТ СОВЕРШЕННО ИНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ И НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ

Аббасов А.И., начальник УВД по Курской области, генерал-майор милиции 3

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ НАД ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Авченко Н.О., председатель Государственной налоговой администрации Украины в Харьковской области, генерал-лейтенант милиции, к.ю.н., доцент 8

ЧЕРЕЗ УКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОПОРЯДКА – К ПРАВОВОМУ ГОСУДАРСТВУ

Айзидов А.А., зам. начальника Орловского юридического института МВД России, начальник Курского филиала ОрЮИ МВД России, полковник милиции 10

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Бакуев А.А., начальник отдела КМ УВД по Курской области подполковник милиции 17

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ МИЛИЦИИ

Белов Е.А., начальник кафедры социально-философских дисциплин и экономики ОрЮИ МВД России, к.ф.н. 20

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПЕРТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНОГО ИСТОЧНИКА ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ КОНОПЛИ

Белов Н.И., начальник ЭКО УФСКН России по Курской области 23
Белов А.И., ведущий эксперт ЭКО УФСКН России по Курской области, к.хим.н.

НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Белов А.А., заведующий кафедрой юридических дисциплин Сумского филиала Харьковского национального университета внутренних дел, к.ю.н. 26

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ РЕЙДЕРСКИХ АТАК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Белов А.А., начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин Тамбовского филиала Московского Университета МВД РФ, к.ю.н., доцент 28

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ СКРЫВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Белов Е.А., заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики КГТУ, к.ю.н., профессор 31
Белов А.А., старший научный сотрудник КГТУ, полиграфолог, к.соц.н.

НАРУШЕНИЕ ПРИСЯГИ ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КЛЯТВЫ КАК ОТЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО. ОПЫТ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Белов А.А., зам. начальника учебного отдела КФ ОрЮИ МВД России 33

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ГАРАНТИИ НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аё, оёі А.І., начальник кафедры СД КФ ОрЮИ МВД России 37

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ „ГРЯЗНЫХ” ДЕНЕГ

І оёёааі ёі І.Ё., профессор кафедры социально-экономических дисциплин Сумского филиала Харьковского национального университета внутренних дел, к.э.н., доктор философии в отрасли политической экономики, Заслуженный работник образования Украины 40

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ МОБ ОВД: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

Оёёёі Ё.А., профессор кафедры СД КФ ОрЮИ МВД России, к.т.н., доцент, *Ёёааааа А.А.*, доцент кафедры СД КФ ОрЮИ МВД России, к.т.н., доцент 44

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОСТОЯНИЕ

Ааааі аааа А.І., доцент кафедры истории государства и права КГСХА к.ю.н. 50

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Ёёааааа А.А., доцент кафедры СД КФ ОрЮИ МВД России, к.т.н. 55

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

І ааііі ёёіаа В.І., ст. преподаватель кафедры ОПД КФ ОрЮИ МВД России, к.ю.н.

Оёёіаа Ё.Ё., курсант 2 курса КФ Орловского юридического института МВД России 58

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

І аоёіаа А.А., преподаватель кафедры ОПД КФ ОрЮИ МВД России, к.ю.н. 61

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФУНКЦИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

Аааііаа А.І., преподаватель кафедры СД КФ ОрЮИ МВД России 63

СЕКЦИЯ №1

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аёёаа І.І., директор Института повышения квалификации сотрудников органов юстиции, государственных и иных организаций Республики Казахстан, к.ю.н., профессор 68

АНАЛИЗ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ И СОДЕРЖАНИЕ МЕСТ, ГДЕ НЕЗАКОННО УПОТРЕБЛЯЮТСЯ, ИЗГОТАВЛИВАЮТСЯ И ПРОИЗВОДЯТСЯ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

Ёёё:оі Р.А., начальник кафедры уголовного права и криминологии Кировоградского юридического института ХНУВД, кандидат юридических наук 73

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ И ПРЕСЕЧЕНИИ ПРОНИКНОВЕНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ СТРУКТУР В ОРГАНЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>А.А.А.А.А.А.</i> , начальник кафедры ОРДиСТ Смоленского филиала МосУ МВД РФ к.пед.н., доцент, полковник милиции	77
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОЛГОВЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ	
<i>О.О.О.О.О.О.</i> , начальник кафедры экономико-правовых дисциплин ДЮИ ЛГУ МВД Украины,	
<i>І.А.А.А.А.А.</i> , студент 4 курса факультета права ДЮИ ЛГУ МВД Украины	79
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЛИЦАМИ В АНОМАЛЬНОМ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ.	
<i>Е.І.А.А.А.</i> , профессор кафедры ОПД КФ ОрЮИ МВД России, к.ю.н.	81
К ВОПРОСУ ОБ АКТИВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С МОШЕННИЧЕСТВОМ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	
<i>С.А.А.А.А.</i> , доцент кафедры ОРД и СТ Смоленского филиала Московского университета МВД РФ	84
ПЛАНИРОВАТЬ В СВЕКЛОСАХАРНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЗНАЧИТ, ПОВЫСИТЬ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПОСТАВИТЬ ЗАСЛОН ПРОЦВЕТАНИЮ В НЕМ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Е.І.А.А.А.</i> , д.э.н., профессор Курской ГСХА	87
ПРАВА И СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА	
<i>Е.О.А.А.А.</i> , профессор кафедры ОГиСЭД КФ ОрЮИ МВД России, к.ф.н.	92
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ СТРАН СНГ	
<i>А.А.А.А.А.</i> , доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Харьковского национального университета внутренних дел, к.ю.н., доцент	94
УЧАСТИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОВЕРКАХ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
<i>А.А.А.А.А.</i> , доцент кафедры криминалистики Ижевского филиала Нижегородской Академии МВД РФ, к.э.н.	
<i>Е.А.А.А.А.</i> , к.ю.н., ст. преподаватель кафедры криминалистики Ижевского филиала Нижегородской Академии МВД РФ	97
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	
<i>А.О.А.А.А.</i> , доцент кафедры социально-экономических дисциплин Сумского филиала Харьковского национального университета внутренних дел, к.э.н., доцент	102
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАН РФ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	
<i>А.А.А.А.А.</i> , доцент кафедры ОПД КФ ОрЮИ МВД России, к.и.н., подполковник милиции	105

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В РЕШЕНИЯХ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ: КАЗАХСТАНА И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Евдокимов А.А., старший научный сотрудник Института государства и права Казахского гуманитарно-юридического университета, к.ю.н., доцент 108

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Иванов И.А., доцент кафедры СД КФ ОрЮИ МВД России, к.и.н., доцент, подполковник милиции 113

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Евдокимов Н.И., доцент кафедры ОПД КФ ОрЮИ МВД России 117

МІЖНАРОДНО-ПРАВОВИЙ ДОСВІД КРИМІНАЛЬНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ЗА СТВОРЕННЯ ЗЛОЧИННОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ

Івченко І.І., ст. преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Кировоградского юридического института Харьковского национального университета внутренних дел

Овечко А.А., курсант 404 учебной группы Кировоградского юридического института Харьковского национального университета внутренних дел 120

К ВОПРОСУ О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Авдеев И.А., заведующий кафедрой общих правовых дисциплин КГСХА, к.т.н.,
Авдеев Е.И., доцент КГСХА, к.ю.н.,
Невский А.А., доцент КГСХА, к.ю.н. 123

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕД ГОСУДАРСТВОМ

Иванов А.А. ст. преподаватель кафедры государственного строительства и конституционного права КИГМС 129

НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Иванов Р.А., ст. преподаватель кафедры общих правовых дисциплин КГСХА 134

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ВНЕЗАПНО ВОЗНИКШИМ УМЫСЛОМ

Овечко И.А., кандидат юридических наук, Смоленский филиал Московского университета МВД России 135

ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РФ. «РЕЙДЕРСТВО»

Авдеев И.И., адвокат Курской коллегии адвокатов «Защитник»
Авдеев И.И., ст. преподаватель кафедры гражданско – правовых дисциплин ФГОУ ВПО «Курская ГСХА им. проф. Иванова И.И.», к.ю.н. 139

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК НЕГАТИВНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Хавин И.А., преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Кировоградского юридического института Харьковского национального университета внутренних дел

Николаев А.И., слушатель магистратуры Кировоградского юридического института Харьковского национального университета внутренних дел 143

СМИ И НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМЫ

Евдокимов И.И., кафедра философии и социологии КГТУ 145

СПОСОБЫ УЧАСТИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ФТС РОССИИ В СОВЕРШЕНИИ КОНТРАБАНДЫ	
<i>Odmita E.P.</i> , референт отдела процессуального контроля следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Курской области, юрист 1 класса	148
СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ	
<i>Aeeñodaoia A.I.</i> , преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Смоленского филиала Московского университета МВД России	151
ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ»	
<i>Eñiiaeeia O.I.</i> , преподаватель кафедры ОПД КФ ОрЮИ МВД России	155
КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ	
<i>Oei aoeia A.A.</i> , преподаватель кафедры, ОПД КФ ОрЮИ МВД России, к.ю.н., капитан милиции	160
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ САНИТАРНО- ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ	
<i>Aoi añaia P.E.</i> , к. и. н. КГСХА	161
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ	
<i>Aooia A.A.</i> , ассистент кафедры общих правовых дисциплин КГСХА	165
ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА	
<i>Iñiñyaoei E.A.</i> , преподаватель кафедры ОПД КФ ОрЮИ МВД России, капитан милиции	167
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	
<i>Eñeia O.A.</i> , преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин КГСХА	171
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВАНДАЛИЗМУ	
<i>Iaooeia I.N.</i> , старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Курского государственного технического университета	176
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННОГО	
<i>Syaeoia I.E.</i> , преподаватель Учебного центра УВД по Омской области капитан милиции	178
ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СТ. 157 УК РФ	
<i>Oaieia N.A.</i> , доцент кафедры уголовного права КускГТУ, к.ю.н.	
<i>Aaeeia I.E.</i> , преподаватель кафедры уголовного права	182
АНАЛИЗ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	
<i>Iaeiaia A.A.</i> , слушатель 5 курса КФ ОрЮИ МВД России	184
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИИ (ПО ДАННЫМ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)	
<i>Eoaia A.A.</i> , слушатель 5 курса КФ ОрЮИ МВД России	188

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Адиё, За А.А., студентка КФ ОрЮИ МВД России

Научный руководитель Михайлова Е.Д., преподаватель кафедры ОГиСЭД КФ ОрЮИ
МВД России

190

ЭМОЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Айяаааа А.А., студентка КГСХА

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры общих правовых дисциплин
КГСХА Новикова Ю.А.

194

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Ейяааааа Н.А., студент КГСХА

Научный руководитель к.т.н., доцент Герасимов В.Н.

197

СЕКЦИЯ №2

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД - ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МОБ

Оааааа Е.А., профессор кафедры СД КФ ОрЮИ МВД России, к.тех.н., доцент

199

ВЫЯВЛЕНИЕ ЗАКЛАДНЫХ УСТРОЙСТВ НА ОБЪЕКТАХ ОВД

Арёаааа Г.Г., доцент кафедры СД КФ ОрЮИ МВД России, к.тех.н.

203

РОЛЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МОБ В ОБЩЕЙ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Шуклин И.А., профессор кафедры СД КФ ОрЮИ МВД России, к.тех.н., доцент

206

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ МИЛИ- ЦИИ ФУНКЦИЙ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СО- ВЕРШАЕМЫХ РАНЕЕ СУДИМЫМИ ЛИЦАМИ

Айяааааа А.А., ст. преподаватель СД КФ ОрЮИ МВД России, подполковник мили-
ции

210

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРОФИЛАКТИКУ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КУР- СКОЙ ОБЛАСТИ

Аёяаааа Н.А., ст. преподаватель кафедры СД КФ ОрЮИ МВД России

214

РОЛЬ МИЛИЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В УКРАИНЕ

Нёааааа А.Г., преподаватель кафедры административного права и административ-
ной деятельности Донецкого юридического института Луганского государственного
университета внутренних дел им. Э.А. Дидороенко, к.ю.н.

Ёёааааа Г.А., курсант Донецкого юридического института Луганского государст-
венного университета внутренних дел им. Э.А. Дидороенко

217

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ КРИМИНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА

Міаіей А.Р., преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Кировоградского юридического института Харьковского Национального университета внутренних дел

221

СЕКЦИЯ №3

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Гіаейіа А.А., начальник кафедры ПС и ОСП КФ КФ ОрЮИ МВД России

224

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ И УГОЛОВНОГО ПРАВА

Ааооаіей А.А., начальник кафедры ОРД и СТ Смоленского филиала МосУ МВД РФ, к.пед.н., доцент, полковник милиции

232

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ МЕТОД БОРЬБЫ С ТЕНЕВЫМ БИЗНЕСОМ В РОССИИ

Неіейіа А.Е., заместитель начальника кафедры ОРД МосУ МВД России, к.ю.н.

237

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО РОЗЫСКА

Аіааііа А.А., доцент кафедры ОРД МосУ МВД России, к.ю.н., полковник милиции

241

НАРУЖНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ КАК МЕТОД ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аіоуейіа А.І., доцент кафедры ТИГП КИСО РГСУ, к.и.н.

245

УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТА-БАЛЛИСТА ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Еаіііа Е.І., ст. преподаватель кафедры ПСиОСП КФ ОрЮИ МВД России, к.ю.н., подполковник милиции

249

ПРАВО ОСУЖДЕННЫХ НА КРАТКОСРОЧНЫЕ ВЫЕЗДЫ: ПРОБЛЕМЫ НАСТОЯЩЕГО

Неооаіей А.І., преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Кировоградского юридического института Харьковского национального университета внутренних дел

251

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ

Оеоеі В.А., преподаватель кафедры ОПД КФ ОрЮИ МВД России, старший лейтенант милиции

254

ЗАЩИТА ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Оаоаіейіа А.І., преподаватель кафедры ПС и ОСП КФ ОрЮИ МВД России, к.ю.н.

257

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПО ГОЛОСУ И ОСОБЕННОСТЯМ РЕЧИ

Շառէլի եւելա Ն.Է., преподаватель кафедры ПСиОСР КФ ОрЮИ МВД России, капитан милиции

261

ПОДГОТОВКА К «НЕПЛАНОВОМУ» ЗАДЕРЖАНИЮ ЛИЦА, ЗАПОДОЗРЕННОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Ասծեալի Յ.Ա., начальник кабинета кафедры криминалистики Воронежского института МВД России

264

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ЗНАЧЕНИИ КОНСПИРАЦИИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ի աճելի Ն.Ա., адъюнкт очного обучения ФПНиНПК Московского университета МВД России, подполковник милиции

267

МЕХАНИЗМ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Ի օւել Ն.Ա., адъюнкт Воронежского института МВД России

272

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОПОЗНАЮЩЕГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ЛИЦА ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВИЗУАЛЬНЫЙ КОНТАКТ ОПОЗНАВАЕМОГО С ОПОЗНАЮЩИМ

Ի աճալի Ք.Ա., адъюнкт кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России

275

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Ի իճալի Ի.Ա., адъюнкт кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России

276

СЕКЦИЯ №4

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛЬНИКА

Օալիւել Ն.Ա., начальник факультета подготовки специалистов для подразделений следствия и дознания Кировоградского юридического института Харьковского национального университета внутренних дел

Ածալի ի Ն.Ա., слушатель магистратуры Кировоградского юридического института Харьковского национального университета внутренних дел

281

К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Էւելի Ն.Ա., начальник кафедры ОГиСЭД КФ ОрЮИ МВД России, к.э.н.

283

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПУТЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ИХ СОЦИАЛЬНО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Շլի ալի Ն.Ի., доцент кафедры ОРДиСТ Смоленского филиала Московского университета МВД России, к.пед.н.

286

МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Ôäüüüäüä Ñ.Ä.</i> , доцент кафедры ОГСЭД КФ ОрЮИ МВД России, к.и.н.	289
ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА <i>Ääüüä îäÄ. Î.</i> , доцент кафедры философии и социологии КурскГТУ, к.с.н.	294
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ <i>Äüüüüüä Ä.Ñ.</i> , ст. психолог-инспектор отдела кадров и воспитательной работы Липецкого филиала Воронежского института МВД России	298
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ЦВСНП <i>Îëëëôîüä Ñ.Ä.</i> , ст. преподаватель кафедры ОГиСЭД КФ ОрЮИ МВД России, к.и.н.	300
НАРКОМАНИЯ В СРЕДЕ ПОДРОСТКОВ. СУЩНОСТЬ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ <i>Ôëôîää Î.Î.</i> , ст. преподаватель кафедры криминалистики Смоленского филиала Московского университета МВД РФ, к.ю.н.	307
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ <i>Êöüäüüää Î.Î.</i> , преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России, к.пс.н.	310
ДЕТСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: АГРЕССОРЫ И ЖЕРТВЫ. <i>Ääòî÷ëî Î.Ä.</i> , ст. преподаватель кафедры ОПД КФ ОрЮИ МВД России, к.ю.н.	313
ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГОДЫ «ПЕРЕСТРОЙКИ» (1986-1990 ГГ.) <i>Äääæîëëîä Ñ.Ä.</i> , преподаватель кафедры СД КФ ОрЮИ МВД России	316
МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НАРКОТИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ <i>Êëääüüää Ê.Ä.</i> , преподаватель кафедры ОГиСЭД КФ ОрЮИ МВД России	319
ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ <i>Îîüäæäîîëëîää Ñ.Î.</i> , преподаватель кафедры ОГиСЭД КФ ОрЮИ МВД России	322
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА <i>Êëüëîää Ä.Ä.</i> , начальник кафедры ОГиСЭД КФ ОрЮИ МВД России, к.э.н.	
<i>Äääüüëî îä Î.Ñ.</i> , студент 4 курса ГПСДО	
<i>Ôüüüëëëî Î.Ä.</i> , студент 3 курса ГПСДО	325
«НАРОД СЕГОДНЯ ПРЕДПОЧИТАЕТ КАБАК ПРАВОСЛАВНОМУ ХРАМУ»: ИЗ ИСТОРИИ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА <i>Îëüäëëîää Ä.Ä.</i> , преподаватель кафедры ОГиСЭД КФ ОрЮИ МВД России	333
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ <i>Êëüëîää Ä.Ä.</i> , начальник кафедры ОГиСЭД КФ ОрЮИ МВД России, к.э.н.	
<i>Ääëüää Ä.Ñ.</i> , следователь ОМ №2 УВД г. Курска	
<i>Êîëëîää Ä.Ä.</i> , курсант 4 курса КФ ОрЮИ МВД России	337
К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ <i>Êääüôäüä Ä.Ä.</i> , курсант 3 курса КФ ОрЮИ МВД России	345

ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОСТОЯНИЕ И ПРИЧИНЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

Éyî èíà Á.Î., курсант 3 курса КФ ОрЮИ МВД России 354

ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РПЦ И ОБЩЕСТВА В ВОПРОСАХ БОРЬБЫ С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ

Áíí ääðäâ Î.Â., студентка ГПСДО КФ ОрЮИ МВД России 357

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, СОВЕРШИВШИМ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ТЯЖКИЕ И ОСОБО ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Áäðä È.Â., курсант 3 курса КФ ОрЮИ МВД России 358

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Êíí ääðäðíâ Á.Â., студентка КГСХА

Научный руководитель к.т.н., доцент Герасимов В.Н. 362

СЕКЦИЯ №5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Áí÷í äííà Á.Â., зам. начальника Орловского юридического института МВД России, начальник КФ ОрЮИ МВД России, полковник милиции 364

АДАПТИВНЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА

Áí÷í äííà Á.Â., зам. начальника Орловского юридического института МВД России, начальник КФ ОрЮИ МВД России, полковник милиции

Îòîíäðéíà Î.Î., зам. начальника КФ ОрЮИ МВД России по учебной и научной работе 369

УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ВУЗОВ МВД УКРАИНЫ И УМВД КАК НАПРАВЛЕНИЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Êäçäýííà Á.Î., начальник кафедры управления и информационно-технического обеспечения ОВД Одесского государственного университета внутренних дел, к.ю.н., профессор 376

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ЭТАПЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ

Áëëè íà В.Н., зам. начальника кафедры административного права и административной деятельности Донецкого юридического института Луганского государственного университета внутренних дел им. Э.А. Дидороенко, к.ю.н., доцент 380

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ К РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Л.Н. Костина, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России, к.псих.н., доцент 382

ЛИНГВОЮРИДИЧЕСКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ТЕКСТЕ	
<i>Андреев А.А.</i> , профессор кафедры гуманитарных дисциплин Сумского филиала Харьковского национального университета внутренних дел	386
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	
<i>Овечкин И.А.</i> , доцент кафедры уголовного права и процесса Курского государственного университета	390
ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТРАДИЦИЙ	
Леонова И.А., преподаватель кафедры социально-философских дисциплин и экономики Орловского юридического института МВД России, к.ю.н	393
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ	
<i>Иванов Н.Е.</i> , ст. преподаватель кафедры ТСБиФП КФ ОрЮИ МВД России	396
ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РОССИИ	
<i>Евдокимов И.О.</i> , ст. преподаватель кафедры СД КФ ОрЮИ МВД России	399
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП	
<i>Авдеев А.А.</i> , преподаватель кафедры ТСБиФП КФ ОрЮИ МВД России, капитан милиции	402
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА	
<i>Ващенко И.А.</i> , ассистент кафедры гуманитарных дисциплин Курского Государственного Медицинский института	405
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ В ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.	
<i>Иванов А.А.</i> , преподаватель кафедры ТСБ и ФП КФ ОрЮИ МВД России	407
ПРИКЛАДНЫЕ ЗАДАЧИ ЭКСТРЕМАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД	
<i>Иванов А.Е.</i> , преподаватель кафедры ТСБ и ФП КФ ОрЮИ МВД России	409
ИМИДЖ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Виноградов И.А.</i> , преподаватель кафедры ТСБ и ФП КФ ОрЮИ МВД России	413
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА, КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ФИЛИАЛА С ОВД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НИРС И ПРИМЕНЕНИЕ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ МВД РОССИИ	
<i>Авдеев И.А.</i> , преподаватель кафедры криминалистики ФГОУ ВПО СФ СЮИ МВД России	417

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ

**Материалы международной научно-
практической конференции
11-12 декабря 2008 г.**

*Ведущий редактор:
А.И. Астахов,
Генеральный директор Г.И.*

Сдано в набор 24.09.2008 г. Подписано в печать 12.11.2008 г.
Формат 60х84/16 Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс» Усл.-изд.л. 34 Тираж 100 экз. Заказ № 149

Курский филиал Орловского юридического института МВД России
305018, г. Курск, ул. Народная, 11

